РАЗБОРЪ

РИМСКАГО УЧЕНІЯ

О ВИДИМОМЪ (ПАПСКОМЪ) ГЛАВЕНСТВѢ

ВЪ ЦЕРКВИ,

СДѢЛАННЫЙ НА ОСНОВАНІИ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ И ПРЕДАНІЯ ПЕРВЫХЪ ВѢКОВЪ ХРИСТІАНСТВА ДО I ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА.

СОЧИНЕНІЕ

АРХИМАНДРИТА НИКАНОРА

РЕКТОРА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,

ДОКТОРА БОГОСЛОВІЯ.

94486

Изданіе второе, исправленное и дополненное.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1871.

БИБЛІОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

		Стр.
§ 1.	Предметъ сочиненія	1.
§ 2.	Цѣль	—
§ 3.	Методъ	3.
§ 4.	Раздѣленіе	8.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

§ 5.	Задача этой части	9.
§ 6.	Раздѣленіе доказательствъ римскаго ученія, приводимыхъ изъ священ. Писанія.	10.
§ 7.	I) Разборъ доказательства, заимствованнаго западно-римскими христіанами изъ словъ св. евангелиста Матѳея XVI, 13—9 .	11.
	1) Изложеніе этого доказательства	—
§ 8.	2) Опроверженіе этого доказательства	13.
§ 9.	А) Опроверженіе—на основаніи прямаго смысла словъ .	14.
§ 10.	Б) Опроверженіе—на основаніи связи рѣчи . .	20.
§ 11.	В) Опроверженіе — на основаніи параллельныхъ мѣстъ Писанія	26.
§ 12.	3) Православное толкованіе словъ: *на семъ камени... и дамъ ти ключи...*	29.
§ 13.	А) Православное толкованіе словъ: *на семъ камени..*, съ его основаніями въ свящ. Писаніи . .	—
§ 14.	Б) Православное толкованіе словъ: *и дамъ ти ключи... и еже аще свяжеши..*, съ его основаніями въ свящ. Писаніи	36.
§ 15.	Выводъ изъ разбора доказательства, заимствованнаго римскими богословами изъ словъ св. евангелиста Матѳея XVI, 13—9. .	38.
§ 16.	II) Разборъ доказательства, заимствованнаго римскими богословами изъ словъ св. евангелиста Іоанна XXI, 15—8. . .	39.

Стр.

1) Изложеніе этого доказательства . . . . 39.
§ 17. 2) Опроверженіе этого доказательства . . . . 41.
§ 18. А) Опроверженіе—на основаніи прямаго смысла словъ. 42.
§ 19. Б) Опроверженіе—на основаніи связи рѣчи . . 44.
§ 20. В) Опроверженіе—на основаніи параллельныхъ мѣстъ Писанія. . . . . 52.
§ 21. 3) Православное толкованіе словъ: *паси агнцы моя... паси овцы моя...* съ его основаніями въ св. Писаніи. 61.
§ 22. Выводъ изъ разбора доказательства, заимствованнаго римскими богословами изъ словъ св. евангелиста Іоанна XXI, 15—7 . 84.
§ 23. III) Разборъ доказательствъ, заимствуемыхъ римскими богословами изъ другихъ мѣстъ Писанія.. . . . . 85.
§ 24. Заключеніе первой части . . . . . 89.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

§ 25. Задача этой части и раздѣленіе . . . . . 94.

ГЛАВА I.

РАЗБОРЪ РИМСКАГО УЧЕНІЯ О ГЛАВЕНСТВѢ, СДѢЛАННЫЙ НА ОСНОВАНІИ ГОЛОСА ДРЕВНЕЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

§ 26. Задача главы и раздѣленіе . . . . . 96.
§ 27. I) Разборъ—на основаніи ученія; раздѣленіе отдѣла . . —
§ 28. 1) Разборъ—на основаніи твореній св. Игнатія Богоносца . —
§ 29. 2) Разборъ—на основаніи твореній Климента александрійск. 98.
§ 30. 3) Разборъ—на основаніи твореній Оригена . . . 102.
§ 31. 4) Разборъ—на основаніи посланія Фирмиліана кесарійск. 117.
§ 32. 5) Разборъ—на основаніи твореній Евсевія кесарійскаго . 121.
§ 33. 6) Разборъ—на основаніи другихъ письменныхъ памятниковъ древней восточной церкви первыхъ вѣковъ . . 136.
§ 34. II) Разборъ—на основаніи дѣяній; раздѣленіе отдѣла . . 142.
§ 35. 1) Разборъ—на основаніи историческихъ событій, изъ которыхъ, по притязанію римскихъ богослововъ, видно будто бы, что древняя восточная церковь признавала за римскимъ епископомъ право судить окончательно всѣ вопросы и дѣла въ Церкви; разграниченіе этого отдѣла . —
§ 36. А) Разборъ—на основаніи поведенія древнихъ восточныхъ еретиковъ въ отношеніи къ римской каѳедрѣ. —
§ 37. Б) Разборъ—на основаніи поведенія древнихъ восточныхъ православныхъ христіанъ въ отношеніи къ римской каѳедрѣ; части этого отдѣла . . . 148.

Стр.

§ 38. а) Разборъ—на основаніи сношеній христіанъ коринѳскихъ съ св. Климентомъ римскимъ, по поводу возникшихъ въ Коринѳѣ несогласій . . 149.

§ 39. б) Разборъ—на основаніи сношеній св. Поликарпа смирнскаго съ Аникитою римскимъ, по вопросу о времени празднованія пасхи . . . 151.

§ 40. в) Разборъ—на основаніи отношеній церквей восточныхъ къ римскому епископу Виктору, по поводу разногласія о времени празднованіи пасхи . 152.

§ 41. г) Разборъ—на основаніи сношеній Оригена съ Римомъ и римскимъ епископомъ Фабіаномъ. . 156.

§ 42. д) Разборъ—на основаніи сношеній церквей восточныхъ съ римскимъ епископомъ Корниліемъ по дѣлу раскольника Новатіана . . . 157.

§ 43. е) Разборъ—на основаніи сношеній церквей восточныхъ съ римскимъ епископомъ Стефаномъ по вопросу о крещеніи еретиковъ . . . 168.

§ 44. ж) Разборъ—на основаніи сношеній Діонисія, епископа александрійскаго, съ Ксистомъ и Діонисіемъ римскими, по двумъ частнымъ случаямъ . 164.

§ 45. з) Разборъ—на основаніи сношеній церквей восточныхъ съ римскимъ епископомъ Діонисіемъ, по дѣлу Павла самосатскаго . . . . 167.

§ 46. 2) Разборъ—на основаніи того несомнѣнно историческаго событія, что древнія восточныя церкви приняли много посланій отъ римской церкви . . . . 169.

ГЛАВА II.

РАЗБОРЪ РИМСКАГО УЧЕНІЯ О ГЛАВЕНСТВѢ, СДѢЛАННЫЙ НА ОСНОВАНІИ ГОЛОСА ДРЕВНЕЙ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ.

§ 47. Раздѣленіе главы . . . . . 170.

§ 48. I) Разборъ—на основаніи ученія; раздѣленіе отдѣла . . 171.

§ 49. 1) Разборъ—на основаніи твореній св. Иринея ліонскаго . —

§ 50. 2) Разборъ—на основаніи твореній Тертулліана . . 188.

§ 51. 3) Разборъ—на основаніи твореній св. Кипріана, епископа карѳагенскаго. . . . . 206.

§ 52. 4) Разборъ—на основаніи разныхъ другихъ письменныхъ памятниковъ западной церкви первыхъ вѣковъ . . 236.

§ 53. II) Разборъ—на основаніи дѣяній; раздѣленіе отдѣла . . 249.

§ 54. 1) Разборъ—на основаніи того историческаго событія, что древнія западныя церкви приняли много посланій отъ римскихъ епископовъ 250

Стр.

§ 55. 2) Разборъ—на основаніи историческихъ событій, изъ которыхъ, по притязанію римскихъ богослововъ, видно будтобы, что древняя западная церковь признавала за римскимъ епископомъ право судить окончательно всѣ сомнительные вопросы и дѣла въ Церкви; разграниченіе отдѣла . . . . . 252.

§ 56. А) Разборъ—на основаніи отношеній западныхъ церквей къ римскому епископу Виктору, по поводу разногласія о времени празднованія пасхи . . . . . 253.

§ 57. Б) Разборъ—на основаніи сношеній карѳагенскихъ раскольниковъ, Фелициссима, Фортуната и другихъ, съ римскимъ епископомъ Корниліемъ . . . . . 254.

§ 58. В) Разборъ—на основаніи сношеній западныхъ церквей съ римскимъ епископомъ Корниліемъ по дѣлу раскольника Новатіана . . . . . 256.

§ 59. Г) Разборъ—на основаніи аппеляціи Василида, одного изъ испанскихъ епископовъ, къ римскому Стефану . . 259.

§ 60. Д) Разборъ—на основаніи сношеній Кипріана карѳагенскаго съ Стефаномъ римскимъ, по дѣлу Маркіана, епископа арелатскаго въ Галліи . . . . . 260.

§ 61. Е) Разборъ—на основаніи сношеній церквей западныхъ съ римскимъ епископомъ Стефаномъ, по спорному вопросу о крещеніи еретиковъ . . . . . 262.

§ 62. Ж) Разборъ—на основаніи сношеній церквей западныхъ съ римскими епископами Мельхіадомъ и Сельвестромъ, по дѣлу Цециліана, епископа карѳагенскаго, и донатистовъ. 267.

ГЛАВА III.

РАЗБОРЪ РИМСКАГО УЧЕНІЯ О ГЛАВЕНСТВѢ, СДѢЛАННЫЙ НА ОСНОВАНІИ ГОЛОСА ДРЕВНИХЪ РИМСКИХЪ ЕПИСКОПОВЪ, ЖИВШИХЪ ДО I ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА.

§ 63. Задача главы и раздѣленіе . . . . . 270.

§ 64. I) Разборъ—на основаніи ученія . . . . . 271.

§ 65. 1) Разборъ—на основаніи свидѣтельствъ св. Климента римскаго . . . . . —

§ 66. 2) Разборъ—на основаніи свидѣтельствъ римскаго епископа Стефана . . . . . 284.

§ 67. 3) Разборъ—на основаніи свидѣтельствъ римскихъ епископовъ Анаклита, Евариста и другихъ . . . . . —

§ 68. II) Разборъ—на основаніи дѣяній; раздѣленіе отдѣла . . 285.

Стр.

§ 69. 1) Разборъ—на основаніи того несомнѣнно-историческаго событія, что древле-римскіе епископы усвояли себѣ право писать окружныя посланія ко всѣмъ церквамъ . . 285.

§ 70. 2) Разборъ—на основаніи историческихъ событій, изъ которыхъ, по притязанію римскихъ богослововъ, видно будто бы, что древле-римскіе епископы усвояли себѣ право судить, судомъ непогрѣшимымъ и окончательнымъ, всѣ дѣла частныхъ лицъ въ христіанствѣ и церквей. . 286.

§ 71. 3) Разборъ—на основаніи тѣхъ историческихъ событій, изъ которыхъ видно будтобы, по притязанію римскихъ богослововъ, что древле-римскіе епископы усвояли себѣ права созывать вселенскіе соборы, предсѣдательствовать на нихъ, и своею апостольскою властію утверждать ихъ опредѣленія . . . . . 288.

ГЛАВА IV.

РАЗБОРЪ РИМСКАГО УЧЕНІЯ О ГЛАВЕНСТВѢ, СДѢЛАННЫЙ НА ОСНОВАНІИ ГОЛОСА ДРЕВНЕЙ ВСЕЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ДО I ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА.

§ 72. Задача главы и раздѣленіе . . . . . 289.

§ 73. I) Разборъ—на основаніи голоса I вселенскаго собора; разграниченіе отдѣла . . . . . —

§ 74. 1) Разборъ—на основаніи дѣяній; разграниченіе отдѣла . . 290.

§ 75. А. Разборъ на основаніи историческихъ сказаній о созваніи I вселенскаго собора . . . . . —

§ 76. Б. Разборъ—на основаніи историческихъ сказаній о лицѣ предсѣдательствовавшемъ на I вселенскомъ соборѣ . 295.

§ 77. В. Разборъ—на основаніи историческихъ сказаній объ окончательномъ утвержденіи опред. I вселенск соб. 298.

§ 78. 2) Разборъ—на основаніи опредѣленій I вселенскаго собора. 306.

А. О принятіи падшихъ въ общеніе . . 307.

Б. О времени празднованія пасхи . . . . —

В. О крещеніи еретиковъ . . . . . 309.

§ 79. II) Разборъ на основаніи какъ опредѣленій I вселенскаго собора, такъ и другихъ правилъ, изображавшихъ духъ и устройство вселенской Церкви до этого собора, именно правилъ апостольскихъ и т. п. . . . . 310.

§ 80. Заключеніе второй части . . . . . 317.

X

ПРИЛОЖЕНІЕ.

РАЗБОРЪ РИМСКАГО УЧЕНІЯ О ВИДИМОМЪ ГЛАВЕНСТВѢ ВЪ ЦЕРКВИ НА ОСНОВАНІИ ТВОРЕНІЙ СВ. АѲАНАСІЯ ВЕЛИКАГО, ЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО . . . . . 358.

Не зналъ св. Аѳанасій главенства св. ап. Петра. . . 361.
Не зналъ и не признавалъ главенства римскихъ епископовъ . 363.
Не признавалъ римскихъ епископовъ преемниками св. ап. Петра въ томъ значеніи, въ какомъ признаютъ римскіе богословы . . —
Не усвоялъ римскимъ епископамъ ни особыхъ почтительныхъ титуловъ ни преимущественныхъ правъ . . . . . 366.
Даже первенства въ сонмѣ всѣхъ прочихъ епископовъ не считалъ непремѣннымъ преимуществомъ римскихъ епископовъ . . 371.
Взглядъ св. Аѳанасія на церковно-историческія событія, въ которыхъ особенно ясно обнаружились отношенія церкви къ римскимъ епископамъ . . . . . 372.
Взглядъ на сношенія съ римскимъ епископомъ Діонисіемъ Діонисія александрійскаго . . . . . 373.
Взглядъ на отношенія къ римской каѳедрѣ I вселенскаго собора. 374.
Кто предсѣдательствовалъ на I вселенскомъ соборѣ? . . —
Кто утверждалъ его постановленія? . . . . 376.
Значеніе опредѣленія I вселенскаго собора касательно времени празднованія пасхи . . . . . 386.
Взглядъ св. Аѳанасія на его собственныя отношенія къ современнымъ ему римскимъ епископамъ . . . . . —
Взглядъ на дѣянія и опредѣленія соборовъ: Тирскаго . . 387.
Тиро-Іерусалимскаго . . . . . 399.
Антіохійскаго . . . . . 408.
Римскаго . . . . . 416.
II Сардикійскаго . . . . . 423.
Взглядъ св, Аѳанасія на обращеніе аріанскихъ епископовъ Урсакія и Валента къ римскому епископу о принятіи ихъ въ общеніе . 428.
Взглядъ на поступки аріанъ съ римскимъ епископомъ Ливеріемъ и на поведеніе Ливерія въ борьбѣ съ аріанами . . . . 429.
Заключеніе. Подложное мнимо-Аѳанасіево посланіе къ папѣ Феликсу и отличіе его, по духу и содержанію, отъ подлинныхъ писаній св. Аѳанасія . . . . . 452.

ОПЕЧАТКИ

Стран.	Строк.	*Напечатано:*	*Читай:*
7	6	*или*	*илъ*
8	27	бы	быть
18	23	Но несбходимо	Не необходимо
39	17	принадлежали	принадлежа

ПРЕДИСЛОВІЕ.

§ 1.

Предметъ сочиненія.

Въ этомъ сочиненіи предлагается разборъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ Церкви, сдѣланный на основаніи священнаго Писанія и Преданія первыхъ вѣковъ христіанства до I-го вселенскаго собора.

§ 2.

Цѣль.

Римскіе богословы, воображая и утверждая (1), будто немногія истины христіанскаго вѣроученія имѣютъ для себя столько самыхъ ясныхъ свидѣтельствъ въ священномъ Писаніи, какъ ученіе о единоличномъ видимомъ главенствѣ, будто вся христіанская древность, непрерывнымъ и постояннымъ преданіемъ, подтверждаетъ главенство князя апостоловъ—Петра и его преемниковъ—римскихъ папъ,—римскіе богословы вопросъ объ этомъ главенствѣ дѣлаютъ вопросомъ о вѣчной жизни и смерти для православнаго восточнаго христіанина. По

(1) *Perrone* praelectiones theologicae, Parisiis, 1842, t. II, pag. 950. 915; *Libermann*, Institutiones theologiae, Moguntiae, 1820, t. II, pag. 175. 178. 181. 230. 233; *Bellarmini*, De controversiis christianae fidei, Venetiis, 1721, t. I, pag. 268, 298; *De Maistre* Du pape. Paris, 1846, livre 1, c. 6. pag. 47.

ихъ представленію и выраженіямъ (2), всякое христіанское общество,—будь оно во всѣхъ отношеніяхъ правовѣрно, но если только не подчинено римскому папѣ,—есть „безжизненное тѣло, раскольническій сонмъ, емуже мракъ тмы во вѣки блюдется"; а всякій христіанинъ, принадлежащій къ такому обществу, есть „мертвый членъ, предназначенный къ вѣчному отверженію". Въ сочиненіи этомъ мы имѣемъ цѣлію показать, что православная каѳолическая Церковь, отвергая ученіе о римскомъ главенствѣ, остается вѣрною въ этомъ случаѣ древле-вселенскому православію столько-же, сколько и во всѣхъ другихъ предметахъ вѣроученія, которыми она разнится отъ церкви римской; что ни въ священномъ Писаніи ни въ Преданіи первыхъ вѣковъ христіанства, до I-го вселенскаго собора включительно, вовсе нѣтъ и не было не только яснаго ученія, но даже мысли о римскомъ главенствѣ; что мысль эту, которая на западѣ стала появляться впервые только послѣ сардикійскаго собора, а въ полное ученіе о главенствѣ развилась только въ средніе вѣки, послѣ папы Николая I,—мысль эту римскіе богословы самопроизвольно приписываютъ нѣкоторымъ мѣстамъ священнаго Писанія, нѣкоторымъ отцамъ и учителямъ Церкви, жившимъ и дѣйствовавшимъ въ первые вѣки христіанства: не смотря на то, что это ученіе многими мѣстами Писанія, и особенно многими памятниками древнѣйшей исторіи христіанства, рѣшительно опровергается.

§ 3.

Методъ.

Для достиженія своей цѣли, сочиненіе это должно быть изложено по методу Обличительнаго богословія вообще: то есть, 1) прежде должна быть изложена разсматриваемая разность: въ точныхъ и ясныхъ выраженіяхъ должно быть представлено римское ученіе о видимой главѣ Церкви и противопоставлено ему ученіе о томъ же Церкви православной; 2) должны быть указаны общія начала, на основаніи которыхъ пред-

---

(2) *Perrone*, ib. t. II, pag. 753. 786—7, de Ecclesiae dotibus; *Libermann*, ib. t. II, pag. 191—193. 256, 219—222. 306. 343—345; Catechismus romanus ex decreto concilii tridentini, de IX articulo, n. 11. 13.

ложенная разность будетъ разбираться; 3) должны быть представлены далѣе и опровергнуты доказательства римскаго ученія, какія только можно найти у римскихъ богослововъ; и наконецъ должны быть представлены основанія ученія православнаго; заключеніе откроется само собою. По этому указанію, —

1. Изложеніе разсматриваемой разности. По вѣрованію западно-римскихъ христіанъ, какъ намѣстникъ Христовъ на землѣ, князь апостоловъ, апостолъ Петръ ([3]), по волѣ Христа Спасителя, былъ главою видимой Церкви, съ полномочною властію не только надъ всею Церковію, но и надъ апостолами; былъ единственнымъ по Христѣ *ординарнымъ* (ordinarius) проводникомъ для Церкви всѣхъ благодатныхъ правъ, для нея необходимыхъ: такъ и преемникъ святаго Петра, римскій папа есть, по волѣ Господа, единственный проводникъ для всей видимой Церкви всѣхъ ея правъ, есть видимая глава, голосъ которой въ дѣлахъ вѣры, изрекаемый отъ каѳедры, непогрѣшимъ и безусловно обязателенъ для каждаго члена Церкви порознь и для всѣхъ вмѣстѣ, для каждаго іерарха Церкви въ частности и для всѣхъ іерарховъ вмѣстѣ—для собора вселенскаго, для каждой помѣстной церкви въ отдѣльности и для цѣлой Церкви каѳолической. А православная Церковь видитъ въ св. Петрѣ только перваго между равными апостола, но не главу апостоловъ и Церкви; въ римскомъ папѣ (до IX—XI вѣка) видѣла только перваго между равными іерарха Церкви, но не главу Церкви. Въ обширнѣйшемъ смыслѣ главою Церкви, какъ видимой такъ и невидимой, или лучше—единою главою единаго тѣла Церкви, главою, отъ которой тѣло Церкви получаетъ всѣ жизненныя свои силы, всѣ необходимые для нея права и дары благодати, православная Церковь признаетъ только Господа нашего Іисуса Христа; а органомъ, которому непосредственно переда-

([3]) Cathechismus rom. ex decr. conc. trident., de IX articulo, n. 11; *De-Maistre*, Du pape, livee I, c. I—V; *H. Klee*, Catholische Dogmat., Mainz. 1835, B. I. S. 179—219, Primat. §§ 2—5; *Harduini*. Acta conc. t. IX, p. 423, concilium florentinum; *Mochler*, La symbolique, Bruxelles, 1838. t. II, p. 54—56, de la hierarchie: *Libermann*, t. II, p. 173—175. 180—181. 187—189. 222—225; *Bellarmini*, t. 1, p. 262. 311. 392—398. 429—432: *Perrone*. t. II, p. 885. 888. 895. 911—915. 948. 974—975. 994—1007; *Dobmayer*, Systema theolog. cath., Solisbaci, 1822, t. IV, p. 67—68, § 149.

ются отъ главы, и отъ котораго потомъ сообщаются Церкви всѣ необходимые для нея права и дары благодати, признаетъ всѣхъ апостоловъ въ совокупности, или лучше—единый нераздѣльный сонмъ апостольства, послѣ жъ апостоловъ—всѣхъ епископовъ въ совокупности, или весь единый и нераздѣльный сонмъ епископства (4).

Здѣсь, во избѣжаніе недоразумѣній, необходимо *разграниченіе понятій*: необходимо точно и ясно опредѣлить понятіе о главенствѣ Петровомъ и папскомъ и отдѣлить отъ понятій объ апостольствѣ Петра и первенствѣ его между другими апостолами, равно какъ и отъ понятій о епископствѣ римскаго папы, и потомъ первенствѣ его между другими епископами. Римскіе богословы (5) имѣютъ, напротивъ, обычай смѣшивать эти понятія и свое ученіе о главенствѣ подтверждать свидѣтельствами, которыя говорятъ только объ апостольствѣ или первенствѣ Петра между апостолами, объ епископскихъ правахъ или первенствѣ римскаго папы между епископами, а вовсе не о главенствѣ: причина отчего у римскихъ богослововъ доказательствъ римскаго главенства такъ много, и отчего доказательства эти съ перваго взгляда кажутся сильными.

Согласно съ ученіемъ западно-римскихъ христіанъ, православная Церковь признаетъ *апостольство Петрово:* признаетъ,

---

(4) *Пр. мит. Филарета.* Разговоръ между испыт. и увѣрен., изд. 2-е, стр. 70; *пр. еп. Макарія,* Введеніе въ Прав. богословіе, стр. 533—537; Догм. богосл. т. III, стр. 299—306; Простр. катих. о IX членѣ; *Восточн. патріарховъ* Грамата, чл. X. XII.

(5) Напр., Perrone смѣшиваетъ эти понятія, когда доказываетъ свое ученіе, и разграничиваетъ, когда опровергаетъ возраженія противниковъ, не замѣчая того, что его собственное ученіе остается, такимъ образомъ, безъ основанія. Наприм., сочинитель книги: *L'eglise catholique juttifiée contre les attaques d'un ecrivain, qui se dit orthodoxe* (ed. an. 1822), такъ опредѣляетъ задачу III главы *объ іерархіи,*—главы, въ которой онъ доказываетъ главенство Петра и римскихъ папъ: «я хочу доказать, что, по указаніямъ Евангелія, св. Петръ поставленъ былъ отъ Іисуса Христа *главою Его Церкви на землѣ,* и что Церковь, въ продолженіе осьми первыхъ вѣковъ, постоянно признавала *это самое преимущество* въ епископахъ Рима, преемникахъ св. Петра» (pag. 153—4). Здѣсь равно какъ и во всей главѣ *объ іерархіи,* сочинитель не опредѣляетъ, какъ онъ понимаетъ *главенство,* которое доказываетъ; и, не опредѣляетъ понятія о главенствѣ, въ доказательство его приводитъ безъ различія все, что относится къ апостольству или первенству Петрову, къ епископству или первенству римскихъ епископовъ, а вовсе не къ главенству.

что св. Петръ, какъ апостолъ, обладалъ всѣми правами апостольства: правомъ, со властію непогрѣшимаго учительства, проповѣдовать Евангеліе всей твари, совершать таинства вездѣ, поставлять епископовъ повсюду, основывать церкви во всѣхъ странахъ міра, управлять основанными церквами съ апостольскимъ полномочіемъ. Не отвергаетъ православная Церковь *и первенства св. Петра:* не отвергаетъ, что Петръ, какъ первый между равными по апостольству апостолами, первый по пламенности души своей, по порядку чести въ сонмѣ апостоловъ, пользовался не разъ правами апостольства прежде другихъ апостоловъ: особенность, отличавшая Петра отъ другихъ апостоловъ, но не прибавлявшая къ его апостольству никакого существеннаго права—права преобладанія надъ прочими апостолами. Признавала древняя православная Церковь *епископство римскаго папы:* признавала, что онъ, какъ епископъ, архіепископъ и патріархъ, обладалъ всѣми правами епископства—высшей степени священства, равно какъ и всѣми преимуществами архіепископства и патріаршества—высшихъ іерархическихъ степеней. Знала древняя православная Церковь и *о первенствѣ папы*, что онъ былъ первый іерархъ Церкви: одинаковыя у всѣхъ епископовъ, у всѣхъ архіепископовъ, у всѣхъ патріарховъ права принадлежали ему, какъ первому, во-первыхъ. Но не признаетъ православная Церковь *главенства Петрова:* не признаетъ, что Петръ былъ главою Церкви и апостоловъ, что апостолы были подчинены ему, какъ своему князю и повелителю; не признаетъ ни того, какъ учатъ одни изъ римскихъ богослововъ ([6]), что прочіе апостолы отъ Петра, какъ единственнаго источника, единственнаго посредника между ними и Христомъ Спасителемъ, заимствовали всѣ права и дары апостольства и пользовались ими, конечно, во всегдашней зависимости отъ Петра,—ни того, какъ учатъ другіе изъ римскихъ богослововъ ([7]), что прочіе апостолы, какъ *экстра-ординарные* (extra-ordinarii) вселенскіе пастыри Церкви, сами непосредственно получивъ отъ Христа и Спасителя права и дары апостольства, пользо-

---

([6]) *Joannes de Turrecremata* lib. 2, c. 54, Summae da Eccles., *Dominicus Jacob.* lib. 10, De concil. art. 7.

([7]) *Bellarmini*, t. I, p. 130 — 431, de rom. pont. lib. IV, cap. XXII—XXIII; *Libermann.* t. II, pag. 174, de institutione primatus, observanda.

вались ими во всегдашней безусловной зависимости отъ св. Петра, который былъ *ординарный* (ordinarius) вселенскій пастырь Церкви. Не признаетъ православная Церковь *главенства папы римскаго:* не признаетъ, что онъ есть глава вселенской Церкви, въ обширнѣйшемъ канонико-догматическомъ смыслѣ, есть единственный вселенскій пастырь; не признаетъ ни того, какъ учатъ одни изъ римскихъ богослововъ ([8]), что онъ есть единственный посредникъ между Христомъ Спасителемъ и Церковію, что онъ одинъ, непосредственно или посредственно чрезъ Петра, получаетъ отъ вѣчной главы—Христа Спасителя всѣ права и дары благодати, необходимые въ Церкви, и сообщаетъ ихъ всѣмъ другимъ епископамъ, въ постоянной зависимости отъ себя, — ни того, какъ учатъ другіе изъ римскихъ богослововъ ([9]), что онъ одинъ имѣетъ отъ вѣчной главы и пастыреначальника — Іисуса Христа, чрезъ св. Петра, власть (jurisdictionem) дѣлать дѣйственными въ Церкви всѣ права и дары священства (ordinis), полученные пастырями Церкви отъ св. Петра и другихъ апостоловъ чрезъ преемственное рукоположеніе, что онъ одинъ есть органъ вселенской непогрѣшимости, — онъ одинъ проводникъ власти священнодѣйствія,—онъ одинъ верховный законодатель, которому, когда даетъ онъ опредѣленія *о вѣрѣ и отъ каѳедры* (de fide et de cathedra), какъ намѣстникъ Христовъ, безусловно подчиняться должны всѣ іерархи Церкви—каждый въ отдѣльности и въ видѣ Церкви вселенской, — что всякая частная Церковь, іерархъ или мірянинъ, отдѣлившіеся отъ общенія съ папою, дѣлаются мертвыми членами, такъ что всѣ права и дары благодати Божіей, дѣйствовавшіе въ нихъ и для нихъ, послѣ этого отдѣленія перестаютъ дѣйствовать ([10]).

Въ этомъ *одномъ понятіи о главенствѣ*, собственно, состоитъ *разность ученія римскаго отъ православнаго;* въ другихъ двухъ понятіяхъ *объ апостольствѣ или епископствѣ и первенствѣ* разности нѣтъ. *Сущность вопроса* теперь будетъ заключаться въ томъ: 1) *дѣйствительно ли св. Петръ былъ, по намѣренію Господа, главою Церкви, былъ ординарнымъ* ([11])

([8]) ***Bellarmini***, t. I, 430—432, de rom. pont lib. IV, cap. 24—25.

([9]) ***Libermann***, t. II, 151—154, de hierarchia, a Christo instituta.

([10]) ***Perrone***, t. II, p. 885—886. nota 1.

([11]) Слова эти—*ordinarius* и—*extraordinarius* здѣсь мы оставляемъ безъ перевода потому, что и понятія ими выражаемыя, чужды нашей Церкви и нашему народу, и словъ, которыя точно передали бъ ихъ значеніе въ вашемъ языкѣ нѣтъ.

(ordinarius) *вселенскимъ пастыремъ, такъ что прочіе апостолы, какъ экстраординарные* (extraordinarii) *вселенскіе пастыри, или заимствовали всѣ права и дары апостольства отъ Петра и пользовались ими во всегдашней зависимости отъ него, или получивъ ихъ непосредственно отъ Христа Спасителя, могли пользоваться или только подъ условіемъ зависимости отъ Петра?* — 2) *Дѣйствительно ли римскій папа есть, по намѣренію Господа, глава Церкви, есть единственный вселенскій пастырь, который или есть единственный источникъ всѣхъ правъ и благодатныхъ даровъ для всѣхъ пастырей Церкви, или одинъ только отъ Господа чрезъ Петра имѣетъ власть* (jurisdictionem) *сообщать дѣйственность въ Церкви правамъ и дарамъ священства* (ordinis), *полученнымъ пастырями Церкви отъ Петра и другихъ св. апостоловъ чрезъ преемственное рукоположеніе?* — Римскіе богословы потому должны представлять доказательства, относящіяся только къ главенству, а не къ апостольству и первенству Петрову, равно какъ—и не къ епископству или первенству папы.

1) Общія начала. Общими началами, на основаніи которыхъ будетъ расматриваться предложенная разность, будутъ служить свящ. Писаніе и Преданіе первыхъ вѣковъ христіанства до I вселенскаго собора.

3) О методѣ для опроверженія доказательствъ, приводимыхъ римскими богословами въ пользу ученія о видимомъ главенствѣ, нужно сдѣлать три слѣдующихъ замѣчанія:

А) При разборѣ доказательствъ, приводимыхъ римскими богословами въ защиту ученія о видимомъ главенствѣ *изъ свящ. Писанія*, нужно строго отличать тотъ смыслъ, который при толкованіи *должно* соединять съ тѣмъ или другимъ выраженіемъ Писанія, отъ тѣхъ смысловъ, которые *можно* соединять; нужно строго наблюдать, необходимо ли то или другое мѣсто Писанія объяснять въ смыслѣ *главенства* Петрова, и нельзя ли, даже не слѣдуетъ ли объяснить въ смыслѣ *апостольства* или *первенства* Петрова? Римскіе богословы имѣютъ напротивъ обычай, объяснивъ по произволу то или другое мѣсто Писанія въ смыслѣ главенства, выставлять это объясненіе единственнымъ и необходимымъ ([12]).

Б) При разборѣ доказательствъ, приводимыхъ *изъ Преданія древней Церкви*, нужно каждое свидѣтельство отца или

([12]) Подтвержденіе этому представлено будетъ ниже.

учителя, каждое обстоятельство изъ исторіи древней Церкви, выставляемое въ защиту римскаго ученія, разсматривать *въ связи* цѣлой рѣчи отца или учителя, *въ связи* съ предъидущими и послѣдующими обстоятельствами исторіи. Римскіе богословы имѣютъ напротивъ обычай благопріятныя для нихъ выраженія и обстоятельства представлять внѣ связи рѣчи и соотношенія другихъ обстоятельствъ ([13]).

В) Вообще же о доказательствахъ, приводимыхъ изъ свящ. Писанія или Преданія древней Церкви въ пользу или противъ единоличнаго видимаго главенства, замѣтить нужно, что не только прямыя и ясныя свидѣтельства Писанія или Преданія противъ римскаго ученія, *но и самое отсутствіе въ Писаніи или Преданіи древней Церкви ясныхъ доказательствъ* въ пользу римскаго ученія, должно считать основаніемъ для рѣшительнаго отверженія этого ученія. Потому что римскіе богословы единогласно ([14]) представляютъ это ученіе *основнымъ краеугольнымъ камнемъ всей системы христіанства*, какъ папу—основаніемъ, краеугольнымъ камнемъ всей Церкви. Невѣроятно, чтобы свящ. писатели, чтобъ отцы и учители и соборы древней Церкви, часто касаясь отношеній св. апостола Петра и римскихъ первосвятителей къ другимъ членамъ Церкви, не оставили ни одного прямаго и яснаго свидѣтельства въ пользу единоличнаго видимаго главенства, если только эти отцы и учители Церкви и соборы сами его исповѣдовали.

§ 4.

Раздѣленіе.

Сочиненіе это можетъ бы раздѣлено *на двѣ части* по двумъ источникамъ, изъ коихъ заимствуются доказательства въ пользу и противъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ: I) разборъ доказательствъ, приводимыхъ изъ свящ. Писанія, составитъ одну часть; II) разборъ доказательствъ, проводимыхъ изъ Преданія первыхъ вѣковъ христіанства до I вселенскаго собора, составитъ вторую часть.

([13]) Подтвержденіе этому представлено будетъ ниже.
([14]) *Perrone*, t. II, pag. 885—886, nota 1.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

РАЗБОРЪ РИМСКАГО УЧЕНІЯ О ВИДИМОМЪ ГЛАВЕНСТВѢ ВЪ ЦЕРКВИ, СДѢЛАННЫЙ НА ОСНОВАНІИ СВЯЩ. ПИСАНІЯ.

---

§ 5.

Задача этой части.

Римскіе богословы ([15]) утверждаютъ, что немногія истины христіанскаго вѣроученія имѣютъ для себя столько самыхъ ясныхъ свидѣтельствъ въ свящ. Писаніи, какъ ученіе о единоличномъ видимомъ главенствѣ въ Церкви. Стараясь противопоставить произвольному одностороннему толкованію мѣстъ свящ. Писанія, приводимыхъ римскими богословами въ доказательство видимаго главенства, толкованіе, по возможности, точное и всестороннее, въ этой части сочиненія мы имѣемъ въ виду показать, что *нѣтъ въ свящ. Писаніи ни одного яснаго свидѣтельства* въ пользу ученія о единоличномъ видимомъ главенствѣ, что мѣста Писанія, произвольно объясняемыя римскими богословами въ смыслѣ главенства Петрова и слѣдовательно—папскаго, *могутъ и должны быть объясняемы въ смыслѣ или апостольства или первенства, но никакъ не главенства Петрова*, что, наконецъ, *есть въ Писаніи мѣста, которыя невозможно согласить съ ученіемъ о Петровомъ главенствѣ* и *слѣдовательно—папскомъ* ([16]). Съ этою цѣлью здѣсь

([15]) Смотри выше примѣч. 1.

([16]) Здѣсь необходимо слѣдующее замѣчаніе. Въ богословскихъ сочиненіяхъ употребляются обыкновенно два рода толкованій свящ. Писанія:

должно быть разсмотрѣно каждое въ отдѣльности изъ доказательствъ римскаго ученія, приводимыхъ изъ свящ. Писанія: т. е. 1) сначала каждое изъ нихъ должно быть изложено, 2) потомъ опровергнуто, и 3) за тѣмъ должны быть противопоставлены ему свидѣтельства свящ. Писанія въ пользу ученія православнаго.

§ 6.

Раздѣленіе доказательствъ римскаго ученія, приводимыхъ изъ свящ. Писанія.

Основаніе для своего ученія о видимомъ главенствѣ западно-римскіе христіане находятъ въ слѣдующихъ двухъ *клас-*

одно чисто-герменевтическое, гдѣ текстъ Писанія объясняется на основаніи прямаго смысла словъ, связи рѣчи и параллельныхъ мѣстъ Писанія—только; другое—герменевтическое и вмѣстѣ отеческое, гдѣ смыслъ того или другаго мѣста въ Писаніи, открытый при помощи правилъ герменевтики, окончательно устанавливается по тому, какъ понимали изъясняемое мѣсто отцы и учители Церкви. Послѣдній способъ всегда благонадежнѣе. Но въ первой части предлагаемаго сочиненія мы будемъ слѣдовать первому способу: къ такому выбору ведетъ насъ характеръ разсматриваемаго предмета и избранный для сочиненія планъ. Въ подтвержденіе своего толкованія на мѣста Писанія, благопріятныя, повидимому, ученію о главенствѣ, римскіе богословы приводятъ весьма много отдѣленныхъ отъ цѣлаго выраженій отцовъ и учителей Церкви,—выраженій, тоже благопріятныхъ, повидимому, ученію о главенствѣ. Если въ опроверженіе папистическаго и въ подтвержденіе православнаго толкованія этихъ же мѣстъ Писанія привести, хотя и въ большомъ количествѣ, отрывчатыя выраженія отцовъ и учителей Церкви: то споръ останется неконченнымъ и вопросъ нерѣшеннымъ. Лучшій, если только не единственный способъ удовлетворительно разсмотрѣть этотъ вопросъ — это, во-первыхъ, мѣста Писанія, къ разсматриваемому вопросу относящіяся, изъяснить способомъ *чисто-герменевтическимъ;* во-вторыхъ, опредѣлить ихъ смыслъ на основаніи *всѣхъ, безъ изъятія*, выраженій отцовъ и учителей Церкви,—выраженій, какія только у нихъ касаются мѣстъ Писанія, къ разсматриваемому вопросу относящихся, и опредѣлить, притомъ *по тщательномъ истолкованіи* этихъ выраженій на основаніи связи рѣчи, въ какой стоятъ онѣ, и на основаніи духа и направленія всѣхъ сочиненій отца и учителя, которому принадлежатъ онѣ. А этотъ второй отдѣлъ, самъ по себѣ, по своему объему и содержанію, весьма обширенъ; и потому въ предлагаемомъ сочиненіи для него назначается отдѣльная часть, которая въ свою очередь ограничивается только небольшимъ числомъ отцовъ и учителей, жившихъ въ древнѣйшій періодъ христіанства до I вселенскаго собора. Смѣшивать здѣсь два эти отдѣла—значило бы вдаваться въ повторенія, которыя мало помогли бы рѣшенію вопроса.

сическихъ мѣстахъ: I) Мато. XVI, 13—19; II) Іоан. XXI, 15—18, и III) во многихъ другихъ.

§ 7.

I) Разборъ доказательства, заимствуемаго западно-римскими христіанами изъ словъ св. евангелиста Матѳея, XVI, 13—19.

1) Изложеніе этого доказательства.

У св. евангелиста Матѳея указанное мѣсто читается такъ: *пришедъ Іисусъ во страны Кесаріи Филиповы, вопрошаше ученики своя, глаголя: кого мя глаголютъ человѣцы быти, Сына человѣческаго? Они же рѣша: овіи убо Іоанна крестителя, иніи же Илію, друзіи же Іеремію или единаго отъ пророкъ. Глаголаше имъ Іисусъ: вы же кою мя глаголете быти? Отвѣщавъ же Симонъ Петръ рече: ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго. И отвѣщавъ Іисусъ рече ему: блаженъ еси, Симоне варъ Іона: яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ мой, иже на небесѣхъ. И азъ же тебѣ глаголю: яко ты еси Петръ, а на семъ камени созижду Церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей. И дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ; и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ* (Мат. 15, 13—19). Существенно важными для своего ученія о главенствѣ римскіе богословы считаютъ здѣсь слова: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь мою... И дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ; и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ.* Одни изъ римскихъ богослововъ ([17]), считая эти слова Господа вполнѣ и несомнѣнно благопріятными римскому ученію о главенствѣ, говорятъ только: „нѣтъ нужды проливать свѣтъ на эти слова; объ одномъ только просимъ противниковъ, чтобъ, отвергнувъ пристрастіе, они читали и перечитывали ихъ“. Другіе ([18]) выражаются: „смыслъ словъ этихъ простъ и ясенъ для того, чтобы понять, что здѣсь подъ двумя метафорами *обѣтовано Петру главенство* (principatum) надъ всею Церковію. Одна

([17]) *Libermann*, t. II, pag. 175—176, Christus in Ecclesia sua primatum instituit...

([18]) *Bellarmini*, t. I, pag. 268, de rom. pont. t. I, c. 10.

изъ нихъ есть метафора *основанія и зданія*: что въ зданіи основаніе, то въ тѣлѣ голова, въ обществѣ правитель, въ царствѣ государь, въ домѣ глава семейства. Другая—метафора *ключей:* „кому предаются ключи города, тотъ поставляется начальникомъ города и правителемъ, который, кого хочетъ, впускаетъ,—кого хочетъ, изгоняетъ". Третьи ([19]) выражаются такъ: „здѣсь подъ двоякою метафорою, основанія и ключей, Христосъ даетъ Петру ясно разумѣть, что Онъ предаетъ ему верховную власть и поставитъ его своимъ намѣстникомъ въ видимой Церкви. Ибо, что основаніе въ зданіи, то будетъ Петръ въ зданіи духовномъ, т. е. въ Церкви; но основаніе есть то, чѣмъ поддерживается и управляется зданіе: слѣдовательно и Петръ, по установленію Христову, будетъ тѣмъ, на что, какъ на твердое основаніе, будетъ опираться вся власть въ Церкви, вся сила законовъ... Ключи даются кому-нибудь, какъ знакъ или символъ власти надъ домомъ или городомъ, отъ котораго ключи отдаются... Этимъ Христосъ далъ обѣтованіе, что Онъ поставилъ Петра верховнымъ княземъ всей Церкви, съ полномочіемъ власти рѣшить и вязать, постановлять законы, обязывать подданныхъ къ ихъ исполненію, наказывать нарушителей" и т. д. Такимъ образомъ, по римскому умозаключенію слова Господни: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою*, имѣютъ такое значеніе: апостолъ Петръ есть камень, на которомъ создана Церковь, есть основаніе Церкви; основаніе въ зданіи есть тоже, что въ тѣлѣ голова, въ обществѣ правитель, въ царствѣ государь, въ домѣ глава семейства; основаніемъ все зданіе держится, по расположенію основанія дается направленіе всѣмъ частямъ зданія: слѣдовательно Церковь должна управляться по волѣ Петра; на Петра Церковь должна опираться всею своею властію и всею силою своихъ законовъ; Петръ въ Церкви—тоже, что въ домѣ глава семейства, что въ обществѣ правитель, что въ царствѣ государь, что въ тѣлѣ голова. Такимъ образомъ, по римскому умозаключенію, слова Господни: *дамъ ти ключи царства небеснаго, и еже....*, имѣютъ такое значеніе: Петру даются ключи царства небеснаго, царства небеснаго, т. е. Церкви; ключи — это власть и рѣшить въ Церкви, это знакъ или символъ верховной власти надъ Церковію, подобно тому, какъ

([19]) *Perrone*, t. II, p. 885—886, de locis theol. part. 1, sect. II, cap. 1, de Petri primatu.

ключи отъ дома или города, кому-нибудь передаваемые, служатъ символомъ власти надъ домомъ или городомъ,—это полномочіе верховной власти въ Церкви: слѣдовательно Петръ есть верховный князь Церкви, съ полномочною властію надъ Церковію. По римскому толкованію, съ словами: *ты еси Петръ, и на семъ камени...*, Христосъ Спаситель соединялъ *исключительно такое*, *а не иное* представленіе: Петръ — камень, скала,—скала, извѣстнымъ образомъ приспособленная къ построенію на ней зданія, скала, на которой полагается все, что должно войти въ составъ зданія—Церкви, какъ-то: апостолы, благовѣстники, мученики, исповѣдники, святители, учители и всѣ прочіе христіане,—по расположенію которой располагаются всѣ части зданія. А съ словами: *дамъ ти ключи...*, по римскому толкованію, несомнѣнно и неизбѣжно соединялось у Христа Спасителя *исключительно такое*, *а не иное* представленіе: Церковь — это городъ или зданіе, городъ или зданіе съ вратами и дверями, отъ которыхъ ключи отдаются въ полное распоряженіе Петра: онъ впускаетъ въ царство Божіе апостоловъ и благовѣстниковъ и мучениковъ и всѣхъ святыхъ и всѣхъ прочихъ христіанъ; онъ изгоняетъ изъ царства Христова опять всѣхъ, кого хочетъ, по своей верховной волѣ; прочіе апостолы и пастыри, пользуются тѣмиже самыми, а не иными ключами, которые дарованы Петру, и только съ верховнаго соизволенія Петра. Такимъ образомъ, по суду римскихъ богослововъ, смыслъ этихъ словъ Христа Спасителя такъ простъ и ясенъ, что ихъ объяснять *можно и должно* исключительно только *въ смыслъ главенства* Петрова, что такое толкованіе есть *единственно-истинное и несомнѣнное*, *единственно-возможное и необходимое*.

§ 8.

2) Опроверженіе этого доказательства.

Но таково ль это толкованіе на самомъ дѣлѣ? *Необходимо ль* изъяснять разсматриваемыя слова Христа Спасителя Петру только въ смыслѣ Петрова *главенства? И нельзя ли, не должно ль* изъяснять ихъ въ смыслѣ Петрова *первенства* или *апостольства?*—И А) прямой смыслъ этихъ словъ Христа Спасителя, и Б) связь рѣчи, въ которой стоятъ онѣ, и В) параллельныя мѣста Писанія, имъ соотвѣтствующія, показываютъ, что ихъ не только *можно*, но и *должно* объяснять

въ смыслѣ *апостольства* или *первенства* Петрова, что толкованіе въ смыслѣ *главенства не есть ни единственно-возможное и необходимое, ни истинное.*

§ 9.

А) Опроверженіе—на основаніи прямаго смысла словъ.

Ограничиваясь прямымъ смысломъ разсматриваемыхъ евангельскихъ словъ и опредѣляя его съ строжайшею точностію, нужно отвѣтить на слѣдующіе вопросы: *необходимо ли* думать, что а) именно Петръ есть тотъ камень, на которомъ создана Церковь; б) что именно одинъ Петръ, въ исключительномъ смыслѣ; в) что Петръ, какъ камень, на которомъ создана Церковь, есть основаніе Церкви, и основаніе такое, на которое опирается все зданіе Церкви, по расположенію котораго располагаются всѣ части зданія Церкви, которое въ отношеніи къ этому духовному зданію есть тоже, что въ отношеніи къ дому отецъ семейства, къ обществу правитель, къ царству государь, къ тѣлу голова? Необходимо ли думать, г) что именно Петру даются ключи царства небеснаго, и Петру одному, въ исключительномъ смыслѣ; д) что ключи эти означаютъ именно верховную единоличную власть въ Церкви?—Нужно отвѣтить на эти вопросы тому, что, если думать такъ *не необходимо*, то римское толкованіе будетъ *произвольно и ни на чемъ не основано.* Но дѣйствительно, на основаніи прямаго смысла разсматриваемыхъ словъ, *не необходимо* думать, что —

а) Именно Петръ, въ смыслѣ главенства, есть тотъ камень, на которомъ создана Церковь ([20]). Не сказано въ Писаніи *ты еси Петръ, и на тебѣ сожижду Церковь мою;* но—*ты еси Петръ* (Πέτρος), *и на семъ камени* (πέτρᾳ), съ оттѣнкомъ различія между Петромъ и камнемъ. А главное, на

([20]) У сочинителя книги: *L'eglise catholique justifiée*, все доказательство, заимствованное изъ словъ: *на семъ камени...*, состоитъ изъ одной мысли, что Церковь основана на Петрѣ (р. 156—7),—мысли, которой православные не отвергаютъ, хотя принимаютъ и не безъ ограниченій, содержащихъ въ себѣ всю сущность дѣла. Знаменитѣйшіе римскіе богословы, объясняя въ свою пользу эти слова: *на семъ камени ..*, какъ мы видѣли выше, силятся доказать не то, что Церковь основана на Петрѣ, а то, что основана исключительно на Петрѣ, въ смыслѣ главенства.

Петрѣ собственно, на всѣхъ тѣхъ свойствахъ существа, на всѣхъ качествахъ лица, которыхъ представленіе связано съ именемъ Петра (снес. Римл. 7, 14—25; 2 Кор. 12, 5—9), основать Церковь, безспорно, нельзя; иное дѣло—на особой какой-либо сторонѣ, на нѣкоторыхъ особенныхъ свойствахъ лица и существа Петрова ([21]). И потому, когда говорится, что Церковь основана на Петрѣ, говорится неопредѣленно. Опредѣленнѣе же говорить можно, что Церковь основана на власти Петровой (какъ утверждаютъ римскіе богословы) ([22]), на исповѣданіи Петровомъ (какъ учитъ св. Златоустъ) ([23]), на вѣрѣ Петровой (какъ учатъ св. Амвросій ([24]), св. Кириллъ александрійскій ([25]), св. Иларій ([26]). Можно говорить еще опредѣленнѣе, что Церковь основана или на власти собственно Петровой (въ смыслѣ подлежательномъ), или (въ смыслѣ предлежательномъ) вообще—на той власти, которая была дарована Петру и прочимъ апостоламъ, всѣмъ пастырямъ и всей Церкви ([27]);—на вѣрѣ собственно Петровой (въ смыслѣ подлежательномъ), или вообще—на той твердой вѣрѣ, которую здѣсь обнаружилъ Петръ, и которую питали и питаютъ всѣ апостолы и всѣ истинные ученики Христовы (въ смыслѣ предлежательномъ) ([28]),—на исповѣданіи собственно Петровомъ (въ

([21]) См. ниже прим. 24.

([22]) *Bellarmini*, t. 1, p. 271, de rom. pont l. 1, c. 11.

([23]) *Св. Златоустъ* говоритъ: «Сказавъ Петру: *блаженъ еси, Симоне варъ Іона*, Господь обѣтовалъ положить основаніе Церкви *на его исповѣданіи* (*S. Chrysostomi* opp. ed. *De-Montfaucon*. Parisiis, 1732. tom. X. p. 657, comm. in cap. 1, epist. ad Galat.) «Господь создалъ Церковь *на исповѣданіи Петра*», говоритъ св. отецъ въ другомъ мѣстѣ (Opp. t. VII, p. 786. h. in Math. A. 82).

([24]) *Св. Амросій* учитъ: «*вѣра есть основаніе Церкви:* потому что не о плоти Петра, но о вѣрѣ его сказано, что *врата адова не одолѣютъ ей*» (*S. Ambrosii*, De incarnatione. cap. V).

([25]) *Св. Кириллъ александрійскій* учитъ: «камнемъ, въ переносномъ смыслѣ, по моему мнѣнію, Спаситель назвалъ *непреодолимую и крѣпчайшую вѣру Ученика* (*S. Cyrilli* opp. t. V. p. 507. de Trinitate, lib, IV, ed. *J. Auberti* Lutetiæ, MDCXXXVIII).

([26]) *Св. Иларій* говоритъ: «*сія вѣра* есть основаніе Церкви» (*S. Hil.* de Trinit. lib. IV, cap. 37).

([27]) *См. Perrone*, Praelect. theolog. t. II, p. 895—897, de locis theol. part. I, s. II, c. 1, prop. 1, de Petri primatu.

([28]) См. выше примѣч. 24—26. Такъ и въ литургіи св. ап. Іакова (см. ниже ч. II. разборъ—на основ. лит. св. ап. Іакова).

смыслѣ подлежательномъ), или вообще—на исповѣданіи Христа Сыномъ Божіимъ, которое изрекъ Петръ, и которое питали и питаютъ въ сердцѣ, выражали и выражаютъ устами всѣ апостолы и всѣ истинные ученики Христовы (въ смыслѣ предлежательномъ)([29]);—или даже—на Христѣ, Сынѣ Божіемъ, котораго Петръ исповѣдалъ, и который, по представленію и выраженіямъ древнихъ отцовъ и учителей Церкви, есть какъ-бы скала (πέτρα—petra), держащая на себѣ всѣ части духовнаго зданія Церкви, а не на Петрѣ, который есть только одинъ изъ камней, положенныхъ на этой великой основной скалѣ (какъ учатъ св. Кириллъ александрійскій([30]), блаженный Августинъ([31]) и многіе другіе). Ограничиваясь только прямымъ смысломъ словъ Господнихъ: *ты еси Петръ, и на семъ камени...*, можно сдѣлать въ этомъ родѣ нѣсколько и другихъ толкованій,—толкованій, которыя большею частію будутъ давать мысль, что Церковь основана не на Петрѣ, а если и на Петрѣ, то не въ смыслѣ главенства. И значитъ въ прямомъ смыслѣ этихъ словъ нѣтъ основанія принять римское объясненіе ихъ, какъ *единственно-возможное и истинное*. Не необходимо также думать, что —

б) Именно одинъ Петръ, въ смыслѣ главенства, есть тотъ камень, на которомъ создана Церковь. Если даже при-

---

([29]) См. выше прим. 23.

([30]) *Св. Кириллъ* говоритъ: «въ этихъ словахъ *(ты еси Петръ, и на семъ камени...)* камнемъ названъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, на которомъ Церковь представляется утвержденною, какъ-бы нѣкоторая пещера или загонъ овецъ» (Opp. t. II, pag. 460, in Jesaiam, t. III, l. 3).

([31]) *Блаженный Августинъ* пишетъ: «когда Господь спросилъ Учениковъ своихъ, кѣмъ считаютъ Его люди, и они, пересчитывая мнѣнія другихъ, говорили, что одни называютъ Его Іоанномъ, другіе Иліею, иные Іереміею или однимъ изъ Пророковъ: то Онъ сказалъ имъ: *вы же кого мя глаголете быти?* И Петръ одинъ за прочихъ говоритъ: *ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*. Это прекрасно; это вполнѣ истинно; заслуженно удостоился онъ отвѣта: *блаженъ еси, Симоне варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ мой, иже на небесѣхъ. И азъ тебѣ глаголю*, какъ ты сказалъ Мнѣ; ты сказалъ, слушай же; ты далъ исповѣданіе, прими же благословеніе. И такъ *азъ тебѣ глаголю: ты еси Петръ*. Такъ какъ камень (petra)—Я, то ты—Петръ (Petrus): ибо не отъ Петра камень (petra), но отъ камня Петръ, точно какъ не отъ христіанина Христосъ, но отъ Христа христіанинъ. *И на семъ камени созижду Церковь мою:* не на Петрѣ. то есть—не на тебѣ, а на Камнѣ, который ты исповѣдалъ. *Созижду Церковь мою:* созижду тебя, въ этомъ отвѣтѣ представляющаго образъ Церкви» (Opp. t. V p. 1097, B. C. ed. monachorum ord. *Benedicti*, Parisiis, an. MDCLXXXIII, sermo in die pentecostes).

нять за вѣрное, что слова: *на семъ камени...*, значатъ: „на Петрѣ, на его исповѣданіи, вѣрѣ, власти“: то и отсюда не будетъ вытекать, какъ необходимое слѣдствіе, мысль, что Церковь основана на *одномъ* Петрѣ, въ смыслѣ главенства. Какъ не исключаются этими словами: *на семъ камени...*, мысли, что Церковь основана на Христѣ (какъ исповѣдуютъ всѣ христіане), или что Петръ есть первоосновной камень, утвержденный на первоосновной скалѣ—Христѣ и держащій на себѣ всѣхъ апостоловъ и всю Церковь (какъ вѣруютъ христіане римскіе): такъ точно не исключаются и тѣ мысли, что Церковь основана на всѣхъ апостолахъ, а на Петрѣ только во-первыхъ (какъ учитъ св. Кипріанъ)([32]); или на всѣхъ апостолахъ столько же, сколько и на Петрѣ (какъ учитъ блаж. Іеронимъ)([33]); или что Церковь зиждется не на одномъ Петрѣ, но и на прочихъ апостолахъ и на всѣхъ послѣдователяхъ Христовыхъ, такъ что каждый ученикъ Христовъ есть камень, входящій въ зданіе Церкви (какъ выражаются Оригенъ([34]) и св. Ерма)([35]). А такихъ толкованій можно сдѣлать не мало. И значитъ, въ прямомъ смыслѣ словъ: *на семъ камени...*, нѣтъ основанія принять римское толкованіе, какъ *единственно-возможное и истинное*. Не необходимо также думать, что—

24486

в) Петръ, какъ камень, на которомъ создана Церковь, есть именно основаніе Церкви и основаніе такое, на которое опираются и по расположенію котораго располагаются всѣ части зданія Церкви, которое въ отношеніи къ этому духовному зданію есть тоже, что въ отношеніи къ дому отецъ семейства, къ обществу правитель, къ царству государь, къ тѣлу голова. Въ такомъ смыслѣ основаніемъ Церкви Петръ можетъ быть названъ тогда только, если предположить, что слова—*на семъ камени*—значатъ: „на одномъ Петрѣ создана Церковь“. Если жъ онѣ значатъ: „на тебѣ, какъ *одномъ изъ нѣсколькихъ* основныхъ камней, созижду Церковь; положу тебя, *какъ одинъ изъ нѣсколькихъ* камней, въ основаніе Церк-

---

([32]) *S. Cypr.* Opp. t. 1, p. 106—108, de. unitate Ecclesiae, ed. *Joan. Cestriensis*, Oxonii.

([33]) *Hieronymi* Opp. t. II. p. 26—27. adversus Jovinianum, I, 1, ed. Francfourti, 1684.

([34]) *Origenis* Opp. t. III, p. 523—524, in Math. XII, ed. *Delarue*, Paris.

([35]) См. ниже, ч. II, разборъ—на основаніи твореній св. Ермы.

БИБЛІОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА Общественныхъ Наукъ Академіи Наукъ СССР

ви: въ такомъ случаѣ Петръ можетъ быть названъ основаніемъ Церкви только въ извѣстномъ ограниченномъ смыслѣ, — такъ какъ каждый изъ камней, положенныхъ въ основаніе зданія, можетъ быть названъ и называется (метонимически, чрезъ заключеніе отъ части къ цѣлому) основаніемъ зданія; въ такомъ случаѣ Петръ, какъ одинъ изъ основныхъ камней, будетъ поддерживать нѣсколько частей или даже одну часть зданія только, а не всѣ части, — будетъ давать направленіе нѣсколькимъ частямъ зданія или даже одной изъ нихъ только, а не цѣлому зданію; въ такомъ случаѣ онъ не будетъ въ отношеніи къ цѣлому зданію Церкви ни тѣмъ, что отецъ семейства — къ дому, ни тѣмъ, что правитель—къ обществу, или государь—къ царству, ни тѣмъ, что голова въ отношеніи къ тѣлу. Но, ограничиваясь прямымъ смысломъ евангельскихъ словъ, можно понимать ихъ и такъ что—*на семъ камени*—значитъ: „на одномъ Петрѣ, какъ камнѣ“ (какъ толкуютъ римскіе богословы)([36]),—и такъ, что—*на семъ камени*—значитъ: „на Петрѣ, какъ одномъ изъ камней“ (согласно съ ученіемъ святыхъ апостоловъ Павла (Еф. 2, 20) и Іоанна (Апок. 21, 14) и съ представленіемъ Оригена) ([37]). И значитъ, въ прямомъ смыслѣ этихъ словъ нѣтъ основанія принять римское толкованіе, какъ *единственно - возможное и истинное*. Но необходимо также думать, что

г) Одному Петру дарованы ключи царства небеснаго. Спаситель сказалъ: *дамъ ти ключи*; но не сказалъ: „дамъ тебѣ и больше никому“. И потому слова эти могутъ быть истолкованы и такъ, что ключи даются одному Петру съ тѣмъ, чтобы прочіе апостолы или получали ихъ отъ него, или пользовались ими во всегдашней зависимости отъ него (какъ толкуютъ римскіе богословы)([38]),—и такъ, что ключи даются всѣмъ апостоламъ, а Петру только во-первыхъ (какъ объясняетъ блаж. Августинъ)([39]),—и такъ, что ключи даются Петру и въ его

([36]) Смотр. выше. прим. 17—19.

([37]) *Orig.* Opp. t. II, p. 163, in Exod. hom. V.

([38]) Смотр. выше, прим. 6. 7, 17—9. «Ясно», пишетъ сочинитель книги: L'eglise catholique justifiée (p. 169), «что ключи обѣтованы здѣсь святому Петру, а не св. Іоанну или св. Андрею или прочимъ апостоламъ, которые здѣсь находились и къ которымъ Іисусъ Христосъ не обращается съ рѣчью».

([39]) *August.* Opp. t. IV, p. 1215, in Psal. 108.

лицѣ всѣмъ апостоламъ въ равной мѣрѣ (какъ объясняетъ блаж. Іеронимъ)(40),—и такъ что ключи даются Петру, только какъ образу Церкви, — что ему ключи не были бы даны, если бъ онъ не былъ образомъ Церкви, — что ключи дарованы всей Церкви: апостоламъ, епископамъ и прочимъ священнослужителямъ въ извѣстной степени (какъ объясняютъ блаж. Августинъ(41) и Оригенъ)(42). А такія толкованія трудно и безъ произвола, къ какому обыкновенно прибѣгаютъ римскіе богословы, невозможно согласить съ первымъ римскимъ толкованіемъ: и значитъ, на основаніи прямаго смысла евангельскихъ словъ, нельзя принять это толкованіе, какъ *единственно-возможное и истинное*. Не необходимо думать также, что —

д) Ключи, дарованные Петру, означаютъ верховную единоличную власть въ Церкви. Слова эти: *дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ; и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ*, по прямому смыслу ихъ, могутъ означать и *исключительную* верховную власть Петра, нераздѣльное полномочіе его рѣшить и вязать въ Церкви, такъ что прочіе апостолы пользуются этою властію только съ соизволенія Петра (какъ толкуютъ римскіе богословы)(43), и высшую апостольскую въ Церкви власть *первоверховнаго* изъ апостоловъ, такъ что эта власть вязать и рѣшить, въ равной мѣрѣ принадлежа всѣмъ апостоламъ, Петру принадлежитъ во-первыхъ (какъ толкуетъ св. Кипріанъ)(44), или наконецъ, что будетъ тоже самое, *высшую апостольскую* власть всѣхъ апостоловъ въ томъ смыслѣ, что эта власть въ равной мѣрѣ и безъ всякаго различія прлнадлежитъ всѣмъ и каждому изъ апостоловъ(45). И опять, значитъ, въ прямомъ смыслѣ евангельскихъ словъ нѣтъ основанія принять первое римское толкованіе за *единственно-возможное и несомнѣнное*.

---

(40) *Hieron.* Opp. t. II, p. 27, adversus Jovin. l. 1.
(41) *August.* Opp. t. III, pars II, p. 633, in Ioan. cap. 12.
(42) *Orig.* Opp. t. III, p. 523—524. in Math. XII.
(43) См. выше, прим. 6—10.
(44) *Cypr.* Opp. t. I, p. 106—108.
(45) Тамже; также *Hieron.* Opp. t. II, p. 27, adversus Jovin. Такъ толкуютъ всѣ не-паписты.

Вообще прямой смыслъ евангельскихъ словъ: *ты еси Петръ и на семъ камени... И дамъ ти ключи...*, не представляетъ основанія ни *для главенства*, ни даже *для первенства* Петрова. Для *главенства* нужно было бы такое выраженіе: „на тебѣ — Петрѣ, какъ единомъ основномъ первостепенномъ камнѣ сожижду Церковь Мою: всѣ другіе камни (апостолы) будутъ только второстепенными, укрѣпленными на тебѣ, какъ ты на Мнѣ; тебѣ одному дамъ Я ключи царства, т. е. одинъ ты послѣ Меня будешь обладать полномочіемъ власти рѣшить и вязать: прочіе апостолы будутъ или заимствовать эту власть только отъ тебя или пользоваться ею во всегдашней зависимости отъ тебя". Но такого смысла евангельскія слова не даютъ. Для *первенства* нужно было бы такое выраженіе: „на тебѣ, перво-основномъ камнѣ Церкви, созижду Церковь Мою; тебѣ прежде всѣхъ будутъ принадлежать ключи царства". Но и такого смысла евангельскія слова не даютъ. Къ понятіямъ, въ нихъ заключающимся, нужно прибавить нѣсколько другихъ, чтобы вышелъ тотъ или другой изъ этихъ смысловъ([46]). Слова эти указываютъ только на *апостольство* Петра, что онъ, какъ апостолъ, будетъ камнемъ, который будетъ лежать въ основаніи зданія Церкви, — что онъ, какъ апостолъ, будетъ обладать властію рѣшить и вязать. И потому прямой смыслъ евангельскихъ словъ не даетъ римскимъ богословамъ права выставлять свое толкованіе *единственно-возможнымъ и несомнѣннымъ*; другія два толкованія, въ смыслѣ *первенства* и особенно въ смыслѣ *апостольства*, будутъ не менѣе, если только не болѣе римскаго толкованія, естественны, удовлетворительны и сообразны съ прямымъ смысломъ разсматриваемыхъ словъ.

§ 10.

Б) Опроверженіе — на основаніи связи рѣчи.

Связь рѣчи, въ которой стоятъ слова: *ты еси Петръ, и на семъ камени... И дамъ ти ключи...*, такова: „кого Мя глаголютъ человѣцы быти", спрашиваетъ Господь апостоловъ. „Овіи Іоанна, иніи Илію, друзіи же Іеремію или единаго отъ

([46]) Что и дѣлаютъ римскіе богословы, толкуя эти слова въ смыслѣ главенства.

пророкъ", отвѣчаютъ св. апостолы. „Вы же кого Мя глаголете", спрашиваетъ Господь апостоловъ. „Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго", отвѣчаетъ Петръ. „И Азъ тебѣ глаголю", вѣщаетъ ему Господь, „ты еси Петръ, и на семъ камени... И дамъ ти ключи"... Какъ понять значеніе этого евангельскаго повѣствованія? Такъ ли, что Петръ *одинъ* исповѣдуетъ Христа Сыномъ Божіимъ, тогда какъ другіе апостолы не хотѣли исповѣдать, и одинъ потому получаетъ обѣтованіе, съ исключеніемъ другихъ, или, по крайней мѣрѣ, съ тѣмъ существеннымъ преимуществомъ предъ другими, чтобы другіе получали отъ Петра свое апостольство, или только пользовались имъ подъ условіемъ зависимости отъ Петра? Или такъ, что Петръ изрекъ исповѣданіе только *прежде* другихъ, и получилъ обѣтованіе также только прежде другихъ? Или такъ, наконецъ, что Петръ говорилъ *за всѣхъ и отъ лица всѣхъ*, и обѣтованіе получилъ въ своемъ лицѣ для всѣхъ?

а) Конечно, и первому толкованію въ смыслѣ главенства связь рѣчи здѣсь прямо не противорѣчитъ. Потому что римскіе богословы въ свою пользу могутъ представлять связь рѣчи здѣсь въ слѣдующемъ видѣ: когда спрашивалъ Господь: *кого мя глаголютъ человѣцы быти*, апостолы отвѣчали: *ови Іоанна крестителя, иніи...* А когда Господь сказалъ имъ: *вы же кого мя глаголете*, апостолы медлятъ и колеблются исповѣдать своего великаго Учителя Христомъ, Сыномъ Бога живаго. Тогда пламенный и вѣрный Петръ, какъ всегда, отдѣляется изъ среды всѣхъ и произноситъ исповѣданіе: *ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго*; не колеблясь исповѣдуетъ своего Учителя нетолько Христомъ, обѣтованнымъ Царемъ Израиля, Мессіею, чѣмъ еще прежде исповѣдали Его и другіе апостолы (Іоан. 1 45. 49),—нетолько Сыномъ Бога живаго въ томъ смыслѣ, въ какомъ всѣ Іудеи любили себя называть чадами Божіими (Іоан. 8, 41), въ какомъ чадами Божіими по преимуществу называли пророковъ и вообще избранниковъ Божіихъ (Прем. Сол. 2, 13. 18; Иса. 42, 1), въ какомъ и самъ Петръ и другіе апостолы не разъ прежде исповѣдали Христа Сыномъ Божіимъ (Матѳ. 14, 33; Іоан. 1, 49); но теперь впервые Петръ исповѣдалъ Христа Сыномъ Бога живаго по естеству, единороднымъ и единосущнымъ Отцу. Потому-то и Господь, который прежде, за исповѣданіе Его Сыномъ Божіимъ, не ублажалъ ни Петра ни другихъ апостоловъ, теперь вдругъ говоритъ одному изъ всѣхъ апостоловъ Петру: *блаженъ еси Симоне варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ*

мой, иже на небесѣхъ ([47])... *И азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ*... Здѣсь очевидно,—могутъ сказать римскіе богословы, — что Петръ и исповѣданіе произнесъ одинъ изъ всѣхъ, потому и ублажаетъ его Господь одного изъ всѣхъ, и въ его только исповѣданіи видитъ особое откровеніе небеснаго Отца, и ему только, одному изъ всѣхъ, въ исключительномъ смыслѣ главенства, даетъ обѣтованіе.—Но это толкованіе, если и можетъ казаться вѣроятнымъ, за несомнѣнное признано быть никакъ не можетъ: потому что оно сложено изъ предложеній, ни на чемъ не основанныхъ, или даже несообразныхъ съ евангельскою исторіею. Такъ, видно ли изъ Евангелія, что, когда Господь предложилъ своимъ ученикамъ вопросъ: *вы же кого мя глаголете*, они медлили и колебались исповѣдать Господа Христомъ, Сыномъ Божіимъ? Изъ словъ Евангелія не видно и того, что Петръ исповѣдалъ Господа нетолько Мессіею—Христомъ, нетолько Сыномъ Божіимъ въ смыслѣ благодатнаго усыновленія, но и Сыномъ Бога живаго по естеству, единороднымъ и единосущнымъ Отцу. Откуда видно опять, что прежде апостолы, исповѣдуя Господа Сыномъ Божіимъ, видѣли въ Немъ только Сына по усыновленію, не по естеству,—что не задолго предъ этимъ, послѣ ночнаго плаванія, утишенія бури и спасенія отъ опасности утопавшаго по маловѣрію Петра, апостолы, поклоняясь Господу, и говоря: *во истинну Божій Сынъ еси* (Матѳ. 14, 23—33), признавали въ своемъ Учителѣ Сына Божія только по благодати, а не по естеству ([48])? Скажутъ: „теперь Господь ублажаетъ Петра за исповѣданіе; а прежде не ублажалъ ни Петра ни другихъ апостоловъ: значитъ, исповѣданіе Петрово теперь было гораздо выше прежнихъ исповѣданій; значитъ, если прежде Господа исповѣдовали Сыномъ Божіимъ по благодати, то теперь Петръ исповѣдалъ Сыномъ Божіимъ по естеству".—Но это опять догадка; Евангеліе объ

([47]) На томъ основаніи, что за подобныя исповѣданія Господа Сыномъ Божіимъ, прежде Господь не ублажалъ ни Петра ни прочихъ апостоловъ, и не видѣлъ въ этихъ исповѣданіяхъ ничего особеннаго, *Оригенъ* (Opp. t. III, p. 532, in Math. XII) и *святый Златоустъ* (Opp. t. VII, p. 547, in Math. hom. 44) утверждаютъ, что Петръ теперь впервые исповѣдалъ Христа Сыномъ Божіимъ по естеству, единороднымъ и единосущнымъ Отцу.

([48]) *Блаж. Августинъ* даетъ, напротивъ, мысль, что здѣсь св. апостолы исповѣдали Господа Сыномъ Божіимъ по естеству (Opp. t. V, p. 415, B. C, sermo de verbis Evang. Math: *navicula autem*...).

этомъ молчитъ. Напротивъ, изъ евангельской исторіи несомнѣнно извѣстно, что Петръ и прочіе апостолы, и послѣ этого исповѣданія Господа Христомъ, Сыномъ Божіимъ, до самаго сошествія Св. Духа, нетолько не были тверды въ вѣрѣ въ Сына Божія, но и несовершенно понимали, вмѣстѣ съ другими тайнами искупленія, эту великую тайну соединенія Божества съ человѣчествомъ въ единой упостаси Богочеловѣка (Матѳ. 16, 20—23; 20, 20—24; 26, 72. 74; Іоан. 13, 33—37; 14, 1—10; 16, 15—19. 29—32; 20, 3—9. 27—29; Лук. 24, 12. 19—27. 37—41; Дѣян. 1, 6—8). Если же предположить, что въ этотъ разъ Петръ исповѣдалъ Господа Сыномъ Божіимъ по естеству: то откуда видно, что онъ (Петръ) исповѣдалъ одинъ, а прочіе апостолы не хотѣли исповѣдать? Евангельская исторія объ этомъ опять молчитъ. Скажутъ: „Петра Господь ублажаетъ преимущественно предъ прочими апостолами“? Нѣтъ; Евенгеліе и объ этомъ молчитъ: можетъ быть, Господь ублажаетъ Петра преимущественно только предъ тѣми чадами плоти и крови, которыя считали Господа Іоанномъ или Иліею или Іереміей или единымъ отъ пророковъ, — предъ народомъ іудейскимъ, а не предъ апостолами; можетъ быть, и исповѣданіе произнесено Петромъ отъ лица всѣхъ апостоловъ, и ублажаетъ Господь въ лицѣ Петра всѣхъ апостоловъ, и обѣтованіе даровалъ Господь въ лицѣ Петра всѣмъ апостоламъ. Такимъ образомъ все это римское толкованіе, въ смыслѣ *главенства*, основано только на вѣроятностяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя даже несообразны съ подробностями евангельской исторіи: тогда какъ другія два толкованія, въ смыслѣ *апостольства и первенства*, нетолько естественны и удовлетворительны, но, не представляя подобныхъ несообразностей, какъ первое, и достовѣрны гораздо болѣе.

б) Въ послѣдній годъ своей земной жизни, въ предѣлахъ Кесаріи Филипповы, безъ сомнѣнія — съ благимъ намѣреніемъ по отношенію къ апостоламъ, Господь однажды вопрошаетъ ихъ: *кого мя глаголютъ человѣцы быти?* Апостолы отвѣчаютъ: *ови Іоанна крестителя, иніи Илію, друзіи Іеремію или единаго отъ пророкъ*: чада плоти и крови, сыны Израиля, съ своими огрубѣлыми земными понятіями о царствѣ Мессіи, готовы были воскресить всѣхъ пророкъ древнихъ и позднѣйшихъ, чтобы только не признать Іисуса обѣтованнымъ Мессіею. Потому отъ всѣхъ сыновъ Израиля Онъ обращается къ избраннымъ своимъ ученикамъ: *вы же кого мя глаголете быти?* Не разъ уже исповѣдавъ своего Учите-

ля Христомъ—Мессіею и Сыномъ Божіимъ, ученики и теперь, конечно, готовы были отвѣчать исповѣданіемъ. Но всѣмъ говорить вдругъ было нельзя: одинъ изъ всѣхъ и отъ лица всѣхъ Петръ отвѣчаетъ: *ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго.* И какъ органу общаго голоса, какъ представителю всѣхъ апостоловъ, которые устами Петра произнесли истинное исповѣданіе, Господь говоритъ Петру: „*блаженъ еси, Симоне варъ Іона*: блаженъ не предъ ними, твоими собратіями по апостольству, вѣрующими въ Мое небесное посланничество и происхожденіе также, какъ и ты, но предъ тѣми чадами плоти и крови, которыя, не смотря на Мои дѣла и ученіе, не хотятъ признать Меня Христомъ и Сыномъ Божіимъ; блаженъ ты, яко не плоть и кровь явили тебѣ то, что ты, вмѣстѣ съ другими Моими учениками, и прежде и особенно теперь исповѣдалъ, *но* явилъ *Отецъ мой, иже на небесѣхъ. И азъ тебѣ глаголю:* по исповѣданію, которое не плоть и кровь явили тебѣ, но Отецъ Мой небесный, которое ты произнесъ отъ себя и отъ лица Моихъ Учениковъ, *ты еси Петръ*—камень, равно какъ и каждый изъ Моихъ учениковъ вмѣстѣ съ тобою исповѣдующихъ Меня Христомъ и Сыномъ Бога живаго. И на семъ камени, т. е. на томъ, что есть въ тебѣ и въ каждомъ изъ Моихъ учениковъ вѣчно-прочнаго и несокрушимаго, на произнесенномъ тобою отъ лица всѣхъ Моихъ учениковъ исповѣданіи Меня Христомъ и Сыномъ Бога живаго, *на семъ камени созижду Церковь мою. Созижду, и врата адова не одолѣютъ ей:* пусть теперь много такихъ, которые считаютъ Меня только Іоанномъ или Иліей или Іереміей или единымъ отъ пророковъ: пусть, напротивъ, теперь такъ мало лицъ, которыя вмѣстѣ съ тобою исповѣдаютъ Меня Христомъ и Сыномъ Бога живаго: ты и они вмѣстѣ съ тобою будете только основаніями, на которыхъ Я до конца вѣковъ буду созидать великое зданіе Моей Церкви, не смотря на всѣ враждебныя усилія ада. *И дамъ* тебѣ и имъ, избраннымъ Моимъ ученикамъ вмѣстѣ съ тобою, *ключи царства небеснаго*—Моей Церкви: *и еже аще свяжеши* ты, равно какъ и они, *на земли, будетъ связано на небесѣхъ; и еже аще разрѣшиши* ты, вмѣстѣ съ ними, *на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ:* кого вы введете въ Мою Церковь, тотъ будетъ введенъ и въ царство небесное; а кого вы исключите изъ Церкви, тотъ будетъ изверженъ и изъ царства небеснаго“. Такое толкованіе, которое само по себѣ вполнѣ естественно и удовлетворительно, должно

признать тѣмъ болѣе достовѣрнымъ, что оно есть толкованіе глубоко-древнее ([49]) и церковное ([50]).

Нельзя допустить такимъ образомъ, чтобы прочіе апостолы не хотѣли исповѣдать Господа Христомъ и Сыномъ Бога живаго, чтобы Петръ одинъ изъ всѣхъ произнесъ исповѣданіе (сами даже римскіе богословы не смѣютъ рѣшительно утверждать это), и чтобы одинъ онъ, съ исключеніемъ прочихъ апостоловъ, получилъ обѣщаніе. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что какъ Господь спрашивалъ всѣхъ апостоловъ, всѣ они и готовы были произнесть исповѣданіе; но какъ всѣмъ вдругъ говорить было нельзя, Петръ и отвѣчалъ прежде всѣхъ и отъ лица всѣхъ, и обѣтованіе получилъ вмѣстѣ

([49]) Еще *Оригенъ* говорилъ: «камень есть каждый ученикъ Христовъ: и на всякомъ такомъ камнѣ зиждется все церковное ученіе и сообразное съ нимъ устройство. Если ты думаешь, что *на одномъ Петрѣ* только создана вся Церковь: то что сказалъ бы ты объ Іоаннѣ, сынѣ Громовомъ, и о каждомъ изъ апостоловъ? Или развѣ осмѣлимся мы сказать, что врата ада не одолѣютъ собственно Петра, а прочихъ апостоловъ одолѣютъ? Развѣ не о всѣхъ и не о каждомъ изъ нихъ прежде сказано: *врата адова не одолѣютъ ей*, и еще: *на семъ камени созижду Церковь мою?* Развѣ *Петру одному* даются Господомъ ключи царства небеснаго, и никто другой изъ блаженныхъ не получилъ ихъ? А если и къ другимъ равнымъ образомъ относятся это: *дамъ ти ключи царства небеснаго*: то ужели не относится равнымъ образомъ и все прежде сказанное и все послѣдующее, что говорится какъ бы къ Петру (одному)? Ибо здѣсь, видимъ мы, это говорится къ Петру: *еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ*, и проч.; а въ Евангеліи Іоанна, преподавъ (всѣмъ) ученикамъ Духа Святаго дуновеніемъ, Спаситель вѣщаетъ: *пріимите Духъ Святъ* и проч... Всѣ подражатели Христовы..., какъ члены Христовы, наименованы христіанами, и какъ части камня (πέτρας) — Петрами (Πέτροι)». *Orig.* Opp. t. III, pag. 524—326, in Math. h. XII.

([50]) Такое же толкованіе читаемъ мы у *блаж. Августина* (Opp t. V, p. 415, sermo in Math. de Domino ambulante...). «Евангеліе», пишетъ онъ, «увѣщаваетъ насъ считать Петра апостола образомъ единой Церкви. Ибо Петръ, въ порядкѣ апостоловъ первый, въ любви ко Христу пламеннѣйшій, *часто одинъ отвѣчаетъ за всѣхъ*. Такъ, когда спрашивалъ Господь: *кого глаголютъ* Его *человѣцы быти;* и ученики представляли въ отвѣтъ разныя мнѣнія людей; и Господь опять спросилъ и сказалъ: *вы же кою мя глаголете быти*,—Петръ отвѣчаетъ: *ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго. Одинъ далъ отвѣтъ за всѣхъ: единство во всѣхъ*. Тогда говоритъ ему Господь: *блаженъ еси, Симоне варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ мой, иже на небесѣхъ*. Потомъ присовокупилъ: *и азъ тебѣ гла-*

со всѣми ([51]). Такимъ образомъ связь рѣчи здѣсь не только не представляетъ основанія принять римское толкованіе, въ смыслѣ *главенства*, *за единственно-возможное и несомнѣнное;* а напротивъ, заставляетъ признать другія два толкованія, въ смыслѣ *апостольства* и *первенства*, нетолько *возможными*, но и гораздо болѣе *удовлетворительными* и *достовѣрными*.

Итакъ это важнѣйшее доказательство римскаго ученія о Петровомъ главенствѣ, заимствуемое изъ словъ Господнихъ: *ты еси Петръ, и на семъ... И дамъ ти ключи...*, вовсе не такъ ясно и прочно само по себѣ, чтобы дѣлать это ученіе несомнѣннымъ, чтобы быть основаніемъ и подпорою другихъ доказательствъ, слабѣйшихъ. Нужны, напротивъ, *другія болѣе ясныя* мѣста Писанія, чтобы толкованіе разсматриваемыхъ евангельскихъ словъ, въ смыслѣ *главенства*, изъ мало-вѣроятнаго сдѣлать достовѣрнымъ: тогда какъ слова эти, и по прямому смыслу своему и особенно по связи рѣчи, показываютъ другое толкованіе, въ смыслѣ *апостольства* или *первенства* Петрова, не только *вполнѣ удовлетворительнымъ*, но и *достовѣрнымъ*.

§ 11.

В) Опроверженіе—на основаніи параллельныхъ мѣстъ Писанія.

Но есть ли въ другихъ мѣстахъ Писанія, такія выраженія, которыя дѣлали бы римское толкованіе Господнихъ словъ; *на семъ камени... И дамъ ти ключи..*, изъ маловѣроятнаго несомнѣннымъ?

Можно смѣло утверждать, что между выраженіями Писанія, соотвѣтствующими словамъ: *на семъ камени созижду Церковь мою*, нѣтъ ни одного такого, которымъ подтверждалось бы римское толкованіе, будто бы, т. е. на одномъ Петрѣ основана вся Церковь, такъ что и самые апостолы суть камни, лежащіе на первоосновномъ камнѣ—Петрѣ: по крайней

глю... Какъ-бы такъ говоритъ Онъ: «такъ какъ ты сказалъ Мнѣ: *ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго,*—то *и азъ тебѣ глаголю: ты еси Петръ*». Ибо онъ прежде Симономъ звался. А это имя, чтобы звался Петромъ, Господомъ возложено на него: и это въ томъ значеніи, чтобъ онъ знаменовалъ Церковь».

([51]) См. по Кипріану (ниже ч. II, разборъ — на основаніи твореній св. Кипріана).

мѣрѣ, римскіе богословы ни одного такого выраженія не указываютъ, тогда какъ всѣ, напротивъ, параллельныя выраженія Писанія подтверждаютъ, что эти слова: *на семъ камени..*, *должно* объяснять въ смыслѣ *первенства* или *апостольства* Петрова.

Между выраженіями Писанія, соотвѣтствующими словамъ: *и дамъ ти ключи...*, римскіе богословы указываютъ нѣсколько такихъ, которыми будто бы подтверждается римское толкованіе, будто т. е. словами: *дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще..*, Господь даровалъ Петру именно *единоличную верховную власть въ Церкви*, такъ что прочіе апостолы пользовались властію рѣшить и вязать только съ верховнаго соизволенія Петра. Римскіе богословы ссылаются именно на Ис. 22, 20—23 ([52]) и на Апок. 3, 7 ([53]); могли бы еще ссылаться на Апок. 9, 1—2 и гл. 20, ст. 1—3. Нѣтъ никакого сомнѣнія, во всѣхъ этихъ мѣстахъ подъ словомъ—*ключь*—разумѣется верховная единоличная власть. Такъ въ послѣднемъ мѣстѣ, которое читается: *и видѣхъ ангела сходяща съ небесе, имѣюща ключь бездны, и узе велико въ руцѣ своей. И ятъ змія, змія древняго, иже есть діаволъ и сатана, и связа и на тысящу лѣтъ. И въ бездну затвори его, и заключи его, и запечатлѣ надъ нимъ* (Апок. 20, 1—3),—въ этомъ мѣстѣ, безспорно, подъ словомъ—*ключь*—разумѣется верховная единоличная власть ангела надъ бездною и ея узникомъ. Такъ въ другомъ мѣстѣ Апокалипсиса (9, 1. 2), которое читается: *видѣхъ звѣзду, съ небесе спадшу на землю, и данъ бысть ей ключь студенца бездны; и отверзе студенца бездны*, — въ этомъ мѣстѣ опять подъ словомъ—*ключь*—разумѣется единоличная власть спадшей звѣзды надъ бездною, по крайней мѣрѣ—единоличное право звѣзды отверзть бездну и испустить изъ нея одну изъ казней на землю (ст. 3 и слѣд.). Такъ и въ третьемъ мѣстѣ Апокалипсиса, которое читается: *тако глаголетъ Святый истинный, имѣяй ключь Давидовъ, отверзаяй, и никтоже затворитъ, затворяяй, никтоже отверзетъ* (гл. 3, ст. 7),—въ этомъ мѣстѣ опять подъ словамъ—*ключь*—разумѣется, безспорно, верховная единоличная власть Сына Божія надъ всѣми и всѣмъ. Наконецъ и въ словахъ св. пророка Исаіи (гл. 22, ст. 20—23): *призову раба моего Еліакима, сы-*

([52]) *Perr.* Prael. theol. II. p. 886, de locis theol. part. 1, sect. II, cap. 1, de Petri primatu; *Bellarm.* t. 1, p. 277. de rom. pont., l. 1. c. 13.

([53]) Ibidem.

на Хелкіева, и облеку его во утварь твою, и вѣнецъ твой дамъ ему, и державу твою и строительство твое дамъ въ руцѣ его: и будетъ, яко отецъ живущимъ во Іерусалимѣ и живущимъ во Іудеи. И дамъ ему славу Давидову, и овладѣетъ, и не будетъ противуглаголющаго: и дамъ ему ключь дому Давидова на рамо его: и отверзетъ, и не будетъ затворяющаго, и затворитъ, и не будетъ отверзающаго. И поставлю его князя на мѣстѣ вѣрнѣ, и будетъ на престолѣ славы дому отца своего,—и здѣсь опять слово—*ключь*—употреблено, безспорно, въ смыслѣ верховной единоличной власти.

Но слѣдуетъ ли отсюда, что слово—*ключь*, гдѣ бъ оно ни было употреблено свящ. писателями въ смыслѣ власти, необходимо понимать всегда въ смыслѣ власти единоличной? Нѣтъ: слѣдуетъ такъ понимать только тогда, когда ключь, какъ символъ власти, усвояется одному лицу; когда же онъ усвояется многимъ лицамъ, тогда нужно понимать его въ смыслѣ власти только, по власти не единоличной. И это подрверждается тѣмъ, что въ одномъ мѣстѣ Писанія ключь, какъ символъ власти, усвояется многимъ лицамъ, а не одному. Именно Господь нашъ говоритъ о законникахъ іудейскихъ: *горе вамъ законникомъ, яко взясте ключь разумѣнія; сами не внидосте, и входящимъ возбранисте* (Лук. 11, 52), что значитъ: „вы присвоили себѣ власть толковать себѣ и другимъ законъ Моисеевъ, сами не вошли въ смыслъ закона и входящимъ возбранили“ (снес. Матѳ. 23, 1—13). Послѣ этого, слова: *и дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже...,* можно было бы толковать въ смыслѣ главенства Петрова не на томъ основаніи, что Петру дарованы *ключи*, а только на томъ, что ключи даются Петру *одному* или въ особенномъ *исключительномъ смыслѣ* (если бы только это было на самомъ дѣлѣ, и въ свящ. Писаніи упоминалось объ этомъ): такъ какъ слово—*ключь*—употребляется въ Писаніи въ смыслѣ власти и единоличной и неединоличной. Нужны потому здѣсь другія параллельныя мѣста Писанія, изъ которыхъ видно было бы, что ключи царства небеснаго, т. е. власть рѣшить и вязать, дарованы Петру одному или въ исключительномъ смыслѣ. Но есть ли такія мѣста? Нѣтъ; всѣ напротивъ параллельныя мѣста Писанія показываютъ, что ключи царства небеснаго, т. е. власть рѣшить и вязать, дарованы не одному Петру и не въ исключительномъ смыслѣ, и что потому слова: *и дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже..., должно* объяснять въ смыслѣ *апостольства* или *первенства* Петрова.

§ 12.

3) Православное толкованіе словъ: на семъ камени... И дамъ ти ключи...

И тѣ мѣста свящ. Писанія, которыя А) соотвѣтствуютъ словамъ: *на семъ камени созижду Церковь мою*, и тѣ, которыя Б) соотвѣтствуютъ словамъ: *и дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже..*, показываютъ, что это обѣтованіе Христа Спасителя Петру *должно* объяснять въ смыслѣ *апостольства* или *первенства* Петрова, а не *главенства*,—что слова: *на семъ камени..*, въ отношеніи къ Петру значатъ только: „на тебѣ, какъ *одномъ изъ камней*, созижду Церковь Мою; тебя, какъ *одинъ изъ камней*, положу въ основаніе Церкви Моей", а слова: *и дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже...*, значатъ: „дамъ тебѣ, *вмѣстѣ съ другими* апостолами и пастырями Церкви, власть рѣшить и вязать; какъ апостолу, *наравнѣ съ другими апостолами*, дамъ тебѣ высшую мѣру этой власти, и, какъ первому изъ Моихъ апостоловъ, во-первыхъ".

§ 13.

А) Православное толкованіе словъ: на семъ камени..., съ его основаніями въ свящ. Писаніи.

Такъ —

а) Есть въ Писаніи мѣста, въ которыхъ *камнемъ*, положеннымъ *во главу угла*, называется Христосъ Спаситель. Псалмопѣвецъ пророчески вѣщаетъ (Псал. 117, 22): *камень, егоже небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла:* а за пророкомъ эти слова повторены самимъ Христомъ Спасителемъ (Матѳ. 21, 42; Марк. 12, 10; Лук. 20, 17), а потомъ св. апостоломъ Петромъ въ Дѣяніяхъ апостольскихъ (4, 11) и въ первомъ его посланіи (2, 7). По прямому знаменованію этого образа, подъ которымъ Господу угодно было представить свое отношеніе къ зданію Церкви, Господь Іисусъ Христосъ есть камень, положенный въ главу угла въ зданіи, т. е. въ Церкви. Какъ-бы за тѣмъ ни дополняли мы этомъ священный образъ представленіями объ отношеніяхъ святыхъ апостоловъ, какъ второстепенныхъ основаній, и къ зданію Церкви и къ первому его основанію—Господу нашему: мы не найдемъ въ этомъ образѣ для апостола Петра такого исключительнаго

положенія, которымъ подтверждалось бы его главенство; при исключительномъ положеніи перваго основанія Церкви, нашего Господа, другое подобное положеніе для апостола Петра здѣсь невозможно (54).

б) Въ другихъ мѣстахъ Писанія Господь нашъ называется *камнемъ*, положеннымъ *во основаніе Сіону и краеугольнымъ*. Такъ пророкъ Исаія отъ лица Господа вѣщаетъ: *се азъ полагаю во основаніе Сіону камень... краеуголенъ, во основаніе ему* (28, 16). Эти слова пророка Исаіи повторяются у святыхъ апостоловъ Петра (1 Петр. 2, 6) и Павла (Рим. 9, 33). Въ этомъ священномъ образѣ, словами: *полагаю во основаніе Сіону камень*, выражается такое представленіе, что Христосъ Спаситель есть единый основной камень сіонскаго зданія, камень, на которомъ воздвигнуто все это зданіе; а словами: *камень краеуголенъ...*, выражается представленіе, что Господь нашъ есть камень краеугольный, на которомъ держится одинъ главный уголъ сіонскаго зданія, или лучше — къ которому сходятся и на которомъ утверждаются всѣ главные углы сіонскаго зданія. Какъ-бы потомъ мы ни дополняли опять этотъ свящ. образъ представленіями объ отношеніи св. апостоловъ, какъ второстепенныхъ основаній, къ зданію духовнаго Сіона и къ первому его основанію—Господу нашему: мы и въ этомъ образѣ опять не найдемъ для апостола Петра такого положенія, которымъ подтверждалось бы его главенство; и здѣсь опять, при исключительномъ положеніи перваго основанія Церкви, нашего Господа, другое подобное положеніе для апостола Петра невозможно (55).

в) Далѣе находимъ мы въ Писаніи мѣсто, которымъ уже не предполагается, а прямо выражается мысль, что Господь нашъ есть *краеугольный камень* — первое и единственное въ въ своемъ родѣ основаніе зданія Церкви, а апостолы и пророки—основанія Церкви, въ отношеніи къ первому основанію Церкви второстепенныя, въ отношеніи другъ къ другу одинаковыя, по крайней мѣрѣ—въ свящ. текстѣ другъ отъ друга

---

(54) См. толкованіе на это мѣсто Писанія у св. ап. Варнавы, у св. Иринея, у Тертулліана, у св. Кипріана (ниже, ч. II, разборъ—на основаніи ихъ твореній).

(55) См. у Евсевія кесарійскаго, св. Варнавы, св. Иринея, Тертулліана, св. Кипріана (ниже ч. II, разборъ—на основаніи ихъ твореній).

не различенныя. Апостолъ Павелъ пишетъ: *наздани на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу, о немже* (ἐν ᾧ — на кототоромъ) *всяко созданіе* (οἰκοδομή) *состаляемо растетъ въ Церковь* (ναὸν) *Божію о Господѣ* (Еф. 2, 20—21). Прямой смыслъ этихъ словъ таковъ, что Церковь есть зданіе; воздвигнуто оно на основаніи апостоловъ и пророковъ; краеугольный камень, на которомъ т. е. или держится одинъ главный уголъ зданія, или лучше—къ которому, въ средоточіи основанія, сходятся и на которомъ утверждаются всѣ главные углы зданія, есть самъ Господь (56). Здѣсь изображаются одинаковыя отношенія къ Христу Спасителю и къ зданію Церкви всѣхъ апостоловъ и пророковъ; изображается *равенство* ихъ съ Петромъ; объ исключительномъ же значеніи Петра, какъ основанія Церкви, здѣсь опять нѣтъ никакой мысли: никакой мысли о *главенствѣ*.

г) Есть въ Писаніи мѣсто, въ которомъ ясно выражается мысль, что апостолъ Петръ есть *такое же, безъ всякаго исключительнаго преимущества, основаніе* Церкви, какъ и прочіе апостолы. Св. Іоаннъ богословъ въ своемъ Откровеніи пишетъ: *и веде мя духомъ* (ангелъ) *на гору велику и высоку, и показа ми градъ великій, святый Іерусалимъ..., имущъ стѣну велику и высоку, имущъ вратъ двадесять, и на вратѣхъ ангеловъ двадесять и имена написана, яже суть имена двадесять колѣномъ сыновъ Израилевыхъ. Отъ востока врата троя, и отъ сѣвера врата троя, отъ юга врата троя и отъ запада врата троя. И стѣна града имѣяше основаній двадесять и на нихъ имена двадесять апостоловъ Агнчихъ... И градъ на четыри углы стоитъ, и долгота его толика есть, елика же и широта..., долгота и широта и высота его равна суть* (Апок. 21, 10—17). Прямой смыслъ этихъ словъ таковъ: на горѣ великой и высокой стоитъ великій градъ, святый Іерусалимъ, т. е. невѣста Агнчая (Ап. 21, 9) или Церковь Христова; градъ окруженъ великою и высокою стѣною, имѣющею правильный видъ четвероугольника; стѣна эта стоитъ на двѣнадцати основаніяхъ, на которыхъ начертаны имена двадесяти апостоловъ Агнчихъ. Если подъ видомъ горы великой и высокой разумѣть единое основаніе Церкви—Господа нашего: то, по смыслу видѣнія, двадесять камней,

---

(56) Такъ по Оригину, по св. Ириней, Тертулліану (ниже ч. II. разборъ—на основаніи ихъ твореній).

утвержденныхъ на этой горѣ и положенныхъ въ основаніе градской стѣнѣ, будутъ находиться къ горѣ и къ стѣнѣ градской и къ городу и между собою въ отношеніяхъ совершенно одинаковыхъ, такъ что исключительному преимуществу Петра, какъ основанія Церкви, по смыслу видѣнія, здѣсь рѣшительно нѣтъ мѣста,—такъ что, если Петра представлять однимъ изъ угловыхъ основныхъ камней, то, по смыслу видѣнія, онъ долженъ имѣть съ тремя другими апостолами, которые должны служить основаніями трехъ другихъ угловъ, значеніе совершенно равное([57]).

д) Наконецъ, находимъ мы въ Писаніи мѣсто, въ которомъ хотя и не прямо, но ясно выражается мысль, что, *въ особенномъ исключительномъ смыслѣ*, Петръ не можетъ быть *основаніемъ* Церкви столько же, сколько и Павелъ или Аполлосъ или другой кто изъ первыхъ благовѣстниковъ Евангелія. *Основанія бо*, учитъ св. апостолъ Павелъ (1 Кор. 3, 11), *инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, иже есть Іисусъ Христосъ*. Пусть прямымъ значеніемъ этихъ словъ, что т. е. такимъ основаніемъ Церкви, какъ Іисусъ Христосъ, не можетъ быть никто, ни даже самъ Петръ, не отвергается Петрово главенство: оно почти рѣшительно отвергается здѣсь связію рѣчи. А связь рѣчи здѣсь такова:

Возвѣстися ми о васъ, пишетъ св. апостолъ Павелъ къ Коринѳянамъ (1 Кор. 1, 11—13), *яко рвенія въ васъ суть... Кійждо васъ глаголетъ: азъ убо есмь Павловъ, азъ же Аполлосовъ, азъ же Кифинъ, азъ же Христовъ. Еда раздѣлися Христосъ? Еда Павелъ распятся по васъ, или во имя Павлово крестистеся?.. Еще* (гл. 3, 3. 5—13. 21—22) *плотстіи есте. Идѣже бо въ васъ зависти и рвенія и распри, не плотстіи ли есте и по человѣку ходите?.. Кто убо есть Павелъ, кто же ли Аполлосъ, но точію служителіе, имиже овъровасте? Азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти. Тѣмже ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возращаяй Богъ. Насаждаяй же и напаяяй едино суть; кійждо же свою мзду пріиметъ по своему труду. Богу бо есмы сопостѣшницы: Божіе тяжаніе, Божіе зданіе есте. По благодати Божіей, даннѣй мнѣ, яко премудръ архитектонъ, основаніе положихъ, инъ же назидаетъ; кійждо же да блюдетъ,*

([57]) Такъ толкуютъ Климентъ александрійскій, св. Кипріанъ, Викторинъ петавійскій (ниже ч. II. разборъ—на основаніи ихъ твореній).

како назидаетъ. Основанія бо инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ. Аще кто назидаетъ на основаніи семъ злато, сребро, каменіе честное, дрова, сѣно, тростіе: коегождо дѣло явлено будетъ... Тѣмже никтоже да хвалится въ человѣцѣхъ: вся бо ваша суть, аще Павелъ или Аполлосъ или Кифа... Тако (гл. 4, 1. 2) *насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ. А еже прочее ищется въ строителехъ, да вѣренъ кто обрящется.* Въ этой рѣчи св. апостола отдѣльныя мысли и послѣдовательность ихъ таковы:

а) Были между Коринѳянами распри. Одинъ говорилъ о себѣ: „я Павловъ“; другой: „я Аполлосовъ“; третій: „я Кифинъ“; четвертый: „я Христовъ“. Было бы странностію, какой и предположить нельзя, если бы тѣ изъ Коринѳянъ, которые называли себя Павловыми или Аполлосовыми или Кифиными, рѣшились отречься отъ Христа и предпочесть Ему или Кифу или Павла или Аполлоса; если бъ они колебались въ выборѣ между Христомъ съ одной стороны, и Павломъ или Аполлосомъ или Кифою съ другой,—между именемъ Христовыхъ съ одной и именемъ Павловыхъ или Аполлосовыхъ или Кифиныхъ съ другой стороны. Остается думать, что они колебались въ выборѣ между именемъ Кифиныхъ и Павловыхъ или Аполлосовыхъ, а не Христовыхъ, между Кифою и Павломъ или Аполлосомъ, а не Христомъ; что, не отрекаясь отъ Христа, какъ перваго основанія Церкви, они стали избирать для себя основанія второстепенныя, стали назидаться, по выраженію блажен. Августина ([58]), на человѣкахъ, и въ выборѣ лицъ для этого стали разногласить. Одни предпочитали Кифу, другіе Павла, третьи Аполлоса; одни называли себя Кифиными,

([58]) Это толкованіе *блаж. Августина* очень замѣчательно. «Петръ», говоритъ онъ (*August.* Opp. t. V. pars 1, p. 415, sermo 76 in Math. c. 14), «въ порядкѣ апостоловъ первый, въ любви ко Христу пламеннѣйшій, часто одинъ отвѣчаетъ за всѣхъ. Такъ, когда спрашивалъ Господь: *кого глаголютъ* Его *человѣцы быти;* и Ученики представляли въ отвѣтъ разныя мнѣнія людей; и Господь опять спросилъ и сказалъ: *вы же кого мя глаголете быти,* — Петръ отвѣчаетъ: *ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго.* Одинъ далъ отвѣтъ за всѣхъ: единство во всѣхъ. Тогда говоритъ ему Господь: *блаженъ еси, Симоне варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ мой, иже есть на небесѣхъ.* Потомъ присовокупилъ: *и азъ тебѣ глаголю.* Какъ-бы такъ говоритъ Онъ: «такъ какъ ты сказалъ мнѣ: *ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго,*—то и *азъ тебѣ глаголю: ты еси Петръ*».

другіе Аполлосовыми, третьи Павловыми, и нѣкоторые только, болѣе благоразумные, остались при наименованіи Христовыхъ, считая достаточнымъ признавать единое основаніе Церкви— Іисуса Христа.

β) Порицая Коринѳянъ за подобнаго рода распри, св. апостолъ спрашиваетъ: *еда раздѣлися Христосъ? Еда Павелъ распятся по васъ, или во имя Павлово крестистеся?* За это св. апостолъ называетъ Коринѳянъ *плотскими, по человѣку ходящими, хвалящимися въ человѣцѣхъ.*

γ) Называетъ такъ потому, что *основанія инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ.* По смыслу рѣчи апостола, слово — *паче* (παρὰ)— не значитъ: „вмѣсто (ἀντὶ) лежащаго", но—„кромѣ лежащаго", и цѣлому выраженію св. апостола даетъ такой смыслъ: „не только никто изъ апостоловъ не можетъ вовсе замѣнить собою единое божественное основаніе Божія зданія, Іисуса Христа; но никому, ни Петру ни Павлу ни Аполлосу, не

Прежде онъ Симономъ назывался; а это имя, чтобы звался Петромъ, Господомъ возложено на него: и это въ томъ значеніи, чтобъ онъ знаменовалъ Церковь. Поелику камень—Христосъ, то Петръ — христіанскій народъ. Ибо камень (petra) есть имя коренное. Потому Петръ отъ камня, а не камень отъ Петра: равно какъ Христосъ не отъ христіанина, но христіанинъ отъ Христа получаетъ имя. «Итакъ ты», говоритъ, «Петръ; и на семъ камнѣ, который ты позналъ, говоря: *ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго, созижду Церковь мою*, т. е. на Мнѣ самомъ, Сынѣ Бога живаго, созижду Церковь мою; на Мнѣ созижду тебя, а не Меня на тебѣ». Ибо люди, желающіе созидаться на людяхъ, говорили: *азъ есмь Павловъ, азъ же Аполлосовъ, азъ же Кифинъ* (тоже, что и Петровъ). А другіе, которые не хотѣли созидаться на Петрѣ, но на камнѣ, говорили: *азъ же Христовъ.* Апостолъ же Павелъ, когда узналъ, что его избираютъ, а Христа унижаютъ, говоритъ: *еда раздѣлися Христосъ? Еда Павелъ распятся по васъ, или во имя Павлово крестистеся?* Какъ не въ Павлово, такъ точно и не въ Петрово, но во Христово имя, чтобы Петръ созидался на камнѣ, а не камень на Петрѣ,.. Ибо не отъ Петра камень (petra)», говоритъ блаженный Августинъ въ другомъ мѣстѣ (*August.* Opp. t. III, pars II, p. 822, in Ioann. cap. 21, tract. 124), «но Петръ отъ камня: какъ не Христосъ отъ христіанина, но христіанинъ отъ Христа получаетъ имя. Потому и говоритъ Господь: *на семъ камени созижду Церковь мою*, что Петръ сказалъ: *ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго.* «И—такъ на семъ», говоритъ, «камнѣ, который ты исповѣдалъ, созижду Церковь мою». Ибо *камень бѣ Христосъ* (1 Кор. 10, 4). На этомъ основаніи созданъ и самъ Петръ. *Основанія бо инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ».*

подобаетъ быть инымъ кромѣ лежащаго основаніемъ: никому т. е. изъ нихъ не подобаетъ собирать и сосредоточивать около себя, какъ основанія, своихъ почитателей, чтобъ не ослабѣла ихъ вѣра въ единое основаніе Церкви".

б) Какъ же послѣ этого смотрѣть на Павла, Аполлоса, Кифу? Кто они по своему назначенію, и въ какомъ отношеніи находятся ко Христу и Церкви и между собою? Они служители, чрезъ которыхъ Коринѳяне увѣровали: одинъ насадилъ, другой напоилъ, а Богъ возрастилъ: и потому *ни насаждаяй есть что ни напаяяй, но возращаяй Богъ, насаждаяй же и напаяяй едино суть*; если есть между ними какая разность, то это—различная степень труда. Они *сподспѣшницы Богу:* одинъ полагаетъ основаніе въ Божіемъ зданіи, другой назидаетъ; если есть опять между ними разность, то она заключается въ томъ, кто какъ назидаетъ, на какомъ основаніи назидаетъ и что полагаетъ на основаніи. Они *слуги Христовы и строители таинъ Божіихъ;* а достоинство строителей (οἰκονόμων) и превосходство ихъ одного предъ другимъ заключается только въ вѣрности: *а еже прочее ищется въ строителехъ*, заключаетъ св. апостолъ, *да вѣренъ кто обрящется.*

в) Такимъ образомъ изъ связи рѣчи св. апостола открываются три слѣдствія: не только то, 1) что апостолъ Петръ не можетъ быть такимъ основаніемъ Церкви, какъ Іисусъ Христосъ,—не можетъ замѣнить собою Христа Спасителя также, какъ и Павелъ ([59]); но и то, 2) что апостолъ Петръ ничѣмъ не отличается отъ Павла,—есть такой же служитель Христовъ, какъ и Павелъ, такойже споспѣшникъ Божій, какъ и Павелъ такойже строитель (οἰκονόμος) таинъ Божіихъ, какъ и Павелъ, если можетъ быть между ними въ чемъ-либо различіе, то не въ правахъ служенія, но въ личныхъ (субъективныхъ) свойствахъ—въ томъ, кто какъ трудится, кто какъ воздвигаетъ зданіе Божіе, кто вѣрнѣйшій слуга Христовъ и строитель таинъ Божіихъ; 3) что наконецъ,—а это всего важнѣе, и это безспорно,—и Коринѳяне, желая найти для себя иное второстепенное основаніе, не знали, кому дать въ этомъ отношеніи предпочтеніе, Петру или Павлу или даже Аполлосу; и апостолъ Павелъ, порицая Коринѳянъ за такое желаніе, и во многихъ чертахъ сравнивая Петра съ собою и даже съ Аполлосомъ,

([59]) Такъ по Оригену (см. ниже ч. II, разборъ — на основаніи твор. Оригена).

не счелъ нужнымъ отличить Петра, какъ главное и единственное по Христѣ основаніе Церкви, отъ себя или даже отъ Аполлоса. А для вразумленія Коринѳянъ, которые, очевидно, не знали объ исключительномъ правѣ Петра быть основаніемъ Церкви, быть видимою главою и правителемъ Церкви по вознесеніи Господа на небо, и между которыми, очевидно, уже возникали распри, а скоро конечно возникли бъ и расколы,— для вразумленія Коринѳянъ здѣсь неизбѣжно слѣдовало бъ отличить Петра: если бы только апостолъ Павелъ *зналъ о Петровомъ главенствѣ, и признавалъ его краеугольнымъ камнемъ всею благоустройства Христовой Церкви.*

§ 14.

Православное толкованіе словъ: и дамъ ти ключи..: и еже аще свяжеши.., съ его основаніями въ свящ. Писаніи.

а) *Аминь глаголю вамъ*, говорилъ Господь всѣмъ апостоламъ скоро послѣ того случая, когда изрекъ обѣтованіе апостолу Петру (Матѳ. 18, 18),—*аминь глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.* Отсюда съ несомнѣнностію вытекаютъ слѣдствія, что не одному Петру, но и прочимъ апостоламъ здѣсь обѣтована власть рѣшить и вязать, или—что тоже—ключи Царства небеснаго,— обѣтована самимъ Господомъ, какъ и Петру,—обѣтована таже самая власть всѣмъ апостоламъ, безъ отличенія Петра отъ прочихъ (80).

---

(80) Сочинитель книги: *L'eglise catholique justifiée*, желая ослабить въ свою пользу значеніе этихъ словъ Христа Спасителя, говоритъ: «права рѣшить и вязать, сообщенныя сонму апостоловъ, не упраздняютъ правъ, которыя были уже дарованы святому Петру. И великое преимущество этого апостола показывается здѣсь тѣмъ, что онъ *одинъ* имѣетъ то, что другіе получили только *собирательно*. Другимъ ничего не даровано безъ него, тогда какъ другіе уже оказываются подчиненными правамъ, которыя онъ уже получилъ» (pag. 166—7).—Здѣсь сочинитель, утверждая, что словами: *дамъ ти ключи... И елика аще свяжете на земли...*, уже дарованы были Петру и всему сонму апостоловъ права рѣшить и вязать, противорѣчитъ и 1) строго точному изъясненію этихъ словъ Христа Спасителя: изъ нихъ видно, что Христосъ Спаситель какъ Петру, такъ и всѣмъ апостоламъ, здѣсь даетъ только обѣтованіе о дарованіи имъ правъ рѣшить и вязать,—и 2) самъ себѣ: самъ же сочинитель и здѣсь же (p. 166) говоритъ: «права, которыя Іисусъ

б) *Миръ вамъ*, сказалъ Господь по воскресеніи своемъ всѣмъ апостоламъ (Іоан. 20, 21—23); *якоже посла мя Отецъ, и азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся.* Можно думать, что власть рѣшить и вязать только теперь по воскресеніи Господомъ дарована апостоламъ; а до воскресенія она была только обѣтована сначала Петру, потомъ всѣмъ апостоламъ: это видно изъ подлинныхъ евангельскихъ выраженій. Петру говоритъ Господь: *и дамъ* (δώσω) *ти..: и еже аще свяжеши* (δήσῃς), *будетъ связано* (ἔσται δεδεμένον); *и еже аще разрѣшиши* (λύσῃς), *будетъ разрѣшено* (ἔσται λελυμένον). Всѣмъ ученикамъ до воскресенія Господь говорилъ также: *елика аще свяжете* (δήσητε), *будутъ связана* (ἔσται δεδεμένα); *и елика аще разрѣшите* (λύσητε), *будутъ разрѣшена* (ἔσται λελυμένα). А по воскресеніи Господь говоритъ такъ: «кому вы отпускаете грѣхи, отпускаются имъ (ἄν τινων ἀφῆτε ἁμαρτίας, ἀφίενται αὐτοῖς); кому держите, удержаны (ἄν τινων κρατῆτε κεκράτηνται). Отсюда съ несомнѣнностію вытекаютъ слѣдствія, что въ то время, когда вся власть вязать и рѣшить, до воскресенія только обѣтованная сначала Петру, потомъ апостоламъ всѣмъ, наконецъ по воскресеніи дарова-

---

Христосъ *обыщаетъ здѣсь*» (словами: *дамъ ти ключи...*) «св. Петру, Онъ» (Христосъ) «обѣтовалъ» (словами: *елика аще свяжете...*) «также другимъ апостоламъ». А при неточности этой мысли, все соображеніе, которое на ней основано, распадается на произвольныя и неумѣстныя положенія. Неумѣстно положеніе, что «права рѣшить и вязать, *сообщенныя* сому апостоловъ, не упраздняютъ правъ, которыя были *уже дарованы* святому Петру»: такъ какъ произвольна мысль, что апостоламъ права эти тогда *были сообщены* и Петру *были дарованы*, а не обѣтованы только. Неумѣстно положеніе: «великое преимущество Петра показывается здѣсь тѣмъ, что онъ *одинъ имѣетъ* то» (права), «что другіе *получили только собирательно*»: такъ какъ произвольна мысль, что и Петръ тогда права эти уже имѣлъ и апостолы получили. Ктомужъ, апостолъ Павелъ *одинъ* получилъ Св. Духа (Дѣян. 9, 17), котораго прочіе апостолы получили только *вмѣстѣ* или *собирательно* (Дѣян. 9, 4): слѣдуетъ ли отсюда, что ап. Павелъ имѣлъ, поэтому самому, *великое преимущество* предъ прочими апостолами, и предъ Петромъ? Совершенно произвольна потому и послѣдняя мысль, что прочіе апостолы, послѣ обѣтованія, даннаго Петру: *дамъ ти ключи..*, «оказались уже подчиненными правамъ, которыя онъ уже *получилъ*»: изъ Евангелія видно, что права эти онъ получилъ тогда только въ обѣтованіи.

на ([61]),—то дарована одна и таже власть, безъ всякаго различенія ея степеней: степени власти, дарованной Петру, отъ власти, дарованной прочимъ апостоламъ; дарована всѣмъ апостоламъ, безъ различенія лицъ: лица Петрова отъ лицъ прочихъ апостоловъ; и дарована, наконецъ, самимъ Господомъ, а не Петромъ и не чрезъ Петра ([62]). Такимъ образомъ здѣсь вовсе нѣтъ мысли о какомъ нибудь *исключительномъ* правѣ Петра обладать властію рѣшить и вязать; есть напротивъ мысль *о равномъ* правѣ всѣхъ апостоловъ на обладаніе этою властію.

§ 15.

Выводъ изъ разбора доказательства, заимствованнаго римскими богословами изъ словъ св. евангелиста Матеея, XVI, 13—19.

Изъ разбора этого доказательства открывается, что слова нашего Господа: *на семъ камени созижду Церковь... И дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще...*, не такъ ясны, чтобъ ихъ необходимо было толковать только въ смыслѣ римскаго ученія о главенствѣ. На основаніи и прямаго ихъ смысла и связи рѣчи, въ какой стоятъ онѣ, и параллельныхъ соотвѣтствующихъ имъ мѣстъ Писанія,—

([61]) «*Якоже посла мя Отецъ, и азъ посылаю вы*... И нѣтъ уже», учитъ св. Златоустъ, объясняя эти слова Христа Спасителя (*S. Chrysost.* Opp. t. VIII, p. 516—517, in Ioan. hom. 86),—«нѣтъ уже прошенія къ Отцу; но полновластно Господь даетъ апостоламъ силу. Ибо *дуну и глагола: пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся; и имже держите; держатся.* Ибо какъ царь какой-либо, посылая начальниковъ, даетъ имъ власть и ввергать въ темницу и освобождать: такъ и Господь, посылая апостоловъ, облекаетъ ихъ тѣмъ правомъ. А какъ-же это говоритъ Онъ: *аще не иду азъ, Утѣшитель не пріидетъ*, и вотъ преподаетъ Духа? Нѣкоторые говорятъ, что Онъ не преподалъ Духа, а только дуновеніемъ сдѣлалъ апостоловъ способными къ принятію... Потому, говорятъ, не сказалъ: «вы приняли Духа Святаго», но—*пріимите Духъ Святъ*. Но не погрѣшитъ, кто скажетъ, что и тогда они получили какую-то духовную власть и благодать не мертвыхъ воскрешать и силы творить, но оставлять грѣхи. Ибо различны дары Духа. Потому Господь и присовокупилъ: *имже отпустите, отпустятся*, показывая, какой родъ силы Онъ даруетъ».

([62]) Такъ по Оригену, по Фирмиліану кесарійскому, по св. Кипріану (см. ниже ч. II, разборъ—на основаніи твореній Ориг., Фирмил. к. и св. Кипріана).

Слова: *на семъ камени созижду Церковь мою*, нетолько *можно*, но и *должно* понимать не такъ, что единое основаніе, утвержденное на Христѣ и держащее на себѣ все зданіе Церкви, и самихъ апостоловъ въ ея составѣ, есть апостолъ Петръ,—но такъ, что единое основаніе Церкви есть Господь Іисусъ, а Петръ есть одинъ изъ камней, утвержденныхъ на Христѣ и держащихъ на себѣ часть зданія Церкви точно также, безъ всякаго существеннаго преимущества, какъ и прочіе апостолы ([63]): *можно* и *должно* понимать въ смыслѣ *апостольства* или *первенства*, но никакъ не *главенства* Петрова.

А слова: *и дамъ ти ключи..: и еже аще свяжеши..*, *можно* и *должно* понимать не такъ, что ключи царства небеснаго, т. е. власть рѣшить и вязать въ Церкви, принадлежали Петру, какъ верховному повелителю Церкви, и прочіе апостолы пользовались этою властію только съ верховнаго соизволенія Петра,—но такъ, что ключи царства небеснаго, т. е. власть рѣшить и вязать въ Церкви, вѣчно принадлежали Царю Церкви—нашему Господу, Имъ самимъ непосредственно дарованы всѣмъ апостоламъ,—что потому каждый изъ двенадесяти апостоловъ имѣлъ на нихъ такое же право, какъ и Петръ: *можно* и *должно* понимать опять въ смыслѣ *апостольства* или *первенства*, но никакъ не *главенства* Петрова.

§ 16.

II) Разборъ доказательства, заимствуемаго римскими богословами изъ словъ св. евангелиста Іоанна XXI, 15—18.

1) Изложеніе этого доказательства.

У св. евангелиста указанное мѣсто читается такъ: *глагола Симону Петру Іисусъ: Симоне Іонинъ! любиши ли мя*

([63]) «Апостолы и благовѣстники названы, говоримъ мы», пишемъ *святый Кириллъ александрійскій* (Opp. t. V, p. 593, in Iesai. lib. IV, oratio 2), «основаніями земли. А по какой причинѣ? Потому, что основаніе всего и непоколебимая подпора есть Христосъ, все держащій и скрѣпляющій. На немъ всѣ мы зиждемся Духомъ, составляя зданіе духовное въ храмъ святый, въ Божіе жилище... Основаніями же твердѣйшими и гораздо ближайшими» (къ первому основанію Церкви — Христу), «чѣмъ мы, надобно считать апостоловъ и благовѣстниковъ, содѣлавшихся утвержденіемъ вѣры. А научившись, что должно слѣдовать ихъ преданіямъ, мы соблюдемъ вѣру правую и нечуждую Христу. Онъ самъ нѣкогда вѣщалъ божественному Петру, когда этотъ, прямо и небоязненно исповѣдуя вѣру въ Него, сказалъ: *ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*,—вѣщалъ Петру: *ты еси Петръ и на семъ камени созижду Церковь мою*, камнемъ—полагаю—называя то, что было непоколебимаго въ вѣрѣ ученика».

паче сихъ? Глаголa ему: ей Господи! ты вѣси, яко люблю тя. Глаголa ему: паси агнцы моя. Глаголa ему паки второе: Симоне Іонинъ! любиши ли мя? Глаголa ему: ей Господи! ты вѣси, яко люблю тя. Глаголa ему: паси овцы моя. Глаголa ему третіе: Симоне Іонинъ! любиши ли мя? Оскорбѣ же Петръ, яко рече ему третіе—любиши ли мя, и глаголa ему: Господи! ты вся вѣси: ты вѣси, яко люблю тя. Глаголa ему Іисусъ: паси овцы моя, и т. д.

Считая существенно важными здѣсь для ученія о единоличномъ видимомъ главенствѣ слова Господа: *паси агнцы моя... Паси овцы моя... Паси овцы моя...*, одни изъ римскихъ богослововъ (64) толкуютъ это мѣсто Евенгелія такъ: „этимъ словами власть, прежде обѣтованная Петру, дарована: одному Петру сказано: *паси овцы моя*. Потомъ этимъ словомъ—*паси*—ему предана верховная церковная власть. Наконецъ этими словами — *овцы моя* — означена вся Церковь Христова". Другіе (65) толкуютъ такъ: „обѣтованное первенство Петру словами этими въ самомъ дѣлѣ даровано... Смыслъ словъ ясенъ. Если кромѣ этого обратить вниманіе на то, что Христосъ, въ присутствіи прочихъ апостоловъ, обратился съ рѣчью къ одному Петру: то рѣшительно нельзя отрицать, что Петру предоставлено особенное преимущество, и что вся Церковь, агнцы и овцы Христовы, цѣлое стадо ввѣрено ему верховнымъ Пастыремъ и Пастыреначальникомъ". Третьи (66) толкуютъ такъ: „словами этими Христосъ вручилъ Петру для пасенія не ту или другую часть своего стада, но свое стадо — рѣшительно все, т. е. всю Церковь, которая составляется изъ собранія агнцовъ и овецъ. Дабы не подумалъ кто-либо, что Христосъ хотѣлъ возложить на Петра только служебную обязанность доставлять пищу овцамъ и агнцамъ, потому, кромѣ слова—*βόσκε*, которое собственно значитъ—*паси*—или—*корми*, Господь прибавилъ другое слово, говоря: *ποίμαινε τα πρόβατά μου*, что значитъ—*пасти со властію, пасти предсѣдательствуя* (regere)... Словами этими Петру дарована верховная власть надъ самими апостолами".—„Іисусъ Христосъ", пишетъ сочинитель книги: L'eglise catholique justifiée (67), „говоритъ св.

(64) *Bellarmin.* t. I, p. 278, de romano pontif. l. 1. c. 14.

(65) *Liberman.* t. II, p. 176, Christus in Ecclesia sua primatum..,

(66) *Perrone* t. II. p. 886. 914, de locis theol. part. 1, s. II, c. 1, de Petri primatu, propos. I et II.

(67) Pag. 176.

Петру: *паси агнцы моя*, *паси овцы моя*, т. е. паси Мое стадо: ибо это стадо слагается только изъ агнцовъ и овецъ. Стадо Іисуса Христа есть Его Церковь; агнцы суть простые вѣрные; овцы суть тѣ, которые породили ихъ о Іисусѣ Христѣ,—суть апостолы и ихъ преемники, пастыри Церкви; агнцы и овцы, вѣрные и ихъ пастыри, равно ввѣрены заботамъ, попеченію св. Петра: онъ поставленъ главою, пастыремъ всеобщимъ". По римскому умозаключенію, такимъ образомъ, оказывается, что слова *паси* (βόσκε) *паси* (ποίμαινε) *паси* (βόσκε) означаютъ нетолько обязанность пасти, питать, но и право пасти со властію, т. е. единоличную верховную власть; что слова: *агнцы моя*, *овцы моя*, *овцы моя*, означаютъ не какую-либо часть стада Христова, но все стадо, всю Христову Церковь, къ которой принадлежатъ и сами апостолы; что обращеніе Господа съ этими словами къ одному Петру, въ присутствіи прочихъ апостоловъ, указываетъ на исключительное превосходство Петра предъ прочими апостолами; что слѣдовательно этими словами: *паси овцы моя*, *паси агнцы моя*, обращенными къ одному Петру, Господь даровалъ ему власть, которую прежде словами: *на семъ камени созижду Церковь мою... И дамъ ти ключи...*, ему обѣтовалъ,—верховную единоличную власть нетолько надъ всею Церковію, но и надъ самими апостолами. По суду римскихъ богослововъ, смыслъ этихъ словъ: *паси овцы моя*, *паси агнцы моя*, такъ ясенъ, что ихъ объяснять можно и должно исключительно только въ смыслѣ *главенства* Петрова,—что такое толкованіе есть *единственно-истинное и несомнѣнное, единственно-возможное и необходимое.*

§ 17.

2) Опроверженіе этого доказательства.

Но таково ль это толкованіе на самомъ дѣлѣ? *Необходимо ли* изъяснить эти слова Христа Спасителя Петру только въ смыслѣ Петрова *главенства*? *И нельзя ли*, *не должно ль* изъяснять въ смыслѣ Петрова *первенства* или *апостольства*?—И А) прямой смыслъ словъ, и Б) связь рѣчи, въ которой стоятъ онѣ, и В) параллельныя мѣста Писанія, имъ соотвѣтствующія, показываютъ, что ихъ не только *можно*, *но и должно* объяснять въ смыслѣ *апостольства* или *первенства* Петрова, что толкованіе въ смыслѣ *главенства* не есть *ни единственно-возможное и необходимое*, *ни истинное.*

§ 18.

А) Опроверженіе—на основаніи прямаго смысла словъ.

Ограничиваясь прямымъ смысломъ разсматриваемыхъ Господнихъ словъ и опредѣляя его съ строжайшею точностію такъ, чтобы къ истинному значенію словъ ничего не прибавить и не убавить, нужно отвѣтить на два вопроса: *необходимо ли* думать, что а) словами: *паси, паси, паси*, Господь предоставилъ Петру именно верховную единоличную власть; а б) словами: *агнцы моя, овцы моя, овцы моя*, Господь предоставилъ Петру верховную власть именно надъ всею Церковію и даже самими апостолами? Но на основаніи прямаго смысла словъ *не необходимо* думать, что —

а) Слова: паси (*βόσκε*), паси (*ποίμαινε*), паси (*βόσκε*), означаютъ верховную единоличную власть пастырства. Сами римскіе богословы ([68]) сознаются, что словомъ—*паси* (*βόσκε*)—скорѣе означается обязанность заботиться о насыщеніи стада, чѣмъ право пасти его со властію верховнаго единоличнаго пастырства. А словомъ—*паси* (*ποίμαινε*)—означается обязанность и право только пасти со властію. Слово — *паси*, по прямому смыслу, значитъ только: „быть пастыремъ". Но какимъ пастыремъ, главнымъ ли верховнымъ или однимъ изъ низшихъ, подчиненныхъ верховному, — единымъ ли верховнымъ пастыремъ, которому подчинены всѣ прочіе пастыри, или однимъ изъ главныхъ верховныхъ, которые имѣютъ равную власть пастырства и которымъ одинаково подчинены всѣ низшіе пастыри; высшая ли власть пастырства разумѣется здѣсь или власть низшая, подчиненная какой-либо высшей, — единоличная ли высшая власть, которая управляетъ всѣми низшими властями, или высшая, но неединоличная, которой есть равныя власти пастырства,—всего этого прямой смыслъ слова—*паси* (*ποίμαινε*)—не опредѣлятъ. И потому, ограничиваясь только прямымъ смысломъ этого слова, *должно* думать, что имъ предоставляется Петру пастырская власть. Но далѣе только *произволъ* римскихъ богослововъ усвояетъ этому слову значеніе власти именно высшей единоличной, не имѣющей себѣ равныхъ властей; мы съ своей стороны имѣемъ право усвоить ему значеніе власти единоличной, имѣющей себѣ равныя: и значитъ, *не необходимо* думать, что Петру этимъ словомъ предоставляется пастырская власть, именно верховная и единоличная.

([68]) См. примѣчаніе 66.

И значитъ, въ прямомъ смыслѣ слова—*паси* (ποίμαινε)—нѣтъ основанія принять римское толкованіе, въ смыслѣ *главенства*, какъ *единственно-возможное и истинное*. Не необходимо также думать, что—

б) Подъ словами: агнцы моя, овцы моя, овцы моя, разумѣется именно вся Церковь Христова, всѣ Христовы послѣдователи, и сами даже апостолы. Нѣтъ сомнѣнія, что этими словами означаются послѣдователи Христовы; но означаются только вообще неопредѣленно, съ неопредѣленнымъ только оттѣнкомъ различія между ними, съ неопредѣленнымъ различеніемъ между ними степеней, нисшей и высшей, какія есть между — агнцами и овцами. Слова: *паси агнцы моя*, *паси овцы моя*, значатъ только: „быть пастыремъ Моихъ послѣдователей, какъ агнцовъ между ними, такъ и овецъ“. Но всѣ ли разумѣются здѣсь послѣдователи Христовы, всѣ несовершенные и совершенные, пасомые и пастыри и пастыри пастырей и сами апостолы, безъ изъятія,—или всѣ несовершенные и совершенные, пасомые и пастыри и пастыри пастырей, съ исключеніемъ только избраннѣйшихъ изъ пастырей, апостоловъ, — или только несовершенные и совершенные изъ пасомыхъ и только нѣкоторые изъ низшихъ пастырей, каковы священники, съ исключеніемъ всѣхъ высшихъ пастырей, каковы епископы,—или одни только несовершенные и совершенные изъ пасомыхъ, съ исключеніемъ всѣхъ пастырей, — или даже одна какая-либо часть совершеныхъ и несовершенныхъ изъ пасомыхъ, съ устраненіемъ всѣхъ пастырей,—всего этого прямой смыслъ словъ—*агнцы моя*, *овцы моя*, не опредѣляетъ. О каждомъ священникѣ можно сказать, что онъ, какъ пастырь младенцевъ и возрастныхъ о Христѣ, пасетъ агнцовъ и овецъ Христовыхъ; о каждомъ епископѣ, какъ пастырѣ не только мірянъ, но и многихъ пастырей можно сказать тоже; тѣмъ болѣе можно сказать это о каждомъ изъ двенадесяти апостоловъ, что онъ, какъ вселенскій пастырь Церкви, пастырь всего Христова стада, всѣхъ пастырей кромѣ апостоловъ, пасетъ агнцовъ и овецъ Христовыхъ. Потому, ограничиваясь только прямымъ смысломъ словъ: *агнцы моя*, *овцы моя*, *овцы моя*, *должно* думать, что ими вручаются Петру для пасенія послѣдователи Христовы, между которыми есть различіе. Но далѣе, только *произволъ* римскихъ богослововъ даетъ этимъ словамъ—*овцы*, *агнцы*—опредѣленное значеніе всѣхъ членовъ Церкви безъ изъятія, не исключая и избраннѣйшихъ апостоловъ; мы съ своей стороны имѣемъ право дать этимъ словамъ

значеніе всѣхъ членовъ Церкви, съ исключеніемъ избранныхъ апостоловъ: и значитъ, *не необходимо* думать, что Петру вручены для пасенія именно всѣ безъ изъятія послѣдователи Христовы и сами апостолы ([69]). И значитъ, въ прямомъ смыслѣ этихъ словъ Господа нѣтъ основанія принять римское толкованіе ихъ въ смыслѣ *главенства*, какъ *единственно-возможное и истинное*.

Вообще прямой смыслъ словъ: *паси агнцы моя, паси овцы моя, паси овцы моя*, не представляетъ основанія ни для *главенства*, ни даже для *первенства* Петрова. Для *главенства* нужно было бы такое выраженіе: „ты, Петръ, паси, съ полномочіемъ единаго верховнаго пастыря, всю Мою Церковь и даже избраннѣйшихъ Моихъ апостоловъ„. Но такого смысла слова Христовы не даютъ. Для *первенства* нужно было бы такое выраженіе: „на тебя — Петра во-первыхъ, прежде другихъ Моихъ апостоловъ, Я возлагаю право и обязанность пасти всю Мою Церковь". Но и такого смысла слова Христовы не даютъ. Къ понятіямъ, въ нихъ заключающимся, нужно прибавить нѣсколько другихъ, чтобъ вышелъ тотъ или другой изъ этихъ смысловъ ([70]). Здѣсь указывается только на *апостольство* Петра, что онъ, какъ апостолъ, имѣетъ право и обязанность пасти Христово стадо, Христову Церковь. И такимъ образомъ прямой смыслъ этихъ словъ Христа Спасителя не даетъ римскимъ богословамъ права выставлять свое толкованіе *единственно-возможнымъ и несомнѣннымъ:* другія два толкованія, въ смыслѣ *первенства* и особенно въ смыслѣ *апостольства*, будутъ не менѣе, если не болѣе римскаго толкованія, естественны, удовлетворительны и сообразны съ прямымъ смысломъ разматриваемыхъ словъ.

§ 19.

Б) Опроверженіе—на основаніи связи рѣчи.

Связь рѣчи, въ которой стоятъ слова: *паси агнцы моя, паси овцы моя, паси овцы моя*, такова: „вдругъ Господь вопрошаетъ Петра, одного Петра, въ присутствіи другихъ апостоловъ, вопрошаетъ три раза сряду: *любиши ли мя паче сихъ, любиши ли мя, любиши ли мя? Ей Господи! ты вѣси, яко люблю тя*, послѣ каждаго раза отвѣчаетъ Петръ.

([69]) См. по св. Кипріану (ниже ч. II, разборъ — на основаніи твор. св. Кипріана).

([70]) Что и дѣлаютъ римскіе богословы, толкуя эти слова въ смыслѣ главенства.

Паси агнцы моя, паси овцы моя, паси овцы моя, послѣ каждаго отвѣта говоритъ ему Господь. И послѣ третьяго вопроса—*любиши ли мя, Петръ оскорбѣ*", по замѣчанію св. евангелиста. Какъ же должны мы понимать это евангельское сказаніе, эти слова Господа? Зачѣмъ Онъ обращается къ одному Петру тогда, какъ здѣсь были другіе апостолы? Зачѣмъ обращается съ одною и тоюже рѣчью три раза? Зачѣмъ спрашиваетъ Петра: *любиши ли мя паче сихъ*? а) Утверждаетъ *ли* Господь Петра въ правахъ и обязанностяхъ *главенства* надъ всею Церквью и надъ апостолами? б) Или, желая наставить апостоловъ въ правахъ и обязанностяхъ апостольства, обращается ко всѣмъ апостоламъ въ лицѣ Петра, какъ *перваго* изъ нихъ? в) Или только возстановляетъ Петра въ правахъ и обязанностяхъ *апостольства*, котораго лишился онъ чрезъ троекратное отрѣченіе отъ Господа?

а) На томъ основаніи, что Господь обращается съ рѣчью къ одному Петру, въ присутствіи другихъ апостоловъ, и спрашиваетъ Петра не только—*любиши ли мя*, но и—*любиши ли мя паче сихъ*, римскіе богословы ([71]) говорятъ: „рѣшительно нельзя отрицать, что, значитъ, Петру даровано особенное преимущество". По ихъ умозаключенію: при другихъ апостолахъ Господь обращается къ одному Петру, это—преимущество Петра; обращается съ торжественнымъ вопросомъ, и для большей торжественности съ вопросомъ троекратнымъ, съ которымъ не обращался ни къ одному изъ апостоловъ: *любиши ли мя*,—опять преимущество Петра; обращается наконецъ съ заповѣдію, съ которой не обращался опять ни къ одному изъ апостоловъ: *паси агнцы моя, паси овцы моя*—несомнѣнное исключительное преимущество Петра. Въ такомъ толкованіи, которое съ перваго взгляда можетъ казаться естественнымъ и вѣроятнымъ, не объясняется, отчего Господь обращается къ Петру съ вопросомъ именно троекратнымъ: *любиши ли мя*,—отчего Петръ отвѣчаетъ Господу не съ обычною своею пламенною самоувѣренностію, а напротивъ съ подавленнымъ усиліемъ, съ затаенною грустію: *ей Господи! ты вѣси, яко люблю тя... Господи! ты вся вѣси: ты вѣси, яко люблю тя*,—отчего Петръ *оскорбѣ*, когда Господь *рече ему третіе: любиши ли мя*. Римскимъ толкованіемъ, въ смыслѣ *главенства*, это не объясняется вовсе, или мало объясняется, тогда какъ

([71]) *Libermann*, t. II, p. 179, Christus in Ecclesia sua primatum instituit...; *Bellarm.* t. I, p. 278. de rom. pontif. l, 1, c. 14.

другими двумя *толкованіями*, въ смыслѣ *первенства и апостольства*, — толкованіями, не менѣе римскаго, естественными, объясняется въ полнѣ.

б) Среди обстоятельствъ (Іоан. 21, 1—13), которыя напоминали собою первое призваніе Петра и другихъ апостоловъ къ апостольству (Матѳ. 4, 18—22; Марк. 1, 16—20; Лук. 5, 1—11), среди тѣхъ же самыхъ лицъ, которыхъ отъ рыбарства Господь воззвалъ тогда къ апостольству, къ которымъ обращался тогда съ словами: *грядита по мнѣ, и сотворю вы ловца человѣкомъ* (Мар. 1, 17; Матѳ. 4, 9), Господь теперь, по воскресеніи своемъ рѣшительно и торжественно напоминаетъ своимъ ученикамъ изъ рыбарей о ихъ призваніи быть ловцами человѣковъ, пасти агнцовъ и овецъ Христовыхъ. Съ этою мыслію, какъ тогда въ первый разъ Господь (по свидѣтельству евангелиста Луки 5, 1—11) обратился къ одному Петру вмѣсто того, чтобы обратиться ко всѣмъ прочимъ апостоламъ; или лучше — обратился ко всѣмъ прочимъ, обращаясь къ Петру съ словами: *отселѣ будеши человѣки ловя*,— съ словами, съ которыми (по свидѣтельству евангелистовъ Матѳ. 4, 18—22, и Марк. 1, 16—20) обращался и къ прочимъ ученикамъ, а не къ одному Петру:—какъ тогда, какъ и теперь Господь, обращаясь ко всѣмъ прочимъ ученикамъ, начинаетъ рѣчь съ однимъ Петромъ, первымъ изъ апостоловъ; начинаетъ рѣчь напоминаніемъ о необходимомъ для выполненія апостольскаго призванія (Матѳ. 10, 32—39) условіи — о самоотверженіи, о любви: *Симоне Іонинъ! любиши ли мя?* Чтобы показать торжественность этой минуты и великую важность этого условія для выполненія высокой обязанности, Господь, какъ-бы не зная и сомнѣваясь, какъ-бы ожидая клятвеннаго обѣщанія, спрашиваетъ трижды: *любиши ли мя?* Петръ съ скорбнымъ чувствомъ отвѣчаетъ: *ей Господи! ты вѣси, яко люблю тя*; на третій вопросъ — *любиши ли мя*, отвѣчаетъ, уже не скрывая своей скорби: *Господи! ты вся вѣси: ты вѣси, яко люблю тя.* И Господь, получивъ троекратное увѣреніе отъ Петра, утверждаетъ его въ призваніи къ апостольству: *паси агнцы моя, паси овцы моя;* а утверждая Петра, утверждаетъ всѣхъ апостоловъ въ лицѣ его, какъ перваго изъ нихъ. Такое толкованіе, по крайности, не менѣе римскаго естественно и удовлетворительно тѣмъ болѣе, что оно предложено древними отцами и учителями Церкви ([72]). А въ

([72]) *Бл. Августинъ* говоритъ: «справедливо Господь по воскресеніи вручилъ Петру овецъ своихъ для пасенія. Ибо не одинъ онъ между учени-

немъ есть основаніе только для *первенства* Петрова между апостолами, но не для *главенства*.

в) Еслижъ это толкованіе соединить съ другимъ, тоже отеческимъ толкованіемъ, по которому Петръ, отрекшійся Господа и своего апостольства, здѣсь только возстановляется въ званіи апостола: тогда всѣ тончайшія черты этого евангельскаго сказанія объяснятся самымъ естественнымъ образомъ. Связь обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ возстановленіе Петра въ званіе апостола, можно представлять въ слѣдующемъ видѣ:

α) Апостолъ Петръ, имѣя душу особенно воспріимчивую и впечатлительную, то пламеннымъ выраженіемъ вѣры и любви ко Господу, то вдругъ быстрымъ переходомъ къ маловѣрію, не одинъ разъ ставилъ себя въ особенное положеніе между прочими апостолами (Матѳ. 14, 28—31; 16, 22—23; 17, 4; 1[illegible], 27; Іоан. 13, 6—10).

β) Будучи вѣренъ своему нраву, Петръ и предъ страстію Господнею поставилъ себя въ особенное положеніе между прочими апостолами, двумя возраженіями на слова Господа. Господь замѣчаетъ всѣмъ апостоламъ: *вси вы соблазнитеся о мнѣ въ нощь сію* (Матѳ. 26, 31); Петру въ частности замѣчаетъ: *Симоне, Симоне! се сатана проситъ васъ, дабы сѣялъ, яко пшеницу. Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя* (Лук. 22, 31—32). А Петръ на это отвѣчаетъ: *аще и вси соблазнятся о тебѣ, азъ никогда же соблазнюся* (Матѳ. 26, 33). *Аминь глаголю тебѣ*, продолжаетъ Господь (Марк. 14, 30), *яко ты днесь въ нощь сію прежде, даже вторицею пѣтель не возгласитъ, трикраты отвержешися мене. Онъ же множае глаголаше паче*, замѣчаетъ св. евангелистъ

ками заслужилъ пасти овецъ Господинъ. Но когда Господь говоритъ одному, то этимъ внушается единство; и Петру во-первыхъ, такъ какъ онъ есть первый между апостолами. *Симоне Іонинъ*, вѣщаетъ Господь. *любиши ли мя?* Отвѣчаетъ тотъ: люблю. И опять спрошенный, опять отвѣчаетъ. И въ третій разъ будучи спрошенъ, какъ будто не вѣрили ему, онъ опечаливается. Но обнаруженіи печали, онъ такъ овѣчалъ: *Господи! ты вся вѣси: ты вѣси, яко люблю тя...* Не печалься апостолъ: отвѣчай одинъ разъ, отвѣчай другой, отвѣчай третій. Трижды побѣждаетъ исповѣданіе въ любви: такъ какъ трижды побѣждено превозношеніе страхомъ. Должно трижды рѣшить то, что ты трижды связалъ. Разрѣши любовію, что связалъ страхомъ» (Opp. t. V, p. 1195, sermo CCXCV, in natali apostolorum).

о Петрѣ (Марк. ст. 31), *аще же ми есть съ тобою и умрети, не отвержуся тебе.*

γ) Когда Спасителя взяли стражи; когда прочіе апостолы отъ страха разбѣжались: вѣрный своему нраву Петръ опять ставитъ себя въ особенное положеніе между прочими апостолами тѣмъ во-первыхъ, что, по излишней ревности къ своему Учителю, отсѣкаетъ одному изъ архіерейскихъ рабовъ ухо (Іоан. 18, 10),—тѣмъ далѣе, что, безъ нужды и пользы подвергая себя опасности, слѣдуетъ за Учителемъ даже во дворъ архіереевъ (Марк. 14, 54),—тѣмъ наконецъ, что, вдругъ перешедши отъ неумѣренной ревности и безстрашія на крайнюю степень человѣческой слабости, Петръ падаетъ духомъ предъ замѣчаніемъ рабыни, и трикраты съ клятвою отрекается отъ Господа (Марк. 14, 66—72): *не вѣмъ человѣка...*

δ) Когда Петръ еще произносилъ эти бѣдственныя клятвы: вдругъ онъ слышитъ — пѣтель возгласилъ (Лук. 22, 61), возгласилъ уже во второй разъ (Марк. 14, 72); вдругъ онъ видитъ—архіерейскіе стражи и слуги изъ архіерейскихъ палатъ ведутъ божественнаго Узника на мученіе. *И обращся Господь* въ эту минуту, *воззрѣ на Петра; и помяну Петръ слово Господне, якоже рече ему, яко прежде даже пѣтель не возгласитъ, отвержешися мене трикраты. И изшедъ вонъ, плакася горько*, замѣчаетъ одинъ евангелистъ (Лук. 22, 61—62); *и начень плакашеся*, замѣчаетъ другой евангелистъ (Мар. 14, 72). И по этимъ выраженіямъ св. евангелистовъ и по простому соображенію судить можно, что, если всѣ апостолы, *соблазнившись*, по предреченію Господа (Матѳ. 26, 31), *о Немъ въ нощь сію*, должны были послѣ горько раскаяваться, — то Петру оставалось страдать въ душѣ жестоко, больше всѣхъ другихъ.

ε) Такъ должно было случиться, такъ и случилось: апостолы соблазнились; Петръ клятвенно отрекся отъ Христа. По воскресеніи—всепрощеніе. Первые благовѣстники воскресенія, ангелы только радуютъ и ободряютъ. Самъ Спаситель, являясь то нѣкоторымъ особо, то всѣмъ Ученикамъ своимъ вмѣстѣ, говоритъ только слова утѣшенія: *радуйтеся. Что смущени есте, и почто помышленія входятъ въ сердца ваша?.. Осяжите мя и видите* (Матѳ. 28, 9; Лук. 24, 36—38; Іоан. 20, 22. 23). *Пріимите Духъ Святъ...*,—говоритъ и дѣйствуетъ такъ, возстановляя и утверждая апостоловъ въ правахъ апостольства, врачуя ихъ душевную болѣзнь, которую они причинили себѣ временнымъ своимъ отпаденіемъ отъ

божественнаго Наставника. Петръ палъ глубже всѣхъ и страдалъ больше всѣхъ: потому и мѣры божественнаго Врача на него направляются особыя: *идите, рцыте ученикомъ*, говорятъ Мироносицамъ ангелы, благовѣстники воскресенія (Мар. 16, 7), и прибавляютъ: *и Петрови*; Господь является всѣмъ вмѣстѣ, и Петру особо (Лук. 24, 34; 1 Кор. 15, 5). Господь однакожъ нашелъ нужнымъ слегка коснуться маловѣрія и малодушія, обнаруженныхъ апостолами въ эти страшные и дивные дни,—коснуться словами: *о несмысленная и косная сердцемъ, еже вѣровати о всѣхъ, яже глаголаша пророцы* (Лук. 24, 17—28),—словами, которыя обращены были только къ двумъ изъ учениковъ, но направлены были прямо противъ всѣхъ (сн. Мар. 16, 14): оставалось ждать, что Господь благоволитъ сдѣлать что-либо подобное и въ отношеніи къ Петру особо. Словами: *пріимите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 22. 23), Господь возстановилъ всѣхъ апостоловъ въ званіи апостольства: оставалось ждать, что Господу благоугодно будетъ сдѣлать что-либо подобное въ отношеніи и къ Петру особо.

ζ) И вотъ въ одно утро (Іоан. 21, 4),—когда мѣсто и обстоятельства и лица напоминали собою первое призваніе Петра и другихъ апостоловъ къ апостольству; послѣ того, какъ Петръ при одномъ словѣ, что явился Господь на берегу озера, на которомъ апостолы ловили рыбу, обнаружилъ смятеніе и страхъ,—воскресшій Господь, соблаговоливши вкусить хлѣба и рыбы среди учениковъ своихъ, между прочимъ вдругъ обращается къ Петру съ вопросомъ: *Симоне Іонинъ!* любишь ли ты Меня *паче сихъ*,—указывая при этомъ на другихъ апостоловъ. Тотчасъ же вспомнивъ, что говорилъ нѣкогда: *аще и вси соблазнятся о тебѣ, азъ никогда же соблажнюся* (Матѳ. 26, 33), Петръ, уже не съ прежнею самоувѣренностію, часто пререкавшею Господу, но съ полной и смиренной вѣрою во всевѣдѣніе Господне, съ грустнымъ сознаніемъ вѣрности предсказанія Господня и жалкой своей ошибки, почти молитвенно отвѣчаетъ: *ей Господи! ты вѣси, яко люблю тя* (ст. 15). Божественное средство достигало цѣли: Петръ смиренно исповѣдуетъ и вину свою, лишившую ею апостольства, и любовь ко Господу, необходимую для апостола: и, возстановляя его въ правахъ и обязанностяхъ апостольства, Господь говоритъ: *паси агнцы моя* (ст. 16). Но потому ли, что раскаяніе Петра не столько было еще глубоко, чтобы вполнѣ смыть его вину, только Господь опять даетъ тотже вопросъ, впрочемъ уже смягчая его нѣсколько:

Симоне Іонинъ! любиши ли мя, — безъ повторенія особенно горькихъ для Петра словъ: *паче сихъ*; получаетъ тотже смиренно-молитвенный отвѣтъ: *ей Господи! ты вѣси, яко люблю тя*, и заключаетъ тѣмже торжественнымъ выраженіемъ своей милостивой воли: *паси овцы моя*, замѣняя слово—*агнцы* словомъ — *овцы*, и тѣмъ показывая, что Петръ возстановляется теперь вполнѣ во всѣхъ правахъ и обязанностяхъ апостольства. Но и здѣсь Господь не остановился: имѣя въ виду, чтобы Петръ вполнѣ выразумѣлъ Его намѣреніе и всесовершенно раскаялся въ своемъ грѣхѣ, Господь опять предлагаетъ тотже вопросъ: *Симоне Іонинъ! любиши ли мя?* И когда предложенъ былъ этотъ вопросъ въ третій разъ, *Петръ оскорбѣ*: вѣроятно, т. е., вспомнивъ свое троекратное отреченіе, выразилъ подавляющую его скорбь особенными внѣшними знаками, и отъѣчалъ: *Господи! ты вся вѣси: ты вѣси, яко люблю тя*, свидѣтельствуясь теперь только всевѣдѣніемъ и сердцевѣдѣніемъ Господа, и оставляя уже въ сторонѣ свою клятву: *ей Господи!*.. Такого полнаго раскаянія, такой глубокой любви, такого совершеннаго самоотреченія было достаточно: и Господь окончательно утверждаетъ Петра въ званіи апостольства: *паси овцы моя*.

Такое толкованіе, несомнѣнно, естественнѣе и удовлетворительнѣе римскаго, тѣмъ болѣе, что оно предложено древними отцами и учителями Церкви ([73]).

([73]) Такъ излагаетъ это сказаніе св. евангелиста Іоанна (21, 15—18) *св. Кириллъ александрійскій*: «Петръ пришелъ прежде другихъ ко Господу оставивъ корабль, по особенно пламенной и достоподражаемой любви ко Христу (Іоан. 21, 7). Потому жъ онъ первый выступаетъ и извлекаетъ сѣть. Ибо онъ былъ всегда человѣкомъ быстрымъ, по преимуществу готовымъ и дѣйствовать и говорить. Такъ онъ первый исповѣдалъ вѣру, когда Спаситель въ предѣлахъ Кесаріи Филипповой предложилъ имъ» (апостоламъ) «испытаніе говоря: *кого мя глаголютъ человѣцы быти, Сына человѣческаго?* Когда прочіе говорили, что одни называютъ» (Господа) «Иліею, другіе Іереміей или единымъ отъ пророковъ; а Христосъ опять спросилъ апостоловъ и сказалъ: *вы же кого мя глаголете быти*: — изъ среды прочихъ опять выступаетъ впередъ верховный и всѣмъ предпоставленный, и говоритъ: *ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*. Подобнымъ образомъ, когда отрядъ воиновъ пришелъ вмѣстѣ со слугами іудейскими, чтобъ отвести Іисуса къ старѣйшинамъ; всѣ прочіе, оставивъ Его, убѣжали, какъ написано; а Петръ своимъ мечемъ отсѣкъ ухо Малху. Такъ какъ онъ думалъ, что должно всячески защищать своего Учителя: хотя и совершалъ дѣло, которое всячески не шло къ нему. Потому-то теперь, когда онъ пришелъ, Христосъ предлагаетъ вопросъ, любитъ ли Его Петръ паче сихъ; и это дѣлается три

Такимъ образомъ связь рѣчи здѣсь нетолько не представляетъ основанія принять римское толкованіе, въ смыслѣ *главенства*, за *единственно-возможное и несомнѣнное*; напротивъ, заставляетъ принять другія два толкованія, въ смыслѣ *первенства* Петрова и *апостольства*, нетолько *возмож-*

раза. Петръ отвѣчаетъ утвердительно и исповѣдуетъ, что любитъ Его, призывая Его самого во свидѣтели своего внутренняго расположенія. При каждомъ въ особенности изъ своихъ исповѣданій, онъ слышитъ, что долженъ имѣть попеченіе о словесныхъ овцахъ.... По какой причинѣ Господь обратилъ вопросъ къ одному Симону, тогда какъ здѣсь присутствовали и другіе ученики? И что хочетъ Онъ показать словами: *паси агнцы моя*, и прочимъ, подобнымъ этому? Мы говорили, божественный Петръ былъ тогда уже призванъ въ божественное апостольство, вмѣстѣ съ прочими учениками; ибо Господь Іисусъ Христосъ самъ назвалъ ихъ апостолами, какъ написано. Но послѣ того, какъ Іудеямъ удалось исполнить свой замыслъ; и Петръ между тѣмъ палъ (ибо божественный Петръ, пораженный невыносимымъ страхомъ, трижды отвергся Господа): Христосъ исцѣляетъ теперь понесенную язву, и, въ соотвѣтствіе этому, въ разныхъ выраженіяхъ требуетъ троякаго исповѣданія, направивъ это, какъ противодѣйствіе тому, и ожидая исправленія, равносильнаго паденію. Ибо грѣхъ, совершенный словомъ, должно было и загладить такимъ же образомъ. Спаситель заставляетъ Петра сказать, любитъ ли онъ болѣе прочихъ. И въ самомъ дѣлѣ, воспользовавшись большимъ снисхожденіемъ, и получивъ отпущеніе преступленія отъ болѣе щедродательной руки, не долженъ ли онъ былъ, сосредоточивъ въ себѣ любви болѣе прочихъ, воздать своему Благодѣтелю безграничною преданностію? Ибо это было общимъ грѣхомъ всѣхъ святыхъ учениковъ, что они обратились въ бѣгство: такъ какъ безчеловѣчіе іудеевъ вдохнуло въ нихъ невыносимый ужасъ, а свирѣпость воиновъ грозила имъ страшною смертію, когда воины схвативъ повели Іисуса. Но у Петра сверхъ этого прибавилось преступленіе троекратнаго отреченія. Почему, такъ какъ получилъ онъ и большее прочихъ прощеніе, его вызываютъ сказать: любитъ ли онъ болѣе; и это согласно съ словомъ Спасителя: «кому много отпускается, тотъ много возлюбитъ» (Лук. 7, 47)... Такимъ-то образомъ троекратнымъ исповѣданіемъ блаженнаго Петра уничтожено троекратное преступленіе отреченія; а подъ реченіемъ Господа — *паси агнцы моя* — разумѣется то, что здѣсь совершилось возобновленіе уже прежде даннаго апостольства, возобновленіе, которое между прочимъ изглаждаетъ пятно прегрѣшенія и уничтожаетъ малодушіе, произшедшее отъ человѣческой немощи» (Opp. t. IV, p. 1118—20, coment in Ioan. lib XII).—Изъ этихъ словъ св. Кирилла александрійскаго, между прочимъ, видѣть можно, какъ добросовѣстны слѣдующія слова сочинителя книги: L'eglise catholique justifiée: «никто изъ отцовъ (ни Амвросій ни Августинъ ни Златоустъ ни Епефаній *ни Кириллъ*) никогда не воображали, что св. Петръ лишился (апостольства) и имѣлъ нужду въ возстановленіи» (p. 175, confer. p. 174).

ными, но и гораздо болѣе *удовлетворительными*, если только не вполнѣ достовѣрными,—особенно если оба эти толкованія соединить въ одно, какъ и дѣлаетъ блаженный Августинъ (74).

Такимъ образомъ и это второе и послѣднее изъ главныхъ доказательствъ римскаго ученія о Петровомъ главенствѣ вовсе не такъ ясно и прочно само по себѣ, чтобы дѣлать это ученіе несомнѣннымъ, чтобы быть основаніемъ и подпорою другихъ доказательствъ слабѣйшихъ. Нужны напротивъ другія, болѣе ясныя мѣста Писанія, чтобы толкованіе евангельскихъ словъ: *паси агнцы моя*, *паси овцы моя*, *паси овцы моя*, въ смыслѣ *главенства*, сдѣлать изъ мало-вѣроятнаго достовѣрнымъ: тогда какъ слова эти, и по прямому смыслу своему, и особенно по связи рѣчи, показываютъ другое толкованіе, въ смыслѣ *апостольства* или *первенства* Петрова, нетолько вполнѣ *удовлетворительнымъ*, но и *достовѣрнымъ*.

§ 20.

В) Опроверженіе—на основаніи параллельныхъ мѣстъ Писанія.

Но есть ли въ другихъ мѣстахъ Писанія такія выраженія, которыя дѣлали бы римское толкованіе евангельскихъ словъ: *паси агнцы моя*, *паси овцы моя*, *паси овцы моя*, изъ мало-вѣроятнаго несомнѣннымъ? Напрасно римскіе богословы (75), множествомъ мѣстъ изъ ветхаго и новаго Завѣтовъ, стараются подтвердить свою мысль, что слово — *пасти* (ποιμαίνειν) — въ Писаніи употребляется всегда въ значеніи верховной власти (regere), а слово — *пастырь* — въ значеніи верховнаго правителя, и что, Христосъ Спаситель словомъ— *паси* (πόιμαινε)—предоставилъ Петру верховную власть. Никакого сомнѣнія нѣтъ въ томъ, что слово—*пасти* (ποιμαίνειν)— само по себѣ, по употребленію въ Писаніи, всегда означаетъ власть, а слово — *пастырь* — правителя. Но какую власть, верховную ли единоличную, или только высшую, наравнѣ раздѣляемую нѣсколькими лицами, или низшую подчиненную однородной высшей власти, — верховнаго ли единоличаго пастыря, или высшаго, раздѣляющаго свою власть поровну съ другими пастырями, или низшаго, подчиненнаго высшему пастырю,—это опредѣляется въ Писаніи обыкновенно не сло-

(74) См. выше прим. 72. См. также по св. Кипріану (разборъ—на основ. твор. св Кипріана, ниже ч. II).

(75) *Perrone*, t. II, p. 887, nota 1.

вами — *пасти* — и — *пастырь*, но другими какими-либо чертами; и по этимъ особымъ чертамъ значеніе этихъ словъ въ Писаніи бываетъ различно. Такъ въ Евангеліи Іоанна (10, 11) слово — *пастырь*, очевидно, употребляется въ смыслѣ пастырьства верховнаго, единоличнаго: потому что Тотъ, кто сказалъ о себѣ: *азъ есмь пастырь* (ст. 11), здѣсь же приписываетъ себѣ божественную, верховную, всемогущую власть пастырьства. *Овцы моя гласа моего слушаютъ*, продолжаетъ Онъ... *И азъ животъ вѣчный дамъ имъ, и не погибнутъ во вѣки, и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки моея. Отецъ мой, иже даде мнѣ, болій всѣхъ есть: и никтоже можетъ восхитити ихъ отъ руки Отца моего. Азъ и Отецъ едино есма* (ст. 27—30). Въ томже смыслѣ власти единоличной слова — *пасти* — и — *пастырь* — употребляются и въ слѣдующихъ мѣстахъ Писанія: Пс. 2, 9; Пс. 40, 11; 63, 11; Іер. 31, 10; Іез. 37, 24; Матѳ. 2, 6; 25, 32; 26, 31; 1 Петр. 2, 25; Евр. 13, 20; Апок. 7, 17; 12, 5. Но въ слѣдующихъ мѣстахъ Писанія: Іер. 10, 21—22; 23, 1. 2. 4; 50, 6; Іез. 34, 2. 3. 5. 7—10; Наум. 3, 18; Зах. 10, 3; 11, 3; Лук. 2, 8. 15. 18. 20; Матѳ. 8, 33; Мар. 5, 14; Дѣян. 20, 28; Еф. 4, 11; 1 Петр. 5, 2,—слова эти употребляются въ смыслѣ пастырьской власти, раздѣляемой въ одно и тоже время многими лицами, между которыми, въ свою очередь, есть высшіе и низшіе пастыри: и, значитъ, употребляются въ значеніи власти не единоличной. А потому, ссылаясь на параллельныя мѣста, нельзя утверждать, что и въ разматриваемомъ мѣстѣ слово — *паси* (*ποίμαινε*) — означаетъ верховную единоличную власть Петра.

Напрасно также римскіе богословы ([76]) утверждаютъ, что выраженія: *овцы Господни, овцы моя* (по отношенію къ лицу Господа), вездѣ въ Писаніи означаютъ всю Церковь Божію, не исключая ни одного члена, и что, значитъ, словами: *агнцы моя, овцы моя, овцы моя*, Господь вручилъ Петру для пасенія всѣхъ своихъ послѣдователей безъ исключенія, и даже самихъ апостоловъ. Изъ мѣстъ Писанія, въ которыхъ встрѣчаются слова: Господи *овцы*, *агнцы*, *паства*, *стадо*, однѣ даютъ опредѣленную мысль о всей Церкви Господней и о всѣхъ членахъ Церкви безъ исключенія (Іоан. 10, 16); въ другихъ ясно разумѣется только извѣстная часть Церкви Божіей (Дѣян. 20, 28; 1 Пет. 5, 2. 3); а въ большей части, наконецъ, говорится неопредѣленно о Церкви Божіей, съ возможностію

([76]) Ibidem.

однакожъ исключенія нѣкоторыхъ членовъ. Такъ, напримѣръ, пророкъ Іезекіиль, выражаясь отъ лица Господня: *оле пастыри Израилевы! еда пасутъ пастыри самихъ себе? Не овецъ ли пасутъ пастыри?*—даетъ мысль, что пастырь овецъ Господнихъ нетолько не есть пастырь самого себя, но и другаго, равнаго ему по сану и обязанностямъ, пастыря: и, значитъ, подъ словомъ—*овцы*—пророкъ разумѣетъ Церковь Господню, съ исключеніемъ однакоже нѣкоторыхъ ея членовъ, самихъ пастырей (Іез. 34, 3). Такъ вѣщая отъ лица Господня: *на пастырей прогнѣвася ярость моя, и на агнцы посѣщу,* и далѣе выражаясь отъ своего собственнаго лица: *и посѣтитъ Господь Богъ Вседержитель стадо свое*, пророкъ Захарія (10, 3) говоритъ здѣсь о Церкви Божіей вообще, не исключая однакоже возможности изъятія нѣкоторыхъ членовъ. Это видно изъ того, что, сказавъ: *посѣтитъ Господь Вседержитель стадо свое*, пророкъ продолжаетъ: *стадо свое, домъ Іудинъ*.., и сряду же здѣсь говоритъ (ст. 6) опять отъ лица Господня: *и укрѣплю домъ Іудовъ, и домъ Іосифовъ спасу, и вселю я, понеже возлюбихъ я:* значитъ, словами — *агнцы* Господни—и—*стадо* Божіе — пророкъ назвалъ здѣсь только домъ Іудинъ, съ исключеніемъ дома Іосифова, который однакожъ, по взглядамъ самого же пророка, составлялъ цѣлую половину ветхозавѣтной Церкви.

Однимъ словомъ, на основаніи параллельныхъ мѣстъ Писанія, соотвѣтствующихъ словамъ — *паси* (ποίμαινε)—и *овцы, агнцы моя*, нельзя доказать, что слово—*паси*—означаетъ верховную власть, а слова—*овцы*—и—*агнцы моя* — означаютъ всю Церковь, безъ всякихъ исключеній: параллельныя мѣста, напротивъ, указываютъ на разнозначущее употребленіе этихъ словъ въ Писаніи. Но православная Церковь допускаетъ съ своей стороны, что Петру предоставлена была Господомъ верховная, хотя и неединоличная, власть пастырьства и власть пастырьства надъ всею Церковію, съ исключеніемъ только равныхъ Петру по достоинству и власти пастырей — апостоловъ. Римскіе богословы должны теперь указать между параллельными мѣстами Писанія, соотвѣтствующими словамъ: *паси овцы моя*, такія мѣста, изъ которыхъ видно было бы, что сами апостолы были подчинены Петру, какъ своему князю и павелителю. Въ подтвержденіе этой мысли римскіе богословы указываютъ главнымъ образомъ на три мѣста: а) Лук. 22, 31. 32; б) 2 Петр. 3, 15. 16; и в) Гал. 2, 1. 2.

а) Въ словахъ Христа Спасителя: *Симоне, Симоне! се сатана просилъ васъ, дабы сѣялъ, яко пшеницу. Азъ же*

молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя: и ты нѣкогда обрящся утверди братію твою (Лук. 22, 31. 32),—въ этихъ словахъ римскіе богословы хотятъ видѣть подтвержденіе мысли, что нетолько вся Церковь, но и сами апостолы были подчинены Петру, какъ своему князю и главѣ (77). По римскому умозаключенію, здѣсь Господь обращается къ одному Петру, въ притутствіи всѣхъ апостоловъ, — это — одно преимущество Петра; всѣмъ апостоламъ предсказывая паденіе, молится объ одномъ Петрѣ, или, по крайности, о Петрѣ преимущественно, чтобы его именно вѣра не оскудѣла, — это — другое преимущество Петра; наконецъ повелѣваетъ Петру утвердить въ вѣрѣ братію т. е. самимъ апостоловъ, — третье преимущество Петра (78).

Но въ особенномъ вниманіи Христа Спасителя къ апостолу Петру видѣть его преимущество предъ прочими апостолами *не необходимо*. Можно объяснять это евангельское сказаніе и такъ, что Господь и обратился, въ присутствіи всѣхъ апостоловъ, къ одному Петру, провидя его особенно глубокое паденіе; и молился особенно о Петрѣ, да не оскудѣетъ вѣра его, провидя, что его вѣра особенно близка будетъ къ оскудѣнію, и возложилъ на Петра обязанность утвердить братію потому, что, павъ глубже другихъ, онъ и могъ больше другихъ утвердить братію въ вѣрѣ своимъ собственнымъ примѣромъ, и долженъ былъ, въ вознагражденіе за болѣе тяжкое преступленіе, болѣе другихъ показать усердія. Такое толкованіе будетъ естественнѣе перваго — римскаго и сообразнѣе съ связью рѣчи. А *связь рѣчи* здѣсь такова:

а) Послѣ тайной вечери, когда апостолы вкусили пречистаго тѣла Христова и крови; послѣ того, какъ они узнали, что одинъ изъ нихъ будетъ предателемъ, и съ ужасомъ и съ

---

(77) *Bellarm.* p. I, p. 285, de romano pontif. lib. I, c. 20; *Perrone*, t. II, p. 888, de primatu Petri propos. I; *Libermann*, t. II, p. 177, Christus in Ecclesia sua primatum instituit...

(78) «Опасность была общая для всѣхъ апостоловъ», пишетъ сочинитель книги: l'eglise catholique justifiée (p. 178—9, «сатана просилъ, чтобы разсѣять всѣхъ: почему жъ эта молитва Іисуса Христа за одного, за Петра въ особенности? Ужели Іисусъ Христосъ пренебрегъ прочихъ? Нѣтъ, безъ сомнѣнія; молясь за св. Петра, Онъ молился также за другихъ апостоловъ, чтобы Петръ, *будучи утвержденъ главою*, воспрепятствовалъ членамъ колебаться. И вотъ почему Онъ (Господь) говоритъ: *азъ молихся о тебѣ;* а не говоритъ: «Я молился за васъ».

изумленіемъ *искали въ себѣ, который отъ нихъ хощетъ сіе сотворити:* чрезъ нѣсколько минутъ послѣ всего этого, предаваясь опять земнымъ помысламъ, они начинаютъ *прю, кій мнится ихъ быти болій.* Господь внушаетъ имъ, что болій между ними — только Онъ самъ, — что между ними большаго по власти и достоинству не будетъ, — что, если болій между ними можетъ быть, то только по смиренію и услугамъ, какія окажетъ другимъ, — что заслуги ихъ предъ ихъ божественнымъ Наставникомъ одинаковы: *вы есте пребывше со мною въ напастьхъ моихъ* (Лук. 22, 16—28), — что потому и награда ожидаетъ всѣхъ ихъ одинаковая: *и азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща мнѣ Отецъ мой царство, да ясте и піете на трапезѣ моей во царствіи моемъ* (22, 29—30), — и что потому права и достоинство ихъ будутъ одинаковы: *и сядете на престолѣхъ, судяще обоимнадесяте колѣномъ Израилевымъ* (ст. 30).

β) Но здѣсь отъ мысли объ одинаковой заслугѣ предъ Нимъ всѣхъ апостоловъ, о той заслугѣ, т. е., что они пребыли съ Нимъ въ напастяхъ, отъ мысли объ одинаковой наградѣ, ожидающей ихъ за терпѣніе, Господь переходитъ къ тому великому искушенію, которое, впереди ожидая всѣхъ, особенно ожидало Петра. И потому, обращаясь къ Петру, Онъ говоритъ: *Симоне, Симоне! се сатана просилъ васъ, дабы сѣялъ, яко пшеницу.* Зная, что въ воспріимчивомъ впечатлительномъ нравѣ Петра есть особенно немощнаго, и провидя, что эта воспріимчивость послужитъ причиною его тяжкаго паденія (Матѳ. 27, 5), Господь продолжаетъ: *азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя.* Съ другой стороны зная, что въ воспріимчивомъ нравѣ Петра было и особенно-прекраснаго, провидя его глубокое раскаяніе, рѣшительное возстаніе отъ паденія и пламенное усердіе къ заглажденію вины, Господь заключаетъ: *и ты нѣкоіда обращся утверди братію твою.*

γ) Что только обстоятельства паденія и возстанія Петрова обратили въ этомъ случаѣ особенное вниманіе Господа на Петра, это подтверждается и послѣдующими словами Евангелія. Апостолъ Петръ зналъ, что Господне предсказаніе несомнѣнно; и однакоже, когда Господь сказалъ: *вси вы соблазнитеся о мнѣ въ нощь сію* (Мар. 14, 27), — возражаетъ: *аще и вси соблазнятся, но не азъ* (ст. 29)... *Съ тобою готовъ есмь въ темницу и на смерть ити* (Лук. 22, 33). И за такое невниманіе къ словамъ Господа, за такую самоувѣренность, за

такое превозношеніе предъ своими собратіями, Петръ получаетъ въ отвѣтъ торжественно предъ всѣми горькое вразумленіе: *глаголю ти, Петре: не возгласитъ пѣтель днесь, дондележе трикраты отвержешися мене не вѣдѣти* (ст. 34)...

Въ такомъ заключеніи Господней рѣчи, обращенной главнымъ образомъ къ Петру, едва ли можно видѣть поставленіе Петра въ князя и главу прочихъ апостоловъ. Не скорѣе ли здѣсь видѣть надобно чувствительное замѣчаніе человѣку, который, по человѣческой немощи, позволилъ себѣ нѣсколько выказать себя предъ другими и кото аго смиряютъ; а сверхъ того—выраженіе надежды или прямое предсказаніе, что Петръ, заплативъ за свое болѣе глубокое паденіе болѣе глубокимъ и плодотворнымъ покаяніемъ, станетъ опять наравнѣ съ прочими апостолами, на мѣстѣ, которое занималъ прежде? Такимъ образомъ это мѣсто Евангелія въ пользу *главенства* не говоритъ ничего: гораздо естественнѣе понимать это евангельское сказаніе въ смыслѣ *апостольства* (т. е., что рѣчь идетъ здѣсь о ниспаденіи св. Петра и возстановленіи въ званіе апостольства), и много—что въ смыслѣ Петрова *первенства* (т. е., что Петръ, глубже другихъ ниспавши, и самъ возстанетъ прежде своихъ братій, и имъ своимъ примѣромъ возстать поможетъ, не пріобрѣтая чрезъ это, однакожъ, никакихъ правъ преобладанія надъ ними). Такое толкованіе тѣмъ достовѣрнѣе, что оно предложено древними великими отцами Церкви ([79]).

([79]) *Св. Василій великій* учитъ: «поелику блаженный апостолъ Петръ выразился высокомудренно, сказавъ: *аще и вси соблазнятся о тебѣ, азъ никогда же соблажнюся* (Мат. 26 23): то преданъ человѣческой боязни и палъ даже до отреченія, вразумляемый паденіемъ соблюдать осторожность и научаемый щадить немощныхъ, сознаніемъ собственной немощи и яснымъ уразумѣніемъ того, что, какъ поддержанъ онъ десницею Христовою, когда утопалъ въ морѣ, такъ, и въ бурѣ соблазна подвергшись опасности погибнуть отъ невѣрія, охраненъ силою Христа, который и предсказалъ ему, что случится съ нимъ, говоря: *Симоне, Симоне! се сатана проситъ васъ, дабы сѣялъ, яко пшеницу. Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя. И ты нѣкогда обращся утверди братію твою.* И Петръ, обличенный такимъ образомъ, справедливо получилъ помощь, будучи наставленъ отложить высокомѣріе и щадить немощныхъ» (*Васил. вел.* слово о смиренномудріи, въ Твор. св. отц. том. VIII, стр. 315). *Св. Златоустъ* также учитъ: «желая исправить это (порокъ противорѣчія) въ Петрѣ, Христосъ попустилъ отреченіе... Чтобъ исправить это въ немъ, слушай, что говоритъ: *азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя.* Это сказалъ Онъ,

б) Въ словахъ св. апостола Петра (2 Пет. 3, 14—16): *тѣмже, возлюбленніи, сихъ чающе, потщитеся нескверни и непорочни тому обрѣстися въ мирѣ, и Господа нашего долготерпѣніе спасеніе непщуйте: якоже и возлюбленный нашъ братъ Павелъ, по данный ему премудрости, написа вамъ, якоже и во всѣхъ своихъ посланіихъ, глаголя въ нихъ о сихъ, въ нихже суть неудобь разумна нѣкая, яже ненаученіи и неутвержденіи развращаютъ, якоже и прочая писанія, къ своей погибели имъ*,—въ словахъ этихъ римскіе богословы ([80]) хотятъ видѣть канонизацію Павловыхъ посланій Петромъ, какъ главою Церкви и Павла.

Но изъ словъ св. Петра ясно видно, что онъ вовсе не имѣлъ намѣренія кононизовать посланія Павловы,— что онъ сдѣлалъ одобрительный отзывъ о нихъ только мимоходомъ, въ видѣ вводной мысли въ рѣчи. Если же потому, что Петръ случайно сдѣлалъ одобрительный отзывъ о посланіяхъ Павловыхъ, нужно признать Петра главою Павла: то не скорѣе ли слѣдуетъ главою Петра признать Павла, который намѣренно и торжественно не одобрилъ Петра, *но въ лицѣ ему противуста*лъ, *яко зазоренъ бѣ*,—который, когда увидѣлъ, яко Петръ и сущіи съ нимъ *не право ходятъ ко истинѣ благовѣствованія*, и въ Антіохіи рекъ Петру предъ всѣми: *аще ты, іудей сый, язычески, а не іудейски живеши, почто языки нудиши іудейски жительствовати*,—и написалъ обо всемъ этомъ въ посланіи къ Галатамъ; а это тоже самое, что—обнародовалъ

сильно касаясь его, и показывая, что паденіе его тяжелѣ другихъ и большей требуетъ помощи. Ибо и два преступленія были: и то, что онъ противорѣчилъ, и то, что выставилъ себя предъ другими; или лучше—и третье, что онъ все возлагалъ на самого себя. Итакъ, исцѣляя это, Господь попустилъ быть паденію, и потому-то, оставивъ другихъ, обращается къ Петру: *Симоне, Симоне! се сатана проситъ васъ, дабы сѣялъ яко пшеницу. Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя.* И почему, если сатана проситъ всѣхъ, Господь не сказалъ: молихся за всѣхъ? Понятно, и здѣсь тоже самое, что прежде я сказалъ: къ нему Господь обращаетъ слово, чтобы тронуть его и показать, что его паденіе будетъ тяжелѣ другихъ... И не сказалъ: чтобъ ты не отвергся, но—*да не оскудѣетъ вѣра*, такъ, чтобы не погибнуть ему окончательно» (*Chrys.* Opp. t. VII, p. 785—6, in Math. h. LXXXII). См. также по св. Кипріану и по апостольскимъ постановленіямъ (ниже ч. II, разборъ—на основаніи твореній св. Кипріана и апостольскихъ постановленій).

([80]) *Perrone*, t. II, p. 888, par. 1, sect. II, cap. 1, de Petri primatu.

поступки Петра по всей Церкви? Вообще эти вышеприведенныя слова св. Петра въ пользу его *главенства* не говорятъ ничего.

в) На основаніи словъ св. апостола Павла (Гал. 2, 1—2): *взыдохъ во Іерусалимъ..., и предложихъ благовѣствованіе, еже проповѣдую во языцѣхъ..., да не како вотще теку или текохъ,*— римскіе богословы ([81]) говорятъ, что Петру самъ Павелъ предлагалъ свое благовѣствованіе, чтобъ оно не было совершенно тщетнымъ; предлагалъ Петру потому конечно, что видѣлъ въ немъ главу Церкви и апостоловъ,—что свое апостольское благовѣстіе считалъ истиннымъ и дѣйствительнымъ только подъ условіемъ его согласія съ волею Петра, подъ условіемъ своего общенія съ Петромъ.

Но и эти слова апостола Павла ничего не говорятъ въ пользу Петрова *главенства*. Потому, что —

α) Апостолъ Павелъ предлагалъ свое благовѣствованіе не одному Петру. *Взыдохъ во Іерусалимъ*, пишетъ онъ, *и предложихъ имъ благовѣствованіе, еже проповѣдую во языцѣхъ; наединѣ же мнимымъ, да не како вотще теку или текохъ.* Отсюда видно, что апостолъ Павелъ предлагалъ свое благовѣствованіе *имъ*, т. е. *церквамъ іудейскимъ* (Гал. 1, 22), или частнѣе—іерусалимскимъ христіанамъ; наединѣ же предлагалъ *мнимымъ*, т. е. *Іакову и Кифѣ и Іоанну, мнимымъ столпамъ* (Гал. 2, 9)—почитаемымъ столпами Церкви. И потому, если, на основаніи всѣхъ этихъ словъ апостола Павла, можно признать главою церкви Петра, то должно признать и Іакова и Іоанна, или даже каждаго изъ іерусалимскихъ христіанъ; или даже каждаго изъ членовъ церквей іудейскихъ.

β) На основаніи словъ апостола: *да не како вотще теку или текохъ*, нельзя заключать, будто апостолъ Павелъ имѣлъ благодать (ordinem) и права (jurisdictionem) своего апостольства отъ Петра, или отъ другаго кого-либо изъ апостоловъ. Св. Златоустъ послѣ этихъ словъ св. апостола: *предложихъ благовѣствованіе.... или текохъ* (Гал. 2, 1—2), восклицаетъ: „что ты говоришь, Павелъ? По началу ты не хотѣлъ предложить *и по трієхъ лѣтѣхъ* (Гал. 1, 18): теперь же, по прошествіи четыренадесяти лѣтъ (гл. 2, 1), предлагаешь, да не вотще течешь? И не гораздо ли лучше было бы сдѣлать это сначала, чѣмъ спустя столько лѣтъ? Да и зачѣмъ ты текъ, если не былъ убѣжденъ, не вотще ли течешь? Кто столько неразуменъ,

---

([81]) Ibidem.

чтобы столько лѣтъ провѣдовать, не зная, что проповѣдуетъ онъ хорошо? И это тѣмъ болѣе непонятно, что онъ взошелъ, какъ говоритъ (ст. 2), по откровенію: однакожъ это, будучи непонятнѣе прежняго, и можетъ дать намъ разрѣшеніе того. Ибо, еслибъ онъ взошелъ самъ собою: то это самое особенно не имѣло бы смысла. Но блаженная эта душа въ такое неразуміе власть не была способна. Ибо самъ онъ говоритъ: *азъ теку, не яко безвѣстно; тако подвизаюся, не яко воздухъ біяй* (1 Кор. 9, 26) ([82]). Итакъ, если *не безвѣстно*, то какже ты говоришь: *да не вотще теку или текохъ?*... Итакъ какая же была причина этаго путешествія?—Какъ тогда, когда въ первый разъ восходилъ онъ изъ Антіохіи въ Іерусалимъ, не для себя восходилъ (самъ онъ очень хорошо зналъ, что нужно просто слѣдовать велѣніямъ Христовымъ), но съ намѣреніемъ согласить разномыслящихъ: такъ и теперь не ему самому нужно было узнать, что онъ не вотще текъ, но чтобы удовлетворить обвинявшихъ его. Такъ какъ они имѣли большее уваженіе къ Петру и Іоанну; думали, что они (апостолы) разногласятъ между собою до того, что тотъ (Павелъ) проповѣдуетъ безъ обрѣзанія, а эти (Петръ и Іоаннъ) допускаютъ обрѣзаніе; и думали, что тотъ поступаетъ противозаконно: то „я *взыдохъ*“, говоритъ онъ, „и сообщилъ имъ *благовѣствованіе* не съ тѣмъ, чтобы самому мнѣ узнать“ (о чемъ и ниже онъ яснѣе говоритъ), „но дабы научить подозрѣвающихъ, что я *не вотще теку*“. Ибо Духъ, предвидя этотъ раздоръ, заставилъ его (Павла) идти и войдти въ общеніе (*κοινώσασθαι*). Потому и говоритъ апостолъ: *взыдохъ по откровенію*“ ([83]). Изъ этого строго точнаго, отеческаго толкованія видно, что св. Павелъ восходилъ въ Іерусалимъ только для успокоенія тѣхъ ревнителей Моисеева закона, которые подозрѣвали апостола языковъ, не вотще ли онъ течетъ; а не для себя, будто прежде онъ не зналъ этого,—будто самъ въ себѣ, непосредственно отъ Господа, а не отъ Петра, не имѣлъ онъ дара и власти быть непогрѣшимымъ проповѣдникомъ Евангелія.

([82]) Второе посланіе къ Коринѳянамъ написано не только прежде посланія къ Галатамъ, но и прежде 14-го года Павлова апостольства, когда Павелъ ходилъ въ Іерусалимъ и предлагалъ свое благовѣстіе старѣйшимъ апостоламъ.

([83]) Opp. t. X, p. 679—80, in ep. ad Galat. c. 2.

Такимъ образомъ, всѣ эти параллельныя мѣста вовсе не могутъ служить подтвержденіемъ мысли, будто бы словами: *паси агнцы моя, паси овцы моя*, Христосъ Спаситель вручилъ Петру единоличную верховную власть нетолько надъ всей Церковію, но и надъ апостолами, и будто бы слова эти можно понимать въ смыслѣ *главенства:* тогда какъ другія параллельныя мѣста Писанія дѣлаютъ православное толкованіе этихъ словъ, въ смыслѣ *апостольства* или *первенства*, вполнѣ достовѣрнымъ.

§ 21.

3) Православное толкованіе словъ: паси агнцы моя, паси овцы моя., съ его основаніями въ св. Писаніи.

И А) въ св. Евангеліяхъ, и Б) въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, и В) въ посланіяхъ святаго Петра, и особенно Г) въ посланіяхъ святаго Павла есть много мѣстъ, которыя показываютъ, что всѣ апостолы были равны Петру,—что всѣ они имѣли непосредственно отъ Христа Спасителя, а не отъ Петра, нетолько благодать апостольства, но и право дѣйствовать по силѣ своего призванія въ Церкви,—что самъ Петръ былъ подчиненъ общему голосу истины, изрекаемому предстоятелями апостольской Церкви,—что, значитъ, слова: *паси агнцы моя, паси овцы моя*, должно объяснять въ смыслѣ *апостольства* или *первенства* Петрова, а не *главенства*,—что слова эти имѣютъ такое значеніе: „будь верховнымъ пастыремъ Моего стада, какъ и прочіе апостолы“, или—„вмѣстѣ и наравнѣ съ прочими апостолами“, а не такое: „будь верховнымъ пастыремъ не только всей Моей Церкви, но и самихъ апостоловъ“.

А) Слѣдующія мѣста въ св. Евангеліяхъ показываютъ,

а) Что всѣ апостолы были равны Петру. Апостолу Андрею также, какъ и Петру, Господь сказалъ: *грядита по мнѣ, и сотворю вы ловца человѣкомъ* (Матѳ. 4, 18—19)([84]). Всѣмъ двенадесяти ученикамъ также, какъ и Петру, Господь *даде власть на духахъ нечистыхъ, яко да изгонятъ ихъ, и цѣлити всякъ недугъ и всяку болѣзнь* (Матѳ. 10, 4); всѣхъ *обанадесять посла Іисусъ, заповѣда имъ, глаголя: на путь языкъ*

([84]) Такъ по Оригену (см. ниже ч. II, разборъ—на основаніи его твореній).

не идите, и во градъ самарянскій не внидите: идите же паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева. Ходяще же проповѣдуйте... Болящія исцѣляйте... Туне пріясте, туне дадите (ст. 5—8). *Иже васъ пріемлетъ, мене пріемлетъ* (ст. 40) ([85]). Не отличилъ же Господь Петра отъ прочихъ апостоловъ, когда говорилъ: *аминь глаголю вамъ, яко вы шедшіи по мнѣ, въ пакибытіе, егда сядетъ Сынъ человѣческій на престолѣ славы своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома Израилевома* (Матѳ. 19, 28) ([86]). Не увѣрены же были св. апостолы въ главенствѣ Петра надъ ними: когда, скоро послѣ того, какъ Господь далъ обѣтованіе Петру: *на семъ кимени созижду Церковь мою... И дамъ ти ключи* (Матѳ. 16, 17—9), и сряду послѣ новаго предпочтенія, оказаннаго Господомъ Петру предъ прочими апостолами въ повелѣніи: *шедъ на море, верзи удицу, и, юже прежде имеши рыбу, возми, и, отверзъ уста ей, обрящеши статиръ: той вземъ даждь имъ* (сборщикахъ податей на храмъ) *за мя и за ся* (Матѳ. 16, 27),—когда сряду послѣ всего этого св. апостолы въ недоумѣніи предложили Господу вопросъ: *кто болій есть въ царствіи небеснѣмъ* (Матѳ. 18, 1); или, какъ толкуетъ Оригенъ ([87]), потому и предложили такой вопросъ, что не знали, кого Господь хочетъ сдѣлать большимъ въ царствіи небесномъ, Петра или втораго изъ сыновъ Зеведеевыхъ Іоанна. И Господу неблагоугодно было указать именно на Петра: напротивъ Господь намѣренно устраняетъ мысль о преимуществѣ того или другаго между апосталами, на вопросъ ихъ отвѣчая такъ: *иже смирится, яко отроча сіе, той есть болій въ царствіи небеснѣмъ* (Матѳ. 18, 4). Не считали же сыны Зеведеевы апостола Петра выше себя: когда просили Господа: *Учителю! хощева, да еже аще просива, сотвориши нама...: даждь намъ, да единъ одесную тебе и единъ ошуюю тебе сядева во славѣ твоей* (Мар. 10, 35. 37): хотя это происходило уже послѣ того, какъ Господь въ Кесаріи Филипповой изрекъ обѣтованіе Петру: *ты еси Петръ, и на семъ камени...* (Матѳ. 16, 13—19). Не отличилъ же опять Господь Петра отъ прочихъ: когда говорилъ

([85]) Такъ по св. Ириней и Тертулліану (ниже ч. II, разборъ—на основаніи ихъ твореній).

([86]) Такъ по Оригену и Викторину петавійскому (ниже ч. II, разборъ—на основаніи ихъ твореній).

([87]) См. по Оригену (ниже ч. II, разборъ—на основаніи его твореній).

ученикамъ, слышавшимъ просьбу Іакова и Іоанна и негодовавшимъ *о обою брату: иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга; и иже аще хощетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ* (Матѳ. 20, 34. 26—27). Отчего бы Господу прямо и ясно не сказать ученикамъ, изъ коихъ нѣкоторые, очевидно, или не знали или не признавали Петрова главенства, что первое мѣсто между ними и главенство надъ ними одинъ разъ навсегда предоставлено Петру? Ужели Господь имѣлъ намѣреніе затмить этотъ вопросъ, который такъ занималъ апостоловъ (Матѳ. 18, 1), и который такъ существенно—важенъ былъ для будущаго благоустройства Церкви и для правильнаго утвержденія отношеній между апостолами,—вопросъ о первенствѣ между ними: когда не задолго до страсти своей, говорилъ имъ: *вы не нарицайтеся учители: единъ бо есть вашъ учитель, Христосъ; вси же вы братія есте... Ниже нарицайтеся наставницы: единъ бо есть наставникъ вашъ, Христосъ. Болій же васъ да будетъ вамъ слуга* (Мтѳ. 23, 8—11)? Не считали же св. апостолы Петра выше себя: когда передъ самою страстію Господней, тотчасъ послѣ тайной вечери, *бысть пря въ нихъ, кій мнится ихъ быти болій* (Лук. 22, 24)([88]). И Господь не отличилъ опять Петра между ними, какъ ихъ главу и князя: когда въ разрѣшеніе этой распри говорилъ: *болій въ васъ да будетъ, яко мній, и старый, яко служай;* и даже прямо поставилъ Петра на одну степень съ прочими, продолжая дальше: *вы есте пребывше со мною въ напастьхъ моихъ: и азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща мнѣ Отецъ мой, царство, да ясте и піете на трапезѣ моей во царствіи моемъ, и сядете на престолѣхъ, судяще обоимънадесятъ кольномъ Израилевымъ* (Лук. 22, 22—30),—продолживъ такъ, думать надобно, съ намѣреніемъ уничтожить между учениками своими всякую мысль о преимуществѣ того или другаго между ними, и въ этой мысли сряду же здѣсь сдѣлавъ очень чувствительное замѣчаніе Петру, который позволилъ себѣ обнаружить нѣкоторую самомнительность (ст. 33—34). Не отличилъ Господь Петра отъ прочихъ апостоловъ и въ прощальной предсмертной бесѣдѣ своей: когда говорилъ ученикамъ: *васъ рекохъ други, яко вся, яже слышахъ отъ Отца моего, сказахъ вамъ* (Іоан. 15, 15); и по воскресеніи, когда говорилъ: *якоже посла мя Отецъ, и*

([88]) Т. къ по Оригену (см. ниже ч. II, разборъ—на основаніи его твореній).

азъ посылаю вы (Іоан. 20, 21), и предъ самымъ вознесеніемъ, когда говорилъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари* (Мар. 16. 15). Изъ множества подобныхъ свидѣтельствъ здѣсь предлагаются немногія; и по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ нихъ нужно признать рѣшительными для подтвержденія мысли, что всѣ апостолы были равны Петру по достоинству. Такъ послѣ обѣтованія, даннаго Петру (Матѳ. 16, 13—19),—если только это обѣтованіе должно понимать по римски въ смыслѣ главенства,—апостолы не могли предлагать Господу вопросъ: *кто болій есть въ царствіи небесномъ* (Матѳ. 18, 1); такъ сыны Зеведеевы не могли предлагать Спасителю свою просьбу: *даждь намъ, да единъ одесную тебе и единъ ошую тебе сядева во славѣ твоей* (Мар. 10, 37); такъ апостолы не могли, наконецъ, опять начинать *прю* между собою о томъ, *кій мнится ихъ быти болій* (Лук. 22, 24); и Господь, съ своей стороны, на подобныя недоразумѣнія учениковъ не отвѣчалъ бы яснымъ устраненіемъ мысли о преимуществѣ того или другаго между ними.

б) что всѣ двенадесять апостоловъ имѣли не только благодать апостольства (ordinem), но и право дѣйствовать этою благодатію въ Церкви (jurisdictionem), непосредственно отъ Христа Спасителя, а не отъ Петра: Матѳ. 4, 18—22; 10; 11, 1; 28, 18—20; Марк. 1, 16—20; 3, 13—19; 4, 11; 16, 15—20; Лук. 9, 1—6; 24, 44—49; Іоан. 6, 70; 13; 18. 32—38; 14; 15; 16; 17; особенно 20, 21—23 и др.—При множествѣ и ясности подобныхъ мѣстъ въ Евангеліяхъ, едвали кто-либо даже изъ римскихъ богослововъ въ настоящее время сомнѣвается въ томъ, что благодать апостольства (ordinem) св. апостолы получили отъ Христа Спасителя и Духа Утѣшителя непосредственно, а не отъ Петра,—и туже самую благодать и въ тойже мѣрѣ, въ какой имѣлъ и св. Петръ? Едвали кто-либо изъ римихъ богослововъ сомнѣвается въ томъ, что самъ Господь избралъ всѣхъ двенадесять апостоловъ, какъ и Петра; самъ призвалъ ихъ къ апостольству; самъ облекъ ихъ нетолько именемъ апостоловъ, но и благодатію или силою апостольства: силою непогрѣшимаго учительства въ Церкви, священнодѣйствія и пастырскаго управленія (89). Не-

(89) Римскіе богословы сомнѣвались въ этомъ въ средніе вѣки: нынѣ никто, по крайней мѣрѣ—извѣстнѣйшіе изъ нихъ не учатъ уже, будто св. апостолы благодать апостольства заимствовали отъ Петра.

сомнѣнно и то также, что самъ Господь, а не Петръ облекъ св. апостоловъ и полномочіемъ (jurisdictione) дѣйствовать благодатію апостольства въ Церкви также, какъ и Петра: потому что самъ Господь и прочимъ апостоламъ, также какъ и Петру, говорилъ: *грядита по мнѣ, и сотворю вы ловца человѣкомъ* (Матѳ. 4, 9). *На путь языкъ не идите...; идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева. Ходяще же проповѣдуйте* (Матѳ. 10, 5—7). *Се азъ посылаю васъ* (ст. 16). *Шедша въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари* (Мар. 16, 16). *Дадеся ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Матѳ. 28, 18—20). И изъ римскихъ богослововъ нѣкоторые (°°) понимаютъ эти слова Христа Спасителя такъ, что самъ Господь облекъ прочихъ апостоловъ, какъ и Петра, нетолько благодатію апостольства, но и совершеннымъ апостольскимъ полномочіемъ (plena jurisdictione). Несомнѣнно наконецъ и то, чего не допускаетъ уже ни одинъ изъ римскихъ богослововъ, что каждый изъ апостоловъ, въ употребленіи апостольской благодати и полномочія, былъ отъ Петра независимъ столько же, сколько и Петръ отъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности,— или лучше, что каждый изъ двенадесяти апостоловъ могъ дѣйствовать въ Церкви своею апостольскою благодатію только подъ условіемъ общенія съ Петромъ также, какъ и Петръ только подъ условіемъ общенія съ каждымъ изъ апостоловъ,— что Петръ одинъ не могъ отнять у того или другаго изъ апостоловъ его полномочія также, какъ всякій другой изъ апостоловъ но могъ отнять у Петра: въ пользу этого православнаго ученія гласятъ всѣ тѣ мѣста въ св. Евангеліяхъ, которыя ясно и несомнѣнно говорятъ о равенствѣ прочихъ апостоловъ съ Петромъ; въ пользу православнаго ученія гласитъ самое отсутствіе въ Евангеліи ясныхъ свидѣтельствъ объ исключительномъ полномочіи Петра въ Церкви,—отсутствіе тамъ, гдѣ имъ слѣдовало бы быть, напр. въ подробныхъ наставленіяхъ, какія Господь давалъ всѣмъ апостоламъ о правахъ и обязанностяхъ будущаго ихъ служенія (Матѳ. гл. 10),—въ предсмертной прощальной бесѣдѣ, въ которой Господь опять подробно

(°°) *Bellarm.* t. I. p. 430, de rom. pont., lib. IV, cap. XXII.

раскрываетъ апостоламъ обязанности и судьбу ихъ будущаго служенія (Іоан. гл. 13—16),—въ предсмертной молитвѣ къ Богу Отцу, въ которой Господь не разъ касается будущей судьбы своихъ учениковъ и Церкви,—наконецъ въ послѣднихъ бесѣдахъ съ апостолами предъ вознесеніемъ, гдѣ Господь въ немногихъ чертахъ опредѣляетъ всю сущность апостольскаго служенія (Матѳ. 28, 18—20; Мар. 16, 15—20). Если гдѣ, то здѣсь слѣдовало бы ожидать, что Господь прямо и ясно укажетъ на такой существенно-важный предметъ для благоустройства Церкви, на своего преемника, видимую главу Церкви—Петра; слѣдовало бы ожидать тѣмъ болѣе, что въ другихъ мѣстахъ Господь касался значенія Петра въ кругу апостоловъ и въ Церкви въ такихъ выраженіяхъ, изъ коихъ яснѣйшайго (Матѳ. 16, 13—19), по суду римскихъ богослововъ, сами апостолы не понимали въ смыслѣ главенства, по несомнѣнному свидѣтельству евангельской исторіи (Матѳ. 18, 1; Мар. 10, 35—45; Лук. 22, 24—30).

в) Что даже изъ Апостоловъ каждый подлежалъ высшему суду — общему голосу предстоятелей апостольской Церкви. Раскрывая свой отвѣтъ на вопросъ учениковъ: *кто болій есть въ царствіи небеснѣмъ* (Матѳ. 18, 1), Господь указываетъ на высшую власть въ Церкви словами: *аще церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (ст. 17). А кто дѣйствуетъ властію этой Церкви, суду которой подчиненъ всякій отдѣльный членъ Церкви, это Господь опредѣляетъ сряду слѣдующими словами: *аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ занана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (ст. 18). А нижеслѣдующими словами: *идѣже бо еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ* (ст. 20), Господь указываетъ то главное начало, по которому общій голосъ предстоятелей Церкви безусловно-обязателенъ для всѣхъ; указываетъ ту вѣчно-присущую Церкви Главу, которой одной принадлежатъ, и которая сообщаетъ тѣлу Церкви всѣ дары и права благодати: что Господь выразилъ также, предъ вознесеніемъ своимъ, словами: *дадеся ми всяка власть на небеси и на земли... Шедше убо научите вся языки... И се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь* (Матѳ. 28, 18—20).

Б) Слѣдующія мѣста въ Дѣяніяхъ апостольскихъ показываютъ, что—

а) Всѣ Апостолы были равны Петру. Не отличаетъ св. Дѣписатель Петра отъ прочихъ апостоловъ, когда говоритъ, что апостоловъ Господь *Іисусъ избра* (1, 2),—что заповѣдалъ имъ *отъ Іерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отча* (ст. 4). И Господь не отличаетъ, когда говоритъ: *вы имате креститися Духомъ Святымъ... Пріимете силу, нашедшу Духу Святому на вы, и будете ми свидѣтели во Іерусалимѣ же и во всей Іудеи и Самаріи, и даже до послѣднихъ земли* (ст. 5, 8); а это было послѣднее завѣщаніе Спасителя ученикамъ предъ самымъ вознесеніемъ, когда очень умѣстно было бы указать на видимаго намѣстника Господня на землѣ. И самъ Петръ не отличаетъ себя отъ другихъ, когда говоритъ объ Іудѣ: *яко причтенъ бѣ съ нами и пріялъ бяше жребій службы сея* (2, 17); а при избраніи Матѳія: *Господи!.. покажи, егоже избралъ еси пріяти жребій служенія сего и апостольства* (ст. 24, 25); послѣ чего Матѳій причтенъ былъ къ *единонадесяти апостоломъ* (ст. 36),—заключаетъ свящ. Дѣписатель. Опять свящ. Дѣписатель не отличаетъ Петра, когда описываетъ торжественную минуту сошествія Св. Духа и говоритъ: *бѣша еси Апостоли единодушно вкупѣ... И исполнишася вси Духа Свята* (2, 1. 4); когда пишетъ о учрежденіи діаконской степени въ Церкви, и говоритъ: *призвавше дванадесять множество ученикъ, рѣша... Ихже* (діаконовъ) *поставиша предъ апостолы: и помоливше, возложиша* (апостолы) *на ня руцѣ* (6, 2. 6); когда, говоря объ обращеніи Павла, выражается: *Варнава, пріемъ его, приведе ко апостоломъ* (9, 27); когда, говоря о дѣяніяхъ перваго апостольскаго собора, выражается: *собрашася апостоли и старцы вѣдѣти о словеси семъ* (15, 6). Это самыя замѣчательныя обстоятельства изъ жизни и дѣяній апостольскихъ, описанныхъ въ книгѣ Дѣяній: и здѣсь однакожъ Петръ не отличается отъ прочихъ апостоловъ; а менѣе замѣчательныхъ свидѣтельствъ въ этомъ родѣ очень не мало въ книгѣ Дѣяній: 2, 42. 43; 4, 33. 35—37; 5, 2. 12. 18. 40; 8, 1. 18. Сами римскіе богословы не могутъ отрицать, что всѣ эти мѣста говорятъ о равенствѣ Петра съ прочими апостолами по апостольству ([91]).

([91]) *Perrone*, t. II, p. 894, de locis theol., par. I. sec. II, c. 1, de Petri primatu.

б) Что всѣ *двана*десять апостоловъ также, какъ и Петръ, имѣли непосредственно отъ Христа Спасителя, а не отъ Петра, не только благодать апостольства, но и апостольское полномочіе. Что благодать апостольства св. апостолы получили отъ Христа Спасителя и Духа Святаго непосредственно, это ясно видно изъ словъ Господа: *пріимете силу, нашедшу Святому Духу на вы* (Дѣян. 1, 8); это видно изъ описанія избранія Матѳія, котораго избралъ самъ Господь, и котораго послѣ не рукополагали ни Петръ ни прочіе апостолы (1, 15—26), какъ рукоположили діаконовъ (6, 6); это видно изъ описанія сошествія Св. Духа, котораго Петръ не низводилъ на прочихъ апостоловъ, который на прочихъ благоволилъ низойти также, какъ и на Петра: этого не отвергаютъ и лучшіе изъ римскихъ богослововъ ([92]). Не отвергаютъ они и того ([93]), что апостолы получили и полномочіе апостольское непосредственно отъ Господа, а не отъ Петра: въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ это потверждается словами Господа: *пріимете силу, нашедшу Святому Духу на вы:* т. е. „пріимете благодать апостольства“,—послѣ чего Господь продолжаетъ: *и будете ми свидѣтели во Іерусалимѣ же и во всей Іудеи и Самаріи и даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 8): т. е. „получивъ благодать апостольства, вы вмѣстѣ съ тѣмъ отъ того же Духа будете имѣть апостольское полномочіе проповѣдать Евангеліе всей твари“. Это подтверждается также словами свящ. Дѣписателя: *и исполнишася вси Духа Свята:* получили т. е. благодать апостольства; *и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщавати* (2, 4): т. е. вмѣстѣ съ благодатію апостольства, отъ того же Духа тотчасъ же получили и полномочіе дѣйствовать *этою благодатію для* созиданія Церкви. Это подтверждается также избраніемъ и поставленіемъ св. Павла въ апостола (9, 3—19; 22, 6—21; 26, 12—18). А чтобъ апостолы, получивъ непосредственно отъ Св. Духа свое полномочіе, пользовались имъ однакоже въ зависимости отъ Петра, на это указанія въ книгѣ Дѣяній нѣтъ; есть, напротивъ, ясныя указанія на то, —

в) Что самъ Петръ въ нѣкоторой степени подлежалъ высшему суду—общему голосу предстоятелей

([92]) *Bellarm.* t. I, p. 430, de rom. pont., l. IV, cap. 23.

([93]) Idem et ibidem.

апостольской Церкви. Что высшимъ судіею въ апостольской Церкви считался общій голосъ ея предстоятелей, подтвержденіе на это въ книгѣ Дѣяній представляется въ исторіи избранія Матѳія, который избирался апостолами соборнѣ (1, 25—6); въ исторіи учрежденія діаконства, которое утверждено общимъ голосомъ двенадесяти апостоловъ (6, 2—7); особенно въ соборномъ рѣшеніи вопроса о храненіи обрядоваго Моисеева закона (гл. 15). Что самъ Петръ подлежалъ этому высшему въ Церкви суду, это видно изъ словъ Св. Дѣписателя: *слышавше же, иже во Іерусалимѣ апостоли, яко пріятъ Самарія слово Божіе, послаша къ нимъ Петра и Іоанна* (8, 14); это особенно подтверждается тѣмъ, что, когда услышали *апостоли и братія, сущіи во Іудеи, яко и языцы пріяша слово Божіе, и егда*, по обращеніи Корнилія сотника, *взыде Петръ во Іерусалимъ:* съ нимъ—Петромъ припираются, *иже отъ обрѣзанія, глаголюще, яко къ мужемъ, обрѣзанія не имущимъ, вшелъ еси, и ялъ еси съ ними;* это подтверждается тѣмъ, что *Петръ* послѣ *наченъ сказоваше имъ по ряду,* какъ Господь повелѣлъ ему въ откровеніи идти къ язычникамъ, и излилъ на нихъ Св. Духа даже прежде крещенія еще; подтверждается тѣмъ, наконецъ, что *слышавше сія*, припиравшіеся съ Петромъ *умолкоша и славляху Бога* (Дѣян. 11, 1 — 18): откуда съ несомнѣнностію вытекаютъ слѣдствія, что апостолы и братія, сущіи во Іудеѣ, и всѣ, иже отъ обрѣзанія, считали себя вправѣ не только требовать отчета у Петра въ этомъ необыкновенномъ его поступкѣ — принятіи язычниковъ въ Церковь, но и препираться съ нимъ, не соглашаться съ нимъ, не одобрять его,— что Петръ даетъ отчетъ, и при этомъ ссылается не на главенство свое, по которому онъ воленъ дѣйствовать въ Церкви по усмотрѣнію, но на чрезвычайное откровеніе Божіе,—что только послѣ этого объясненія препиравшіеся съ Петромъ согласились съ нимъ и успокоились. Это свидѣтельство Писанія говоритъ, какъ нельзя болѣе, ясно противъ ученія о главенствѣ.

В) Въ посланіяхъ св. апостола Петра слѣдующія мѣста показываютъ, —

а) Что апостолы были равны Петру. Св. Петръ начинаетъ свои посланія также, какъ и другіе апостолы: „*Петръ апостолъ Іисусъ Христовъ* (1 Пет. 1, 1)... *Симонъ Петръ, рабъ и посланникъ* (ἀπόστολος) *Іисусъ Христовъ* (2 Пет. 1, 1), скромно именуя себя только апостоломъ и рабомъ Іисусъ Христовымъ, безъ всякаго малѣйшаго даже намека на свое

исключительное значеніе въ Церкви и превосходство предъ прочими апостолами; въ другомъ мѣстѣ скромно именуетъ себя только старцемъ и свидѣтелемъ Христовымъ страстемъ (1 Пет. 5, 1); скромно поставляетъ себя въ рядъ пророковъ и апостоловъ, когда говоритъ: *сіе уже, возлюбленніи, второе вамъ пишу посланіе...: помянути прежде реченныя глаголы отъ святыхъ пророкъ и апостолъ вашихъ заповѣдь Господа и Спаса* (2 Пет. 3, 1—2); поставляетъ себя на одну степень съ апостоломъ Павломъ, именуя его возлюбленнымъ своимъ братомъ (2 Петр 3, 15): тогда какъ, не принадлежавшаго къ числу избраннѣйшихъ апостоловъ, Марка именуетъ своимъ сыномъ (1 Пет. 5, 13), а Силуана — *вѣрнымъ братомъ вамъ* (ст. 12)—христіанамъ, къ которымъ пишетъ свое посланіе; вообще все посланіе свое пишетъ въ духѣ особенно замѣтной скромности, ни одной чертой не указывая на свое главенство. А въ такомъ ли духѣ, въ позднѣйшія времена, писывали свои посланія римскіе преемники св. Петра?

б) Что апостолы и благодать апостольства и полномочіе свое имѣли непосредственно отъ Господа, а не отъ Петра. Это видно изъ того, что апостолъ Петръ ставитъ апостоловъ на одну степень съ пророками въ словахъ: *помянути прежде реченныя глаголы отъ святыхъ пророкъ и апостолъ вашихъ заповѣдь Господа и Спаса* (2 Пет. 3, 2). А извѣстно, ветхозавѣтные пророки благодать и полномочіе пророческое получали не отъ первосвященника, а непосредственно отъ Бога: это и самъ Петръ подтверждаетъ словами: *ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы* (2 Петр. 1, 21); тоже и въ отношеніи къ апостоламъ онъ же подтверждаетъ словами: *возлюбленный нашъ братъ Павелъ, по даннѣй ему* (не отъ насъ и не чрезъ насъ, а непосредственно отъ Бога) *премудрости; написа вамъ, якоже и во всѣхъ своихъ посланіихъ* (2 Пет. 3. 15—6). А что св. апостолы, получивъ свою благодать и полномочіе непосрдественно отъ Бога, пользовались и тѣмъ и другимъ въ зависимости отъ Петра,—что христіанскій міръ долженъ держаться Петра, какъ своей главы и корня,—что, наконецъ, свое главенство св. Петръ оставляетъ своему преемнику, римскому епископу, онъ—апостолъ Петръ *не дѣлаетъ на все это ни малѣйшаго намека.* А если отъ кого, то отъ св. Петра; если гдѣ, то въ его соборныхъ, ко всей восточной Церкви посланіяхъ, особенно во второмъ предсмертномъ посланіи, писанномъ

по поводу возникавшихъ въ Церкви ересей, слѣдовало ожидать, что первый верховный апостолъ поставитъ все это на видъ христіанскому міру. Что второе посланіе Петрово было предсмертнымъ завѣщаніемъ восточнымъ церквамъ, это видно изъ словъ апостола: *праведно мню, донельже есмь въ семъ тѣлеси, возставляти васъ воспоминаніемъ: вѣдый, яко скоро есть отложеніе тѣлесе моего, якоже и Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказа мнѣ* (2 Петр. 1, 13—4). Что главною цѣлію этого посланія было предостеречь христіанъ отъ множества уже возникавшихъ тогда и современемъ имѣвшихъ возникнуть ересей, это видно изъ словъ апостола: *быша и лживіи пророцы въ людехъ, якоже и въ васъ будутъ лживіи учители, иже внесутъ ереси погибели* (2 Петр. 2, 1); послѣ чего св. апостолъ подробно изображаетъ ждущій этихъ лжеучителей судъ (ст. 3—8), ихъ успѣхи (ст. 2—3), ихъ нравственное развращеніе (ст. 10—17), ихъ умственное ничтожество (ст. 18—22; 3, 3—4), ихъ корыстные и сластолюбивые виды (2, 13—4). Если гдѣ, то здѣсь слѣдовало бы ждать, что первый намѣстникъ Христовъ на землѣ, предостерегая христіанъ отъ настоящихъ и будущихъ ересей и лжеучителей, укажетъ всему христіанскому міру на этотъ видимый тѣлесными очами свѣточь истины, который Господу угодно было возжечь въ Церкви на вѣчныя времена,—на себя самого и своихъ римскихъ преемниковъ, которымъ однимъ, по притязанію римскихъ богослововъ, суждено отъ Господа быть и органами хранителями непогрѣшимой истины и источниками спасающей благодати въ Церкви,—внѣ общенія съ коими—мракъ и гибель вѣчная. Нѣтъ: св. Петръ [не смотря даже на то, что, по притязанію римскихъ богослововъ (94), посланія Петровы писаны именно изъ Вавилона, т. е. Рима (1 Петр. 15, 13)] этого не сдѣлалъ. *Сіе уже, возлюбленіи,* пишетъ онъ (2 Петр. 3, 1—3), *второе вамъ пишу посланіе, въ нихже возбуждаю воспоминаніемъ вашъ чистый смыслъ: помянути прежде реченныя глаголы отъ святыхъ пророкъ и апостолъ вашихъ заповѣдь Господа и Спаса: сіе прежде вѣдяще, яко пріидутъ въ послѣднія дни ругателе... Вы же убо, возлюбленніи, предвѣдяще хранитеся, да не, лестію беззаконныхъ сведени бывше, отпадете своего утвержденія, но да растете во благодати и разумѣ Господа нашего и Спаса Іисуса Христа* (ст. 17—8). Не зна-

(94) *Bellarm.* De controvers. t. I, p. 298.

читъ ли это, что св. Петръ о такой видимой для тѣлесныхъ очей опорѣ Церкви, какъ римская каѳедра, о видимомъ *главенствѣ* въ Церкви ничего и не воображалъ?

Г) И въ посланіяхъ св. апостола Павла, наконецъ, слѣдующія мѣста показываютъ, —

а) Что прочіе апостолы были равны Петру. Кромѣ того, что говоритъ апостолъ Павелъ въ вышерасмотрѣнныхъ мѣстахъ перваго посланія къ Коринѳянамъ: 1, 11—2; 3, 3—11. 21—2; 4, 1. 2,—онъ выражаетъ мысль о равенствѣ Петра съ прочими апостолами и въ слѣдующихъ словахъ: *нѣсмь ли апостолъ? нѣсмь ли свободь?.. Еда не имамы власти сестру жену водити, яко и прочіи апостоли и братія Господня и Кифа* (1 Кор. 9, 1. 5):—гдѣ апостолъ и себя и братьевъ Господнихъ и Кифу сравниваетъ съ прочими апостолами; гдѣ, если св. апостолъ отличаетъ отъ прочихъ Кифу, то отличаетъ и братьевъ Господнихъ, и, если потому Кифу должно предпочесть прочимъ апостоламъ, какъ главу, то также и въ томъ же значеніи должно предпочесть и братьевъ Господнихъ. Туже мысль о равенствѣ выражаетъ св. апостолъ и въ слѣдующихъ словахъ: *положи Богъ въ Церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ* (1 Кор. 12, 28): откуда видно, что Петръ стоитъ на той же высшей степени въ Церкви, на которой стояли и прочіе апостолы, и что выше апостоловъ въ Церкви не положи Богъ никого. Туже мысль о равенствѣ выражаетъ апостолъ и въ слѣдующихъ словахъ: воскресшій Господь *явися Кифѣ, таже единодесятимъ... Потомъ же явися Іакову, таже апостоломъ всѣмъ. Послѣди же всѣхъ, яко нѣкоему извергу, явися и мнѣ. Азъ бо есмь мнѣй апостоловъ, иже нѣсмь достоинъ нарещися апостолъ, зане гонихъ Церковь Божію. Благодатію же Божіею есмь, еже есмь... Аще убо азъ, аще ли они, тако проповѣдуемъ и тако вѣровасте* (1 Кор. 15, 5. 7—10)([95]):—гдѣ апостолъ Петръ ставится безъ различія въ числѣ единонадесяти, потомъ въ сонмѣ апостоловъ всѣхъ, потомъ на одну степень, по правамъ апостольства, съ апостоломъ Павломъ. Туже мысль выражаетъ апостолъ и въ слѣдующихъ словахъ: *непщую ничимже лишитися предникъ апостолъ... О немже аще дерзаетъ кто, несмысленно глаголю, дерзаю и азъ. Евреи ли суть? И азъ. Израилите ли суть?*

([95]) См. по св. Иринею (ниже ч. II, разборъ — на основаніи его твореній).

И азъ. Сѣмя Авраамле ли сутъ? И азъ. Служителіе ли Христовы сутъ? Не въ мудрости глаголю, паче азъ: въ трудѣхъ множае (2 Кор. 11, 5. 21—3 и дал.).: гдѣ апостолъ прямо говоритъ, что онъ ничѣмъ не менше преднихъ апостоловъ,—что, сравнительно съ ними, онъ имѣетъ всѣ преимущества, какими они обладаютъ, а трудовъ для благовѣстія понесъ больше всѣхъ ихъ. Тоже самое выражаетъ св. апостолъ и въ слѣдующихъ словахъ: *быхъ несмыслень хвалялся: вы мя понудисте. Азъ бо долженъ бѣхъ отъ васъ хвалимъ бывати: ничимже бо лишихся первѣйшихъ апостолъ, аще и ничтоже есмь. Знаменія бо апостолова содѣяшася въ васъ во всякомъ терпѣніи, въ знаменіихъ и чудесѣхъ и силахъ. Что бо есть, егоже лишистеся паче прочихъ церквей, развѣ точію яко азъ самъ не стужихъ вамъ: додите ми неправду сію* (2 Кор. 12, 11—13): откуда видно, что Коринѳяне видѣли въ лицѣ Павла все тоже самое, что прочія Церкви видѣли въ Петрѣ и прочихъ апостолахъ. Туже самую мысль о равенствѣ выражаетъ апостолъ и въ слѣдующихъ словахъ: *не взыдохъ во Іерусалимъ къ первѣйшимъ мене апостоломъ... Потомъ же по тріехъ лѣтѣхъ взыдохъ во Іерусалимъ соглядати Петра:.. Иного же отъ Апостолъ не видѣхъ, токмо Іакова брата Господня* (Гал. 1, 17—9):—гдѣ апостолъ поставляетъ Петра на равнѣ съ Іаковомъ и прочими апостолами. Еще яснѣе туже мысль о равенствѣ выражаетъ онъ въ слѣдующихъ словахъ: *отъ мнящихся быти что, якови нѣкогда быша, ничтоже ми разнствуетъ; лица Богъ человѣча не пріемлетъ: мнѣ бо мниміи ничтоже привозложиша. Но сопротивное уразумѣвше, яко увѣрено ми бысть благовѣстіе необрѣзанія, якоже Петру обрѣзанія (ибо споспѣшествовавый Петру въ посланіе обрѣзанія споспѣшествова и мнѣ во языки) и познавше благодать данную ми, Іаковъ и Кифа и Іоаннъ, мниміи столпи быти, денницы даша мнѣ и Варнавѣ общенія* (Гал. 2, 6—9): — откуда вытекаютъ слѣдующія несомнѣнныя заключенія, что Павелъ ничѣмъ не отличается отъ Петра, Іакова, Іоанна и другихъ первѣйшихъ апостоловъ,—что они ему ничего не прибавили, — что онъ ничѣмъ не разнствуетъ въ частности отъ Петра, — что Петръ равенъ Іакову и Іоанну ([96]),—что они одинаково почитались столпами Церкви,—что

([96]) Такъ по Клименту александрійскому и Оригену (см. ниже ч. II. разборъ—на основаніи ихъ твореній).

Павлу не угодно было въ этотъ разъ даже имя Петрово записать на первомъ мѣстѣ, и это потому, вѣроятно, что Іаковъ въ Іерусалимѣ былъ предстоятелемъ Церкви, и что Петръ, равно какъ и прочіе апостолы, добровольно уступили эту честь предстоятельства Іакову (97). Туже мысль о равенствѣ св. апостолъ выражаетъ и въ слѣдующихъ словахъ: *Сшедый, той есть и возшедый превыше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всяческая. И той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова...: да не бываемъ ктому младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія* (Еф. 4, 10—2. 14):—откуда вытекаютъ такія заключенія, что Господь, вознесшись на небеса, далъ есть во-первыхъ апостоловъ, потомъ пророковъ, благовѣстниковъ, пастырей, учителей,—далъ къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова,—далъ, да не бываемъ ктому младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія,—что, значитъ, всѣ апостолы равны между собою, и выше апостоловъ Господь не далъ никого, видимой главы въ Церкви не поставлялъ никакой. Иначе, почему бы апостолу не сказать о томъ, что Господь, вознесшись на небеса, прежде всего поставилъ въ Церкви видимаго своего намѣстника: когда апостолъ подробно перечисляетъ, кого далъ Господь Церкви по вознесеніи своемъ; когда апостолъ такъ отчетливо говоритъ о цѣли, для которой далъ Господь и апостоловъ и пророковъ и другихъ нисшихъ пастырей и учителей, къ достиженію которой болѣе всѣхъ этихъ лицъ служилъ бы видимый намѣстникъ Христовъ, еслибъ только Господь дѣйсвительно благоволилъ его поставить на землѣ?

б) Что апостолы имѣли и благодать апостольства и апостольское полномочіе непосредственно отъ Господа, а не отъ Петра. Въ этой мысли апостолъ Павелъ пишетъ о себѣ: *Павелъ, рабъ Іисусъ Христовъ, званъ* (отъ Бога) *апостолъ, избранъ* (отъ Бога) *въ благовѣстіе Божіе* (Рим. 1, 1); или: *Павелъ, званъ апостолъ Іисусъ Христовъ, волею Божіею* (1 Кор. 1, 1); или: *Павелъ, посланникъ Іисусъ*

---

(97) Такъ по Оригену и по св. Иринею (см. ниже ч. II, разборъ—на основаніи ихъ твореній).

Христовъ, волею Божіею (2 Кор. 1, 1; Еф. 1, 1; Кол. 1, 1; 2 Тим. 1, 1); или: *Павелъ, посланникъ Іисусъ Христовъ, по повелѣнію Бога и Спаса нашего и Господа Іисуса Христа.* Въ этой мысли апостолъ Павелъ выражается: *имже* (Господемъ нашимъ) *пріяхомъ благодать и апостольство въ послушаніе вѣры во всѣхъ языцѣхъ* (Рим. 1, 5): гдѣ св. апостолъ вводитъ два понятія—благодать и апостольство;—или: *азъ, пришедъ къ вамъ, пріидохъ не по превосходному словеси или премудрости, возвѣщая вамъ свидѣтельство Божіе... Мы не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, иже отъ Бога, да вѣмы, яже отъ Бога дарованная намъ, яже и глаголемъ не въ наученныхъ премудрости человѣческія словесѣхъ, но въ наученныхъ Духа Святаго* (1 Кор. 2, 1. 12—3): откуда видно, что откровенія о вѣрѣ св. Павелъ получалъ непосредственно отъ Духа Святаго;—или: *о дѣвахъ повелѣнія Господня не имамъ; совѣтъ же даю... Мнюся бо и азъ Духа Божія имѣти* (1 Кор. 7, 25. 40): откуда видно, что полномочіе вводить то или другое въ Церкви св. Павелъ имѣлъ прямо отъ Господа;—или: *азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ въ нощь, въ нюже преданъ бываше* (1 Кор. 11, 23)..: откуда видно, что даже историческія свѣдѣнія о вѣрѣ, которыя легко было заимствовать отъ другихъ апостоловъ, св. Павелъ заимствовалъ изъ непосредственнаго откровенія;—или: *аще и лишше что похвалюся о власти нашей, юже даде намъ Господь, въ созданіе, а не на разореніе ваше* (2 Кор. 20, 8)..: откуда видно, что полномочіе свое св. Павелъ имѣлъ прямо отъ Господа, что видно также и изъ слѣдующихъ словъ:.. *да не пришедъ безщадно сотворю по власти, юже Господь далъ ми есть въ созданіе, а не на разореніе* (2 Кор. 13, 10);—или: *яже во иныхъ родѣхъ не сказася сыномъ человѣческимъ, якоже нынѣ открыся святымъ его апостоломъ и пророкомъ Духомъ Святымъ, яко быти языкомъ снаслѣдникомъ и стѣлесникомъ и сопричастникомъ обѣтованія его о Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ, емуже бых служитель по дару благодати Божія, данныя мнѣ по дѣйству силы его. Мнѣ, меншему всѣхъ, дана бысть благодать сія во языцѣхъ благовѣстити неизслѣдованное богатство Христово и просвѣтити всѣхъ* (Еф. 3, 5—9)..: гдѣ св. апостолъ производитъ прямо отъ Бога не только благодать своего апостольства, но и полномочіе, по которому онъ дѣйствовалъ въ Церкви этою благодатію. Подобныхъ мѣстъ въ

посланіяхъ св. Павла очень много (Тит. 1, 3; 2 Тим. 1, 11—12; 1 Тим. 2, 7; 1, 12—4; 2 Сол. 3, 6; 1 Сол. 4, 2—8; 2 Кор. 3, 5—6; 1 Кор. 15, 10; 3, 10). Но самое замѣчательное изъ нихъ—это двѣ первыя главы посланія къ Галатамъ, гдѣ св. апостолъ, вопреки взглядамъ нѣкоторыхъ лицъ, унижавшихъ его предъ прочими апостолами, начинаетъ свою рѣчь такъ: *Павелъ апостолъ, ни отъ человѣкъ ни человѣкомъ, но Іисусъ Христомъ и Богомъ Отцемъ, воскресившимъ его изъ мертвыхъ* (1, 1) (98);—гдѣ онъ продолжаетъ:*сказую вамъ, братіе, благовѣствованіе, благовѣщенное отъ мене, яко нѣсть по человѣку. Ни бо азъ отъ человѣка пріяхъ е, ниже научихся, но явленіемъ Іисусъ Христовымъ* (11—12), и, сказавъ нѣсколько словъ о своемъ житіи въ жидовствѣ, опять пишетъ: *егда же благоволи Богъ, избравый мя отъ чрева матере моея и призвавый благодатію своею явити Сына своего, во мнѣ, да благовѣствую его во языцѣхъ: абіе не приложихся плоти и крови, ни взыдохъ во Іерусалимъ къ первѣйшимъ мене апостоломъ: но идохъ во Аравію и паки возратихся въ Дамаскъ. Потомъ же по тріехъ лѣтѣхъ взыдохъ во Іерусалимъ соглядати Петра... Иного же отъ апостолъ не видѣхъ, токмо Іакова брата Господня... Потомъ же пріидохъ въ страны Сурскія и Киликійскія* (ст. 5—19. 21):—откуда видно, что самъ Богъ благоволилъ явить Сына своего Павлу,—самъ Богъ далъ ему полномочіе благовѣствовать во языцѣхъ; что, по явленіи Господа, Павелъ не обращался къ людямъ за полномочіемъ своего апостольства; что не ходилъ даже во Іерусалимъ къ апостоламъ, но прямо отправился на проповѣдь въ Аравію, потомъ въ Дамаскъ, и только, послѣ трехъ лѣтъ своего апостольскаго служенія, ходилъ въ Іерусалимъ, и только за тѣмъ, чтобъ увидѣться съ Петромъ, равно какъ и съ прочими апостолами. Далѣе св. апостолъ продолжаетъ, что, спустя четыренадесять лѣтъ, онъ опять ходилъ въ Іерусалимъ, и теперь только предлагалъ іерусалимскимъ христіанамъ, *наединѣ же* (Гал. 2, 2) Іакову, Кифѣ и Іоанну свое благовѣствованіе, которое до сихъ поръ проповѣдывалъ онъ во языцѣхъ; предлагалъ не за тѣмъ, чтобы самому увѣриться, но другихъ, сомнѣвавшихся въ томъ, увѣрить, что апостольское поприще свое онъ протекалъ и протекаетъ не вотще, — такъ какъ Іаковъ

(98) См. по Иринею (ниже ч. II, разборъ — на основаніи твореній св. Иринея).

и Петръ и Іоаннъ ничего не привозложили ему, увидѣвъ, что отъ нихъ самихъ (и отъ Петра) ему ничтоже разнствуетъ; а напротивъ, уразумѣвъ, что ему ввѣрено самимъ Богомъ благовѣстіе необрѣзанія, какъ Петру обрѣзанія, что ему споспѣшествовалъ во языки Тотъ же, кто споспѣшествовалъ Петру въ посланіе обрѣзанія, познавъ благодать Павлу данную, Іаковъ, Кифа и Іоаннъ, мниміи столпи быти, десницы дали ему общенія (2, 1—2. 6—9): т. е. увидѣвъ, что благодать и полномочіе апостольское Павелъ имѣетъ отъ Бога непосредственно, ничего не привозложили ему, а только признали его торжественно равнымъ себѣ собратомъ, сослужителемъ, соапостоломъ, чѣмъ онъ былъ и прежде и независимо отъ этого признанія, по Божію призванію.—Впрочемъ сами римскіе богословы (99) согласны понимать всѣ эти вышеприведенныя мѣста изъ Павловыхъ посланій такъ, что апостолы получили и благодать свою и полномочіе непосредственно отъ Господа, а не отъ Петра. По римской теоріи только, при всемъ этомъ, св. апостолы должны быть подчинены св. Петру, какъ верховному повелителю Церкви.

Но выше разсмотрѣны выраженія апостола Павла, изъ которыхъ видно, что инымъ основаніемъ Церкви Петръ не можетъ быть столько же, сколько и Павелъ или Аполлосъ (1 Кор. 3, 11),—что первѣе въ Церкви положи Богъ апостоловъ, и, значитъ, выше апостоловъ не положи никого (1 Кор. 12, 28—9),—что, вознесшись на небеса, Господь далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки... въ созиданіе тѣла Христова, и, значитъ, выше апостоловъ опять не далъ никого (Еф. 4, 10—16). Переходя отъ взгляда апостола Павла на всѣхъ апостоловъ къ его воззрѣнію на самого себя, нельзя не видѣть, что послѣ Бога выше себя, по благодати, по полномочію, по плодамъ, произведеннымъ въ Церкви этою благодатію и полномочіемъ, по совершенствамъ, которыхъ онъ достигъ своими трудами при содѣйствіи благодати, — выше себя въ Церкви единоличнаго авторитета великій апостолъ не знаетъ. Въ этой мысли, описавъ свои подвиги, великій апостолъ говоритъ Коринѳянамъ: *молю васъ, подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* (1 Кор. 4, 16); *подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу. Хвалю вы братіе, яко вся моя помните, и, якоже предахъ вамъ,*

---

(99) *Bellarm.* De controvers. t. I. p. 430, de rom. pont. l. IV, c. 23.

преданіе держите (1 Кор. 11, 1. 2);—*азъ есмь мній апостоловъ, иже нѣсмь достоинъ нарещися апостолъ, зане гонихъ Церковь Божію. Благодатію же Божіею есмь, еже есмь, и благодать Его, яже во мнѣ, не тща бысть, но паче всѣхъ ихъ потрудихся: не азъ же, но благодать Божія, яже со мною. Аще убо азъ, аще ли они, тако проповѣдуемъ, и тако вѣроваст* (1 Кор. 15, 9. 10);—*самъ азъ Павелъ молю вы, кротостію и тихостію Христовою, иже въ лице убо смиренъ въ васъ, не сый же у васъ дерзаю въ васъ* (2 Кор. 10, 1). Въ этой мысли великій апостолъ пишетъ во второмъ посланіи своемъ къ Коринѳянамъ: *непщую ничимже лишитися преднихъ апостолъ. Аще бо и невѣжда словомъ, но не разумомъ* (11, 5)... *О немже аще дерзаетъ кто, несмысленно глаголю, дерзаю и азъ. Евреи ли суть? И азъ. Израилите ли суть? И азъ. Сѣмя Авраамле ли суть? И азъ. Служителіе ли Христовы суть? И азъ. Не въ мудрости глаголю, паче азъ: въ трудѣхъ множае, въ ранахъ преболѣ, въ темницахъ излиха, въ смертехъ многащи. Отъ іудей пятькраты четыридесять развѣ единыя пріяхъ. Трищи палицами біенъ быхъ, единою каменми наметанъ быхъ, трикраты корабль опровержеся со мною: нощь и день во глубинѣ сотворихъ. Въ путныхъ шествіихъ множицею: бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды во лжебратіи. Въ трудѣ и подвизѣ, во бдѣніихъ множицею, во алчбѣ и жажди, въ пощеніихъ многащи, въ зимѣ и наготѣ. Кромѣ внѣшнихъ нападеніе, еже по вся дни, и попеченіе всѣхъ церквей. Кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? Кто соблазняется, и азъ не разжизаюся? Аще хвалитися ми подобаетъ, о немощи моей похвалюся. Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа вѣсть, сыій благословенъ во вѣки, яко не лгу. Въ Дамаскѣ языческій князь Аревы царя стрежаше Дамаскъ градъ, яти мя хотя: и оконцемъ въ кошницѣ свѣщенъ быхъ по стѣнѣ, и избѣгохъ изъ руку его. Похвалитися же не пользуетъ ми. Пріиду бо въ видѣнія и откровенія Господня. Вѣмъ человѣка о Христѣ, прежде лѣтъ четыренадесяти, — аще въ тѣлѣ, не вѣмъ, аще ли кромѣ тѣла, не вѣмъ, Богъ вѣсть, — восхищена бывша таковаго до третіяго небесе. И вѣмъ такова человѣка,—аще въ тѣлѣ или кромѣ тѣла, не вѣмъ, Богъ вѣсть,—яко восхищенъ бысть въ рай и слыша неизреченны глаголы, ихже не лѣтъ есть человѣку глаголати. О таковѣмъ похвалюся, о себѣ же не по-*

хвалюся, токмо о немощехъ моихъ. Аще бо восхощу похвалитися, не буду безуменъ: истину бо реку. Щажду же, да не како кто вознепщуетъ о мнѣ паче, еже видитъ мя, или слышитъ что отъ мене. И за премногая откровенія да не превозношуся, дадеся ми пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся. О семъ трикраты Господа молихъ, да отступитъ отъ мене. И рече ми: довлѣетъ ти благодать моя: сила бо моя въ немощи совершается. Сладцѣ убо похвалюся паче въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова. Тѣмже благоволю въ немощехъ, въ досажденіихъ, въ бѣдахъ, во изгнаніихъ, въ тѣснотахъ по Христѣ: егда бо немоществую, тогда силенъ есмь. Быхъ несмысленъ хвалялся: вы мя понудисте. Азъ бо долженъ бѣхъ отъ васъ хвалимъ бывати: ничимже бо лишихся первыйшихъ апостолъ, аще и ничтоже есмь. Знаменія бо апостолова содѣяшася въ васъ во всякомъ терпѣніи, въ знаменіихъ и чудесѣхъ и силахъ. Что бо есть, егоже лишистеся паче прочихъ церквей, развѣ точію, яко азъ самъ не стужихъ вамъ (2 Кор. 11, 21 — 32; 12, 1 — 13)? *Паки ли мните, яко отвѣтъ вамъ творимъ? Предъ Богомъ о Христѣ глаголемъ* (ст. 19). Въ этой мысли великій апостолъ пишетъ къ Галатамъ: *Павелъ апостолъ, ни отъ человѣкъ, ни человѣкомъ, но Іисусъ Христомъ и Богомъ Отцемъ, воскресившимъ его изъ мертвыхъ, и иже со мною вся братія, церквамъ галатійскимъ: благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа, давшаго себе по грѣсѣхъ нашихъ, яко да избавитъ насъ отъ настоящаго вѣка лукаваго, по воли Бога и Отца нашего, емуже слава во вѣки вѣковъ. Аминь. Чуждуся, яко тако скоро прелагаетеся отъ звавшаго вы благодатію Христовою, во ино благовѣствованіе: еже нѣсть ино. Точію нѣцыи суть смущающіи вы, и хотящіи превратити благовѣствованіе Христово. Но и аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ. Якоже предрекохомъ, и нынѣ паки глаголю, аще кто благовѣститъ вамъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ. Нынѣ бо человѣки препираю или Бога? Или ищу человѣкомъ угождати? Аще бо быхъ еще человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ. Сказую же вамъ, братіе, благовѣствованіе, благовѣщенное отъ мене, яко нѣсть по человѣку. Ни бо азъ отъ человѣка пріяхъ е, ниже научихся, но явленіемъ Іисусъ Христовымъ. Слышасте бо мое житіе иногда въ жидовствѣ, яко по премногу гоняхъ Церковь*

Божію, и разрушахъ ю; и преспѣвахъ въ жидовствѣ паче многихъ сверстникъ моихъ въ родѣ моемъ, излиха ревнитель сый отеческихъ моихъ преданій. Егда же благоволи Богъ, избравый мя отъ чрева матере моея, и призвавый благодатію своею, явити Сына своего во мнѣ, да благовѣствую Его во языцѣхъ, абіе не приложихся плоти и крови, ни взыдохъ во Іерусалимъ къ первѣйшимъ мене апостоломъ: но идохъ во Аравію, и паки возвратихся въ Дамаскъ. Потомъ же по трієхъ лѣтѣхъ взыдохъ во Іерусалимъ соглядати Петра, и пребыхъ у него днїй пятьнадесять. Иного же отъ апостолъ не видѣхъ, токмо Іакова брата Господня. А еже пишу вамъ, се предъ Богомъ, яко не лгу. Потомъ же пріидохъ во страны Сирскія и Киликійскія. Бѣхъ же не знаемъ лицемъ церквамъ іудейскимъ, яже о Христѣ; точію же слышаще бяху, яко гоняй насъ иногда, нынѣ благовѣствуетъ вѣру, юже иногда разрушаше. И славляху о мнѣ Бога. Потомъ же по четыренадесяти лѣтѣхъ паки взыдохъ во Іерусалимъ съ Варнавою, поемъ съ собою и Тита. Взыдохъ же по откровенію, и предложихъ имъ благовѣствованіе, еже проповѣдую во языцѣхъ; наединѣ же мнимымъ, да не како вотще теку или текохъ. Но ни Титъ, иже со мною, Еллинъ сый, нуждень бысть обрѣзатися. И за пришедшую лжебратію, иже привнидоша соглядати сзободы нашея, юже имамы о Христѣ Іисусѣ, да насъ поработятъ: имже ни къ часу повинухомся въ покореніе, да истина благовѣстія пребудетъ въ васъ. Отъ мнящихся же быти что, якови нѣкогда бѣша, ничтоже ми разнствуетъ: лица Богъ человѣча не пріемлетъ: мнѣ бо мниміи ничтоже привозложиша. Но сопротивное уразумѣвше, яко увѣрено ми бысть благовѣстіе необрѣзанія, якоже Петру обрѣзанія (ибо споспѣшествовавый Петру въ посланіе обрѣзанія споспѣшествова и мнѣ во языки), и познавше благодать данную ми, Іаковъ и Кифа и Іоаннъ, мниміи столпи быти, десницы даша мнѣ и Варнавѣ общенія, да мы во языки, они же во обрѣзаніе (Гал. 1; 2, 1 — 9). Или ниже св. апостолъ пишетъ: *боюся о васъ, еда како всуе трудихся въ васъ. Будите, якоже азъ: зане и азъ, якоже вы: братіе, молю вы, ничимже мене обидѣсте. Вѣсте же, яко за немощь плоти благовѣстихъ вамъ первѣе. И искушенія моего, еже во плоти моей, не уничижисте, ни оплевасте, но якоже ангела Божія пріясте мя, яко Христа Іисуса* (Гал. 4, 11—14); или ниже: *се азъ Павелъ глаголю вамъ: яко аще обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ* (Гал. 5, 2). Въ этой мысли

великій апостолъ пишетъ къ Ефесеямъ: *молю васъ азъ, юзникъ о Господѣ, достойно ходити званія, въ неже звани бысте* (Еф. 1, 1);—къ Солунянамъ: *сами вѣсте, братіе, входъ нашъ, иже къ вамъ, яко не вотще бысть: но предпострадавше и досаждени бывше, якоже вѣсте, въ Филиппѣхъ, дерзнухомъ о Бозѣ нашемъ глаголати къ вамъ благовѣствованіе Божіе со многимъ подвигомъ. Утѣшеніе бо наше не отъ прелести, ни отъ нечистоты, ни лестію: но, якоже искусихомся отъ Бога вѣрни быти пріяти благовѣствованіе, тако глаголемъ, не аки человѣкомъ угождающе, но Богу искушающему сердца наша. Никогда же бо въ словеси ласканія быхомъ къ вамъ, якоже вѣсте, ниже въ винѣ лихоимані: Богъ свидѣтель, ни ищуще отъ человѣкъ славы, ни отъ васъ, ни отъ инѣхъ, могуще въ тяготѣ быти, якоже Христовы апостоли: но быхомъ тихи посредѣ васъ, якоже доилица грѣетъ своя чада. Тако желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, но и души своя, занеже возлюбленни бысте намъ. Помните бо, братіе, трудъ нашъ и подвигъ: нощь бо и день дѣлающе, да не отяготимъ ни единаго отъ васъ, проповѣдахомъ вамъ благовѣствованіе Божіе. Вы свидѣтели и Богъ, яко преподобно и праведно и непорочно вамъ вѣрующимъ быхомъ, якоже вѣсте: зане единаго коегождо васъ, якоже отецъ чада своя, моляще и утѣшающе васъ, и свидѣтельствующе вамъ ходити достойно Богу, призвавшему вы въ свое царство и славу. Сего ради и мы благодаримъ Бога непрестанно, яко, пріемше слово слышанія Божія отъ насъ, пріясте не аки слово человѣческо, но, якоже есть воистину, слово Божіе, еже и дѣйствуется въ васъ вѣрующихъ* (1 Сол. 2, 1 — 13). — И въ другомъ посланіи: *уповаемъ на Господа о васъ, яко, яже повелѣваемъ вамъ, и творите и сотворите. Господь же да исправитъ сердца ваша въ любовь Божію и въ терпѣніе Христово. Повелѣваемъ же вамъ, братіе, о имени Господа нашего Іисуса Христа, отлучатися вамъ отъ всякаго брата бозчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ. Сами бо вѣсте, како мѣно есть (вамъ) подобитися намъ: яко не безчинновахомъ у васъ, ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудѣ и подвизѣ, нощь и день дѣлающе, да не отягчимъ никогоже отъ васъ: не яко не имамы власти, но да себе образъ дамы вамъ, во еже уподобитися намъ* (2 Сол. 3, 4—9). — И наконецъ въ послѣднемъ предсмертномъ своемъ посланіи къ Тимоѳею великій апостолъ пишетъ: *не постыдися страстію Господа нашего Іисуса Хри-*

ста, ни мною узникомъ его: но спостражди благовѣствованію Христову, по силѣ Бога, спасшаго насъ и призвавшаго званіемъ святымъ, не по дѣломъ нашимъ, но по своему благоволенію и благодати, данный намъ о Христѣ Іисусѣ прежде лѣтъ вѣчныхъ, явльшейся же нынѣ просвѣщеніемъ Спасителя нашего Іисуса Христа, разрушившаго убо смерть и возсіявшаго жизнь и нетлѣніе благовѣствованіемъ, въ неже поставленъ быхъ азъ проповѣдникъ и апостолъ и учитель языковъ. Ея же ради вины и сія стражду, но не стыждуся: вѣмъ бо, емуже вѣровахъ, и извѣстихся, яко силенъ есть преданіе мое сохранити въ день онъ. Образъ имый здравыхъ словесъ, ихже отъ мене слышалъ еси, въ вѣрѣ и любви, яже о Христѣ Іисусѣ. Доброе завѣщаніе соблюди Духомъ Святымъ, живущимъ въ насъ (2 Тим. 1, 8—14); — и ниже: *ты послѣдовалъ еси моему ученію, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви, терпѣнію, изгнаніемъ, страданіемъ, якова ми быша во Антіохіи и во Іконіи и въ Листрѣхъ: якова изгнанія пріяхъ, и отъ всѣхъ мя избавилъ есть Господь. И вси же, хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, гоними будутъ. Лукавіи же человѣцы и чародѣи преуспѣютъ на горшее, прелщающе и прелщаеми. Ты же пребывай, въ нихже наученъ еси и яже ввѣрена суть тебѣ, вѣдый отъ кого научился еси* (3, 10—14); — и въ заключеніе: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный судія* (4, 7. 8). Трудно представить, что такое лице, какъ великій апостолъ языковъ, поставлено въ зависимость, кромѣ Бога, отъ какого-либо лица на землѣ; трудно согласиться, чтобъ апостолъ Павелъ подчиненъ былъ Петру; но еще труднѣе вообразить, что онъ, переживъ Петра на землѣ хотя нѣсколькими днями, могъ быть подчиненъ, какъ своимъ князьямъ, повелителямъ и главамъ, первымъ епископамъ Рима, Лину или Анаклиту или Клименту, которые были учениками Павла, изъ коихъ нѣкоторые рукоположены были имъ самимъ!

в) Что самъ Петръ подчиненъ былъ общему голосу истины, изрекаемому предстоятелями апостольской Церкви. *Егда пріиде Петръ въ Антіохію*, пишетъ св. Павелъ, *въ лице ему противустахъ, яко зазоренъ бѣ. Прежде бо, даже не пріити нѣкимъ отъ Іакова, съ языки ядяше; егда же пріидоша, опряташеся, и отлучашеся бояся сущихъ отъ обрѣзанія. И лицемѣрящася съ нимъ и*

прочіи іудеи, яко и Варнавъ пристати лицемѣрству ихъ. Но егда видѣхъ, яко не право ходятъ ко истинѣ благовѣствованія, рекохъ Петру предъ всѣми: аще ты, іудей сый, язычески, а не іудейски живеши, почто языки нудиши іудейски жительствовати (Гал. 2, 11—4)? Такъ толкуетъ это мѣсто св. Іоаннъ Златоустъ: „апостолы въ Іерусалимѣ позволяли обрѣзываться... Пришедши же въ Антіохію, ничего такого наконецъ не соблюдали; но вмѣстѣ съ вѣрующими изъ язычниковъ жили безразлично, что и Петръ дѣлалъ тогда. Когда же пришли изъ Іерусалима видѣвшіе, что тамъ онъ такъ проповѣдуетъ: онъ болѣе не дѣлалъ этого, боясь поразить ихъ; но перемѣнился, имѣя въ виду двѣ вещи — и то, чтобъ вѣрныхъ изъ іудеевъ не соблазнить, и то, чтобъ доставить Павлу благовидный поводъ къ *обличенію* (ἐπιτιμήσεως). Ибо, еслибъ онъ, проповѣдовавъ Евангеліе въ Іерусалимѣ съ обрѣзаніемъ, въ Антіохіи измѣнился: то вѣрнымъ изъ іудеевъ показалось бы, что онъ дѣлаетъ это, боясь Павла; и ученики укорили бъ его за большую удобопреклонность; а отсюда произошелъ бы не малый соблазнъ. Но, теперь переставъ вкушать пищу съ язычниками, тогда какъ Павелъ все это хорошо зналъ, онъ не подавалъ такого подозрѣнія; ктомужъ онъ зналъ цѣль, съ какою это дѣлалось. Потому и Павелъ *укоряетъ* (ἐπιπλήττει), и Петръ *терпитъ*, дабы, когда учитель *обвиняется* (ἐγκαλουμένου) *и молчитъ*, удобнѣе было склонить учениковъ къ перемѣнѣ. Ибо, еслибъ ничего этого не было, и Павелъ только убѣждалъ бы: то ничего важнаго и не сдѣлалось бы. Теперь же, получивъ поводъ *къ строжайшему внушенію*, онъ больше страху внушалъ ученикамъ Петра. Ибо, еслибъ Петръ, слыша это, сталъ противорѣчить: то заслуженно кто-либо *поносилъ бы* (ἐμέμψατο) его, такъ какъ этимъ извращалось бы домостроительство. Теперь же, когда одинъ *выговариваетъ* (ἐπιτιμοῦντος), а другой *молчитъ*: великій страхъ внушенъ былъ вѣрнымъ изъ іудеевъ. Потому-то *такъ строго и поступилъ онъ* (Павелъ) *съ Петромъ*“ ([100]). Такъ толкуетъ эти слова апостола блаженный Августинъ: „истину написалъ апостолъ, что онъ видѣлъ Петра не право ходящимъ ко истинѣ благовѣствованія и въ лице ему противосталъ за то, что язычниковъ онъ нудилъ іудействовать. А самъ Петръ, что у Павла произошло спасительно изъ свободы любви, принялъ

([100]) Opp. t. X, p. 687—8, in epist. ad Galat.

кротостію святаго и благословеннаго смиренія; и этимъ подалъ потомкамъ рѣдчайшій и святѣйшій примѣръ, чтобъ они, если гдѣ-либо кто-либо оставитъ прямую стезю, не пренебрегали принять исправленіе хотя бы и отъ младшихъ, какъ Павелъ,—чтобъ и меньшіе большимъ смѣло дерзали противиться, для защищенія евангельской истины... Похвальны и справедливая свобода въ Павлѣ и святое смиреніе въ Петрѣ"... Затѣмъ блаженный учитель, подтверждая свое мнѣніе свидѣтельствами Оригена, св. Златоуста, Амвросія и нѣкоторыхъ другихъ древнѣйшихъ толкователей Писанія продолжаетъ: „прибѣгаю къ самому Павлу,.. къ нему взываю спрашивая и ищу въ томъ, что написалъ онъ къ Галатамъ, будто онъ видѣлъ Петра неправо ходящимъ ко истинѣ благовѣствованія и изъ за этого въ лице ему противосталъ, такъ какъ Петръ этимъ лицемѣріемъ нудилъ язычниковъ іудействовать, — истинно ль это онъ писалъ, или какъ нибудь... сказалъ неправду? И слышу, что онъ нѣсколько выше, въ началѣ этого же повѣствованія, благоговѣйнымъ гласомъ ко мнѣ вопіетъ: *а яже пишу вамъ, се предъ Богомъ, яко не лгу*" (Гал. 1, 20) ([101]). Отсюда видно, что и св. Павелъ считалъ себя въ правѣ обличить Петра за неправоту, хоть неправоту и кажущуюся только, допущенную съ благимъ намѣреніемъ,—и св. Петръ считалъ своею обязанностію уступить голосу истины, изреченному Павломъ.

§ 22.

Выводъ изъ разбора доказательства, заимствуемаго римскими богословами изъ словъ св. евангелиста Іоанна: XXI, 15—18.

Изъ разбора этого доказательства открывается, что по смыслу своему, слова Господа: *паси агнцы моя, паси овцы моя, паси овцы моя*, не такъ ясны, чтобы ихъ необходимо было толковать только въ смыслѣ римскаго ученія о главенствѣ. *Не необходимо* толковать слова эти такъ, что словомъ—*паси* (πόιμαινε)—Господь вручилъ Петру верховную единоличную власть пастырьства; а словами: *агнцы моя, овцы моя, овцы моя*, вручилъ для пасенія всю Церковь и всѣхъ ея членовъ безъ изъятія, и даже самихъ апостоловъ. Изъ прямаго

([101]) Opp. t. II, pag. 198—199, ad Hieron. epist. 82.

смысла этихъ словъ, изъ связи рѣчи, въ какой стоятъ онѣ, изъ множества параллельныхъ, соотвѣтствующихъ имъ мѣстъ и въ св. Евангеліяхъ и въ Дѣяніяхъ апостольскихъ и въ посланіяхъ св. апостола Петра и особенно въ посланіяхъ св. апостола Павла, видно, что всѣ апостолы были равны Петру, —что всѣ они имѣли непосредственно отъ Христа Спасителя, а не отъ Петра и независимо отъ Петра, нетолько благодать апостольства, но и полномочіе дѣйствовать этою благодатію въ Церкви,—что самъ Петръ былъ подчиненъ общему голосу истины, изрекаемому предстоятелями апостольской Церкви,— что, значитъ, слова Христа Спасителя: *паси агнцы моя, паси овцы моя, должно* понимать въ такомъ смыслѣ: „будь верховнымъ пастыремъ моего стада, какъ и прочіе апостолы“, или—„вмѣстѣ и наравнѣ съ прочими апостолами“, а не въ такомъ: „будь верховнымъ пастыремъ не только всей моей Церкви, но и самихъ апостоловъ“,— что значитъ слова эти *должно* объяснять въ смыслѣ *апостольства* или *первенства* Петрова, но никакъ *не главенства.*

§ 23.

III) **Разборъ доказательствъ, заимствуемыхъ римскими богословами изъ другихъ мѣстъ Писанія, именно:** Матѳ. 4, 18; 10, 2; 15, 15; 17, 1. 4. 24. 26; 18, 21; 19, 27; 26, 37. 40; Марк. 3, 16; 5, 37; 9, 2; 10, 28; 11, 21; 13, 3; 14, 33. 37; 16, 7; Лук. 5, 8; 6, 14; 8. 45. 51; 9, 28. 32. 33; 12, 41; 18, 28; 22, 8. 61; 24, 34; Іоан. 1, 42; 13, 6—9, 24. 36. 37; 18. 11. 15; 20, 2; 21. 2. 11; Дѣян. 1, 13. 15; 2, 14. 37. 38; 3, 1. 3. 4. 6. 11. 12; 4, 8. 9; 5, 3. 8. 9. 15. 20; 8, 14. 20; 9, 32. 34. 38. 40; 10, 5. 13. 18. 19. 32. 44; 12, 3. 7. 13; 1 Кор. 15, 5 и др.

Изъ этихъ доказательствъ, приводимыхъ въ подверженіе ученія о главенствѣ одними изъ римскихъ богослововъ ([102]), другіе новѣйшіе богословы ([103]) большую часть считаютъ малозначущею, и въ своихъ системахъ опускаютъ: потому что, очевидно, никакой нѣтъ возможности доказывать Петрово главенство тѣмъ, напримѣръ, что нѣкогда Петръ, *изшедъ изъ корабля, хожденіе по водамъ, пріити ко Іисусови* (Матѳ. 14, 29).

([102]) *Bellarm.* t. 1, p. 283—287, de rom. pont. l. 1, c. 17—22.
([103]) *Perrone*, t. II, p. 888, par. 1, sect. II, c. 1, de Petri primatu

какъ доказываетъ, напримѣръ, Беллярминъ ([104]). Изъ остальныхъ доказательствъ —

1) Однѣ, — то напримѣръ, что Петръ первый увидѣлъ Христа по воскресеніи (Лук. 24, 34), или—что Петръ первый посѣтилъ всѣ церкви (Дѣян. 10, 32), или—что Петръ первый началъ проповѣдь язычникамъ (Дѣян. 15, 7; 10), — указывая на особыя случайныя обстоятельства жизни и служенія Петрова, не доказываютъ ничего: такихъ особенностей въ жизни и служеніи ап. Павла гораздо больше, чѣмъ у Петра.

2) Другія,—то напримѣръ, что Петръ въ ряду апостоловъ упоминается первымъ (Матѳ. 10, 2; Мар. 3, 16; Лук. 6, 14) ([105]), или — что Петръ первый изрекъ замѣнить Іуду (Дѣян. 1. 15), или—что Петръ первый началъ проповѣдь Іудеямъ (Дѣян. 2, 14), — указывая на нѣкоторыя особенности жизни и нрава Петрова, могутъ служить въ тоже время доказательствомъ Петрова первенства въ ликѣ апостольскомъ, не болѣе.

3) Третье, наконецъ, заимствуемое изъ повѣствованія св. Дѣписателя объ апостольскомъ іерусалимскомъ соборѣ (Дѣян. 15, 1 — 31), заслуживаетъ особеннаго вниманія: потому что, приводя это повѣствованіе св. Луки въ подверженіе своего ученія о главенствѣ, римскіе богословы ([106]) утверждаютъ, будто св. Петръ на апостольскомъ іерусалимскомъ соборѣ произнесъ первый и рѣшительный голосъ: тогда какъ Петръ не произносилъ здѣсь ни перваго ни рѣшительнаго голоса, и все это повѣствованіе скорѣе можетъ служить самымъ яснымъ и рѣшительнымъ опроверженіемъ, чѣмъ подвержденіемъ ученія о главенствѣ. Такъ,—

а) Когда возникъ въ апостольской Церкви вопросъ: мо-

([104]) *Bellarm.* t. I, p. 284, de rom. pont. l. 1, c. 19.

([105]) «Имена апостоловъ», пишетъ сочинитель книги: L'eglise catholique justifiée (p. 180), «перечислены нѣсколько разъ въ Евангеліяхъ и Дѣяніяхъ апостольскихъ; и *вездѣ* Петръ находится во главѣ, первымъ... Не замѣчается порядка между другими апостолами; никого между ними втораго; они всѣ равны; они всѣ апостолы; все смѣшано; Петръ одинъ отличенъ: онъ первый, и постоянно». Сочинитель забылъ, что св. ап. Павелъ ставитъ Петра на второмъ мѣстѣ: *Іаковъ и Кифа и Іоаннъ, мниміи столпи* (Гал. 2, 9).

([106]) *Perrone.* t. II, p. 888, par. 1, sect. II, c. 1, de Petri primatu; *Bellarm.* t. I, p. 287, de rom. pont l. 1, c. 22; L'eglise catholique justifiée, p. 184.

жетъ ли спастись тотъ, кто не хранитъ закона Моисеева; и большая часть христіанъ изъ іудеевъ рѣшали этотъ вопросъ отрицательно, поставляя христіанъ изъ язычниковъ между двумя крайностями—или взять на себя тяжкое иго Моисеева закона, или отказаться отъ надежды на вѣчное спасеніе (ст. 1. 2):—Павелъ и Варнава идутъ *о вопрошеніи семъ во Іерусалимѣ ко апостоломъ и старцемъ* (ст. 2). За чѣмъ—къ апостоламъ и старцемъ: если Петръ—глава Церкви; если нужно было только спросить Петра, чтобы узнать безусловно — обязательную для всѣхъ истину?

б) Собирается соборъ апостоловъ и старцевъ *видѣти о словеси семъ* (ст. 6). За чѣмъ соборъ: если Петръ—глава? Не для того ли, чтобы соборными совѣщаніями прояснить вопросъ для самого Петра, какъ въ послѣдствіи времени съ этою цѣлью созывались папами соборы на западѣ? Но Петръ не нуждался въ пособіи совѣщанія для проясненія вопроса потому, что обладалъ чрезвычайными дарами Св. Духа.

в) Идетъ *многое взысканіе* (ст. 7). За чѣмъ это: если Петръ—глава, мнѣніе которой рѣшительно?

г) *Многу взысканію бывшу, воставъ Петръ рече* (ст. 7)... Отсюда видно, что Петръ не первый подалъ голосъ.

д) Послѣ Петра говорятъ Варнава и Павелъ о томъ, *елика сотвори Богъ знаменія и чудеса во языцѣхъ ими* (ст. 12): т. е. приводятъ доказательства въ подтвержденіе словъ апостола Петра, что *сердцевѣдецъ Богъ свидѣтельствова языкомъ, давъ имъ Духа Святаго, якоже и намъ; и ничтоже разсуди между нами же и ими* (ст. 8. 9)... Къ чему опять это: если Петръ—глава, мнѣніе которой рѣшительно? Отсюда видно, что Петръ не подавалъ и рѣшительнаго голоса также какъ и перваго.

е) По умолчаніи же ихъ (Павла и Варнавы) говоритъ Іаковъ, и какъ говоритъ? Мысль, которую послѣ многаго взысканія высказалъ Петръ, а послѣ Петра подтвердили Варнава и Павелъ, Іаковъ *доказываетъ* еще словами пророковъ; потомъ заключаетъ: *сего ради азъ сужду* (ст. 13—19)... Умѣстно ль это: если Петръ—глава, мнѣніе которой рѣшительно? Отсюда видно опять, что Петръ не подавалъ окончательнаго голоса.

ж) *Тогда изволися апостоломъ и старцемъ со всею церковію* (ст. 22)... Изволися тогда, выражается Дѣписатель, т. е. по произнесеніи послѣдняго голоса Іаковомъ. *Изволися апостоломъ и старцемъ со всею церковію*: отчего бы не выразиться свящ. Дѣписателю такъ: *изволися* Петру и *апосто-*

ломъ и старцемъ со всею Церковію, — если Петръ отличенъ былъ отъ всѣхъ столько же, сколько глава отъ прочихъ членовъ тѣла? Не потому ли Дѣписатель не отличилъ Петра отъ прочихъ, что изволеніе Петра, въ этомъ случаѣ, было не болѣе рѣшительно, какъ изволеніе и каждаго въ отдѣльности апостола,—что рѣшительно-обязательный голосъ принадлежитъ только собору?

з) *Апостоли и старцы и братія* (ст. 23), такъ начинается соборное посланіе. Отъ чего опять Петръ не отличенъ, какъ глава?

и) *Изволися намъ, собравшимся единодушно... Изволися Духу Святому и намъ* (ст. 25. 28), такъ начинается опредѣленіе собора. А отъ чего не сказано: *изволися* Петру и всѣмъ *намъ, собравшимся единодушно... Изволися Духу Святому*, Петру и всѣмъ *намъ*? Не потому ли собору угодно было скрыть лице Петра подъ общимъ—*намъ*, и поставить на видъ: *намъ собравшимся единодушно... Духу Святому и намъ*, что верховный, безусловно-обязательный для всѣхъ голосъ въ Церкви принадлежитъ Св. Духу, и выражается въ общемъ изволеніи собравшихся единодушно, во имя Божіе, предстоятелей Церкви, а не въ изволеніи того или другаго отдѣльнаго лица?

і) *Изволися Духу Святому и намъ*, гласитъ соборное опредѣленіе (ст. 18—9), *ничтоже множае возложити вамъ тяготы, развѣ нуждныхъ сихъ: огребатися отъ идоложертвенныхъ и крове и удавленины и блуда; и, елика не хощете вамъ быти, другимъ не творите*. Отчего это соборъ излагаетъ свое опредѣленіе буквально выраженіями св. Іакова, который предъ этимъ только что говорилъ: *азъ сужду не стужати отъ языкъ обращающимся къ Богу, но заповѣдати имъ огребатися отъ требъ идольскихъ и отъ блуда и удавленины и отъ крове, и, елика не угодна себѣ суть, инымъ не творити* (ст. 19. 20)? Не значитъ ли это, что Іаковъ, какъ епископъ церкви іерусалимской, матери всѣхъ церквей, былъ предсѣдателемъ собора, и произнесъ послѣ Петра и другихъ послѣдній голосъ, — что послѣ этого послѣдняго голоса состоялось соборное опредѣленіе и выражено въ соборномъ посланіи такъ, какъ свое послѣднее мнѣніе выразилъ предсѣдатель собора, св. апостолъ Іаковъ? ([107])

([107]) *Святый Златоустъ*, въ толкованіи на книгу Дѣяній апостольскихъ, выписавъ слова свящ. Дѣписателя: *по умолчаніи же ихъ* (Варна-

§ 24.

Заключеніе первой части.

Изъ разбора всѣхъ доказательствъ, приводимыхъ римскими богословами изъ свящ. Писанія въ подтвержденіе римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ Церкви, открываются слѣдующія несомнѣнныя заключенія:

I. Однѣ изъ этихъ доказательствъ (напр. основанное на Матѳ. 14, 29) даже нѣкоторымъ изъ римскихъ богослововъ кажутся ничего не значащими ([108]).

II. Другія (напр. основанное на 2 Петр. 3, 14—16) показываютъ только, что намѣреніе доказать, во что бы то ни стало, ученіе о главенствѣ можетъ быть иногда причиною слишкомъ замѣтныхъ искаженій смысла Писанія ([109]).

III. Третьи (напр. основанное на Лук. 24, 34), касаясь случайностей въ жизни св. Петра, не доказываютъ ничего ([110]).

IV. Нѣкоторыя (напр. основанное на Матѳ. 10, 2) даютъ только ясную мысль о первенствѣ св. Петра между апостолами, и ничего не говорятъ въ пользу главенства ([111]).

вы и Павла), *отвѣщa Іаковъ глаголя: мужіе братіе* (Дѣян. 15, 13—4)..., замѣчаетъ: «сей (Іаковъ) былъ епископомъ церкви іерусалимской: *потому и говоритъ послѣднимъ*». Истолковавъ все повѣствованіе объ іерусалимскомъ соборѣ, святый отецъ заключаетъ: «такъ не было тогда въ Церкви никакого превозношенія, но великое благоустройство. И смотри: послѣ Петра говоритъ Павелъ, и никто не прерываетъ его; Іаковъ ждетъ и не порывается впередъ: ибо *ему вѣрено было начальство*; ничего здѣсь Іоаннъ, ничего другіе апостолы не говорятъ, но молчатъ и не досадуютъ: такъ чиста была отъ тщеславія ихъ душа. Но разсмотримъ опять вышесказанное. *По умолчаніи же ихъ*, говоритъ, *отвѣщa Іаковъ глаголя: Симеонъ повѣда, яко прежде посѣти Богъ*... Петръ сначала сильнѣе выразился, а этотъ умѣреннѣе. Такъ всегда должно поступать *сбладающему великою властію*: строгое уступать другимъ, а самому вести рѣчь отъ того, что умѣреннѣе». На слова св. Іакова: *сего ради азъ сужду* (ст. 19), св. отецъ дѣлаетъ замѣчаніе такого рода: «что значитъ: *азъ сужду?* Т. е. со властію говорю быть сему такъ»; и по истолкованіи всей рѣчи св. апостола заключаетъ: такъ все рѣшилъ онъ (Іаковъ)»! (Opp. t. IX, p. 253. 255. 256, in Acta Apost. hom. 33). См. также по св. Иринею (ниже ч. II, разборъ—на основаніи его твореній).

([108]) См. выше стр. 85.
([109]) См. выше стр. 58—9.
([110]) См. выше стр 86.
([111]) См. выше стр. 86.

Сами римскіе богословы не могутъ и притязаніе изъявлять на то, чтобъ всѣ эти мѣста Писанія, сами по себѣ, внѣ связи съ другими, болѣе ясными мѣстами, могли служить доказательствомъ ученія о главенствѣ.

V. Слова Христа Спасителя (Лук. 22, 31—2), по прямому значенію своему, въ пользу главенства не говорятъ ничего рѣшительнаго; а по связи рѣчи скорѣе говорятъ объ апостольствѣ Петровомъ, и много что — первенствѣ, чѣмъ главенствѣ ([112]).

VI. Слова Христа Спасителя (Матѳ. 16, 18—19), по значенію своему не таковы, чтобъ ихъ необходимо было толковать въ смыслѣ главенства; весьма естественно и удовлетворительно можно истолковать ихъ въ смыслѣ апостольства или первенства; а по связи рѣчи говорятъ онѣ почти рѣшительно въ пользу апостольства или первенства Петрова—только, а не главенства ([113]).

VII. Слова Христа Спасителя Петру (Іоан. 21, 15 — 17), по значенію своему, опять не таковы, чтобъ ихъ необходимо было толковать въ смыслѣ главенства; весьма естественно и удовлетворительно можно истолковать ихъ въ смыслѣ апостольства или первенства; а по связи рѣчи, онѣ говорятъ почти рѣшительно въ пользу апостольства, и много что—первенства Петрова, и противъ главенства ([114]).

VIII. Мѣста Писанія, въ которыхъ встрѣчается слово — *ключь*, употребленное и въ рѣчи Господа (Матѳ. 16, 19), показываютъ, что это слово означаетъ не единоличную власть, а только власть; мѣста Писанія, въ которыхъ встрѣчается слово—*пасти*—ποιμαίνειν, употребленное и въ рѣчи Господа (Іоан. 21, 16), показываютъ, что слово это означаетъ не верховную единоличную власть пастырьства, а только власть пастырьства; мѣста Писанія, въ которыхъ встрѣчаются слова: *агнцы, овцы* Господни, — слова употребленныя въ той же рѣчи Господа, — показываютъ, что онѣ означаютъ не всю Церковь и всѣхъ ея членовъ опредѣленно, безъ всякаго изъятія того или другаго члена, а только неопредѣленно — Церковь, съ возможностію изъятія нѣкоторыхъ ея членовъ ([115]).

([112]) См. выше стр. 54—57.
([113]) См. выше стр. 11—26.
([114]) См. выше стр. 39—52.
([115]) См. выше стр. 26—29 53—54.

IX. Наконецъ доказательства, основанныя на Гал. 2, 1—2, и Дѣян. 15, 1—31, замѣчательны тѣмъ особенно, что римскіе богословы приводятъ эти мѣста Писанія въ подтвержденіе своего ученія о главенствѣ тогда, какъ онѣ ясно говорятъ противъ главенства, ясно свидѣтельствуя о томъ, что Петръ былъ равенъ прочимъ апостоламъ, — что не онъ сообщалъ апостоламъ благодать и полномочіе апостольства,—что не онъ былъ верховнымъ авторитетомъ въ Церкви, но соборъ предстоятелей апостольской Церкви, — что онъ — Петръ даже не всегда держалъ въ сонмѣ апостоловъ первенство, уступивъ его епископу церкви іерусалимской, матери всѣхъ церквей, св. Іакову ([116]).

X. Всѣ прочія мѣста Писанія, которыя касаются отношеній св. апостоловъ къ Господу, Церкви и между собою, показываютъ ясно:

1) Что *камень* положенный *во главу* угла, *камень краеугольный*, положенный *въ основаніе* зданія Церкви, есть нашъ Господь: что Петръ есть такое же второстепенное основаніе Церкви, какъ и другіе апостолы, состоя и къ Господу, основанію Церкви первостепенному, и къ Церкви и къ прочимъ апостоламъ въ тѣхъ же самыхъ отношеніяхъ, въ какихъ находятся и другіе апостолы; что паче лежащаго уже основанія, Іисуса Христа, Петръ не можетъ быть инымъ основаніемъ Церкви столько же, сколько и Павелъ или другой апостолъ;— и что Петръ не отличенъ, какъ единственное въ своемъ родѣ основаніе Церкви, тамъ, гдѣ отличить было почти неизбѣжно нужно ([117]).

2) Что власть рѣшить и вязать, одна и таже власть, всѣмъ апостоламъ, безъ отличенія Петра отъ прочихъ. самимъ Господомъ, а не Петромъ, и обѣтована и дарована ([118]).

3) Что всѣ апостолы, по достоинству и власти апостольства вообще, были равны Петру ([119]); что апостолы, до воскресенія Христова, допускали возможность тому или другому изъ нихъ быть вообще выше Петра ([120]); что апостолъ Павелъ

([116]) См. выше стр. 59—60. 86—88.
([117]) См. выше стр. 29—36.
([118]) См. выше стр. 36—37.
([119]) См. выше стр. 61—64. 69. 69—70. 72—74.
([120]) См. выше стр. 61—64.

считалъ себя, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, выше Петра ([121]); что Петръ не всегда въ апостольской Церкви держалъ самое первенство, уступивъ его апостолу Іакову ([122]).

4) Что благодать (ordinem) апостольства получили св. апостолы отъ Христа Спасителя и Св. Духа непосредственно, а не отъ Петра, и не чрезъ Петра ([123]).

5) Полномочіе апостольское (jurisdictionem) также ([124]).

6) Что тѣмъ и другимъ, благодатію и полномочіемъ, они дѣйствовали независимо отъ Петра, или завися отъ него столько же, сколько и онъ самъ зависѣлъ отъ каждаго изъ нихъ ([125]). Апостолъ Павелъ считалъ себя независимымъ, кромѣ Бога, отъ какого бы то ни было въ отдѣльности лица ([126]).

7) Что высшимъ судилищемъ въ Церкви апостольской, которому въ извѣстной степени подчинялся и самъ Петръ, былъ соборъ предстоятелей Церкви ([127]); что самъ Петръ считалъ себя обязаннымъ дать отчетъ іерусалимскимъ христіанамъ, препиравшимся съ нимъ по вопросу о принятіи язычниковъ въ Церковь, также—выслушать торжественное обличеніе отъ Павла, и, вслѣдствіе обличенія, перестать неправо ходить ко истинѣ благовѣствованія ([128]); что вопросъ о храненіи Моусеева закона рѣшенъ былъ соборомъ, на которомъ Петръ не подавалъ ни перваго ни окончательнаго голоса,—на которомъ послѣдній рѣшительный голосъ произнесенъ былъ предстоятелемъ церкви іерусалимской, и потому предсѣдателемъ собора, Іаковомъ, а опредѣленіе истекло отъ лица всѣхъ членовъ собора ([129]), по изволенію Св. Духа.

Изъ снесенія всѣхъ этихъ и многихъ другихъ мѣстъ Писанія, въ которыхъ Христосъ Спаситель опредѣляетъ отношенія святыхъ апостоловъ къ своему Отцу, къ Себѣ самому и къ Св. Духу, взаимныя отношенія апостоловъ между собою и къ другимъ членамъ Церкви,—которыя говорятъ, какъ дѣйствовали св. апостолы по воскресеніи Господа, какъ смотрѣли

([121]) См. выше стр. 72—82.
([122]) См. выше стр. 73—74. 64. 87—88.
([123]) См. выше стр. 64—66. 68. 70—72. 74—82.
([124]) Тамже.
([125]) Тамже.
([126]) См. выше стр. 74—82.
([127]) См. выше стр, 66. 68—69.
([128]) См. выше стр. 68—69. 59. 82—84.
([129]) См. выше стр. 86—89.

на свои отношенія къ Господу, къ Церкви и другъ къ другу,— изъ снесенія всѣхъ подобныхъ мѣстъ открывается ясно, какое устройство должна имѣть Христова Церковь: Церковь— едино тѣло; глава, всегда присущая Церкви и божествомъ своимъ и человѣчествомъ, есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ; св. апостолы благодать апостольства и полномочіе свое получаютъ непосредственно отъ Господа, а не отъ Петра; какъ равные между собою, Петру они подчинены столько же, сколько Петръ каждому изъ нихъ; если онъ одинъ представляется получающимъ какіе-либо дары и дѣйствующимъ,—то не иначе, какъ для всѣхъ и отъ лица всѣхъ; высшимъ судилищемъ, которое окончательно рѣшало всѣ возможные вопросы въ Церкви, былъ соборъ всѣхъ апостоловъ; источникъ своей безусловно-обязательной для всѣхъ непогрѣшимости они видѣли въ изволеніи Святаго Духа, а органъ послѣдняго верховнаго суда—въ общемъ своемъ голосѣ. Мысль, чтобы св. Петръ былъ особымъ въ своемъ родѣ основаніемъ Церкви, — чтобъ ему одному, или въ исключительномъ смыслѣ главенства, принадлежала власть рѣшить и вязать,—чтобъ онъ одинъ былъ пастыремъ не только всей Церкви, но и самихъ апостоловъ,— чтобъ отъ него и чрезъ него сообщалась апостоламъ благодать апостольства,—чтобъ отъ него истекало или къ нему особенно было привязано ихъ апостольское полномочіе,—чтобы Господь хотѣлъ утвердить въ своей Церкви видимую единоличную власть и предназначалъ Риму такое исключительное высокое призваніе въ Церкви, — всѣ эти мысли совершенно чужды Слову Божію такъ, что даже два главныхъ мѣста въ Писаніи, приводимыя въ подтвержденіе ученія о видимомъ главенствѣ въ Церкви, по прямому смыслу своему, не исключаютъ толкованій несогласныхъ съ этимъ ученіемъ, а по связи рѣчи говорятъ больше противъ, чѣмъ въ пользу его. Явный знакъ того, что Господь нашъ и святые апостолы Его были далеки отъ мысли утвердить въ Церкви это ученіе тогда, какъ, по притязанію западно-римскихъ христіанъ, оно есть основаніе всей системы христіанства и корень всего благоустройства христіанской Церкви.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

РАЗВОРЪ РИМСКАГО УЧЕНІЯ О ВИДИМОМЪ ГЛАВЕНСТВѢ ВЪ ЦЕРКВИ, СДѢЛАННЫЙ НА ОСНОВАНІИ СВЯЩ. ПРЕДАНІЯ ПЕРВЫХЪ ВѢКОВЪ ХРИСТІАНСТВА ДО I-го ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА.

---

§ 25.

Задача этой части и раздѣленіе.

Римскіе богословы утверждаютъ, будто вся древность христіанская, непрерывнымъ и постояннымъ преданіемъ, подтверждаетъ главенство св. Петра, князя апостоловъ; будто ни одна истина вѣроученія христіанскаго не имѣетъ для себя столько самыхъ ясныхъ доказательствъ въ исторіи Церкви всѣхъ вѣковъ, какъ ученіе о главенствѣ римскаго первосвященника ([130]). Въ подтвержденіе своей мысли, они приводятъ много выраженій св. отцовъ и учителей Церкви, много обстоятельствъ изъ исторіи древней Церкви, — выраженій и обстоятельствъ, благопріятныхъ ученію о главенствѣ потому только, что римскіе богословы имѣютъ обычай представлять ихъ внѣ связи цѣлой рѣчи отца и учителя, внѣ связи съ другими обстоятельствами соприкосновенными; и такимъ образомъ опредѣляютъ какъ смыслъ выписываемыхъ выраженій, такъ и значеніе указываемыхъ историческихъ событій, не по мысли отца

([130]) *Perrone*, t. II, p. 915, par. 1, sect. II, cap. 1, de Petri primatu; p. 950, par. 1, sect. II, de Petri primatu.

или учителя, которому принадлежитъ то или другое выраженіе, не по духу времени, мѣста и цѣлаго хода событій, когда, гдѣ и какъ въ самомъ дѣлѣ происходило то или другое событіе, но по своему произволу. Стараясь противопоставить такому произволу ([131]) строгую герменевтическую и историческую критику, представляя здѣсь всѣ, по возможности, выраженія отца или учителя и событія историческія, относящіяся къ избранному нами періоду времени и разсматриваемому предмету, опредѣляя ихъ значеніе не по собственнымъ видамъ, но по связи цѣлой рѣчи отца или учителя, по общему духу его твореній и дѣяній, по соотношенію всѣхъ соприкосновенныхъ обстоятельствъ, по общему духу мѣста, времени и цѣлаго хода событій,—въ этой части сочиненія мы имѣемъ цѣлію показать, что въ Преданіи первыхъ вѣковъ христіанства, до I-го вселенскаго собора включительно, вовсе нѣтъ даже мысли, а не то что—яснаго ученія о видимомъ единоличномъ главенствѣ въ Церкви; что мысль эту, которая на западѣ стала появляться впервые только послѣ сардикійскаго собора, а въ полное ученіе о видимомъ единоличномъ главенствѣ развилась только въ средніе вѣки послѣ папы Николая I,—мысль эту нѣкоторымъ отцамъ и учителямъ Церкви, жившимъ въ первые вѣки христіанства, римскіе богословы навязываютъ самопроизвольно тогда, какъ ихъ ученіе о главенствѣ многими памятниками древнѣйшей исторіи христіанства рѣшительно опровергается. Съ этою цѣлію, вопреки увѣреніямъ римскихъ богослововъ, что главенство въ лицѣ апостола Петра и его преемниковъ, римскихъ папъ, признавала вся древняя

([131]) Произволу иногда до того смѣлому, что изумляешься такой смѣлости и не понимаешь, какъ это современные намъ, всему богословскому міру извѣстные, западные богословы, напр. Перроне или Де-Местръ, рѣшаются такъ много расчитывать на легковѣріе своихъ читателей! Или остается предположить, что эти представители западно богословскаго образованія никогда не раскрывали сами тѣхъ памятниковъ древле-церковной письменности, на которые ссылаются. Какъ, напримѣръ, можно въ подтвержденіе римскаго ученія о главенствѣ ссылаться на извѣстное посланіе Фирмиліана къ св. Кипріану (*Cypr.* Opp. ed. Ioan. Cestriensis, *Firmiliani* epist. ad Cypriauum), какъ дѣлаетъ Перроне (*Perrone*, t, II, p. 912—13, par. 1, sect. II. c. 1, de Petri primatu)! Или—на извѣстныя слова Тертулліана (*Tertull.* Opp. omn. t. II, p. 981, de pudicitia, cap. 1, Patrol. curs compl): «я слышу — предложенъ эдиктъ. .», какъ это дѣлаетъ Де-Местръ (Du pape, p 50, l. 1, c. 6)!

Церковь до I-го вселенскаго собора, здѣсь будетъ показано, что ученія о видимомъ единоличномъ главенствѣ не признавали, до I-го вселенскаго собора, I) ни восточная церковь, II) ни западная, III) ни сами папы, ни наконецъ IV) Церковь вселенская.

ГЛАВА I.

РАЗБОРЪ РИМСКАГО УЧЕНІЯ О ГЛАВЕНСТВѢ, СДѢЛАННЫЙ НА ОСНОВАНІИ ГОЛОСА ДРЕВНЕЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

§ 26.

Задача и раздѣленіе главы.

Что *церковь восточная*, до I-го вселенскаго собора, не принимала римскаго ученія о видимомъ главенствѣ, это подтверждается и I) ученіемъ и II) дѣяніями ея отцовъ и учителей и вообще—всѣхъ ея членовъ того времени.

§ 27.

I) Разборъ—на основаніи ученія; раздѣленіе отдѣла.

Напрасно римскіе богословы, въ подтвержденіе своего ученія о главенствѣ, ссылаются на творенія св. Игнатія богоносца, Климента александрійскаго, Оригена, Фирмиліана, епископа Кесаріи каппадокійской, Евсевія кесарійскаго и другихъ. Ни Игнатій ни Климентъ александрійскій ни Оригенъ ни Фирмиліанъ ни Евсевій ни другіе отцы и учители древней восточной церкви ученія о главенствѣ не знали и не признавали.

§ 28.

1) Разборъ на основаніи твореній св. Игнатія богоносца.

Римскіе богословы говорятъ, будто св. Игнатій выражается объ особенномъ значеніи Петра въ сонмѣ апостольскомъ такъ: „пришедши къ ученикамъ (по воскресеніи), на-

ходившимся *съ Петромъ*, Господь сказалъ имъ" (132); а церковь римскую будто называетъ „предсѣдательствующею въ странѣ римскаго владычества (in loco romanae regionis)", или— „въ римской области (in regione Romanorum)" (133).

Справедливо и то и другое. Но изъ того, какъ выражается св. отецъ объ ап. Петрѣ, достаточно сдѣлать заключеніе, что Петра св. Игнатій признавалъ только первымъ изъ апостоловъ. Изъ того, какъ выражается св. Игнатій о римской церкви, можно вывести заключеніе, даже неблагопріятное главенству: потому что онъ признаетъ римскую церковь только „предсѣдательствующею на мѣстѣ страны Римлянъ (ἥτις καὶ προκάθηται ἐν τόπῳ χωρίου Ρωμαίων)" т. е. предсѣдательствующею только на западѣ въ Италіи; этимъ св. Игнатій, видимо, исключаетъ мысль *о главенствѣ* церкви римской во всемъ свѣтѣ.

Въ другихъ мѣстахъ своихъ посланій св. Игнатій поставляетъ св. Петра въ рядъ съ апостоломъ Павломъ, выражаясь: „не какъ Петръ и Павелъ, заповѣдаю вамъ: они апостолы, а я осужденный; они свободные, а я доселѣ еще рабъ" (134),—поставляетъ въ рядъ, когда говоритъ о нихъ, какъ учителяхъ церкви именно римской, когда весьма естественно было бы различить ихъ; ясно свидѣтельствуетъ о равенствѣ Петра съ прочими апостолами, вездѣ сравнивая сонмъ апостольскій съ сонмомъ пресвитерскимъ и выражаясь такъ: „потщитесь все исполнять въ единомысліи божественномъ, поставляя епископа на мѣсто Бога, пресвитеровъ на мѣсто собора апостоловъ" (135); или: „чтобъ вы ничего не дѣлали безъ епископа; но и пресвитерамъ будьте покорны, какъ апостоламъ..; также и діаконамъ должно оказывать угожденіе..."; или: „повинуйтесь епископу, какъ Іисусъ Христосъ Отцу своему, и пресвитерамъ, какъ апостоламъ; діаконовъ почитайте, какъ заповѣдь Божію" (136): а въ сонмѣ пресвитеровъ одинъ изъ

---

(132) Св. *Игнат.* посл. къ Смирн.; *Bellar.* t. I, p. 284, de romano pont. l. 1, c. 19.

(133) Св. *Ин.* посл. къ Римл.; *Bellar.* t. I, p. 318, de rom. pont, l. 2, c. 15; *Perrone*, t. II, p. 957, par. 1, sect. 2, c. 2, de Petri primatu; *Klee*, Dogmatik, t. I. p. 183, Fortbestand des Primats in concreto.

(134) Посланіе къ Римлянамъ.

(135) Посланіе къ Магнезіанамъ.

(136) Посланіе къ Смирнянамъ.

нихъ можетъ быть только старшимъ и первымъ, но никакъ не главою прочихъ.

Говоря о составѣ современной ему іерархіи, св. Игнатій упоминаетъ о діаконахъ, пресвитерахъ и епископѣ ([137]), котораго именуетъ архіереемъ ([138]); о римскомъ же епископѣ, о епископѣ епископовъ не упоминаетъ нигдѣ, ни даже въ посланіи къ Римлянамъ. По выраженіямъ св. Игнатія, „единый нашъ учитель“ есть Іисусъ Христосъ“ ([139]), а „общій всѣхъ епископъ“, т. е. промыслитель и попечитель, есть Богъ „Отецъ Іисуса Христа“. Напрасно послѣ всего этого было бы искать въ твореніяхъ св. Игнатія свидѣтельствъ въ пользу римскаго *главенства*: св. Игнатій ничего не знаетъ о немъ и молчитъ.

§ 29.

2) Разборъ на основаніи твореній Климента александрійскаго.

По словамъ римскихъ богослововъ ([140]), въ твореніяхъ Климента александрійскаго есть будто бы свидѣтельство о томъ, что апостолъ Петръ утвердилъ свою каѳедру въ Римѣ, и до самой смерти своей управлялъ римскою церковію. Изъ словъ Климента, сохраненныхъ Евсевіемъ кесарійскимъ ([141]), видно только, что „Петръ въ Римѣ всенародно проповѣдовалъ Слово Божіе“: но это, что Петръ былъ въ Римѣ и проповѣдовалъ тутъ Слово Божіе, говоритъ столько же въ пользу римскаго главенства, сколько то, что Петръ проповѣдовалъ Слово Божіе въ Іерусалимѣ, Іоппіи, Самаріи, Александріи, Антіохіи, Коринѳѣ и другихъ городахъ, говоритъ въ пользу главенства всѣхъ этихъ церквей.

1) Другія, болѣе ясныя и рѣшительныя выраженія твореній Климента говорятъ съ несомнѣнностію, что онъ не признавалъ главенства Петрова.

А) „Намъ предано“, пишетъ Климентъ ([142]), „что кам-

([137]) Напр. въ посланіи къ Тралліанамъ.

([138]) Посланіе къ Филадельфійцамъ.

([139]) Посланіе къ Магнезіанамъ.

([140]) *Libermann*, Institution. theolog. ed. Mogunt.. t. II, p. 228 — 9, primatus Petro, a Christo concessus, in romano pontifice perseverat.

([141]) Церк. Ист. IV, 14; II, 15.

([142]) *Clemen. alexandr.* Opp. ed. *Frideric.* Lymburg. Coloniae, p. 207, A. Pædagog. lib. III, cap. 12.

нями святыми горній Іерусалимъ огражденъ; также приняли мы, что двѣнадцать вратъ небеснаго града, утвержденныхъ на драгоцѣнныхъ камняхъ, изображаютъ лучезарность благодати проповѣданія апостольскаго". Здѣсь Климентъ имѣетъ въ виду, безъ сомнѣнія, слова тайновидца Іоанна: *показа ми градъ великій, святый Іерусалимъ, нисходящъ съ небесе отъ Бога... И стѣна града имѣяше основаній двадесять, и на нихъ именъ двадесять апостоловъ агнчихъ... И градъ на четыри углы стоитъ...: долгота и широта и высота его равна суть* (Апок. 21, 11—17),—слова, которыя можно понимать только такъ—не иначе, что апостолъ Петръ есть одинъ изъ камней, на которыхъ основана Церковь, какъ и прочіе единонадесять апостоловъ, а не единственный камень, на которомъ основана Церковь, — что Петръ есть совершенно такое же основаніе Церкви, какъ и каждый изъ прочихъ единонадесяти апостоловъ, находящееся къ горѣ высокой, на которой созданъ небесный градъ, и къ самому городу, и къ прочимъ одинадцати его основаніямъ въ отношеніяхъ совершенно одинаковыхъ, какъ и каждый изъ прочихъ единонадесяти апостоловъ: значитъ, Климентъ представлялъ апостола Петра не единственнымъ камнемъ, на которомъ создана Церковь, какъ хотятъ представлять западно-римскіе христіане,— а однимъ изъ двѣнадцати камней—апостоловъ, лежащихъ въ основаніи Церкви: т. е. допускалъ совершенное равенство двадесяти апостоловъ, какъ основаній Церкви, и отвергалъ *главенство Петра*, какъ единственнаго или особеннаго въ своемъ родѣ основанія Церкви.

Б) Совершенное *равенство апостоловъ* подтверждаетъ Климентъ и тѣмъ, что сравниваетъ двадесять апостоловъ съ двѣнадцатью камнями, которые расположены были четырьмя рядами на дщицѣ, находившейся на груди ветхозавѣтнаго первосвященника, и означали 12 колѣнъ Израилевыхъ, а также съ двѣнадцатью знаками зодіакальнаго круга, которые раздѣляютъ его по четыремъ оборотамъ лѣта ([143]). Какъ между двѣнадцатью камнями, сіявшими на груди ветхозавѣтнаго первосвященника, и двѣнадцатью знаками зодіака могли быть только первый камень и первый знакъ, однородный со всѣми прочими, а не особый въ своемъ родѣ отъ прочихъ камней и прочихъ знаковъ, не глава ихъ: такъ и между двѣнадцатью

([143]) Ibidem, p. 565, A. Stromat. lib. V.

апостолами, по представленію Климента, Петръ могъ быть только первымъ изъ апостоловъ, а не особымъ въ своемъ родѣ, не главою ихъ. Туже мысль о равенствѣ апостоловъ Климентъ выражаетъ и въ слѣдующемъ мѣстѣ ([144]), гдѣ онъ, объясняя слова псалмопѣвца (Псал. 131, 7): *поклонимся на мѣсто, идѣже стоятъ ногѣ его*, ногами Господними называетъ апостоловъ, обтекшихъ и просвѣтившихъ Словомъ Божіимъ всю вселенную.

В) Въ другихъ мѣстахъ Климентъ выражается: „Я избралъ васъ двенадесять учениковъ, признавъ васъ достойными себя“, влагая слова эти въ уста самого Господа; или: „кого Господь хотѣлъ, тѣхъ и апостолами, признавъ ихъ вѣрными, посылаетъ въ міръ проповѣдовать по вселенной, чтобы люди познали, что Богъ есть единъ“ ([145]); или: „одинъ и тотъ же Святый Духъ дѣйствовалъ во всѣхъ (пророкахъ, равно какъ и апостолахъ)“ ([146]): откуда видно, что, по мысли Климента, самъ Господь, а не Петръ, избралъ прочихъ единонадесять учениковъ также, какъ и Петра, признавъ достойными Себя ихъ также, какъ и Петра,—что самъ Господь, а не Петръ, и апостолами поставилъ и на проповѣдь въ міръ послалъ ихъ также, какъ и Петра: т. е. самъ облекъ ихъ и благодатію (ordine) и полномочіемъ (jurisdictione) апостольства также, какъ и Петра, признавъ ихъ вѣрными также, какъ и Петра,—что во всѣхъ апостолахъ дѣйствовалъ одинъ и тотъ же Святый Духъ также, какъ и въ Петрѣ и въ пророкахъ: т. е. самъ Духъ Святый непосредственно сообщалъ имъ и благодать (ordinem) и полномочіе (jurisdictionem) апостольства, какъ и ветхозавѣтнымъ пророкамъ. Послѣднее сопоставленіе апостоловъ съ пророками особенно важно здѣсь потому, что пророки и благодать своего пророческаго служенія и полномочіе заимствовали непосредственно отъ Святаго Духа, а не отъ первосвященниковъ ветхозавѣтныхъ.

Г) Изъ нѣкоторыхъ выраженій Климента видно, наконецъ, что онъ не признавалъ даже первенства существенною и необходимою принадлежностью апостола Петра,—что въ своихъ сочиненіяхъ, видимо, возвышаетъ онъ особенно апостола Павла, какъ болѣе другихъ потрудившагося и написавшаго; а

([144]) Ibidem, p. 175. C. D. Paedag. lib. II, cap. VIII, de unguentis.
([145]) Ibidem, p. 639, B. Strom. lib. VI.
([146]) Ibidem, p. 565, A. Stromat. lib. V.

первымъ по порядку, установленному по вознесеніи Господнемъ въ апостольской Церкви, считаетъ Іакова, брата Господня. Такъ имя апостола Павла Климентъ вездѣ почти употребляетъ съ приложеніемъ: или божественный апостолъ (θεῖος) или славный (γενναῖος) или благой (καλὸς) (147); а въ отношеніи къ имени Петра не дѣлаетъ этого нигдѣ. Такъ въ сонмѣ апостоловъ, вслѣдъ за апостоломъ Павломъ, который писалъ къ Галатамъ: *Іаковъ и Кифа и Іоаннъ, мнимiи столпи быти, десницы даша мнѣ и Варнавѣ общенія* (Гал. 2, 9), Климентъ ставитъ Петра въ томъ же порядкѣ, выражаясь въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій (148) такъ: „каковъ былъ Іаковъ, Петръ, Іоаннъ, Павелъ и прочіе апостолы", а въ другомъ (149) такъ: „по воскресеніи своемъ Господь сообщилъ даръ вѣдѣнія Іакову праведному, Іоанну и Петру". Пусть эти выраженія Климента не рѣшительно говорятъ въ подтвержденіе той мысли, что по порядку, принятому въ Церкви апостольской, первое мѣсто между апостолами занималъ Іаковъ, а не Петръ: вотъ еще слова Климента, которыя рѣшительно подтверждаютъ это. „Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, хотя отъ самаго Господа предпочтены были, однако по вознесеніи не стали состязаться о славѣ, но іерусалимскимъ епископомъ избрали Іакова праведнаго", пишетъ Климентъ: изъ этихъ словъ видно, что св. апостолы, Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, предпочтеніе, которое получили отъ самого Господа, по духу апостольскаго смиренія уступили Іакову праведному,—что Петръ,—если только онъ первенство въ ликѣ апостольскомъ считалъ своею неотъемлемою принадлежностію также, какъ хотятъ того римскіе богословы,—охотно отдалъ предпочтеніе предъ собою Іакову, такъ что Іаковъ, послѣ этого *предсѣдательствовалъ и первенствовалъ* въ апостольской Церкви.

2) Отсюда же можно вывести заключеніе, что Климентъ не признавалъ и римскаго главенства. По взгляду св. Климента, апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, избравъ Іакова праведнаго епископомъ церкви іерусалимской, не хотѣли состязаться между собою о *славѣ*, уступили Іакову *предпочтеніе*, которое получили отъ самаго Господа,—апостолъ Петръ так-

---

(147) Ibid. p. 245, B. Paedag. lib. III, cap. II; p. 420, B. Strom. lib. II; p. 448, C. Strom. lib. III; p. 514, C. Strom. lib. IV; p. 527, C. Strom. lib. IV; p. 562, D. Strom. lib. V; p. 616, B. Strom. lib. VI.

(148) Ibid. p. 684, D. Strom. lib. VI.

(149) *Евсев.* Ц. Ист. II, 1.

же, какъ Іаковъ и Іоаннъ: такое высокое понятіе имѣли они о чести быть предстоятелемъ матери всѣхъ церквей — церкви іерусалимской! Разъ отдавъ предпочтеніе предъ собою Іакову, когда былъ въ Іерусалимѣ, Петръ — безъ сомнѣнія — не могъ взять назадъ уступленное однажды, когда прибылъ въ Римъ: не могъ сообщить своимъ лицемъ первенство церкви римской, которое отдалъ Іакову и церкви іерусалимской.

Въ другихъ мѣстахъ своихъ твореній о главенствѣ церкви римской, равно какъ и о главенствѣ Петра, Климентъ не говоритъ нигдѣ ничего. По его выраженіямъ: „глава Церкви ([150]), архіерей, начальникъ іереевъ ([151]), первосвященникъ человѣческаго рода“ ([152]) есть Іисусъ Христосъ.

§ 30.

3) Разборъ—на основаніи твореній Оригена.

По словамъ римскихъ богослововъ, Оригенъ во многихъ мѣстахъ твореній своихъ учитъ будто бы, что Петру Господомъ даровано было превосходство и преобладаніе надъ прочими апостолами и всею Церковію ([153]). Такъ, по Оригену, Петръ есть великое основаніе Церкви, есть твердѣйшій камень, на которомъ Христосъ основалъ Церковь ([154]); на Петрѣ зиждется Церковь Христова ([155]); на Петрѣ, какъ на землѣ, основана Церковь ([156]); Петру особо сказалъ Господь: *дамъ ти ключи* ([157]); велико различіе и превосходство сказаннаго Петру (*и еже аще свяжеши на земли*... Матѳ. 16, 19) сравнительно съ тѣмъ, что сказано другимъ (*елика аще свяжете на земли*... Матѳ. 18, 18) ([158]); Петру вручена высшая власть

([150]) *Clem. alex.* Opp. p. 564, D. Strom. lib. V.

([151]) Ibidem, p. 565, C. D.

([152]) Ibidem, jndex rerum et verborum, verbum; secerdos.

([153]) *Perrone*, t. II, p. 914, par. 1, sec. 2, c. 1, de Petri primatu.

([154]) *Perrone*, t. II, p. 911 — 912; *Klee*, t. I, p. 160—161. 168; *Origenis* Opp. ed. *De-la-Rue*, t. II, p. 145, hom. 5 in Exodum.

([155]) *Perr.* t. II, p. 914; *Евсевія* Церк. Ист. кн. VI, гл. 25.

([156]) *Perrone*, t, II, p. 914; *Klee*, t. I, p, 168; *Orig.* Opp. in epist. ad Romanos. l. V, n. 10.

([157]) *Klee*, t. I, p. 117; *Orig.* Opp. t. III, p. 613, in Math. t. XIII.

([158]) *Klee*, t. I, p. 117; *Orig.* Opp. ibidem.

въ пасеніи овецъ ([159]); Петръ — первый въ числѣ двенадесяти и честнѣйшій прочихъ ([160]); Петръ — князь (princeps) апостоловъ ([161]) и верхъ (κορυφή) — vertex) апостоловъ; Петръ скончался въ Римѣ ([162]); римскій первосвященникъ держитъ ковчегъ всей Церкви ([163])".

Не смотря на все это, Оригенъ не признавалъ 1) ни Петрова ни 2) римскаго главенства.

А) Не признавалъ главенства Петрова.

а) Не признавалъ Петра единственнымъ или особымъ въ своемъ родѣ камнемъ — основаніемъ Церкви. — Выраженія: „на Петрѣ зиждется Церковь; Петръ есть великое основаніе Церкви; на Петрѣ, какъ на землѣ, основана Церковь; Петръ есть твердѣйшій камень, на которомъ Христосъ основалъ Церковь", объясняютъ сами себя. Нѣтъ сомнѣнія, всѣ онѣ имѣютъ одинъ и тотъ же смыслъ. Выраженіе: „на Петрѣ зиждется Церковь", значитъ тоже, что: „Петръ есть великое основаніе Церкви"; а смыслъ этого выраженія проясняется слѣдующимъ: „на Петрѣ, какъ на землѣ, основана Церковь"; а это выраженіе имѣетъ такой же смыслъ, какъ и выраженіе: „Петръ есть твердѣйшій камень, на которомъ Христосъ основалъ Церковь" ([164]). Это значитъ, изъ многихъ камней, на которыхъ Христосъ основалъ Церковь, Петръ есть камень *первый*, твердѣйшій, и потому можно сказать, что въ числѣ прочихъ камней, положенныхъ въ основаніе Церкви, и на Петрѣ, и *во-первыхъ* на немъ, какъ на камнѣ или на землѣ, основана Церковь; и потому изъ многихъ основныхъ камней или просто — основаній, на которыхъ зиждется Церковь, Петръ есть основаніе первое, главное,

---

([159]) *Perrone*, t. II, p. 914; *Klee*, t. I, p. 168; *Orig.* Opp. in ep. ad Rom. l. V, n. 10.

([160]) *Klee*, t. I, p. 167, *Orig.* commentaria in Sacras scripturas, commen. in Ioan. p. 382, D. t. 32.

([161]) *Libertann*, t. II, p. 178; Christus in Ecclesia sua primatum..; *Klee*. t. I, p. 167; *Orig.* t. III, p. 952, in Lucam t. 17, hom. 2 de diversis.

([162]) *Perrone*, t. II, p. 936; *Orig.* Opp. t. II, p. 24, in Genes. comm.

([163]) *De-la-Rue*, Opp. Orig. t. III, index rerum, verbum: pontifex; *Huetii*, Comment. *Orig.*, index rerum et verborum, verbum: pontifex.

([164]) Тѣмъ болѣе, что сами римскіе богословы хотятъ читать: «на камнѣ (super petram) вмѣсто; «на землѣ (super terram)», въ предъидущемъ выраженіи (*Perr.* t. II, p. 914).

великое; и потому, если о всякомъ лицѣ, лежащемъ въ основаніи Церкви, можно сказать, что на немъ зиждется Церковь, — то особенно — о Петрѣ, что на Петрѣ зиждется Церковь". Итакъ эти выраженія Оригена, толкованіемъ въ смыслѣ *апостольства и первенства* Петрова, объясняются вполнѣ удовлетворительно; и не необходимо объяснять ихъ въ смыслѣ *главенства*. Мало этого: такъ, а не иначе, въ смыслѣ апостольства и первенства, должно объяснять ихъ. Въ твореніяхъ Оригена есть множество мѣстъ, изъ которыхъ видно, что Церковь основана и на прочихъ апостолахъ, а не на одномъ Петрѣ, — и на Петрѣ основана столько же, сколько и на каждомъ изъ прочихъ апостоловъ.

а) „Если ты думаешь", пишетъ Оригенъ ([165]), „что *на одномъ Петрѣ только* создана вся Церковь: то что сказалъ бы ты объ Іоаннѣ, сынѣ Громовомъ и о каждомъ изъ апостоловъ? Или развѣ осмѣлимся мы сказать, что врата адова не одолѣютъ собственно Петра, а прочихъ апостоловъ одолѣютъ? Развѣ не о всѣхъ и не о каждомъ изъ нихъ прежде сказано: *врата адова не одолѣютъ ей*; и еще: *на семъ камени созижду Церковь мою*"? — Отсюда видно, что, по мысли Оригена, Церковь основана не на одномъ Петрѣ, но на каждомъ изъ апостоловъ,—что слова Христа Спасителя: *на семъ камени созижду Церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18), относятся не къ одному Петру, но къ каждому изъ апостоловъ.

б) „Мы утверждаемъ", пишетъ Оригенъ въ другомъ мѣстѣ ([166]), „что разверзшіеся тогда (при страданіи Господнемъ) камни суть *пророки* (которыхъ пророчества тогда исполнились и раскрылись): во-первыхъ потому, что Христосъ именуется камнемъ духовнымъ, и по этой причинѣ всѣ подражатели Христовы, подобнымъ образомъ, называются камнями, какъ называются они и свѣтомъ міра оттого, что самъ Господь ихъ есть свѣтъ міра; во-вторыхъ потому, что самого Петра Господь именуетъ камнемъ, когда говоритъ ему: *ты еси Петръ, и*... Въ особенности же это доказывается изъ того, что всѣ тѣ, съ которыми воюютъ врата ада, нуждаются въ имени камня; т. е. *апостолы и пророки* сами суть *камни и основанія* для тѣхъ, которые на нихъ назидаются, по слову апо-

([165]) *Orig.* Opp. t. III, p. 524, in Math. t. XII.
([166]) *Orig.* Opp. t. III, p. 927, in Lucam. comm. 139.

стола: *назданы на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу* (Еф. 2, 20). Назидаются же на апостолахъ и пророкахъ особенно тѣ, которые принадлежатъ къ Церкви непорочной, которые и апостоламъ Христовымъ подражаютъ и пророковъ не уничижаютъ". Отсюда видно, что, по мысли Оригена, камень основной краеугольный есть самъ Господь, и, значитъ, Петръ такимъ же камнемъ быть не можетъ; что пророки и апостолы суть также камни и основанія Церкви второстепенныя, суть камни потому, что Господь назвалъ камнемъ Петра: значитъ, слова: *на семъ камени...*, обращенныя къ лицу Петра, имѣютъ отношеніе ко всѣмъ апостоламъ и пророкамъ, на основаніи коихъ создана Церковь.

γ) „Богъ благоволилъ", пишетъ также Оригенъ ([167]), „установить чрезъ Іисуса спасительное для людей ученіе, утвержденное *на апостолахъ*, какъ основаніяхъ воздвигаемаго зданія христіанства": откуда видно, что, по мысли Оригена, зданіе христіанства утверждается, какъ на основаніяхъ, на апостолахъ, между коими Петръ не отличенъ.

δ) „Церковь имѣетъ столпами", пишетъ Оригенъ ([168]), „своихъ учителей и служителей, о которыхъ говоритъ апостолъ: *Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, мниміи столпи быти, десницы даша мнѣ и Варнавѣ общенія.* Въ скиніи столпы соединяются *петлями* (Исх. гл. 27 въ концѣ): такъ въ Церкви учители пусть связуются данными другъ другу десницами... Два основанія пусть придаются каждому столпу: одно, которое называется главою и полагается сверху; другое, которое собственно именуется подставкою (basis) и полагается подъ столпъ, какъ основаніе (fundamentum)... Пусть они (учители) основаніемъ своей проповѣди имѣютъ пророковъ. Ибо они назидаютъ Церковь на основаніи апостолъ и пророкъ... А глава столповъ есть Тотъ (какъ полагаю), о комъ говоритъ апостолъ: *глава мужу Христосъ* (1 Кор. 11, 3). Связями же столповъ мы уже назвали взаимно данныя десницы *апостольскаго союза*". Вотъ образъ Церкви, въ которомъ вовсе нѣтъ мѣста главенству Петрову, изъ котораго видно, что, какъ скинія построена была на столпахъ, совершенно равныхъ, взаимно соединявшихся между собою, имѣвшихъ два основанія, нижнее

([167]) *Orig.* Opp. t. I, p. 164, contra Celsum, lib. III.
([168]) *Orig.* Opp. t. II, p. 163, h. 9 in Exodum.

и верхнее, такъ и Церковь утверждена на столпахъ — учителяхъ, соединяющихся десницами общенія, какъ соединялись Петръ, Іаковъ, Іоаннъ, Павелъ и Варнава, — имѣющихъ два основанія: нижнія, которыми служатъ пророки, и верхнія, которыми служатъ апостолы; что, значитъ, апостолы, и Петръ въ томъ числѣ, какъ эти верхнія основанія столповъ, находятся и между собою и къ учителямъ — столпамъ Церкви и къ цѣлой Церкви и къ главѣ Церкви въ отношеніяхъ совершенно равныхъ; а единая глава Церкви — Христосъ.

ε) Еще яснѣе туже мысль о совершенномъ равенствѣ апостоловъ, какъ основаній Церкви, Оригенъ раскрываетъ въ слѣдующихъ словахъ ([169]): „всѣ мы, вѣрующіе въ Іисуса Христа, именуемся камнями живыми, согласно съ тѣмъ, что провозглашаетъ Писаніе, говоря: *яко каменіе живо, зиждитеся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Іисусомъ Христомъ* (1 Пет. 2, 5). Какъ на счетъ тѣхъ земныхъ камней, извѣстно, наблюдается, чтобы болѣе крѣпкіе и прочные полагались первыми въ основаніе, чтобъ на нихъ могла быть положена и утверждена вся тяжесть зданія; чтобы слѣдующіе, т. е. немного слабѣйшіе, полагались самыми ближайшими къ тѣмъ, которые находятся въ основаніи; чтобы потомъ тѣ, которые, по сравненію камней, болѣе непрочны, помѣщались выше и даже близъ самыхъ краевъ крыши: такъ теперь думай и о живыхъ камняхъ, что нѣкоторые изъ нихъ находятся въ основаніяхъ этого духовнаго зданія. Кто же тѣ (камни), которые помѣщаются въ основаніяхъ? *Апостолы и пророки.* Ибо такъ говоритъ Павелъ, самъ поучая этому: *наздани*, говоритъ, *на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Христу Іисусу, Господу нашему*... (Еф. 2, 20). Основаніе этого зданія есть Христосъ. Ибо такъ говоритъ апостолъ: *основанія бо инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Христосъ Іисусъ*... (2 Кор. 3, 11). Таковы суть камни живые, изъ коихъ Іисусъ, Господь нашъ, устроилъ алтарь,—камни цѣльные, коихъ желѣзо не касалось. Я полагаю, таковыми камнями, цѣльными и непорочными, могутъ быть святые апостолы, *всѣ вмѣстѣ составляя одинъ алтарь, единодушіемъ и согласіемъ.* Ибо такъ, всѣ вмѣстѣ единодушно молясь и отверзая свои уста, они говорили: *ты Госпо-*

([169]) *Orig.* t. II, p. 418—9, in Jes. Nav. h. 9.

ди, сердцевидце всѣхъ!.. (Дѣян. 1, 24). Итакъ тѣ, которые могли единодушно, единымъ гласомъ и единымъ сердцемъ, молиться, удостоились *всѣ вмѣстѣ* составить одинъ алтарь, на которомъ Іисусъ приноситъ жертву Отцу"... Вотъ другой образъ Церкви по Оригену: Церковь есть богосозданный жертвенникъ; первое основаніе этого жертвенника — нашъ Господь, и инаго основанія никто не можетъ положити; ближайшіе къ основному камни, непосредственно лежащіе на немъ, и въ свою очередь служащіе основаніемъ другимъ камнямъ зданія, — это — апостолы и пророки, по слову апостола: *назданы на основаніи...*; одинъ алтарь составляютъ они, всѣ вмѣстѣ, единодушіемъ и согласіемъ. Для Петра, какъ камня, нельзя найти здѣсь исключительное положеніе: не одинъ онъ есть основаніе, не одинъ онъ поддерживаетъ зданіе жертвенника, но вмѣстѣ съ прочими апостолами и пророками; въ тѣхъ же самыхъ отношеніяхъ находится онъ и къ первоосновному камню и къ другимъ основнымъ камнямъ и ко всему зданію жертвенника, въ какихъ находится и каждый изъ апостоловъ.

Болѣе ясныхъ мѣстъ не нужно для проясненія того значенія, которое соединялъ Оригенъ съ выраженіями объ апостолѣ Петрѣ: „Петръ — великое основаніе; Петръ твердѣйшій камень; на Петрѣ зиждется Церковь", — не нужно для подтвержденія мысли, что Оригенъ понималъ эти выраженія свои не болѣе, какъ въ смыслѣ Петрова *первенства:* такъ какъ въ другихъ, болѣе ясныхъ и опредѣленныхъ мѣстахъ, онъ вовсе исключаетъ мысль о какомъ нибудь особенномъ значеніи Петра, какъ основанія Церкви, ясно и точно противъ мысли *о главенствѣ* выставляя мысль о равенствѣ Петра съ прочими апостолами, какъ основаніями Церкви ([170]).

б) Не признавалъ Петра единымъ или особымъ въ своемъ родѣ обладателемъ ключей царствія.— Выраженія: „Петру особо сказалъ Господь: *дамъ ти ключи...*; велико различіе и превосходство сказаннаго Петру (*еже аще свяжеши...*) сравнительно съ тѣмъ, что сказано другимъ (*елика аще свяжете на земли...*)", очень благопріятны, повидимому, ученію о главенствѣ: онѣ показываютъ, повидимому,

---

([170]) Тѣже мысли выражаетъ Оригенъ и въ слѣдующихъ мѣстахъ: *Orig* t. II, p. 42, in Genes. Setecta; p. 97, in Genes. hom 14; in Jes. Nav. h. 7.

что власть рѣшить и вязать, дарованная Петру словами: *дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеши...*, принадлежитъ ему болѣе, чѣмъ *прочимъ* апостоламъ, и въ смыслѣ особенномъ, превосходномъ, исключительномъ, въ какомъ не принадлежитъ *другимъ*.

Но кого разумѣетъ здѣсь Оригенъ подъ именемъ этихъ *другихъ*? Если апостоловъ: то, безспорно, по мысли Оригена, Петръ имѣлъ существенное превосходство предъ апостолами? Но связь рѣчи показываетъ здѣсь, что Оригенъ сравниваетъ Петра не съ апостолами. — „Что выше показано было", пишетъ Оригенъ ([171]), „дарованнымъ одному Петру (Матѳ. 16, 17 — 18), то здѣсь даровано *всѣмъ, кто предлагаетъ три увѣщанія кому бы то ни было согрѣшившему* (Матѳ. 18, 15—8), дабы, въ случаѣ ослушанія, тѣ связывали осужденнаго на землѣ, какъ язычника и мытаря такъ, какъ онъ связанъ на небѣ. Но какъ, не смотря на то, что сказано нѣчто общее *о Петрѣ и о тѣхъ, кто трижды предложилъ увѣщаніе братіямъ*, Петру однакожъ слѣдовало имѣть отличіе отъ *трижды предложившихъ увѣщаніе:* потому о Петрѣ особо изречено это: *дамъ ти ключи царства небеснаго,* прежде чѣмъ это: *и елика аще свяжете на земли...* и проч. И подлинно, если мы тщательно вникнемъ въ евангельскія рѣченія: то въ нихъ найдемъ великое различіе въ томъ, что кажется общимъ Петру *съ трижды предложившими увѣщаніе* братіямъ, и превосходство сказаннаго Петру предъ тѣмъ, что сказано другимъ" ([172]). Отсюда видно, что Оригенъ сравниваетъ здѣсь Петра не съ апостолами, которымъ власть рѣшить и вязать дарована въ той же мѣрѣ, въ какой и Петру, но съ каждымъ изъ тѣхъ, кто трижды обличаетъ согрѣшающаго брата, — кому только, хотя бы то въ самой малой мѣрѣ, принадлежитъ власть рѣшить и вязать.

([171]) *Orig.* Opp. t. III, p. 613—4, in Math. t. XIII.

([172]) На основаніи различенія въ Евангеліи словъ *ἐν τοῖς οὐρανοῖς* (Матѳ. 16, 19) и: *ἐν τῷ οὐρανῷ* (Матѳ. 18, 18), Оригенъ полагаетъ отличіе того, что сказано Петру, отъ того, что приписано всякому, трижды обличившему согрѣшающаго брата, въ слѣдующемъ: *οὐ γὰρ ὀλίγη διαφορὰ τὸν Πέτρον εἰληφέναι τὰς κλεῖδας οὐχ ἑνὸς οὐρανοῦ, ἀλλὰ πλειόνων, καὶ ἵνα, ἐὰν δήσῃ ἐπὶ τῆς γῆς, ἢ δεδεμένα οὐκ ἐν ἑνὶ οὐρανῷ, ἀλλ' ἐν πᾶσιν αὐτοῖς, πρὸς τοὺς πολλοὺς δέοντας ἐπὶ τῆς γῆς καὶ λύοντας ἐπὶ τῆς γῆς, ὥστε ταῦτα δεδέσθαι καὶ λελύσθαι οὐκ ἐν οὐρανοῖς, ὡς ἐπὶ Πέτρου, ἀλλ' ἐν οὐρανῷ ἑνί: οὐ γὰρ διαβαίνουσι τῇ δυνάμει, ὡς Πέτρος, ἵνα δήσωσιν ἢ λύσωσιν ἐν πᾶσιν οὐρανοῖς...*

А что, по Оригену, всѣ апостолы, а не одинъ Петрѣ, обладали властію рѣшить и вязать, что они получили ее непосредственно отъ Господа, а не отъ Петра и не чрезъ Петра, и въ той же мѣрѣ, въ какой и Петръ, это видно изъ слѣдующихъ словъ Оригена. Послѣ словъ: „если ты думаешь, что на одномъ Петрѣ только создана вся Церковь: то что сказалъ бы ты объ Іоаннѣ, сынѣ Громовомъ, и о каждомъ изъ апостоловъ? Или развѣ осмѣлимся мы сказать, что врата адовы не одолѣютъ собственно Петра, а прочихъ апостоловъ одолѣютъ? Развѣ *не о всѣхъ, и не о каждомъ* изъ нихъ прежде оказано: *врата адовы не одолѣютъ ей*, и еще: *на семъ камени созижду Церковь мою?*“ — послѣ словъ этихъ Оригенъ продолжаетъ ([173]): „развѣ *Петру одному* даются *Господомъ* ключи царства небеснаго, и никто изъ блаженныхъ не получилъ ихъ? А если и *другимъ это обще: дамъ ти ключи царства небеснаго*, то ужели не *обще* и *все*, и прежде изрѣченное и послѣ прибавленное, что сказано *какъ бы Петру* (одному)? Ибо здѣсь это кажется сказаннымъ *какъ бы Петру* (одному): *еже свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ* и проч.; а въ Евангеліи отъ Іоанна, прямо давъ Духа Святаго дуновеніемъ, Спаситель говоритъ (всѣмъ) ученикамъ: *пріимите Духъ Святъ*“ и проч. ([174]).

в) Не признавалъ Петра единственнымъ или особымъ въ своемъ родѣ пастыремъ Церкви и княземъ апостоловъ.—

а) На выраженіи Оригена: „Петру вручена была высшая власть въ отношеніи къ пасенію овецъ (summa rerum de pascendis ovibus)“, трудно основать что-либо рѣшительно благопріятное ученію *о главенствѣ* потому, что въ двухъ новѣйшихъ изданіяхъ Оригеновыхъ твореній, въ изданіи какъ Гуэція, такъ Делярю, мы этого изрѣченія не отыскали; потому во-вторыхъ, что, если оно дѣйствительно принадлежитъ Оригену и въ литинскомъ переводѣ точно безъ преувеличенія передаетъ смыслъ греческаго подлинника, то и въ этомъ видѣ оно можетъ быть удовлетворительно истолковано въ смыслѣ Петрова *первенства*: „всѣмъ и каждому изъ апостоловъ

([173]) *Orig*... t. III, p. 524—5, in Math. h. XII.

([174]) Тѣже мысли выражаетъ Оригенъ и въ слѣдующихъ мѣстахъ: Opp. t. I, p. 60—1. 63, De principiis lib. I, 3; t. III, p. 719, in Mat. t. XVI; p. 964, in Luc. h. 17; p. 739, in Math. t. 16.

принадлежала высшая, чрезвычайная власть въ отношеніи къ пасенію овецъ; а Петру, какъ первому изъ нихъ, во-первыхъ."

А что, по мысли Оригена, всѣмъ и каждому изъ избранныхъ апостоловъ принадлежали равныя права какъ быть основаніями Церкви, рѣшить и вязать въ Церкви, такъ и учить и пасти Церковь, это видно, кромѣ вышеприведенныхъ выраженій Оригена, между прочимъ и изъ слѣдующаго мѣста, въ которомъ онъ даетъ мысль, что прочіе апостолы были такими же ловцами человѣковъ, какъ и Петръ. — „Увидѣвъ Симона и Андрея", пишетъ Оригенъ ([175]), „Спаситель сказалъ: *грядита по мнѣ, и сотворю вы ловца человѣкомъ. Она же абіе, оставльша мрежи, по немъ идоста* (Матѳ. 4, 18—20). И такимъ образомъ заставилъ ихъ Іисусъ воспріять рыбарство. И другихъ двухъ братьевъ нашелъ, Іакова Зеведеева и Іоанна, брата его; и ихъ воззвалъ къ тому же занятію ([176]): *и ихъ сдѣлалъ ловцами человѣковъ*". — Если Оригенъ училъ, что слова: *на семъ камени созижду... И дамъ ти ключи...*, относясь только повидимому какъ-бы къ одному Петру, относились въ тоже время ко всѣмъ и каждому изъ прочихъ апостоловъ ([177]): то вѣроятно, онъ держался такого же мнѣнія и касательно словъ Христа Спасителя Петру: *Симоне Іонинъ любиши ли мя?.. Паси овцы моя...*

β) О выраженіи: „Петръ — князь апостоловъ (princeps Apostolorum)", сказать надобно, что Оригенъ, безъ сомнѣнія, не соединялъ съ нимъ того значенія, какое съ теченіемъ времени приписали ему римскіе богословы. Слово—princeps—въ настоящее время прилагается къ лицу, или имѣющему монархическую власть или, по крайней мѣрѣ, принадлежащему къ царской крови. А римскіе богословы хотятъ прилагать его въ томъ смыслѣ и къ лицу апостола Петра, и, переводя это слово словами: prince ([178]), Fürst ([179]), князь, хотятъ

([175]) *Orig.* Opp. t. III, p. 227, in Ierem. h. 16.

([176]) Туже мысль о равенствѣ Петра съ прочими апостолами, какъ ловцами человѣковъ, Оригенъ выражаетъ: Opp. t. II, p. 338, in Num. h. 17.

([177]) См. выше стр. 104. 109.

([178]) *De-Maistre*, Du pape, p. 82, l. 1, c. 10.

([179]) *Klee*, Dogm. t. I, p. 174, Wirklichkeit des Primats.

понимать нерѣдко встрѣчающееся у отцовъ выраженіе: princeps Apostolorum, въ такомъ смыслѣ, будто „Петръ есть князь апостоловъ“. Или еще нерѣдко встрѣчающееся у отцовъ выраженіе: κορυφαῖος τῶν Ἀποστόλων, переводятъ латинскимъ princeps Apostolorum; а это выраженіе опять хотятъ понимать такъ, будто „Петръ есть князь апостоловъ“. Но по словопроизводству слово — princeps—значитъ только—начальный, и въ древности не имѣло исключительнаго значенія: князь. Тѣмъ менѣе можно переводить древнее—κορυφαῖος—словомъ — princeps, понимаемымъ въ современномъ смыслѣ—князь. И потому выраженіе Оригена, не сохранившееся въ подлинномъ греческомъ языкѣ и дошедшее до насъ только на латинскомъ: princeps Apostolorum ([180]), не необходимо понимать такъ, что „Петръ есть князь апостоловъ“. Напротивъ можно и должно толковать такъ, что „Петръ есть начальный или верховный или корифей апостоловъ“; должно тѣмъ болѣе, что это выраженіе: „princeps apostolorum“ (въ подлинникѣ, должно быть, κορυφαῖος τῶν Ἀποστόλων), значитъ тоже безъ сомнѣнія, что и выраженіе: „Петръ верхъ апостоловъ“ (vertex; въ подлинникѣ, должно быть, κορυφή) ([181]). А это въ свою очередь значитъ тоже, что и выраженіе: „Петръ, первымъ включенный въ число двенадесяти, какъ будто (τάχα φέος) честнѣйшій прочихъ“ ([182]).

г) Что Оригенъ признавалъ Петра только первымъ между апостолами, но никакъ не главою, это видно между прочимъ изъ слѣдующихъ мѣстъ:

α) „*Въ той часъ приступиша ученицы ко Іисусу, глаголюще: кто убо болій есть въ царствіи небесньмъ* (Матѳ. 18, 1)?.. Мнѣ кажется“, говоритъ Оригенъ ([183]) въ объясненіе этихъ словъ св. евангелиста,—„мнѣ кажется, что апостолы, предложивъ, что этимъ“ (случилось это сряду послѣ того, какъ сборщики податей на храмъ потребовали подаянія съ Господа Іисуса, и Онъ повелѣлъ Петру заплатить за себя и и за Него. Матѳ. 17, 24 — 27) „Господь оказалъ Петру величайшую честь, признавъ его большимъ прочихъ прибли-

---

([180]) *Orig.* Opp. t. III, p. 952, in Lucam, h. 17.

([181]) *Orig.* Opp. h. 2, de diversis; *Libermann*, Inst. theol. t. II, p. 178, Christus in Ecclesia sua primatum...

([182]) *Orig.* Comm. in Ioan. t. 32, ed. *Huet.* p. 382, D.

([183]) *Orig.* Opp. t. III, p. 588—9, in Math. t. 13.

женныхъ, захотѣли вывѣдать, что подозрѣвали. И потому, спросивъ Іисуса съ намѣреніемъ услышать отъ Него, дѣйствительно ли Онъ призналъ Петра большимъ ихъ, какъ они предполагали, вмѣстѣ съ тѣмъ они надѣялись вывѣдать и причину, почему Петръ предпочтенъ прочимъ ученикамъ: это-то желая показать, полагаю, Матѳей, послѣ словъ: *той*, т. е. статиръ, *вземъ, даждь имъ за мя и за ся* (Матѳ. 17, 27), присовокупилъ: *въ той часъ приступиша ученицы ко Іисусу, глаголюще: кто убо болій есть въ царствіи небеснѣмъ* (Матѳ. 18, 1). Ктому жъ они недоумѣвали и потому, что и во время преображенія предпочтено было трое (Матѳ. 17, 1—9), *и неудомѣвали о томъ, кто изъ трехъ признанъ отъ Господа большимъ*. Ибо Іоаннъ возлежалъ на персяхъ Его по любви: и, значитъ, еще прежде вечери они видѣли отъ Іисуса много свидѣтельствъ особеннаго (ἐξαιρέτου) предпочтенія въ отношеніи къ Іоанну. А Петръ въ исповѣданіи услышалъ: *блаженъ еси*, за слова: *ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Матѳ. 19, 16). А въ слѣдствіе словъ опять: *иди за мною сатано, соблазнъ ми еси: яко не мыслиши, яже суть Божія, но человѣческая* (Матѳ. 16, 23), они колебались мыслію, что, быть можетъ, не онъ—большій, но второй изъ сыновъ Заведеевыхъ". Отсюда видно, что, по мысли Оригена, и послѣ торжественнаго обѣтованія Петру: *ты еси Петръ, и на семъ...*, св. апостолы находили эти слова Спасителя не довольно ясными для того, чтобы понять ихъ въ смыслѣ Петрова главенства, и потому недоумѣвали, кому Господь отдаетъ предпочтеніе, Петру или Іоанну, и потому-то предложили вопросъ: *кто болій въ царствѣ небесномъ?* — Если предположить, что Оригенъ большимъ между апостолами считалъ безспорно Петра: то естественно было бы здѣсь ожидать, что Оригенъ опредѣленно укажетъ на несомнѣнное превосходство Петра. Нѣтъ: Оригенъ не дѣлаетъ на это даже ни малѣйшаго намека, не смотря на то, что очень пространно разсуждаетъ здѣсь объ этомъ вопросѣ. „Итакъ, приступивъ ко Іисусу", продолжаетъ онъ ([184]), „ученики пытались узнать: *кто убо болій есть въ царствіи небеснѣмъ;* и конечно, хотѣли узнать услышавъ отъ Него опредѣленно: „такой-то болій есть въ царствіи небеснѣмъ". Но Господь повелъ рѣчь пространнѣе, показывая, каковъ по качеству тотъ, кто болій есть въ цар-

([184]) Ibidem, p. 590.

ствіи небеснѣмъ, о чемъ мы по мѣрѣ силъ размыслимъ, руководствуясь написаннымъ. *И призвавъ Іисусъ отроча...* и прочее“ (Матѳ. 18, 2—9 ([185]))... Для безпристрастнаго изслѣдователя здѣсь очевидно и несомнѣнно то—по крайности, что, по мысли Оригена, апостолы находили слова Господа Петру не столько ясными, чтобы прямо, не колеблясь, понимать ихъ въ смыслѣ главенства Петрова.

β) „Когда Петръ дерзнулъ сказать Господу: *се мы оставихомъ вся и вслѣдъ тебе идохомъ: что убо будетъ намъ* (Матѳ. 19, 27)“,—въ другомъ мѣстѣ пишетъ Оригенъ ([186]):—„Спаситель отвѣчаетъ словами слѣдующаго за тѣмъ великаго обѣтованія (*аминь глаголю вамъ, яко вы, шедшіи по мнѣ, въ пакибытіе, егда сядетъ Сынъ человѣческій на престолъ славы своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома Израилевома.* Матѳ. 19, 28) о томъ, что Петръ имѣетъ быть *однимъ изъ судей Израиля* (ἕνα τῶν κριτῶν τοῦ Ἰσραήλ)“. По мысли Оригена, такимъ образомъ, Господь этими словами обѣтовалъ Петру, что онъ будетъ *однимъ изъ двенадесяти судей Израиля* (конечно, въ смыслѣ духовномъ) точно также, какъ и прочіе единонадесять апостоловъ.

γ) „*Тогда приступи къ нему мати сыну Зеведееву съ сынома своима...*, и прочее, даже до этого: *и слышавше десять негодоваша о обою брату* (Матѳ. 20, 20—24)... Вѣроятно, мать сыновъ Зеведеевыхъ“, пишетъ Оригенъ въ изъясненіе этихъ словъ св. евангелиста ([187]), „которыхъ Спаситель наименовалъ Воанергесъ, то есть, сынами грома или громомъ, возмечтавъ много о сынахъ своихъ, Іаковѣ и Іоаннѣ, и думая, что *они могутъ занимать первыя мѣста выше всякой земной твари*, послѣ того, какъ они уступили ея высокоумію, приступивъ просила Господа, чтобъ Онъ посадилъ одного изъ нихъ одесную, а другаго ошую. Спаситель же, изобличая такую высокоумную мать Іакова и Іоанна, какъ не понимающую, кто суть превосходящіе, и что этотъ даръ есть благодать Божія..., сказалъ: *не вѣста, чесо просита...* (Матѳ. 20, 22)“.—„И Лука отчасти подобное нѣчто описалъ: *бысть пря въ нихъ, кто мнится ихъ быти болій*

([185]) Ibidem, p. 596—597.
([186]) *Orig.* Opp. t. III, p. 683—4, in Math. t. 15.
([187]) *Orig.* Opp. t. III, p. 712—713. 716—717, in Math. t. 16.

(Лук. 22, 22)", пишетъ ниже Оригенъ ([188]), и продолжаетъ: „выше сказано, что *Іаковъ и Іоаннъ* домогались отъ Іисуса *первыхъ мѣстъ* (πρωτείων) и искали получить, чтобы сѣсть одесную и ошуюю Его во царствіи Его; или мать ихъ просила этого за нихъ. Сказано также, что на это, хоть и *сами домогались отъ Іисуса первыхъ мѣстъ* (πρωτείων), прочіе десять негодовали: такъ какъ Іаковъ и Іоаннъ, *будто стоя выше прочихъ десяти*, хотѣли восхитить ближайшее мѣсто къ Іисусу по славѣ. Послѣ того, какъ это разсказано по порядку, Іисусъ призываетъ десять ли только негодовавшихъ, или вмѣстѣ и съ остальными двумя, и раскрываетъ путь, которому слѣдуя кто-либо будетъ великимъ и первымъ предъ Богомъ"... По мысли Оригена, такимъ образомъ, и сыны Зеведеевы и прочіе десять апостоловъ считали возможнымъ для себя быть выше Петра; не имѣли вовсе мысли о несомнѣнномъ превосходствѣ Петра предъ ними; до самой страсти Господней, словъ Господа Петру: *на семъ камени*,— словъ, которыя, по мнѣнію римскихъ богослововъ, какъ нельзя болѣе ясно свидѣтельствуютъ о главенствѣ Петра,—не понимали въ смыслѣ Петрова главенства; и Господу неугодно было вывести своихъ учениковъ изъ этого недоразумѣнія и указать на Петра, нетолько какъ на перваго между ними, но и какъ на главу ихъ. И Оригенъ, очень подробно разсуждая объ этомъ, не указываетъ на Петра, какъ на главу. Не явный ли это знакъ того, что какъ апостолы не признавали Петра своимъ княземъ, такъ и Господь не имѣлъ намѣренія поставить Петра главой надъ ними, и Оригенъ ничего не зналъ о его главенствѣ?

б) Напрасно было бы искать, въ другихъ мѣстахъ твореній Оригеновыхъ, подтвержденія мыслей, что Петръ есть глава апостоловъ, — что отъ него апостолы получили благодать или полномочіе апостольское, — что своими правами они пользовались въ зависимости отъ Петра. Напротивъ Петръ во многихъ мѣстахъ у Оригена упоминается наравнѣ съ прочими апостолами; во многихъ мѣстахъ выражается мысль, что и благодать и полномочіе свое апостолы получили непосредственно отъ Господа, и пользовались своими правами, какъ и древніе пророки, въ зависимости только отъ Господа,

([188]) Ibidem, in Math. t. 16, p. 722—723.

а не отъ Петра ([189]). Между прочимъ римскіе богословы утверждаютъ, что извѣстное выраженіе св. апостола Павла: *Іаковъ и Кифа и Іоаннъ, мними столпи быти, десницы даша*... (Гал. 2, 9), Оригенъ, равно какъ и нѣкоторые другіе отцы и учители Церкви, читалъ: „*Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, мними столпи*“, поставляя Петра на первомъ мѣстѣ; и отсюда дѣлаютъ заключеніе, что первоначальное чтеніе этого мѣста и было таково, а нынѣшнее повреждено ([190]). Дѣйствительно въ одномъ мѣстѣ Оригенъ читаетъ: *Петръ, Іаковъ и Іоаннъ*... ([191]), но въ другомъ — онъ же читаетъ согласно съ общимъ чтеніемъ: *Іаковъ и Кифа и Іоаннъ* ([192]).

Б) Не признавалъ главенства епископа римскаго.—По свидѣтельству Оригена, говорятъ, Петръ скончался въ Римѣ: это справедливо; но изъ этого ничего не слѣдуетъ въ подтвержденіе ученія о римскомъ главенствѣ. По крайней мѣрѣ, слова Оригена ([193]) ничего больше не говорятъ о Римѣ, кромѣ того, что Петръ мученическою смертію скончался въ Римѣ.

По словамъ римскихъ богослововъ, Оригенъ свидѣтельствуетъ, будто бы „римскій первосвященникъ держитъ ковчегъ всей Церкви“? Это одна изъ вольностей, въ которыя впадаютъ иногда римскіе богословы ([194]), видя особенное величіе римской церкви и тамъ, гдѣ его вовсе нѣтъ. Въ томъ мѣстѣ, на которое ссылаются при этомъ римскіе богословы, Оригенъ выражается: „больше требуется отъ меня (священника), чѣмъ отъ діакона; больше отъ діакона, чѣмъ отъ мірянина; *а отъ*

([189]) *Orig.* t. I, p. 47, de principiis; ibid. p. 48; ibid. p. 161. lib. IV; ibid. p. 172; ibid. 190; ibid p. 776, contra Celsum. l. VIII; t. II, p. 24, in Genesim; p. 57, in Gen. h. 1; p. 216—7, in Lev. h. 6; p. 412, in Jez, Nav. h. 7; p. 450, h. 23; p. 826, Selecta in Psal. Ps. 126; t. III, p. 116. in Isaiam h. 6; p. 961 in Lucam h. 24; *Orig.* commen. ed. *Huet.* in Ioann. p. 386, D; p. 399, A—B.

([190]) *Bellar.* t. I, p. 284, de rom. pont. lib. I, c. 18; *Perrone*, t. II, p. 908, par. I, sec. 2, l. 1, de Petri primatu; *Liberm.* Inst. theol. t. II, p. 186.

([191]) *Orig.* Opp. t. II. p. 163, in Exod. h. 9.

([192]) Ibid. p. 767, in Ps. 74.

([193]) *Orig.* Opp. t. II, p. 24 in Genes.

([194]) *De-la-rue Orig.* Opp. t. III, index rerum, verbum: pontefex *Huetii*, Comm. Orig. index, verbum: pontifex,

того, кому вручено это церковное начальство надъ всѣми нами, требуется гораздо больше“ ([195]): очевидно, что Оригенъ говоритъ здѣсь о епископѣ вообще, а вовсе не о римскомъ епископѣ въ часности. О римскомъ епископѣ Оригенъ не упоминаетъ даже тамъ, гдѣ говоритъ вообще о епископахъ, какъ преемникахъ ключей Петровыхъ ([196]). Называя вообще епископовъ предводительствующими въ Церкви (*ἡγούμενοι*) ([197]), начальствующими надъ народомъ Божіимъ ([198]), начальствующими въ Церкви (*ἄρχοντες τῆς ἐκκλησίας*) ([199]), распорядителями Церкви ([200]), предсѣдательствующими въ Церкви ([201]), предстоятелями Церкви ([202]), онъ не упоминаетъ ни о главѣ вселенской Церкви, ни о намѣстникѣ Христовомъ, ни о епископѣ епископовъ, ни о верховномъ первосвященникѣ. Не упоминаетъ тамъ даже, гдѣ, по ходу рѣчи, естественно было бы ожидать этого, напримѣръ въ слѣдующемъ мѣстѣ ([203]). Такъ въ другомъ мѣстѣ описываетъ онъ внѣшнее устройство современной ему Церкви: „зная, что въ каждомъ городѣ есть свой особый составъ Церкви, устроенный Словомъ Божіимъ, мы призываемъ къ начальству надъ церквами (мужей) сильныхъ словомъ и ведущихъ непорочную жизнь, не принимая властолюбивыхъ, принуждая напротивъ тѣхъ, которые по большей скромности не хотятъ скоро принять на себя общее попеченіе о Церкви; и мудро начальствующіе надъ нами бываютъ поставлены на это великимъ Царемъ, которымъ исповѣдуемъ мы Сына Божія, Бога Слово. И если начальствующіе въ Церкви начальствуютъ хорошо надъ отечествомъ о Богѣ, — я говорю о такъ называемыхъ предстоятеляхъ Церкви; или, если начальствуютъ по заповѣдямъ Божіимъ: то въ этомъ они ни мало не сквернятъ себя законами языческими..., управляя вмѣстѣ и строго и праведно, и заботясь обо всѣхъ,—о внутреннихъ, чтобы съ каждымъ днемъ они лучше и лучше жили, о кажущихся внѣшними,

---

([195]) *Orig.* Opp, t. III, p. 189, in Jerem. h. 9.
([196]) Ibid. p. 531, in Mat. t. 12.
([197]) Idid. p. 723, t. 16.
([198]) Ibid.
([199]) Ibid. p. 724,
([200]) Ibid. p. 973. in Luc. h. 35.
([201]) Ibid. t. II, p. 414, in Jez. Nav. h. 7.
([202]) Ibid. t. I, p. 798, consta Cels. t. VIII.
([203]) *Orig*, Opp. t. I, p. 466—8, contra Celsum, lib. III.

чтобъ они пребывали въ достойныхъ благочестія рѣчахъ и дѣлахъ..." ([204]). По мысли Оригена, такимъ образомъ, Церковь вселенская состоитъ изъ отдѣльныхъ и независимыхъ церквей, изъ коихъ каждая повинуется своему предстоятелю,— предстоятелю, который, въ свою очередь, повинуется только Царю небесному, Сыну Божію: о существованіи Христова намѣстника на землѣ Оригенъ молчитъ. Великій архіерей, по Оригену, архіерей архіереевъ, священникъ священниковъ, архіерей грядущихъ благъ ([205]), пастырсначальникъ ([206]), верховный священникъ ([208]), единая глава ([208]) и единое основаніе Церкви ([209]) есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

§ 31.

4) Разборъ—на основаніи посланія Фирмиліана кесарійскаго.

Римскіе богословы, ссылаясь на посланіе Фирмиліана, епископа Кесаріи каппадокійской, къ Кипріану карѳагенскому ([210]), съ свойственною имъ вольностью, увѣряютъ, будто Фирмиліанъ допускалъ, что Господь даровалъ Петру превосходство и власть надъ прочими апостолами,—что тотъ еретикъ и раскольникъ, кто не содержитъ единства вѣры и общенія съ каѳедрою Петра,—что каѳедра Петра есть римская каѳедра и римскій епископъ есть преемникъ Петра ([211]): тогда какъ Фирмиліанъ А) не принималъ Петрова главенства и Б) ясно отвергалъ главенство римскаго епископа.

А) Не принималъ главенства Петрова. Безспорно, по выраженіямъ Фирмиліана ([212]), „одному Петру Христосъ сказалъ: *еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на не-*

([204]) *Orig.* Opp. t. I, 798, contra Celsum, l. VIII.
([205]) Ibid. t. II, p. 202, in Lev. h. 4.
([206]) Ibid. p. 414, in Jes. Nav. h. 7.
([207]) Ibid. t. III, p. 108, in Isai. h. 1.
([208]) Ibid. t. II, p. 163, in Exod. h. 5.
([209]) Ibid. p. 419, in Jes. Nav. h. 9.
([210]) *Cypriani*, Opp. ed. *Ioannis Cestriensis*, Oxonii, t. II, p. 225, *Firmiliani* epistola ad Cyprianum.
([211]) *Perrone*, Praelect. theolog. t. II, p. 911—3, par. 1, sect. 2, cap. 1, prop. 2, de Petri primatu.
([212]) *Firmiliani* ep. ad Cypr., *Cypriani* Opp. t. II, p. 225, ed. *Ioan. Cestriensis*, Oxonii.

бесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ (Матѳ. 16, 19);—на Петрѣ положены основанія Церкви".

Но эти слова стоятъ въ такой связи рѣчи у Фирмиліана: „каково заблужденіе", пишетъ онъ, „и какова слѣпота того, кто говоритъ, что въ синагогахъ еретическихъ можетъ даваться отпущеніе грѣховъ, и кто не пребываетъ на основаніи единой Церкви, однажды Христомъ утвержденной на камнѣ, это можно видѣть изъ того, что *одному* Петру Христосъ сказалъ: *еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небеси; и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небеси;* и опять (изъ того сказанія) евангельскаго что на *однихъ* апостоловъ Христосъ дунулъ, говоря: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся*... Я негодую на столь открытое и явное неразуміе Стефана", продолжаетъ Фирмиліанъ, „который такъ тщеславится мѣстомъ своего епископства и споритъ, что онъ держитъ преемство Петра, на которомъ положены основанія Церкви"...

Отсюда видно, что, по мысли Фермиліана, власть отпущенія грѣховъ дарована прочимъ апостоламъ самимъ Господомъ также непосредственно, какъ и Петру, а не Петромъ и не чрезъ Петра,—власть таже самая безъ различія, какая и Петру: хотя одному Петру она обѣтована прежде: *Петръ—первый апостолъ, но не глава.* Отсюда видно, что выраженія: „Церковь однажды утверждена на камнѣ; одному Петру Христосъ сказалъ: *еже аще свяжеши на земли*...; на Петрѣ положены основанія Церкви", и все прочее, что говорится здѣсь особеннаго о Петрѣ, все это Фермиліанъ, безспорно, дѣлаетъ основаніемъ своихъ возраженій противъ римскаго ученія о главенствѣ епископа римскаго. Все это писано по поводу великаго вопроса, волновавшаго древнюю Церковь, о томъ, есть ли внѣ единой истинной Церкви благодать крещенія или нѣтъ. Римскій епископъ Стефанъ ревностно настаивалъ на томъ, что есть; а Фирмиліанъ, представитель церквей восточныхъ—азійскихъ, и Кипріанъ, представитель церквей африканскихъ, утверждали, что нѣтъ. Въ подтвержденіе этой-то мысли, что въ еретическихъ обществахъ нѣтъ благодати крещенія, Фирмиліанъ и доказываетъ, что благодать одна, какъ одна Церковь; а что Церковь едина, это видно изъ того, что она утверждена на единомъ основаніи,—это видно изъ того, что *одному* Петру Господь сказалъ: *еже аще свяжеши*..., и

однимъ апостоламъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся;* и потому-то, отвергая ученіе Стефана римскаго, Фирмиліанъ дивится его заблужденію, его слѣпотѣ, и негодуетъ на столь открытое и явное его неразуміе. Дѣлая свои возраженія о преимуществѣ Петра основаніемъ своихъ возраженій противъ римскаго ученія о главенствѣ, могъ ли Фирмиліанъ послѣ этого понимать свои слова въ смыслѣ главенства? Подобно Кипріану ([213]), онъ видитъ въ Петрѣ не единое основаніе Церкви, но образъ единства каѳолической Церкви. По мысли Фирмиліана и Кипріана, и, впослѣдствіи времени, по мысли блаженнаго Августина, Христосъ Спаситель одному Петру сказалъ: *на семъ камени созижду...*, и прочее, подобное этому, не въ той мысли, чтобы сдѣлать Петра единымъ основаніемъ Церкви, на которомъ всѣ прочіе апостолы почивали бы, какъ основанія второстепенныя, какъ Петръ почиваетъ на перво-основномъ камнѣ—Христѣ,—но въ той, чтобы Петръ былъ образомъ единства Церкви: хотя въ основаніи Церкви лежитъ не онъ одинъ, но столько жъ и прочіе апостолы; хотя ключами Церкви владѣетъ не онъ одинъ, но столько жъ и прочіе апостолы; хотя пасетъ стадо Христово также не онъ одинъ, но столькожъ и прочіе апостолы. Вообще то не можетъ подлежать сомнѣнію, что Фирмиліанъ, совершенно отвергая главенство Петрова преемника—римскаго епископа, рѣшительно не могъ признавать Петра апостола главою Церкви и княземъ апостоловъ. А что Фирмиліанъ —

Б) Рѣшительно отвергалъ главенство римскаго епископа, это видно нетолько изъ духа всего посланія Фирмиліанова, но изъ каждаго почти выраженія въ немъ.

По притязанію римскихъ богослововъ, изъ словъ Фирмиліановыхъ видно, будто римская каѳедра есть каѳедра Петра и римскій епископъ есть преемникъ Петра. Но Фирмиліанъ пишетъ объ этомъ только: „я негодую на столь открытое и явное неразуміе Стефана, который такъ тщеславится мѣстомъ своего епископства и споритъ, что онъ держитъ преемство Петра, на которомъ положены основанія Церкви“. Кому принадлежатъ здѣсь мысли, что мѣсто римскаго епископа особенно славно, что римскій епископъ держитъ преемство Петрово?

([213]) У Кипріана особенно развито это ученіе, какъ будетъ ниже показано.

По ходу рѣчи видно, что—Стефану; а Фирмиліану пренадлежатъ здѣсь тѣ только мысли, что Стефанъ тщеславился этимъ,—настойчиво спорилъ объ этомъ,—значитъ, находилъ людей, и безъ сомнѣнія въ самомъ Фирмиліанѣ, Кипріанѣ и другихъ, которые этимъ преимуществамъ римской каѳедры не хотѣли приписать то значеніе, какое хотѣлъ дать Стефанъ. Онъ—первый изъ римскихъ епископовъ, котораго подобныя притязанія дошли до нашего времени въ письменныхъ памятникахъ, и котораго неслыханныя дотолѣ требованія встрѣтили сильное противодѣйствіе со стороны современныхъ ему архипастырей Христовой Церкви.

Но если изъ выраженій Фирмиліанова посланія, самыхъ важныхъ для римскаго главенства, въ пользу его ничего не слѣдуетъ: то всѣ прочія мѣста его ниспровергаютъ. Послѣ вышеприведенныхъ словъ: „одному Петру Христосъ сказалъ: *еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небеси; и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небеси...*; на однихъ апостоловъ Христосъ дунулъ, говоря: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся*“,—послѣ этихъ словъ Фирмиліанъ продолжаетъ: „итакъ власть отпущенія грѣховъ дарована апостоламъ и церквамъ, которыя они, бывъ посланы Христомъ, основали, и епископамъ, которые по преемственному рукоположенію имъ наслѣдовали“. Значитъ, по мысли Фирмиліана, какъ апостоламъ дарована таже власть, что и Петру, такъ и церквамъ апостольскимъ и епископамъ, преемникамъ апостольскимъ, таже, что и римскому епископу и Церкви римской.—Стефанъ, по вопросу о крещеніи еретиковъ, произноситъ противъ восточныхъ и африканскихъ церквей опредѣленіе *о вѣрѣ и отъ каѳедры* (de cathedra et de fide) ([214]), огражденное даже отлученіемъ. И чтоже Фармиліанъ? За это онъ приписываетъ Стефану дерзость, неразуміе, заблужденіе, слѣпоту, отсутствіе стыда; говоритъ, что въ этомъ дѣлѣ Стефанъ „поступаетъ нечестиво,—выдаетъ свой обычай, свое человѣческое преданіе за апостольское, чему никто не повѣритъ,—напрасно выставляетъ авторитетъ апостоловъ,—уничижаетъ Петра и Павла, блаженныхъ апостоловъ,—мыслитъ странно, смѣшно,—не пребываетъ на основаніи единой Церкви, которая однажды утверждена на камнѣ“ (мысль, на которую особенно Римъ опи-

([214]) Что ниже будетъ доказано.

гаетъ свои притязанія, направлена здѣсь прямо противъ нихъ!),—„помрачаетъ и разрушаетъ камень христіанской истины, измѣняетъ каѳолическому единству, вступаетъ въ общеніе съ еретиками, за что понесетъ и одинаковое съ ними наказаніе, — неправильный обычай римскій предпочитаетъ обычаю восточному, соединенному съ истиною, — не боится суда Божія, помрачаетъ свѣтъ церковной истины и усугубляетъ мракъ еретической ночи,—отсѣкая себя отъ столькихъ церквей, беретъ на себя великій грѣхъ, отсѣкаетъ самого себя,—дѣлается раскольникомъ, *сдѣлавшись отступникомъ отъ церковнаго единства*,—думая, что всѣ могутъ быть отлучены отъ него, одного себя отлучаетъ отъ всѣхъ, отсѣкаетъ себя отъ единства любви, дѣлаетъ себя чуждымъ братіи по всему". Что можетъ быть сильнѣе этого?! Въ этомъ почти вселенскомъ дѣлѣ Фирміліанъ смотритъ на опредѣленіе Стефана противъ восточныхъ и африканскихъ церквей, какъ на опредѣленіе рѣшительное, огражденное анаѳемой,—какъ на опредѣленіе римскаго епископа, опиравшагося на авторитетъ апостола Петра; и говоритъ противъ опредѣленія такъ много и сильно! И не смотря на все это однакожъ, римскіе богословы ссылаются на Фирміліаново посланіе въ доказательство римскаго главенства!

§ 32.

5) Разборъ—на основаніи твореній Евсевія кесарійскаго.

Евсевій кесарійскій, по словамъ римскихъ богослововъ, въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ, даетъ о главенствѣ Петра между апостолами такія свидѣтельства, что „на Петрѣ зиждется Церковь, неодолѣваемая и вратами ада ([215]); Петръ предпочтенъ былъ всѣмъ апостоламъ ([216]); Петръ былъ первый первосвященникъ христіанъ ([217]), былъ вѣрнѣйшій изъ всѣхъ апостоловъ и величайшій, былъ князь и вождь апостоловъ и

([215]) *Евсев.* Ц. Ист. кн. VI, гл. 25; *Perr.* Prael. theol. t. II, p. 912, prop. II, par. 1, sec. 2, cap. 1, de Petri primatu.

([216]) *Evseb.* Demonstr. evangel. lib. III, de divinioribus Christi gestis, ed. *Weidmanni*, Coloniae, p. 123, B; *Klee*, Dogm. B. 1, S. 174.

([217]) *Evsebius*, in Chronico, anni 44 a Christi natu; *Bellarm.* ed. Venetiis, Disputation. de controversiis christ. Fidei, t. I, p. 291, de roman. pontifice, lib. 1, cap. 25.

предводитель (magister) воинства Божія“ ([218]); а въ подтвержденіе римскаго главенства Евсевій свидѣтельствуетъ будто бы, что Петръ нетолько былъ ([219]) и умеръ въ Римѣ ([220]), но былъ и первымъ епископомъ римскимъ и занималъ римскую каѳедру до самой смерти своей, въ продолженіи цѣлыхъ двадцати-пяти лѣтъ ([221]): такъ какъ и каталогъ римскихъ епископовъ у Евсевія начинается Петромъ.

Но и Евсевій, подобно другимъ отцамъ и учителямъ восточной Церкви того времени, также не признавалъ А) ни Петрова Б) ни папскаго главенства.

А) Не признавалъ Петрова:

а) Не признавалъ св. апостола Петра единственнымъ въ своемъ родѣ основаніемъ Церкви.

α) Правда въ церковной исторіи Евсевія есть эти слова: „*на Петрѣ зиждется* Церковь, неодолѣваемая и вратами ада“ ([222]). Но слова эти принадлежатъ Оригену, а не Евсевію; и въ исторіи своей Евсевій приводитъ ихъ подъ именемъ Оригена. А выше показано уже ([223]), что Оригенъ представлялъ Петра такимъ же основаніемъ Церкви, какъ и прочихъ апостоловъ, не единственнымъ въ своемъ родѣ; и здѣсь по связи рѣчи судить можно, что словами: „на Петрѣ зиждется Церковь Христова“, Оригенъ вовсе не имѣлъ въ виду приписать Петру такую особенность, которая не принадлежала бы никому, кромѣ Петра. Евсевій пишетъ: „Оригенъ говоритъ и о посланіяхъ апостоловъ: „Павелъ, *сподобившійся быть служителемъ новаго Завѣта—не письмени, но духа*, писалъ не ко всѣмъ церквамъ, которымъ преподалъ ученіе; а Петръ, *на коемъ зиждется Церковь Христова, не одолѣваемая вратами ада*, оставилъ всѣми согласно признаваемое посланіе“. Какъ на основаніи словъ: „Павелъ, сподобившійся быть служителемъ новаго Завѣта — не письмени, но духа“, нельзя заключать что Оригенъ имѣлъ въ виду здѣсь приписать св. Павлу

([218]) *Евсев.* Ц. Ист. II, 14; *Bellarm.* ibidem.

([219]) *Евсев.* Ц. Ист. II, 15; *Bellarm*, ibidem. p. 298, l. II, cap. 2.

([220]) *Евсев.* Ц. Ист. II, 25; кн. III. гл. 2; *Bellarm.* ib. p. 301. lib. II, cap. 3; *Libermann*, Instit. theolog. t. II, p. 229, ed. Moguntiae.

([221]) *Bellarm.* ib. lib. II, cap. IV, p. 303; *Euseb.* in Chronico anni 44 a Christi natu; *Perrone*, t. II, par. 1, sect. II, cap. II, de Petri primatu, p. 936; *Евсев.* Ц. Ист. II, 4. 13—15; кн. III, гл. 2; кн. IV, гл. 1.

([222]) Кн. VI, гл 25.

([223]) См. выше стр. 103 и 104.

особенность, которая, принадлежа ему одному, не принадлежала бы никому другому, ни самому Петру; такъ и изъ словъ: „на Петрѣ зиждется Церковь“, справедливость не позволяетъ дѣлать заключеніе, что Оригенъ хотѣлъ здѣсь приписать особенность св Петру, которая, принадлежа ему, не принадлежала бы никому другому, напримѣръ св. Павлу.

β) Евсевій въ своихъ твореніяхъ не разъ касался и самаго обѣтованія Господня Петру: „*на семъ камени созижду Церковь мою... И дамъ ти ключи...*“; но и это обѣтованіе объясняетъ Евсевій не въ смыслѣ главенства. Такъ въ одномъ мѣстѣ, разсуждая о смиреніи св. апостоловъ, которое заставляло ихъ въ своихъ писаніяхъ выставлять на видъ больше свои несовершенства, чѣмъ достоинства и преимущества, Евсевій пишетъ([224]): „Петръ даже не внесъ себя въ евангельское писаніе, по избытку скромности. Маркъ, говорятъ, будучи его приближеннымъ и воспитанникомъ, предалъ памяти бесѣды Петровы о дѣяніяхъ Іисусовыхъ. Онъ (Маркъ), пришедши къ тому (мѣсту) исторіи, въ которомъ Іисусъ спросилъ, *кого глаголютъ Его человѣцы*, и сами ученики Его какое мнѣніе имѣютъ о Немъ, пишетъ съ-вѣдома Петра такъ, какъ будто онъ о Христѣ ничего не отвѣчалъ, и Іисусъ ничего ему не говорилъ, только запретилъ имъ, чтобы они никому не говорили о Немъ. Ибо Маркъ не присутствовалъ при томъ, что сказано Петру; а Петру не угодно было собственнымъ свидѣтельствомъ изложить, что сказано о немъ и имъ Іисусу. А что сказано о немъ, Матѳей излагаетъ въ такихъ чертахъ: *вы же кого мя глаголете быти?.. будутъ связана на небесѣхъ* (Матѳ. 16, 15—9). Когда Іисусомъ сказано было Петру столько, Маркъ ничего этого не записалъ потому, вѣроятно, что и Петръ въ своихъ наставленіяхъ не разсказывалъ. Вотъ что онъ (Маркъ) говоритъ: когда Христосъ спросилъ,—*отвѣщавъ Петръ глаголетъ: ты еси Христосъ. И запрети имъ, да никомуже глаголютъ о Немъ* (Мар. 8, 29—30). Итакъ Петръ, вѣроятно, рѣшилъ, чтобы это было умолчано. Потому и Маркъ оставилъ это; а касательно его (Петрова) отреченія провозгласилъ всѣмъ людямъ, хотя онъ объ этомъ и горько плакалъ“. Чтобъ еще больше возвысить величіе смиренія Петрова, Евсевію не трудно и весьма умѣстно было бы сказать здѣсь нѣсколько словъ о томъ, что за испо-

([224]) Demonst. Evang. lib. III, ed. *Weidmanni*, Coloniae, p. 120—1.

вѣданіе: *ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*, словами: *на семъ камени... И дамъ ти ключи...*, Господь вознесъ Петра на высшую, единственную въ своемъ родѣ степень величія и власти, поставилъ Петра главою Церкви, и Петръ однакожъ изъ смиренія умолчалъ объ этомъ; позднѣйшіе римскіе писатели не пропустили бы такого случая: Евсевій однакоже молчитъ. А въ другомъ мѣстѣ Евсевій это обѣтованіе: *на семъ камени...*, относитъ ко всей Церкви, умалчивая о Петрѣ вовсе. „Церковь Господня", пишетъ Евсевій ([225]), „стоитъ, укоренившись въ глубинѣ, молитвами праведныхъ и боголюбивыхъ людей, возвышаясь до небесныхъ сводовъ, прославляясь ежедневно, и на всѣхъ изливая мысленный и божественный свѣтъ возвѣщеннаго Имъ (Господомъ) благочестія, а врагамъ не подчиняясь и не покоряясь никакъ, не уступая даже и вратамъ смерти. *Для нея-то одной* произнесъ Онъ это изреченіе, сказавъ: *на камени созижду Церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей*".

γ) Господь „былъ исполнителемъ", пишетъ еще Евсевій ([226]), „закона и пророковъ, приведши къ концу предсказанія о Себѣ и сохранивъ до Себя прежній законъ, явившись началовождемъ другаго, во всѣхъ языкахъ возвѣщеннаго закона новаго Завѣта, такъ что сталъ виновникомъ закона вмѣстѣ и власти обоихъ предначертаній, іудейства т. е. и христіанства. И это самое заставляетъ дивиться божественному изрѣченію, которое гдѣ-то гласитъ: *се азъ полагаю въ Сіонѣ камень избранъ, краеуголенъ, честенъ; и вѣруяй въ онь не постыдится* (Ис. 28, 10). И какой былъ краеугольнымъ, если не этотъ живой и многоцѣнный Камень, изъ двухъ зданій составившій одно своимъ ученіемъ? Ибо, сохранивъ до Него построенное зданіе—Моусеево, съ другой стороны Онъ присоединилъ къ нему наше зданіе, на основаніи Евангелія. Потому-то Онъ по справедливости названъ краеугольнымъ. И въ псалмахъ говорится: *камень, егоже небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла. Отъ Господа бысть сіе, и есть дивно во очію нашею*". — Вотъ представленіе, какое имѣлъ Евсевій о зданіи Церкви, объ основаніи, на которомъ это зданіе утверждается: основной краеугольный камень — Господь нашъ Іисусъ Христосъ; къ этому камню сходятся, на него опира-

([225]) Praep. evangel. lib. 1, c. III, p. 8, ed. *Weidmanni*, Goloniae.
([226]) Demonstr. evang. lib. 1, p. 27, C. D.

ются всѣ главныя линіи и углы зданія, которые, соединяясь и утверждаясь здѣсь, составляютъ изъ двухъ зданій, Церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной, одно; главенству апостола Петра, какъ единственнаго или особаго въ своемъ родѣ основнаго камня, здѣсь нѣтъ мѣста; онъ можетъ быть однимъ изъ камней, на которые опираются разныя части зданія Церкви,—можетъ быть точно также, какъ и прочіе апостолы и пророки, согласно съ образомъ, который предначерталъ св. апостолъ Павелъ (Еф. 2, 20—1),—образомъ, которому, безъ сомнѣнія, слѣдовалъ и Евсевій.

Итакъ, чтобы св. Петръ былъ единственнымъ въ своемъ родѣ основаніемъ Церкви, объ этомъ Евсевій не говоритъ нигдѣ; а о томъ напротивъ, что св. Петръ можетъ быть только такимъ же основаніемъ Церкви, какъ и прочіе апостолы и пророки, даетъ хотя одно свидѣтельство.

б) Не признавалъ Петра единовластнымъ правителемъ Церкви и княземъ апостоловъ.

α) „Всѣмъ имъ (Апостоламъ) предпочтенъ (*προκεκριμένος*) апостолъ и ученикъ Его (Господень) Петръ", выражается Евсевій о Петрѣ (227). Или: „Петръ—наиболѣе твердый и великій изъ апостоловъ, по мужеству шедшій впереди всѣхъ прочихъ, мужественный вождь Божій, облеченный во всеоружіе божественное" (228).—Но „и Павелъ", по выраженію Евсевія, „первый изъ всѣхъ священный апостолъ (229),—*Павелъ избранный сосудъ ни отъ человѣкъ, ни человѣкомъ, но откровеніемъ Іисуса Христа и Бога Отца, воскресившаго его отъ мертвыхъ*" (230);—„Филиппъ, одинъ изъ двѣнадцати, и Іоаннъ—великія свѣтила (*μεγάλα στοίχεια*)" (231). Потому на этихъ великолѣпныхъ выраженіяхъ, относящихся къ лицу Петра, нельзя основать никакого рѣшительнаго заключенія о его главенствѣ: точно также какъ изъ того, что „Павелъ есть избранный сосудъ или орудіе", несправедливо было бы заключать: „орудіе лучшее, орудіе первое, совершеннѣйшій, первый и высшій всѣхъ апостолъ"; или изъ того, что „Филиппъ и Іоаннъ—ве-

---

(227) Demonstr. evang. ed. *Weidmanni*, Coloniae, p. 123, lib. III. B.
(228) *Евсев.* Ц. Ист. кн. II, гл. 14; *Bellarm.* Disp. t. I, de rom. pont. lib. 1, cap. 25, p. 291.
(229) Praepar. evang. lib. 1, cap. III. p. 7, ed. *Weidmanni*, Coloniae.
(230) Ц. Ист. кн. II, гл. 1.
(231) Ц. Ист. кн. V, гл. 24.

ликія свѣтила", несправедливо было бы заключать такъ: „Іоаннъ—солнце между апостолами, Филиппъ—тоже великое свѣтило, а прочіе апостолы относятся къ нимъ, какъ звѣзды къ двумъ великимъ свѣтиламъ".

β) „Евсевій въ хроникѣ года 44 отъ рождества Христова, говоритъ: „Петръ апостолъ, родомъ галилеанинъ, и *первый первосвященникъ христіанъ*". „Здѣсь", разсуждаетъ одинъ изъ западныхъ богослововъ (232),—надобно замѣтить различіе, какое полагаетъ Евсевій между Петромъ и епископами другихъ городовъ. Ибо не говоритъ о Петрѣ: первый епископъ римлянъ, какъ тамъ же говоритъ объ Іаковѣ: „церкви іерусалимской первымъ епископомъ рукополагается отъ апостоловъ Іаковъ братъ Господень", — и объ Еводіѣ: „первымъ епископомъ Антіохіи рукополагается Еводій"; о Петрѣ говоритъ не такъ, но: „первый первосвященникъ христіанъ", чтобы мы точно выразумѣли, что Іаковъ одного города, а Петръ всего міра христіанскаго былъ первосвященникомъ". Знаменитѣйшій изъ римскихъ богослововъ, въ этомъ случаѣ, слѣдовалъ латинскому Іеронимову переводу Евсевіевой хроники и оставилъ безъ вниманія греческое чтеніе. Въ латинскомъ Іеронимовомъ переводѣ, который въ разсматриваемомъ мѣстѣ, быть можетъ, что не невѣроятно, изстари испорченъ западными переписчиками и издателями, читается: „*Петръ апостолъ, родомъ галилеанинъ, первый первосвященникъ христіанъ*, послѣ того какъ прежде основалъ церковь антіохійскую, отправляется въ Римъ"; а въ греческомъ текстѣ читается: „Петръ *верховный* (ὁ κορυφαῖος), первую въ Антіохіи основавъ Церковь, въ Римъ отходитъ, проповѣдуя Евангеліе" (233). Это чтеніе, безъ сомнѣнія, подлинное Евсевіево, по крайней мѣрѣ вполнѣ согласное съ несомнѣнно-подлиннымъ взглядомъ Евсевія на апостола Петра, свидѣтельствуетъ только развѣ о первенствѣ Петра между апостолами,—о томъ, что онъ былъ верховный (κορυφαῖος) апостолъ, а не о томъ, что онъ былъ „первый первосвященникъ христіанъ": хотя и такъ Евсевій могъ выразиться о Петрѣ, только не въ смыслѣ Потрова главенства. Въ пользу подлинности греческаго чтенія говоритъ и то, что въ той же хроникѣ по тому же Іеронимову переводу Евсевій выше два ра-

---

(232) *Bellarm.* t. 1, p. 291, de rom. pontif. lib. 1, c. 25.

(233) Patrol. curs. completus, interpretatio Chronicae *Eusebii*, p. 578, an. 44.

за говоритъ уже о Петрѣ, не говоря ни о происхожденіи его изъ Галилеи, ни о первосвященствѣ, какъ и о всѣхъ другихъ апостолахъ: „Стефанъ побивается камнями; Савлъ ко Христу обращается (234); Петръ апостолъ Иродомъ заключенъ въ темницу (235); Петръ апостолъ основалъ антіохійскую церковь (236); Матѳей въ Іудеѣ первый пишетъ Евангеліе“ (237). И вдругъ, говоря о Петрѣ въ третій разъ, Евсевію нужно было выразиться о Петрѣ такъ: „Петръ апостолъ, *родомъ галилеанинъ, первый первосвященникъ христіанъ*, послѣ того, какъ прежде основалъ церковь антіохійскую“... Гораздо было бы умѣстнѣе сказать это, когда Евсевій говорилъ о Петрѣ въ первый разъ; и гораздо сообразнѣе съ предъидущимъ чтеніе греческое: „Петръ верховный, первую въ антіохіи основавъ церковь“... Чуждая позднѣйшая вставка: „родомъ галилеанинъ, первый первосвященникъ христіанъ“, сама себя обличаетъ.

γ) „Іисусъ Христосъ“, пишетъ Евсевій въ хроникѣ (238), „Сынъ Божій, учениковъ своихъ напаяя божественными таинствами, повелѣваетъ, чтобъ они возвѣщали обращеніе къ Богу всѣмъ народамъ“. Отсюда видно, что самъ Господь, а не Петръ, напаялъ всѣхъ апостоловъ, какъ и Петра божественными таинствами, — самъ также послалъ ихъ, какъ и Петра на проповѣдь. Очень долго было бы выписывать изъ разныхъ твореній Евсевія всѣ мѣста, изъ которыхъ видно, что самъ Господь избралъ прочихъ апостоловъ, какъ и Петра,—самъ облекъ ихъ и благодатію и полномочіемъ апостольскимъ, и полномочіемъ, равно какъ и благодатію, тѣми же и въ тойже мѣрѣ, какими и въ какой облекъ Петра (239).

δ) Даже первенства въ ликѣ апостольскомъ Евсевій не считалъ существенною и неотъемлемою принадлежностію Петра. „Іаковъ, именуемый братомъ Господнимъ“, пишетъ Евсевій (240), „за превосходство добродѣтели древними названный праведнымъ, первый, какъ повѣствуютъ, получилъ престолъ епископства надъ іерусалимскою церковію. Объ этомъ Кли-

---

(234) P. 574, an. 34.
(235) Ibidem, an. 36.
(236) P. 575, an. 38.
(237) P. 578, an. 40.
(238) Patrol. curs. compl. ed. Paris, 1846, t. XXVII, p. 570, an. 32.
(239) Demonstr. Evang. lib. III, p. 94, A. ed. *Weidmanni*.
(240) Ц. Ист. кн. II, гл. 1.

ментъ въ шестой книгѣ Постановленій говоритъ такъ: „Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, хотя отъ самаго Господа предпочтены были (другимъ ученикамъ), однако по воскресеніи Спасителя *не стали состязаться о славѣ*, но іерусалимскимъ епископомъ избрали Іакова праведнаго“. А въ седьмой книгѣ тѣхъ же Постановленій онъ повѣствуетъ *объ Іаковѣ* еще слѣдующее: „по воскресеніи своемъ Господь сообщилъ даръ вѣдѣнія *Іакову* праведному, Іоанну и Петру; а они предали его прочимъ апостоламъ“. — „Іаковъ первый епископство надъ іерусалимскою церковію получилъ отъ самого Спасителя и апостоловъ“, пишетъ еще Евсевій ([241]). Слова чрезвычайно-знаменательныя въ устахъ древняго историка, представителя вѣрованій Церкви того времени. Изъ словъ Евсевія видно, что, уступивъ Іакову праведному право быть іерусалимскимъ епископомъ, предпочтенные прочимъ апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, вмѣстѣ съ тѣмъ уступили ему свою славу и предпочтеніе; которое видѣли отъ самаго Господа, и значитъ, Петръ уступилъ Іакову первенство чести;—что „даръ вѣдѣнія“ сообщенъ былъ Господомъ Іакову праведному и Іоанну точно также, какъ и Петру, и, по представленію Евсевія, Іакову во-первыхъ и въ особенности, потому что Евсевій выражается такъ: „онъ (Климентъ) повѣствуетъ *объ Іаковѣ* еще слѣдующее: по воскресеніи своемъ Господь сообщилъ даръ вѣдѣнія *Іакову* праведному, Іоанну и Петру; а они“... Изъ словъ Евсевія видно еще, что „епископство надъ іерусалимскою церковію Іаковъ получилъ отъ самого Господа“: а этого Евсевій не сказалъ ни объ одномъ апостолѣ, ни объ одномъ изъ апостольскихъ преемниковъ-епископовъ.

Б) Не признавалъ главенства римской церкви.

а) И прежде всего не признавалъ Петра епископомъ римскимъ.

α) Евсевій свидѣтельствуетъ, что Петръ *былъ въ Римѣ?* Справедливо ([242]). Но чтожъ изъ этого? Евсевій повѣствуетъ, что Петръ былъ и въ Іерусалимѣ и Антіохіи и Коринѳѣ и

([241]) Ц. Ист. кн. VII, гл. 19.

([242]) *Евсев.* Ц. Ист. кн. II, гл. 14. 15. 17. 25; кн. V, 6. 8; кн. VI, гл. 14; Chronica in Curs. compl. patrolog. t. XXVII, ed. 1846, p. 578, an. 44.

въ другихъ городахъ ([243]): не принадлежитъ же главенство всѣмъ этимъ церквамъ.

β) Петръ *основалъ римскую церковь*, по Евсевію? Справедливо ([244]). Но по выраженіямъ же Евсевія, не одинъ Петръ есть основатель римской церкви, а столькожъ и Павелъ. „Петръ и Павелъ—основатели римской Церкви", выраженіе Кая, римскаго писателя II вѣка, у Евсевія ([245]); Петръ и Павелъ насадили церковь римскую въ Италіи, по словамъ Діонисія, епископа коринѳскаго, у Евсевія ([246]); „святые апостолы (Петръ и Павелъ) основали и устроили церковь римскую... Петръ и Павелъ проповѣдывали и основали Церковь въ Римѣ", слова Иринея у Евсевія ([247]). Главное, по свидѣтельству Евсевія, Петръ основалъ не одну римскую, но и другія церкви, напр. антіохійскую ([248]) и коринѳскую ([249]): „Петръ апостолъ основалъ антіохійскую церковь... Петръ верховный, основавъ первую въ Антіохіи церковь, отправляется въ Римъ", выражается Евсевій во своей хроникѣ; „вы соединили насажденія, произращенныя *Петромъ и Павломъ въ Римѣ и Коринѳѣ* потому, что *оба они насадили насъ Коринѳянъ* и оба учили, равно какъ и въ Италіи", слова Діонисія коринѳскаго къ Римлянамъ въ исторіи Евсевія. Если потому римской церкви принадлежитъ главенство, по представленію Евсевія: то и коринѳской и антіохійской.

γ) Петръ *25-лѣтъ былъ епископомъ римскимъ*, по Евсевію? Несправедливо: Евсевій не могъ говорить и не говоритъ этого; не говоритъ ни того, что Петръ епископствовалъ въ Римѣ 25 лѣтъ, ни того даже, что Петръ былъ въ Римѣ епископомъ.

αα) Свидѣтельство о томъ, что Петръ *епископствовалъ въ Римѣ 25 лѣтъ*, читается въ латинскомъ переводѣ хроники Евсевіевой. Но латинское чтеніе хроники въ этомъ мѣстѣ повреждено. Это видно изъ того, что 1) въ церковной исторіи

([243]) Ц. Ист. кн. 2, гл. 1, 25; кн. III, гл. 1, 36; Chronica, p. 575, кн. 23, p. 579, an. 6.

([244]) Ц. Ист. II, 25; V, 6 8; Chronica, p. 578, an. 44.

([245]) Ц. Ист. II, 25.

([246]) Тамже.

([247]) Тамже, V, 6.

([248]) Chronica, p. 575, an. 38; p. 578, an. 44.

([249]) Ц. Ист. II, 25.

своей Евсевій о 25-лѣтнемъ пребываніи Петра въ Римѣ не говоритъ ничего.—2) Латинское чтеніе разсматриваемаго мѣста Евсевіевой хроники отлично отъ греческаго текста. Первое гласитъ: „Петръ апостолъ, родомъ галилеанинъ, первый первосвященникъ христіанъ, послѣ того какъ прежде основалъ церковь антіохійскую, отправляется въ Римъ, гдѣ, проповѣдуя Евангеліе, въ продолженіи 25 лѣтъ, пребываетъ епископомъ этого города"; а греческое чтеніе таково: „Петръ верховный, основавъ первую церковь въ антіохіи, отправляется въ Римъ, проповѣдуя Евангеліе, и первый (въ Церкви) въ Римѣ предстоятельствовалъ до смерти своей" ([250]). По греческому чтенію, такимъ образомъ, говорится только неопредѣленно о пребываніи Петра въ Римѣ до смерти, а не въ продолженіе опредѣленнаго 25-лѣтняго періода. — 3) Латинское чтеніе противорѣчитъ предъидущимъ и послѣдующимъ сказаніямъ тойже Евсевіевой хроники. Утверждая, что Петръ оставался епископомъ римскимъ 25 лѣтъ, разсматриваемое мѣсто гласитъ, что Петръ отправился въ Римъ въ 44 году по рождествѣ Христовомъ; а выше нѣсколько ([251]) хроника гласитъ, что въ 38 году по рождествѣ Христовомъ „Петръ апостолъ основалъ антіохійскую церковь и, принявъ тамъ каѳедру, занималъ ее въ продолженіе 25 лѣтъ": исчисленіе невѣрно потому, что между 38 годомъ и 44-мъ остается для пребыванія Петра въ Антіохіи промежутокъ только 6 лѣтъ, а не 25-ти. Ниже нѣсколько хроника гласитъ ([252]), что „Петръ и Павелъ честно въ Римѣ скончались" въ гоненіе Нероново, въ 70 году по Р. Хр.: исчисленіе опять невѣрно потому, что 38 или 37 лѣтъ, по прошествіи которыхъ Петръ прибылъ въ Антіохію, въ соединеніи съ 50-ю годами пребыванія Петра въ Антіохіи и Римѣ, должны отнести время мученической кончины Петра къ 88 году по Р. Хр.—Странно думать, что Евсевій, такой свѣдущій историкъ, могъ написать въ своей хроникѣ сряду такія несообразности. Мысль о двадцатипяти-лѣтнемъ пребываніи апостола Петра въ Римѣ, несогласную со многими историческими данными, какія находимъ въ священныхъ книгахъ и въ твореніяхъ отцовъ и учителей первыхъ трехъ вѣковъ, оставили въ позднѣйшее время сами западно-римскіе богословы ([253]).

([250]) Chronica, p. 578. an. 44.
([251]) P. 575, an. 38.
([252]) P. 590, an. 70.
([253]) См. Христ. Чт., 1852, Октябрь, отд. III, стр. 331—40, распространеніе христ. вѣры св. апостолами, VII, благовѣстн. труды ап. Петра.

ββ) Не говоритъ Евсевій и о томъ, что Петръ *былъ епископомъ* въ Римѣ. Правда, тоже выше-разсмотрѣнное мѣсто хроники Евсевіевой, по латинскому переводу, гласитъ именно: „въ продолженіе 25 лѣтъ (Петръ) остается *епископомъ* этого города (Рима)“ ([254]). Но это слово—*епископомъ*—опять позднѣйшая передѣлка подлиннаго текста Евсевіева: греческій текстъ гласитъ только, что Петръ „*первый предстоятельствовалъ* въ Церкви въ Римѣ (*τῆς ἐκκλησίας ἐν Ρώμῃ πρῶτος προέστη*)“. Здѣсь мысль выражена гораздо слабѣе. Петръ безъ сомнѣнія предстоятельствовалъ въ каждой церкви, кромѣ развѣ іерусалимской, какія только посѣщалъ, напримѣръ—въ коринѳской: значитъ ли это, что Петръ былъ въ собственномъ смыслѣ епископомъ церкви коринѳской или какой-либо другой?—„*Святые апостолы* (Петръ и Павелъ)“, — слова Иринея у Евсевія ([255]),—„основавъ и устроивъ церковь римскую, ввѣрили служеніе *епископства* Лину... Кто былъ *первымъ* предстоятелемъ римской церкви“? — пишетъ въ другомъ мѣстѣ Евсевій ([256]). „Послѣ мученической смерти Павла и Петра, *первый* получившій жребій *епископства* римской церкви, былъ Линъ“. Здѣсь, когда говоритъ о Линѣ, Евсевій выражается опредѣленно, что онъ былъ первый *епископъ* Рима. А Петръ апостолъ, по подлиннымъ выраженіямъ Евсевія, былъ только основателемъ и устроителемъ церкви римской, какъ и многихъ другихъ, точно также, какъ и св. Павелъ; точно также, въ свою бытность въ Римѣ, предстоятельствовалъ въ римской церкви, какъ и Павелъ, бывавшій въ Римѣ въ отсутствіе Петра, о чемъ съ несомнѣнностію свидѣтельствуетъ молчаніе св. Дѣописателя и посланій апостола Павла, писанныхъ изъ Рима, о пребываніи Петровомъ въ Римѣ, когда Павелъ былъ тамъ въ первый разъ; и также мало Петръ былъ епископомъ римскимъ, въ обще-употребительномъ смыслѣ этого слова, какъ и Павелъ: въ обширномъ смыслѣ они были верховными епископами всѣхъ церквей, какія основали и послѣ посѣщали. Потому-то Евсевій выражается безразлично—то такъ: „Линъ первый *послѣ Петра* получилъ епископство надъ церковію римскою ([257])... Викторъ тринадцатый отъ Петра римскій епи-

([254]) P. 578, an. 44.
([255]) Ц. Ист. V, гл. 6.
([256]) Тамже, III, гл. 2.
([257]) Тамже, III, 4.

скопъ“ ([258]); то такъ: „послѣ мученической смерти *Павла и Петра* первый, получившій жребій епископства римской церкви, былъ Линъ... ([259]) *Святые апостолы* ввѣрили служеніе епископства (римскаго) Лину... Третій *отъ апостоловъ* принялъ жребій епископства Климентъ... Шестымъ *отъ апостоловъ* поставленъ Сикстъ... Двѣнадцатый *отъ апостоловъ* Елевѳерій“... ([260]),—или: „Климентъ—третій изъ епископовъ, *слѣдовавшихъ по порядку послѣ Павла и Петра*. Первый былъ Линъ, а второй за нимъ Анаклитъ“ (первый и второй по порядку послѣ Павла и Петра) ([261]); а „Александръ“ прямо называется у Евсевія „пятымъ въ порядкѣ *преемниковъ Петра и Павла*“ ([262]). Значитъ, по Евсевію, всѣ римскіе епископы были преемниками не Петра только, но Петра и Павла апостоловъ, и значитъ, Петръ былъ столько же епископомъ римскимъ, сколько и Павелъ, или лучше—также не былъ епископомъ римскимъ, какъ и Павелъ.

Если допустить даже, что Евсевій видѣлъ въ апостолѣ Петрѣ именно епископа римскаго: то и отсюда въ пользу римскаго главенства *ничего не слѣдуетъ*. Въ такомъ случаѣ нужно будетъ допустить, что Евсевій видѣлъ въ св. Петрѣ епископа и антіохійскаго: хроника Евсевіева, по латинскому чтенію, гласитъ именно, что „Петръ апостолъ основалъ антіохійскую церковь, *и тамъ, принявъ каѳедру, занималъ ее* въ продолженіи 25 лѣтъ“ ([263]); а въ исторіи Евсевія „Игнатій“ также называется „вторымъ *послѣ Петра* епископомъ *антіохійскимъ*“ ([264]), какъ и „Линъ первымъ *послѣ Петра* ([265]), и Викторъ тринадцатымъ *отъ Петра* римскимъ епископомъ“ ([266]). Если потому римскаго епископа, какъ преемника Петрова, нужно признать главою Церкви: то—и антіохійскаго, какъ такого же Петрова преемника.—

([258]) Тамже, V, 28.
([259]) Тамже, III, 2.
([260]) Тамже, V, 6.
([261]) Тамже, III. 21.
([262]) Тамже, IV, 1.
([263]) P. 575. an. 38.
([264]) Кн. III, 36.
([265]) Тамже, III, 4.
([266]) Тамже, V, 28.

б) Не приписывалъ никакого особеннаго значенія римскимъ епископамъ, преемникамъ Петра, по смерти его.

Св. апостолъ Петръ, по Евсевію, умеръ въ Римѣ,—римскій епископъ есть потому преемникъ Петрова первенства и главенства?— Дѣйствительно, о смерти Петра въ Римѣ Евсевій свидѣтельствуетъ ([267]). Но —

а) Знаменитѣйшій историкъ церковной древности отсюда не вывелъ заключенія, какое вывели позднѣйшіе западные богословы, что римскій епископъ есть потому преемникъ Петрова главенства и первенства. А такое заключеніе, какъ необходимое слѣдствіе, отсюда не вытекаетъ: въ Іерусалимѣ умеръ и самъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, единая глава Церкви; римскіе богословы не выводятъ отсюда однакожъ заключеній, что іерусалимская церковь есть глава всѣхъ церквей. Ни въ исторіи, ни въ хроникѣ своей, послѣ сказанія о смерти Петровой, Евсевій *не сказалъ о передачѣ главенства Петрова римскому епископу ни слова:* не сказалъ потому ли, что считалъ этотъ предметъ не стоющимъ вниманія историка и своихъ читателей, или потому, что не зналъ объ этомъ ничего, что ничего подобнаго въ Церкви не было. Первое невозможно: не было бы въ Церкви предмета важнѣе, какъ передача отъ св. Петра первому епископу римскому, преемнику его, благодати и правъ видимаго главенства въ Церкви, если бы это было на самомъ дѣлѣ. Остается допустить вторую причину, что Евсевій въ свое время ничего подобнаго не слышалъ.

β) По Евсевію, святый апостолъ *Іоаннъ жилъ на землѣ, по смерти Петра*, при трехъ его римскихъ преемникахъ, Линѣ, Анаклитѣ и Климентѣ ([268]): ужели этотъ, одинъ изъ избраннѣйшихъ, возлюбленный ученикъ Христовъ, по смерти Петра, повиновался имъ, какъ своимъ князьямъ и главамъ?

γ) У Евсевія, какъ въ исторіи его, такъ и въ хроникѣ, церковь римская *не имѣетъ никакихъ преимуществъ предъ другими апостольскими церквами*—александрійскою, антіохійскою, и особенно іерусалимскою.

αα) Преемство епископовъ этихъ церквей Евсевій и въ исторіи и въ хроникѣ ведетъ рядомъ и безъ всякаго отличія, вмѣстѣ съ епископами римскими ([269]).

([267]) Ц. Ист. кн. II, гл. 25; Chronica p. 590, an 70.

([268]) Ц. Ист. III, гл. 23.

([269]) См. Ц. Ист. кн. II, гл. 1. 24; кн. III, гл. 2. 4. 11. 13. 14, 15. 21. 22. 34. 35; IV, гл. 1. 4. 5. 10. 19. 20. 24; V, предисловія

ββ) Счетъ и преемство епископовъ этихъ церквей онъ ведетъ также отъ апостоловъ какъ и епископовъ римскихъ. По его выраженіямъ: „Примосъ — четвертый послѣ *апостоловъ*“ (270) въ Александріи; „Максиминъ—седьмой епископъ со времени *апостоловъ*“ (271) и „Серапіонъ—осьмой *отъ апостоловъ*“ (272) въ Антіохіи точно также, какъ „Климентъ—третій *отъ апостоловъ*“ (273) въ Римѣ, „Климентъ — третій по порядку послѣ *Павла и Петра*“ (274) въ Римѣ также, какъ „Симеонъ—второй послѣ *брата Спасителя нашего* въ іерусалимской церкви“ (275).

γγ) Счетъ и преемство епископовъ антіохійскихъ Евсевій ведетъ точно также, какъ и римскихъ, даже отъ Петра. „Игнатій, по выраженіямъ Евсевія (276), второй *послѣ Петра* епископъ антіохійскій“ также, какъ „Линъ—первый послѣ *Петра*“ (277), и „Викторъ—тринадцатый отъ Петра римскій епископъ“ (278).

δδ) Римскую каѳедру христіанская древность, по свидѣтельству Евсевія, *не признавала даже первою, отдавая преимущество Церкви іерусалимской, какъ матери всѣхъ Церквей*, какъ мѣсту жизни, страданій, воскресенія и вознесенія Господня, сошествія Святаго Духа и перваго насажденія христіанства первою проповѣдію всѣхъ апостоловъ. Выше приведено свидѣтельство Климента александрійскаго изъ Евсевія о томъ, что „Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, хотя отъ самого Господа предпочтены были (другимъ ученикамъ), однако по вознесеніи Спасителя не стали состязаться о славѣ, но іерусалимскимъ епископомъ избрали Іакова праведнаго (279)“: здѣсь видѣнъ взглядъ на значеніе іерусалимской церкви между другими церквами, взглядъ какъ Евсевія, Климента и со-

---

гл. 1. 2. 22 и т. д.; Chronica, an. 33. 38. 44. 45. 63. 64. 70. 82. 94. 99. 102. и т. д.

(270) Ц. Ист. VI, гл. 1.

(271) Тамже, гл. 24.

(272) Тамже, кн. V, гл. 22.

(273) Тамже, гл. 6.

(274) Тамже, кн. III, гл. 21.

(275) Тамже, гл. 22.

(276) Ц. Ист. III, 36.

(277) Кн. III, 5.

(278) Кн. V, 28.

(279) Ц. Ист. кн. II, гл. 1; см. выше стр. 101.

временной имъ Церкви, такъ и самихъ св. апостоловъ. Выше приведено свидѣтельство самого Евсевія о томъ, что „Іаковъ первый епископство надъ іерусалимскою церковію получилъ отъ самого Спасителя и апостоловъ“ ([280]): этого Евсевій не сказалъ ни объ одномъ апостолѣ, ни объ одномъ изъ епископовъ. Значеніе этихъ свидѣтельствъ проясняется еще сказаніемъ Евсевія объ избраніи преемника Іакову. „Послѣ мученической кончины Іакова,—пишетъ историкъ ([281]), оставшіеся въ живыхъ апостолы и ученики Господа, по свидѣтельству преданія, стеклись отвсюду; вмѣстѣ съ ними пришли и родственники Его по плоти: ибо и изъ нихъ многіе тогда были еще живы. *Всѣ они держали совѣтъ о томъ*, кого надобно признать достойнымъ преемникомъ Іакова,—и занять престолъ іерусалимской церкви единодушно удостоили Симеона, сына Клеопова ([282])“.—Такъ глубочайшая христіанская древность благоговѣла предъ матерью всѣхъ церквей, церковію іерусалимской! А Евсевій въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, былъ только свидѣтелемъ общаго преданія древней Церкви ([283]).

εε) О видимомъ намѣстникѣ Христовомъ на землѣ, видимой главѣ Церкви, епископѣ вселенскомъ, епископѣ епископовъ, Евсевій хранитъ полное и совершенное молчаніе: въ устахъ такого свѣдующаго историка первой христіанской древности молчаніе о предметѣ такой, можно сказать, первой важности имѣетъ много значенія: Евсевій ничего подобнаго не воображалъ. Напротивъ, свидѣтельствъ о равенствѣ римскаго епископа съ епископами другихъ, особенно апостольскихъ ка-

---

([280]) Ц. Ист. VII, 19.

([281]) Кн. III, 2.

([282]) «Іаковъ получилъ епископство Церкви въ Іерусалимѣ, пишетъ св. Златоустъ (*Chrysost.* Opp. ed. *Montf.* p. 26, B. in Acta apost. h. 3). Обрати вниманіе на *великое смиренномудріе другихъ учениковъ*, какъ они уступаютъ ему этотъ престолъ. Ибо *Церковь эта была какъ бы на небѣ, ничего не имѣя житейскаго, не стѣнами и не мраморомъ, но ревностію собравшихся (членовъ) блистая*».—«Іаковъ первый получилъ каѳедру епископства (іерусалимскаго): *ему первому Господь вѣрилъ свой престолъ на землѣ*», — пишетъ св. Епифаній кипрскій (*S. Epiph.* Opp. ed. *Petavii*, Coloniae, t. I, p. 139, Haeresis 78. n. 7).

([283]) Нѣсколько другихъ современныхъ свидѣтельствъ о томъ, что глубочайшая христіанская древность отдавала преимущество Церкви іерусалимской предъ римскою, будетъ предетавлено въ своемъ мѣстѣ ниже.

ѳедръ, доказательствъ управленія всей Церкви соборнаго ([284]), а не единоличнаго, есть у Евсевія не мало. По подлиннымъ выраженіямъ Евсевія, „вѣчный великій архіерей“ ([285]), „вѣчный іерей Отца ([286]), священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседекову ([287]), великій архіерей всѣхъ ([288]), іерей Бога вышняго ([289])“ есть единъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

§ 33.

6) Разборъ—на основаніи другихъ письменныхъ памятниковъ древней восточной Церкви первыхъ вѣковъ.

1) На основаніи свидѣтельствъ Еводія, перваго антіохійскаго епископа послѣ Петра.

По словамъ римскихъ богослововъ ([290]), Еводій свидѣтельствуетъ будто бы въ посланіи, которое надписывается τὸ φῶς, что Спаситель собственными руками крестилъ Петра, Петръ—Андрея, Іакова и Іоанна, а эти—прочихъ апостоловъ: преимущество Петра предъ прочими.

Справедливо, и большое преимущество! Только сами римскіе богословы въ послѣднее время не признаютъ этого посланія Еводіева подлиннымъ.

2) На основаніи словъ Егезиппа.

Егезиппъ, по словамъ римскихъ богослововъ ([291]), будто бы свидѣтельствуетъ (lib. 4, de excid. Hierosol. cap. 2), что подъ конецъ жизни Петра самъ Господь явился къ нему и, когда Петръ спросилъ: „Господи! куда грядешь?“—удостоилъ отвѣчать: „иду въ Римъ снова распинаться“:—преимущество Петра. Тамже Егезиппъ разсказываетъ всю исторію мученія св. Петра въ Римѣ ([292]).

([284]) Всѣ онѣ, по возможности, будутъ выставлены въ своемъ мѣстѣ ниже.

([285]) Demonstr. evang. ed. *Weidmanni*, Coloniae, lib. V. p. 246, C.

([286]) Ibidem, p. 219.

([287]) Ibid. lib. IV, p. 194.

([288]) Ibid. p. 93.

([289]) Ibid. p. 176.

([290]) *Bellarm.* Disputat. t. I, p. 287, de Rom. pontif. lib. 1. cap. 23.

([291]) *Bellarm.* ibid. de pontif. Rom. lib. I, cap. 23, p. 282.

([292]) *Bellarm.* ibid. p. 301, lib. 2. cap. 2.

Еслибъ сочиненіе, изъ котораго заимствуется это свидѣтельство, и дѣйствительно принадлежало Егезиппу: то изъ чести, которую Господь благоволилъ сдѣлать своимъ явленіемъ Петру предъ смертію, не слѣдуетъ, что Петръ—глава Церкви. По церковно-историческимъ сказаніямъ, Господь являлся многимъ святымъ угодникамъ своимъ предъ ихъ смертію: изъ этого не слѣдуетъ однакожъ, что каждый изъ такихъ святыхъ былъ главою Церкви. Изъ того опять, что Петръ распятъ въ Римѣ, опять ничего не слѣдуетъ въ пользу римскаго главенства: въ сочиненіи, приписываемомъ Егезиппу, къ тому, что Петръ распятъ въ Римѣ, не прибавлено о томъ ничего, что князь апостоловъ и Церкви передалъ свое главенство надъ Церковію своему римскому преемнику.

3) На основаніи литургіи св. апостола Іакова.

Въ литургіи, извѣстной подъ именемъ св. апостола Іакова, глубоко-древняго происхожденія которой не отвергаютъ и западные богословы, въ одномъ прошеніи читается: „да будетъ (чаша въ евхаристіи)... во утвержднie святой твоей, каѳолической и апостольской Церкви, *которую Ты основалъ на камнѣ вѣры* (supra petram fedei), *да врата адова не одолѣютъ ей*“: а далѣе читается: „приносимъ Тебѣ, Господи, (таинственную жертву евхаристіи) и о святыхъ твоихъ мѣстахъ, которыя прославилъ Ты божественнымъ явленіемъ Христа Твоего и пришествіемъ пресвятаго Твоего Духа, и особенно о *славномъ Сіонѣ, матери всѣхъ церквей*, и о святой твоей, каѳолической и апостольской Церкви, сущей по всему міру... Помяни (Господи) и святыхъ отцевъ и братьевъ, которые въ ней находятся, и епископовъ, которые по всему міру православною вѣрою раздѣляютъ слово твоея истины“ ([293]). Здѣсь замѣчательно во-первыхъ то, что обѣтованіе Господне Петру: *на семъ камени созижду Церковь мою*, древнѣйшіе христіане понимали не въ смыслѣ главенства Петрова—не такъ: „на тебѣ, Петрѣ, созижду Церковь мою“ (конкретно), — а (отвлеченно) такъ: „на камнѣ вѣры, общей Петру съ прочими апостолами и всею Церковію, созижду Церковь мою“; замѣчательно во-вторыхъ то, что древнѣйшіе іерусалимскіе христіане о римскомъ епископѣ, о римской церкви, особыхъ молитвъ

([293]) *De-la-Bigne*, Maxima biblioth. veterum. Patrum, t. II, p. 6. *Jacobi* divina missa.

при богослуженіи не читали, а въ позднѣйшее время это сдѣлалось неизбѣжною обязанностію всѣхъ западно-римскихъ христіанъ: молились только о всѣхъ епископахъ, по всему міру раздѣляющихъ слово истины, о каѳолической Церкви всего міра, и *о святыхъ мѣстахъ, которыя Богъ прославилъ явленіемъ Христа Своего и сошествіемъ Пресвятаго Духа, особенно же о славномъ Сіонѣ, матери всѣхъ церквей:*— вѣра глубочайшей древности въ соборное а не единоличное устройство Церки, и особенное уваженіе къ церкви іерусалимской предпочтительно предъ всѣми церквами ея дщерями!

4) На основаніи каѳолическаго посланія св. апостола Варнавы ([294]).

У апостола Варнавы есть два свидѣтельства, относящіяся къ разсматриваемому вопросу. По мысли св. апостола, главный, основной, особый въ своемъ родѣ, краеугольный камень зданія Церкви есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ. „Пророкъ гласитъ, пишетъ св. Варнава ([295]), *се азъ полагаю въ основаніе Сіону камень многоцѣненъ, избранъ, краеуголенъ, честенъ* (Ис. 28, 16). Потомъ что говоритъ? И кто будетъ надѣяться на Него, будетъ жить во вѣкъ. Итакъ наша надежда на камень? Да не будетъ. Но поелику въ утвержденіе положилъ плоть свою Господь. Ибо говоритъ: и положилъ Меня, *аки твердый камень* (Ис. 50, 7). Говоритъ же опять пророкъ: *камень, егоже небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла* (Псал. 117, 22)". Такимъ образомъ, по мысли св. апостола, который говоритъ: „Итакъ надежда *наша* на камень"?— Апостолы, равно какъ и вся Церковь, почиваютъ на Господѣ, который положилъ въ утвержденіи—въ основѣ Церкви плоть свою или Себя самаго, какъ камень основной, краеугольный, избранный, однимъ словомъ—единственный въ своемъ родѣ; главенству Петра, какъ единственнаго въ своемъ родѣ камня или основанія Церкви, въ этомъ представленіи мѣста нѣтъ.— Въ другомъ мѣстѣ св. апостолъ даетъ свидѣтельство, что самъ Господь, а не Петръ, „избралъ собственныхъ апостоловъ, имѣющихъ проповѣдывать Евангеліе" ([296]).

([294]) *Gallandii* Biblioth. vet. Patrum, t. 1, p. 111.
([295]) Ibid. p. 119, cap. VI.
([296]) Ibid. p. 118, cap. V.

5) а основаніи посланія св. Поликарпа смирнскаго къ Филиппійцамъ.

Св. Поликарпъ именуетъ Сына Божія Іисуса Христа всегдашнимъ первосвященникомъ, а объ апостолахъ въ одномъ мѣстѣ выражается такъ: „умоляю васъ (Филиппійцевъ) подвизаться во всякомъ терпѣніи, которое видѣли вы глазами не только въ блаженномъ Игнатіѣ и Зосимѣ и Руфѣ, но и въ другихъ изъ васъ, *и въ самомъ Павлѣ и въ прочихъ апостолахъ*“ (297). Римскіе богословы, на основаніи подобнаго выраженія св. Игнатія антіохійскаго объ апостолѣ Петрѣ (298), позволяютъ себѣ заключать, что Петръ былъ главою апостоловъ (299).

6) На основаніи словъ Діонисія коринѳскаго.

Этотъ святый отецъ, въ отрывкѣ посланія къ Сотеру, епископу римскому, сохранившемся въ исторіи Евсевія кесарійскаго (300), выражается: „вы такимъ наставленіемъ произращенное *Петромъ и Павломъ* произрастеніе *Римлянъ и Коринѳянъ* совокупили. Ибо вѣдь *оба они*, и въ нашемъ Коринѳѣ насадивъ насъ, учили: а подобнымъ образомъ и въ вашей Италіи проповѣдавъ вмѣстѣ, они пострадали въ одно время“ (301). Здѣсь рѣчь ведется въ такомъ духѣ, что скорѣе можно придти къ мысли о совершенномъ равенствѣ Павла съ Петромъ и церкви коринѳской съ римскою, чѣмъ о преимуществѣ Петра предъ Павломъ и римской церкви предъ коринѳскою.

7) На основаніи посланія Поликрата, епископа смирнскаго, къ Виктору римскому.

По обстоятельствамъ, среди которыхъ писано это посланіе, и по содержанію своему, оно можетъ служить рѣшительнымъ свидѣтельствомъ того, что Поликратъ смирнскій *не признавалъ главенства римскаго*.

---

(297) Ibid. p. 212—3. c. IX.
(298) См. выше § 28, прим. 132.
(299) Ibidem.
(300) Кн. II, гл. 25.
(301) *Gallandii* Bibl. vet. pat. t. I, p. 67—6; *Dionysii* Corinf. fragmenta...

Эти обстоятельства были таковы. Со времени самихъ апостоловъ святая пасха Господня праздновалась у христіанъ въ разныхъ мѣстахъ въ разное время. Въ церквахъ малоазійскихъ, считавшихъ главными просвѣтителями своими св. апостоловъ Іоанна Богослова и Филиппа—одного изъ двенадесяти, праздновалась въ одинъ день съ іудейскою ветхозавѣтною пасхою; а во всѣхъ другихъ церквахъ—въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія. Еще при Поликарпѣ Смирнскомъ и Аникитѣ римскомъ возникъ въ Церкви вопросъ о томъ, какъ согласить это разногласіе, когда именно должно праздновать пасху Господню. Во времена Поликрата смирнскаго и Виктора римскаго вопросъ этотъ возникъ снова. Для его рѣшенія собрались въ разныхъ церквахъ соборы и положили праздновать пасху въ день воскресный послѣ весенняго полнолунія. Въ Римѣ подъ предсѣдательствомъ Виктора также составился соборъ и сдѣлалъ такое же опредѣленіе. Окружнымъ посланіемъ извѣстилъ объ этомъ Викторъ всѣ церкви, и малоазійскія въ томъ числѣ, и Поликрата епископа церкви смирнской, главной изъ малоазійскихъ, съ угрозою—прервать съ ними общеніе, если онѣ не согласятся оставить свой обычай—празднованія Христовой пасхи вмѣстѣ съ іудеями ([302]). Это опредѣленіе Виктора надобно отнести (что будетъ ниже доказано) къ такому роду опредѣленій, которыя у римскихъ богослововъ называются *опредѣленіями о вѣрѣ и отъ каѳедры* (de fide et de cathedra).

Чѣмъ же Поликратъ, знаменитый малоазійскій епископъ, пользовавшійся въ свое время уваженіемъ всего христіанства ([303]), отвѣчалъ на такое римское притязаніе? Слѣдующимъ „посланіемъ Виктору и римской церкви“: „мы празднуемъ этотъ день непогрѣшительно, ничего не прибавляя и не отнимая. Въ Азіи почили великія свѣтила (στοιχεια), имѣющія возстать въ день пришествія Господня, когда облеченный славою Господь пріидетъ съ неба и воскресить всѣхъ святыхъ:—Филиппа, одного изъ двѣнадцати апостоловъ, погребеннаго въ Іераполисѣ, двухъ дочерей его, состарѣвшихся въ дѣвствѣ, и третію его дочь, посвятившую себя въ жизни Св. Духу и почившую во Ефесѣ; также Іоанна, который возлежалъ на персяхъ Господа, былъ священникомъ и носилъ дщицу, былъ исповѣд-

([302]) *Евс.* Ц. Ист. V, 23—4.
([303]) *Евс.* Ц. Ист. V, 22. 24.

никомъ и учителемъ и погребенъ въ Ефесѣ; равнымъ образомъ, смирнскаго епископа и мученика Поликарпа, эвменійскаго епископа и мученика Ѳрасея, почившаго въ Смирнѣ. Упомянуть ли еще о епископѣ и мученикѣ Сагарисѣ, который почилъ въ Лаодикіи, о блаженномъ Папиріѣ и евнухѣ Мелитонѣ, который все дѣлалъ по внушенію Св. Духа и почиваетъ въ Сардахъ ожидая епископства небеснаго, по воскресеніи изъ мертвыхъ? Всѣ они праздновали пасху, по Евангелію, въ четырнадцатый день, *ни въ чемъ не отступая отъ правила вѣры, но во всемъ держась его.* Такъ поступаю и я, Поликратъ, наименьшій изъ всѣхъ васъ,—и поступаю по преданію своихъ родственниковъ, которыхъ былъ наслѣдникомъ. А изъ родственниковъ моихъ считается семь епископовъ, я осьмой,—и они всегда праздновали пасху въ тотъ день, когда народъ іудейскій оставлялъ квасный хлѣбъ. Вотъ уже мнѣ, братія, шестьдесятъ пять лѣтъ о Господѣ; я имѣлъ сношенія съ братьями во всей вселенной, прочиталъ все священное Писаніе,—*и угрозъ небоюсь. Старшіе меня говорили: повиноватися подобаетъ Богови паче нежели человѣкомъ* (Дѣян. 5, 29)".—Потомъ онъ пишетъ о присутствовавшихъ въ то время и единомыслящихъ съ нимъ епископахъ и говоритъ такъ: „могъ бы я упомянуть и о соприсутствующихъ мнѣ епископахъ, которые созваны мною по вашему совѣту (т. е. по совѣту западныхъ епископовъ): но еслибы написать ихъ поименно, то именъ оказалось бы великое множество. Посѣтивъ меня нижайшаго, они одобрили мое посланіе, ибо знали, что я не напрасно ношу на головѣ сѣдины, что я всегда жилъ въ Господѣ Іисусѣ" ([304]). Итакъ Поликратъ смирнскій, вмѣстѣ со всѣми малоазійскими церквами и епископами, на Викторово опредѣленіе о вѣрѣ и отъ каѳедры, огражденное угрозою отлученія, которую Викторъ послѣ этого нашелъ нужнымъ привести въ исполненіе ([305]),—на все это Поликратъ отвѣчалъ во-первыхъ рѣшительнымъ отказомъ исполнить Викторово требованіе, — во-вторыхъ указаніемъ на то, что воля Виктора для него — Поликрата не обязательна, что самъ Поликратъ и по происхожденію своему и по мѣсту и сану службы, и по лѣтамъ, и по опытности, имѣетъ собственное значеніе въ Церкви, и положеніе, независимое отъ какого нибудь настнаго еписко-

([304]) *Евс.* Ц. Ист. V, 24.
([305]) Тамже.

па, будь это и римскій,—въ третьихъ свидѣтельствомъ о томъ, что, онъ, Поликратъ, отказывая въ повиненіи Виктору, повинуется авторитету высшему Викторова, слѣдуя примѣру св. апостоловъ Филиппа и Іоанна, святымъ епископамъ Поликарпу и Ѳрасею, Сагарису и Папирію, Мелитону и своимъ родственникамъ и предшественникамъ—епископамъ, опираясь на согласіе многихъ единомышленныхъ съ нимъ епископовъ и довольствуясь снисхожденіемъ и общеніемъ прочихъ не единомышленныхъ по этому вопросу,—въ четвертыхъ, наконецъ, яснымъ намекомъ на то, что подражаніе примѣру вышеуказанныхъ святыхъ мужей есть повиновеніе волѣ Божей, а уступка волѣ Виктора была бы повиновеніемъ волѣ человѣческой: „старшіе меня говорили: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ*“ (Дѣян. 5, 29),—заключаетъ свое посланіе Поликратъ.

8) На основаніи словъ св. Петра александрійскаго.

Безпорно, св. Петръ александрійскій называетъ св. Петра апостола „избраннымъ (*προκριτος*) между апостолами“ ([306]).

Но названіе: „избранный или предпочтенный въ ликѣ апостоловъ“,—можно понимать такъ: верховный или первый изъ апостоловъ, а не глава: точно также, какъ и Павелъ, котораго св. отецъ здѣсь же([307]) называетъ „прехвальнымъ“ (*περιβόητος*), не есть глава апостоловъ.

§ 34

II. Разборъ на основаніи дѣяній: раздѣленіе отдѣла.

Римскіе богословы утверждаютъ, будто древняя восточная Церковь, до I вселенскаго собора, признавала за римскимъ епископомъ, и за нимъ однимъ только, право судить всѣ спорные вопросы и сомнительныя дѣла въ Церкви, и давать на нихъ рѣшенія непогрѣшимыя, окончательныя и безусловно-обязательныя для христіанъ; а при этомъ признавала также право римскаго епископа сноситься со всѣми церквами посредствомъ посланій. — Утверждаютъ опять несправедливо: 1) перваго права древняя восточная Церковь за римскими епис-

([306]) Пр. 9, 13, Книга Правилъ; *Klee*, Dogm. B. 1, S. 168.
([307]) Пр 9

копами не признавала; 2) а второе признавала несомнѣнно: только изъ этого ничего не слѣдуетъ въ пользу римскаго ученія о главенствѣ.

§ 35.

1) Разборъ на основаніи историческихъ событій, изъ которыхъ, попритязанію римскихъ богослововъ, видно будто бы, что древняя восточная Церковь признавала за римскимъ епископомъ право судить окончательно всѣ сомнительные вопросы и дѣла въ Церкви: разграниченіе этого отдѣла.

Въ подтвержденіе своихъ словъ, будто древняя восточная церковь дѣствительно признавала за римскимъ епископомъ это право, римскіе богословы ссылаются на поведеніе въ отношеніи къ римской каѳедрѣ А) какъ еретиковъ, появлявшихся въ нѣдрахъ древней восточной церкви, Б) такъ и православныхъ ея членовъ.

§ 36.

А) Разборъ—на основаніи поведенія древнихъ восточныхъ еретиковъ въ отношеніи къ римской каѳедрѣ.

Римскіе богословы въ подтвержденіе своихъ словъ, что и древніе восточные еретики, а не только православные, признавали за римскими епископами право судить всѣ спорные вопросы и сомнительныя дѣла въ Церкви и давать на нихъ рѣшенія непогрѣшимыя, окончательныя и безусловно-обязательныя, указываютъ на слѣдующія историческія данныя: 1) еретики: Кердонъ, Валентинъ, Маркіонъ и другіе идутъ въ Римъ давать отчетъ въ своемъ исповѣданіи ([308]) и подвергаются здѣсь осужденію, которое для восточной церкви, равно какъ и для западной, было окончательнымъ; 2) Маркіонъ и Монтанисты, отлученные отъ общенія въ отечественныхъ церквахъ, просятъ себѣ возвращенія въ нѣдра церкви въ Римѣ ([309]).

([308]) *Perr.* Prael theolog. t. II, p. 950, n. 3, par. 1, sest. II, cap. 2, de perpet. primatus.

([309]) *Bellarm.* t, I, lib. 2, cap. 22, de Rom. pontif. p. 333, *Perr.* ibidem...

1) Но что Валентинъ, Кердонъ и другіе ходили въ Римъ за тѣмъ именно, чтобы давать тамъ отчетъ въ своемъ ученіи, древняя исторія объ этомъ молчитъ. Идутъ они въ Римъ, и тамъ получаютъ окончательное осужденіе? Но долго было бы перечислять всѣхъ еретиковъ, которые окончательно осуждены были различными церквами на востокѣ, большею частію—тѣми, гдѣ первоначально они появлялись, — которые потомъ блуждали по всему христіанскому міру изъ города въ городъ, особенно по городамъ столичнымъ, гдѣ, конечно, они надѣялись найти себѣ больше славы и послѣдователей: въ этомъ отношеніи Александрія была едва ли не несчастнѣе даже Рима, столицы міра. Отсюда будетъ слѣдовать такимъ образомъ что еретики, возникшіе изъ нѣдръ восточной церкви, и самая церковь эта признавали всѣ церкви христіанскаго міра церквами главенствующими.

2) Изъ исторіи объ искательствѣ Маркіона и Монтанистовъ въ Римѣ также ничего не слѣдуетъ въ пользу римскаго главенства.

а) По Епифанію ([310]), у котораго римскіе богословы заимствуютъ исторію объ искательствѣ Маркіона въ Римѣ ([311]), Маркіонъ понтіецъ, сынъ епископа, за обольщеніе дѣвственницы и другія преступленія лишенный общенія, отъ стыда и досады убѣжалъ въ Римъ по смерти епископа Игина, и обратился къ римскимъ пресвитерамъ, съ просьбою принять его—Маркіона въ общеніе. Что же клиръ? Отказалъ: и почему?—„Отчего вы не захотѣли принять меня“?—спрашиваетъ Маркіонъ римскихъ пресвитеровъ ([312]). „Потому что *мы не можемъ сдѣлать этого* безъ позволенія твоего отца,—отвѣчали пресвитеры Маркіону;—ибо вѣра одна и единомысліе одно, и мы *не можемъ противиться* знаменитому сослужителю, твоему отцу“... Еретикъ Маркіонъ полагалъ, что его могутъ разрѣшить въ Римѣ; римскій клиръ полагалъ, что это невозможно, безъ согласія понтійскаго епископа; св. Епифаній раздѣляетъ послѣдее мнѣніе: слѣдуетъ ли отсюда, что восточная церковь, вмѣстѣ съ еретикомъ Маркіономъ, признавала за римскою каѳедрою пра-

---

([310]) Haer. 42.

([311]) *Bellarm.* ibid. p. 331; *Klee*, Dogm. p. 186, R. 1; *Dobmayer*, Inst. th. in comp. t. I, p. 285.

([312]) *S. Epiph.* Opp. ed. *Volesii*, Coloniae, adversus haer. haer. 42, t. I, p. 302—3.

во разрѣшать лица, отлученныя другими епископами,—признавала римское главенство.

б) У Тертулліана, у котораго римскіе богословы заимствуютъ исторію объ искательствѣ Монтанистовъ въ Римѣ ([313]), повѣствованіе не такъ ясно, чтобы можно было сдѣлать рѣшительное заключеніе. Сами римскіе богословы сознаются ([314]), что римскій епископъ (думаютъ Аникита) былъ обманутъ: *Монтанисты*, конечно, увѣрили его, что Монтанъ человѣкъ истинно вдохновенный, а не еретикъ; что на востокѣ его осуждаютъ немногіе и нерѣшительно, и потому епископъ римскій призналъ его пророчества и далъ ему грамату мира къ церквамъ Азіи и Фригіи (что т. е., съ своей стороны, онъ—римскій епископъ призналъ пророчества Монтана истинными и его самого достойнымъ общенія), а послѣ, узнавъ дѣло ближе, взялъ грамату назадъ. Римскій епископъ далъ грамату мира по тому же праву, конечно, по которому Серапіонъ антіохійскій далъ грамату совершеннаго осужденія на Монтанистовъ,—грамату, подписанную многими епископами ([315]). Вообще, по Евсевію и находящимся у него древнѣйшимъ памятникамъ, оказывается, что восточная церковь на свое собственное рѣшеніе противъ Монтанистовъ, не дожидаясь рѣшенія епископа римскаго, смотрѣла, какъ на рѣшеніе окончательное ([316]). Обстоятельство опять ничего не говоритъ въ пользу главенства римскаго.

Обращая вниманіе на отношенія еретиковъ древней восточной Церкви, равно какъ и западной, къ римской каѳедрѣ, на отношенія древнихъ восточныхъ христіанъ, равно какъ и западныхъ, и самихъ епископовъ Рима къ еретикамъ, замѣчая все, что въ этихъ отношеніяхъ сколько нибудь благопріятствуетъ Риму, — отчего римскіе богословы не обратятъ вниманіе на то явленіе, что древніе восточные, равно какъ и западные еретики, при разрывѣ общенія съ православными, вовсе не безпокоились мыслью о разрывѣ общенія съ Римомъ,—что съ своей стороны также отцы и учители православія, обличая еретиковъ, не указывали имъ на разрывъ общенія

([313]) Patrologiae curs. compl. series I, tomus II, ed. *Migne*, Parisiis, 1844; Opp. *Tert.* pars, II, 155—6 p. Advresus Prax.; *Klee* Dogm. B. 1, s. 186.

([314]) *Tertulliani* Opp. ibidem. comm. I s. 6.

([315]) *Евс.* Ц. Ист. V, 19 гл.

([316]) *Евс.* Ц. Ист. V, 14, 16—9 гл.

съ Римомъ? А это явленіе въ отношеніи къ вопросу о главенствѣ весьма важно.

α) Оно показываетъ, что всѣ эти еретики и раскольники, которыхъ въ древности было весьма много, отпадая отъ православія, или вовсе не знали, или слишкомъ слабо убѣждены были въ необходимости общенія съ Римомъ для спасенія,—или, что тоже, въ римскомъ главенствѣ. Могутъ возразить здѣсь, что древніе еретики также легко разрывали свое общеніе съ Церковію вообще, нетолько съ Римомъ: значитъ, они слишкомъ слабо убѣждены были или просто—вовсе не вѣрили въ необходимость общенія съ каѳолическою Церковію: не слѣдуетъ отсюда однакожъ, что общеніе съ православною Церковію для спасенія не необходимо? Но между каѳолическою Церковію и Римомъ въ этомъ отношеніи есть большая разница: Римъ только въ Римѣ и папа — въ папѣ: а православная истинно-каѳолическая Церковь тамъ, гдѣ хранится неповрежденное ученіе Христа Спасителя и апостоловъ. Всѣ еретическія и раскольническія общества христіанскія убѣждены были, что спасеніе возможно только въ общеніи съ истинною Церковію Христовою. Это корренное убѣжденіе ихъ подтверждается самымъ отдѣленіемъ того или другаго неправославнаго общества отъ всѣхъ другихъ обществъ: отдѣлялись потому, что хотѣли устранить себя отъ церквей неистинныхъ и тѣмъ самымъ соблюсти единеніе духа и вѣры съ единою истинною. Еретики и раскольники заблуждались только въ вопросѣ, гдѣ, въ какихъ частныхъ церквахъ искать единой истинной; и, убѣдивъ себя превратно, что истина хранится только у нихъ и повреждена во всѣхъ другихъ христіанскихъ обществахъ, они не дорожили общеніемъ съ тою или другою или даже со многими частными церквами, которыя, хотя на дѣлѣ и составляли истинную, вселенскую Церковь, но, по мнѣнію еретиковъ, были неправославны. Въ этомъ выражалась одна общая и вѣрная дѣйствительности мысль цѣлаго ряда еретиковъ и раскольниковъ, что каждая частная церковь и многія въ отдѣльности погрѣшать могутъ. А въ отношеніи къ Риму и папѣ такое недоумѣніе было бы неумѣстно: невозможно было бы кому бы то ни было заниматься рѣшеніемъ вопроса, какая частная церковь представляетъ единую истинную Церковь, если бы въ христіанствѣ издревле существовало убѣжденіе, что истинную Церковь составляютъ христіанскія общества, только состоящія въ общеніи съ Римомъ и римскимъ епископомъ, что каѳолическая истина—въ папѣ и

внѣ союза съ нимъ нѣтъ церкви и спасенія. Своимъ отпаденіемъ отъ общенія съ Римомъ еретики и раскольники издревле безпрерывно выражали одну общую мысль, что Римъ можетъ погрѣшать точно также, какъ и всякая частная церковь. Значитъ, издревле было слишкомъ слабо убѣжденіе или, вѣрнѣе, его вовсе не было, что непогрѣшимость привязана къ римской церкви и каѳедрѣ, — что тамъ каѳолическая истина и Церковь, и спасеніе тамъ, гдѣ римскій папа, непогрѣшимая глава Церкви. Это безпрерывно повторявшееся въ Церкви явленіе—отпаденіе еретиковъ и раскольниковъ говоритъ противъ римскаго главенства, если только не вполнѣ рѣшительно, то гораздо сильнѣе по крайней мѣрѣ, чѣмъ два или три случая какихъ либо искательствъ того или другаго еретика въ Римѣ говорятъ въ пользу главенства.

β) А то еще рѣшительнѣе говоритъ противъ римскаго главенства, что на протяженіи цѣлыхъ вѣковъ древніе отцы и учители православія, какъ древней восточной, такъ и западной церкви, при безпрерывныхъ и разнообразныхъ обличеніяхъ на еретиковъ и раскольниковъ, всего рѣже указывали или даже (въ томъ смыслѣ, какъ хотѣли бы этого римскіе богословы) вовсе не указывали имъ на необходимость общенія съ Римомъ и гибельность духовнаго разрыва съ нимъ. Еслибы древніе отцы и учители восточной, равно какъ и западной церкви, имѣли убѣжденіе, что каѳолическая истина въ Римѣ и вѣчное спасеніе въ общеніи съ папою: то имъ всѣмъ безъ исключенія и слѣдовало бы убѣждать всѣхъ безъ исключенія еретиковъ и раскольниковъ, главнымъ или даже единственнымъ образомъ, въ римскомъ главенствѣ (въ средніе вѣка въ западно-римской церкви такъ и дѣлалось); и совершенно излишне было бы обличать за другія отступленія отъ каѳолической истины. Когда тѣ или другіе еретики или раскольники были бъ убѣждены, что истина каѳолическая въ римскомъ епископѣ: то затѣмъ оставалось бы только изложить имъ безъ всякихъ доказательствъ исповѣданіе, какое принимаетъ святѣйшій отецъ, и дѣло было бы конечно. А исторія Церкви говоритъ совершенно противное: обличая еретиковъ и раскольниковъ, отцы и учители древней православной Церкви обращаютъ все свое вниманіе и обличенія свои направляютъ къ тѣмъ частнымъ предметамъ вѣроученія, въ которыхъ тѣ заблуждались; а о гибельности разрыва съ видимою главою Церкви—римскимъ епископомъ молчатъ. Это глубокое молчаніе древнихъ отцовъ и учителей восточной, равно какъ

и западной церкви, о предметѣ, въ такой мѣрѣ необходимомъ для спасенія, какъ общеніе съ Римомъ, въ такихъ важныхъ обстоятельствахъ, каково отпаденіе цѣлыхъ обществъ еретическихъ и раскольническихъ, когда о папѣ говорить было всего естественнѣе и необходимѣе, показываетъ съ несомнѣнностію, что древняя восточная церковь, равно какъ и западная, о непогрѣшимости римской церкви, о необходимости общенія съ нею для спасенія, о римскомъ главенствѣ — однимъ словомъ, ничего не знала.

§ 37.

Б) Разборъ—на основаніи поведенія православныхъ христіанъ древней восточной церкви въ отношеніи къ римской каѳедрѣ: части этого отдѣла.

Въ подтверженіе своихъ словъ, что древніе восточные православные христіане признавали за римскими епископами право судить всѣ спорные вопросы и сомнительныя дѣла въ Церкви и давать на нихъ рѣшенія непогрѣшимыя, окончательныя и безусловно-обязательныя, римскіе богословы указываютъ на слѣдующія историческія данныя. Такъ: а) къ римскому епископу св. Клименту коринѳская церковь обращается за наставленіемъ, по поводу возникшихъ между коринѳскими христіанами несогласій ([317]); б) къ римскому епископу Аникитѣ Поликарпъ смирнскій идетъ совѣтоваться о днѣ празднованія пасхи ([318]); в) римскій епископъ Викторъ за разногласіе во времени празднованія пасхи осуждаетъ малоазійскія церкви, конечно, въ той мысли, что восточныя церкви признавали за нимъ это право ([319]); г) Оригенъ идетъ въ Римъ видѣть эту церковь и посланіемъ защищаетъ свое православіе предъ римскимъ епископомъ Фабіаномъ ([320]); д) рѣшеніе римскаго епископа Корнилія насчетъ Новатіана для восточной церкви было окончательнымъ ([321]); е) римскій епископъ Стефанъ за разногласіе по вопросу о крещеніи ереги-

---

([317]) Der Primat des Pabstes in allen christlichen Iahrhunderten von *Rothensee*, Mainz, 1836, p. 27—8, Clemens von Rom

([318]) *Dobmayer*, Inst. theol. in compend. t. I, p. 224.

([319]) *Bellarmin.* Disput. t. I, p. 229—30, de Rom. pontif. lib. II, cap. 19; *Liberm.* inst. theol. t. II, p. 233, arg. II.

([320]) *Klee* Dogm. B. 1, S. 181—9, *Dobmayer* ib. p. 284.

([321]) *Klee* ib. p. 186—7; *Dobmayer* ib. p. 824.

ковъ осуждаетъ многія восточныя церкви, конечно, въ той мысли, что восточная церковь признавала за нимъ это право ([322]); ж) съ римскимъ епископомъ Ксистомъ Діонисій александрійскій совѣтуется въ одномъ сомнительномъ случаѣ; а предъ Діонисіемъ римскимъ, предъ которымъ Александрійцы обвинили его въ неправославіи, оправдывается посланіемъ ([323]); з) этому же римскому епископу императоромъ Авреліаномъ предоставлено было утвердить рѣшеніе антіохійскаго собора противъ Павла самосатскаго; а Евсевій кесарійскій замѣчаетъ что такое рѣшеніе императора было справедливо ([324]). Но стоитъ только прочитать сказанія о каждомъ изъ этихъ событій по современныхъ и подлиннымъ историческимъ памятникамъ, чтобы видѣть, какъ мало онѣ говорятъ въ пользу римскаго главенства, и что, напротивъ, обращаются противъ него.

§ 38.

а) Разборъ — на основаніи сношеній христіанъ коринѳскихъ съ св. Климентомъ римскимъ, по поводу возникшихъ въ Коринѳѣ несогласій.

Изъ посланія, писаннаго по этому поводу св. Климентомъ римскимъ къ церкви коринѳской ([325]), видно дѣйствительно, что коринѳскіе христіане, вѣроятно — не имѣя сами способовъ прекратить возникшія между ними несогласія, просили содѣйствія у Климента ли римскаго, или у всей римской церкви ([326]). Но чтожъ отсюда слѣдуетъ? То ли, что коринѳскіе христіане признавали св. Климента римскаго главою Церкви, а церковь римскую главенствующею? Но въ исторіи древней Церкви найти можно не мало примѣровъ того, что, въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, для рѣшенія тѣхъ или другихъ спорныхъ вопросовъ, одна церковь обращалась за содѣйствіемъ къ другой, одинъ епископъ—за содѣйствіемъ къ другому. Извѣстно, что, по поводу раскола Новатіанова, воз-

---

([322]) *Libermann*, Inst. theolog. ed. Moguntiae, t. II, p. 233: *Dobmayer* ib. p. 283; *Klee* ib. s. 137.

([323]) *Libermann*, Ibid. p. 234; *Klee* ib. p. 196; *Dobmayer* ib. p. 283.

([324]) *Klee* ib. s. 187.

([325]) Epistolae pontificum Romanorum, Parisiis. t. I, p. 9.

([326]) Св. Климентъ выражается: *περὶ τῶν ἐπιζητουμένων παρ' ὑμῖν πραγμάτων.*

нѣшаго въ Римѣ, — по поводу спорнаго вопроса о крещеніи еретиковъ, римскіе христіане и сами епископы римскіе не разъ обращались за содѣйствіемъ и совѣтомъ къ епископу александрійскому Діонисію, къ карѳагенскому Кипріану и другимъ епископамъ ([327]). По поводу ереси Павла самосатскаго, соборъ антіохійскій письменно испрашивалъ мнѣнія и совѣта у Діонисія александрійскаго ([328]). Слѣдуетъ ли изъ этихъ примѣровъ, что церковь или епископъ, обращавшіеся къ другой церкви или епископу за содѣйствіемъ, за совѣтомъ, за рѣшеніями въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, въ спорныхъ вопросахъ, признавали епископа или церковь, къ которымъ обращались, главенствующими? Можно допустить развѣ то только, что уважали ихъ больше другихъ; потому къ нимъ именно, а не къ другимъ, и обращались. Такъ и обращеніе коринѳской церкви къ Клименту римскому и церкви міродержавнаго города говоритъ только объ особенномъ уваженіи коринѳскихъ христіанъ къ св. Клименту, объ особенной близости, особенномъ сочувствіи къ церкви римской. Извѣстно, церкви коринѳская и римская въ первоначальной христіанской древности считали одна другую сестрами, что видно изъ посланія коринѳскаго епископа Діонисія къ римскому Сотиру ([329]): обѣ онѣ насаждены были двумя первоверховными апостолами Петромъ и Павломъ. Издревле потому онѣ находились въ ближайшихъ сношеніяхъ другъ съ другомъ. По тому же самому Коринѳяне особенно должны были чтить и любить св. Климента римскаго: онъ былъ ученикомъ и спутникомъ одного изъ основателей ихъ церкви — апостола Павла (Фил. 4, 3), а въ епископа рукоположенъ другимъ — апостоломъ Петромъ. Потому-то коринѳская церковь, въ своихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, и обратилась къ римской именно, а не къ другой какой либо церкви, — именно къ римскому епископу Клименту, а не къ другому кому либо. Стараясь обратить это обстоятельство въ подтвержденіе своего ученія о главенствѣ, римскіе богословы ударяютъ особенно на то, почему коринѳскіе христіане обратились именно къ Клименту, а не къ св. апостолу и евангелисту Іоанну Богослову, который былъ еще живъ въ это время, обратились въ Римъ, а не въ Ефесъ или

([327]) *Евсев.* Ц. Ист. VI, 45—6; VII, 2. 4. 5. 7—9.
([328]) *Евсев.* VII, 27 и 30.
([329]) *Евсев.* Ист. II, 25; см. выше прим. 300—301.

Смирну, въ окрестностяхъ которыхъ жилъ въ эту пору возлюбленный ученикъ Христовъ ([330]). Но, прежде всего, намъ неизвѣстно, обращались или нѣтъ коринѳскіе христіане къ св. Іоанну Богослову: исторія объ этомъ молчитъ. Къ Клименту они могли обратиться также, какъ къ апостолу: апостоломъ чтила и величала его вся древность ([331]),—могли тѣмъ болѣе, что они обращались къ Клименту и Климентъ писалъ къ нимъ свои увѣщательныя посланія около 97 года по Р. Х. ([332]); а на этотъ именно годъ, 97 по Р. Х., не ранѣе, падаетъ время возвращенія св. Іоанна Богослова изъ его продолжительныхъ бѣдственныхъ странствованій, изъ заточенія на островѣ Патмосѣ въ Малую Азію: и потому Коринѳяне о пребываніи св. Іоанна въ Малой Азіи въ это время могли еще не знать. Но еслибъ даже и несомнѣнно было, что они это знали, и при всемъ томъ обратились къ Клименту, а не къ Іоанну: то и отсюда не слѣдовало бы, что Климента они признавали главою Церкви, а Іоанна его подчиненнымъ. Такъ христіане испанскихъ церквей, леонской и астурійской, по дѣлу низложенныхъ своихъ епископовъ Василида и Марціала, писали, обходя Стефана римскаго и римскую церковь, и даже жалуясь на Стефана, къ Кипріану и къ церкви африканской ([333]): слѣдуетъ ли отсюда, что испанцы признавали главою Церкви Кипріана карѳагенскаго, а Стефана римскаго его подчиненнымъ?

§ 39.

б) Разборъ—на основаніи сношеній св. Поликарпа смирнскаго съ Аникитою римскимъ по вопросу о времени празднованія пасхи.

Св. Поликарпъ смирнскій идетъ въ Римъ къ Аникитѣ бесѣдовать о днѣ пасхальномъ ([334]). Римскіе богословы хотятъ выводить отсюда слѣдствіе, что, значитъ, Поликарпъ особенно чтилъ Аникиту и отъ него хотѣлъ получить разрѣшеніе своему недоумѣнію, какъ отъ главы христіанъ, рѣшеніе коей непогрѣшимо и безусловно обязательно ([335]). Но Евсе-

([330]) *Rothensee*, ib.
([331]) Ап. прав. 85; *Clemen. Alexand.* Strom. d. c. 17, § 107.
([332]) Epist. Pontif. Roman. t. I, p. 9.
([333]) *Cypr.* Opp. ed. Oxonii, epist. 30 ad Cypr.; epist. 67.
([334]) *Евсев.* Ист. IV, 14 гл.
([335]) *Dobmayer* ib. p. 284.

вій, или лучше, посланіе Иринея, у Евсевія сохраненное, говоритъ, что Поликарпъ позволилъ себѣ много спорить въ Римѣ съ Аникитою касательно разныхъ предметовъ; касательно дня пасхи и спорить не хотѣлъ; ни за что не согласился принять обычай римскій, не смотря на то, что Аникита подтверждалъ свое мнѣніе важностію своихъ предшественниковъ;—что Поликарпъ даже убѣждалъ Аникиту принять обычай малоазійскій;—что это, однакожъ, не помѣшало имъ остаться во взаимномъ общеніи, и Аникита, по уваженію къ Поликарпу, позволилъ ему даже совершить евхаристію (въ своей церкви и, вѣроятно, въ своемъ присутствіи: предпочтеніе). Случай этотъ, такимъ образомъ, сильно говоритъ въ пользу братскаго равенства епископовъ, нѣсколько въ пользу первенства римскаго, и противъ главенства; Поликарпъ вовсе не имѣлъ въ виду искать у Аникиты окончательнаго рѣшенія вопроса о днѣ пасхальномъ, даже отказалъ Аникитѣ въ повиновеніи, когда тотъ хотѣлъ заставить малоазійцевъ принять римскій обычай.

§ 40.

в) Разборъ—на основаніи отношеній восточныхъ церквей къ римскому епископу Виктору, по поводу разногласія о времени празднованія пасхи.

Римскій епископъ Викторъ, по вопросу о празднованіи пасхи, для разсужденія о немъ созываетъ граматами соборы по всей Церкви и потомъ требуетъ отъ малоазійскихъ церквей согласія со всѣми другими церквами подъ угрозою отлученія; такъ дѣйствовалъ онъ, хотятъ умозаключать римскіе богословы ([336]), въ той мысли, что восточная, равно какъ и западная Церковь, признавала за нимъ это право.

1) Признавала право заставить разсуждать объ этомъ вопросѣ всю Церковь и созвать повсюду соборы? — Основаніе для этого можно найти въ томъ, что по дѣлу этому въ Римѣ составляется соборъ, — изъ Рима, отъ лица собора, пишется посланіе, подписанное Викторомъ ([337]), Поликратъ смирнскій посланіемъ объясняется съ Викторомъ, —

([336]) *Bellarm.* Disp. t. I, p. 329—30, de Rom. pont. lib. 2, c. 19.
([337]) *Евсев.* Ист. V, 23 гл.

осуждаетъ малоазійскія церкви Викторъ,—защитительное посланіе Ириней пишетъ къ Виктору ([338]), палестинскіе епископы пишутъ къ Виктору ([339]), — наконецъ, Поликратъ смирнскій пишетъ Виктору прямо: „я составилъ соборъ изъ епископовъ по вашему совѣту ([340])“,— Викторъ главное дѣйствующее лицо. Такъ, *но не глава*. Евсевій не говоритъ, что вопросъ этотъ по всѣмъ церквамъ поднятъ былъ Викторомъ, о томъ однакожъ ясно свидѣтельствуетъ, что дѣло это считали близкимъ своему сердцу многіе епископы, а не Викторъ только ([341]). Викторъ созываетъ въ Римѣ епископовъ на соборъ, пишетъ отъ лица собора окружное посланіе? Но — „по сему случаю,—пишетъ Евсевій ([342]),—происходили соборы и совѣщанія епископовъ, которые *всѣ единодушно, посредствомъ своихъ посланій, положили общимъ правиломъ* праздновать таинство Воскресенія Господня изъ мертвыхъ не иначе, какъ въ день воскресный, и въ этотъ именно день прекращать пасхальный постъ. Посланіе епископовъ, собиравшихся тогда въ Палестинѣ подъ предсѣдательствомъ Ѳеофила епископа кесарійскаго и Нарцисса іерусалимскаго, существуетъ и до нынѣ. *Есть также посланіе и римскаго собора* объ этомъ спорномъ предметѣ, *подписанное епископомъ Викторомъ*. Кромѣ того, имѣются посланія епископовъ понтійскихъ, между которыми *первенствовалъ старѣйшій изъ нихъ* Палма,—епархій галликанскихъ, въ которыхъ (старшимъ) епископомъ былъ Ириней, и церквей, находившихся въ Осроенѣ. Есть также и частныя посланія епископа коринѳскаго Вакхилла и многихъ другихъ, которые, *пришедши къ одинаковому мнѣнію, дали отъ себя и одинаковый отзывъ, и опредѣленіе ихъ было одно — выше показанное*“. Можно съ увѣренностію заключать, что дѣло началось по обстоятельствамъ, по желанію многихъ церквей; соборы составились также по общему желанію, и рѣшеніе состоялось также общимъ согласіемъ всѣхъ; обобщено было это рѣшеніе взаимными окружными посланіями всѣхъ: о римскомъ соборѣ, епископѣ и его посланіи Евсевій упоминаетъ безъ всякаго отличія и даже не на первомъ мѣстѣ. Поликратъ

([338]) Тамже, 24.
([339]) Тамже, 25.
([340]) Тамже, 24.
([341]) Тамже, 25.
([342]) Тамже, 23.

смирнскій созвалъ въ своемъ округѣ епископовъ по совѣту Виктора? Точно: „по совѣту вашему“, пишетъ Поликратъ, т. е. западныхъ епископовъ, а не Виктора, и по совѣту, не по приказанію: могъ Поликратъ послушаться совѣта и не послушаться. Поликратъ пишетъ къ Виктору, Ириней также, другіе епископы также? Но объ Иринеѣ Евсевій прямо замѣчаетъ, что „по случаю произшедшаго тогда спора онъ имѣлъ переписку *не только съ Викторомъ, но и съ другими весьма многими предстоятелями церквей*“ (343). Викторъ заставилъ съ посланіями обращаться къ нему больше, чѣмъ къ другимъ, и своею излишнею ревностію — взявъ на себя въ этомъ дѣлѣ больше, чѣмъ слѣдовало, и — можно допустить—своимъ положеніемъ *перваго епископа* въ Церкви.

2) Признавала за римскимъ епископомъ право требовать безусловной покорности отъ малоазійскихъ церквей и за неповиновеніе окончательно отсѣчь ихъ отъ каѳолическаго общенія? Дѣйствительно, Викторъ граматами объявилъ ихъ совершенно лишенными общенія, какъ неправославныя (ἐτεροδόξους) (344). Пусть это опредѣленіе Виктора не касалось благооткровенныхъ догматовъ вѣры и правилъ нравственности, не было опредѣленіемъ о вѣрѣ (de fide) въ тѣснѣйшемъ смыслѣ: хотя Беллярминъ выражается прямо: „Викторъ папа видѣлъ, что это разногласіе о пасхѣ *не есть разногласіе только объ обрядѣ*, но привноситъ съ собою ересь, даже *самое іудейство*“ (345). *Во всякомъ случаѣ было оно однимъ изъ такихъ папскихъ опредѣленій, которымъ*, по ученію римскихъ богослововъ, *должно покорятъся безусловно.*

А) Касалось оно одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ церковнаго благочинія, — одного изъ важнѣйшихъ не догматическихъ апостольскихъ преданій; *касалось вопроса, который волновалъ Церковь* съ начала втораго вѣка въ продолженіи двухъ вѣковъ съ половиною, изъ за котораго Поликарпъ ходилъ изъ Азіи въ Римъ, которому при Викторѣ давали большое значеніе („списки съ нашего посланія,—писали по этому дѣлу палестинскіе епископы (346), постарайтесь разослать по

---

(343) Тамже, 24 гл.
(344) Тамже, 24.
(345) *Bellarm.* Disput. t. I, p. 330, de Rom. pontif. lib. II, cap. 19.
(346) *Евсев.* Ц. Ист. V, 25 гл.

всѣмъ церквамъ, чтобъ мы не были виновны предъ тѣми, которыхъ души легко заблуждаются"); касалось вопроса, о которомъ разсуждали всѣ церкви и епископы, и разсужденію давали такой смыслъ, какъ должно „праздновать таинство Воскресенія Господня изъ мертвыхъ" ([347]); касалось вопроса, о которомъ послѣ разсуждалъ соборъ арелятскій, которымъ озабочивался первый вселенскій соборъ, — изъ за котораго дѣйствительно наконецъ цѣлыя церкви отсѣчены отъ каѳолическаго общенія.

Б) Состоялось оно *послѣ того*, какъ вопросъ разсмотрѣнъ былъ и рѣшенъ на соборѣ римскомъ, на соборахъ почти всѣхъ церквей вселенной.

В) Наконецъ, Викторъ оградилъ его сначала рѣшительной огрозой отлученія, наконецъ *совершеннымъ отлученіемъ, а не угрозой только.* Такъ, вопреки римскимъ богословамъ, силящимся убѣдить себя, что это была только угроза отлученія, смотрѣла древняя восточная церковь: по Евсевію, Викторъ угрожалъ Поликрату; Поликратъ въ покорности отказалъ ему, и вслѣдъ за тѣмъ Викторъ, *какъ предстоятель римской церкви* (de cathedra), граматами объявилъ малоазійскія церкви *совершенно отлученными отъ общенія* ([348]).

Г) По ученію римскихъ богослововъ, по крайней мѣрѣ, Перрона, всякое общество, *отсѣченное отъ общенія съ главою Церкви папою*, „тотчасъ же всецѣло становится скопищемъ антихристіанскимъ, ему же мракъ тьмы во вѣки блюдется" ([349]), и т. д. Но древняя каѳолическая, восточная, равно какъ и западная церковь, смотрѣла совсѣмъ не такъ: признавая за римскимъ, *равно какъ и за всякимъ другимъ епископомъ*, право прервать общеніе съ какою угодно церковію, *безусловной необходимости общенія съ церковію римскою* для всѣхъ церквей она нетолько не признавала, даже не знала вовсе. Такъ:

а) Викторъ требуетъ повиновенія отъ Поликрата подъ угрозою отлученія: Поликратъ отвѣчаетъ Виктору, что онъ — Поликратъ вмѣстѣ съ своими единомышленниками празднуетъ день св. пасхи непогрѣшительно, ничего не прибавляя и не отнимая; что великіе началовожди: Филиппъ, Іоаннъ, потомъ Поликарпъ, епископы и мученики Ѳрасей и Сагарисъ, Папи-

---

([347]) Тамже, 23 гл.
([348]) Тамже, 24 гл.
([349]) *Perr.* II, 786—7 p. de Eccles. dotibus.

рій, Мелитонъ, семь епископовъ, предшественниковъ и родственниковъ Поликрата,—всѣ они праздновали пасху въ 15-й день Низана, ни въ чемъ не отступая отъ правила вѣры,—что и онъ Поликратъ поступаетъ *по ихъ преданію* (вотъ гдѣ для него авторитетъ, а не въ римскомъ епископѣ!), что, доживъ до сѣдинъ, проведши 64 года жизни о Господѣ, прочитавъ все священное Писаніе, состоя въ сношеніи съ братіями по всей вселенной, имѣя на своей сторонѣ согласіе великаго множества епископовъ, *угрозъ онъ не боится*, „*зная, что старшіе его говорили: повиноватися подобаетъ Богови паче нежели человѣкомъ*“ (350).

б) Викторъ свою угрозу приводитъ въ исполненіе—окружными граматами объявляетъ объ отлученіи: но поступокъ его епископамъ, какъ восточнымъ, такъ и западнымъ, не нравится; они совѣтуютъ ему напротивъ позаботиться о мирѣ; пишутъ къ нему посланія, въ которыхъ сильно порицаютъ его; наконецъ, если нельзя сказать съ несомнѣнностію, можно только заключать съ вѣроятностію, что не смотря на рѣшеніе Виктора, никто изъ нихъ и не думалъ прерывать общенія съ Поликратомъ,—то несомнѣнно—всѣ, согласно съ Иринеемъ, осуждая Виктора, оправдывали Поликрата, презрѣвшаго угрозу епископа римскаго, какъ *дѣло человѣческое, противное волѣ Божіей:* а это почти одно и тоже. Такимъ образомъ, дѣло это даже въ пользу первенства папскаго не говоритъ такъ сильно, какъ противъ главенства.

§ 41.

г) Разборъ—на основаніи сношеній Оригена съ Римомъ и римскимъ епископомъ Фабіаномъ.

При римскомъ епископѣ Зефиринѣ, говорятъ римскіе богословы (351), Оригенъ ходилъ въ Римъ, чтобы видѣть эту церковь; а предъ Фабіаномъ римскимъ, будучи осужденъ цѣлымъ соборомъ пастырей въ Александріи, защищалъ посланіемъ свое православіе: онъ, значитъ, признавалъ за римскимъ епископомъ право оправдать его или осудить окончательно?

Но—

1) „Въ Римъ путешествовалъ онъ,—говоритъ Евсевій (352),

(350) *Евсев.* Ц. Ист. V, 24.
(351) См. выше прим. 320.
(352) VI, гл. 14.

съ намѣреніемъ, какъ самъ въ одномъ мѣстѣ пишетъ — видѣть римскую церковь *древнѣйшую*“,—не болѣе: частію по любознательности, а частію по церковнымъ дѣламъ онъ посѣщалъ многія церкви палестинскія, греческія и другія ([353]), точно также, какъ и римскую.

2) Предъ Фабіаномъ онъ оправдывался? Но Евсевій говоритъ объ этомъ такъ: „Оригенъ писалъ о своемъ православіи римскому епископу Фабіану и весьма многимъ *другимъ начальникамъ церквей*“ ([354]). Случай такимъ образомъ говоритъ развѣ только въ пользу первенства римскаго, и противъ главенства: римскій епископъ такой же начальникъ своей церкви и такое же имѣлъ право пересматривать дѣло Оригена, какъ и всѣ другіе епископы.

§ 42.

д) Разборъ—на основаніи сношеній церквей восточныхъ съ римскимъ епископомъ Корниліемъ по дѣлу раскольника Новатіана.

Римскій епископъ Корнилій, — утверждаютъ римскіе богословы ([355]), — осудилъ въ Римѣ раскольника Новатіана и рѣшеніе это было для восточной, равно какъ и для западной церкви, окончательнымъ.

Но —

1) Осужденіе раскольника Новатіана въ Римѣ прежде всего *ничего не говоритъ въ пользу римскаго главенства.* Выше было уже замѣчено, что въ древней Церкви было множество еретиковъ, которые окончательно осуждены разными церквами, не римскою только, — и всѣ церкви восточныя, равно какъ и западныя, такой судъ считали окончательнымъ: достаточно вспомнить исторію Манеса, который на востокѣ жилъ и училъ и осужденъ и умеръ.

2) Въ дѣлѣ по поводу раскола Новатіанова не видно того даже, чтобы *рѣшеніе римскаго епископа было окончательнымъ*; видно, напротивъ, что *послѣ суда папскаго,* дѣло Новатіаново пересматривали и рѣшали всѣ церкви и епископы. По Евсевію дѣло такъ было ([356]): Новатъ, при римскомъ епи-

---

([353]) Тамже, гл. 16. 24. 33.
([354]) Тамже, 26 гл.
([355]) См. выше прим. 321.
([356]) VI, гл. 45.

скопѣ Корнилій провозглашаетъ себя епископомъ римскимъ на томъ—между прочимъ—основаніи, что Корнилій не православно мыслитъ и ведетъ себя въ отношеніи къ принятію падшихъ въ общеніе; Корнилій созываетъ въ Римѣ великій соборъ изъ 60 епископовъ, множества пресвитеровъ и діаконовъ, и осуждаетъ Новатіана какъ за самозванство, такъ и неправомысліе. О своемъ опредѣленіи Корнилій извѣщаетъ всю Церковь: его рѣшенію, подтвержденному еще согласіемъ великаго собора, слѣдовало бы быть окончательнымъ. Но что же далѣе? Не смотря на это, областные пастыри разсуждаютъ и отдѣльно, каждый въ своей епархіи, что надобно дѣлать (кромѣ Италіи, соборы—извѣстно—были въ Африкѣ): *и наконецъ постановлено для всѣхъ правило:* Новатіана и другихъ, вмѣстѣ съ нимъ превозносящихся и рѣшившихся одобрять братоненавистную и безчеловѣчную мысль его, считать отлученными отъ Церкви; напротивъ братій, по несчастію падшихъ, исцѣлять и врачевать средствами покаянія. Многіе епископы изъ разныхъ епархій приходили въ Римъ и осудили безуміе Новатіана; а другіе не приходили въ Римъ, но *подтвердили* мнѣніе прочихъ своими граматами. Вотъ соборный судъ и рѣшеніе послѣ суда папскаго!—Дѣло это происходило на западѣ. Съ подробнымъ отчетомъ о всѣхъ частностяхъ дѣла Корнилій римскій извѣщаетъ посланіемъ Фабія антіохійскаго; пишетъ также и, конечно, съ тѣми же подробностями, посланіе къ александрійскому епископу Діонисію. И что же? Діонисій въ отвѣтномъ своемъ посланіи ([357]) извѣщаетъ Корнилія, что епископы восточные составляютъ соборъ въ Антіохіи опять по поводу собора Новатіанова. Гдѣ же тутъ вѣра *въ главенство римскаго епископа*, въ безусловность его опредѣленій? Что яснѣе можетъ говорить въ пользу братскаго равенства епископовъ, въ пользу соборнаго управленія Церкви, въ пользу верховности соборнаго суда всѣхъ предстоятелей Церкви?

§ 43.

е) Разборъ — на основаніи сношеній церквей восточныхъ съ римскимъ епископомъ Стефаномъ, по вопросу о крещеніи еретиковъ.

Въ спорномъ дѣлѣ *о принятіи еретиковъ въ общеніе*,— утверждаютъ римскіе богословы ([358]), римскій епископъ Сте-

([357]) *Евсев.* тамже, 46.
([358]) См. выше прим. 322.

фанъ требодвалъ, подъ страхомъ отлученія, чтобъ всѣ восточныя церкви, равно какъ и западныя африканскія, приняли его (Стефаново) мнѣніе, какъ непогрѣшимое, и римскій обычай, какъ единый истинный: принимать всѣхъ еретиковъ чрезъ таинства муропомазанія и покаянія, а не чрезъ крещеніе;—требовалъ, конечно, въ той мысли, что восточная церковь, равно какъ и западная, должна признавать и признавала за нимъ право, въ этомъ спорномъ дѣлѣ, дать рѣшеніе непогрѣшимое и окончательное, а въ случаѣ нужды оградить его отлученіемъ, хотя бы и цѣлой Церкви или даже нѣсколькихъ.

Извѣстно, по этому дѣлу весь христіанскій міръ тогда дѣлился на востокѣ, равно какъ и на западѣ, на двѣ части: одни держались мнѣнія, что всѣхъ еретиковъ должно крестить единымъ крещеніемъ Церкви, мнѣнія противнаго мыслямъ Стефана; другіе соглашались съ нимъ, что не должно крестить. Представителемъ первыхъ на востокѣ былъ Фирмиліанъ кесарійскій, послѣднихъ — Діонисій александрійскій: нужно знать мнѣніе тѣхъ и другихъ, Фирмиліана и Діонисія, чтобъ видѣть, какъ понимала Стефаново рѣшеніе въ этомъ дѣлѣ вся церковь восточная.

Прежде всего замѣтить нужно, что восточные на опредѣленіе Стефаново смотрѣли, какъ *на опредѣленіе о вѣрѣ и отъ каѳедры* (de fide et de cathedra).

1) По Евсевію ([359]), Діонисію ([360]) и Фирмиліану ([361]), это опредѣленіе Стефана касалось вопроса очень важнаго,—вопроса, изъ за котораго переписывался тогда весь христіанскій міръ, изъ за котораго было два многочисленныхъ собора ([362]) на востокѣ, три собора въ Африкѣ ([363]), изъ за котораго Стефанъ призналъ множество церквей на востокѣ и въ Африкѣ достойными отлученія, — касалось вопроса догматическаго ([364]), и даже многихъ догматическихъ вопросовъ: есть

([359]) Кн. VI, гл. 2—5 и 7.

([360]) Тамже, гл. 2. 4. 5. 7 и 9.

([361]) *Cypr.* Opp. *Firmil.* epist. ad Cypr.

([362]) Въ Иконіи и Синнадѣ. *Евсев.* Ц. Ист. VII, гл. 5 и 7; *Firmil.* epist ad Cypr.

([363]) *Евсев.* Ист. VII, гл. 3.

([364]) «Защищающіе еретиковъ,—пишетъ Фирмиліанъ (Epist. ad Cypr.),—должны быть спрошены нами: ихъ крещеніе есть ли плотское или духовное? Если плотское: то ничѣмъ они не разнятся отъ крещенія іудеевъ, которымъ эти пользуются такъ, чтобъ имъ, какъ обыкновеннымъ и повсе-

ли благодать Св. Духа внѣ Церкви,—есть ли благодать крещенія внѣ Церкви, крещеніе внѣ Церкви можетъ ли сопровождаться возрожденіемъ, имѣетъ ли право кто либо изъ еретиковъ преподать крещеніе, — можетъ ли какимъ-либо образомъ крещаемый у еретиковъ получить благодать крещенія ([365]),—признавать существованіе крещенія у еретиковъ не значитъ ли признавать у нихъ и церковь и входить съ ними въ общеніе въ вѣрѣ и таинствахъ и во всемъ или—что тоже—помрачать истину вѣры и ниспровергать единую истинную Церковь?

2) Изречено это опредѣленіе Стефаномъ, какъ римскимъ епископомъ, отъ каѳедры (de cathedra), для всей Церкви. Опирая свое мнѣніе на преданіе римской церкви, на преданіе древнее, на преданіе апостольское, именно апостоловъ Петра и Павла, утверждая его на важности апостола Петра, на важности своей каѳедры, какъ каѳедры Петровой, на важности своего лица, какъ преемника Петрова ([636]), наконецъ ограждая его страхомъ отлученія, Стефанъ предписываетъ принять его церквамъ южнымъ — африканскимъ и восточнымъ; извѣщаетъ объ этомъ посланіемъ церковь александрійскую и—конечно—всѣ другія ([367]). *На отлученіе, изреченное Стефаномъ*, восточные (вопреки ученію римскихъ богослововъ, силящихся увѣрить себя, что это была только угроза) смотрѣли, *какъ на дѣйствительный приговоръ, а не угрозу только*. Правда изъ

дневнымъ омовеніемъ, только отмыть нечистоты. Если же духовное, то какимъ образомъ можетъ быть духовное крещеніе у тѣхъ, у которыхъ нѣтъ Святаго Духа? И потому вода, въ которой они моются, это есть плотское омовеніе, а не таинство крещенія. Если крещеніе еретиковъ можетъ доставлять возрожденіе покаянія: то тѣхъ, которые у нихъ крещаются, должно считать не еретиками, а сынами Божіими. Ибо второе рожденіе, бывающее въ крещеніи, порождаетъ сыновъ Божіихъ. Но если невѣста Христова есть одна, именно каѳолическая Церковь: то она едина порождаетъ сыновъ Божіихъ. А синагога еретическая не одно съ нами; и поелику она не невѣста, но прелюбодѣйца: то и сыновъ Божіихъ рождать она не можетъ».

([365]) «Говорятъ,—пишетъ Фирмиліанъ (Epist. ad Сург.),—что какимъ бы образомъ кто ни крестился внѣ, можетъ наслѣдовать благодать крещенія: это, безъ сомнѣнія, смѣшно, какъ будто съ неба можетъ низвести на себя или умъ лукавый освященіе праведныхъ, или вѣра ложная истину вѣрующихъ».

([366]) *Firm.* Epist. ad Сург.; *Евсев.* Ист. VII, гл. 3 и 5.

([367]) Тамже.

словъ Діонисія: „Стефанъ давно уже писалъ о Еленѣ, Фирміліанѣ и всѣхъ епископахъ Киликіи, Каппадокіи, Галатіи и дальнѣйшихъ сопредѣльныхъ областей, что съ ними не будетъ имѣть общенія([368])“, нельзя сдѣлать вывода, приговоръ ли это былъ, или только угроза. Но Фирміліанъ видѣлъ въ этомъ рѣшительный приговоръ: „изъ за этого (нѣкоторыхъ разностей),—пишетъ онъ([369]),—никогда не отступали отъ мира и единства каѳолической Церкви, что нынѣ Стефанъ *дерзнулъ* сдѣлать... Сколько ты ссоръ и раздоровъ *произвелъ* по церквамъ всего міра, говоритъ онъ([370]) обращая рѣчь къ лицу Стефана,—какой великій грѣхъ *взялъ* на себя, когда *отсѣкъ* себя отъ столькихъ паствъ?.. Какъ тщательно Стефанъ *исполнилъ*, продолжаетъ онъ([371]), спасительныя заповѣди и повелѣнія апостола, на первомъ мѣстѣ храня смиренномудріе и кротость? Ибо что можетъ быть смиреннѣе и кротче, какъ *разссориться* (dissensisse) съ столькими епископами по цѣлому міру, разрывая миръ съ каждымъ различными родами раздора, то съ восточными (что и вамъ—надѣюсь—не неизвѣстно), то съ вами, живущими на югѣ?—Отъ насъ пословъ епископовъ онъ *принялъ* достаточно долготерпѣливо и кротко, такъ что *не допустилъ ихъ даже къ участію* въ общей бесѣдѣ; и сверхъ того, помня радушіе и любовь, *приказалъ* всему братству, чтобъ никто не принималъ ихъ въ домъ свой, такъ что пришедшимъ *отказано было не только въ мирѣ и общеніи, но и въ кровѣ и гостепріимствѣ*. Это значитъ—*сохранить* (servasse) единеніе Духа въ союзѣ мира... И не стыдно Стефану *называть Кипріана лжехристомъ и лжеапостоломъ и лукавымъ дѣлателемъ!*“... Такимъ образомъ, по Фирміліану, со стороны Стефана это былъ *рѣшительный приговоръ приведенный въ дѣло*. — Какъ теперь восточные посмотрѣли на такое опредѣленіе Стефана?

А) Надобно думать, что представитель однихъ *Фирміліанъ* и единомысленные съ нимъ восточные епископы покорились этому грозному опредѣленію Стефана о вѣрѣ и отъ каѳедры? Свое мнѣніе признали погрѣшительнымъ, а Стефаново непогрѣшимымъ и безусловно-обязательнымъ?—Нисколько:

([368]) Μὴ κοινωνήσων. *Евсев.* VII, 5 гл.
([369]) Epist. ad Cypr.
([370]) Тамже.
([371]) Тамже.

а) Свое мнѣніе признали непогрѣшительнымъ, а Стефаново необязательнымъ и потому не приняли его.

б) Стефаново признали даже ложнымъ и противнымъ христіанской истинѣ. Выше показано уже, какъ Фирмиліанъ отозвался о мнѣніи Стефана. Стефанъ, по его словамъ, уничижаетъ апостоловъ Петра и Павла, какъ будто они это предали, тогда какъ это есть человѣческое преданіе; не пребываетъ на основаніи единой Церкви; поступаетъ хуже всѣхъ еретиковъ; помрачаетъ свѣтъ церковной истины и усугубляетъ мракъ еретической ночи. Фирмиліанъ вообще вовсе не зналъ того вѣрованія, будто римская церковь и ея епископъ погрѣшать не могутъ, будто всѣ церкви у нихъ должны учиться истинѣ: „что римляне,—пишетъ онъ,—не во всемъ соблюдаютъ то, что предано отъ начала, *и напрасно ссылаются на авторитетъ апостоловъ*,—это всякій можетъ видѣть изъ того, что касательно празднованія дней пасхи и многихъ другихъ таинствъ божественнаго домостроительства есть у нихъ нѣкоторыя разности и не все тамъ соблюдается вѣрно, что *соблюдается въ Іерусалимѣ*... Въ этомъ дѣлѣ, продолжаетъ онъ,—я справидливо негодую на столь открытое и явное неразуміе Стефана, что тотъ, кто такъ тщеславится мѣстомъ своего епископства и споритъ, что онъ держитъ преемство Петра, на которомъ положены основанія Церкви, вноситъ много другихъ камней и построяетъ новыя зданія новыхъ церквей... И не разумѣетъ онъ, что имъ затемняется и нѣкоторымъ образомъ уничтожается истина христіанскаго камня, когда онъ такъ предаетъ и оставляетъ единство“....

в) Что касается до грознаго приговора Стефанова: мало того, что Фирмиліанъ, съ единомысленными ему христіанами востока, не покорились этому приговору; но, не отнимая у Стефана, какъ и у всякаго епископа, права разорвать общеніе съ какою угодно церковію, въ поступкѣ Стефана Фирмиліанъ видитъ только отсутсвіе братской любви, евангельской кротости и апостольскаго смиренномудрія. А ту мысль, чтобы всякой церкви безусловно необходомо было для спасенія состоять въ общеніи съ римскимъ епископомъ, главою Церкви, онъ совершенно отвергалъ; онъ не знаетъ ея, и знать не хочетъ; онъ говоритъ напротивъ: „сколько раздоровъ и несогласій произвелъ ты, Стефанъ, по церквамъ всего міра? какой грѣхъ ты взялъ на себя, *когда отсѣкъ себя отъ столькихъ паствъ? Ибо ты отсѣкъ самого себя, не обольщайся:* такъ какъ тотъ—поистиннѣ раскольникъ, кто сдѣлалъ себя отступникомъ отъ

общенія церковнаго единства. *Когда ты думаешь, что всѣ могутъ быть отлучены отъ тебя, ты отлучилъ отъ всѣхъ одного себя*“... ([372]). Прямѣе и сильнѣе этого противъ папистическаго ученія ничего сказать нельзя. И на это посланіе Фирмиліана, — можно повторить опять, — римскіе богословы ([373]) ссылаются для подтвержденія ученія о главенствѣ!

Б) По нынѣшнему ихъ ученію, это было прямымъ неслыханнымъ возстаніемъ противъ намѣстника Христова. Что же сдѣлали, что сказали тогда *другіе восточные пастыри, раздѣлявшіе мнѣніе Стефана?* Подобно Стефану, разразились гнѣвомъ на Фирмиліана? Покрайней мѣрѣ, по верховному приговору римскаго епископа, прекратили съ мятежниками общеніе? Къ римскому епископу Ксисту, преемнику Стефана,— по словамъ Евсевія ([374]),—Діонисій александрійскій „написалъ второе посланіе о крещеніи, въ которомъ высказываетъ *мысли и сужденія, какъ Стефана, такъ и прочихъ епископовъ*, и о Стефанѣ говоритъ слѣдующее: „онъ давно уже писалъ о Еленѣ, Фирмиліанѣ и всѣхъ епископахъ Киликіи, Каппадокіи, Галатіи и дальнѣйшихъ сопредѣльныхъ областей, что и съ ними не будетъ имѣть общенія по той же самой причинѣ,—потому т. е., что они перекрещиваютъ еретиковъ. И смотри, сколь важно это дѣло. Касательно его на значительнѣйшихъ соборахъ, какъ я слышу, дѣйствительно постановлены правила, чтобы приходящіе въ Церковь изъ ереси сначала были оглашаемы, а потомъ омываемы и очищаемы отъ скверны старой и нечистой закваски“. Такъ спокойно пишетъ Діонисій къ непосредственному преемнику Стефана! А вотъ что пишетъ онъ въ посланіи къ одному изъ римскихъ пресвитеровъ Филимону ([375]): „узналъ я также, что не въ одной Африкѣ, и не теперь только введено это (крещеніе еретиковъ), но что подобное мнѣніе существовало съ давняго времени у прежнихъ епископовъ, въ церквахъ многолюднѣйшихъ, и на соборахъ братій въ Иконіи, Синнадѣ и многихъ другихъ странахъ. *Извращать ихъ постановленія и вызывать ихъ на состязанія и распря я не хочу: да не предвижеши предѣловъ ближняго твоего, яже*

([372]) *Firm.* epist. ad. Cypr.

([373]) *Perrone*, Praelect. theolog. t. II, p. 911, de locis theol. par, 1, sect. 2. c. 1. de Petri primatu.

([374]) Ист. VII, 5 гл.

([375]) Ист. VII, 7 гл.

поставиша отцы твои, говоритъ Писаніе (Втор. 19, 14)". Вотъ сужденіе Діонисія александрійскаго! Ни онъ послѣ этого, ни другіе епископы, не думали прерывать общеніе съ Фирміліаномъ или его единомышленниками, отлученными Стефаномъ. Большая часть этихъ епископовъ послѣ судили Павла самосатскаго въ общеніи со всею Церковію, даже и съ римскими епископами ([376]); Фирміліанъ и скончался около этого времени въ мирѣ съ Церковію и во всеобщемъ почтеніи ([377]).

§ 44.

ж) Разборъ—на основаніи сношеній Діонисія, епископа александрійскаго, съ римскими Ксистомъ и Діонисіемъ, по двумъ частнымъ случаямъ.

Діонисій александрійскій,—говорятъ римскіе богословы ([378]), въ одномъ сомнительномъ случаѣ проситъ мнѣнія римскаго епископа Ксиста; а предъ Діонисіемъ, предъ которымъ Александрійцы обвинили его въ савелліанизмѣ, оправдывается посланіемъ: очевидно, онъ признавалъ за римскимъ епископомъ право рѣшать окончательно всѣ сомнительныя и спорныя дѣла.

1) Правда, Діонисій пишетъ ([379]) Ксисту: „я дѣйствительно имѣю нужду въ совѣтѣ и прошу *твоего мнѣнія любезный братъ*, чтобы при такомъ встрѣтившемся мнѣ случаѣ не сдѣлать ошибки"... Случай былъ странный: христіанинъ, издавна считавшійся правовѣрнымъ, объявивъ Діонисію что онъ крещенъ у еретиковъ крещеніемъ полнымъ нечестія и богохульствъ, и что совѣсть его не можетъ быть спокойна, просилъ преподать ему крещеніе истинное; Діонисій въ этомъ отказалъ и велѣлъ съ сокрушеніемъ и доброю совѣстію приступить къ святымъ тайнамъ; тотъ страшился и отказывался: Діонисій теперь и для успокоенія совѣсти этого человѣка, и для подтвержденія мнѣнія своего собственнаго, сносится съ епископомъ римскимъ и проситъ его братскаго совѣта. Но просить братскаго совѣта развѣ значитъ признавать главенство? Развѣ мало въ древней исторіи примѣровъ, что одинъ епископъ

([376]) *Евсев.* Ист. VII, 30.
([377]) Тамже, 28 и 30.
([378]) См. выше прим. 323.
([379]) *Евсев.* Ист. VII, 9.

просить совѣта и содѣйствія у другихъ, а эти подаютъ? Сколько подобныхъ случаевъ было съ самимъ Діонисіемъ александрійскимъ? Судить о томъ, сколько разныхъ лицъ просили его совѣта и содѣйствія, можно по многочисленнымъ и разнообразнымъ его посланіямъ. Сколько посланій написалъ онъ къ самой римской церкви и ея епископамъ въ ихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, по предварительному ихъ вызову? Въ слѣдствіе раскола Новатіанова, Діонисій, по предварительному вызову изъ Рима, пишетъ къ Новатіану ([380]), къ Корнилію римскому, къ римской паствѣ, къ римскимъ исповѣдникамъ ([381]); по вопросу о крещеніи еретиковъ—къ римскому Стефану нѣсколько посланій ([382]), къ Ксисту также ([383]), къ римскимъ пресвитерамъ Филимону и Діонисію также ([384]). Пишетъ, именно, по предварительному вызову со стороны римскихъ епископовъ. О римскомъ епископѣ Корнилiѣ, по крайней мѣрѣ, это можно сказать съ достовѣрностію: дѣла Новатіана онъ лично и письменно предалъ на разсмотрѣніе епископамъ всей Церкви; и они, извѣстно, словесно и письменно подавали ему свои голоса, во главѣ другихъ и Діонисій александрійскій. Замѣчательно, что Евсевій разсказавъ о томъ, какъ и почему Діонисій просилъ совѣта у Ксиста, прибавляетъ: „извѣстно и еще посланіе Діонисія о крещеніи, написанное отъ имени управляемой имъ епархіи Ксисту и римской церкви: въ этомъ посланіи предложенный вопросъ подвергаетъ онъ обширному изслѣдованію“ ([385]). Не смотря на то, что вопросъ о крещеніи рѣшенъ былъ Стефаномъ, Ксистъ, вѣроятно, колебался и, не зная, что ему дѣлать, обратился къ образованнѣйшему пастырю того времени Діонисію за совѣтомъ. И по этому именно поводу, вѣроятно, Діонисій предлагаетъ ему обширное изслѣдованіе о предложеномъ вопросѣ: иначе оно было бы вовсе неумѣстно послѣ рѣшенія Стефанова. Извѣстно, что по поводу вопроса о крещеніи еретиковъ и принятіи падшихъ многіе епископы письменно спрашивали совѣта у Кипріана карѳагенскаго ([386]); по поводу ереси Павла самосатскаго, со-

([380]) *Евсев.* VI, 45.
([381]) Тамже, 46.
([382]) Тамже, VII, 2 и 4.
([383]) Тамже, 5 и 9.
([384]) Тамже, 5, 7—9 гл.
([385]) Тамже, 9 гл.
([386]) См. ниже прим. 739, 627—628.

боръ антіохійскій просилъ мнѣнія у того же Діонисія александрійскаго ([387]). Слѣдуетъ ли отсюда, что Діонисій, Кипріанъ и всѣ подобныя лица, лично или письменно дававшіе другимъ епископамъ совѣты, въ древней Церкви признавались главами Церкви? Если потому церковь восточная, равно какъ и западная, призвала за римскимъ епископомъ право рѣшать недоумѣнные случаи: то тоже право признавала она и за другими епископами — право предлагать свои мнѣнія, совѣты и рѣшенія, даже римскимъ епископамъ.

2) Этотъ же Діонисій, обвиненный въ неправославіи, предъ римскимъ епископомъ Діонисіемъ *оправдывается?*

Такъ, по свидѣтельству Аѳанасія александрійскаго ([388]), Діонисій александрійскій, подвигнутый ревностію по вѣрѣ противъ ереси Савеллія, написалъ посланія къ Евфранору и Аммону; нѣкоторые братія отъ Церкви, люди хотя здраваго ученія, но не понявъ смысла этихъ посланій, отправились въ Римъ и обвинили своего епископа предъ епископомъ и соборомъ римскимъ; соборъ огорчился этимъ, римскій епископъ Діонисій посланіемъ извѣстилъ Діонисія александрійскаго и потребовалъ отъ него объясненія, Діонисій дѣйствительно писалъ оправдательное посланіе. Но если бы перерывать всѣ записи древней Церкви: конечно, можно было бы найти много такихъ случаевъ, гдѣ одинъ или многіе епископы, подозрѣвая другихъ—одного или многихъ епископовъ въ неправославіи, требовали отъ нихъ отчета и получали. Извѣстенъ случай, что Фирмиліанъ кесарійскій, получивъ извѣстіе о неправомысліи епископа антіохійскаго, Павла самосатскаго, требовалъ у него отчета въ вѣрѣ и получилъ, что можно видѣть изъ посланія отцовъ антіохійскаго собора ([389]). Фирмиліанъ дѣйствуетъ здѣсь, конечно, отъ лица собора; но римскіе епископы дѣйствуютъ также отъ лица собора, что видно изъ словъ Аѳанасія. А если о Діонисіѣ Аѳанасій выражается, какъ объ одномъ лицѣ, требовавшемъ и получившемъ отчетъ: то и о Фирмиліанѣ отцы выражаются также ([390]). Значитъ,

([387]) *Евсев.* Ист. VII, 27 и 30.

([388]) Epist. Roman. Pontif. 271—90 р.

([389]) *Евсев.* Ист. VI. гл. 30.

([390]) «Фирмиліанъ пріѣзжалъ (въ Антіохію),—пишутъ отцы собора,—даже два раза и отвергъ нововведеніе Павла... Такъ какъ Павелъ обѣщался оставить свои мысли: то, вѣря ему, въ надеждѣ, что дѣло обойдется безъ всякой ссоры за слово, Фирмиліанъ, обманутый тѣмъ, который отрекся отъ своего Бога и Господа и не соблюлъ прежней вѣры, тогда отсрочилъ приговоръ».. и т. д.

если за римскимъ епископомъ восточная церковь признала право требовать и получить отчетъ отъ епископа, подозрѣваемаго въ неправославіи: то тоже признавала она и за другими епископами.

Такимъ образомъ эти два случая съ Діонисіемъ александрійскимъ, изъ коихъ одинъ принадлежитъ къ числу самыхъ важныхъ для ученія о главенствѣ, рѣшительнаго *въ пользу главенства не говорятъ ничего.*

§ 45.

3) Разборъ—на основаніи сношеній церквей восточныхъ съ римскимъ епископомъ Діонисіемъ по дѣлу Павла самосатскаго.

Римскому епископу Діонисію, говорятъ римскіе богословы ([391]),—императоръ Авреліанъ предоставляетъ право утвердить или отмѣнить рѣшеніе антіохійскаго собора касательно Павла самосатскаго, а представитель голоса восточной церкви—Евсевій замѣчаетъ, что такое рѣшеніе было весьма справедливо ([392]): значитъ, — заключаютъ римскіе богословы, — въ дѣлѣ, которое рѣшено было большимъ соборомъ, восточная церковь признавала римскаго епископа верховнымъ судіей?

Дѣйствительно, рѣшеніе языческаго императора передать епископскій домъ и — значитъ — быть антіохійскимъ епископомъ тому изъ двухъ (Павлу самосатскому или Домну), съ кѣмъ италійскіе и римскіе епископы имѣютъ переписку объ ученіи вѣры,—такое рѣшеніе со стороны языческаго императора было весьма справедливо: несогласіе происходило на востокѣ, судъ происходилъ на востокѣ, восточные епископы по близости и соприкосновенію могли быть пристрастными судіями; западные епископы были напротивъ далеко въ сторонѣ, могли быть потому болѣе безпристрастными; они потому должны были лучше и справедливѣе рѣшить это дѣло. Но и Авреліанъ уже предоставляетъ рѣшеніе дѣла не римскому епископу, *а италійскимъ и римскимъ епископамъ* (т. е. и римскому особенно и всѣмъ пригороднымъ римскимъ), и такимъ образомъ въ дѣлѣ восточныхъ епископовъ признаетъ верховнымъ судіею цѣлый соборъ западныхъ италійскихъ еписко-

---

([391]) См. выше прим. 324.
([392]) *Евсев.* Ист. VII, 30 гл.

повъ, а вовсе не одного римскаго. Такъ смотрѣлъ на порядокъ христіанскаго церковнаго управленія, и смотрѣлъ — конечно—по внушенію западныхъ епископовъ языческій императоръ. А епископы восточные нетолько римскаго епископа, но и весь соборъ западныхъ епископовъ, не признавали верховными судіями въ этомъ дѣлѣ: въ своемъ рѣшеніи касательно Павла самосатскаго они видятъ опредѣленіе окончательное.

Ни въ одномъ обстоятельствѣ древней исторіи не выразились такъ ясно и отчетливо и спокойно совершенная независимость востока отъ запада, какъ въ этомъ дѣлѣ. Такъ, по Евсевію ([393]), —

1) Восточные епископы созываютъ по чрезвычайному обстоятельству великій соборъ изъ преставителей всѣхъ почти церквей восточныхъ собственною властію, безъ позволенія епископа римскаго и даже безъ предварительнаго сношенія съ нимъ.

2) Римскаго и другихъ западныхъ епископовъ не приглашаютъ на соборъ: тогда какъ знаменитѣйшихъ восточныхъ: Діонисія александрійскаго, Фирміліана кесарійскаго, приглашаютъ; но ихъ отсутствію однакожъ открываютъ засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Елена тарсскаго и Именея іерусалимскаго.

3) Рѣшаютъ дѣло очень важное: теперь впервые соборнымъ голосомъ опредѣляютъ догматъ о Божествѣ втораго Лица Святой Троицы; а виновника ереси Павла, предстоятеля третьей каѳедры въ цѣлой Церкви, судятъ, обличаютъ и отлучаютъ отъ вселенской Церкви.

4) Общее мнѣніе свое потомъ излагаютъ въ посланіи на имя не римскаго епископа только, какъ верховнаго судіи въ этомъ дѣлѣ, но—„*римскаго епископа Діонисія и александрійскаго* Максима“; это посланіе начинаютъ такъ: „Посланіе Діонисію, Максиму и всѣмъ *сослужителямъ* нашимъ во вселенной... возлюбленнымъ о Господѣ *братіямъ* желаемъ здравія“...

5) Излагаютъ въ посланіи мнѣніе свое или—что тоже—рѣшеніе съ цѣлію только *извѣстить*, а не просить окончательнаго утвержденія. „Итакъ,—пишутъ они,—мы принуждены были отлучить этого неуступчиваго противника Богу и

([393]) VII, 27—30 гл.

вмѣсто его, по Божію, какъ мы увѣрены, усмотрѣнію, епископомъ каѳолической Церкви поставили другаго,—это Домнъ, украшенный всѣми потребными епископу дарами. *Извѣщаемъ же васъ для того*, чтобы вы писали къ нему и приняли отъ него общительныя граматы. А тотъ (Павелъ) пусть пишетъ къ Артемѣ, и пусть входятъ съ нимъ въ общеніе мыслящіе Артемово".

И Авреліанъ, послѣ этого, приказавъ занять епископскій домъ въ Антіохіи (Павелъ упорствовалъ и не хотѣлъ выходить изъ него) тому, „съ кѣмъ италійскіе и римскіе епископы имѣютъ переписку объ ученіи вѣры", ни мало не измѣнялъ сущности дѣла: было уже рѣшено и повѣщено италійскимъ и римскимъ епископамъ, „къ кому они должны были писать и отъ кого принять общительныя граматы". Такимъ образомъ обстоятельство это *не такъ сильно и рѣшительно говоритъ въ пользу римскаго первенства, какъ противъ главенства.*

§ 46

2) Разборъ—на основаніи того несомнѣнно-историческаго событія, что древнія восточныя церкви приняли много посланій отъ римскихъ епископовъ.

Правда, отъ римскаго епископа Климента приняла два посланія церковь коринѳская ([394]); отъ Сотира таже церковь ([395]): эти посланія читались торжественно во храмѣ ([396]); отъ Виктора нѣсколько посланій—всѣ восточныя церкви ([397]); отъ Корнилія всѣ церкви, въ частности антіохійская и александрійская ([398]); отъ Стефана всѣ восточныя церкви ([399]); отъ Діонисія церковь александрійская ([400]); отъ Феликса таже церковь ([401]).

([394]) Epistolae pontificum Romanorum t. I, p. 9 et sq.
([395]) Ib. p. 75 et sq.
([396]) *Евсев.* Ист. к. III, гл. 36.
([397]) Тамже.
([398]) *Евсев.* Ист. кн. IV, гл. 23.
([399]) *Евсев.* Ист. кн. VI, гл. 40. 41. 44 — 6; кн. VII, гл. 1—2. 4—11. 20—6.
([400]) *Евсев.* Ист. кн. V, гл. 23—4.
([401]) *Евсев.* Ц. Ист. IV, 23.

Право писать посланія усвояла восточная церковь нетолько римскимъ, но всѣмъ епископамъ, предстоятелямъ знаменитѣйшихъ каѳедръ особенно. Не мало посланій приняла восточная церковь, равно какъ западная, и самая римская, отъ Игнатія Богоносца ([402]), Поликарпа смирскаго ([403]), Діонисія коринѳскаго ([404]), Діонисія александрійскаго. Отъ этого Діонисія разныя церкви, и римская въ томъ числѣ, получили столько посланій, сколько не написали всѣ римскіе епископы того періода вмѣстѣ ([405]). Излишне было бы указывать на посланія другихъ восточныхъ епископовъ ([406]). Посланія Игнатія читались въ храмахъ также, какъ и Климентовы. Но если отсюда не слѣдуетъ, что Игнатія и другихъ восточныхъ епископовъ, писавшихъ посланія къ разнымъ церквамъ, восточная церковь признавала главами Церкви: то какимъ образомъ будетъ слѣдовать, что она признавала главами Церкви епископовъ римскихъ?

ГЛАВА II.

РАЗБОРЪ РИМСКАГО УЧЕНІЯ О ГЛАВЕНСТВѢ НА ОСНОВАНІИ ГОЛОСА ДРЕВНЕЙ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ.

§ 47.

Раздѣленіе главы.

Что и западная церковь точно также, какъ и восточная, до I-го вселенскаго собора не принимала римскаго ученія о видимомъ главенствѣ, это подтверждается и I) ученіемъ и II) дѣяніями отцовъ и учителей и вообще всѣхъ членовъ древней западной церкви.

([402]) Epist. pont. Rom. t. I, p. 91 et sq.
([403]) Ibid.
([404]) Ibid. p. 219 et sq.
([405]) Ibid. p. 259 et sq.
([406]) Ibid. p. 294 et sq.

§ 48.

I) Разборъ—на основаніи ученія; раздѣленіе отдѣла.

Напрасно римскіе богословы, въ подтвержденіе своего ученія о главенствѣ, ссылаются на творенія св. Иринея, Тертулліана, св. Кипріана, Арновія, Лактанція и т. д. Ни Иринеи, ни Тертулліанъ, ни Кипріанъ, ни другіе отцы и учители древней западной церкви нынѣшняго римскаго ученія о главенствѣ въ Церкви не знали и не признавали.

§ 49.

1) Разборъ—на основаніи твореній св. Иринея ліонскаго.

Святый Ириней, по словамъ римскихъ богослововъ, даетъ будто бы свидѣтельства, что Христосъ установилъ въ Петрѣ и въ каѳедрѣ его первенство для утвержденія и сохраненія въ Церкви единства вѣры и общенія ([407]); что Петръ славнѣйшій апостолъ ([408]); что Петръ жилъ въ Римѣ и былъ тамъ даже епископомъ ([409]); что римской церкви дано главенство (principatus);—что всѣ христіане въ ней сохраняютъ вѣру, т. е. своимъ единеніемъ и общеніемъ съ этою церковію, какъ своею главою и матерью; что всѣмъ христіанамъ безусловно необходимо согласоваться съ нею и зависѣть отъ нея, какъ отъ главы своей и источника ([410]); — что она есть церковь величайшая изъ всѣхъ и древнѣйшая изъ всѣхъ ([411]).

Не смотря на то, что въ твореніяхъ св. Иринея есть нѣсколько выраженій, довольно сильно говорящихъ въ пользу величія римской церкви, утверждаемъ, что св. отецъ не признавалъ А) ни Петрова главенства, ни Б) римскаго.

([407]) *Perrone* Praelect. theolog. t. II, p. 913, de locis theol. pars. 1, sect. 2, c. 1, de Petri primatu.

([408]) *Perrone* ibid. p. 959, cap. 2.

([409]) Ibid. p. 936, cap. 2; *Libermann*, Inst. theol. ed. Moguntiae, t. II, p. 229, primatus Petro a Christo concessus in rom. pontifice perseverat.—*Bellarm.* Disput t. I, p. 299 et 302, de rom. pontif. lib. II, cap. 2 et 4.

([410]) *Bellarm.* ibid. p. 318—9, cap. 15; *Perrone*, ib. p. 949, n. 3; 959 — 60; *Klee*, Kath. Dogmatik. ed. Mainz, 1835, Band. 1, S. 183—4, Fortbestand des Primats in concreto.

([411]) *Perrone*, ibid. n. 1.

А) Не признавалъ Петрова главенства.

а) Прежде всего, такого свидѣтельства, будто Христосъ установилъ *въ Петрѣ и каѳедрѣ его первенство*, для утвержденія и сохраненія въ Церкви своей единства вѣры и общенія,—такого свидѣтельства въ твореніяхъ Иринея нѣтъ: это произвольный выводъ, сдѣланный римскими богословами, изъ словъ св. отца, что съ римскою церковію всѣ христіане должны согласоваться или сноситься ([412]),—выводъ именно произвольный, какъ будетъ показано при разборѣ этихъ словъ св. отца.

б) Петра св. отецъ называетъ *славнѣйшимъ* апостоломъ? Это правда ([413]): но называетъ точно также, какъ и Павла: „*славнѣйшими* двумя апостолами, Петромъ *и Павломъ*“ ([414]). И Петра св. отецъ не отличаетъ отъ Павла тамъ, гдѣ говоритъ о нихъ, какъ основателяхъ римской церкви, а о римской церкви, какъ главной хранительницѣ истиннаго апостольскаго преданія и учительницѣ всѣхъ вѣрныхъ ([415]). По множеству указаній въ твореніяхъ Иринея на посланія св. Павла, онъ какъ-то виднѣе Петра, и приводится въ подтвержденіе ученія св. отца подъ именемъ то Павла ([416]), то апостола Павла ([417]), то просто—апостола ([418]), то блажаннаго апостола ([419]), то блаженнаго апостола Павла ([420]); а имя Петра кромѣ того, что приводится несравненно рѣже, вовсе не встрѣчается съ этимъ приложеніемъ—блаженный.

в) Не разъ св. отецъ касается исповѣданія Петрова: *ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго* (Матѳ. 16, 16),—и обѣтованія Господня Петру: *ты еси Петръ, и на семъ камени...* (ст. 18); но нигдѣ не объясняетъ этого мѣста въ смыслѣ главенства; напротивъ, объясненія св. Иринея на эти слова нашего Господа св. Петру показываютъ, что Ириней вовсе чуждъ былъ этого ученія.—Въ одномъ мѣстѣ онъ просто замѣчаетъ: „Имъ-то (Господомъ) наученный, Петръ познавалъ, что Христосъ

([412]) S. *Irenaei* contra haereses, ed. *Oxoniae*, lib. II, cap. 3, p. 201.
([413]) Ibidem.
([414]) Ibid. lib. II, cap. 3.
([415]) Ibidem.
([416]) Напр. adversus haeres. lib. IV, cap. 80.
([417]) Напр. ib. lib. V, cap. 5.
([418]) Напр. ib. cap. 6.
([419]) Напр. ibid. lib. V, cap. 8.
([420]) Напр. lib. IV, cap. 80.

есть Сынъ Бога живаго ([421]); или: „когда Господь спросилъ: *кого мя глаголютъ человѣцы быти Сына человѣческаго*; и когда Петръ отвѣчалъ: *ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго;* и когда получилъ похвалу отъ Него, *яко плоть и кровь не яви ему, но Отецъ иже есть на небесѣхъ*: то этимъ показалъ, что этотъ сынъ человѣческій есть Христосъ Сынъ Бога живаго“ ([422]); или: „Самъ Христосъ, который былъ познанъ Петромъ, который назвалъ его блаженнымъ, яко Отецъ явилъ ему Сына Бога живаго, сказалъ, что Ему самому (Сыну Божію) должно много пострадать и быть распятымъ“ ([423]);—или: „Господь назвалъ Петра блаженнымъ за то, что тотъ позналъ, что онъ есть Сынъ Бога живаго“ ([424]). Въ этихъ мѣстахъ св. отецъ вовсе не выражаетъ мыслей объ отношеніи Петрова исповѣданія и Господня обѣтованія Петру къ его преимуществамъ въ Церкви и ликѣ апостольскомъ. Но въ слѣдующемъ мѣстѣ св. отецъ даетъ уже мысль, что Петръ, исповѣдавшій Христа Сыномъ Бога живаго, не имѣлъ никакихъ особенныхъ преимуществъ предъ прочими апостолами: что именно вѣдѣніе объ этой тайнѣ имѣлъ онъ не совершеннѣйшее того, какое имѣли и прочіе апостолы: „Петръ засвидѣтельствовалъ, что Самъ Іисусъ есть Сынъ Божій, который, будучи помазанъ Духомъ Святымъ, именуется Іисусъ Христосъ.... И ужели тогда еще Петръ не имѣлъ того совершеннаго вѣдѣнія, котораго послѣ достигли эти (еретики)“?—пишетъ св. отецъ, обращаясь къ еретикамъ, которыхъ онъ опровергалъ. „Итакъ по ихъ (мнѣнію) несовершенъ Петръ, несовершенны также и *прочіе апостолы;* и надобно будетъ имъ, оживши, сдѣлаться учениками этихъ, чтобъ и самимъ быть совершенными! Но это забавно. Этимъ сами (еретики) обличаются, что они ученики не апостоловъ, но своего злаго смысла. Потому-то и мнѣнія каждаго изъ нихъ различны... А Церковь Божія, по всему міру, имѣя твердое начало *отъ апостоловъ, пребываетъ въ одной и той же мысли о Богѣ и Сынѣ Его*“ ([425]). По этому представленію, всѣ апостолы имѣютъ тѣже отношенія къ вѣдѣнію о Богѣ и Сынѣ Его и къ распространенію этого вѣдѣнія къ Церкви, въ какихъ находился и Петръ.—Въ треть-

([421]) Adversus haer. lib. III, cap. 11.
([422]) Ib. lib. III, cap. 20.
([423]) Ibidem.
([424]) Ibidem, lib. III, cap. 29.
([425]) Ibid. cap. 12.

емъ мѣстѣ, опровергая еретиковъ, утверждавшихъ, что только Павелъ одинъ изъ апостоловъ зналъ истину, св. Ириней пишетъ: „тѣхъ, которые говорятъ, что истину зналъ одинъ Павелъ, коему чрезъ откровеніе явлено таинство, самъ Павелъ поражаетъ, говоря, что одинъ и тотъ же Богъ *споспѣшествовалъ и Петру въ посланіе обрѣзанія и ему во языки* (Гал. 2, 8). Значитъ Петръ былъ апостолъ того же Бога, коего и Павелъ; того же Бога и Сына Божія, коего Петръ благовѣствовалъ въ обрѣзаніи и Павелъ—между язычниками: вѣдь и Господь нашъ приходилъ не за тѣмъ, чтобы спасти одного Павла; и Богъ не такъ бѣденъ, чтобы имѣть одного апостола. Да и Павелъ, говоря: *коль красны ноги благовѣствующихъ миръ благовѣствующихъ благая* (Рим. 10, 15), показываетъ, что не одинъ, а много было тѣхъ, которые благовѣствовали истину. И опять въ посланіи къ Коринѳянамъ, перечисливъ напередъ всѣхъ, которые видѣли Бога по воскресеніи, онъ присовокупилъ: *аще убо азъ, аще ли они, тако проповѣдуемъ и тако вѣровасте* (1 Кор. 15, 11),—исповѣдуя одно и тоже проповѣданіе тѣхъ, которые видѣли Бога по воскресеніи изъ мертвыхъ. И для чего Господь послалъ двенадесять апостоловъ ко овцамъ погибшимъ дому Израилева, если они (апостолы) не знали истины? Какимъ образомъ и семдесятъ благовѣствовали, если прежде не узнали они истины благовѣствованія? И какъ могъ не знать Петръ, коему Господь далъ свидѣтельство: *яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ иже на небесѣхъ*“?—*Если здѣ, то именно здѣсь* слѣдовало бы, даже необходимо было бы указать на особенное значеніе Петра въ ликѣ апостоловъ, какъ главнаго и единственнаго въ своемъ родѣ проводника и учителя евангельской истины: если бы св. Ириней зналъ объ этомъ преимуществѣ Петра что либо. Святой отецъ напротивъ только уравниваетъ Петра съ Павломъ: „равно какъ“, продолжаетъ онъ, „*и Павелъ апостолъ ни отъ человѣкъ, ни человѣкомъ, но Іисусомъ и Богомъ Отцемъ: поелику Сынъ приводитъ ихъ къ Отцу, а Отецъ открываетъ имъ Сына*“ ([426]):—т. е. Петру тайну спасенія явили не плоть и кровь, но Отецъ небесный точно также, не менѣе, но ни какъ и не болѣе того, какъ и Павелъ сдѣланъ апостоломъ не отъ человѣкъ ни человѣкомъ, но Іисусомъ Христомъ и Богомъ Отцомъ. И св. Ириней только уравниваетъ Петра съ Павломъ при объясненіи мѣста, въ

([426]) Ib. lib. III, cap. 1. 3.

которомъ римскіе богословы видятъ главное основаніе своего ученія о главенствѣ.

г) Обѣтованіе Господа Петру: *на семъ камени созижду Церковь мою*, св. Ириней не могъ понимать и не понималъ въ смыслѣ главенства, — въ смыслѣ, будто Петръ есть единственное или особое въ своемъ родѣ основаніе Церкви, при которомъ прочіе апостолы судьи основанія Церкви второстепенныя. По представленію св. отца, главное и единственное въ своемъ родѣ основаніе Церкви, держащее на себѣ всѣхъ апостоловъ—основанія Церкви второстепенныя и всѣ другія составныя части Церкви, есть тотъ камень, который, по смыслу видѣнія пророка Даніила (2, 34), самъ собою отсѣкся отъ горы, сокрушилъ языческія царства и возрасъ во всемірную гору царства Божія ([427]); есть тотъ камень многоцѣнный, избранный, главный (summus), краеугольный, честный, который, по словамъ пророка Исаіи (28, 16), самъ Богъ положилъ въ основаніе Сіону ([428]); есть тотъ камень, *его же*, по словамъ псалмопѣвца (Пс. 117, 22), самаго Христа Спасителя (Матѳ. 21, 42) и св. апостола Петра (Дѣян. 4, 11), *небрегоша зиждущіи*, и который *бысть во главу угла* ([429]); есть „Христосъ, камень главный, краеугольный, все на себѣ держащій и совокупляющій въ единую вѣру Авраамову тѣхъ, которые изъ обоихъ завѣтовъ введены въ зданіе Божіе“, согласно съ представленіемъ апостола Павла (Еф. 2, 20—1) ([430]),— „камень главный (summus), краеугольный“, который „во едино собралъ и соединилъ дальнихъ и ближнихъ, т. е. обрѣзаніе и необрѣзаніе, *распространяя Іафета, вселяя его въ селеніихъ Симовыхъ* (Быт. 9, 21)“ ([431]). *А двинадесять* апостоловъ, по мысли святаго Иринея ([432]), представляютъ изъ себя двѣнадцать столповъ, на которыхъ утверждено зданіе Церкви, основанное на единомъ камнѣ — Христѣ: при этомъ представленіи, Петру, какъ столпу и утвержденію Церкви, въ числѣ всѣхъ двѣнадцати столповъ—апостоловъ, не остается никакого исключительнаго значенія. Въ другомъ мѣстѣ твореній

([427]) Ibid. cap. 28; IV, cap. 37.
([428]) Ibid.
([429]) Ibid. lib. IV, cap. 70.
([430]) Ibid. cap. 42.
([431]) Ibid. lib. III, cap. 5.
([432]) Lib. IV, cap. 38.

св. Иринея двѣнадцать апостоловъ сопоставляются съ двѣнадцатью сынами патріарха Іакова, съ двѣнадцатью колѣнами Израиля, съ двѣнадцатью звонцами ризы ветхозавѣтнаго первосвященника, съ двѣнадцатью камнями, поставленными Моисеемъ подъ горою, съ двѣнадцатью камнями положенными Іисусомъ Навиномъ въ рѣкѣ Іорданѣ, и другими двѣнадцатью камнями, которые положены были по переходѣ чрезъ Іорданъ, наконецъ—съ двѣнадцатью камнями жертвенника Иліина ([433]): при всѣхъ этихъ представленіяхъ главенству Петра въ ликѣ прочихъ апостоловъ нѣтъ мѣста: вездѣ равенство Петра съ прочими.

д) Равенство Петра съ прочими апостолами въ отношеніяхъ и между собою и къ Церкви и ко Христу Спасителю, св. Ириней изображаетъ и въ слѣдующемъ прекрасномъ представленіи: „Смотри“, пишетъ св. отецъ ([434]), „зерно горчицы въ притчѣ указываетъ и на слово поднебесное, на подобіе сѣмени въ мірѣ, какъ на нивѣ, всѣваемое,—зерно, которое имѣетъ въ себѣ силу воспаляющую и ѣдкую. Ибо провозвѣщался Судія всего міра. Онъ-то, сокрывшись въ сердцѣ земли, во гробѣ, и въ три дня выросши въ величайшее древо, простеръ свои вѣтви до конецъ земли. Изъ него произрасшіе дванадесять апостоловъ, ставъ вѣтвями прекрасными, прочными, сдѣлались пристанищемъ для народовъ, какъ для пернатыхъ небесныхъ; этими-то вѣтвями осѣненные всѣ, какъ птицы, собравшіяся въ гнѣздо, сдѣлались причастниками происходящей изъ нихъ снѣди и небесной пищи“. Долго было бы выписывать изъ твореній св. Иринея всѣ подобныя мѣста, гдѣ св. отецъ показываетъ совершенное равенство Петра съ прочими апостолами во всѣмъ отношеніяхъ. Достаточно будетъ выписать нѣсколько замѣчательнѣйшихъ.—„Господь всѣхъ“, пишетъ св. отецъ ([435]), „даровалъ апостоламъ своимъ *власть благовѣствованія*, чрезъ коихъ и истину, т. е. ученіе Сына Божія мы познали, которымъ и сказалъ Господь: *слушаяй васъ мене слушаетъ, и отметаяйся васъ мене отметается и послављаго мя* (Лук. 10, 16)“. По мысли св. отца, значитъ, самъ Господь, а не Петръ, даровалъ прочимъ апостоламъ власть (potestatem—iurisdictionem) благовѣстія также, какъ и Петру. „Когда Гос-

---

([433]) Ibid. lib. 1, cap. 15.

([434]) *S. Irinaei* libri quinque, ed. Oxoniae, p. 471, fragmenta deperditorum tractatuum, fragmentum ex regis Galliae catena in Lucam.

([435]) Adversus haereses, lib. III, praefatio.

подь нашъ возсталъ отъ мертвыхъ", продолжаетъ св. отецъ ([436]), „*и святые* (апостолы) *облекшись силою съ высоты сходящаго Духа, и исполнившись всѣмъ и возьмѣвши вѣдѣніе совершенное:* тогда они вышли въ концы земли, благовѣствуя о тѣхъ благахъ, которыя даруются намъ отъ Бога, и возвѣщая небесный миръ людямъ, причемъ *всѣ они равно и каждый изъ нихъ имѣли благовѣстіе Божіе.* Такъ Матѳей между Евреями и собственнымъ ихъ языкомъ издалъ писаніе Евангелія, когда Петръ и Павелъ благовѣствовали и основывали церковь въ Римѣ. А по кончинѣ ихъ, Маркъ, ученикъ и истолкователь Петра, и самъ Петромъ проповѣдуемое письменно намъ предалъ. И Лука, спутникъ Павла, проповѣдуемое имъ Евангеліе изложилъ въ книгѣ. Потомъ Іоаннъ, ученикъ Господа, тотъ же, что и на перси Его припадалъ, самъ также издалъ Евангеліе, въ Ефесѣ асійскомъ живя". Есть ли здѣсь хотя легкій оттѣнокъ преимуществъ Петра предъ прочими апостолами—Матѳеемъ, Павломъ, Іоанномъ? Не ясно ли, напротивъ, здѣсь учитъ св. Ириней, что Самъ Духъ Святый, а не Петръ и не чрезъ Петра, облекъ *силою* прочихъ апостоловъ также, какъ и Петра, такъ что послѣ этого они въ полнотѣ получили все необходимое для высокаго ихъ служенія, имѣли вѣдѣніе *совершенное,—всѣ они и каждый изъ нихъ* участвовали въ тайнахъ и правахъ благовѣстія Божія *равно* другъ другу? Изъ многихъ подобныхъ изрѣченій св. Иринея замѣчательны тѣ особенно, въ которыхъ онъ сопоставляетъ апостольскій сонмъ съ пророческимъ.—„Петръ и Іоаннъ и Матѳей и Павелъ", пишетъ св. отецъ ([437]), „и прочіе затѣмъ, и ихъ послѣдователи все пророческое такъ проповѣдали, какъ содержитъ толкованіе старѣйшихъ. Ибо одинъ и тотъ же Духъ Святый, который *въ пророкахъ* предсказывалъ, каково будетъ пришествіе Господне, и въ старѣйшихъ хорошо истолковалъ, что хорошо было предсказано, — *тотъ самый и въ апостолахъ* возвѣстилъ, что пришло исполненіе временъ пріятія и приблизилось царствіе небесное". Или ([438]): „Господь, который насъ повсюду призвалъ чрезъ *апостоловъ*, онъ же призвалъ жившихъ древле чрезъ *пророковъ*, какъ открывается изъ рѣчей Господа. И не отъ одного пророки, а отъ другаго апо-

([436]) Ibid. cap. 1.
([437]) Ibid. lib. III, c. 25.
([438]) Ibid. lib. IV, c. 69.

столы, хотя и разнымъ народамъ они проповѣдали, но отъ Одного и тогоже".—Изъ этихъ словъ св. отца видно, что какъ пророковъ самъ Господь непосредственно избралъ, исполнилъ благодатію и полномочіемъ пророчества, послалъ въ міръ,—такъ и апостоловъ всѣхъ самъ же Господь непосредственно избралъ, облекъ благодатію и полномочіемъ апостольства, послалъ на проповѣдь евангельскую; и какъ пророки въ ликѣ своемъ не имѣли главы, кромѣ самого Бога, ихъ избравшаго, такъ, значитъ, и апостолы не имѣли въ своемъ сонмѣ главы, кромѣ Христа Спасителя, ихъ призвавшаго.—Основывающими вселенскую Церковь, передающими ей истинное ученіе, благодать священства, право управленія стадомъ Христовымъ, безъ исключенія вездѣ у св. Иринея являются апостолы, а не Петръ одинъ или главнымъ и единственнымъ въ своемъ родѣ образомъ; и такихъ мѣстъ въ твореніяхъ св. Иринея очень не мало ([439]).

е) Въ одномъ мѣстѣ св. Ириней даетъ даже мысль, что въ порядкѣ апостоловъ, принятомъ по вознесеніи Господнемъ въ Церкви апостольской, св. Петръ не занималъ даже перваго мѣста, которое принадлежало Іакову іерусалимскому. Вслѣдъ за священнымъ Дѣписателемъ, описывая дѣянія апостольскаго іерусалимскаго собора, св. отецъ излагаетъ дѣло такъ:—„Когда пришли нѣкоторые изъ Іудеи въ Антіохію, въ которой прежде всѣхъ ученики Господни за вѣру, которую имѣли во Христа, назвались христіанами, и внушали увѣровавшимъ въ Господа обрѣзываться и совершать прочее по обряду законному, и отправились Павелъ и Варнава *къ прочимъ апостоламъ* о вопрошеніи семъ, и *вся Церковь* собралась во едино: Петръ сказалъ имъ: *мужіе братіе! вы вѣсте* (Дѣян. 15, 7—11)... *Послѣ него* Іаковъ сказалъ: *мужіе братіе! Симонъ повѣда* (ст. 13—21)... И когда это сказано было, *и всѣ согласились:* тогда они написали тѣмъ такъ: *апостоли и старцы братія* (ст. 23—30)"... Итакъ, по смыслу рѣчи св. отца, Павелъ и Варнава о вопрошеніи семъ идутъ къ прочимъ апостоламъ; для рѣшенія его собирается вся Церковь; послѣ голоса, поданнаго Петромъ, подаетъ свой голосъ Іаковъ, предсѣдатель собора; и послѣ этого уже всѣ соглашаются, и за-

([439]) Ibid. lib. I, c. 2. 3. lib. II, c. 3. 9. 39; lib. III, c. 1—5. 12. 16; 17. 40; lib. IV, c. 28. 29. 43—45. 63—64. 69; lib. V, 20, и мн. друг.

тѣмъ отъ лица всѣхъ пишутъ соборное посланіе. Пусть изъ этого повѣствованія еще не ясно открывается, что на соборѣ предсѣдательствовалъ Іаковъ, а Петръ при немъ занималъ второе мѣсто. Это яснѣе открывается изъ словъ, которыми св. Ириней заключаетъ свое повѣствованіе: „итакъ *апостолы, которые были около Іакова*, позволили язычникамъ вести себя свободно, уступая насъ Духу Божію“ (440): апостолы и Петръ въ томъ числѣ, которые были около Іакова, а не Петра. Ясно, что Іаковъ первенствовалъ.

Б) Не признавалъ св. Иринеи главенства римскаго.

а) Онъ свидѣтельствуетъ правда, что св. апостолъ Петръ *былъ въ Римѣ* (441). Но изъ этого въ пользу главенства римскаго ничего не слѣдуетъ, потому что Петръ бывалъ и въ другихъ городахъ, напр. въ Іерусалимѣ и въ Антіохіи (442).

б) Что Ириней начинаетъ каталогъ епископовъ римскихъ Петромъ и свидѣтельствуетъ, какъ увѣряютъ римскіе богословы (443), будто *Петръ былъ въ Римѣ епископомъ*, это несправедливо. Вотъ какъ выражается св. отецъ объ отношеніяхъ Петра къ римской церкви: „Петръ и Павелъ благовѣствовали въ Римѣ и основали церковь (444)... Римская церковь основана и устроена двумя славнѣйшими апостолами Петромъ и Павломъ... Основавшіе и устроившіе церковь, блаженные апостолы, вручили служеніе епископства Лину“ (445). — Если изъ словъ: „Петръ благовѣствовалъ въ Римѣ, основалъ и устроилъ тамъ церковь, затѣмъ вручилъ служеніе епископства Лину“, слѣдуетъ, что онъ — Петръ самъ былъ тамъ епископомъ: то надобно будетъ заключать, что Петръ былъ въ томъ же смыслѣ епископомъ всѣхъ тѣхъ — многихъ церквей, какія онъ основалъ и которымъ поставилъ епископовъ. Потомъ, если изъ словъ: „два славнѣйшихъ апостола — Петръ и Павелъ благовѣствовали въ Римѣ, основали и устроили тамъ церковь, затѣмъ служеніе епископства передали Лину“, слѣдуетъ, что Петръ былъ епископомъ римскимъ: то надобно будетъ заклю-

---

(440) Ibid. lib. III, cap. 12.
(441) Ibid. lib. III, cap. 1. 3.
(442) Ibid. III, 12.
(443) *Bellarm.; Perrone.*
(444) Ibid. III, 1.
(445) Ibid. III, 3.

чить, что и Павелъ былъ также епископомъ римскимъ. Заключать такъ тѣмъ естественнѣе, что св. Ириней выражается: „На третьемъ мѣстѣ *отъ апостоловъ* (Петра и Павла) епископство наслѣдуетъ Климентъ;... Шестой *отъ апостоловъ* поставляется Ксистъ... Нынѣ на двѣнадцатомъ мѣстѣ *отъ апостоловъ* наслѣдіе епископства держитъ Елевферъ“... ([446]). „Игинъ имѣлъ девятое наслѣдіе епископскаго преемства *отъ апостоловъ*“ ([447]). Но Павелъ не былъ епископомъ римскимъ: значитъ, не былъ и Петръ, или былъ въ томъ же смыслѣ, какъ и Павелъ.

в) Св. Ириней будто бы свидѣтельствуетъ, что *римской* церкви *даровано главенство* (principatus);—что всѣ христіане сохраняютъ въ ней вѣру, т. е. своимъ единеніемъ и общеніемъ съ этою церковію, какъ своею главою и матерью;—что всѣмъ христіанамъ безусловно необходимо согласоваться съ нею и зависѣть отъ нея, какъ отъ главы своей и источника;—что она есть церковь величайшая изъ всѣхъ, древнѣйшая изъ всѣхъ, основанная двумя славнѣйшими апостолами? Правдали это? Дѣйствительно ли св. Ириней даетъ такія свидѣтельства?

Нѣтъ. Это произвольные выводы, сдѣланные римскими богословами, изъ слѣдующихъ словъ апостольскаго мужа: „Quoniam valde longum est, in hoc tali volumine omnium ecclesiarum enumerare successiones: maximae et antiquissimae et omnibus cognitae, a gloriosissimis duobus Apostolis, Petro et Paulo, Romae fundatae et constitutae ecclesiae eam, quam habet ab Apostolis traditionem et annunciatam hominibus fidem, per successiones episcoporum pervenientem usque ad nos, indicantes, confundimus omnes eos, qui quomodo, vel per sui placentiam malam vel vanam gloriam, vel per caecitatem et malam sententiam, praeterquam oportet, colligunt. Ad hanc enim ecclesiam, propter potentiorem principalitatem, necesse est omnem convenire Ecclesiam, hoc est-eos, qui sunt undique fideles; in qua semper ab his, qui sunt undique, conservata est ea, quae est ab Apostolis, traditio“ ([447]).

Замѣтить надобно, что изъ отеческихъ свидѣтельствъ, которыми римскіе богословы стараются утвердить свое ученіе о главенствѣ, это свидѣтельство, по общему мнѣнію, принад-

([446]) Ibid. III, 3.
([447]) Ibid. I, 28.

лежитъ къ числу самыхъ важныхъ, и заслуживаетъ потому особеннаго вниманія. Такъ какъ на подлинномъ греческомъ языкѣ оно не сохранилось: то мы приводимъ его въ древнѣйшемъ латинскомъ переводѣ и приводимъ затѣмъ, чтобы показать сколько произвола допускаютъ римскіе богословы въ толкованіи этого свидѣтельства.

Чтобы понять подлинную мысль, какую самъ св. Ириней соединялъ съ своими словами, обратимся *α*) сначала къ прямому смыслу ихъ, потомъ *β*) къ составу рѣчи, въ которомъ стоятъ онѣ, наконецъ *γ*) къ параллельнымъ мѣстамъ.

α) *Прямой смыслъ* этихъ словъ не ведетъ необходимо къ заключенію, что св. Ириней признавалъ римскую церковь главенствующею.

I. Св. Ириней называетъ римскую церковь *величайшею изъ всѣхъ* (maximam omnium), какъ утверждаетъ Перроне ([449])? Это несправедливо: не называетъ и не могъ назвать. Называетъ только величайшею (maximam), что значительно ослабляетъ мысль. Величайшая изъ всѣхъ, римская церковь, не имѣла бы себѣ равной; величайшая церковь римская, имѣя преимущества предъ большею частію церквей, не имѣла преимуществъ предъ церквами антіохійскою или александрійскою, которыя были также величайшія, или особенно—іерусалимскою, которая, уступая римской во внѣшнихъ преимуществахъ, какъ церкви города міродержавнаго, несравненно превышала ее достоинствами внутренними, будучи церковію въ своемъ родѣ единственною, единственнаго въ мірѣ града священнаго, прославленнаго такимъ числомъ самыхъ священныхъ воспоминаній! Изъ этого названія величайшая, такимъ образомъ, въ пользу римскаго главенства не слѣдуетъ ничего.

II. Называетъ церковію *древнѣйшею изъ всѣхъ*,—какъ утверждаетъ тотъ же Перроне ([450])? Нѣтъ: не называетъ, и не могъ назвать. Называетъ только *древнѣйшею*, т. е. превосходящею по древности весьма многія церкви, но не всѣ, напр. александрійскую, антіохійскую, которыя по происхожденію были древнѣе римской, и особенно — іерусалимскую, которая была матерью всѣхъ церквей, и римской въ томъ числѣ. И

([448]) Idid. III, c. 3.

([449]) Praelect. Theol. t. II, p. 958, n. 1, de locis theolog. pars 1, sect. 2, cap. 2 de primatus perpetuitate.

([450]) Ibid.

отсюда, такимъ образомъ, въ пользу римскаго главенства не слѣдуетъ ничего.

III. Называетъ церковію *всѣмъ извѣстною*? Это правда. Но и отсюда въ пользу римскаго главенства не слѣдуетъ ничего: потому что столько же извѣстныхъ церквей, какъ церковь римская, въ древнемъ мірѣ было не мало, напр. антіохійская, александрійская и др. Если строго взвѣшивать значеніе этого слова, *всѣмъ извѣстная:* то, въ отношеніи къ римской церкви оно будетъ не строго точно. Ужели изъ милліоновъ грубыхъ язычниковъ, обращавшихся ко Христу въ разныхъ отдаленнѣйшихъ отъ Рима странахъ міра, не было такихъ, которые ничего не слыхали и не знали о римской церкви? Церковь іерусалимская, въ этомъ отношеніи, далеко превосходила римскую: потому что первое слово благовѣстія людямъ, не вѣдавшимъ Христа, должно было начинаться Іерусалимомъ и исторіею земной жизни Христа Спасителя, проведенной въ окрестностяхъ Іерусалима и въ самомъ Іерусалимѣ.

IV. Называется *основанною двумя славнѣйшими апостолами?* Это правда. Но и отсюда въ пользу римскаго главенства ничего не слѣдуетъ: не римская церковь только, но и другія основаны этими же апостолами, напр. антіохійская или коринѳская. Церковь іерусалимская и въ этомъ отношеніи имѣетъ несравненное преимущество предъ Римомъ: такъ какъ она основана не Петромъ и Павломъ только, но всѣми апостолами и самимъ Господомъ.

V. Св. Иринеи свидѣтельствуетъ, что римской церкви даровано было *главенство* (principatus), какъ утверждаетъ Беллярминъ ([451])? Это несправедливо. Св. Иринеи выражается: „ad hanc ecclesiam, propter potentiorem principalitatem". Должно ли переводить это слово—potentiorem principalitatem—такъ: *главенство, княжество* (principatum)? Не необходимо: потому что самое слово — principatus — свой опредѣленный нынѣшній смыслъ—*княжество*—получило уже въ позднѣйшее время; а по словопроизводству можно понимать это слово слабѣе: *начальствованіе, начальность, давность*. А слово—principalitas, по словопроизводству, нужно понимать еще слабѣе, и сами римскіе богословы переводятъ его на подлинный греческій языкъ, въ этой рѣчи св. Иринея, такъ: *διά τὸ ἱκανώτερον πρω-*

([451]) Disput. t. I, p. 319, de Rom. pontif. lib. II, c. 15.

τεῖον, или: κύρος, или: *τὴν ἱκανωτέραν ἀρχὴν* (452); и потому естественнѣе понимать это выраженіе въ болѣе обширномъ смыслѣ—*давности* (453) и *знаменитости*, особенно если сопоставлять это слово съ предъидущими словами: „къ этой церкви, какъ церкви величайшей и древнѣйшей и всѣмъ извѣстной, основанной двумя славнѣйшими апостолами, по причинѣ такой ея особенной давности и знаменитости“,—чѣмъ въ исключительномъ смыслѣ *главенства:* „къ этой церкви, какъ церкви величайшей изъ всѣхъ, древнѣйшей изъ всѣхъ, самой извѣстной изъ всѣхъ, основанной двумя славнѣйшими апостолами—преимущество, какого не имѣетъ ни одна церковь, *по причинѣ такого ея превосходящаго главенства*“...

VI. Свидѣтельствуетъ, что всѣмъ вѣрнымъ безусловно необходимо нетолько въ исповѣданіи вѣры согласоваться съ римскою церковію, но и хранить единство общенія съ нею, отъ нея зависѣть, какъ отъ главы и источника;—что всѣ вѣрные хранятъ вѣру въ этой церкви, своимъ единствомъ и общеніемъ съ нею, какъ своею главою и матерью, какъ увѣряютъ Беллярминъ (454) и Перроне (455)? И это несправедливо. Св. Ириней выражается: „ad hanc ecclesiam, propter potentiorem principalitatem, necesse est omnem convenire Ecclesiam, hoc est, eos, qui sunt undique fideles, in qua semper ab his, qui sunt undique, conservata est ea, quae est ab Apostolis, traditio“. Во первыхъ, не говоритъ св. Ириней: „съ этою церковію, *главою, источникомъ, матерью всѣхъ церквей*“..; говоритъ только: „съ этою церковію, по причинѣ ея особенной знаменитости“... Во вторыхъ, не говоритъ: „*не только въ исповѣданіи вѣры* согласоваться, *но и хранить единство общенія съ нею, отъ нея зависѣть*“ а—только: „согласоваться“; или: „примѣняться“ или:—„сходиться (convenire)“. Въ чемъ „согласоваться“, это остается дополнять не переводомъ подлинныхъ словъ св. отца, но собственными соображеніями. Въ третьихъ, не говоритъ: „въ ней всѣ вѣрные всегда *хранятъ вѣру, своимъ единеніемъ и общеніемъ съ этою церко-*

---

(452) *Klee*, K. Dogm. Mainz. B. I. S. 184 n.

(453) У Тертулліана слово — principalitas — употреблено въ смыслѣ именно давности, первоначальности. De praescr. haeret. c. 31.

(454) Disput. t. I, p. 318—9, c. 15, de Rom. pontif.

(455) Praelec. theolog. t. I, p. 949, n. 2; p. 956—60, n. 1; p. 1034, n. 1.

вію ([456]); но выражается такъ: „такъ какъ въ ней всегда тѣми (вѣрными), которые суть повсюду, хранилось (conservata est) то преданіе, которое отъ апостоловъ“. Выраженія: „всегда хранится (semper conservatur)“, и: „всегда хранилось (semper conservata est“),—могутъ давать различное значеніе. Первое можно понимать обширно: „всегда хранилось, хранится и будетъ храниться всегда“; и римскіе богословы такъ хотятъ понимать его. А второе даетъ болѣе опредѣленную и тѣсную мысль, только о прошедшемъ времени: „всегда хранилось“, т. е. „до сихъ поръ“; и св. отцу угодно было выразиться именно такъ, о прошедшемъ времени. Чѣмъ и какъ всѣ вѣрные въ римской церкви хранили апостольское преданіе, это остается дополнять собственными соображеніямм, а не переводомъ подлинныхъ словъ св. Иринея. Наконецъ, въ четвертыхъ, не говоритъ св. отецъ: „*безусловно* необходимо“ т. е. „было, есть и будетъ всегда необходимо“, какъ хотятъ толковать римскіе богословы ([457]); а только: „необходимо есть (necesse est)“, или даже: „должно, нужно“: такъ какъ сами римскіе богословы хотятъ переводить это неподлинное Иринеево выраженіе: „necesse est“, на подлинный греческій языкъ: „δεῖ“, или: „ἀνάγκη“ ([458]). Такимъ тбразомъ, все выраженіе, если не навязывать ему произвольнаго значенія, не даетъ такого опредѣленнаго, рѣшительно благопріятствующаго римскому главенству смысла: „съ римской церковію, по причинѣ ея превосходящаго главенства, безусловно необходимо было, есть и будетъ всѣмъ вѣрнымъ, т. е. всей Церкви, нетолько въ исповѣданіи вѣры согласоваться, но и имѣть единство общенія, отъ римской церкви зависѣть, какъ отъ главы, источника и матери всѣхъ церквей: такъ какъ въ ней всѣ, какіе есть повсюду вѣрные, всегда хранили, хранятъ и будутъ хранить происходящее отъ апостоловъ преданіе“. Безъ всякаго произвола, можно и должно переводить слова св. Иринея такъ: „съ римской церковію, по причинѣ ея особенной давности и знаменитости (или вообще—по причинѣ особенныхъ преимуществъ, какъ съ церковію величайшею, древнѣйшею, всѣмъ извѣстною, основанною двумя славнѣйшими апостолами) должно (теперь въ настоящее время) согласоваться (въ дѣлахъ вѣры) всей

([456]) *Perrone*, p. 960, *Bellarm.* p. 319.
([457]) *Perrone*, t. II, p. 949, n. 3.
([458]) *Klee*, K. Dogm. B. I, S. 174, n. ed. Mainz, 1835.

Церкви, т. е. тѣмъ, какіе есть повсюду вѣрные: такъ какъ въ ней (римской церкви) тѣми (вѣрными), какіе есть повсюду, (чрезъ постоянное общеніе съ нею, какъ церковію православною и знаменитѣйшею, чрезъ безпрерывныя сношенія съ нею, какъ церковію города міродержавнаго), всегда хранилось (до этого времени) преданіе, которое отъ апостоловъ".

β) Что именно такъ — не иначе, въ смыслѣ особенной знаменитости, а не главенства римской церкви, должно понимать слова св. Иринея, это подтверждается *составомъ* рѣчи, въ какомъ стоятъ онѣ. А составъ рѣчи здѣсь таковъ:

I. По мысли св. Иринея, одного Писанія, для убѣжденія всѣхъ невѣрующихъ истинѣ и опроверженія всѣхъ заблужденій въ вѣрѣ, недостаточно; *необходимо прибѣгать къ Преданію* ([459]).

II. Гдѣ жъ искать истиннаго, неповрежденнаго, апостольскаго преданія? — „Преданіе апостоловъ, во всемъ мірѣ возвѣщенное, отвѣчаетъ св. отецъ ([460]), „можно видѣть *во всей Церкви* (т. е. *въ цѣлой вселенской Церкви)*". „Не слѣдуетъ еще", учитъ св. Иринеи, „у иныхъ искать истины, которую легко можно получить въ Церкви: такъ какъ апостолы въ нее, какъ бы въ богатую сокровищницу, сполна сложили все, что касается истины. Всякъ, кто хочетъ пользоваться, пусть беретъ изъ нея питіе жизни; она есть входъ живота; а всѣ прочіе татіе суть и разбойницы" ([461]). Ту же мысль св. отецъ выражаетъ въ 3-й главѣ 1-й книги; „это (апостольское) проповѣданіе и вѣру прилежно хранитъ по всему міру разсѣянная Церковь" ([462]) (т. е. Церковь вселенская).

III. Гдѣ же теперь эта вселенская Церковь, у которой нужно искать преданія истины? Вселенскую Церковь составляютъ *всѣ во всемъ мірѣ разсѣянныя частныя церкви:* „вся Церковь — это значитъ — всѣ, какіе есть повсюду вѣрные...; преданіе апостольское хранится всѣми, какіе есть повсюду вѣрные" ([463]). Еще яснѣе эта мысль развита здѣсь же въ

([459]) Ibid. c. 2.

([460]) Ibid.

([461]) Ibid. 3, 4.

([462]) Также, cap. 2 lib. II, c. 9, lib. III, cap. 40, lib. IV; c. 63. lib. V, c. 20.

([463]) Lib. III, c. 3.

4 главѣ, и еще яснѣе въ 3-й главѣ I книги: вселенская Церковь рязсѣяна по всему міру, ее составляютъ церкви, устроенныя въ Германіи, въ Гиберахъ, въ Кельтахъ, на Востокѣ, въ Египтѣ, въ Ливіи и въ срединѣ міра.

IV. Но такъ какъ не всѣ церкви, носящія имя христіанскихъ церквей, чисто-православны: то „должно съ величайшимъ вниманіемъ разбирать, какія суть церкви (истинныя), и отъ нихъ заимствовать преданіе истины. Что же? Еслибъ у кого былъ споръ о какомъ нибудь частномъ вопросѣ: то не надлежало ли бы *прибѣгнуть къ церквамъ древнѣйшимъ*, въ которыхъ апостолы обращались, и отъ нихъ заимствовать, что̀ есть вѣрнаго и яснаго дѣйствительно“ ([464]). Т. е. преданіе истины всего лучше искать въ церквахъ *древнѣйшихъ апостольскихъ*, у епископовъ, которые рядъ свой преемственно ведутъ отъ апостоловъ. „И мы можемъ“, говоритъ св. Ириней ([465]) „перечислить тѣхъ, которые отъ апостоловъ поставлены епископами въ церквахъ и преемниковъ ихъ даже до насъ“.... Но какъ очень долго было бы перечислять преемства всѣхъ церквей; потому *достаточно указать на апостольское происхожденіе и вѣру нѣкоторыхъ*. „Мы посрамляемъ всѣхъ тѣхъ, которые или по злому самоугодію, или тщеславію, или по слѣпотѣ и худому смыслу, умничаютъ больше, чѣмъ должно, указывая на преданіе церкви величайшей и древнѣйшей и всѣмъ извѣстной, основанной и устроенной въ Римѣ двумя славнѣйшими апостолами, Петромъ и Павломъ. Ибо съ этою церковію, по причинѣ особенныхъ ея преимуществъ, должно согласоваться всей Церкви, т. е. тѣмъ, какіе суть повсюду вѣрные: такъ какъ въ ней (римской церкви) всегда тѣми (вѣрными), какіе суть повсюду, хранилось преданіе, которое отъ апостоловъ.... И вотъ порядокъ преемства римскихъ епископовъ прямо отъ апостоловъ“...

V. „А вотъ *и еще церкви*, въ которыхъ также можно находить апостольское преданіе: церковь смирнская, которой епископъ Поликарпъ получилъ епископство отъ самихъ апостоловъ и училъ всегда тому, чему научился отъ апостоловъ, что̀ и церкви предалъ и *что одно только истинно*, или—церковь ефесская, основанная Павломъ, служившая мѣстопребы-

---

([464]) Lib. III, c. 4.
([465]) Ibid. c. 3.

ваніемъ Іоанну даже до временъ Траяна: она также есть *истинный свидѣтель* апостольскаго преданія (466)".

Святому Иринею, для его цѣли, здѣсь весьма важно было бы, рѣзкими чертами, указать на единственный органъ вселенской непогрѣшимости—римскаго епископа, главу церкви, и отличить его каѳедру отъ другихъ. И чтоже? Римская церковь есть такая же апостольская церковь, такая же свидѣтельница апостольскаго преданія, какъ церковь смирнская или ефесская. Не отличаясь отъ нихъ нисколько въ отношеніи къ храненію апостольскаго преданія, она превосходитъ ихъ только своею знаменитостію, какъ церковь величайшая, одна изъ древнейшихъ, всѣмъ извѣстная: и оттого-то всего лучше, особенно на западѣ и западнымъ, указывать еритикамъ на нее; къ ней примѣнялись, съ нею сносились тогда всѣ вѣрные, и даже должны были согласоваться, такъ какъ во время Иринея она была еще вполнѣ православна.

γ) Но пусть и составъ рѣчи не ведетъ здѣсь къ окончательному уразумѣнію мысли св. Иринея: *другія* (параллельныя) *мѣста* его твореній показываютъ, —

I. Что онъ вовсе не признавалъ *безусловной необходимости* для каждой церкви, нетолько въ исповѣданіи вѣры, согласоваться съ римской церковію, но и хранить единство общенія съ нею. Это видно изъ отношеній св. Иринея къ Виктору римскому по поводу вопроса о времени празднованія пасхи. Извѣстно, Викторъ призналъ малоазійскія церкви за ихъ обычай празднованія пасхи достойными отлученія, и требовалъ отъ Поликрата смирнскаго покорности съ угрозой отлученія. Извѣстно, Поликратъ презрѣлъ эту угрозу, какъ безсильное дѣло человѣческое, противное волѣ Божіей. Викторъ послѣ этого объявилъ малоазійскія церкви совершенно очлученными. И что же? Иринею это опредѣленіе Виктора не нравится. Въ своемъ посланіи къ Виктору онъ порицаетъ его, совѣтуетъ ему лучше позаботиться о мирѣ; примѣрами всѣхъ предковъ, римскихъ епископовъ—предмѣстниковъ Виктора, примѣромъ Поликарпа смирнскаго, позволившаго себѣ отвергнуть римскій обычай, споришаго съ Аникитой о многихъ предметахъ, объ этомъ и спорить нехотѣвшаго и даже предлагавшаго Аникитѣ свой малоазійскій обычай, доказываетъ Виктору, что онъ поступилъ несправедливо, не—„какъ слѣдуетъ"; а Поликрата, напротивъ,

(466) Ibid. c. 3.

совершенно отказывавшаго Виктору въ покорности, хладнокровно презрѣвшаго угрозу отлученія, оправдываетъ ([467]). Признавалъ ли послѣ этого Иринеи безусловную необходимость для каждой церкви согласоваться въ дѣлахъ вѣры, хранить единство общенія съ каѳедрою римскою? Признавалъ ли римское главенство?

II. Что едва ли онъ признавалъ римскую церковь *даже первою* между всеми церквами, приписывая старѣйшинство церкви іерусалимской. Іерусалимскую церковь онъ называетъ „церковію, изъ которой вся Церковь возъимѣла свое начало, *и митрополіею гражданъ новаго завѣта* ([468])". Это выраженіе св. Иринея такъ сильно, что, если бы оно относилось къ церкви римской, западные богословы не преминули бы выставить его, какъ самое ясное и рѣшительное свидѣтельство первоначальной христіанской древности въ пользу главенства римскаго. Оно ясно и рѣшительно говоритъ, что іерусалимскую церковь современный Иринею христіанскій міръ признавалъ, во отношеніи ко всѣмъ церквамъ, не исключая и римской, матерью или источникомъ и митрополіей.

III. Что св. апостолъ Іоаннъ пережилъ всѣхъ апостоловъ и былъ живъ до временъ императора Траяна ([469]). Ужели этотъ великій апостолъ, по смерти Петра, повиновался его и Павловымъ преемникамъ, римскимъ епископамъ, какъ своимъ князьямъ и главамъ?

Упоминая во многихъ мѣстахъ объ епископахъ, не исключая и римскихъ, св. Иринеи ничего не говоритъ о римскомъ намѣстникѣ Христа Спасителя или князя апостоловъ Петра и главѣ Церкви. По мысли св. отца, глава всего божественнаго домостроительства есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ ([470]).

§ 50.

Разборъ на основаніи твореній Тертулліана.

По словамъ римскихъ богослововъ, Тертулліанъ будто бы учитъ о св. Петрѣ, что Господь даровалъ ему преимущество

([467]) *Евсев.* Церк. ист. V, 24.
([468]) Adv. haer. lib. III, c. 12.
([469]) Ibid. l. II, c. 39.
([470]) Ibid. l. V, c. 21.

и власть (praeeminentiam et auctoritatem) надъ прочими апостолами [471],—предоставилъ ему первенство для сохраненія въ Церкви единства вѣры и общенія [472],—назвалъ его камнемъ Церкви [473],—даровалъ ему ключи царствія небеснаго и власть рѣшить и вязать на небѣ и на землѣ [474],—даровалъ ключи царствія ему и чрезъ него Церкви [475],—даровалъ именно ему, а не Церкви [476]; называетъ Петра любезнѣйшимъ—carissimum изъ учениковъ Господнихъ [477]; свидѣтельствуетъ будто бы, что св. Петръ нетолько былъ въ Римѣ [478], но и епископствовалъ въ Римѣ [479]; будто Петромъ начинаетъ даже каталогъ римскихъ епископовъ [480]; римскую церковь называетъ апостольскою, матерью (matricem) и источникомъ (originalem) вѣры, — блаженною церковію, откуда для насъ власть проистекаетъ, которой Петръ и Павелъ оставили Евангеліе, запечатлѣнное кровію своею [481]; а римскаго епископа величаетъ верховнымъ первосвященникомъ и епископомъ епископовъ [482], апостольскимъ, благимъ пастыремъ и благословеннымъ папою [483].

Но Тертулліанъ, ни православный ни монтанистъ, не признавалъ А) ни Петрова, Б) ни папскаго главенства.

А. Не признавалъ главенства Петрова.

а) Прежде всего, нигдѣ Тертулліанъ не говоритъ, будто Господь даровалъ св. Петру преимущество и власть надъ

[471] *Perr.* praelect. theol. t. II, p. 911, de locis theol. par. 1, sec. 2, c. 1, de Petri primatu.

[472] *Perr.* ib. p. 913.

[473] *Bellarm.* Disp. t. 1, p. 269, de Rom. pont. l. 1, c. 10; *Klee*, Dogm. B. 1, S. 161, 168.

[474] Ibid.

[475] *De-Maistre* Du pape, nouvelle ed. Paris, 1846, liv. 1, chap. 6, p. 50.

[476] *Klee*, Dogm. B. 1, S. 168, n.

[477] *Klee*, Dogm. B. 1, S. 162, n.

[478] *Bellarm.* Disp. t. 1, p. 301, de Rom. pont. lib. 11, c. 3.

[479] Ibid. p. 302, c. 4; *Klee*, Dogm. B. 1, S. 181; *Liberm.* Inst. theol. t. 2, p. 229.

[480] *Perr.* ib. p. 936.

[481] *Bellarm.* p. 301; *Klee*, Dogm. B. 1, S. 181—2.

[482] *De-Maistre*, Du pape, p. 50, I. 1; *Liberm.* Inst. t. II, p. 232.

[483] *Tertull.* Opp. t. II, p. 981 comm. cap. 1, a, Patrol. curs. compl.

прочими апостолами (praeeminentiam et auctoritaten supra...),— будто предоставилъ ему первенство для сохраненія въ Церкви единства вѣры и общенія. Это произвольный выводъ, сдѣланный римскими богословами изъ ложно истолкованныхъ словъ Тертулліана (484).

б) Дѣйствительно, св. Петръ называется у Тертулліана *камнемъ* Церкви. „Ужели утаено что нибудь", пишетъ Тертулліанъ (485), „отъ Петра, названнаго *камнемъ* созидаемой Церкви"? „На Петрѣ Церковь создана", выражается Тертулліанъ въ другомъ мѣстѣ (486). *На тебѣ*, говоритъ (Господь), *созижду Церковь Мою*... Такъ и исходъ дѣла показываетъ. На немъ (Петрѣ) Церковь устроена", пишетъ Тертулліанъ въ третьемъ мѣстѣ (487). Итакъ, по выраженіямъ Тертулліана, „Петръ камень созидаемой Церкви: на Петрѣ Церковь создана и устроена.

Но что же значатъ эти выраженія? То ли, что Петръ есть *единственный камень* созидаемой Церкви,—что на одномъ Петрѣ Церковь основана и создана? Или то, что Петръ есть камень, т. е. *одинъ изъ камней*, на которыхъ создана Церковь,—что не на немъ одномъ, и не главнымъ и особымъ во своемъ родѣ образомъ, а на немъ вмѣстѣ съ другими, на немъ также, какъ и на другихъ, хотя на немъ и во-первыхъ, основана и создана Церковь? Согласно съ представленіемъ и свящ. Писанія и всѣхъ древнихъ отцовъ и учителей Церкви, Тертулліанъ понималъ свои слова именно въ послѣднемъ смыслѣ, въ смыслѣ апостольства и первенства Петрова, а никакъ не главенства.

Прямое знаніе словъ: „Петръ—камень созидаемой Церкви, на Петрѣ создана и устроена Церковь",—не говоритъ ничего опредѣленнаго о томъ, какую мысль соединялъ съ ними Тертулліанъ. Подлинную мысль его нужно опредѣлять *α*) связью рѣчи, въ которой стоятъ эти слова, и *β*) другими соотвѣтствующими (параллельными) его же выраженіями.

α) *Связь рѣчи одного* изъ вышеприведенныхъ мѣстъ: „на Петрѣ Церковь создана (488)", не представляетъ ничего, относя-

---

(484) *De praescrip.* cap. 21. 22. 36; *De Monogam.* c. 8.
(485) De praescrip. haeret. cap. 22.
(486) De monogam. c. 8.
(487) De pudititia cap. 21.
(488) De monog. c. 8.

щагося къ разсматриваемому предмету. Потому смыслъ этого мѣста нужно опредѣлять по другимъ подобнымъ мѣстамъ.

Связь рѣчи *другаго* изъ вышеприведенныхъ мѣстъ (489) такова: *на тебѣ*, говоритъ (Господь), *созижду Церковь Мою...* Такъ и исходъ (дѣла) показываетъ. На немъ (Петрѣ) Церковь устроена, т. е. чрезъ него. Смотри, какъ: *Мужіе Израильстіи! послушайте словесъ моихъ*: *Іисуса Назорея, мужа отъ Бога извѣствованна въ васъ* (Дѣян. 2, 22) и проч. Онъ (Петръ) потомъ *первый* указалъ въ крещеніи Христовомъ входъ въ царство небесное..., и Ананію связалъ узами смерти, и разслабленнаго ногами разрѣшилъ отъ недостатка здоровья. Такъ и въ этомъ разногласіи о томъ, должно ль или нѣтъ соблюдать законъ, *первый* изъ всѣхъ Петръ, духомъ наставленный, и предваренный касательно призванія язычниковъ, говоритъ: *нынѣ что искушаете Бога*“ (Дѣян. 15, 10. 11)... Итакъ, по мысли Тертулліана, выраженіе: „Церковь устроена на Петрѣ“, значитъ тоже, что — „Церковь устроена чрезъ Петра“, а это значитъ, что по сошествіи Св. Духа Петръ первый изъ апостоловъ начинаетъ проповѣдь Іудеямъ, вообще является первымъ въ ликѣ апостоловъ дѣйствующимъ лицомъ,—первый подаетъ мысль и голосъ въ пользу принятія язычниковъ въ Церковь и освобожденія ихъ отъ необходимости соблюдать ветхозавѣтный законъ обрядовъ; вообще *первый, а не одинъ*: чрезъ него во-первыхъ, а не чрезъ него одного устроена Церковь; на немъ во-первыхъ, а не на немъ одномъ основана Церковь. Итакъ Тертулліанъ здѣсь свидѣтельствуетъ только въ пользу первенства Петрова между апостолами, а не главенства.

Связь рѣчи *третьяго* изъ вышеприведенныхъ мѣстъ (490) для разсматриваемаго предмета очень замѣчательна.—1) Тертулліанъ хочетъ показать еретикамъ, *гдѣ надобно искать свидѣтельства или начала истины* (491), и доказываетъ, что учитель истины есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ; 2) единственные проповѣдники Христовой истинны — *апостолы;* 3) единственныя свидѣтельницы Христовой и апостольской истины—апостольскія церкви. „Если это такъ“, говоритъ Тертулліанъ (492), „то конечно къ истинѣ нужно относить всякое уче-

---

(489) De pudit. c. 21.
(490) De praescr. haeret. c. 22.
(491) De praescr. haeret. cap. 20 et 21.
(492) Ibid. cap. 4.

ніе, которое согласуется съ этими церквами апостольскими, матерями и источниками вѣры, содержа безъ сомнѣнія то, что церкви *отъ апостоловъ*, *апостолы отъ Христа*, Христосъ отъ Бога получилъ:... это есть правило (regula) вѣры; это есть свидѣтельство истины". — 4) Но здѣсь — возраженіе: „еретики обыкновенно говорятъ, что сами апостолы не все знали([493])". Тертулліанъ отвѣчаетъ на возраженіе вопросомъ: „кто изъ здравомыслящихъ можетъ вѣрить, чтобы *не знали чего нибудь* тѣ, коихъ Господь сдѣлалъ наставниками, имѣя ихъ собственно въ сопутничествѣ, въ ученичествѣ, въ сожительствѣ?... Ужели утаено что нибудь *отъ Петра названнаго камнемъ созидаемой Церкви, наслѣдовавшаго ключи царствія и власть вязать рѣшить на небѣ и на землѣ?* Ужели утаено что нибудь и отъ Іоанна, возлюбленнѣйшаго Господу, возлежавшаго на персяхъ Его? Отъ тѣхъ, которымъ Онъ открылъ даже Славу свою, и Моисея, и Илію, и сверху съ неба гласъ Отца, *не какъ бы унижая другихъ, но потому, что при трiехъ свидѣтеляхъ станетъ всякъ глаголъ?*... Чрезъ Духа истинны, по обѣтованію Господа, апостолы наслѣдовали всякую истину".—По мысли Тертулліана, такимъ образомъ, каждый изъ апостоловъ наученъ истинѣ и облеченъ учительствомъ отъ Христа Спасителя и Духа Святаго, не отъ Петра; зналъ истинну и былъ ея проповѣдникомъ столько же, сколько и Петръ; что Петръ есть камень Церкви, наслѣдовалъ ключи царствія, это неисключительное преимущество Петра, но только случайная его особенность, такъ какъ онъ переименованъ изъ Симона въ Петра и первый удостоился обѣтованія получить власть вязать и рѣшить, —особенность, недававшая Петру никакихъ правъ преобладанія надъ апостолами столько же, сколько Іоанну не давала никакихъ подобныхъ правъ особенность его, какъ возлюбленнаго ученика Господня,— сколько Петру, Іакову и Іоанну вмѣстѣ не давала ничего подобнаго та особенность ихъ, что одни они удостоились видѣть славу Господа во время преображенія. Тертулліанъ нарочно замѣчаетъ здѣсь, что Господь ихъ однихъ удостоилъ этой чести, *не унижая прочихъ, но потому, что при трiехъ свидѣтеляхъ станетъ всякъ глаголъ.*—5) Что Тертулліанъ здѣсь не имѣлъ никакой мысли о Петровомъ главенствѣ, это видно изъ Тертулліанова отвѣта здѣсь же предложеннаго, на другое воз-

([493]) Ibid. cap. 22.

раженіе еретиковъ: „Павелъ укорилъ Петра и, значитъ, Петръ не все то зналъ, что зналъ Павелъ". „Но самъ Павелъ", отвѣчаетъ Тертулліанъ (494) „по призваніи отъ Господа, ведется братіями къ братіямъ, идетъ во Іерусалимъ соглядати Петра, получаетъ отъ братій десницы общенія и, по распредѣленіи служенія, назначается во языки, какъ Петръ въ обрѣзаніе. А если Петръ и укоренъ былъ Павломъ: *то былъ укоренъ за обращеніе, не за проповѣдь: самъ Павелъ сказалъ: всѣмъ бых вся, да вся пріобращу; Петръ сравнивается съ Павломъ и въ мученичествѣ*".—*Если тѣ, то именно здѣсь* слѣдовало указать на главенство Петра, какъ главнаго послѣ Христа и единственнаго въ своемъ родѣ учителя истины, какъ источника правъ учительства для всѣхъ апостоловъ. Но Тертулліанъ, защищая Петра противъ еретическихъ нареканій, только уравниваетъ его съ Павломъ. Значитъ, Тертулліанъ не имѣлъ никакой мысли объ исключительныхъ преимуществахъ Петра въ ликѣ апостольскомъ.

β) Въ другихъ подобныхъ мѣстахъ своихъ твореній Тертулліанъ касается отношеній Петра къ Церкви, какъ основанія, нѣсколько разъ. И нигдѣ не даетъ мысли о Петровомъ главенствѣ. Такъ напримѣръ.—

Въ *одномъ* мѣстѣ Тертулліанъ пишетъ: „и (Господь) перемѣняетъ имя Петру изъ Симона.... А почему (называетъ его) Петромъ? Если за твердость вѣры: то многія вещи особенно твердыя дали бы (ему) имя отъ своего (имени). Или потому, что *и скала и камень* (et petra et lapis) *Христосъ*? Дѣйствительно, мы и читаемъ (Пс. 8, 14. 1 Пет. 2, 8), что Онъ положенъ *въ камень претыканія и въ камень соблазна*. Прочее опускаю. И такъ благоволилъ Онъ любезнѣйшему изъ учениковъ сообщить имя именно отъ своихъ образомъ (figuris)". Изъ этихъ словъ видно, что, если Петръ есть камень, то не одинъ онъ; и Господь есть также скала и камень—и камень главный, большій Петра, потому что самъ Петръ получилъ свое имя отъ Господа—скалы и камня. „Камень—Христосъ", пишетъ Тертулліанъ въ другомъ мѣстѣ (495). „Говоря, что Сыну человѣческому подобаетъ много пострадать и должно быть пренебреженнымъ прежде пришествія своего, въ которомъ и

(494) Ibid. cap. 23, 24.
(495) Adversus Marc. lib. III, c. 16.

царство Его откроется существенно, (Господь) показалъ и царство свое, о которомъ отвѣчалъ, что Онъ ожидаетъ своихъ страданій и уничиженій. А имѣя быть пренебрежнымъ и послѣ познаннымъ и принятымъ и превознесеннымъ, самое слово—*пренебреженнымъ* Онъ извлекъ оттуда, гдѣ подъ образомъ камня оба Его состоянія у Давида (Псал. 117, 21) воспѣвались, одно уничиженное, другое славное: *камень*, говоритъ Пророкъ, *егоже небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла. Отъ Господа бысть сіе.* Напрасно было бы вѣрить, что Богъ провозвѣстилъ этимъ о поношеніи и славѣ кого нибудь (другаго), а не указалъ на Того, кого указывалъ подъ образомъ и камня и скалы и горы", пишетъ Тертулліанъ въ третьемъ мѣстѣ (496). Итакъ, по Тертулліану, Господь опять есть гора, скала, камень, краеугольный камень. „Апостолъ предсказываетъ, что Христосъ—соблазнъ Іудеямъ, и къ Нему относитъ пророчество Творца, который вѣщаетъ чрезъ Исаію (8, 14; 28, 16): *се азъ полагаю въ Сіонѣ камень претыканія и камень соблазна.* Камень же бѣ Христосъ; этого держится даже Маркіонъ", пишетъ Тертулліанъ въ четвертомъ мѣстѣ (497). Христосъ есть единственное основаніе (unicum fundamentum) зданія христіанства. И объ этомъ Творецъ чрезъ пророка вѣщаетъ (Ис. 28, 16): *се азъ полагаю во основаніе Сіону камень многоцѣненъ, честенъ; и вѣруяй въ онъ не постыдится...* Христосъ есть основаніе вѣрующихъ въ Него", пишетъ Тертулліанъ въ пятомъ мѣстѣ (498), изъ котораго видно, что именно Христосъ есть единственное въ своемъ родѣ основаніе вѣрующихъ въ Него, основаніе зданія христіанства.—„Камень, изъ котораго пили въ пустынѣ отцы наши, былъ Христосъ (1 Кор. 10, 4) (499)... Исаія предсказалъ говоря: *яко будетъ въ послѣднія дни явлена гора Господня, и домъ Божій на версѣ горъ; и возвысится,* говоритъ, *превыше холмовъ. И пріидутъ къ ней вси языцы. Пойдутъ языцы мнози и рекутъ: пріидите, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля* (Иса. 2, 2.3),—не въ домъ Исава, сына старѣйшаго, но Іакова послѣдующаго, коего гора есть Христосъ, безъ рукъ каменосѣчцевъ от-

---

(496) Advers. Marc. lib. IV, c. 35. Тоже in Libro adversus Judaeos, c. 14.

(497) Adv. Marc. lib. V, c. 3.

(498) Adv. Marc. lib. V, c. 6.

(499) Ibid. lib. V. c. 7.

сѣченная, наполняющая всю землю, явленная у Даніила“ ([500]), пишетъ еще Тертулліанъ. Итакъ по представленію Тертулліана, согласному съ представленіемъ пророковъ Давида, Исаіи и Даніила, апостоловъ Петра и Павла и самого Господа, камень, скала, гора, камень главный, отъ котораго Петръ получилъ свое имя, краеугольный камень, единственное основаваніе зданія христіанства, есть Господь Іисусъ Христосъ. Какое же значеніе будетъ имѣть, при этомъ единственномъ въ своемъ родѣ камнѣ и основаніи Церкви, апостолъ Петръ, также какъ основной камень Церкви?

Это Тертулліанъ объясняетъ въ слѣдующемъ мѣстѣ: „*назданы на основаніи апостоль* (Еф. 2, 20). Отнялъ еретикъ: *и пророкъ*“, пишетъ Тертулліанъ обличая Маркіона ([501]), „забывъ, что Господь положилъ въ Церкви какъ апостоловъ, такъ и пророковъ. Это значитъ, онъ боялся, чтобы зданіе наше на (in) Христѣ не стояло на (supra) основаніяхъ (fundamenta) и древнихъ пророковъ, когда самъ апостолъ вездѣ не перестаетъ настроять насъ изъ прорококовъ. Ибо откуда онъ взялъ назвать Христа главнымъ (summum) камнемъ краеугольнымъ, какъ не изъ знаменованія Псалма (117): *камень, егоже небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла*“?—Здѣсь у Тертулліана два представленія смѣшанныхъ. По одному, на Христѣ, какъ на скалѣ, положены основанія—апостолы и пророки, на которыхъ зиждется зданіе Церкви. По другому, Христосъ—камень главный угловой, т. е. камень или подпирающій одинъ изъ главныхъ угловъ зданія Церкви, или лучше — лежащій въ средоточіи зданія и держащій на себѣ всѣ главныя линіи зданія: а апостолы и пророки держатъ на себѣ, какъ на основаніяхъ второстепенныхъ, прочіе углы по окружности зданія. И въ томъ и въ другомъ представленіи св. Петръ есть такое же основаніе Церкви, какъ и прочіе апостолы и пророки, и не имѣетъ передъ ними никакихъ исключительныхъ преимуществъ ни въ отношеніи къ Господу, первому основанію Церкви, ни въ отношеніи къ зданію Церкви и къ второстепеннымъ основаніямъ Церкви, прочимъ апостоламъ и пророкамъ. Туже мысль о совершенномъ равенствѣ Петра съ прочими апостолами, какъ камня-

([500]) Adv. Judaeos c. 3.
([501]) Adversus Marc. lib. V, c. 17

ми и основаніями Церкви, Тертулліанъ([502]) еще яснѣе выражаетъ въ слѣдующемъ мѣстѣ: „Почему Господь избралъ двѣнадцать апостоловъ, а не другое какое либо число? Право, и въ этомъ я могъ бы показать, что мой Христосъ не только рѣчами пророковъ, но и знаменіями вещей предвозвѣщенъ. Ибо образцы этого числа я усматриваю у Творца: двѣнадцать источниковъ Елима (Числ. 33), и двѣнадцать драгоцѣнныхъ камней въ ризѣ священнической Аарона (Исх. 28), и двѣнадцать камней, выбранныхъ Іисусомъ изъ Іордана и сложенныхъ въ алтарь завѣта. Всѣмъ этимъ указывались апостолы, именно какъ источники и потоки, которые имѣютъ орошать сухой и безплодный вѣдѣніемъ міръ народовъ, какъ и у Исаіи: положу на землѣ безводной рѣки (43, 20),—именно какъ драгоцѣнные камни, имѣющіе осіявать священную ризу Церкви, которою облекся Христосъ, первосвященникъ Отчій,—именно еще, какъ камни твердые вѣрою, которые избралъ изъ водохранилища Іорданова Іисусъ истинный и принялъ въ святилище Своего завѣта... И Петру перемѣняетъ имя изъ Симона. А почему (называетъ его) Петромъ“..., и т. д. Отсюда видно, что Петръ, какъ камень Церкви, также не имѣлъ исключительныхъ преимуществъ предъ прочими апостолами, какъ одинъ изъ двѣнадцати камней, взятыхъ Іисусомъ Навиномъ въ Іорданѣ и сложенныхъ въ жертвенникъ завѣта, предъ прочими,—или какъ одинъ изъ двѣнадцати драгоцѣнныхъ камней, украшавшихъ ризу ветхозавѣтнаго первосвященника, предъ прочими,—или одинъ изъ двѣнадцати источниковъ Елима, напаявшихъ аравійскую пустыню, предъ прочими одинадцатью. Эти сравненія здѣсь тѣмъ рѣшительнѣе говорятъ въ пользу равенства Петрова съ прочими апостолами, что здѣсь же сряду Тертулліанъ разсуждаетъ, почему Господь, скала и камень Церкви, назвалъ Симона Петромъ, въ чемъ римскіе богословы силятся видѣть рѣшительное преимущество Петра, какъ камня Церкви, предъ прочими апостолами. И оттого Тертулліанъ, въ другихъ мѣстахъ своихъ твореній называетъ Петра, Іоанна, Іакова и другихъ св. апостоловъ безразлично столпами апостольства([503]); говоритъ, что Петръ, на вопросъ Господа: *вы же кого мя глаголете*, „отвѣчалъ за всѣхъ: *ты еси Христосъ*“([504]); и вообще, касаясь

([502]) Adv. Marc. lib. IV, cap. 13.
([503]) Adv. Marc. lib. I, c. 20, l.b. IV, c. 3.
([504]) Ibid. lib. IV, c. 21.

этого событія изъ евангельской исторіи, нигдѣ не объясняетъ его въ смыслѣ главенства Петрова (505).

в) Дѣйствительно, Тертулліанъ выражается въ одномъ мѣстѣ: „Петръ наслѣдовалъ ключи царствія и власть рѣшить и вязать на небѣ и на землѣ“ (506); въ другомъ мѣстѣ“: намѣреніе Господне относитъ это лично къ Петру: *дамъ ти ключи*, не къ Церкви, и: *еже аще свяжеши или разрѣшиши*, не: елика свяжутъ или разрѣшатъ“ (507); въ третьемъ: „ключи неба здѣсь Господь оставилъ Петру и чрезъ него Церкви“ (508).

Но *въ первомъ* мѣстѣ прямой смыслъ словъ говоритъ только, что Петръ наслѣдовалъ ключи, т. е. власть рѣшить и вязать; это не значитъ, что одинъ Петръ, или въ особенномъ исключительномъ смыслѣ главенства наслѣдовалъ. А связь рѣчи здѣсь показываетъ, что Тертулліанъ имѣлъ въ виду доказать только равенство Петра и прочихъ апостоловъ, которыхъ еретики унижали предъ Павломъ, съ этимъ апостоломъ, а не превосходство Петра предъ Павломъ и прочими апостолами. Это говоритъ Тертулліанъ въ вышеприведенной и разсмотрѣнной рѣчи: „ужели утаено что нибудь отъ Петра названнаго камнемъ созидаемой Церкви, наслѣдовавшаго ключи царствія и власть вязать и рѣшить на небѣ и на землѣ“, и т. д.

О *двухъ послѣднихъ* мѣстахъ, прежде всего, сказать надобно, что трудно основать на нихъ что либо рѣшительное и извлечь изъ нихъ подлинную мысль Тертулліана. Тертулліанъ выражается такъ въ двухъ сочиненіяхъ, которыя написаны имъ по отпаденіи отъ Церкви. А по отпаденіи, касательно этого предмета, т. е. касательно права рѣшить и вязать, Тертулліанъ постоянно противорѣчилъ самому себѣ: то приписывалъ обладаніе ключами и правомъ отпущенія грѣховъ всякому вѣрующему и епископамъ и римскому епископу въ частности, и Церкви, и апостоламъ: то отнималъ это право у всѣхъ, у епископовъ, у римскаго епископа въ частности, у Церкви, и даже у самаго Петра (509). Это — основной предметъ, на которомъ мѣшались всѣ монтанисты: и по-

---

(505) См. Adv. Marc. lib. IV, c. 22; Adv. Praxeam c. 21; Adv. Gnosticos Scorpiac. c. 10.

(506) De praescr haeret. c. 22.

(507) De pudit. c. 21.

(508) Adv. Gnost. Scorp. c. 10.

(509) De pudititia c. 21.

тому насчетъ его у Тертулліана нельзя найти ничего опредѣленнаго. Чтобы видѣть сбивчивость его представленій, стоитъ только снести разсматриваемыя выраженія. Одно гласитъ: „ключи неба здѣсь Господь оставилъ Петру и чрезъ него *Церкви*“: а другое: „намѣреніе Господне относитъ это лично къ Петру: *дамъ ти ключи, не къ Церкви*“: и тутъ же сряду: „Петру вовсе не было даровано власти рѣшить и вязать главные грѣхи вѣрныхъ“ ([510]). Значитъ, Тертулліанъ—монтанистъ и не воображалъ ничего подобнаго римскому ученію о Петровомъ главенствѣ, и напрасно римскіе богословы ссылаются на подобныя свидѣтельства, выставляя ихъ на видъ со стороны благопріятной, и скрывая все что есть въ нихъ крайне неблагопріятнаго римскому ученію.

г) Дѣйствительно, Тертулліанъ называетъ Петра любезнѣйшимъ (carissimum) изъ учениковъ Господнихъ ([511]).

Но Іоанна называетъ Тертулліанъ „возлюбленнѣйшимъ (dilectissimum) Господу, ученикомъ, который возлежалъ на Его персяхъ,—которому одному Господь предъуказалъ измѣнника Іуду, — котораго назвалъ на свое мѣсто сыномъ Маріи“([512]). А Павелъ, по Тертулліану, апостолъ Христовъ, учитель народовъ ([513]) въ вѣрѣ и истиннѣ, сосудъ избранный ([514]), строитель церквей, надзиратель уставовъ (censor disciplinarum) ([515]), въ самомъ себѣ наставникъ всякой святости, преслѣдователь и врагъ (execrator et expiator) всякой нечистоты ([516]), столпъ уставовъ (disciplinarum) неподвижный ([157]), вѣдавшій всѣ тайны ([518]), такой твердости мужъ ([519]), общій учитель ([520]), апостолъ святой ([521]), святѣйшій ([522]); вообще Тертулліанъ очень часто, гораздо чаще нежели къ Петру, обращает-

---

([510]) Ibid. c. 21.
([511]) Adversus Marc. lib. IV, c. 13.
([512]) Praescr. Haer. c. 21.
([513]) Adv. Marc. lib, V, c. 1.
([514]) De resurrect. c. 23.
([515]) De pudit. c. 14.
([516]) Ibid. c. 15.
([517]) Ibid. c. 16.
([518]) De resurrect. c. 23.
([519]) Adv. Marc. lib. V, c. 7.
([520]) Ibid. lib, III, c. 14.
([521]) Ad uxorem. lib. II, c. 3.
([522]) De orat. c. 20.

ся къ апостолу Павлу и превозноситъ его разнообразными похвалами. Нѣсколько разъ пишетъ въ защиту св. Петра и прочихъ апостоловъ отъ еретиковъ, которые, на основаніи того, что Петръ укоренъ былъ Павломъ въ Антіохіи (Гал. 2), утверждали, что одинъ Павелъ былъ проповѣдникомъ истины, а прочіе апостолы и не все знали и нерѣдко погрѣшали; защищаетъ и доказываетъ только, что Петръ, по благодати и правамъ апостольства, былъ только равенъ Павлу, и нигдѣ не касается Петрова главенства: тогда какъ здѣсь не только естественно, но даже и необходимо было поставить еретикамъ на видъ, что, если кто изъ апостоловъ, то именно св. Петръ долженъ былъ все знать и не могъ погрѣшать, какъ верховный, единственный въ своемъ родѣ источникъ апостольскаго вѣдѣнія, равно какъ и другихъ преимуществъ апостольства ([523]). По выраженіямъ Тертулліана самъ Господь непосредственно „избралъ всѣхъ апостоловъ ([524]), приблизилъ къ себѣ (lateri suo) двенадесять ближайшихъ, предназначенныхъ въ учители народовъ ([525]), сдѣлалъ ихъ учителями ([526]), повелѣлъ идти и учить народы ([527]); послалъ ихъ для проповѣданія того, что Самъ имъ открылъ ([528]); самимъ Господомъ возложенъ на апостоловъ долгъ (munus, т. е. и обязанность и даръ и право) проповѣданія Евангелія ([529]); власть (auctoritas) апостоловъ—отъ одного и тогоже, Господа апостоловъ“ ([530]). „*Отметаяйся васъ Мене отметается.* Тоже „пишетъ Тертулліанъ“ ([531]), и Моусею (вѣщаетъ) Творецъ: „не тебя пренебрегли, а Меня ([532]). Ибо столько же апостолъ—Моусей, сколько и апостолы — пророки. Должно уравнивать власть (auctoritas) того и другаго служенія, (проистекающую) отъ одного и того же Господа апостоловъ и пророковъ“: значитъ, по мысли Тер-

---

([523]) См. De praescr. haer. 22—8 et porro; adv. Gnost. Scorp. c. 22; Adv. Marc. lib. 1, c. 20; lib. IV, c. 3. II; lib. V, c. 3.
([524]) Adv. Marc. lib. IV, c. 3; lib. V, c. 19.
([525]) De praevscr. c. 20.
([526]) Ibid. IV, 1, c. 2.
([527]) Ibid. c. 20.
([528]) Ibid. c. 21.
([529]) Adv. Marc. l. IV, c. 2.
([530]) Ibid. l. IV, 24.
([531]) Ibid.
([532]) Чис. 14, 27.

тулліана, власть служенія апостольскаго и пророческаго равна; происходитъ она отъ одного и тогоже Господа пророковъ и апостоловъ; и какъ пророки, получая свою власть отъ самого Господа, не имѣли въ своемъ пророческомъ сонмѣ никакой видимой главы, такъ, значитъ, и апостолы, получая власть свою непосредственно отъ Господа, а не отъ Петра, не имѣли надъ собою въ лицѣ Петра князя и главы.—Какъ въ отношеніи къ Христу Спасителю и къ прочимъ апостоламъ, такъ и въ отношеніи къ Церкви, права Петровы представляются у Тертулліана равными правамъ прочихъ апостоловъ: по его выраженіямъ, „наставленіе евангельское виновниками своими имѣетъ *апостоловъ*“ [533]; мы имѣемъ наставниками (auctores) *апостоловъ* Господнихъ, которые и сами изъ того, что вводили, ничего не брали изъ собственнаго произвола, но принятое отъ Христа ученіе вѣрно народамъ возвѣщали [534]; *апостолы*, получивъ обѣтованную силу св. Духа къ знаменіямъ и слову, прежде по Іудеи засвидѣтельствовавъ вѣру въ Іисуса Христа, и устроивъ церкви, отсюда отправившись въ міръ, тоже ученіе тойже вѣры народамъ провозвѣстили и за тѣмъ церкви въ каждомъ городѣ учредили“ [535]. Еще Тертулліанъ пишетъ: „если вѣрно, что то истиннѣе, что прежде,—то прежде, что и отъ начала,—то отъ начала, что отъ апостоловъ: то равнымъ образомъ будетъ вѣрно, что то предано отъ апостоловъ, что принято за священное у церквей апостольскихъ. Посмотри же, какое млеко почерпнули у Павла Коринѳяне, по какому правилу исправлены Галаты, что читаютъ Филипписеи, Солуняне, Ефесеи,—что также вблизи провозглашаютъ Римляне, которымъ и Петръ и Павелъ оставили евангеліе, запечатлѣнное даже собственною ихъ кровью. Имѣемъ и Іоанномъ воспитанныя церкви“ [536]. Или: „Итакъ отсюда мы направляемъ опроверженіе: если Господь Іисусъ Христосъ послалъ *апостоловъ* на проповѣдь, то другихъ проповѣдниковъ кромѣ тѣхъ, которыхъ Христосъ установилъ, принимать не должно. Потому что не другой кто либо позналъ Отца, какъ только Сынъ и тотъ, кому Сынъ открылъ; и не другому кому либо, кажется, Сынъ открылъ, какъ *апостоламъ*, которыхъ послалъ для про-

---

([533]) Adv. Marc. IV, 2.
([534]) De praescr. c. b.
([535]) Ibid. c. 20.
([536]) Adv. Marc. I. IV, c. 5.

повѣданія того, что именно открылъ имъ. А что они проповѣдали, т. е. что имъ Христосъ открылъ, и это доказывать должно наипаче, какъ чрезъ тѣже церкви, которыя сами *апостолы* устроили, сами имъ проповѣдуя, сколько живымъ, какъ говорятъ, голосомъ, столькожъ послѣ чрезъ посланія. Если это такъ, то явно отсюда, что всякое ученіе, которое согласуется съ этими церквами апостольскими, матерями и источниками вѣры (matricibus et originalibus fidei), должно приписывать истинѣ, (какъ) безъ сомнѣнія содержащее то, что церкви отъ *апостоловъ*, *и апостолы* отъ Христа, Христосъ отъ Бога получилъ; и всякое остальное ученіе, которое мудрствуетъ противъ истины церквей и *апостоловъ* и Христа и Бога, должно производить отъ лжи“ ([537]). Здѣсь Тертулліанъ разсуждаетъ объ апостолахъ, какъ первыхъ источникахъ Христовой истины, какъ первымъ посредникахъ въ евангеліи между Господомъ и Церковію: и отличаетъ ли Петра, какъ главный и единственный въ своемъ родѣ истотникъ истины и какъ посредника между Господомъ и Церковію, отъ прочихъ апостоловъ? Нимало, ни одною чертою. Тоже и во многихъ другихъ мѣстахъ ([538]).

Б. Не признавалъ Тертулліанъ главенства римскаго.

а) Тертулліанъ свидѣтельствуетъ, что апостолъ Петръ дѣйствительно былъ и мученически скончался въ Римѣ ([539])?

Это правда. Но изъ этого въ пользу римскаго главенства не слѣдуетъ ничего. Въ Іерусалимѣ пролилъ кровь самъ Спаситель: западно-римскіе христіане не считаютъ однакожъ церковь іерусалимскую главою всѣхъ церквей.

б) Тертулліанъ свидѣтельствуетъ, будто Петръ былъ епископомъ римскимъ? Начинаетъ даже каталогъ римскихъ епископовъ Петромъ?

Это несправедливо. Въ томъ мѣстѣ, на которое при этомъ римскіе богословы ссылаются ([540]), Тертулліанъ выражается:... „такимъ образомъ апостольскія церкви предлагаютъ *свои спис-*

([537]) De praescr. 21.
([538]) Ibid. c. 37.
([539]) Adv. Marc. lib. IV, c. 5.
([540]) De praescr. cap. 32.

ки (епископовъ, принявшихъ рукоположеніе отъ апостоловъ). Такъ церковь смирнская, представляетъ Поликарпа, поставленнаго Іоанномъ; такъ *римская показываетъ Климента, рукоположеннаіо Петромъ*".—Такимъ образомъ, по мысли Тертулліана, Климента въ Римѣ Петръ рукоположилъ также, какъ Іоаннъ поставилъ въ Смирнѣ Поликарпа; значитъ, Петръ былъ епископомъ римскимъ также мало, какъ Іоаннъ смирнскимъ. Петръ рукоположилъ Климента; а Климентъ былъ третьимъ епископомъ римскимъ, преемникомъ Лина и Анаклета: значитъ, по мысли Тертулліана, Линъ, Анаклетъ и Климентъ епископствовали въ Римѣ при жизни Петра, и слѣд. Петръ былъ епископомъ въ Римѣ также мало, какъ Павелъ въ Ефесѣ, или Коринѳѣ, или Ѳессалоникѣ или въ самомъ Римѣ.

в) Римскую церковь Тертулліанъ называетъ апостольскою, матерью и источникомъ вѣры?

Справедливо, Тертулліанъ выражается ([541]): „всякое ученіе, которое согласуется *съ этими апостольскими церквами, которыя самими апостолами устроены,—матерями и источниками вѣры* (matricibus et originalibus fidei),—должно приписывать истинѣ": значитъ, Тертулліанъ здѣсь говоритъ о церквахъ апостольскихъ, не о римской только.

г) Тертулліанъ говоритъ, что изъ Рима для насъ власть проистекаетъ, что въ Римѣ апостолы вмѣстѣ съ кровью пролили все свое ученіе?

Справедливо, но не вполнѣ. Тертулліанъ выражается такъ ([542]): „такъ вотъ ты, желающій лучше упражнять любопытство въ дѣлѣ твоего спасенія, обойди *церкви апостольскія*, въ которыхъ стоятъ еще самыя сѣдалища апостольскія на своихъ мѣстахъ, въ которыхъ читаются еще самые автографы ихъ посланій, звуча голосомъ и представляя лице каждаго. *Ближе всего* къ тебѣ Ахаія? Имѣешь Коринѳъ. *Если ты недалеко* отъ Македоніи,—имѣешь Филиппы, имѣешь Солунянъ. *Если можешь отправиться* въ Азію,—имѣешь Ефесъ. *А если ты прилежишь* (adjaces) *Италіи,—имѣешь Римъ, гдѣ для насъ также ближайшій авторитетъ* (unde nobis quoque auctoritas praesto est). Какъ счастлива эта церковь, въ которой апостолы пролили свое ученіе вмѣстѣ съ кровію своею, въ которой"... и т. д.!—Такимъ образомъ, по мысли Тертул-

---

([541]) De praescr. cap. 21.
([542]) Ibid. c. 36.

ліана, римская церковь есть такой же *ближайшій подручный авторитетъ* для Итальянца или жителя сѣверной Африки, какой — Коринѳъ или Филиппы и Ѳессалоника, или Ефесъ, для жителей Ахаіи или Македоніи или Малой Азіи. Такую же точно мысль Тертулліанъ выразилъ и въ одномъ монтанистическомъ своемъ сочиненіи (543), когда—безъ сомнѣнія—не признавалъ онъ римскаго главенства: „если вѣрно", пишетъ онъ, „что то истиннѣе, что прежде,—то прежде, что и отъ начала,—то отъ начала, что отъ апостоловъ: то равнымъ образомъ будетъ вѣрно, что то предано апостолами, что принято за священное *у церквей апостольскихъ*. Посмотримъ, же, какое млеко у Павла *Коринѳяне* почерпнули, по какому правилу исправлены *Галаты*, что читаютъ *Филипписеи*, *Солуняне*, *Ефесеи*,—*что также вблизи провозглашаютъ* (de proximo sonent) Римляне, которымъ и Петръ и Павелъ оставили Евангеліе, запечатлѣнное даже собственною ихъ кровію. Имѣемъ *и Іоанномъ* воспитанныя церкви".

д) „Уже въ концѣ втораго вѣка Тертулліанъ восклицаетъ: „я слышу, предложенъ эдиктъ, и эдиктъ неотвратимый (peremptorium), это значитъ—первосвященникъ великій, то есть епископъ епископовъ изрѣкаетъ...", — съ непонятною для непапистовъ свободою воклицаетъ *одинъ изъ неопытнѣйшихъ* въ дѣлѣ богословской полемики римскихъ богослововъ (544). Тертулліанъ называетъ папу „апостольскимъ, благимъ пастыремъ и благословеннымъ папою", утверждаютъ другіе римскіе богословы (545).

Сильныя выраженія! Приведенныя внѣ связи рѣчи въ папистическихъ системахъ, онѣ невольно поражаютъ. И приводить подобныя свидѣтельства въ такомъ голомъ видѣ (какъ приводитъ de Maistre) римскіе богословы не стѣсняются! Тогда какъ, если не всѣмъ, то имъ и всему богословскому міру очень извѣстно, что Тертулліанъ такъ выражается въ сочиненіи монтанистическомъ (546), которое направлено прямо противъ папы, выражается въ смыслѣ ироническомъ, также точно, какъ въ послѣдствіи Кипріанъ называлъ епископомъ епис-

---

(543) Adversus Marc. lib. IV, c. 5.

(544) *De Maistre*, Du pape, l. 1, c. 6, p. 50, ed. 1846.

(545) Cursus completus patrol.; *Tertul.* Opp. lib. de Pudititia, cap. 1, com. II, p. 981 comm. 1.

(546) De pudit. c. 1. 13. 21.

коповъ Стефана римскаго. Одинъ изъ римскихъ богослововъ ([547]) къ своему тексту прибавляетъ: „тонъ (Тертулліановъ) возбужденный и даже нѣсколько саркастическій усиливаетъ—безъ сомнѣнія—важность свидѣтельства". Какимъ это образомъ, по этому мнѣнію, усиливаетъ, тогда какъ другимъ кажется естественнымъ и несомнѣннымъ, что тонъ и связь рѣчи здѣсь совершенно уничтожаютъ всю важность свидѣтельства въ пользу папизма и говорятъ даже противъ него, это для не-паписта непостижимо. Могутъ сказать, что—значитъ—мысль о верховномъ первосвященствѣ римскаго епископа, о его епископствѣ надъ епископами, о неотвратимости, или—иначе сказать—безусловной обязательности его эдиктовъ, во время Тертулліана уже существовала въ Церкви? Дѣйствительно, одинъ изъ римскихъ богослововъ и прибавляетъ: „пусть Тертулліанъ, тогда уже бывшій монтанистомъ, говорилъ это въ насмѣшку, кажется: однакожъ онъ намѣкаетъ, что уже тогда римскаго первосвященника православные такъ называли единодушно ([548])." Но изъ всѣхъ церковныхъ писателей разсматриваемаго періода высказали эту мысль только монтанистъ Тертулліанъ, да еще одинъ православный отецъ Кипріанъ: и они же отвергаютъ ее, одинъ показываетъ ея несообразность съ своими собственными убѣжденіями, другой (какъ ниже будетъ показано) съ вѣрой и устройствомъ Церкви, кромѣ своихъ личныхъ убѣжденій. Значитъ, ни еретики ни православные тогда еще вовсе не соглашались называть такъ римскихъ епископовъ и приписывать имъ право давать неотвратимыя, т. е. непогрѣшимыя и безусловно обязательныя опредѣленія.

е) Римской церкви, съ ея епископомъ, Тертулліанъ не признавалъ даже первою, приписывая это достоинство церкви іерусалимской; или признавалъ первою, но столько же, сколько и всякую изъ апостольскихъ церквей, которыя всѣ считалъ онъ равными одну другой, находя правило вѣры, непогрѣшимое окончательное свидѣтельство истины въ общемъ ихъ голосѣ. Это, можно сказать, главная любимая мысль сочиненій Тертулліана противъ еретиковъ. Но особенно хорошо онъ развиваетъ ее въ слѣдующемъ мѣстѣ: „Христосъ Іисусъ, Господь нашъ, кто Онъ былъ, какого Бога Сынъ, какихъ свойствъ

([547]) *De Maistre*. Впрочемъ *Де-Местръ* былъ іезуитъ; а іезуитъ и солгать позволялъ себѣ ad majorem Dei gloriam.

([548]) *Libermann*, Inst. I, II. p. 232—3.

человѣкъ и Богъ, какой вѣры Онъ учитель, какую награду обѣщаетъ, что было, что совершилось, какую волю Отца Онъ исполнялъ, что опредѣлялъ дѣлать человѣку,—(все это), пока жилъ на землѣ, Онъ Самъ провозвѣщалъ или народу открыто, или тайно учащимся, изъ которыхъ *приблизилъ* къ Себѣ (lateri suo) особыхъ двенадесять, предназначенныхъ въ учители народамъ. Имъ-то, возвращаясь къ Отцу по воскресеніи, Онъ повелѣлъ идти и учить народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Тотчасъ апостолы, наслѣдовавъ обѣтованную силу Духа Святаго, прежде по Іуден засвидѣтельствовавъ вѣру во Іисуса Христа и *учредивъ церкви*, отсюда отправились въ міръ, тоже ученіе той же вѣры провозвѣстили народамъ, и за тѣмъ *устроили въ каждомъ городѣ церкви, отъ которыхъ* прочія церкви преемство вѣры и сѣмена ученія заняли и ежедневно заимствуютъ, чтобы становиться церквами, а чрезъ это и сами считаются апостольскими, какъ порожденія *апостольскихъ церквей*..... Итакъ столько и такихъ церквей. *Одна та отъ апостоловъ первая, изъ которой всѣ* (т. е. іерусалимская). *Такъ—всѣ, первая* (т. е. іерусалимская) *и* (другія) *апостольскія*, пока всѣ вмѣстѣ поддерживаютъ единство; пока есть между ними общеніе мира и именованіе братства и соучастіе пріязни: права эти устанавливаетъ не иная причина, какъ одно преданіе одного и тогоже таинства. Итакъ отсюда мы направляемъ опроверженіе: если Господь Іисусъ Христосъ послалъ *апостоловъ* на проповѣдь,—то другихъ проповѣдниковъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ Христосъ установилъ, принимать не должно. Потому что не другой кто либо позналъ Отца, какъ только Сынъ и тотъ, кому Сынъ открылъ; и не другому кому либо, кажется, Сынъ открылъ, какъ *апостоламъ*, которыхъ послалъ для проповѣданія того, что именно открылъ имъ. А что они проповѣдали, т. е. что имъ Христосъ открылъ, и это доказывать должно не иначе, какъ *чрезъ тѣже церкви*, которыя сами *апостолы* устроили, сами имъ проповѣдуя, сколько живымъ, какъ говорятъ, голосомъ, столько жъ послѣ чрезъ посланія. Если это такъ: то явно отсюда, что всякое ученіе, которое согласуется *съ этими церквами апостольскими, матерями и источниками вѣры* (matricibus et originalibus fidei), должно приписывать истинѣ, (какъ) безъ сомнѣнія содержащее то, что *церкви отъ апостоловъ, апостолы* отъ Христа, Христосъ отъ Бога получилъ; а всякое остальное ученіе, которое мудрствуетъ противъ истины *церквей и апостоловъ* и Христа и Бога, должно про-

изводить отъ лжи. Итакъ отъ апостоловъ ли происходитъ наше ученіе, остается показывать изъ этого самаго: *мы имѣемъ общеніе съ церквами апостольскими, такъ какъ ни у одной* (изъ нихъ) *ученіе не различно; это есть свидѣтельство истины* [549]". Тѣже мысли о совершенномъ равенствѣ апостольскихъ церквей, какъ свидѣтельницъ христіанской истины, о непогрѣшимомъ правилѣ вѣры въ общемъ ихъ согласіи, Тертулліанъ развиваетъ и въ другихъ мѣстахъ [550] своихъ твореній.

О римскомъ намѣстникѣ Христа Бога и князя апостоловъ Петра, Тертулліанъ хранитъ глубокое молчаніе. По выраженіямъ Тертулліана „верховный священникъ Отчій [551], глава Церкви [552], глава наша [553], священникъ по чину Мельхиседекову [554], каѳолическій священникъ Отчій [555], собственный и законный намѣстникъ (antistes) Бога, первосвященникъ священства необрѣзаннаго", т. е. новозавѣтнаго, есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Въ одномъ мѣстѣ Тертулліанъ называетъ епископа верховнымъ (summus) священникомъ.

§ 51.

Разборъ—на основаніи твореній св. Кипріана, епископа карѳагенскаго.

Св. Кипріанъ, по словамъ римскихъ богослововъ, учитъ объ апостолѣ Петрѣ, что на одномъ Петрѣ Господь основалъ Церковь свою и ему вручилъ для пасенія овецъ своихъ [556]; одна Церковь Христомъ Господомъ на Петрѣ создана началомъ и основаніемъ единства [557]; что Господь Петру во-первыхъ, на которомъ создалъ Церковь и въ которомъ начало единства установилъ и показалъ, далъ власть, дабы то разрѣшено было

---

[549] De praescr. c. 20—1.

[550] De praescr. c. 31. 32. 33. 35. 36; Adv. Gnost. Scorp. c. 14; Adv. Marc. lib. 1, c. 5.

[551] De pudit. c. 20.

[552] De virginibus velandis c. 8; Adv. Marc. lib. V, c. 18. 19.

[553] De fuga in persecutione c. 12.

[554] Adv. Judaeos c. 2; Adv. Marc. V, c. 9; De corona c. 53.

[555] Adv. Marc. lib. IV, c. 9.

[556] *Bellarm.* Disp. t. 1, p. 320, de Rom. pont. lib. 2, c. 16; *Klee*, Dogm. S 168; *Liberm.* Inst. theol. t. II, p. 182. 184.

[557] *Klee*, Dogm. S. 206.

на небесѣхъ, что Петръ разрѣшитъ на землѣ ([558]); что Петру даровано первенство съ тѣмъ, дабы показать едину Христову Церковь и единую каѳедру ([559]); что Петра Господь избираетъ перваго и на немъ созидаетъ Церковь свою ([560]); что Церковь—одна и на одномъ, который и ключи ея получилъ, гласомъ Господа основана ([561]). Каѳедру римскую и церковь св. отецъ, по словалъ римскихъ богослововъ, называетъ мѣстомъ Петра, начальнымъ камнемъ Церкви ([562]),—каѳедрою Петра и церковію главенствующею, откуда единство священническое произошло ([563])—единою каѳедрою Петра, которую—кто оставляетъ—напрасно надѣется принадлежать къ Церкви ([564]),—корнемъ и матерью и главою всѣхъ церквей ([565]). Римскаго первосвященника св. Кипріанъ, по словамъ римскихъ богослововъ, называетъ единымъ священникомъ и единымъ судьею, Христовымъ намѣстникомъ, единымъ епископомъ, который начальствуетъ въ Церкви, отъ неповиновенія которому раждаются ереси и происходятъ расколы ([566]).

При разборѣ свидѣтельствъ, приводимыхъ въ пользу главенства изъ твореній *св. Кипріана,* нужно особенное вниманіе и строжайшая точность, чтобы войти въ духъ и смыслъ великаго отца древности. Для этого—I) сначала нужно опредѣлить смыслъ тѣхъ мѣстъ изъ его твореній, на которыя ссылаются римскіе богословы въ подтвержденіе своего ученія; затѣмъ II) на основаніи всѣхъ твореній Кипріана представить послѣдовательность его мыслей объ отношеніи апостола Петра и римскихъ епископовъ къ Церкви.

([558]) *Bellarm.* Disp. t. 1, p. 275 de Rom. pont. lib. 1, c. 12; *Klee* Dogm. S. 206.

([559]) *Canisii* Summa doctr. Christ. ed. Augustae Windelicorum, t. 1. p. 93—5.

([560]) *Bellarm.* p. 291, de Rom pont. l. 1, c. 25; *Klee,* Dogm. S, 168.

([561]) *Bellarm.* ib. p. 275; *Perr.* II, 912. *Canisii* Summa Doctr. Christ. Augustae Windelicorum; novissima editio t. 1, p. 93.

([562]) *Perr.* II. 949.

([563]) *Perr.* II, 913; *Bellarm.* ibid. p. 275; p. 303, lib. 2. c. 4; *Klee,* Dogm. S. 135.—*Liberm.* Inst. p. 228.

([564]) *Klee,* Dogm. S. 176, 182; *Perr.* II. 913.

([565]) *Perr.* II. 949; *Bellarm.* ibid. p. 275, 288, de Rom. pont. c. 51, 23; p. 292, c. 24.

([566]) *Bellarm.* ib. p. 320, lib. 2, c. 16; *Canisii* I, 94—5; *Perr.* II, 893—4.

I. Все это множество *свидѣтельствъ, приводимыхъ римскими богословами* изъ твореній св. Кипріана, для ясности можно раздѣлить *на два разряда:* А) свидѣтельства, не относящіяся и В) относящіяся къ дѣлу.

А. Свидѣтельства, не имѣющія прямаго отношенія къ дѣлу.

По ученію римскихъ богословъ.

1. Св. Кипріанъ будто даетъ такое свидѣтельство *о главенствѣ Петровомъ:* „первенство Петру дается, чтобы показать едину Христову Церковь и едину каѳедру".

Извѣстное мѣсто Кипріана ([567]) нѣкоторые изъ римскихъ богослововъ хотятъ читать такъ: „чтобы показать единство, Онъ (Господь) *установилъ одну каѳедру*, и устроилъ *ея* (это) единство начинающимся отъ одного. Тоже были и прочіе *апостолы, что былъ Петръ, равною* долей одаренные и чести и власти; но начало исходитъ отъ единства. *Первенство Петру дается*, чтобы показать едину Христову Церковь *и едину каѳедру.*"—Слова: „установилъ одну каѳедру... первенство Петру дается... и едину каѳедру"... въ подлинное чтеніе вставлены латинскими переписчиками и издателями. Кромѣ протестантскихъ издателей, это утверждающихъ, уступаютъ это и нѣкоторые изъ римскихъ богослововъ ([568]).

2. *Римскую церковь* будто св. Кипріанъ называетъ „единою каѳедрою Петра, на которой основана Церковь,—которую кто оставляетъ, тотъ напрасно надѣется принадлежать къ Церкви ([569]), начальнымъ камнемъ Церкви ([570]), корнемъ и матерью всѣхъ церквей"?

Но въ томъ мѣстѣ изъ сочиненія Кипріана о единствѣ Церкви ([571]),—на которое ссылаются римскіе богословы и которое хотятъ они читать такъ: „эту единую Церковь еще въ Пѣснѣ пѣсней Духъ Святый изображаетъ отъ лица Господа и говоритъ: *едина есть голубица моя* (Пѣс. пѣсн. 6, 9). . .

([567]) *Cypr.* Opp. t. 1, p. 106—107, de unitate Eccles. Oxonii, ed. *Joan. Cestriens.*

([568]) *Perr.* Prael. theol. t. II, p. 890.

([569]) Ibid.

([570]) Ibid.

([571]) *Cypr.* Opp. t. I, p. 108.

это единство Петра (Церкви) кто не содержитъ, ужели тотъ вѣруетъ, что онъ содержитъ вѣру? Кто отрицается Церкви и противится, *кто каѳедру Петра, на которой основана Церковь, оставляетъ*, ужели тотъ надѣется, что онъ находится въ Церкви, когда и блаженный апостолъ Павелъ тому же самому учитъ и показываетъ таинство единства, говоря: *едино тѣло и единъ духъ?...*", въ этомъ мѣстѣ, во первыхъ, о римской церкви не говорится ничего; а потомъ, слово „Петра"—поставлено вмѣсто „Церкви";—слова: „кто каѳедру Петра, на которой основана Церковь, оставляетъ", вставлены въ подлинное чтеніе латинскими переписчиками и издателями [572], что уступаютъ и нѣкоторые изъ римскихъ богослововъ [573]. Въ письмѣ [574], въ которомъ Кипріанъ будто [575] бы называетъ римскую церковь „начальнымъ камнемъ Церкви (petram Ecclesiae principalem)„, этого выраженія нѣтъ. Въ другомъ письмѣ [576], въ которомъ Кипріанъ будто бы называетъ римскую церковь „корнемъ и матерью всѣхъ церквей", св. отецъ говоритъ не о римской, но о вселенской Церкви, сколько можно судить по общему духу и содержанію всѣхъ его писемъ; покрайней мѣрѣ, въ этомъ письмѣ онъ выражается такъ не ясно, что защитники главенства имѣютъ не больше права относить это титло (radix et matrix) къ церкви римской, сколько противники къ Церкви вселенской.

3. *Римскаго первосвященника* будто св. Кипріанъ называетъ единымъ священникомъ и единымъ судьею, Христовымъ намѣстникомъ, единымъ епископомъ, который начальствуетъ въ церкви, отъ неповиновенія которому раждаются ереси и происходятъ расколы?

Дѣйствительно, св. Кипріанъ въ одномъ мѣстѣ [577] говоритъ: „не откуда иначе произошли ереси или родились расколы, какъ изъ того, что священнику Божію не повинуются, и не думаютъ, что единъ въ церкви на время священникъ и на время судья, вмѣсто Христа"; въ другомъ [578] выражается

---

[572] *Cypr.* Opp. t. I, p. 106—9.
[573] *Perr.* t. II. p. 913.
[574] Epist. 59 ad Cornel. или 55 editionis *Pamelii*.
[575] *Perr.* II, p. 949.
[576] Ad Cornel. Epist. 48 или 45, ed. *Pam.*
[577] Ad Cornel. Epist. 59 или 55, ed. *Pam.*
[578] Epist. 66 или 60 ed. *Pam.*

такъ: „отсюда произошли и происходятъ расколы и ереси, когда епископъ, который единъ есть и предстоятельствуетъ въ церкви, гордымъ превозношеніемъ нѣкоторыхъ пренебрегается“.. Но св. Кипріанъ въ обоихъ мѣстахъ здѣсь говоритъ о самомъ себѣ; и римскіе богословы, утверждая, будто Кипріанъ говоритъ здѣсь о римскомъ епископѣ, впадаютъ въ одну изъ тѣхъ вольностей, которыя такъ нерѣдки въ папистическихъ системахъ и которыя не-папистовъ такъ изумляютъ.

Б. Свидѣтельства, относящіяся къ дѣлу.

Не смотря на множество выраженій очень сильныхъ встрѣчающихся въ сочиненіяхъ св. Кипріана, утверждаемъ, что онъ не признавалъ ни Петрова ни папскаго *главенства.*

1) „На одномъ Петрѣ Господь созидаетъ свою Церковь и ему вручаетъ для пасенія овецъ своихъ“,— безспорно подлинное выраженіе Кипріана, и весьма сильное ([579]).

Но чтобъ уразумѣть смыслъ, какой у св. Кипріана соединялся съ этими словами, надобно представить это его выраженіе въ связи рѣчи: „вѣщаетъ Господь Петру: *азъ тебѣ глаголю*, говоритъ, *ты еси... тебѣ дамъ ключи* (Матѳ. 16, 18)... И ему же по воскресеніи своемъ говоритъ: *паси овцы моя* (Іоан. 21, 16. 17). *На немъ одномъ созидаетъ Церковь свою и ему вручаетъ для пасенія овецъ своихъ.* А хотя *апостоламъ всѣмъ* по воскресеніи своемъ *равную власть* приписываетъ и говоритъ: *якоже посла Мя Отецъ* (Іоан. 20, 23—25):... однакожъ чтобы показать *единство, начало этого единства* Онъ своею властію сдѣлалъ исходящимъ *отъ одного. Тоже были и прочіе апостолы*, что былъ Петръ, *равною* долей одаренные *и чести и власти; но начало исходитъ отъ единства, чтобы показать Церковь единую*: эту единую Церковь еще въ Пѣсни пѣсней Духъ Святый отъ лица Господа изображаетъ и говоритъ: *едина есть* (Пѣсн. п. 6, 9)“. Такимъ образомъ, вышеприведенное выраженіе св. отца въ смыслѣ главенства понимать нельзя: этого не позволяютъ сряду же слѣдующія за тѣмъ выраженія: „апостоламъ всѣмъ усвояетъ равную власть... Тоже были и прочіе апостолы, что былъ Петръ, равною долей одаренные и чести и власти“. — Если апостоламъ усвоена была равная власть; если прочіе были то-

([579]) *Cypr.* Opp. 1, 106—108 de unit. Eccl.

же, что Петръ,—были одарены равною долей не только чести, но и власти, не только власти, но и чести: то для главенства Петрова, предполагающаго явное преимущество и чести и власти, или по крайней мѣрѣ, существенное отличіе Петра отъ другихъ, не остается ровно ничего. Какое нибудь, однакожъ, отличіе Петра отъ прочихъ здѣсь видѣть необходимо. И это отличіе заключается въ томъ, что отъ Петра, не отличающагося отъ прочихъ ничѣмъ существеннымъ, имѣющаго равную съ другими долю чести и власти, „исходитъ начало единства, чтобы показать единство, чтобъ изобразить единую Церковь". Что же св. отецъ хотѣлъ выразить этимъ? О Петрѣ, какъ главѣ, о его существенномъ отличіи отъ другихъ, св. Кипріанъ не говоритъ ни слова, говоритъ даже противъ; о римской каѳедрѣ—ни слова; о единомъ епископѣ папѣ—ни слова. Рѣчь идетъ о единствѣ и единой Церкви, единой каѳедрѣ (если согласиться съ римскимъ чтеніемъ), единой паствѣ: а въ Петрѣ св. отецъ видитъ символъ, образъ этого единства, единой Церкви, каѳедры, паствы, единаго и нераздѣльнаго пастырства.—„Кто не содержитъ этого единства Церкви", продолжаетъ св. отецъ,—ужели тотъ вѣруетъ, что онъ содержитъ вѣру? Кто отрекается Церкви и противится ей, ужели тотъ надѣется, что онъ находится въ Церкви? Когда и блаженный апостолъ Павелъ учитъ тому же самому и показываетъ *таинство единства, говоря: едино тѣло и единъ духъ, едино упованіе званія вашего, единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ* (Ефес. 4, 4 — 6). Это единство мы должны твердо держать и защищать, особенно мы епископы, предсѣдательствующіе въ Церкви, чтобы представить *епископство тѣмже самымъ, единымъ и нераздѣльнымъ. Епископство одно, коего частью обладаетъ каждый* въ цѣломъ. Церковь также едина есть, распростираясь во множествѣ: точно такъ, какъ лучей солнца много, но свѣтъ одинъ; и вѣтвей дерева много, но сила одна, сосредоточенная въ прочномъ корнѣ; и въ источникѣ ручьевъ много, но единство сохраняется въ истокѣ". Это любимая мысль св. Кипріана о единствѣ Церкви и пастырства, о Петрѣ какъ образѣ этого единства, раскрытая св. отцомъ во многихъ его сочиненіяхъ, вполнѣ развитая впослѣдствіи блаженнымъ Августиномъ, проясняется и подтверждается двумя выраженіями (вставленными здѣсь въ римскихъ изданіяхъ): „пастыри суть всѣ, но стадо показывается *одно*, которое пасутъ *всѣ* апостолы *единодушнымъ согласіемъ*... *Первен-*

ство Петру дается" ([550]), гдѣ отчетливо выражена вся сущность дѣла: *равенство всѣхъ апостоловъ въ правахъ, церковное главенство въ единодушномъ согласіи всѣхъ, а преимущество Петрово только въ первенствѣ.*

2) Безспорно, св. Кипріанъ выражается: „едина есть Церковь, основанная Христомъ Господомъ *на Петрѣ началомъ и основаніемъ единства* (origine unitatis et ratione)"...

Но это выраженіе употреблено Кипріаномъ или—лучше—цѣлымъ африканскимъ соборомъ пастырей въ соборномъ ихъ посланіи къ пастырямъ нумидійскимъ ([551]), и въ связи рѣчи говоритъ прямо противъ главенства. Обстоятельства, при которыхъ посланіе написано, и содержаніе посланія были слѣдующія. — По случаю извѣстнаго спора въ древней Церкви о крещеніи еретиковъ, цѣлый соборъ пастырей нумидійскихъ спрашиваетъ Кипріана и пастырей карѳагенскихъ: должно ли крестить приходящихъ въ единую каѳолическую Церковь отъ еретиковъ и раскольниковъ?"—спрашиваетъ, зная, конечно, что римская церковь не креститъ и римскій епископъ учитъ, что не должно крестить. Кипріанъ и карѳагенскій соборъ, вопреки обычаю римской церкви и мнѣнію ея епископа, отвѣчаютъ: „должно",—доказывая что они—африканцы „держатъ истину и твердость каѳолическаго правила, — полагаютъ за достовѣрное, что никто внѣ Церкви креститься не можетъ,—пребывая съ Господомъ и *нося на себѣ* Его священство и соблюдая *единство* Господне, они отвергаютъ все, что совершаютъ антіхристы (еретики)"; что, слѣдовательно (чрезъ заключеніе отъ противнаго), принимающіе крещеніе еретиковъ не содержатъ истины и твердости каѳолическаго правила, не суть со Христомъ, не соблюдаютъ *единства* Господня. — „Крещеніе одно", гласитъ посланіе, „учрежденное въ св. каѳолической Церкви, которая есть *едина*.... Если еретикъ могъ *крестить: то могъ преподать и Св. Духа.* Если же Св. Духа преподать онъ не можетъ, такъ какъ внѣ поставленный не есть со Св. Духомъ: то и крестить приступающаго онъ не можетъ,—*когда и крещеніе едино, и Духъ Святый единъ, и единая Церковь, Христомъ Господомъ на Петрѣ, началомъ и основаніемъ единства, основанная*".... Такимъ образомъ, по мысли Кипріана и африканскаго собора, равно какъ и па-

([550]) *Canisii* Sum. doct. 1, p. 93.
([551]) Epist. 70.

стырей нумидійскихъ, голосъ римскаго епископа и римской церкви необязателенъ и погрѣшителенъ; выраженіе: Церковь единая, Христомъ Господомъ на Петрѣ, началомъ и основаніемъ единства основанная,—употреблено только для подтвержденія этой мысли; отвергая ученіе о главенствѣ въ самыхъ основныхъ его положеніяхъ, св. Кипріанъ не могъ въ тоже время и утверждать его: не могъ видѣть въ Петрѣ князя апостоловъ, и конечно видѣлъ въ немъ только образъ единства каѳолической Церкви—не главу.

3) Въ другомъ мѣстѣ, именно въ посланіи (588) къ Квинту, епископу мавританійскому, св. Кипріанъ выражается: „Петра Господь перваго избралъ и на немъ создалъ Церковь свою".

Но въ этомъ посланіи св. Кипріанъ еще яснѣе говоритъ противъ Петрова и, особенно, противъ папскаго главенства. Во время того же спора о крещеніи еретиковъ, Квинтъ желалъ знать сужденіе Кипріана о лицахъ, которыя крестятся у еретиковъ и раскольниковъ. Кипріанъ, присоединивъ къ своему посланію экземпляръ вышеупомянутаго посланія соборнаго, пишетъ: „не знаю, какимъ *предубѣжденіемъ* руководятся нѣкоторые изъ нашихъ *сослужителей* (Стефанъ и его единомышленники), когда думаютъ, что омытыхъ у еретиковъ, приходящихъ къ намъ, не должно крестить крещеніемъ, которое называетъ онъ (Стефанъ) *единымъ*,—которое, какъ единое, существуетъ—значитъ въ каѳолической Церкви. Если эта Церковь *одна* есть: то крещенія внѣ Церкви быть не можетъ"... Далѣе Кипріанъ высказываетъ мысли, что Стефанъ своею властію подаетъ еретикамъ средства къ отцеубійству въ отношеніи къ Церкви, не держитъ каѳолическаго единства; что Стефанъ не долженъ претить изъ за своего обычая, но побѣждать разумомъ, — не долженъ дерзко приписывать себѣ что либо или усвоять самоуправно и говорить, что онъ держитъ первенство; не слѣдуетъ ему любить свое безразсудно, напротивъ нужно допускать совѣтъ истины и чужое правое считать лучше своего;— а апостолъ Петръ въ этомъ отношеніи—достоподражаемый для Стефана примѣръ. Св. Кипріанъ пишетъ: „говорятъ, что въ этомъ они (Стафанъ и его единомышленники) слѣдуютъ древнему обычаю... Такъ какъ ничего не можетъ быть общаго лжи и истинѣ, тмѣ и свѣту,

(588) LXXI Epist.

смерти и безсмертію, антіхристу и Христу: то мы во всемъ должны держать *единство* каѳолической Церкви и ничего, *касающагося вѣры и истины*, врагамъ не уступать. Не должно претить изъ за обычая, но побѣждать разумомъ. *Такъ и Петръ, котораго Господь первaго избралъ, и на которомъ создалъ Церковь свою*, когда Павелъ съ нимъ разногласилъ послѣ на счетъ обрѣзанія, *не приписывалъ себѣ чего либо дерзко или не усвоялъ самоуправно — такъ, чтобы говорить, что онъ держитъ первенство и что ему больше должны повиноваться современники и потомки.* И не пренебрегъ онъ Павломъ за то, что этотъ прежде былъ гонителемъ Церкви; но принялъ совѣтъ истины и съ законнымъ представленіемъ, которое защищалъ Павелъ, охотно согласился, *именно намъ представляя примѣръ* и согласія и терпѣнія, чтобы мы не любили нашего безразсудно, но считали лучше нашего то самое, что иногда *братія наши и сотоварищи* полезно и спасительно защищаютъ“.... Въ заключеніе св. отецъ свой африканскій обычай, противный обычаю римскому и волѣ Стефана, называетъ и благочестивымъ и законнымъ и спасительнымъ, согласующимся съ вѣрою и Церковію каѳолическою. Что можетъ быть яснѣе, рѣзче, сильнѣе этого?

4) Еще св. Кипріанъ, въ посланіи къ Юбаіану ([583]), выражается: „Господь во-первыхъ Петру, на которомъ начало единства установилъ и показалъ, далъ эту власть, дабы то разрѣшено было на небесѣхъ, что Петръ разрѣшилъ на землѣ... Церковь едина есть и на одномъ, который и ключи ея получилъ, гласомъ Господа основана“...

Но въ этомъ посланіи св. Кипріанъ еще обстоятельнѣе отвергаетъ всякую мысль о главенствѣ. По поводу того же спора о крещеніи еретиковъ, Юбаіанъ (вѣроятно епископъ), зная, конечно, рѣшеніе Стефана римскаго и, какъ видно изъ письма, предрасположенный въ пользу этого рѣшенія, спрашиваетъ, однакожъ, у Кипріана его мнѣнія. Кипріанъ, отправивъ къ нему копіи съ вышеупомянутыхъ посланій къ епископамъ нумидійскимъ и мавританійскому Квинту, сообщаетъ Юбаіану новое рѣшеніе втораго собора, состоявшагося въ Карѳагенѣ изъ епископовъ, какъ африканскихъ такъ и нумидійскихъ, по поводу того же разногласія о крещеніи: „Крещеніе

([583]) Epist. 72.

одно, которое учреждено въ Церкви каѳолической, и поэтому (еретики) не перекрещиваются у насъ, но крещаются;—и приходящіе отъ прелюбодѣйной и нечестивой воды должны быть омываемы и освящаемы истиною воды спасительной".—Далѣе Кипріанъ высказываетъ мысли, что Стефанъ съ своими единомышленниками держится обычая противнаго истинѣ, не пренимаетъ открытаго Св. Духомъ къ лучшему, согрѣшаетъ безъ извиненія, какое дается невѣдѣнію, — опирается на превозношеніе и упорство, становится общникомъ хулителей еретиковъ, дѣлается участникомъ чужихъ вѣчныхъ грѣховъ, судитъ неосновательно и превратно (vanum et perversum), искажаетъ права и таинство истины, не соблюдаетъ вѣры и истины каѳолической Церкви и божественнаго единства. „Извѣстно", пишетъ Кипріанъ, „гдѣ и кѣмъ можетъ быть даровано отпущеніе грѣховъ, которое дается въ крещеніи. Ибо *Господь во первыхъ Петру, на которомъ основалъ Церковь, и въ которомъ* (unde) *начало единства установилъ и показалъ*, далъ эту власть, дабы то разрѣщалось на небесѣхъ, что онъ разрѣшитъ на землѣ. И по воскресеніи *также апостоламъ* (Господь) вѣщаетъ: *яко же посла мя Отецъ и азъ посылаю вы; сіе рекъ, дуну и глагола имъ: пріимите Духъ святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся,—имже держите держатся. Откуда* разумѣемъ, что крестить и отпущеніе грѣховъ давать позволяется не иначе, *какъ въ Церкви* (и только лицамъ) *предоставленнымъ* (praepositis) *и утвержденнымъ* на божественномъ законѣ и Господнимъ рукоположеніемъ... Куда пойдетъ жаждущій? Къ еретикамъ, гдѣ вовсе нѣтъ источника и потока воды живыя? или къ Церкви, которая *есть едина и на одномъ томъ, кто и ключи ея получилъ, гласомъ Господа основана?* Она-то одна владѣетъ всею властію своего жениха и Господа: въ ней *то мы председательствуемъ, за честъ ея и единство ратуемъ и благодать ея, равно и славу, силою добродѣтели защищаемъ. Мы*, по божественному обѣтованію, прохлаждаемъ жаждущій народъ Божій; мы хранимъ предѣлы жизненныхъ источниковъ. *Если же мы удерживаемъ права нашего владѣнія; если признаемъ таинство единства: то за что же считаютъ насъ извратителями истины, за что—предателями единства?*"... Св. отецъ негодуетъ на то, что Стефанъ въ этомъ дѣлѣ восхитилъ себѣ права ему непринадлежащія и поступилъ съ предстоятелями африканскихъ церквей такъ самоуправно и несправедливо: прервалъ

съ ними общеніе ([584]). По мысли Кипріана, Стефанъ, извращая истину, не имѣлъ ни малѣйшаго права поступать съ ними такъ самоуправно; не имѣлъ ни малѣйшаго права приказывать, осуждать, отлучать; со стороны Стефана это—заносчивость и упрямство, это противно духу апостольскому, духу Церкви; Стефанъ не хранитъ любви духовной, чести товарищества, союза вѣры и согласія священства. „*Мы*“, говоритъ Кипріанъ, „*держимъ главу и корень единой Церкви*“. Это значитъ: *мы глава Церкви*, потому что св. отецъ сряду же говоритъ: *мы глава единаго каѳолическаго крещенія*“ ([585]); мы — преемники всей власти вязать и рѣшить, обѣтованной прежде Петру и дарованной по воскресеніи всѣмъ апостоламъ: „Церковь, которая *едина* есть *и на одномъ*, который и ключи ея получилъ, гласомъ Господа основана, владѣетъ всею властію своего жениха, и въ ней *мы предсѣдательствуемъ*, и за ея *единство* ратуемъ. Если же мы удерживаемъ *права нашего владѣнія;* если признаемъ таинство *единства:* то почему считаютъ насъ извратителями истины, почему предателями *единства?*“ Выраженіемъ сознанія своей правоты и независимости, св. отецъ и заключаетъ свое посланіе: „это мы вкратцѣ, по мѣрѣ нашей мѣрности, отписали тебѣ, любезный братъ, никому не запрещая и не поставляя въ укоръ того, что *всякій изъ епископовъ поступаетъ, какъ думаетъ, имѣя свободное право своего произволенія.* Мы, сколько отъ насъ зависитъ, изъ за еретиковъ *не споримъ съ нашими сослужителями и соепископами*, съ которыми *хранимъ божественное согласіе и Господень миръ*, особенно когда и апостолъ говоритъ: „*аще ли кто мнится спорливъ быти, мы таковаго обычая не имамы, ниже Церковь Божія* (1 Кор. 11, 15). Нами хранится терпѣливо и твердо любовь духовная, честь товарищества, союзъ вѣры и согласіе священства“... Нужно ли говорить послѣ этого, что, говоря о Петрѣ, какъ основаніи единой Церкви

([584]) Прервалъ ли уже совершенно или только угрожалъ прервать, изъ выраженія этого письма не видно вполнѣ. Но оно писано было послѣ того, какъ Стефанъ не принялъ пословъ втораго карѳагенскаго собора, и когда, по свидѣтельству Фирмиліана (Epist. ad Cypr.), общеніе было уже прервано совершенно.

([585]) Отсюда можно видѣть, въ какомъ смыслѣ прежде св. отецъ въ посланіи къ Корнилію (Epist. 48 или 55 ed. Pam.) употребилъ выраженіе: Ecclesiae Catholicae radicem et matricem agnoscere et tenere: римскую ли частную церковь разумѣлъ онъ или вселенскую.

прямо противъ главнѣйшихъ притязаній римскаго главенства, св. отецъ не могъ имѣть мысли о княжествѣ Петровомъ и наслѣдованіи этого княжества римскимъ епископомъ? *Петръ—образъ каѳолическаго единства, какъ первый изъ апостоловъ; Петру сначала обътована и по воскресеніи всѣмъ апостоламъ дарована одна и таже власть. Преемники этой власти—союзъ предстоящей единой Церкви; римскій Стефанъ-предатель каѳолическаго единства.*

5) Безспорно, римскую каѳедру св. Кипріанъ называетъ „мѣстомъ Петра". Въ письмѣ къ Аппіану (вѣроятно епископу) ([586]) св. отецъ выражается о римскомъ епископѣ Корнилiѣ: „Корнилій сдѣлался епископомъ,.... когда прежде его никто не былъ сдѣланъ, когда *мѣсто Фабіана* (его предмѣстника), *т. е. когда мѣсто Петра* и степень священнической каѳедры были праздны"....

Но и съ этимъ выраженіемъ св. Кипріанъ вовсе не думалъ соединять какую либо мысль о главенствѣ. Это посланіе къ Аппіану писано по поводу раскола Новатіанова и вопроса о принятіи падшихъ въ общеніе. Новатіанъ, извѣстно, осуждая епископа римскаго Корнилія за то, что тотъ принималъ падшихъ въ общеніе и за многія другія погрѣшности и преступленія, провозгласилъ его незаконнымъ епископомъ, а себя епископомъ римскимъ. Поэтому Аппіанъ спрашиваетъ Кипріана: „какую ересь ввелъ Новатіанъ, или Корнилій—на какомъ основаніи держитъ общеніе съ Трофимомъ и воскурившими ѳиміамъ (идоламъ)"? Если бы въ Корнилiѣ св. Кипріанъ видѣлъ главу Церкви: ему не только полезно и умѣстно, но необходимо было бы отвѣчать на такой вопросъ, что, если по суду римскаго епископа падшихъ принимать въ общеніе должно, то это не можетъ подлежать сомнѣнію; что принять сторону Новатіана и отсѣчь себя отъ общенія съ римскимъ епископомъ значитъ—отсѣчь себя отъ общенія съ единою главою Церкви и духовно умереть: что т. е. голосъ римскаго епископа, какъ главы Церкви, *непогрѣшимъ* и общеніе съ нимъ для спасенія всѣхъ и каждаго *безусловно-необходимо.* Но духъ и частныя выраженія посланія приводятъ совершенно къ другимъ мыслямъ. Не говоря ничего о непогрѣшимости римскаго епископа, св. Кипріанъ просто оправдываетъ Корнилія, ставя его, очевидно, въ совершенный уровень съ самимъ

([586]) Epist. LV, или 52 ed. *Pam.*

собою. „Ты извѣщаешь посланіемъ“, пишетъ Кипріанъ къ Аппіану,—„что не имѣешь общенія съ Новатіаномъ, но слѣдуешь нашему совѣту, и съ Корниліемъ, *нашимъ сослископомъ*, соблюдаешь единое согласіе.. А что объ немъ слышится нѣчто безчестное и преступное, ты не удивляйся... Ты знаешь, что наши сослужители (587) *изслѣдовали и точнѣйшимъ образомъ дознали*, что онъ (Корнилій) не очернилъ себя никакимъ пятномъ свидѣтельства (libelli) (588), какъ нѣкоторые пустословятъ; и съ епископами, принесшими жертву (идольскую), онъ не смѣшался святотатственнымъ общеніемъ... Это также выраждается изъ слуховъ, измышленныхъ отступниками. Ибо тѣ, которые отступаютъ отъ насъ, не могутъ *насъ* хвалить. Или *мы* должны надѣяться понравиться тѣмъ, которые, не нравясь *намъ* и мятежничая противъ Церкви, дерзко нападаютъ *на заботливыхъ о Церкви братій*“ (какъ бы прилично было сказать здѣсь: „тѣмъ болѣе *на нашего общаго Отца*, на которомъ лежатъ заботы о всѣхъ церквахъ!)?— „Поэтому, что̀ *и о Корнилiѣ и на нашъ счетъ* носится, ты того и не слушай и не вѣрь“.. Потомъ св. Кипріанъ доказываетъ, что падшихъ принимать въ общеніе должно; что, значитъ, Корнилій дѣйствуетъ правильно и учитъ согласно съ истиною; что онъ—Кипріанъ, какъ только возникъ этотъ вопросъ о принятіи падшихъ въ общеніе, медлилъ въ ожиданіи того времени, когда милость Божія прекратитъ гоненіе *и позволитъ епископамъ собраться во едино и постановить, какъ быть должно;* что онъ рѣшилъ отлучать отъ общенія всякаго, кто захотѣлъ бы безразсудно вступить въ общеніе съ падшими прежде *собора и рѣшенія, постановленнаго совѣтомъ всѣхъ;* что онъ писалъ объ этомъ и въ Римъ къ тамошнему клиру, бывшему тогда еще безъ епископа и получилъ отвѣтъ, что должно дожидаться мира церковнаго и потомъ *дѣло падшихъ*

---

(587) Извѣстно, Кипріанъ, какъ знаменитѣйшій архипастырь западной церкви, имѣвшій большое значеніе не только въ африканскомъ, но и въ европейскомъ христіанскомъ мірѣ, нарочно посылалъ отъ себя нѣкоторыхъ епископовъ въ Римъ, развѣдать дѣло Корнилія и Новатіана на мѣстѣ (Epist. ad Cornel. 43 или 45 ed. *Pam.*

(588) Въ первые вѣки, во времена гоненій, нѣкоторые изъ христіанъ, не желая всенародно поклониться идоламъ и страшась мукъ и языческихъ правителей, покупали себѣ свидѣтельство въ томъ, будто приносили жертву богамъ.

рѣшить снесеніемъ мнѣній съ епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками, равно какъ и мірянами стоящими (вотъ всѣ составныя части тогдашняго христіанскаго міра: и гдѣжъ его глава? И какъ бы нужно было здѣсь упомянуть о ней!); что, наконецъ, дождался онъ этого желаннаго мира и дѣло падшихъ у нихъ въ Африкѣ рѣшено *большимъ числомъ епископовъ;* что „если бы тебѣ показалось", продолжаетъ Кипріанъ, „несовсѣмъ достаточнымъ число епископовъ въ Африкѣ: то объ этомъ дѣлѣ мы писали и въ Римъ *къ нашему сослужителю Корнилію*, который и самъ, *составивъ соборъ со многими епископами, согласился на одно съ нами рѣшеніе*, са одинаковой строгостью и спасительною умѣренностью".—Отсюда видно, что св. Кипріанъ *о римской непогрѣшимости объ окончательномъ и безусловно обязательномъ римскомъ судѣ* ничего не зналъ: дѣла вѣры въ древней Церкви рѣшались общимъ голосомъ Церкви, соборными опредѣленіями всѣмъ епископовъ, а не приговоромъ римскаго епископа только, ихъ сослужителя и соепископа и собрата. Ничего не зналъ св. Кипріанъ *и о безусловной необходимости общенія съ римскимъ епископомъ*, какъ главою Церкви. Говоря объ отпаденіи Новатіана отъ каѳолическаго общенія, св. отецъ говоритъ только объ отпаденіи отъ единства, связи, согласія, нераздѣльнаго таинства, состава, тѣла единой каѳолической Церкви,—отъ братской любви, собора (collegio), тѣла соепископовъ, отъ собора священниковъ, отъ единства и мира единаго и нераздѣльнаго епископства; и замѣчательно—объ отпаденіи отъ главы Церкви—римскаго епископа ни слова; Аппіана убѣждаетъ больше и больше прикрѣпляться къ обществу собора (collegii) епископскаго; опять выражаетъ здѣсь свою любимую мысль: „едина Церковь Христова по всему міру, на многіе члены раздѣленная: также едино епископство, въ согласной многочисленности многихъ епископовъ разлитое": и наконецъ опять выражаетъ свою мысль о независимости каждаго епископа отъ какой либо единоличной видимой главы, при зависимости отъ Господа и общаго голоса всѣхъ предстоятелей Церкви: „при соблюденіи союза согласія", пишетъ св. отецъ, „и твердомъ храненіи нераздѣльнаго таинства каѳолической Церкви, *всякій епископъ располагаетъ и правитъ своимъ поведеніемъ, имѣя дать отчетъ въ своемъ произволеніи Господу*"... Здѣсь *совершенное отрицаніе единоличнаго главенства!*

6) Безспорно, св. Кипріанъ римскую церковь въ посла-

ніи къ Корнилію римскому (589) называетъ „каѳедрою Петра и церковію главною (principalem), откуда единство священническое началось (exorta est)".

Но это выраженіе, расматриваемое въ свя:и рѣчи, и служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что св. Кипріанъ, высоко понимая значеніе Петра и перваго преемника его въ Церкви—епископа римскаго, какъ перваго лица въ нераздѣльномъ единствѣ церковнаго тѣла и священства,—какъ лица начальнаго (principalis), съ котораго начиналось это единство, не имѣлъ при томъ ни малѣйшей мысли о главенствѣ: это выраженіе употребилъ онъ для того, чтобы отнять у римскаго епископа одно изъ существеннѣйшихъ правъ главенства, по неосторожности присвоенное Корниліемъ, право—выслушивать жалобы и пересуживать суды митрополитовъ и частныхъ соборовъ. Посланіе писано было по случаю карѳагенскаго раскола, произведеннаго Филициссимомъ. Филициссимъ, за многія злодѣянія отлученный отъ церкви Кипріаномъ и африканкимъ соборомъ, собралъ около себя нѣсколько приверженцевъ, одного изъ нихъ Фортуната избралъ въ епископа, Кипріана объявилъ низверженнымъ; а чтобы дѣйствительно низвергнуть его, отправился къ церкамъ европейскимъ, прежде всего въ Римъ, съ жалобой на Кипріана, и устрашивъ тогдашняго римскаго епископа Корнилія угрозою что онъ—Филициссимъ прочитаетъ свою жалобу всенародно предъ язычниками если Корнилій не приметъ ея, принудилъ его принять. Противъ этого-то дерзкаго поступка Фелициссима и неосторожности Корнилія Кипріанъ и пишетъ съ справедливымъ огорченіемъ: „поставивъ себѣ лжеепископа (Фортуната) изъ еретиковъ, они (Фелициссимъ и нѣкоторые изъ его единомышленниковъ) осмѣливались плыть и нести посланія отъ раскольниковъ и нечестивцевъ (африканскихъ своихъ приверженцевъ) *къ каѳедрѣ Петра и церкви начальной* (principalem), *откуда единство священническое началось*. А за чѣмъ странствовать и провозглашать лжеепископа противъ постатавленнаго епископа? Ибо или нравится имъ то, что они сдѣлали и въ своемъ злодѣйствѣ они упорствуютъ; или, если не нравится, и они отступаются, то они знаютъ, куда обратиться. Потому-что когда *у всѣхъ насъ постановлено*, и это справедливо, равно какъ и законно, чтобы дѣло каждаго выслушиваемо было тамъ, гдѣ допущено преступленіе, и что-

(589) Epist. LIX или 55 ed. *Pam.*

бы *каждому изъ пастырей отдѣлена была часть стада, которою каждый властвуетъ и управляетъ, имя дать отчетъ въ своемъ поведеніи Господу: то конечно — тѣмъ, надъ которыми мы начальствуемъ*, слѣдовало не скитаться и не колебать своимъ коварствомъ и лукавымъ безуміемъ согласія епископовъ, но вести свое дѣло тамъ, гдѣ могутъ имѣть они и обвинителей и свидѣтелей своего преступленія: если только немногимъ отчаяннымъ и погибшимъ *не кажется меньшею власть* (auctoritas) *епископовъ, находящихся въ Африкѣ*, которые уже судили о нихъ и недавно властію своего рѣшенія осудили ихъ совѣсть, связанную узами преступленій. *Дѣло ихъ уже дознано; рѣшеніе объ нихъ уже произнесено; и опредѣленію священниковъ не подобаетъ подвергаться порицанію* отъ легкомыслія измѣнчиваго и неустойчиваго духа, *когда Господь поучаетъ и говоритъ: буди слово ваше ей, ей, ни ни*“ (Мат. 5, 37)....

Итакъ, изъ обзора тѣхъ мѣстъ изъ твореній *св. Кипріана*, на которыя римскіе богословы ссылаются въ подтвержденіе своего ученія о главенствѣ, открывается, что св. Кипріанъ далекъ былъ отъ всякой мысли о главенствѣ. Встрѣтивъ въ современникѣ своемъ, римскомъ епископѣ Стефанѣ, человѣка нѣсколько притязательнаго, понимавшаго права римскаго епископа выше, чѣмъ слѣдовало, Кипріанъ представилъ потомству основаній для отверженія главенства столько, сколько не оставилъ ни одинъ изъ отцовъ разсматриваемаго періода древности. И римскіе богословы ссылаются, однакожъ, на творенія Кипріана для подтвержденія ученія о главенствѣ!

II. Снося вышеразсмотрѣнныя выраженія *со всѣми другими подобными выраженіями* въ твореніяхъ св. Кипріана, *послѣдовательность его мыслей о значеніи апостола Петра и римскаго епископа въ Церкви* можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

А. Не признавалъ св. Кипріанъ главенства Петрова.

1. Не признавалъ апостола Петра единственнымъ или особымъ въ своемъ родѣ камнемъ—основаніемъ Церкви.

а) Правда, по выраженіемъ св. Кипріана, „одна Церковь *на камнѣ* основана (590); *Петру* говорилъ Господь: *Азъ те-*

(590) *Cypr.* Opp. ed. Oxoniae, *Ioan. Cestriensis*, p. 179, de exhortatione martyrii.

бъ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь мою ([591]), *на Петрѣ* Господь создалъ Церковь ([592]); *одна* Церковь *на Петрѣ* основана ([593]); *на одномъ* Петрѣ Господь созидаетъ Церковь ([594]); *одна* Церковь *на одномъ* Петрѣ основана" ([595]). Что же значатъ эти выраженія? Дѣйствительно ли св. Кипріанъ имѣлъ такое представленіе: Петръ единственный камень; на немъ, какъ на единственномъ основаніи, зиждется все зданіе Церкви; на немъ почиваютъ сами апостолы? Нѣтъ.—По представленію св. Кипріана, Петръ не есть единственный камень, единственное основаніе Церкви.

Прежде всего, по представленію св. Кипріана, согласно съ пророчествомъ Исаіи: *се азъ полагаю въ основаніе Сіону камень многоцѣненъ, избранъ, краеуголенъ, честенъ; и вѣруяй въ онь не постыдится* (28, 16),— согласно съ пророчествомъ Псалмопѣвца: *камень, егоже небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла: отъ Господа бысть сей и есть дивенъ во очесѣхъ нашихъ* (Пс. 117, 22—3), — согласно съ пророчествомъ Захаріи: *се азъ ввожду раба моего Востока: зане камень, егоже дахъ предъ лицемъ Іисусовымъ, на камени единомъ седмь очесъ суть* (Зах. 3, 8—9), — согласно съ указаніемъ Второзаконія: *и напишеши на камени весь законъ сей явѣ зѣло* (Втор. 27, 8),—согласно съ указаніемъ Іисуса Навина: *и взя камень велій и постави его тамъ предъ Господемъ. И рече Іисусъ къ людемъ: се камень сей будетъ вамъ въ свидѣніе: яко сей слыша вся глаголанная отъ Господа, елика глагола къ вамъ днесь; и сей будетъ вамъ во свидѣніе въ послѣдняя дни, егда солжете Господеви Богу вашему* (24, 26—7),— согласно съ словами апостола Петра: *сей есть камень, укоренный отъ васъ зиждущихъ, бывый во главу угла: нѣсть бо иного имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 11—2), — согласно со всѣми этими указаніями, главный и единственный въ своемъ родѣ камень, главное и единственное въ своемъ родѣ основаніе Церкви есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ. „Сей есть камень въ Бытіи (28, 10)", продолжаетъ св. отецъ рас-

---

([591]) Epist. 33 или 27 ed. *Pam*, de unit. eccles. p. 108.
([592]) Epist. 73. 71. 59 или 55 ed. *Pam*. de bono patientiae p. 213.
([593]) Epist. 43 или 40 ed. *Pam*; Epist. 70.
([594]) De unitate Eccles. p. 107.
([595]) Epist. 73.

крывать свою мысль,—„который Іаковъ полагаетъ подъ свою голову (такъ какъ *глава мужу Христосъ*), и во время сна видитъ лѣствицу, восходящую къ небеси, на которой утверждался Господь и ангелы восходили,—камень, который (Іаковъ) освятилъ и помазалъ таинствомъ помазанія, означая Христа. Сей есть камень въ Исходѣ (17, 12), на которомъ Моисей сидѣлъ на вершинѣ холма, когда Іисусъ Навинъ сражался противъ Амалика; и таинствомъ камня и твердостію сидѣнія Амалика пораженъ Іисусомъ, т. е. діаволъ побѣжденъ Христомъ. Сей есть камень великій въ первой (книгѣ) Царствъ (1 Цар. 6, 15), на которомъ положенъ Ковчегъ Завѣта, когда онъ, отпущенный и возвращенный отъ иноплеменниковъ, привезенъ былъ на колесницѣ кравами. Сей также есть камень въ первой (книгѣ) Царствъ (1 Цар. 17, 49), которымъ Давидъ поразилъ чело Голіаѳа и убилъ его, прообразуя то, что діаволъ и рабы его повергаются также, будучи поражаемы, т. е. въ туже часть чела не запечатлѣнную знаменіемъ, о которомъ мы и цѣлы всегда и живемъ. Сей есть камень, который, когда Израиль побѣдилъ иноплеменниковъ, поставилъ Самуилъ *и нарече имя ему—Авенезеръ, сирѣчь, камень помощи* (1 Цар. 7, 12). У Даніила: *отторжеся камень отъ горы безъ руки; удари тѣло въ нозѣ желѣзны и скудельны, и истни ихъ до конца; камень же, поразивый тѣло, бысть гора велика зѣло и наполни всю землю* (2, 34—5). У Исаіи: *будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня и домъ Божій на версѣхъ горъ и т. д.* (2, 2—4)... Также, заключаетъ св. отецъ, въ Апокалипсисѣ: *гряди, покажу ти невѣсту Агнчу жену. И веде мя духомъ на гору велику,—и показа ми градъ святый Іерусалимъ, нисходящь съ небесе отъ Бога, имущь славу Божію*“ (Апок. 21, 9—11) [596].—Итакъ, по представленію св. отца, не на одномъ Петрѣ, какъ камнѣ, основана Церковь, но основана и на Христѣ Спасителѣ; и на Христѣ Спасителѣ главнымъ и единственнымъ въ своемъ родѣ образомъ такъ, что Христосъ есть камень, скала, гора, на которой зиждется исповѣданіе Церкви, на которой, значитъ, почиваетъ и самъ Петръ.

Но не имѣлъ ли св. Кипріанъ такого представленія: камень, скала, гора, на которой стоитъ все зданіе Церкви, есть

([596]) *Cypr.* Opp. t. I, p. 42—4, adversus Iudaeos, lib. II, c. 15—9; item. p. 154, de oratione Dominica.

самъ Господь Іисусъ Христосъ: на этой горѣ, во-первыхъ, полагается главный и единственный въ своемъ родѣ камень—Петръ; а на этомъ уже камнѣ полагаются второстепенныя основанія Церкви—прочіе апостолы? Нѣтъ: отношенія Петра ко Христу Спасителю и къ прочимъ апостоламъ представляетъ Кипріанъ не такъ. Въ одномъ изъ вышерасмотрѣнныхъ мѣстъ ([597]), сказавъ: „вѣщаетъ Господь Петру: *ты еси Петръ и на семъ камени созижду Церковь мою*... на одномъ (Петрѣ, созидаетъ Церковь свою“, св. отецъ продолжаетъ: „то же были и прочіе апостолы, что былъ Петръ, *равною долею одаренные и чести и власти*“. Но не было бы между ними никакого равенства ни чести ни власти; напротивъ, между ними и Петромъ было бы безмѣрное разстояніе и чести и власти, если бы Петръ былъ единственнымъ камнемъ—основаніемъ Церкви, а они были только второстепенными основаніями—камнями Церкви, лежащими на первоосновномъ—Петрѣ. Значитъ, съ словами своими: „*на одномъ* (Петрѣ) созидаетъ Церковь свою“, св. отецъ никакъ не могъ соединять мысль, что Петръ есть единственное или первостепенное основаніе, а прочіе апостолы или—вовсе не основанія Церкви или—основанія второстепенныя, утверждающіяся на Петрѣ. Вышеприведенныя слова св. отца: „также въ Апокалипсисѣ: *гряди, покажу ти невѣсту Агнчу жену. И веде мя духомъ на гору высоку и показа ми градъ святый Іерусалимъ, нисходящь съ небесе отъ Бога, имущь славу Божію* (Апок. 21, 10—11)“ ([598]),—слова эти говорятъ съ несомнѣнностію, что св. Кипріанъ имѣлъ тоже понятіе о Церкви, какое изобразилъ въ Апокалипсисѣ тайновидѣцъ Іоаннъ: *и веде мя на гору, и показа ми градъ великій, святый Іерусалимъ, нисходящь съ небесе отъ Бога, имущь славу Божію*... (здѣсь же съ ряду:) *имущь стѣну велику и высоку... И стѣна града имѣяше основаній двадесять, и на нихъ именъ двадесять апостоловъ Агнчихъ* (Ап. 21, 10—7). По этому образу, Господь есть гора, держащая на себѣ всю Церковь—небесный градъ и стѣну его и двадесять основаній этой стѣны, т. е. двадесять апостоловъ; а двадесять апостоловъ, по связи рѣчи здѣсь, совершенно одинаковыя основанія стѣны, находящіеся другъ къ другу и къ

([597]) См. выше примѣч. 579.
([598]) P. 42—4, Adversus Iudaeos. lib. II, c. 13—9.

небесному граду—Церкви, и къ горѣ, его основанію, самому Господу, въ отношеніяхъ совершенно равныхъ ([599]).

Если же прочіе апостолы были тоже, что и Петръ, одаренные равною долею чести и власти; были точь въ точь такія же основанія Церкви, какъ и Петръ: то что же св. Кипріанъ сказать хотѣлъ словами: „*на одномъ* (Петрѣ) создана Церковь"?—„И едино крещеніе и единъ Св. Духъ", пишетъ св. отецъ ([600]), „и едина Церковь, Христомъ Господомъ основанная на Петрѣ *началомъ единства и основаніемъ* (или: для начала и по причинѣ единства: origine unitatis et ratione)"—выраженіе неясное; но изъ него можно съ вѣроятностію вывести заключеніе, что слова—„*на одномъ* Петрѣ создана Церковь"—значатъ тоже, что и слова: „Церковь создана на Петрѣ *для начала и по причинѣ единства*". А это значитъ тоже, что „въ Петрѣ Господь *установилъ и показалъ начало единства*,—показалъ и установилъ начало единства тѣмъ, что Петру *во-первыхъ даровалъ власть вязать и рѣшить*", или—что тоже „Петра *перваго* избралъ", согласно съ слѣдующими выраженіями св. отца: „Господь *во-первыхъ* Петру, на которомъ создалъ Церковь и въ которомъ *начало единства установилъ и показалъ*, даровалъ эту власть (вязать и рѣшить) ([601]). Петра Господь *перваго* избралъ и на немъ создалъ Церковь свою" ([602]); или, согласно съ слѣдующими вышеразсмотрѣнными ([603]) словами: „вѣщаетъ Господь Петру: *ты еси Петръ и на семъ камени*... на одномъ (Петрѣ) созидаетъ Церковь свою. И хотя апостоламъ всѣмъ *равную* власть приписываетъ и говоритъ: *имже отпустите грѣхи*: однакоже, *чтобъ показать единство, начало этого единства* Онъ своею властію сдѣлалъ исходящимъ *отъ одного. Тоже* были и прочіе апостолы, что былъ Петръ, *равною* долею одаренные *и чести и власти;* но начало исходитъ *отъ единства. Первенство* Петру дается" (по римскому чтенію), „чтобъ показать *едину* Церковь Христову и каѳедру. И пастыри" (по римскому чтенію) „суть всѣ; но стадо показывается *едино*, которое пасутъ всѣ апостолы *единодушнымъ* согласіемъ"([604]). Итакъ послѣдователь-

---

([599]) См. выше прим. 75.
([600]) Epist. 70.
([601]) Epist. 73.
([602]) Epist. 71;
([603]) См. выше прим. 579 и 580.
([604]) *Cypr.* Opp. t, I, p. 106—8, de unitate Ecclesiae.

ность мыслей св. Кипріана объ основаніи Церкви нужно представлять въ слѣдующемъ видѣ: самъ Господь—камень или скала или гора, на которой должно воздвинуться все зданіе единой Церкви; на этой горѣ въ основу единой Церкви полагаются апостолы; но „для начала и по причинѣ единства Церкви, чтобъ показать и установить начало единства, чтобы показать единство, чтобы показать Церковь единою, это единство Церкви дѣлается исходящимъ отъ одного: изъ всѣхъ апостоловъ, совершенно равныхъ другъ другу по чести и власти,— равныхъ, если разсматривать ихъ и какъ основанія Церкви,— одному Петру дается то преимущество, что Церковь основывается на немъ единомъ, т. е. съ него одного начинается основаніе и созиданіе Церкви; онъ первый избирается и полагается въ основаніе зданія Церкви; ему дается первенство".

2) Не признавалъ св. Кипріанъ св. Петра единственнымъ или особымъ въ своемъ родѣ обладателемъ ключей царствія.

Правда, св. Кипріанъ выражается: „Церковь едина, и *на одномъ, который и ключи ея получилъ*, гласомъ Господа основана" ([605]); или: „вѣщаетъ Господь Петру, и говоритъ: *и дамъ ти ключи царства небеснаго, и еже*"... ([606]); или: „вѣщаетъ Господь Петру: *ты еси Петръ... И дамъ ти ключи царства небеснаго, и еже*... На одномъ (Петрѣ) созидаетъ Церковь свою" ([607]). Эти выраженія какъ будто даютъ мысль, что ключи царства дарованы Господомъ одному Петру или, по крайнѣй мѣрѣ, Петру главнымъ образомъ.

Нѣтъ. Ключи дарованы *одному* Петру въ томъ же смыслѣ, въ какомъ *на одномъ* же Петрѣ и Церковь основана. Послѣ словъ: „вѣщаетъ Господь Петру: *и дамъ ти ключи*.., на одномъ (Петрѣ) созидаетъ Церковь свою",—св. Кипріанъ сряду же прибавляетъ, что „всѣмъ апостоламъ по воскресеніи Господь *равную власть* (auctoritatem) приписываетъ и говоритъ: *якоже посла мя Отецъ и азъ посылаю вы. Пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся*"; что „прочіе апостолы были тоже, что былъ Петръ, равною долею одаренные и чести и вла-

([605]) Epist. 73.
([606]) Epist. 33 или 27 ed. *Pam.*
([607]) De unit. p. 106—107.

сти"; что „Петру даровано только первенство", т. е. Петру дарованы ключи царства небеснаго только первому изъ апостоловъ, „чтобы показать единство Церкви", чтобы „начало единства Церкви исходило отъ одного" ([608]). Такъ и въ другомъ мѣстѣ св. Кипріанъ пишетъ ([609]): „явно, гдѣ и кто можетъ давать отпущеніе грѣховъ, какое дается т. е. въ крещеніи. Ибо Господь *во первыхъ* Петру, на которомъ основалъ Церковь, *и въ которомъ начало единства установилъ и показалъ*, далъ эту власть, дабы то разрѣшалось на небесахъ, что онъ разрѣшитъ на землѣ. И по воскресеніи также къ апостоламъ вѣщаетъ, говоря: *яко же посла мя Отецъ, и азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ; имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся.* Откуда разумѣемъ, что не кому другому, какъ предстоятелямъ въ Церкви... позволяется крестить и отпущеніе грѣховъ давать; и внѣ не можетъ быть ни связано что либо ни разрѣшено, такъ какъ тамъ нѣтъ того, кто могъ бы или связать что либо или разрѣшить". Изъ этихъ словъ св. отца видно опять, что прочіе апостолы власть рѣшить и вязать получили отъ самаго Господа также непосредственно, какъ и самъ Петръ,—власть туже самую, какую получилъ и самъ Петръ; были источникомъ этой власти для Церкви и ея предстоятелей также, какъ и самъ Петръ; Петру одному она дарована только во первыхъ и дарована съ тѣмъ, чтобы установить и показать въ немъ единство Церкви. Въ этомъ же, а не другомъ смыслѣ, надобно понимать и слѣдующія слова св. Кипріана ([610]): „Господь нашъ, опредѣляя честь епископа и основаніе (rationem) своей Церкви, говоритъ Петру: *азъ тебѣ глаголю: ты еси... будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Мат. 16, 18—9). Отсюда чрезъ рядъ (vices) временъ и преемствъ пропстекло рукоположеніе епископовъ и основаніе Церкви такъ, чтобы Церковь созидалась на епископахъ, и всякое дѣяніе Церкви управлялось одними и тѣми же предстоятелями",—слова, которыя сами по себѣ даютъ какъ будто мысль, что одинъ Петръ былъ источникомъ власти рѣшить и вязать для всей Церкви; а въ связи съ другими выраженіями несомнѣнно имѣютъ то значеніе, что власть эта и

([608]) P. 109—108, de unit.
([609]) Epist. 73.
([610]) Epist. 33 или 27 ed. *Pat.*

дарована была первоначально въ равной мѣрѣ всѣмъ апостоламъ и проистекала отъ всѣхъ апостоловъ, отъ Петра же только во-первыхъ, какъ и дарована или обѣтована ему первому, чтобъ въ немъ установить и показать начало единства Церкви.

3) Не признавалъ св. Кипріанъ апостола Петра единственнымъ или особымъ въ своемъ родѣ пастыремъ стада Христова.

Св. Кипріанъ ясно также отклоняетъ мысль, будто словами: *паси овцы моя*, *паси агнцы моя*, *паси овцы моя* (Іоан. 21, 15—7), Господь сдѣлалъ Петра главою Церкви и апостоловъ. Овцами и агнцами Господь называетъ свой народъ, по мысли св. Кипріана, не съ тѣмъ, чтобы показать, что Петру вручаются для пасенія именно всѣ члены Церкви, не исключая и апостоловъ, какъ утверждаютъ римскіе богословы: „овцами называетъ", пишетъ св. отецъ; „чтобы невинность христіанская была подобна (невинности) овецъ; именуетъ агнцами, чтобы простота смысла подражала простой природѣ агнцевъ" ([611]). Поставляя слова Господни Петру: „*паси овцы моя*", въ вышеприведенной и разсмотрѣнной ([612]) своей рѣчи: „вѣщаетъ Господь Петру: *азъ тебѣ глаголю*, говоритъ, *яко ты еси Петръ*... И *дамъ ти ключи царства небеснаго*... И опять ему же, по воскресеніи своемъ, говоритъ: *паси овцы моя*.... На одномъ (Петрѣ) созидаетъ Церковь свою ([613]), и *ему вручаетъ для пасенія овецъ своихъ*", св. Кипріанъ здѣсь же сряду учитъ, что „*всѣмъ* апостоламъ приписалъ Господь *равную* власть",—что „прочіе апостолы были тоже, что былъ Петръ, *равною* долею одаренные *и чести и власти*",—что „всѣ ([614]) они суть пастыри, всѣ пасутъ *едино* Христово стадо *единодушнымъ согласіемъ*", а къ Петру съ этими рѣчами Господь обращается только какъ къ первому апостолу, съ котораго начинается единство церковное, который представляетъ въ себѣ единую Церковь ([615]).

([611]) *Cypr.* Opp. t. I, p. 225, de zelo et virole.
([612]) См. выше прим. 579—580.
([613]) По римскому чтенію.
([614]) По римскому чтенію.
([615]) Item. Epist. 8 или 3 ed. *Pam.*

4) Вообще признавалъ Петра только первымъ между апостолами, но никакъ не главою ихъ и Церкви.

Вообще, по ученію св. Кипріана самъ Господь непосредственно избралъ прочихъ апостоловъ также, какъ и Петра ([616]), самъ послалъ ихъ въ міръ также, какъ и Петра ([617]); самъ повелѣлъ имъ также, какъ и Петру, идти и учить вся языки, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа ([618]); самъ далъ имъ также, какъ и Петру, власть надъ Церквію и власть равную, равно какъ и честь равную ([619]). Св. апостолы, всѣ вмѣстѣ, по ученію Кипріана, суть такіе же посредники между Христомъ Спасителемъ и Церковію, такіе же источники истиннаго ученія, благодати, священства, пастырской власти для Церкви, какъ и Петръ; по выраженіямъ св. отца: „всѣ *апостолы* пасутъ единое Христово стадо единодушнымъ согласіемъ ([620]); единство церковное предано намъ отъ Господа чрезъ *апостоловъ* ([621]). Христосъ говоритъ *апостоламъ*, *а чрезъ это всѣмъ предстоятелямъ*, которые наслѣдуютъ *апостоламъ* по преемственному рукоположенію: *слушаяй васъ мене слушаетъ* (Лук. 10, 16) ([622]); что пріяли мы отъ *апостоловъ*, тому слѣдуемъ, когда *апостолы* предали не болѣе, какъ одну Церковь и едино крещеніе, которое установлено только въ тойже Церкви ([623]); священникамъ Божіимъ, хранящимъ божественныя заповѣди, слѣдуетъ поступать такъ, чтобы, если въ чемъ нибуть истина станетъ измѣняться и колебаться, мы обращались къ началу Господнему и евангельскому, и къ *апостольскому преданію*, и чтобы оттуда исходило основаніе (ratio) нашего поведенія, *откуда и чинъ* (ordo) *и начало наше возникли*“ ([624]). Преимущества Петра предъ прочими апостолами св. отецъ представляетъ вообще въ томъ только, что Петръ, какъ первый апостолъ, былъ, по намѣренію Господа, представителемъ единой Церкви, былъ началомъ церковна-

---

([616]) Epist. 3 или 45 ed. *Pam.*
([617]) Epist. 28 или 25 ed. *Pam.*
([618]) Ibid.
([619]) Epist. 73; также de unit. Eccles. p. 107—8.
([620]) De unit. Eccles. p. 108.
([621]) 45 или 42 ed. *Pam.*
([622]) Epist. 66 или 69 ed. *Pam.*
([623]) Epist. 73.
([624]) Epist. 74.

го единства, былъ первымъ и единственымъ лицемъ, съ котораго единство Церкви начиналось. Св. отецъ нерѣдко обращается къ этому преимуществу Петра потому, что по обстоятельствамъ своего времени, въ слѣдствіе множества безпрерывно возникавшихъ въ Церкви ересей и расколовъ, онъ—Кипріанъ долженъ былъ часто выставлять на видъ и защищать единство истинной Церкви. И замѣчательно, онъ обращается къ этому преимуществу, большею частію, въ тѣхъ твореніяхъ своихъ, въ которыхъ самыми рѣзкими выраженіями отвергаетъ притязанія римскаго епископа Стефана на особенное значеніе въ Церкви. Мыслію о единствѣ Церкви св. Кипріанъ былъ проникнутъ такъ глубоко, что какъ Бога представлялъ онъ единымъ, и Христа Его единымъ, и Святаго Духа единымъ, и ученіе Христово единымъ и благодать Христову единою, такъ и во всѣхъ церквахъ онъ видѣлъ едину Церковь, во всѣхъ епископахъ одно епископство, во всѣхъ священникахъ единое священство, во всѣхъ алтаряхъ единъ алтарь ([625]). По мысли св. Кипріана и Петру многое говорилось, какъ представителю всей Церкви: „*за насъ* Господь молился“, пишетъ св. отецъ ([626]), „какъ читаемъ: *рече же Господь* Петру: *Симоне, Симоне: се сатана проситъ васъ, дабы сѣялъ, яко пшеницу: азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя* (Лук. 22, 31): за *насъ* и о грѣхахъ *нашихъ* Онъ (Господь) и трудился и бодрствовалъ и молился“. И Петръ многое говорилъ, какъ представитель единой Церкви, гласомъ Церкви, именемъ Церкви, одинъ за всѣхъ: „Петръ, на которомъ Господомъ создана Церковь“, пишетъ св. отецъ ([627]), „*одинъ за всѣхъ*—вѣщая, и *гласомъ Церкви* отвѣчая, говоритъ: *Господи! къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имаши. И мы вѣровахомъ и познахомъ, яко ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Іоан. 6, 68—9)... Говоритъ здѣсь Петръ, на которомъ основана Церковь, *именемъ Церкви*, уча и показывая, что Церковь отъ Христа не отступаетъ, и Церковь есть народъ, съ священникомъ соединенный, стадо, къ своему пастырю прилѣпляющееся. Откуда ты долженъ знать, что епископъ въ Церкви и Церковь въ епископѣ, и тѣ, которые не соединены съ епископомъ, не состоятъ въ Церкви:... когда каѳолическая Церковь, которая еди-

---

([625]) De unit. Eccles. p. 108, Epist. 10; Epist. 69 или 76 ed. *Pam.* Epist. 49 или 44 ed. *Pam.*, Epist. 43 или 40 ed. *Pam.*

([626]) Epist. 11 или 8 ed. *Pam.*

([627]) Epist. 59 или 55 ed. *Pam.*

на есть, не разсѣчена и не раздроблена, но соединена и скрѣплена связью (glutino) взаимно придерживающихся другъ за друга священниковъ“ ([628]).

Б. Не признавалъ св. Кипріанъ главенства римскаго епископа.

1. Кипріанъ называетъ римскую каѳедру *каѳедрою и мѣстомъ Петра*? Правда ([629]). Но изъ этого не слѣдуетъ, что церковь римская есть церковь главенствующая, равно какъ и антіохійская церковь, которую, по древнѣйшимъ преданіямъ, Петръ основалъ, утвердивъ въ ней и каѳедру свою. Изъ этого слѣдуетъ только, что римская каѳедра имѣла такое же значеніе въ числѣ другихъ каѳедръ, какое Петръ имѣлъ въ сонмѣ всѣхъ апостоловъ: была — т. е. первою. Изъ этого видно также, — что особенно замѣчательно, — какъ понятія древности о происхожденіи римской каѳедры, болѣе чистыя и вѣрныя апостольской исторіи, съ теченіемъ времени стали измѣняться. Ириней и Тертулліанъ и историкъ первой христіанской древности — Евсевій считали основателями римской церкви и каѳедры двухъ славнѣйшихъ апостоловъ Петра и Павла; а Кипріанъ и современный ему римскій епископъ Стефанъ называютъ уже римскую каѳедру каѳедрою Петра.— А ихъ потомки, особенно римскіе епископы, и начнутъ больше и больше устранять Павла и преувеличивать отношенія Петра къ римской каѳедрѣ.

2. Называетъ св. Кипріанъ церковь римскую „*каѳедрою Петра и церковію главною, начальною* (principalem), *откуда единство священническое получило свой исходъ*“?—Правда ([630]). Но изъ этого опять не слѣдуетъ, что римская церковь—глава всѣхъ церквей: такъ какъ слова эти сказаны Кипріаномъ въ письмѣ, въ которомъ онъ сильно возстаетъ противъ римскаго главенства ([631]). Особенность римскаго епископа, какъ Петрова преемника, св. отецъ видѣлъ — безъ сомнѣнія — въ томъ же, въ чемъ и особенность Петра: какъ Петръ былъ первымъ начальнымъ лицемъ, отъ котораго начиналось единство каѳолической Церкви, такъ и римскій епископъ есть

([628]) Epist. 66 или 59 ed. *Pam.*
([629]) Epist. 59 или 55 ed. *Pam.*; Epist. 55 или 52 ed. *Pam.*
([630]) Epist. 59 или 55 ed. *Pam.*
([631]) См. выше прим. 589.

первое начальное лицо, отъ котораго единство это начинается.

3. Называетъ св. Кипріанъ римскую церковь „*корнемъ и матерью* (radicem et matricem)"? Но во-первыхъ, если бы даже Кипріанъ выразился такъ именно и несомнѣнно о римской церкви: и тогда слова его нельзя было бы понимать въ смыслѣ римскаго главенства: такъ какъ противъ главенства св. Кипріанъ пишетъ очень много и ясно. Но здѣсь ([632]) Кипріанъ говоритъ такъ неясно, что защитники главенства столько же правъ имѣютъ относить это титло — „корень и мать" — къ церкви римской, сколько противники къ Церкви вселенской. Въ другихъ мѣстахъ, называя Церковь матерью([633]), св. Кипріанъ имѣетъ въ виду Церковь вселенскую, а въ частности православную карѳагенскую. А въ одномъ мѣстѣ ([634]), говоря о какой-то церкви, „матери, началѣ и корнѣ, которая послѣ семь церквей родила, сама первая и единая, на камнѣ гласомъ Господа основанная", онъ выражается такъ неясно, или подлинный текстъ его здѣсь такъ испорченъ, что словъ его нельзя отнести ни ко вселенской Церкви, ни къ римской: ко вселенской нельзя отнести потому, что онъ называетъ эту церковь первою и единою, сопоставляя ее съ семью дщерями ея, частными церквами; а къ римской нельзя потому, что онъ говоритъ здѣсь о семи дщеряхъ этой церкви, разумѣя подъ ними, если эти слова его сносить съ предъидущими, семь апокалипсическихъ церквей, ефесскую, смирнскую, пергамскую, ѳіатирскую, сардійскую, филадельфійскую и лаодикійскую (Апок. 2 и 3 главы), которыя происхожденіе свое получили не отъ Рима. Съ большею вѣроятностію, если только не полною достовѣрностью, можно отнести эти слова святаго отца къ церкви іерусалимской, которая дѣйствительно была матерью и началомъ и корнемъ всѣхъ церквей, которая родила между первыми семь апокалипсическихъ церквей, которая была первая и единая въ своемъ родѣ, гласомъ—проповѣдью самого Господа основанная, по словамъ св. Кипріана, на камнѣ.

4. Называетъ римскаго епископа единымъ епископомъ, пастыремъ и т. д.? Это несправедливо.

([632]) Epist. 48 или 42 ed. *Pam.*; Epist. 45 или 42 ed. *Pam.*

([633]) Epist. 16 или 10 ed. *Pam.*; Epist. 10 или 9 ed. *Pam.*; Epist. 15 или 11 ed. *Pam.*

([634]) *Cypr.* Opp. t. I, p. 179 de exhort. martyrii.

5. А то несомнѣнно, что св. Кипріанъ совершенно отвергалъ римское главенство. Выше было и ниже будетъ показано, что Кипріанъ, въ ясныхъ, сильныхъ и даже рѣзкихъ выраженіяхъ, отвергалъ и непогрѣшимость и безусловную обязательность опредѣленій римскаго епископа въ дѣлахъ церковныхъ ([635]).

6. То несомнѣнно, что преемниками единой и той же, нераздѣльной и равной благодати и власти, сначала обѣтованной одному Петру, потомъ дарованной самимъ Господомъ всѣмъ апостоламъ, и принадлежавшей всему сонму апостольскому, считалъ св. Кипріанъ всѣхъ епископовъ или лучше— цѣлый и нераздѣльный сонмъ епископства. „Господь нашъ", пишетъ св. Кипріанъ ([636]), „опредѣляя *честь епископа и основаніе* (rationem) *своей Церкви*, говоритъ Петру: *азъ тебѣ глаголю: ты еси.... будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Мат. 16, 18—9). *Отсюда* чрезъ рядъ (vices) временъ и преемствъ *происшекло рукоположеніе епископовъ* и основаніе Церкви такъ, чтобы Церковь созидалась *на епископахъ*, и всякое дѣяніе Церкви управлялось одними и тѣми же *предстоятелями*": здѣсь всѣ епископы, равно и безъ различія, представляются преемниками власти, дарованной Петру. — „Явно", пишетъ святый отецъ въ другомъ мѣстѣ ([637]), „гдѣ и кто можетъ давать отпущеніе грѣховъ. Ибо Господь во-первыхъ Петру, на которомъ основалъ Церковь, и гдѣ начало единства установилъ и показалъ, далъ эту власть, чтобы то разрѣшалось на небесахъ, что онъ разрѣшитъ на землѣ. И по воскресеніи также апостоламъ вѣщаетъ, говоря: *яко же посла Мя Отецъ, и*.... (Іоан. 20, 21). *Откуда* разумѣемъ, что никому другому, какъ *предстоятелямъ* Церкви... позволяется крестить и отпущеніе грѣховъ давать": здѣсь всѣ предстоятели Церкви, равно и безъ различія, представляются преемниками власти, дарованной Петру и прочимъ апостоламъ. Подобную же мысль святой отецъ выражаетъ и въ слѣдующемъ мѣстѣ: „куда пойдетъ жаждущій? Ужели къ еретикамъ, гдѣ вовсе нѣтъ источника и потока воды живыя? Или къ Церкви, которая едина есть и на одномъ, *который и ключи ея получилъ*, гласомъ Господа основана? *Она-то* одна держитъ и владѣетъ всею

([635]) См. выше прим. 581—589.
([636]) Epist. 33 или 27 ed. *Pam.*
([637]) Epist. 73.

властію своего жениха и Господа. Въ ней *мы предсѣдательствуемъ*, за честь ея и единство ратуемъ и благодать ея равно какъ и славу силою вѣры защищаемъ. *Мы*, въ слѣдствіе божественнаго позволенія, прохлаждаемъ жаждущій народъ Божій; *мы* хранимъ предѣлы жизненныхъ источниковъ. Слѣдовательно, *мы удерживаемъ право нашего владьнія*“ ([638]). Или: „это единство мы крѣпко должны держать и защищать, *особенно мы епископы, предсѣдательствующіе въ Церкви*, чтобы показать епископство тѣмъ же самымъ, единымъ и нераздѣльнымъ. Епископство одно, коего частью обладаетъ каждый въ цѣломъ:“—такъ говоритъ св. отецъ, только что сказавъ предъ этимъ о единой и нераздѣльной власти, сначала обѣтованной одному Петру, потомъ дарованной и равно принадлежавшей всему сонму апостоловъ.

7. Высшимъ судилищемъ и авторитетомъ въ Церкви вселенской св. Кипріанъ признавалъ соборъ всей Церкви, въ особенности епископовъ. Важнѣйшія дѣла въ Церкви, во время Кипріана, по его свидѣтельствамъ, и должны были рѣшаться и рѣшались „снесеніемъ голосовъ всѣхъ епископовъ, а иногда и пресвитеровъ, діаконовъ, исповѣдниковъ и даже мірянъ“, причемъ Кипріанъ ни разу не упомянулъ о необходимости утвержденія подобныхъ рѣшеній со стороны главы Церкви, римскаго епископа ([639]). А епископовъ св. отецъ называетъ прямо „главою Церкви“. „Мы держимъ *главу и корень* единой Церкви“, пишетъ св. отецъ ([640]). А это значитъ: „мы составляемъ главу и корень единой Церкви“; это видно изъ того, что здѣсь же сряду св. Кипріанъ прибавляетъ: „*мы глава* единаго каѳолическаго крещенія“, разсуждая здѣсь о томъ, что только единая истинная Церковь имѣетъ право преподавать благодать Св. Духа въ крещеніи, равно какъ и въ другихъ таинствахъ,—а внѣ Церкви никто не имѣетъ этого права.

8. Именно, въ подтвержденіе той мысли, что на землѣ нѣтъ и быть не можетъ такого епископа епископовъ, какимъ хотѣлъ быть Стефанъ римскій, св. Кипріанъ нерѣдко высказы-

---

([638]) Epist. 73.

([639]) Epist. 55 или 52 ed. *Pam.* Epist. 31 или 26 ed. *Pam.* Epist. 30, 31.

([640]) Epist. 73.

ваетъ мысль, что епископъ подлежитъ суду только Господа нашего І. Христа, а не какого либо Его единоличнаго намѣстника (641). Римскій епископъ у Кипріана зовется просто епископомъ, соепископомъ, сослужителемъ (collega), братомъ (642). Св, отецъ пишетъ къ римскимъ епископамъ не иначе, какъ: „Кипріанъ Корнелію брату“ (643), „Кипріанъ съ товарищами Люцію брату (644), Кипріанъ Стефану брату“ (645), точно также, какъ пишетъ онъ и ко всѣмъ другимъ епископамъ, напримѣръ: „Кипріанъ и прочіе сослужители.. Фиду брату“ (646): точно также, какъ и римскіе епископы пишутъ къ Кипріану: „Корнелій Кипріану брату“ (647). Кипріанъ не называевъ римскихъ епископовъ даже папами, тогда какъ его самого современники, и въ томъ числѣ римскій клиръ, величали: „благословенный папа Кипріанъ“ (648), „всѣ исповѣдники Кипріану папѣ“ (649), „Кипріану папѣ, пресвитеры и діаконы, въ Римѣ состоящіе“ (650), „блаженѣйшій и славнѣйшій папа (651); Кипріану папѣ Моусей и Максимъ пресвитеры, и Никостратъ и Руфинъ діаконы, и прочіе исповѣдники“ (652); „Кипріану папѣ пресвитеры и діаконы, въ Римѣ состоящіе, спасенія“ (653). Св. Кипріанъ употребляетъ названіе: „епископъ епископовъ“; но употребляетъ съ тѣмъ, чтобъ показать невозможность существованія въ Церкви подобнаго епископа епископовъ (654). Всякій епископъ, по выраженіямъ св. отца „есть священникъ и судія вмѣсто Христа (vice Christi) (655), есть намѣстникъ

---

(641) *Cypr.* Opp. t. 1, 229—30; Concilium Carthageniense.; Epist. 73; Epist. 69 или 76 ed. *Pam.*

(642) Epist. 9 или 4 ed. *Pam.*; ep. 78 или 45 ed. *Pam.*; ep. 49 или 46 ed. *Pam.*; ep. 55 или 52 ed. *Pam.*; ep. 67 или 68 ed. *Pam.*; ep. 68 или 67 ed. *Pam.*

(643) Ep. 41 или 44 ed. *Pam.*

(644) Ep. 58 или 61 ed. *Pam.*

(645) Ep. 67 или 68 ed. *Pam.*

(646) Ep. 64 или 59 ed. *Pam.*

(647) Ep. 49 или 46 ed. *Pam.*; ep. 50 или 48 ed. *Pam.*

(648) Ep. 8 или 3 ed. *Pam.*

(649) Ep. 23 или 17 ed. *Pam.*

(650) Ep. 30 или 31 ed. *Pam.*

(651) Ibid.

(652) Ep. 31 или 26 ed. *Pam.*

(653) Ep. 36 или 20 ed. *Pam.*

(654) *Cypr.* Opp. t. 1, p. 220, Conc. Carth.

(655) Ep. 5 или 55 ed. *Pam.*

(antistes) Христовъ ([656]), есть преемникъ (successor) апостоловъ ([657]).

Наконецъ, по выраженіямъ св. Кипріана, „глава Церкви, небесный учитель ([658]), единый пастырь ([659]), ходатай (advocatus) о грѣхахъ нашихъ у Отца ([660]), наставникъ и учитель единства ([661]), учитель нашего спасенія ([662]), наставникъ нашей жизни ([663]), есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

§ 52.

4) Разборъ—на основаніи разныхъ другихъ письменныхъ памятниковъ западныхъ церквей первыхъ вѣковъ.

1) На основаніи словъ Арновія африканскаго.

Арновій также свидѣтельствуетъ, что апостолъ Петръ былъ въ Римѣ,—говорятъ римскіе богословы ([664]).—Справедливо ([665]). Но изъ этого въ пользу главенства римскаго ничего не слѣдуетъ: апостолъ Петръ бывалъ и въ другихъ городахъ.—Здѣсь замѣтить можно, что по Арновію ([666]) „первосвященство принадлежитъ одному Христу“.

2) На основаніи твореній Лактанція.

Лактанцій также, говорятъ римскіе богословы ([667]), свидѣтельствуетъ, что Петръ проповѣдовалъ и мученически скончался въ Римѣ.—И это справедливо ([668])... И изъ этого опять

([656]) Ep. 66 или 69 ed. *Pam.*
([657]) Ep. 45 или 42 ed. *Pam.*
([658]) *Cypr.* Opp. t. 1, p. 105, de unit ecci.
([659]) Ib. p. 110.
([660]) Ibid. p. 140 de orat. dominica.
([661]) Ibid. p. 141.
([662]) Ibid. p. 158 de mortalitate.
([663]) Ibid. p. 200 de opere et eleemosynis.
([664]) *Bellarm.* Disp. t. p. 299 de Rom. pont., lib. II, s. 2.
([665]) *Gallandii* Bibl. vet. patr. IV, p. 150; *Arnobii* adversus gentes lib. II, c. 9.
([666]) Ibidem, p. 104, c. 31.
([667]) *Bellarm.* ib. p. 301, c. 3.
([668]) *Galland.* Bibl. vet. patr. t. IV. p. 421; *Lactantii* de mortibus persecutorum c. I; 48, p. 301 de vera religione lib. IV. c. 21.

въ пользу главенства римскаго ничего не слѣдуетъ; въ Іерусалимѣ скончался самъ Господь. О томъ, чтобы Петръ предалъ свое главенство своему римскому преемнику, Лактацій не говоритъ ничего. А о томъ Лактацій ясно говоритъ, что самъ Господь непосредственно избралъ прочихъ апостоловъ, облекъ ихъ благодатію Святаго Духа, далъ имъ власть, послалъ на проповѣдь. Такъ, напримѣръ, Лактацій выражается: „по воскресеніи отшедши въ Галилею, Господь опять собралъ учениковъ своихъ, которыхъ страхъ обратилъ въ бѣгство; и давъ заповѣди, которыхъ исполненія Онъ хотѣлъ бы, и заповѣдавъ проповѣданіе евангелія по всему міру, вдунулъ въ нихъ Духа Святаго и далъ имъ власть творить чудеса, чтобъ они дѣйствовали во спасеніе людей столько же дѣлами, какъ и словами“ ([669]). И вообще, въ твореніяхъ Лактація, довольно обширныхъ, ничего нѣтъ похожаго на ученіе о главенствѣ Петра или римскаго епископа; нѣтъ даже тамъ, гдѣ Лактанцій говоритъ о пребываніи, проповѣди и мученической кончинѣ апостола Петра въ Римѣ.

3) На основаніи твореній св. Ермы.

Святый Ерма свидѣтельствуетъ,

А. Что самъ Господь, а не Петръ, „послалъ апостоловъ во весь міръ проповѣдовать“ ([670]).

Б. Даетъ два самыхъ ясныхъ свидѣтельства въ подтвержденіе мысли, что обѣтованіе Господне Петру: „*на семъ камени*“, нужно понимать не такъ: „на тебѣ, Петрѣ, единственномъ въ своемъ родѣ, основномъ камнѣ, созижду Церковь Мою“,—не въ смыслѣ *Петрова главенства*, а такъ: „на Себѣ, единственномъ въ своемъ родѣ основновномъ камнѣ созижду Церковь мою; а ты Петръ будешь однимъ изъ второстепенныхъ основныхъ камней Церкви, точно также, и въ такой же мѣрѣ, какъ и каждый изъ прочихъ апостоловъ“.—

Такъ —

а) Въ одномъ мѣстѣ ([671]) св. Ерма пишетъ: „вотъ не видишь ли противъ тебя“, говорила ему въ видѣніи Церковь,

---

([669]) P. 383. Divin. instit. c. 47.

([670]) *Gallandii* Bibl. vet. patr. t. 1, p. 105, *S. Hermae* Pastor., lib. III, similitudo IX.

([671]) Ibid. p. 62, 3, *S. Hermae* Pastor. lib. 1, vis. III, cap. 2.

явившаяся въ видѣ блистательной дѣвы, „башню великую, которая строится поверхъ водъ, *на камняхъ квадратныхъ блестящихъ*? Ибо въ видѣ квадрата строили башню тѣ шесть юношей, которые пришли съ нею (дѣвою, олицетворявшею Церковь въ видѣніи). Другія же многія тысячи мужей приносили камни; а нѣкоторые изъ глубины извлекали камни, другіе поднимали съ земли, и подавали тѣмъ шести юношамъ. Потомъ эти брали и строили. А *тѣ камни*, которые извлекались изъ глубины, всѣ полагали они въ зданіе просто: ибо *они были полированы и приспособлены къ соединенію* съ тѣми (блестящими квадратными) камнями; и такимъ образомъ соединялись одинъ съ другимъ, такъ что связи ихъ были незамѣтны. И въ такомъ видѣ являлось *зданіе башни будто изъ одного камня построенное*. А прочіе камни, которые выносились изъ земли, одни отбрасывали (строители), нѣкоторые же полагали въ зданіе. А другіе высѣкали изъ зданія и отбрасывали далеко отъ башни. Иные же камни многіе сложены были около башни; и не употребляли ихъ въ зданіе". По представленію св. Ермы здѣсь три или четыре особыхъ отдѣла камней: *первый основный отдѣлъ*—камни квадратные, на которые полагаются и къ которымъ приспособляются слѣдующіе; *второй отдѣлъ*—камни, выкапываемые изъ глубины, полагаемые на камняхъ перваго отдѣла, полированные, связями прикрѣпленные къ камнямъ перваго отдѣла такъ, что, когда они были положены, связи эти казались незамѣтными; *третій и четвертый отдѣлы*—множество камней, изъ которыхъ одни полагались строителями въ зданіе на камняхъ втораго отдѣла, а другіе бросались прочь. По представленію святаго Ерма камни перваго основнаго отдѣла, блестящіе квадратные, совершенно равны между собою и одинаковое отношеніе имѣютъ какъ другъ къ другу, такъ и къ прочимъ полагаемымъ на нихъ камнямъ зданія. Теперь ктожъ эти камни, по преставленію св. Ермы?

„Башня, которая—видишь ты—строится", далѣе говоритъ ему дѣва, олицетворяющая Церковь ([672]), это—я Церковь, явившаяся тебѣ и теперь и прежде... Почему на водахъ строится башня, слушай: потому что жизнь ваша чрезъ воду была и будетъ спасена. Ибо *Церковь основана Словомъ Всемогущаго и досточестнаго Имени;* а поддерживается невидимою силою

([672]) Ibid. p. 63, cap. 2.

Божіею. Шесть юношей, которые строятъ,—это ангелы Божіи.... ([673]) А прочіе, которые приносятъ камни, и это—святые ангелы Господни.... Послушай теперь и о камняхъ, которые въ зданіи. *Камни эти квадратные и бѣлые, сходящіеся въ связяхъ своихъ, это суть апостолы* и епископы, учители и служители, которые вошли (въ зданіе Церкви) по милости Божіей, и епископство несли, и учили, и служили свято и смиренно избраннымъ Божіимъ, которые опочили и которые живутъ еще, *и всегда къ тѣмъ* (основнымъ камнямъ—апостоламъ) *приспособлялись, и между собою миръ имѣли и слушались другъ друга взаимно.* Потому-то и въ зданіи башни сходятся ихъ связи. А которые извлекаются изъ глубины и полагаются въ зданіи и сходятся связи ихъ съ прочими камнями, уже вошедшими въ зданіе,—это суть тѣ, которые уже почили и пострадали за имя Господне. А прочіе камни".... и т. д.: тамъ далѣе объясняется значеніе остальныхъ камней, входящихъ или невходящихъ въ составъ зданія Церкви. Въ этомъ общемъ представленіи св. Ермы—три представленія частныя; *равенство и безразличіе апостоловъ, какъ основаній Церкви, равенство и безразличіе епископовъ и учителей и служителей, какъ второстепенныхъ опоръ Церкви, и соборное устройство Церкви:* каждый изъ апостоловъ есть такой же квадратный камень, и также лежитъ въ первомъ основномъ ряду камней, какъ и другіе апостолы; каждый изъ преемниковъ апостольскихъ также опирался на первоосновныя камни и поддерживалъ Церковь, какъ прочіе; и всѣ они, неся епископство, и уча, и служа свято и смиренно избраннымъ Божіимъ, миръ имѣли между собою и *слушались другъ друга взаимно;* а первое единое основаніе Церкви есть Слово Всемогущаго и досточестнаго Имени, единый правитель Церкви — сила Божія, т. е. Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

б. Такой же образъ Церкви, въ основѣ которой лежитъ первоосновною скалою Господь нашъ, а на Немъ ветхозавѣтные патріархи и пророки, затѣмъ святые апостолы и первые благовѣстники Христовы, имѣющіе *одинакоыя отношенія* и ко Христу Спасителю и между собою и къ Церкви,—такой же образъ Церкви св. Ерма созерцалъ въ видѣніи и другой разъ и изобразилъ въ слѣдующихъ чертахъ: „и показалъ мнѣ (ан-

([673]) Ibid. cap. 4.

гелъ)“, пишетъ св. Ерма ([674]), „поле великое и вокругъ его двѣнадцать холмовъ разнаго вида...: Посреди же поля ([675]) показалъ мнѣ (ангелъ) бѣлую и великую скалу, которая изъ самаго поля поднималась, и скала выше всѣхъ тѣхъ холмовъ была, и квадратная была, такъ что могла сдержать цѣлый міръ“. Здѣсь около скалы этой „стояло дѣвъ двѣнадцать... И вотъ ([676]) видѣлъ я, пришли шесть мужей высокихъ и почтенныхъ и позвали какое то множество мужей... И повелѣли этимъ тѣ шесть строить какую-то башню...., повелѣли, чтобъ изъ нѣкоторой глубины они вынимали камни и приготовляли къ построенію башни. И воздвигнуто было десять камней бѣлыхъ, квадратныхъ, обсѣченныхъ..; а послѣ повелѣли дѣвамъ носить всѣ камни, какіе слѣдовало посылать для построенія башни. *Тѣ камни, которые прежде вынуты были изъ глубины, начали воздвигать всѣ равно между собою...* Это построеніе ([677]) совершалось *на той великой скалѣ; и этими (камнями) вся башня поддерживалась.* А постановка тѣхъ десяти камней наполнила всю ту скалу, которая въ основѣ башни той была. А послѣ тѣхъ десяти камней *другіе двадцать пять* подняты изъ глубины; и эти положены въ зданіе башни той, поднятые тѣми дѣвами, какъ и прежніе. Послѣ этихъ *другіе тридцать пять* подняты; и эти подобнымъ образомъ приложены въ томъ же дѣлѣ; *послѣ этихъ вышло сорокъ камней:* и эти всѣ присоединены къ постройкѣ башни той. Такимъ образомъ *появилось четыре ряда въ основаніи башни той;* ибо перестали извлекаться камни изъ глубины; немного и тѣ, которые строили, отдохнули. Затѣтъ тѣ шесть мужей повелѣли тому множеству, чтобъ они, для построенія той же башни, носили камни съ тѣхъ двѣнадцати горъ...., потомъ съ какого то поля, которое подлѣ было“ ([678]). Далѣе слѣдуетъ подробное изображеніе того, какъ брались съ горъ, потомъ съ поля, прочіе камни, и одни употреблялись для постройки, а другіе отбрасывались прочь. Какія же оказываются частности въ этомъ образѣ? Кромѣ шести мужей, двѣнадцати дѣвъ, потомъ множества

([674]) *S. Hermae* Pastor, lib. III, Simil XI, cap. 1. p. 96; *Gallandii* Bibl. vet. pat. I. 1.

([675]) Ibidem, cap. 2.

([676]) Cap. 3, p. 97.

([677]) Cap. 4, p. 97.

([678]) Ibid. p. 98, cap. 17.

другихъ мужей то строившихъ башню, то только наблюдавшихъ за постройкою, здѣсь представляется поле и кругомъ двѣдадцать холмовъ, съ которыхъ берутся камни для башни; среди поля огромная скала, на которой строится башня; два отдѣла камней: камни, вынутые изъ какой-то глубины и положенные на первоосновной скалѣ въ основаніе камнямъ втораго отдѣла, и камни, взятые съ двѣнадцати горъ и съ поля и полагаемые въ зданіи на основныхъ камняхъ перваго отдѣла; четыре ряда камней перваго отдѣла, лежащихъ на первоосновномъ камнѣ въ основѣ башни: *рядъ первый*—десять камней бѣлыхъ квадратныхъ обсѣченныхъ совершенно равныхъ другъ другу: *рядъ второй*—двадцать пять камней, совершенно подобныхъ первымъ десяти и равныхъ между собою; *рядъ третій*—тридцать пять камней, совершенно подобныхъ первымъ десяти и двадцати пяти и равнымъ между собою; *рядъ четвертый*—сорокъ камней, совершенно подобныхъ первымъ десяти и двадцати пяти и равныхъ между собою. Что же означаютъ эти двѣнадцать холмовъ, то поле, съ которыхъ берутся камни для построенія башни, эта великая скала, на которой строится башня, эта башня, эти два отдѣла камней: однихъ, взятыхъ съ двѣнадцати горъ и съ поля, другихъ вынутыхъ изъ какой-то глубины, лежащихъ на скалѣ въ основѣ башни четырьмя рядами, въ которыхъ камни одного и того же ряда равны между собою, а различныхъ рядовъ — совершенно подобны одни другимъ? Такъ отвѣчаетъ на эти вопросы самъ тайновидецъ: „скала что значитъ“? спрашиваетъ св. Ерма ангела ([679]). „Слушай“, говоритъ ангелъ: „*скала эта Сынъ Божій есть*.. Все зданіе Бога Сыномъ Его держится ([680]). Онъ самъ есть основаніе и охотно держитъ тѣхъ, которые не отрицаются имени Его.—Что потомъ эта башня? Это, говоритъ, есть Церковь ([681]). *А камни тѣ, которые отъ глубины къ постройкѣ приставлены*, кого означаютъ? Десять, говоритъ, которые въ основаніяхъ помѣщены, первый вѣкъ есть; слѣдующіе двадцать пять—второй вѣкъ праведныхъ мужей. А тѣ тридцать пять пророки Господни и служители суть. *А сорокъ—апостолы и учители суть благовѣстія Сына Божія* ([682]) к)

([679]) Ibid. p. 100, cap. 12.
([680]) Cap. 14, p. 101.
([681]) Cap. 13, p. 101.
([682]) Cap. XV, p. 102.

горы проповѣдовали имя Сына Божія, имѣя вѣру Его и власть (683)... Теперь покажи мнѣ дѣйствіе и силу каждой горы. Горы, говоритъ, это двѣнадцать колѣнъ" Израилевыхъ, какъ можно судить по ходу рѣчи (684), поле—весь міръ языческій.

Въ этомъ представленіи св. Ермы единственная въ своемъ родѣ, не имѣющая себѣ равной, первоосновная скала Церкви—Господь нашъ Іисусъ Христосъ, св. Петръ—одинъ изъ сорока, составляющихъ четвертый рядъ камней, совершенно равный съ каждымъ изъ этихъ сорока и находящійся въ такихъ же отношеніяхъ и къ первоосновной скалѣ и къ первымъ тремъ рядамъ основныхъ камней и къ камнямъ четвертаго ряда, и къ цѣлой башнѣ, какъ и каждый изъ этихъ послѣднихъ камней—апостоловъ и евангелистовъ.

Мужъ апостольскій, римскій житель перваго христіанскаго вѣка былъ чуждъ позже возникшаго представленія, что апостолъ Петръ есть единственный въ своемъ родѣ камень, держащій на себѣ все зданіе Церкви и самихъ св. апостоловъ.

4) На основаніи твореній св. Іустина философа.

По выраженіямъ св. Іустина, Христосъ есть „камень безъ рукъ отсѣкшійся", согласно съ ученіемъ пророка Даніила (685); „Христосъ — скала (petra), камень главный, краеугольный" (686), предвозвѣщенный „многими пророками"; Христосъ „священникъ, архіерей" (687); ученіе христіанское „провозвѣщено во всѣхъ языкахъ апостолами" всѣми безъ различія (688), „Апостолы братія Христовы" (689); „изъ закона и ученія, изшедшаго изъ Іерусалима, мы познали истинный способъ богопочтенія чрезъ апостоловъ Іисусовыхъ" (690); апо-

(683) Cap. p. 201.
(684) Cap. 18, p. 103.
(685) Dialogus cum Tryphone Iudaeo, n. 76; *S. Iustini* Opp. *ed. unius ex monachis congr. S. Mauri*, Hagae Comitum, p. 167.
(686) Ibid. p. 207 dial. cum. Tryphone, n. 113—4; p. 219, n. 126; p. 131. n. 34.
(687) Ibid. p. 209, n. 116; p. 131, n. 34.
(688) *S. Just.* Apol. t. n. 42, p. 68: dial. cum Tryph. n. 109, p. 202.
(689) Dial. cum Tryph; n. 106, p. 200.
(690) Ibid. p. 203, n. 101.

столы, „изшедши въ міръ изъ Іерусалима въ числѣ двѣнадцати мужей, при содѣйствіи силы Божіей, убѣдили родъ человѣческій, что они *посланы Христомъ научить всѣхъ людей слову Божію*“ (691). Апостола Петра св. мученикъ не отличаетъ отъ прочихъ апостоловъ и тогда, когда говоритъ о Христѣ, какъ скалѣ и камнѣ, а объ апостолахъ, именно какъ „апостолахъ верховнаго этого краеугольнаго камня, безъ рукъ отсѣченнаго“ (692), не отличаетъ и тогда даже, когда говоритъ о переименованіи Петра изъ Симона: св. мученикъ замѣчаетъ просто, что Господь „одного изъ апостоловъ переименовалъ Петромъ, а послѣ этого и другихъ, двухъ братьевъ, сыновъ Зеведея, переименовалъ именемъ Воанергесъ, т. е. сыны грома“ (693). „Преданіе“, пишетъ св. мученикъ (694), „что къ подиру архіерея (ветхозавѣтнаго) привѣшено было двѣнадцать звонцовъ, было символомъ двенадесяти апостоловъ, зависѣвшихъ отъ силы вѣчнаго Іерея Христа. Почему и Давидъ говоритъ: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Псал. 18. 4). Потому и Исаія, какъ бы отъ лица апостоловъ, говорящихъ Христу, что не по ихъ проповѣданію принимаютъ вѣру, но по силѣ Его, ихъ пославшаго, говоритъ: *Господи! кто вѣрова слуху нашему* (Ис. 53, 1)“. Выраженіе апостольскаго мужа, для разсматриваемаго вопроса весьма замѣчательное: по этому выраженію Господь Іисусъ — единый вѣчный первосвященникъ; всѣ апостолы равно посланы самимъ Господомъ, всѣ равно зависятъ всегда отъ Его силы и одинаково возвѣщаютъ Его ученіе на землѣ, — какъ двѣнадцать одинаковыхъ звонцовъ одинаково висѣли на ризѣ ветхозавѣтнаго первосвященника и одинаково возвѣщали его шествіе звукомъ своимъ: здѣсь совершенное равенство прочихъ апостоловъ съ Петромъ. О римскомъ первосвященникѣ, Христовомъ намѣстникѣ, св. Іустинъ не говоритъ нигдѣ ни слова.

5) На основаніи твореній святаго Ипполита.

Недавно открыто весьма замѣчательное историко-полемическое твореніе св. Ипполита подъ заглавіемъ: *философскія*

---

(691) *Galland.* Bibl. vet. patr. t. I, p. 437, *Justini* Apol. I, n. 39.
(692) Dial. cum. Tryph. n. 114, p. 207.
(693) Ibid. p. 201, n. 106.
(694) Ibid. p. 138, n. 42.

мнѣнія ли обличеніе на всѣ ереси (*φιλοσοφούμενα, ἢ κατὰ πασῶν αἱρέσεων ἔλεγχος*) ([695]). Въ этомъ твореніи, благочестивый учитель древности предлагаетъ намъ весьма замѣчательныя историческія данныя для рѣшенія вопроса о томъ, всегда ли древнѣйшіе римскіе епископы были непогрѣшимы въ православіи, и вѣрила ли древняя Церковь въ непогрѣшимость римской каѳедры.

Въ началѣ девятой книги этого творенія такъ излагается ея содержаніе: „въ девятой книгѣ Обличенія на всѣ ереси содержится слѣдующее: О томъ, каково хульное злоумствованіе Ноэта;—и о томъ, что онъ внималъ догматамъ Ираклита Скотина, не Христовымъ;—и о томъ, какъ *Каллистъ* „(*римскій епископъ*)“, смѣшавъ ересь Клеомена, ученика Ноэтова, и Ѳеодота, *составилъ другую новѣйшую ересь*, и какова его жизнь“ и т. д. ([696]). „Теперь, продолжаетъ учитель древности, „такъ какъ великая борьба противъ всѣхъ еретиковъ у насъ, ничего неоставляющихъ неизобличеннымъ: то теперь остается намъ самый великій трудъ изложить и изобличить *возникшія у насъ* „(въ италійской церкви)“ *ереси, коими нѣкоторые невѣжественные и дерзкіе люди покушались колебать Церковь, производя величайшее смятеніе по всему міру между всѣми вѣрными*“. Далѣе писатель древности начинаетъ разсказывать: „былъ нѣкто по имени Ноэтъ, родомъ Смирнянинъ. Онъ вывелъ ересь изъ догматовъ Ираклита; его слугой и ученикомъ былъ нѣкто Епигонъ, который, прибывъ въ Римъ, посѣялъ безбожное вѣрованіе. Выучившійся у этого Клеоменъ, и жизнію и нравомъ чуждый Церкви, принялъ этотъ догматъ во время, когда *Зефиринъ* „(римскій епископъ)“ думалъ управлять Церковію, — человѣкъ неразумный и любостяжательный. Склоняемый приносимою прибылью, онъ позволялъ приходя-

---

([695]) Впрочемъ одни изъ ученыхъ издателей этого памятника древности приписываютъ его св. Ипполиту; другіе — Оригену, такъ что твореніе это въ изданіи Геттингенскомъ (Ed. *Lud. Duncker* et *F. G. Schneidewin*, an. 1856) носитъ имя св. Ипполита, а въ изданіи Оксфордскомъ (ed. *Emmanuel Miller*, an. 1851)—имя Оригена. Но несомнѣнно, сочиненіе это относится къ тому времени, къ которому ученые единогласно его относятъ, и принадлежитъ мужу православному, именитому, бывшему въ Италіи и въ Римѣ, состоявшему въ близкихъ сношеніяхъ съ римскими епископами, и, кажется, епископу, что отчасти можно видѣть изъ приводимыхъ нами здѣсь выписокъ.

([696]) Ed. Oxonii, p. 278—310.

щимъ учиться у Клеомена, *и самъ*, спустя нѣсколько времени, *устремился къ тому же*, имѣя совѣтникомъ и сподвижникомъ во злѣ *Каллиста*... Въ ихъ преемственное управленіе это ученіе утверждалось и распространялось: такъ какъ *присоединились Зефиринъ и Каллистъ къ нимъ (еретикамъ), хотя мы весьма часто возставали противъ нихъ и обличали и вынуждали ихъ противъ воли исповѣдать истину: они, на часъ пристыждаемые и увлекаемые истиною, исповѣдовали ее; а спустя немного возвращались въ туже тину*.... Ересь Клеомена, ниже пишетъ учитель древности, принялъ *Каллистъ*, человѣкъ во злѣ предукавый и изворотливый въ обольщеніи, ловящій каѳедру епископства. *Зефирина*, человѣка простаго и некнижнаго и несвѣдущаго въ церковныхъ уставахъ, котораго, какъ взяточника и сребролюбца, водилъ, куда хотѣлъ, онъ склонялъ постоянно ввергать смущенія между братіями.... Однажды, *выведши его всенародно, заставилъ его сказать*: „я знаю единаго Бога Христа Іисуса, и кромѣ Его другаго никого рожденнаго и страдавшаго“.... По кончинѣ Зефирина, „сдѣлавшись епископомъ римскимъ, имѣя ядъ въ сердцѣ, онъ измыслилъ такую ересь, говоря, что „Слово—Оно есть Сынъ, Оно же и Отецъ, по имени различаемое, а будучи одно и тоже, духъ нераздѣльный; не иное есть Отецъ, а иное Сынъ, но существуетъ одно и тоже; и все полно Божественнаго Духа, горнее и дольнее и воплотившійся въ Дѣвѣ Духъ есть не отличный отъ Отца, но одно и тоже. И это значатъ слова: *невѣруеши ли, яко азъ во Отцѣ и Отецъ во мнѣ?* Ибо видимое, что составляетъ человѣка, это есть Сынъ, а обитавшій въ Сынѣ Духъ—это есть Отецъ. Ибо, сказывалъ, не говорю о двухъ богахъ, Отцѣ и Сынѣ, но объ одномъ. Бывшій въ Немъ Отецъ, принявъ плоть, обоготворилъ ее, соединивъ съ собою, и содѣлалъ единое, такъ что оно называется Отецъ и Сынъ, единый Богъ; и это, будучи единымъ лицомъ, не можетъ быть двумя; Отецъ такимъ образомъ страдалъ вмѣстѣ съ Сыномъ“. Ибо не хочетъ говорить, что пострадалъ Отецъ и есть одно лицо, дабы избѣжать хуленія на Отца, этотъ безумный и изворотливый, изрыгающій сверху до низу хулы, чтобы только казаться говорящимъ согласно съ истиною; иногда впадая въ догматъ Савеллія, иногда въ Ѳеодотовъ (догматъ впадать онъ) не стыдится. На таковое-то дерзнувъ, обольститель составилъ училище, *учивъ такъ въ Церкви*, и первый выдумалъ снисходить людямъ въ похотяхъ. Ибо ни съ кѣмъ другимъ не посовѣтовавшись и не поговоривъ, онъ утверждалъ,

что если христіанинъ въ чемъ либо согрѣшитъ,— грѣхъ ему не вмѣнится, когда онъ прибѣгнетъ къ *школѣ Каллиста*. Обольщаясь этимъ опредѣленіемъ, многіе удрученные совѣстію, равно какъ и изверженные изъ многихъ ересей, *а нѣкоторые, и нами изверженные изъ Церкви*, прибѣгая къ нимъ, увеличивали ихъ училище. Онъ также *утвердилъ догматомъ* (ἐδογμάτισεν), что, если согрѣшитъ въ чемъ либо епископъ, хотя бы даже къ смерти, не должно низлагать его. Съ этихъ поръ начали поставляться въ клиръ епископы и пресвитеры и діаконы двоебрачные и троебрачные. Хотя бы даже кто и въ клирѣ будучи вступилъ въ бракъ и такому „(повелѣвалъ онъ)“ оставаться въ клирѣ, какъ несогрѣшившему, говоря, что къ этому относится сказанное апостоломъ: *ты кто еси судяй чуждему рабу?*.... А слушатели его, познакомившись съ этими догматами, пребываютъ въ нихъ, обольщая себя и многихъ, къ училищу которыхъ стекаются толпы“. Разсказавъ далѣе, какія послабленія относительно незаконнаго сожитія Каллистъ дѣлалъ мірянамъ, мужчинамъ и женщинамъ, древній учитель восклицаетъ: „смотрите, *въ какое нечестіе впалъ этотъ беззаконникъ, уча вмѣсто и блуду и убійству*; и посрамленные столькими дерзостями *покушаются увлекать каѳолическую Церковь*, и нѣкоторые, думая, что дѣлаютъ хорошо, убѣгаютъ къ нимъ. Съ этихъ поръ впервые дерзнули у нихъ на второе крещеніе. Сіе-то составилъ предивный *Каллистъ*, коего училище остается, храня такіе обычаи и преданіе, не разсуждая, съ кѣмъ должно имѣть общеніе, предлагая общеніе всѣмъ безъ разсужденія. Въ слѣдствіе чего получили они и нареченіе имени—стали зваться, отъ первоустановителя такихъ дѣлъ Каллиста, „*Каллистіанами*“. Затѣмъ, сообщивъ, что „ученіе Каллиста разлилось по всему міру“, древній учитель раскрываетъ ереси, выродившіяся изъ ереси Каллистіанской.

„Въ десятой книгѣ Обличенія на всѣ ереси“, предлагая „сокращеніе всѣхъ философовъ, сокращеніе всѣхъ ересей“, древній учитель, изложивъ многія неправыя ученія, перечисливъ многихъ еретиковъ, потомъ сказавъ о еретикахъ Ноэтѣ, Епигонѣ и Клеоменѣ, далѣе продолжаетъ такъ: „*ихъ ересь занялъ Каллистъ*“, римскій епископъ, „жизнь коего мы тщательно изложили, который *и самъ породилъ ересь*, взявъ отъ нихъ направленіе и самъ исповѣдуя, что „единъ есть Отецъ и Богъ, сей создатель всего, сей есть и Сынъ, по имени сказываемый и именуемый, а въ сущности одно и тоже; ибо

духъ, говоритъ, Богъ не иное есть отъ Слова, или Слово отъ Бога; это—одно лицо, по имени раздѣляемое, а по сущности нѣтъ". Онъ утверждаетъ, что сіе Слово есть единый Богъ, и говоритъ, что Оно воплотилось. И хочетъ, чтобы видимый по плоти и осязаемый былъ Сыномъ; а внутри обитающій Отцомъ, увлекаясь иногда догматомъ Ноэта, ничего не держась твердаго. Итакъ это измыслилъ Каллистъ" (897).

Чтоже мы видимъ въ этомъ замѣчательномъ памятникѣ глубочайшей христіанской древности, относящагося къ нашему дѣлу? Видимъ, что св. Ипполитъ, или другой какой либо современный ему, именитый и православный писатель этого творенія, въ книгу свою: „Обличеніе на всѣ ереси", вводитъ двухъ, сряду слѣдовавшихъ другъ за другомъ, законныхъ епископовъ римскихъ; вводитъ обоихъ, какъ еретиковъ.—одного—Каллиста, какъ ересіарха, основателя новой суемудрой и развратной ереси; излагаетъ еретическое ученіе какъ того, такъ и другаго; свидѣтельствуетъ, что Каллистъ основалъ особое еретическое сонмище, извѣстное подъ именемъ Каллистіанъ; совершенно отдѣляетъ это общество съ его главою отъ каѳолической Церкви. Римскіе богословы, силясь отклонить отъ своего ученія о главенствѣ этотъ новый тяжкій ударъ, наносимый ему неизвѣстнымъ до сихъ поръ, недавно открытымъ памятникомъ первой христіанской древности, скажутъ—конечно: „положимъ, что Зефиринъ и Каллистъ, законные римскіе епископы, учили неправославно; но учили они такъ не отъ каѳедры, не какъ римскіе епископы". Нѣтъ: въ разсматриваемомъ твореніи св. Ипполита есть опроверженіе и на это возраженіе. О Зефиринѣ онъ свидѣтельствуетъ, что этотъ римскій епископъ проповѣдовалъ ересь *ex cathedra*. О Каллистѣ свидѣтельствуетъ, что свое еретическое ученіе онъ провозглашалъ *въ Церкви:* слѣдовательно, и тотъ и другой ересепачальники провозглашали свое ученіе отъ каѳедры, опираясь на свой авторитетъ, какъ римскіе епископы. Не говоримъ о томъ уже, что въ повѣствованіяхъ этого писателя древности о заблужденіяхъ этихъ римскихъ епископовъ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда мысли о непогрѣшимости римской каѳедры. Пусть православные любители истины обратятся самолично къ этому, во многихъ отношеніяхъ высоко замѣчательному, памятнику древности и повѣрятъ справедливость нашихъ словъ.

(897) Тамже, p. 319, 320—36.

По другимъ мѣстамъ твореній св. Ипполита, Самъ Господь непосредственно послалъ апостоловъ во всѣ языки ([698]); Самъ передалъ апостоламъ власть ([699]) и т. п.

6) На основаніи твореній Викторина, епископа петавійскаго.

Въ своихъ замѣчаніяхъ на Апокалипсисъ св. Іоанна, именно на слова Апокалипсиса: *окрестъ престола* (Агнчаго) *престоли двадесять и четыри; и на престолѣхъ видѣхъ двадесять и четыри старцы сѣдящія, облечены въ бѣлыя ризы, и имяху вѣнцы златы на главахъ своихъ* (Апок. гл. 4), Викторинъ замѣчаетъ: „двадцать четыре старца суть двадцать четыре отца, двѣнадцать апостоловъ и двѣнадцать патріарховъ... Двадцати четыремъ старцамъ, патріархамъ и апостоламъ должно судить свой народъ. Ибо, когда апостолы спрашивали и говорили: *мы оставихомъ вся, и вслѣдъ тебе идохомъ, что будетъ намъ* (Мат. 19, 27)? отвѣчалъ Господь нашъ: *егда сядетъ Сынъ человѣческій на престолѣ славы своея: сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесятема колѣномъ Израилевомъ* (ст. 28). И объ отцахъ, которые имѣютъ судить, говоритъ патріархъ Іаковъ: *Данъ судити имать люди своя, яко и едино племя во Израили* (Быт. 49, 16)“ ([700]). Изъ этихъ словъ Викторина видно, что, по его мысли какъ и по смыслу Апокалипсиса, двадцать четыре апокалипсическихъ старца имѣли достоинство совершенно-одинаковое; а двѣнадцать изъ этихъ старцевъ означали двѣнадцать апостоловъ, какъ другіе двѣнадцать означали двѣнадцать праотцевъ израильскаго народа; значитъ, св. апостолъ Петръ, по мысли Викторина, равно какъ и по смыслу вышеприведенныхъ изреченій, евангельскаго и апокалипсическаго, не имѣлъ никакого исключительнаго преимущества предъ прочими апостолами, возсѣдалъ на такомъ же престолѣ, какъ и прочіе апостолы, также долженъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ, какъ и прочіе апостолы. Въ замѣчаніяхъ на 21 — 2 главы Апокалипсиса, въ частности на слова Тайновидца: *и*

([698]) *Gallandii* Bibl. vet. pat. t. II, p. 420, S. *Hippoliti* de Christo et Antichristo n 8.

([699]) Ib. p. 464, contr. haer. Noeti n. 18.

([700]) *Gallandii* Bibl. vet. pat. t. IV, p. 55—6, *S. Victorini* Scholia in Apocalypsim ex cap. IV.

градъ (небесный Іерусалимъ) *на четыре углы стоитъ* (et civitas in quadro posita est (Ап. 21, 16), Викторинъ пишетъ: „градъ, который по его (Тайновидца) словамъ, квадратенъ, блеститъ золотомъ и драгоцѣнными камнями..., и врата у него изъ разныхъ маргаритъ, и по трое воротъ на четырехъ сторонахъ, и затворяться не могутъ онѣ, — градъ, говорю, квадратный означаетъ соединенное множество святыхъ.... Двѣнадцать вратъ, по нашему мнѣнію, означаютъ число апостоловъ, которые распространяя между святыми свѣтъ ученія своего, даютъ возможность входить въ небесный градъ. А что врата не могутъ затворяться, этимъ ясно показывается, что ученіе апостоловъ никакою бурею противорѣчащихъ не уклоняется отъ правоты, пусть волны язычниковъ и пустыя суевѣрія еретическія возстаютъ противъ истинной вѣры ихъ; побѣжденные, они (язычники и еретики), какъ пѣна, разсѣются, такъ какъ камень есть Христосъ, которымъ и на которомъ Церковь основывается“ ([701]). Итакъ, по представленію Викторина, равно какъ и по смыслу Тайновидца (Ап. 21, 10—21), Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть скала; на этой скалѣ основанъ квадратной формы градъ, небесный Іерусалимъ, св. Церковь; въ кубической стѣнѣ этого города двѣнадцать вратъ, совершенно равныхъ другъ другу; врата—это двѣнадцать апостоловъ; значитъ, по мысли Викторина равно какъ и по смыслу Тайновидца, апостолъ Петръ въ зданіи горняго Іерусалима имѣетъ совершенно однаковое значеніе съ прочими апостолами, совершенно такія же отношенія и къ прочимъ апостоламъ, и къ зданію Церкви и къ единственному ея основанію—Господу, въ какихъ находятся и прочіе апостолы.

§ 53.

II. Разборъ римскаго ученія о главенствѣ, на основаніи дѣяній древней западной церкви; раздѣленіе отдѣла.

Римскіе богословы утверждаютъ, будто древняя западная церковь точно также, какъ и древняя восточная, до I-го вселенскаго собора, признавала за римскимъ епископомъ, и за нимъ однимъ только, право судить всѣ спорные вопросы и сомнительныя дѣла въ Церкви, и давать на нихъ рѣшенія

([701]) Ib. p. 63—4.

непогрѣшимыя, окончательныя и безусловно-обязательныя для христіанъ; а при этомъ признавала также за римскимъ епископомъ право сноситься со всѣми церквами посредствомъ посланій. Утверждаютъ опять несправедливо: 1, послѣднее право, писать посланія ко всѣмъ церквамъ, древняя западная церковь за римскимъ епископомъ признавала, положимъ; но изъ этого ничего не слѣдуетъ въ пользу римскаго ученія о главенствѣ; 2, а перваго права, быть во всемъ верховными судіями въ Церкви, за римскими епископами западная церковь не признавала вовсе.

§ 54.

1. Разборъ на основаніи того историческаго событія, что древнія западныя церкви приняли много посланій отъ римскихъ епископовъ.

Положимъ, что древнія западныя церкви приняли нѣсколько посланій отъ епископовъ римскихъ. Дѣйствительно, многія западныя, равно какъ и восточныя церкви приняли нѣсколько окружныхъ посланій отъ Виктора, епископа римскаго ([702]); церковь африканская отъ Корнилія римскаго ([703]); африканская и арелятская отъ Стефана ([704]); соборъ арелятскій проситъ римскаго епископа Сильвестра отправить посланія ко всѣмъ по обычаю ([705]). Смѣшивая понятіе о посланіяхъ съ понятіемъ о верховныхъ опредѣленіяхъ римскихъ епископовъ, римскіе богословы въ томъ самомъ, что епископы Рима издревле много писали посланій къ западнымъ, равно какъ и другимъ церквамъ, хотятъ видѣть подтвержденіе мысли, что западныя церкви издревле признавали римское главенство ([706]).

Но западная церковь, также какъ и восточная, усвоила право писать посланія не римскимъ только, а всѣмъ епископо-

---

([702]) Epistolae Pontificum Romanorum, *ed. Petri Constant.* Parisiis, t. I, p. 91.

([703]) Ibid. p. 134.

([704]) Ib. p. 210; 221; 225—8.

([705]) Ibid. 342, Epist. Synodi Arelat. ad Sylvestrum.

([706]) *Bellarm.* Disp. t. I, p. 316, de Rom pont. lib. II, 3. 14; *Dobmayeri* Inst. theol. in compen. redac. ab *Salomon.* ed. Solisbaci, 1823. t. I, p. 283, n. 2. 3.

памъ, епископамъ знаменитѣйшихъ каѳедръ особенно. Извѣстны напр. посланія св. Иринея къ Виктору, епископу римскому, и къ другимъ весьма многимъ предстоятелямъ церквей, по поводу вопроса о празднованіи пасхи ([707]),—разныя посланія къ разнымъ лицамъ „противъ людей извращавшихъ здравый уставъ Церкви въ Римѣ“ ([708]). Извѣстно, что св. Кипріанъ къ разнымъ церквамъ, и къ римской въ томъ числѣ, написалъ посланій столько, сколько не написали всѣ вмѣстѣ римскіе епископы этого періода ([709]). Обычай, на который ссылается соборъ арелятскій, былъ общимъ обычаемъ какъ западной, такъ и восточной церкви: о рѣшеніяхъ, постановленныхъ на томъ или другомъ помѣстномъ соборѣ, извѣщалъ всѣ церкви старѣйшій епископъ округа, въ которомъ происходилъ соборъ. Въ силу этого-то обычая, по поводу спора о празднованіи пасхи, Викторъ римскій пишетъ посланіе ко всѣмъ отъ лица римскаго собора ([710]), Поликратъ отъ лица асійскихъ епископовъ([711]), Иринеи отъ лица галльскихъ подчиненныхъ ему братій ([712]); по поводу вопроса о крещеніи еретиковъ, Кипріанъ пишетъ нѣсколько посланій отъ лица епископовъ африканскихъ, нѣсколько разъ составлявшихъ соборы въ Карѳагенѣ ([713]). Правда, Сильвестръ, во время арелятскаго собора, не былъ еще митрополитомъ или патріархомъ Галліи, гдѣ соборъ происходилъ. Но соборъ этотъ составленъ былъ и изъ италійскихъ и африканскихъ епископовъ, не изъ галльскихъ только; разсуждалъ о вопросѣ, который колебалъ тогда всю западную церковь, изъ за котораго прежде этого созванъ былъ соборъ въ Римѣ подъ предсѣдательствомъ Мельхіада римскаго епископа, именно о расколѣ Донатистовъ; издалъ нѣсколько рѣшеній касающихся всей западной церкви, напр. касательно дня пасхи и крещенія еретиковъ; однимъ словомъ, состоялъ изъ представителей и разсуждалъ о дѣлахъ всей западной церкви: потому онъ съ просьбою объ обнародованіи его опредѣленій по всѣмъ церквамъ запада и обратился къ папѣ Сильвестру, какъ старѣй-

---

([707]) *Евс.* Ц. И. V, 23.
([708]) Тамже V, 20.
([709]) *Cypr.* Opp. Epistolae.
([710]) *Евс.* Ц. Ист. V,
([711]) Тамже, 24.
([712]) Тамже.
([713]) Тамже, VI, 43.

шему епископу запада по обычаю. Самъ соборъ, въ своемъ же посланіи ([714]), объясняется, почему именно къ папѣ обращается онъ съ этою просьбою: „угодно намъ также", пишутъ отцы собора, „чтобы прежде сдѣлалъ внушеніе всѣмъ особенно ты, такъ какъ ты правишь большими областями" ([715]). Что соборъ этотъ рѣшительно не имѣлъ никакой мысли о главенствѣ папскомъ, это будетъ ниже показано.

§ 55.

2. Разборъ — на основаніи историческихъ событій, изъ которыхъ, по притязанію римскихъ богословъ, видно будто бы, что древняя западная церковь признавала за римскимъ епископомъ право судить окончательно всѣ сомнительные вопросы и дѣла въ Церкви; разграниченіе отдѣла.

Въ подтвержденіе своихъ словъ, будто древняя западная, равно какъ и древняя восточная церковь, дѣйствительно усвояла римскому епископу это право, римскіе богословы указываютъ на слѣдующія историческія событія. Такъ А., римскій епископъ Викторъ торжественно судитъ дѣло о празднованіи пасхи и осуждаетъ мало-азійскія церкви, конечно въ той мысли, что всѣ западныя церкви, равно какъ и восточныя, признавали за нимъ это право ([716]). Б., Корнилію римскому Филициссимъ, Фортунатъ и другіе члены церкви карѳагенской подаютъ жалобу на цѣлый соборъ африканскихъ епископовъ. В., Корнилій также осуждаетъ Новатіана и судъ этотъ для западной церкви, равно какъ и для восточной, былъ окончательнымъ ([717]). Г., Стефану римскому Василидъ, епископъ одной изъ испанскихъ церквей, подаетъ жалобу на свою церковь. Д., Того же Стефана св. Кипріанъ проситъ осудить окончательно Маркіана, епископа арелятскаго ([718]). Е., Тотъ же Стефанъ разбираетъ дѣло о крещеніи еретиковъ и грозитъ

([714]) Epist. 2.

([715]) ...potissimum a te, qui majores dioeceses tenes.

([716]) *Bellarm.* ib. p. 316, c. 14: p. 329—30. c. 19; *Liberm.* Inst. theol. t. II, p. 233, argum. 4; *Dobmayer.* ib. p. 383, n. 1. *Klee* Dogm. B. I, S. 184.

([717]) *Klee* ib. p. 186—7. *Dobm.* ib. p. 283—5, n. 1, p. 297—8 n. 1. 2, *Bellarm.* ib. 331. cap. 21. p. 320, c. 16.

([718]) *Bellarm.* ib. p. 331, c. 21. p. 332, c. 33. p. 327, c. 18.

отлучить отъ общенія церкви африканскія и многія восточныя, конечно въ той мысли, что церковь западная, равно какъ и восточная, признавала за нимъ это право ([719]). Ж., Мельхіаду римскому св. Константинъ императоръ предоставляетъ разсудить дѣло между Цециліаномъ, епископомъ карѳагенскимъ, и Донатистами ([720]); а созванный по этому дѣлу соборъ арелятскій Сильвестру римскому представляетъ свои рѣшенія для утвержденія и обнародованія по всѣмъ церквамъ ([721]). Но стоитъ только сказаніе объ этихъ событіяхъ прочитать по современнымъ и подлиннымъ историческимъ памятникамъ, чтобы видѣть, какъ мало онѣ говорятъ въ пользу римскаго главенства, и какъ часто, напротивъ, обращаются противъ него.

§ 56.

А. Разборъ — на основаніи отношеній западныхъ церквей къ римскому епископу Виктору, по поводу разногласія о времени празднованія пасхи.

Викторъ, говорятъ римскіе богословы, торжественно судитъ дѣло о празднованіи пасхи и осуждаетъ мало-азійскія церкви, конечно, въ той мысли, что всѣ западныя церкви, равно какъ и восточныя, признавали за римскимъ епископомъ это право.

Но какъ смотрѣла на этотъ поступокъ Виктора древняя западная церковь,—по крайней мѣрѣ, какъ смотрѣла древняя галльская церковь и представитель ея Ириней, это выше показано ([722]). Не отнимая у Виктора права судить дѣла церковныя и прерывать общеніе съ той или другою частною церковію, права, принадлежавшаго всякому епископу и особенно митрополиту, и особенно знаменитѣйшему изъ митрополитовъ —римскому, Ириней не признаетъ за нимъ права давать рѣшенія безусловно-обязательныя; не признаетъ безусловной необходимости для всякой церкви состоять въ общеніи съ церковію римскою, не признаетъ римскаго главенства.

([719]) *Bellarm.* ib. p. 399. lib. IV. c. 7. *Liberm.* ib. p. 233; *Klee*, ib. p. 187. *Dobm.* ib. p. 283; *Perr.* præl. theol. t. II, p. 972.

([720]) *Klee* ib. p. 186; *Bellarm.* ib. p. 316. lib. II, c. 14; p. 333. p. 24,

([721]) Epist. pont. rom. t, I. 343—7.

([722]) См. выше, §§ 40 и 49

§ 57.

B. Разборъ—на основаніи сношеній карѳагенскихъ раскольниковъ, Фелициссима, Фортуната и другихъ съ римскимъ епископомъ Корнилiемъ.

Корнилію, говорятъ римскіе богословы, Фелициссимъ, Фортунатъ и другіе члены церкви карѳагенской подаютъ жалобу на Кипріана, епископа карѳагенскаго, и на цѣлый соборъ африканскихъ епископовъ: значитъ, эти карѳагенскіе раскольники и въ лихѣ ихъ — западный христіанскій міръ признавали за римскимъ епископомъ *право принимать апелляціи* на митрополитовъ и цѣлые соборы.

Но на того же Корнилія,—на римскаго епископа! — тому же Кипріану и африканскому собору раскольники римскіе, Новатіанъ и его соумышленники, также подавали жалобу съ упорнымъ требованіемъ, чтобы преступленія, которыя они взносили на Корнилія и его римскихъ приверженцевъ, и которыя они обѣщали доказать публично, были выслушаны Кипріаномъ, соборомъ и народомъ. Обстоятельство для нашей цѣли *замѣчательнѣйшее* въ исторіи древней Церкви! Пусть не важно то, что раскольникъ Новатіанъ считаетъ римскаго епископа подсудимымъ: хотя и это уже говоритъ противъ главенства нисколько не менѣе, чѣмъ жалоба карѳагенскихъ еретиковъ Корнилію на Кипріана говоритъ въ пользу главенства. Но важно то, какъ *смотрѣли на это дѣло Кипріанъ, соборъ африканскихъ пастырей, и въ ихъ лицѣ древняя Церковь.*

Въ послѣдствіи времени, папы въ подобныхъ обстоятельствахъ объявили и возвели на степень догмата, что *папъ, кромѣ Бога, не судитъ никто.* Древняя Церковь, въ лицѣ Кипріана, говоритъ не то. „Кипріанъ“, — пишетъ онъ въ одномъ посланіи къ Корнилію ([723]), „Корнилію брату спасенія. Прибыли къ намъ, любезный братъ, посланные отъ Новатіана... И посланіе принесли съ собою... Когда ворвались они (въ собраніе) съ шумомъ и мятежническими криками и требовали, чтобы *преступленія, которыя они обѣщали представить и доказать*, были выслушаны всенародно *нами* (съ весьма многими сослужителями) *и народомъ*: мы сказали, что важности нашей неприлично допустить, чтобы здымъ языкомъ

([723]) Epist. 44 или 41 ed. Pam.

защитниковъ поднята была на вѣтеръ честь *епископа Корнилія* (Корнилія), *уже избраннаго и поставленнаго и утвержденнаго достохвальнымъ рѣшеніемъ многихъ*... Памятуя общую честь", — пишетъ св. Кипріанъ въ другомъ посланіи къ Корнилію ([734]), „и храня уваженіе къ важности священнической и святости, мы отвергли то, что *въ книгѣ, намъ представленной*, взнесено было преступнымъ раздраженіемъ, разсуждая при этомъ и взвѣшивая, что въ такомъ многочисленномъ и благочестивомъ собраніи братій, когда предсѣдятъ Божіи священники и стоитъ алтарь, не слѣдуетъ ни читать этого ни слушать. Ибо не должно легкомысленно принимать и обнародовать неосторожно и неразумно то, что, будучи написано перомъ мятежническимъ, для слушающихъ соблазномъ служитъ, *а братій, далеко отстоящихъ и живущихъ за моремъ*, безчеститъ невѣрною молвою"... Всѣ эти выраженія показываютъ, что Кипріанъ не считалъ безусловно невозможнымъ для себя принять и выслушать доносъ на римскаго епископа, уже „избраннаго и поставленнаго и утвержденнаго достохвальнымъ рѣшеніемъ многихъ", и потомъ — оправдать его или осудить, и даже прервать съ нимъ общеніе. Кипріанъ заключаетъ свое посланіе просьбою о братской взаимности, такъ какъ въ это время Фелициссимъ клеветалъ на Кипріана Корнилію: „что касается до дѣла Фелициссима", Кипріанъ и желаетъ и требуетъ, „чтобы какъ тамъ, такъ и здѣсь *во всемъ содержи-валось* ими" взаимно (Кипріаномъ и Корнилiемъ) „*братство*"...

И что же? Корнилій первую жалобу Фелициссима дѣйствительно отвергъ, согласно съ желаніемъ Кипріана, а вторую принялъ: такъ какъ Фелициссимъ грозилъ, въ противномъ случаѣ, прочитать ее всенародно на площади. И Кипріанъ въ посланіи къ Корнилію ([735]) по этому поводу пишетъ: „Кипріанъ Корнилію брату спасенія. Читалъ я твое посланіе, любезный братъ, полное братской любви и церковнаго благочинія и священнической важности", — посланіе, которымъ Корнилій извѣщалъ Кипріана объ отказѣ на первую жалобу Фелициссима... „Но прочитавъ другое твое посланіе, братъ", продолжаетъ Кипріанъ, „*я довольно подивился*, когда узналъ, что угрозы тѣхъ, которые къ вамъ прибыли, тебя нѣсколько поколебали... Но изъ за того, любезный братъ", продолжаетъ

([734]) Epist. 45 или 42 ed. *Pam.* ad Corn.
([735]) Epist. 79 или 75 ed. *Pam.*

Кипріанъ, „что нападаютъ на насъ злоумышленіями и пугаютъ угрозами, не слѣдуетъ *оставлять церковное благочиніе* (дисциплину) *и разрушать священническій судъ*, когда Писаніе говоритъ:... Говорю объ этомъ“, болѣе и болѣе воспламеняясь продолжаетъ отецъ, „будучи вызванъ, говорю скорбя, говорю пораженный... Если бы кто кромѣ тѣхъ, кого включили мы въ наше посланіе, осмѣлился писать къ вамъ: *то знайте*, что онъ запятналсл или жертвоприношеніемъ (языческимъ) или свидѣтельствомъ (которое малодушные изъ Христіанъ покупали у язычниковъ), или онъ — одинъ изъ еретиковъ, значитъ, развратникъ и нечестивецъ... Тѣмъ, *надъ которыми мы начальствуемъ*, слѣдуетъ не скитаться и своими кознями колебать согласіе епископовъ, но вести дѣло *тамъ, гдѣ* могутъ они имѣть и свидѣтелей и обвинителей своего преступленія: *если только не многимъ отчаяннымъ и погибшимъ не кажется меньшимъ авторитетъ епископовъ, состоящихъ въ Африкѣ*. Ужели потому, любезный братъ, надобно отвергнуть достоинство каѳолической Церкви, величіе вѣрнаго народа, власть и авторитетъ священническій, что отверженные отъ Церкви говорятъ, что хотятъ они судить предстоятеля Церкви, еретики — христіанина, здороваго — больные, цѣлаго — изъязвленные, стоящаго — падшіе, судію — подсудимые, священника — святотатцы? *Чтоже послѣ этого? Остается, чтобы Церковь уступила Капитолію*, чтобы, по отступленіи священниковъ, и удаленіи жертвенника Господня, въ священное и досточтимое собраніе нашего клира *вступили кумиры и идолы съ своими требищами?!..*“

Вообще, если вникнуть въ соотношеніе этихъ двухъ обстоятельствъ „раскола Фелициссимова въ Карѳагенѣ и Новатіанова въ Римѣ,—жалобы Фелициссима предъ Корниліемъ на Кипріана и жалобы Новатіана предъ Кипріаномъ на Корнилія: то безпристрастіе, не ослѣпленное предзанятою мыслію, не увлеченное желаніемъ доказать ее, во что бы то ни стало, найдетъ для себя здѣсь основаніе *для совершеннаго, обстоятельнаго и подробнаго опроверженія ученія о главенствѣ*.

§ 58.

В. Разборъ—на основаніи сношеній западныхъ церквей съ римскимъ епископомъ Корниліемъ, по дѣлу раскольника Новатіана.

Такъ Корнилій осудилъ въ Римѣ раскольника Новатіана, и рѣшеніе это, говорятъ римскіе богословы, было окончательнымъ для западной церкви также, какъ и для восточной?

Не было окончательнымъ для западной церкви также, какъ и для восточной. По Евсевію извѣстно, что Корнилій не единолично судилъ Новатіана, но созвалъ великій соборъ изъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ;—что кромѣ того областные пастыри (по преимуществу западные) разсуждали и отдѣльно, каждый въ своей епархіи, о томъ, что надобно дѣлать; что кромѣ римскаго собора по этому дѣлу были соборы въ Африкѣ;—что многіе епископы (особенно западные) приходили въ Римъ и осудили безуміе Новатіана, а другіе не приходили въ Римъ, но подтвердили мнѣніе прочихъ своими грамотами; и наконецъ, *взаимнымъ согласіемъ пастырей* постановлено для всѣхъ правило: Новатіана отлучить, а падшихъ принимать въ общеніе ([726]).—Западные письменные памятники, именно—посланія Кипріана въ Римъ и изъ Рима къ Кипріану, проливая на дѣло Новатіана новый свѣтъ, показываютъ еще обстоятельнѣе, что это дѣло окончательно рѣшено было *взаимнымъ согласіемъ епископовъ*, а не римскимъ епископомъ только, ихъ *собратомъ и сослужителемъ и соепископомъ*.

Въ одно изъ ужаснѣйшихъ гоненій, именно Деціево, обнявшее всю римскую имперію, въ христіанствѣ, тогда уже многочисленномъ, оказалось много и мучениковъ и исповѣдниковъ, но еще болѣе падшихъ по малодушію. Отъ этого во всѣхъ странахъ, просвѣщенныхъ христіанствомъ, и въ Европѣ и въ Африкѣ, равно какъ и на Востокѣ, родился вопросъ: какъ поступать съ падшими, — должно ли опять принимать ихъ въ общеніе или не должно? Первая по времени высказала свое мнѣніе церковь римская: римскій клиръ, послѣ мученической кончины Флавіана бывшій тогда безъ епископа, въ посланіи къ карѳагенскому клиру, бывшему также безъ епископа, потому что Кипріанъ скрывался отъ гоненія, даетъ такое рѣшеніе, что „если падшіе начинаютъ подвергаться болѣзни и раскаяваются въ своемъ поступкѣ и желаютъ общенія, всячески должно помогать имъ“ ([727]), т. е. принимать ихъ въ общеніе и преподавать святыя тайны. Въ отвѣтъ на это Кипріанъ, извѣщая римскій клиръ, что въ Африкѣ многіе изъ падшихъ, опираясь на покровительство нѣкоторыхъ исповѣдниковъ и епископовъ, требуютъ себѣ общенія съ дерзскою настойчивостію, прибавляетъ: „когда.... между прочимъ.... про-

([726]) Ibid.
([727]) *Cypr.* Opp. Epist. 4 или 5 ed. *Pam.*

читалъ я и писаніе ваше, чтобы тѣмъ, которые по паденіи объяты были бы недугомъ, и раскаяваясь желали бы общенія, давалось снисхожденіе: *я рѣшилъ* остановиться на этомъ согласно съ вашимъ мнѣніемъ, дабы поведеніе наше, которое должно объединяться и согласоваться во всемъ, въ чемъ нибудь не разногласило. А дѣла прочихъ (падшихъ не подвергающихся опасности смерти) *я повелѣлъ* отложить,... чтобы, когда, по дарованіи намъ мира отъ Господа, *мы—многіе предстоятели начнемъ собираться во едино*, могли мы, снесшись во мнѣніи и *съ вами*, все опредѣлить и преобразовать" ([728]).— Римскій клиръ, въ ожиданіи себѣ новаго епископа, преемника пострадавшему Флавіану, отвѣчаетъ Кипріану совершеннымъ согласіемъ: „въ столь важномъ дѣлѣ намъ угодно тоже, что и ты самъ рѣшилъ прежде: поддерживать миръ Церкви; потомъ *снесшись во мнѣніяхъ съ епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками, равно какъ и мірянами стоящими*, рѣшить дѣло падшихъ:... *поелику и то опредѣленіе не можетъ быть твердымъ, которое не будетъ имѣть согласія многихъ*" ([729]).—„Согласно съ тѣмъ", пишетъ Кипріанъ къ Антоніану ([730]), „какъ было рѣшено прежде, когда, по утишеніи гоненія, дарована была возможность собраться во едино, *мы—большое число епископовъ — собрались во едино*..., и постановили правило спасительною умѣренностію... А если тебѣ покажется недостаточнымъ число епископовъ въ Африкѣ, то мы писали объ этомъ дѣлѣ и въ Римъ *къ Корнилію, нашему сослужителю*, который и самъ, *составивъ соборъ съ весьма многими соепископами*, согласился *на одно съ нами рѣшеніе*"... „Это дѣло" рѣшилъ,—пишетъ св. Кипріанъ въ другомъ своемъ посланіи ([731]),—„*вмѣстѣ съ нами и со всѣми совершенно епископами, въ цѣломъ мірѣ состоящими, и Корнилій нашъ товарищъ*, священникъ миролюбивый и праведный"... „Это дѣло", пишетъ „Кипріанъ Стефану брату", преемнику римскихъ епископовъ, Корнилія и Люція([732]),—(дѣло падшихъ „утвержденное *нашими* предшественниками, блаженными мучениками Корниліемъ и Люціемъ), *мы всѣ совершенно повсюду утвердили* (censuimus)"...

([728]) Epist. 20 или 15 ed. *Pam.*
([729]) Epist. 30 или 31 ed. *Pam.* также Epist. 55 или 52 ed. *Pam.*
([730]) Epist. 55 или 52 ed. *Pam.*
([731]) Epist. 67 или 68 ed. *Pam.*, ad Felic.
([732]) Epist 88 или 87 ed. *Pam.*

Такимъ образомъ, по взгляду церкви африканской и римской и всѣхъ другихъ церквей, дѣло падшихъ, вмѣстѣ съ расколомъ Новатіана, и могло рѣшиться и рѣшено окончательно только *общимъ соборнымъ голосомъ всего христіанскаго міра*; римскому клиру, что особенно замѣчательно, „кажется даже *ненавистнымъ и тяжестнымъ*“, чтобъ дѣло это „не было изслѣдовано многими, и одинъ *изрекъ бы рѣшеніе*:... поелику и то опредѣленіе не можетъ быть твердымъ, которое не будетъ имѣть согласія многихъ“ ([733]).

§ 59.

Г. Разборъ—на основаніи апелляціи Василида, одного изъ испанскихъ епископовъ, къ римскому Стефану.

Такъ Василидъ, епископъ леонскій въ Испаніи, вмѣстѣ съ Мартіаломъ астурійскимъ епископомъ, лишенный епископства въ Испаніи, идетъ въ Римъ къ Стефану съ жалобою, и Стефанъ возвращаетъ ему — Василиду епископскій санъ: значитъ, западная церковь, говорятъ римскіе богословы, признавала за римскимъ епископомъ право принимать жалобы и произносить рѣшенія, несогласныя съ рѣшеніемъ помѣстныхъ церквей.

Но изъ посланія Кипріана и собора африканскихъ пастырей къ паствамъ леонской и астурійской ([734]), откуда только и можно заимствовать современныя этому событію свѣдѣнія о немъ, открывается, что Василидъ и Мертіалъ, за многія преступленія лишенные епископства, нехотятъ покориться этому опредѣленію своихъ церкей; Василидъ идетъ въ Римъ и обманомъ убѣждаетъ Стефана возвратить ему — Василиду епископство; паствы леонская и астурійская, поставивъ епископами Сабина и Феликса на мѣсто низложенныхъ, не думаютъ исполнять волю Стефана, напротивъ, отправляютъ Сабина и Феликса къ Кипріану и карѳагенскому собору, съ письменною жалобою — прямо на самозванцевъ епископовъ, *а косвенно—на Стефана*, и съ просьбою, чтобы африканскіе епископы облегчили ихъ—Испанцевъ утѣшеніемъ или *рѣшеніемъ*; — въ посланіи своемъ, прямо противъ рѣшенія епископа римскаго, пишутъ, что Василидъ и Мартіі-

([733]) Epist. 30 или 31 ed. *Pam.*, ad Cypr.
([734]) Epist. 67 или 68 ed. *Pam.*

алъ, запятнавъ себя свидѣтельствомъ въ идолослуженіи (libello) и связавъ себя сознаніемъ скверныхъ дѣлъ, не должны нести епископство и исправлять обязанности священства Божія.—Кипріанъ съ цѣлыхъ соборомъ африканскихъ пастырей выслушиваетъ эту жалобу на самозванцевъ епископовъ и римскій судъ, — одобряетъ рѣшеніе леонцевъ и астурійцевъ, противное волѣ Стефана, — даетъ наконецъ мысль, что въ правое дѣло отдѣльной церкви Стефану и мѣшаться не слѣдовало. Соборное Кипріаново посланіе гласитъ между прочимъ: „по божественному преданію и апостольскому обычаю, должно хранить и содержать тщательно, что содержится и у насъ и почти во всѣхъ странахъ, чтобы, для совершенія правильнаго рукоположенія, къ тому народу, для котораго поставляется предстоятель, сходились всѣ ближайшіе епископы тойже провинціи, и чтобы епископъ избирался въ присутствіи народа, который жизнь всѣхъ знаетъ самымъ полнымъ образомъ и поведеніе каждаго высмотрѣлъ изъ его обращенія. Такъ, видимъ мы, поступлено и у васъ, при поставленіи сослужителя нашего Сабина. *И нельзя* отнять рукоположеніе, правильно совершенное: такъ какъ Василидъ, по открытіи его преступленій и обнаженіи совѣсти его и собственнымъ его признаніемъ, отправившись въ Римъ, *Стефана сослужителя нашего, который находится далеко и происшедшаго дѣла и правды утаенной не знаетъ*, обманулъ, чтобы побудить неправедно возставить себя на епископство, съ котораго праведно былъ онъ низложенъ... Не столько *винить должно того, кого по его небрежности перехитрили*, сколько отвращаться того, кто вѣроломно обольстилъ“... Такимъ образомъ, по опредѣленію африканскаго собора, нетолько не слѣдовало покориться рѣшенію Стефана, но слѣдовало даже винить его за то, что онъ, неосторожно вмѣшавшись въ чужое, неподлежащее суду его дѣло, по небрежности своей допустилъ еще себя обмануть.

§ 60.

Д. Разборъ—на основаніи сношеній Кипріана карѳагенскаго съ Стефаномъ римскимъ, по дѣлу Маркіана, епископа арелатскаго въ Галліи.

Такъ Кипріанъ карѳагенскій проситъ Стефана отлучить отъ общенія епископа арелатскаго въ Галліи Маркіана, приставшаго къ Новатіанову расколу: значитъ, говорятъ римскіе

богословы, самъ Кипріанъ признавалъ за римскимъ епископомъ верховное право судить епископовъ.

Но изъ Кипріанова посланія къ Стефану ([735]), откуда только и можно заимствовать современныя этому событію свѣдѣнія о немъ, открывается, что старѣйшій предстоятель Галліи, епископъ ліонскій Фавстинъ пишетъ объ этомъ дѣлѣ съ одною и тоюже цѣлію къ Стефану также, какъ и къ Кипріану; помочь этому дѣлу Кипріанъ своею обязанностію считаетъ также, какъ и долгомъ Стефана: „обсудить это дѣло и помочь ему, любезный братъ“, пишетъ Кипріанъ, „*слѣдуетъ намъ... Обильно тѣло священниковъ, скрѣпленное связью* (glutino) *взаимнаго согласія и узами единства: такъ что, если кто изъ сотоварищества нашего покусится производить ересь и стадо Христово терзать и опустошать, прибѣгаютъ прочіе и, какъ добрые пастыри и милосердые, овецъ Господнихъ собираютъ въ стадо... Ибо хотя насъ пастырей много, но мы пасемъ едино стадо, и всѣхъ овецъ, которыхъ Христосъ своею кровію и страстію купилъ, должны собирать и беречь*“. Вотъ истинный образъ каѳолическаго церковнаго управленія! А къ Стефану особенно обращается Кипріанъ отчасти потому, что голосъ римскаго епископа на европейскомъ западѣ былъ сильнѣе голоса всѣхъ другихъ епископовъ; а главнымъ образомъ потому, что Стефанъ, какъ преемникъ Корнилія и Люція, главныхъ дѣятелей въ осужденіи раскола Новатіанова, обязанъ былъ принять участіе въ дѣлѣ Маркіана больше всѣхъ, чтобы поддержать честь своихъ предмѣстниковъ и своей каѳедры: „ибо должно хранить“, пишетъ св. Кипріанъ, „славную честь *предшественниковъ нашихъ*, блаженныхъ мучениковъ Корнилія и Люція. Когда и мы чтимъ ихъ память; *то тѣмъ болѣе* свою важностію и авторитетомъ чтить и хранить долженъ *ты, сдѣлавшійся ихъ намѣстниковъ и преемникомъ*. Они-то постановили давать миръ падшимъ; что всѣ мы повсюду постановили“.—Кипріанъ, наконецъ проситъ Стефана не низложить Маркіана, а только „отправить посланіе *къ соепископамъ* ихъ въ Галліи и къ народу арелатскому, чтобы *они*, отвергнувъ Маркіана, поставили на его мѣсто другаго“.

([735]) Epist. 68 или 67 ed. *Pam.*

§ 61

Е. Разборъ—на основаніи сношеній церквей западнымъ съ римскимъ епископомъ Стефаномъ, по спорному вопросу о крещеніи еретиковъ.

Такъ, въ дѣлѣ о крещеніи еретиковъ, Стефанъ требуетъ себѣ повиновенія отъ западныхъ церквей также, какъ и отъ восточныхъ, и требованіе свое ограждаетъ угрозою анаѳемы,— конечно, въ той мысли, говорятъ римскіе богословы, что западная, равно какъ и восточная, церковь признавала за римскимъ епископомъ право на подобныя требованія.

Но какъ дѣло это происходило на востокѣ, это выше показано ([736]). Теперь, какъ началось оно, продолжалось и кончилось на западѣ?

Началось это дѣло тѣмъ, что къ концу втораго вѣка и началу третьяго, вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства, чрезвычайно возрастало и число еретиковъ. У большей части изъ нихъ не оставалось ничего христіанскаго, ни ученія о Тріединомъ Богѣ, ни вѣры въ искупленіе, въ Церковь, и т. д. А между тѣмъ многіе изъ нихъ, крестившись въ своихъ общинахъ, переходили въ каѳолическую Церковь. Отъ этого и родился въ Церкви вопросъ: дѣйствительно ли крещеніе подобныхъ лицъ, принятое ими въ общинахъ еретическихъ, или недѣйствительно, должно ли крестить ихъ единымъ каѳолическимъ крещеніемъ или не должно?

На западѣ вопросъ этотъ родился прежде всего въ Африкѣ. И Агриппинъ, одинъ изъ предмѣстниковъ Кипріана, на карѳагенскомъ соборѣ изъ епископовъ африканскихъ и нумидійскихъ, положилъ крестить всѣхъ еретиковъ крещеніемъ Церкви ([737]). Этому рѣшенію, которое Кипріану казалось „и благочестивымъ и законнымъ и спасительнымъ, съ вѣрою и Церковію каѳолическою согласнымъ“([738]), и онъ послѣдовалъ. Когда въ его время возникъ вопросъ этотъ въ Нумидіи, и нумидійскіе епископы отправили къ нему посланіе, съ просьбою рѣшить ихъ недоумѣніе: онъ, созвавъ соборъ въ Карѳагенѣ (*первый* по этому предмету при Кипріанѣ) изъ 32 африканскихъ епископовъ, постановилъ, что „никто внѣ Церкви креститься

([736]) См. выше, § 43.
([737]) *Cypr.* Epist. 71 ad Quint.
([738]) Ibid.

не можетъ, такъ какъ крещеніе — едино, во святой Церкви установленное"; постановилъ, зная уже противное мнѣніе римскаго епископа Стефана и правило римской церкви—еретиковъ не перекрещивать. Взглядъ свой на этотъ предметъ, послѣ перваго собора, Кипріанъ подробно раскрыль въ двухъ вышеразсмотрѣнныхъ посланіяхъ (739), отвѣтномъ соборномъ къ пастырямъ нумидійскимъ (740), и отвѣтномъ къ епископу маврита-нійскому Квинту, который также просилъ совѣта у Кипріана (741).

Когда Стефанъ, съ своей стороны, основываясь на древнемъ обычаѣ римской церкви и своемъ первенствѣ, настойчиво потребовалъ себѣ повиновенія отъ южныхъ, равно какъ и отъ восточныхъ церквей,—потребовалъ, чтобы онѣ держались правила, принятаго въ Римѣ — еретиковъ не перекрещивать (742); потребовалъ съ угрозою отлученія въ случаѣ сопротивленія (743): тогда Кипріанъ составляетъ *второй* соборъ въ Карѳагенѣ изъ епископовъ Африки и Нумидіи, въ числѣ 71 (744), и, вопреки грозному велѣнію Стефана, постановляетъ, что „крещеніе есть едино, въ Церкви каѳолической учрежденное, и что, потому, еретики у нихъ не перекрещиваются, но крещаются (745)". Свой взглядъ на этотъ вопросъ, послѣ втораго собора, Кипріанъ обстоятельно раскрываетъ въ двухъ посланіяхъ, соборномъ къ римскому епископу Стефану (746), и частномъ къ Юбаіану (747). Содержаніе послѣдняго посланія раскрыто выше (748); а въ посланіи къ Стефану, Кипріанъ отъ лица собора, прямо вопреки мнѣнію Стефана, пишетъ между прочимъ: „то крещеніе, которое употребляютъ еретики, не есть крещеніе, и никто изъ тѣхъ, которые враждуютъ со Христомъ, благодатію пользоваться не можетъ". Имѣя однакоже въ виду настойчивость Стефана и его угрозу, Кипріанъ въ въ заключеніе посланія говоритъ: „довели мы это до свѣдѣнія твоего, любезный *братъ, и по взаимному почтенію* и по

---

(739) См. выше, § 51.
(740) Epist. 70.
(741) Epist. 71.
(742) *Cypr.* Epist. 71 ad Quintum; *Евс.* Ц. Ист. VII. 3. 5.
(743) *Cypr.* Eptst. 72 ad Stephan.
(744) Epist. 73 ad Jubaian.
(745) Ibidem.
(746) Epist. 72.
(747) Epist. 73.
(748) См. выше, § 51, прим. 583.

искренней любви, въ увѣренности, что тебѣ, по неложности твоего благочестія и вѣры, угодно то, что равно *и благочестиво и истинно.* Мы знаемъ, конечно, что нѣкоторые, однажды всосавъ въ себя что либо, не хотятъ оставить и намѣреніе свое перемѣнить легко; но *при неразрывныхъ узахъ мира и согласія* между сослужителями удерживаютъ нѣчто собственное, что однажды вошло въ неправое употребленіе. Въ этомъ случаѣ *и мы не дѣлаемъ кому либо насилія и не предписываемъ закона:* такъ какъ въ управленіи церковномъ *всякій предстоятель имѣетъ свободное произволеніе своей воли* (suæ voluntatis liberum arbitrium), *имѣя отдать отчетъ въ своемъ поведеніи Господу*".

Съ этимъ посланіемъ, равно какъ съ копіями посланій, соборнаго къ пастырямъ нумидійскимъ (749) и частнаго Кипріанова къ Квинту (750), два посла епископа, отъ лица южныхъ церквей, отправились въ Римъ къ Стефану (751). Своими поступками и рѣчами епископы африканскіе дали ясно понять Стефану, что онъ не долженъ дѣлать имъ насиліе или предписывать законъ, какъ „и они не дѣлаютъ и не предписываютъ ему", что „всякій предстоятель имѣетъ въ церковномъ управленіи свободное произволеніе, имѣя дать отчетъ Господу",— тѣмъ болѣе—цѣлый соборъ предстоятелей отдѣльной великой церкви. Однакожъ Стефанъ пословъ не принялъ; отказалъ имъ „не только въ мирѣ и общеніи, но и въ кровѣ и гостепріимствѣ" (752); въ посланіи къ африканской церкви объявилъ: „итакъ, если кто приходитъ къ намъ *отъ какой бы то ни было* ереси, да не вводится ничего новаго сверхъ того, что предано, *да возлагается на него (приходящаго) рука въ покаяніе*" (753); и, провозгласивъ Кипріана лжехристомъ, лжеапостоломъ, злымъ дѣлателемъ, предателемъ единства и низвратителемъ истины, прервалъ съ нимъ и со всею африканскою церковію общеніе, точно также какъ съ Фирмиліаномъ и церквами восточными (754).

---

(749) Epist. 70.
(750) Epist. 71.
(751) Epist. 72, также *Cypr.* Opp. *Firmil.* Epist. ad. Cyprian.
(752) *Firmil.* epist. ad Cypr.
(753) *Cypr.* Epist. 74, ad Pomp.
(754) *Firm.* Epist. ad Cypr.; *Cypr.* epist. 73 ad Jubaian.; epist. 74 ad. Pomp.; *Cypr.* Opp. t. I, p. 229. Concil. carthagen. *Евс.* Ц. Ист. VII, 5.

Нужно ли повторять здѣсь([755]), что вся древняя Церковь, Кипріанъ также, какъ и Фирмиліанъ([756]), Діонисій александрійскій также([757]), какъ и самъ Стефанъ([758]), смотрѣли на этотъ поступокъ римскаго епископа, какъ на такое опредѣленіе, которое паписты называютъ теперь опредѣленіемъ *о вѣрѣ и отъ каѳедры?* Нужно ли повторять, что въ отлученіи, изрѣченномъ на Кипріана, древняя Церковь видѣла дѣйствительный приговоръ, со стороны Стефана приведенный въ исполненіе, а не угрозу только?

И чтоже? Кипріанъ не могъ не склониться предъ грозою такого приговора? Въ посланіи къ Помпею, писанномъ по этому случаю, Кипріанъ пишетъ: „прочитавъ посланіе, которымъ *Стефанъ*, *братъ нашъ*, отписалъ на наше посланіе, ты больше и больше будешь примѣчать *его заблужденіе*. Ибо между прочимъ или *гордымъ* или *къ дѣлу не относящимся* или *противорѣчущимъ себѣ*, что написалъ онъ *неискусно* и *опрометчиво*, онъ прибавилъ то даже, что сказалъ: *„и такъ, если кто отъ какой бы то ни было ереси приходитъ къ намъ, ничто новое да не вводится, кромѣ преданнаго, да возлагается на него рука въ покаяніе: такъ какъ сами еретики, переходя одни къ другимъ, не крестятъ собственно, а только принимаютъ въ общеніе“... Ничто новое да не вводится*, говоритъ, *кромѣ преданнаго*. Откуда такое преданіе? Отъ Господня и евангельскаго авторитета происходитъ оно, или истекаетъ отъ повелѣній и посланій апостольскихъ?... Прекрасное дѣйствительно и законное преданіе, по ученію *брата нашего Стефана*, предлагается,—преданіе, которое представляетъ намъ приличный авторитетъ! Онъ прибавилъ: *„такъ какъ сами еретики, переходя одни къ другимъ, не крестятъ собственно, а только принимаютъ въ общеніе“*. До какихъ бѣдъ дошла Церковь Божія и невѣста Христова, что (должна) слѣдовать примѣрамъ еретиковъ, что уставъ для совершенія небесныхъ таинствъ свѣтъ долженъ заимствовать отъ марка, и христіане должны творить то, что творятъ антихристы! *Какая слѣпота!* Воздаетъ ли честь Богу тотъ, кто принимаетъ общеніе въ крещеніи Маркіона? Воздаетъ ли честь Богу, кто судитъ, что у хулящихъ Бога даруется от-

---

([755]) См. выше, § 43.
([756]) *Firm.* epist. ad Cypr.
([757]) *Евсев.* Ц. Ист. VII, 5.
([758]) *Cypr.* epist. 74, ad Pomp. *Firm.* epist. ad Cypr.

пущеніе грѣховъ? Воздаетъ ли честь Богу, кто утверждаетъ, что внѣ отъ прелюбодѣйцы раждаются сыны Богу? Воздаетъ ли честь Богу, кто, *другъ еретиковъ и врагъ христіанъ*, полагаетъ, что *священниковъ Божіихъ, защищающихъ истину Христову и единство Церкви, должно извергнуть?* Если этимъ воздается честь Богу; *если такъ чтителями и священниками Его хранится страхъ Божій и благочиніе:* то бросимъ оружіе, отдадимъ руки въ плѣнъ, предадимъ діаволу проповѣдь Евангелія, строеніе Христово, величіе Божіе; пусть подчинится и уступитъ Церковь еритикамъ, свѣтъ тмѣ, вѣра вѣроломству, надежда отчаянію, разумъ заблужденію, безсмертіе смерти, истина лжи, Христосъ антихристу... И обычай, который у нѣкоторыхъ прокрался, не долженъ мѣшать тому, чтобъ истина преодолѣла и побѣдила: ибо *обычай безъ истины есть застарѣлость заблужденія*“... Св. отецъ заключаетъ посланіе совершеннымъ отрицаніемъ Стефанова главенства: „*если мы во Христѣ, то Христа имѣемъ въ насъ, если мы пребываемъ въ истинѣ, то и истина въ насъ пребываетъ: будемъ же содержать то, что истинно*“...

Мало этого. Св. Кипріанъ созываетъ въ Карѳагенѣ *третій соборъ*, изъ 87 епископовъ африканскихъ, нумидійскихъ и мавританскихъ, съ пресвитерами, діаконами и множествомъ народа. Въ знаменитой рѣчи своей предъ открытіемъ собора Кипріанъ, по прочтеніи своего посланія къ Юбаіану, между прочимъ говоритъ: „вы слышали, любезнѣйшіе сослужители, что я отписалъ ему, утверждая, т. е. что мы и однажды и дважды и много разъ утверждали, что *еретиковъ, приходящихъ къ Церкви, должно крестить и освящать крещеніемъ Церкви*... Остается, чтобъ объ этомъ дѣлѣ мы предложили, что мыслимъ, *никого не осуждая и не удаляя кого либо отъ права общенія*, если онъ мыслитъ различно. Да и никто изъ насъ не поставляетъ себя *епископомъ епископовъ*, или не приводитъ своихъ *сотоварищей къ необходимости повиновенія тиранскимъ страхомъ*: когда всякій епископъ, по дару свободы и власти своей, имѣетъ собственный произволъ, и столько же *не можетъ быть судимъ другимъ, сколько и самъ судитъ другаго*. Но ждемъ всѣ суда Господа нашего Іисуса Христа, Который *одинъ и только* имѣетъ власть и предоставлять насъ въ управленіе своею Церковію и судить о нашемъ поведеніи“. Всѣ отцы собора единогласно отвергли мнѣніе Стефана и утвердили рѣшеніе Кипріаново. Вотъ голоса нѣкоторыхъ изъ нихъ: „кто одобряетъ крещеніе еретическое, уничтожаетъ

наше... Кто презрѣвъ истину, упрямо твердитъ, что должно слѣдовать обыкновенію, тотъ или враждебенъ и золъ противъ братій, которымъ истина открывается, или неблагодаренъ въ отношеніи къ Богу, коего вдохновеніемъ Церковь наставляется... Удивительно, что нѣкоторые наши, извратители истины, благопріятствуютъ еретикамъ, а христіанамъ противятся... Кто крещеніе Церкви уступаетъ и предаетъ еретикамъ, чѣмъ инымъ становится къ невѣстѣ Христовой, какъ не Іудой?... Мое рѣшеніе“,—заключаетъ предсѣдатель собора, Кипріанъ,— „еретиковъ по евангельскому и апостольскому свидѣтельству, названныхъ противниками Христа и антихристами, когда приступаютъ они къ Церкви, *должно крестить единственнымъ крещеніемъ Церкви*, чтобы могли они сдѣлаться изъ враговъ друзьями и изъ антихристовъ христіанами“... Это немногіе голоса изъ многихъ подобныхъ (759).

Спрашиваемъ теперь римскихъ богослововъ: признавали ль главенство римскаго епископа эти отцы древности, этотъ знаменитѣйшій, такъ долго служившій Церкви, отецъ древности— Кипріанъ, эти три древнія западныя церкви?!—А на Кипріана ссылаются въ подтвержденіе ученія о римскомъ главенствѣ!—

§ 62.

Ж. Разборъ—на основаніи сношеній церквей западныхъ съ римскими епископами Мельхіадомъ и Сильвестромъ, по дѣлу Цециліана, епископа карѳагенскаго, и Донатистовъ.

Такъ римскому епископу Мельхіаду или Мильтіаду императоръ Константинъ Великій предоставляетъ разсудить дѣло между Цециліаномъ, карѳагенскимъ епископомъ, и Донатистами; а папѣ Сильвестру арелатскій соборъ, созванный по этому дѣлу, представляетъ свои рѣшенія для утвержденія и обнародованія по всѣмъ церквамъ: значитъ, говорятъ, и императоръ и соборъ признавали за римскимъ епископомъ право давать въ дѣлахъ церковныхъ рѣшенія послѣднія, окончательныя, верховныя, — признавали папское главенство. Но дѣло такъ происходило:

Избраніе Цециліана въ епископа карѳагенскаго не понравилось четыремъ особамъ въ Карѳагенѣ, главою коихъ

---

(759) *Cypr.* Opp. t. 1, p. 229—233, Concil. Carthag.

былъ *Донатъ*. Они умѣли составить соборъ въ Карѳагенѣ изъ 70 ближайшихъ епископовъ, низложили Цециліана и епископомъ карѳагенскимъ провозгласили Майорина. Цециліанъ, состоя въ общеніи съ римскимъ епископомъ и другими, не думалъ уступать. Донатисты послѣ этого подаютъ на Цециліана жалобу императору Константину; и св. Константинъ дѣйствительно предоставляетъ разсудить дѣло римскому епископу Мельхіаду или Мильтіаду. Но какъ предоставляетъ? Верховнаго ли судію видѣлъ онъ въ римскомъ епископѣ или одного — старѣйшаго изъ епископовъ, которые общимъ голосомъ должны были разсудить и рѣшить это дѣло? „Константинъ Августъ", пишетъ св. Константинъ ([760]), „*Мильтіаду, епископу римскому и Марку* (вѣроятно какому нибудь довѣренному у императора лицу, быть можетъ—епископу; полагаютъ преемнику Мильтіада и Сильвестра)... *Мнѣ заблагоразсудилось повелѣть*, чтобъ этотъ Цециліанъ, вмѣстѣ съ десятью епископами, которые обвиняютъ его, и съ другими десятью, которыхъ самъ онъ найдетъ нужными для защищенія своего дѣла, прибылъ на кораблѣ въ Римъ и тамъ, въ присутствіи *вашемъ и вашихъ сослужителей*, Ретеція, Матерна и Марина (галльскихъ епископовъ), которымъ для сего приказано также поспѣшить въ Римъ, былъ выслушанъ *по крайнему вашему разумѣнію, сколько можно согласнѣе* съ священнѣйшимъ закономъ"... Отсюда видно, что св. Константинъ не усвоялъ никакой особенной важности суду римскаго епископа: разсудить дѣло это велитъ императоръ Мильтіаду и Марку — италійскимъ епископамъ, тремъ епископамъ галльскимъ, въ присутствіи двадцати епископовъ африканскихъ, однимъ словомъ—собору представителей всего запада, нимало не отличая римскаго епископа отъ другихъ. Непогрѣшимости римскаго епископа въ дѣлахъ Церкви императоръ также не знаетъ: велитъ римскому епископу и другимъ разсудить это дѣло „*по крайнему* ихъ разумѣнію, *сколько можно* согласнѣе съ священнѣйшимъ закономъ".

Что св. Константинъ рѣшительно не хотѣлъ приписывать суду римскаго епископа никакой исключительной важности, это еще больше видно изъ дальнѣйшаго хода дѣла. Самымъ кроткимъ и благоразумнымъ рѣшеніемъ *римскаго епископа и собора* Донатисты не удовольствовались и подали императоту аппелляцію; — аппелляцію на римскаго епископа! И чтоже?

([760]) *Евс.* Ц. Ист. X, 5.

св. Константинъ находитъ эту аппеляцію удовлетворительною, и созываетъ новый многочисленный соборъ западныхъ епископовъ въ Арелятѣ, въ Галліи. Въ посланіи къ Хресту (Χρῆστος, епископу сиракузскому, по этому случаю св. Константинъ пишетъ: „*въ общемъ собраніи и въ присутствіи римскаго епископа*, они (Цециліанъ и Донатисты)... могли бы поправить дѣло. Но нѣкоторые изъ нихъ... не хотятъ согласиться съ постановленнымъ уже опредѣленіемъ, и ссылаются на то, что *тогда немногіе епископы произнесли свои мнѣнія, притомъ произнесли съ излишнею поспѣшностію и горячностію... Посему* я счелъ своимъ долгомъ озаботиться, чтобъ это дѣло, которому *послѣ произнесеннаго уже суда съ общаго согласія, надлежало быть оконченнымъ, хотя бы теперь получило конецъ въ присутствіи многихъ*“ (761)... Отсюда видно, что по взгляду равноапостольнаго императора, основаніе жалобы Донатистовъ, что т. е. на римскомъ соборѣ „немногіе епископы (и римскій въ томъ числѣ) произнесли свои мнѣнія, притомъ съ поспѣшностію и горячностію“, не было страннымъ, напротивъ—было достаточнымъ къ созванію другаго большаго собора; что на римскомъ соборѣ дѣлу надлежало быть оконченнымъ „съ общаго согласія“, а на арелятскомъ соборѣ въ присутствіи „весьма многихъ епископовъ изъ разныхъ и безчисленныхъ мѣстъ“ (762); соборъ этотъ долженъ былъ пересмотрѣть и перерѣшить дѣло разсмотрѣнное и рѣшенное римскимъ епископомъ. Гдѣ же здѣсь *верховность и безусловная важность папскаго суда?*

Что арелятскій соборъ въ своихъ посланіяхъ къ папѣ Сильвестру (763) представляетъ ему свои опредѣленія, для обнародованія по обычаю,—это справедливо; въ какомъ смыслѣ представляетъ, это показано выше (764); что представляетъ для утвержденія, этого изъ посланія собора къ папѣ не видно. По выраженіямъ собора, его рѣшенія состоялись „по суду Бога и матери Церкви“; „а если бъ и Сельвестръ присутствовалъ на судѣ вмѣстѣ съ ними (прочими отцами собора), то ихъ сонмъ возрадовался бы большею радостію“; но такъ какъ Сильвестръ быть не могъ,—то собору „угодно“ (это не просьба, но опредѣленіе), „чтобъ рѣшенія со-

(761) *Евс.* Ц. Ист. X, 5.

(762) *Евс.* Ц. Ист. X, 5.

(763) *Syn. Arel.* Epistol. 1. 11. ad Sylvestr; Epistol. Pont. Rom. 1, 342—348.

(764) См. выше, § 54.

бора прежде Сильвестромъ, который управляетъ большими епархіями, и чрезъ Сильвестра особенно всѣмъ внушены были". Донатистовъ соборъ осуждаетъ гораздо *строже того*, какъ они осуждены были римскимъ епископомъ Мельхіадомъ на соборѣ римскомъ. *Послѣ рѣшительнаго суда* Виктора римскаго и преемниковъ его, соборъ разсуждаетъ о времени празднованія пасхи и опредѣляетъ „пасху Господню по всему міру совершать въ одинъ день"([765]). Объ Африканцахъ, „такъ какъ они своимъ собственнымъ закономъ пользовались, чтобы перекрещивать", соборъ, *вопреки рѣшительному суду Стефана* римскаго, постановляетъ, „чтобы, если какой еретикъ приступаетъ къ Церкви, они (Африканцы) спрашивали у него символъ, и, если усмотрятъ, что онъ крещенъ во Отца и Сына и Святаго Духа, возлагалась бы на него только рука. А если онъ, когда спросятъ у него символъ, въ отвѣтъ не исповѣдуетъ сей Троицы, то пусть будетъ заслуженно крещенъ"... Эти полновластныя распоряженія, то несогласныя, то вовсе несовмѣстныя съ главенствомъ, то совершенно противныя ему, показываютъ, что соборъ *далекъ былъ отъ всякой мысли о главенствѣ*. Здѣсь ненеумѣстно замѣтить, что въ посланіяхъ арелатскаго собора, впервые послѣ неясныхъ обращеній Тертулліана къ лицу какого-то папы([766]), римскій епископъ ясно и торжественно именуется папою.

ГЛАВА III.

РАЗБОРЪ РИМСКАГО УЧЕНІЯ О ГЛАВЕНСТВѢ НА ОСНОВАНІИ ГОЛОСА ДРЕВНИХЪ РИМСКИХЪ ЕПИСКОПОВЪ.

§ 63.

Задача и раздѣленіе главы.

И сами римскіе епископы въ этотъ древній періодъ христіанства, хотя начинали уже постигать свое особенное положеніе въ Церкви, какъ епископы міродержавнаго города, на кото-

---

([765]) Такое постановленіе великій западный соборъ даетъ, конечно, для церквей запада.

([766]) См. выше § 50, прим. 545—548.

рый обращены были взоры всего не только христіанскаго, но и языческаго міра,—однакожъ не имѣли еще никакой ясной мысли о главенствѣ въ Церкви; еще не видѣли въ себѣ единственныхъ намѣстниковъ Христа Бога на землѣ, преемниковъ св. апостола Петра, князя всѣхъ апостоловъ и Церкви, не вивидѣли въ себѣ верховныхъ повелителей въ Церкви, облеченныхъ исключительнымъ правовъ нетолько учить, священнодѣйствовать и управлять въ Церкви, но и быть если не единственными источниками и проводниками для Церкви всѣхъ благодатныхъ даровъ и правъ священства, то по крайней мѣрѣ—единственными обладателями власти дѣлать права и дары священства дѣйственными въ Церкви: однимъ словомъ не считали себя главами Церкви. Это подтверждается и I) ученіемъ и II) дѣяніями древнихъ римскихъ епископовъ: не смотря на то, что римскіе богословы силятся доказать противное.

§ 64.

Разборъ—на основаніи ученія.

Здѣсь, въ подтвержденіе мысли, что древніе римскіе епископы знали и принимали ученіе о видимомъ своемъ главенствѣ въ Церкви, римскіе богословы могутъ указать немногое; особенно немного могутъ представить свидѣтельствъ исторически вѣрныхъ и подлинныхъ. Ссылаются на свидѣтельства римскихъ епископовъ: 1) Климента, 2) Стефана, 3) Стефановыхъ предшественниковъ: Анаклита, Евариста, Александра, Пія, Аникиты, Виктора, Зефирина, Каликста и Люція, также Стефановыхъ преемниковъ: Маркелла, Евсевія и Мельхіада.

§ 65.

1. Разборъ—на основаніи свидѣтельствъ св. Климента римскаго.

По словамъ римскихъ богослововъ, св. Климентъ I, А) въ 1-мъ посланіи утверждаетъ, что апостолъ Петръ посѣщалъ Римъ, былъ тамъ епископомъ до смерти и мученически тамъ скончался ([767]), что римскій первосвященникъ наслѣдовалъ

([767]) *Perrone*, Prael. theol. t. II, p. 936, de loc. theol. par. t. I, sec. 2, c. 2, de primatus perpet.

Петру въ церковномъ единодержавіи ([768]); а Б) въ 7-й книгѣ Постановленій апостольскихъ, въ 46 главѣ, свидѣтельствуетъ, что апостолъ Петръ, когда угрожала ему смерть, оставилъ римское епископство ([769]).

А. Но посланія св. Климента свидѣтельствуютъ напротивъ, что онъ не зналъ ни а) Петрова ни б) римскаго главенства.

а) Не зналъ главенства Петрова.

По словамъ Перрона св. Климентъ, въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, въ главахъ 5 — 6, свидѣтельствуетъ будто, что апостолъ Петръ былъ и епископствовалъ и мученически скончался въ Римѣ? Это не вполнѣ справедливо. Тамъ св. Климентъ говоритъ только о мученической кончинѣ Петра, не указывая мѣста, гдѣ она случилась. Св. отецъ пишетъ Коринѳянамъ: „но чтобъ оставить древніе примѣры, перейдемъ къ бывшимъ въ ближайшее (время) подвижникамъ. Возмемъ благородные примѣры изъ нашего рода. Завистью и ненавистью, *вѣрные и надежнѣйшіе столпы Церкви*, были гонимы даже до страшной смерти. Возмемъ предъ глаза наши *благихъ апостоловъ*. Петръ, по неправедной зависти потерпѣлъ не одну или двѣ, но много бѣдъ, и такимъ образомъ пострадавъ, отошелъ въ подобающее мѣсто славы. По зависти, Павелъ получилъ награду за терпѣніе, семь разъ узы носивъ, будучи битъ палицами, наметанъ камнями, сдѣлавшись проповѣдникомъ и на востокѣ и на западѣ; получивъ отъ своей вѣры благородную славу, научивъ правдѣ весь міръ, и, пришедши въ предѣлы запада и пострадавъ отъ властей, тамъ переселился изъ міра, и отошелъ въ мѣсто святое, содѣлавшись *величайшимъ образомъ терпѣнія. Къ этимъ мужамъ, божественно подвизавшимся*, присоединилось великое множество избранныхъ“. Изъ этихъ словъ св. отца видно только, что Петръ пострадалъ въ ближайшее къ Клименту время; а гдѣ пострадалъ, не видно. Объ апостолѣ Павлѣ говорится по крайней мѣрѣ, что онъ пострадалъ на западѣ: о Петрѣ и этого не сказано. Тѣмъ менѣе видно отсюда, что онъ былъ въ Римѣ даже епископомъ.

([768]) *Bellarm.* Disp. t. I, p. 311, l. 2, c. 12 de Rom. pont.; p. 136, c. 14.

([769]) *Bellarm.* ib. p. 303, lib. II, c. 4.

А ясно видно изъ этихъ словъ то, что св. Климентъ признавалъ Павла такимъ же апостоломъ, блаженнымъ, также божественно подвизавшимся мужемъ, а всего важнѣе—такимъ же вѣрнымъ и надежнѣйшимъ столпомъ Церкви, какъ и Петра; значитъ, по мысли св. отца, не одинъ Петръ былъ столпомъ т. е. опорой и основаніемъ Церкви, но и Павелъ; и Павелъ былъ такимъ же столпомъ, какъ и Петръ. Павла св. отецъ превозноситъ даже болѣе Петра, выставляя особенно - великіе подвиги апостола языковъ и называя его величайшимъ образцомъ терпѣнія.

Всѣ апостолы, по святому Клименту, одинаково посланы Христомъ, одинаково научены Имъ, одинаковую полноту Духа носили, одинаковые благовѣстники, одинаковые источники власти священства.—„Апостолы намъ благовѣствовали", пишетъ св. отецъ ([770]), „отъ лица Господа Іисуса Христа, Іисусъ Христосъ отъ лица Божія. Итакъ Христосъ отъ Бога, а апостолы отъ Христа: и Тотъ и другіе такимъ образомъ были отъ воли Божіей. Получивъ заповѣди и воодушевившись воскресеніемъ Господа нашего Іисуса Христа, и ввѣрившись слову Божію, по исполненіи Св. Духомъ, они вышли проповѣдовать, что царствіе Божіе имѣетъ придти. Итакъ проповѣдуя по селамъ и городамъ, начатки отъ нихъ, искусивъ ихъ Духомъ, они поставили епископами и діаконами имѣющихъ увѣровать".—„Зачѣмъ распри и гнѣвъ и ссоры и раздѣленія и вражда между вами"?—пишетъ св. отецъ въ другомъ мѣстѣ ([771]). „Прочтите посланіе блаженнаго Павла апостола. Что прежде вамъ въ началѣ благовѣстія онъ написалъ? Отъ истинны духовно написалъ онъ вамъ *о себѣ, какъ и о Кифѣ и Аполлосѣ:* потому что иногда вы дѣлали раздѣленія (προσκλίσεις). Но то раздѣленіе меньше вамъ грѣха принесло. Ибо вы тогда раздѣлялись между апостолами засвидѣтельствованными и мужемъ, ими испытаннымъ": здѣсь опять Павелъ—такой же засвидѣтельствованный апостолъ, какъ и Петръ; подобно апостолу Павлу, св. Климентъ не нашелъ нужнымъ замѣтить, что тѣ изъ Коринѳянъ, которые равняли Павла съ Петромъ, или даже предпочитали Петру, объявляя себя послѣдователями Павловыми и отдѣляясь отъ Петра, поступали вопреки главнѣйшей и общеизвѣстной въ христіанствѣ истинѣ, вопреки главенству Петрову ([772]).

([770]) I ad Corynth. c. 42.
([771]) Ib. c. 46—7.
([772]) См. выше § 13, д.

б) Не зналъ главенства римскаго.

О поставленіи епископа въ древней Церкви св. Климентъ свидѣтельствуетъ, что ставили его мужи разумные, т. е. прежде поставленные епископы съ согласія всей церкви, при чемъ св. отецъ не дѣлаетъ нималѣйшаго намека на мнимое право римскаго епископа принимать верховное участіе въ избраніи и поставленіи епископовъ всѣхъ церквей ([773]). Говоря о своевольномъ низверженіи въ Коринѳѣ многихъ епископовъ и пресвитеровъ, и порицая Коринѳянъ за это, не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на то, что Коринѳяне нарушили этимъ верховное право римскаго епископа—низлагать епископовъ ([774]). Неоднократно говоря объ обязанностяхъ іерархіи и мірянъ въ отношеніи къ іерархіи, указываетъ только три степени въ іерархіи: діакона, пресвитера и епископа, котораго называетъ, какъ и самого Христа Спасителя, архіереемъ, вовсе не упоминая о существованіи въ Церкви епископа епископовъ, общаго отца Церкви, римскаго епископа, и объ обязанностяхъ въ отношеніи къ нему всего христіанскаго міра, что по ходу рѣчи въ нѣсколькихъ мѣстахъ было бы очень прилично ([775]). Наконецъ и начинаетъ свое посланіе скоромно, скрывая свою личность за лицомъ церкви римской и римскую церковь совершенно уравнивая съ коринѳскою: „церковь Божія, обитающая въ Римѣ, церкви Божіей, обитающей въ Коринѳѣ“,—такъ начинается это посланіе ([776]). Здѣсь—не отрицаніе, но совершенное *незнаніе римскаго главенства.*

Б. О Постановленіяхъ апостольскихъ здѣсь прежде замѣтить надобно, что въ нихъ во всякомъ случаѣ можно слышать отголосокъ глубочайшей христіанской древности, особенно въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ онѣ согласны съ подлинными свидѣтельствами древнѣйшихъ отцевъ и учителей Церкви. Еще пусть Постановленія апостольскія составлены первоначально и не Климентомъ римскимъ: но несомнѣнно, въ глубочайшей христіанской древности онѣ пользовались уваженіемъ всей Церкви, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ ([777]), потому конечно и въ Римѣ: потому въ нихъ на счетъ

([773]) Epist. I ad Corinth. c. 44.
([774]) Cap. 44—8.
([775]) C. 36. 40. 42. 44. 58.
([776]) Epist. Pont. Roman t. 1, p. 9, 28. 30. 38.
([777]) Апост. прав. 85.

нѣкоторыхъ предметовъ можно слышать отголосокъ ученія какъ всей древнѣйшей Церкви, такъ и древнихъ римскихъ епископовъ. Но нѣтъ въ Постановленіяхъ апостольскихъ а) ни Петрова, б) ни римскаго главенства.

а) Нѣтъ главенства Петрова.

Въ 46-й главѣ VII книги Постановленій апостольскихъ говорится, что апостолъ Петръ, когда угрожала ему смерть, оставилъ римское епископство? Утверждающій это Беллярминъ неправъ: въ 46 главѣ VII книги Постановленій апостольскихъ нѣтъ такого свидѣтельства. Есть напротивъ въ Постановленіяхъ апостольскихъ множество свидѣтельствъ о томъ, что Петръ во всѣхъ отношеніяхъ есть такой же апостолъ, какъ и прочіе апостолы, кромѣ своего первенства не имѣющій никакихъ существенныхъ преимуществъ предъ ними.

Кромѣ сочиненій св. Кипріана карѳагенскаго, ни въ одномъ письменномъ памятникѣ разсматриваемаго періода древности первенство Петрово не выставляется на видъ такъ часто, какъ въ Постановленіяхъ апостольскихъ. Постановленія отъ лица Петрова даются здѣсь чаще, чѣмъ отъ лица прочихъ апостоловъ. Въ ликѣ апостоловъ имя Петра всегда почти стоитъ на первомъ мѣстѣ([778]). Въ одномъ мѣстѣ составитель Постановленій апостольскихъ отъ лица Петрова о Петрѣ выражается такъ: „вмѣстѣ будучи мы, двенадесять Господнихъ апостоловъ, сіи божественныя наши постановленія заповѣдуемъ о всякомъ церковномъ чинѣ, въ соприсутствіи съ нами и сосуда избраннаго Павла соапостола нашего, и Іакова епископа и прочихъ пресвитеровъ и семи діаконовъ. *И такъ первый я говорю Петръ*“ ([779])..., гдѣ Петръ представляется и даже называется первымъ въ числѣ двенадесяти; а Павелъ и Іаковъ представляются внѣ двенадесяти апостоловъ, и Іаковъ даже не названъ апостоломъ. Еще яснѣе обозначаетъ составитель первенство Петрово въ описаніи апостольскаго Іерусалимскаго собора: „когда эта ересь показалась очень сильною и Церковь цѣлая подвергалась опасности: *мы двенадесять*, сошедшись въ Іерусалимъ (ибо вмѣсто измѣнника Матѳіи съ нами поставленъ быть апостоломъ, получивъ жребій

([778]) Напр. lib. III, c. 7.
([779]) Const. Apost. lib. VIII, c. 4.

Іуды, какъ сказано: *епископство его да пріиметъ инъ)*, разсуждали вмѣстѣ съ Іаковомъ, Господнимъ братомъ, чему быть... Когда разные (изъ многихъ другихъ лицъ, бывшихъ на соборѣ) разное говорили, *я Петръ* вставъ сказалъ къ нимъ": (рѣчь Петрова)... „Когда я сказалъ это, умолчало все множество. Отвѣчалъ же Іаковъ, Господень братъ, говоря": (рѣчь Іакова)... „Тогда угодно было намъ апостоламъ и епископу Іакову и старцамъ со всею Церковію, избравъ мужей изъ насъ самихъ, послать съ Варнавою и съ Павломъ, апостоломъ языковъ, Тарсяниномъ, и Іудою называемымъ Варсаввою и Силою, мужами начальствующими въ братіяхъ, отправивъ чрезъ руки ихъ такое посланіе:... И мы нынѣ, бывъ вмѣстѣ, *Петръ* и Андрей, Іаковъ и Іоаннъ, сыны Зеведея, Филиппъ и Варѳоломей, Ѳома и Матѳей, Іаковъ Алфеевъ и Леввей, прозванный Ѳаддей, и Симонъ Кананитъ и Матѳій сопричисленный къ намъ вмѣсто Іуды, также Іаковъ Господень братъ и іерусалимскій епископъ, и Павелъ учитель языковъ, сосудъ избранный, вмѣстѣ всѣ и въ соединеніи бывъ, мы написали вамъ каѳолическое это ученіе" ([780]): здѣсь опять Петръ—первый въ ликѣ дванадесяти, первый послѣ многихъ разсужденій произноситъ на соборѣ рѣшеніе, а Іаковъ и Павелъ представляются внѣ дванадесяти апостоловъ. И въ другихъ мѣстахъ составитель представляетъ Павла и Іакова внѣ дванадесяти, называя Павла соапостоломъ ([781]), содѣйственникомъ апостоловъ ([782]) и меньшимъ изъ апостоловъ ([783]), Іакова ставя на ряду съ епископами, которыхъ поставили апостолы ([784]), говоря о нихъ, какъ Іаковѣ такъ и Павлѣ, въ третьемъ лицѣ, когда дванадесять апостоловъ представляются говорящими въ первомъ лицѣ ([785]).

Но существенныхъ правъ главенства составитель не приписываетъ Петру никакихъ. Петръ вездѣ и во всемъ представляется на ряду съ прочими дванадесятью. Такъ выражаются здѣсь о себѣ дванадесять апостоловъ: „я Матѳей одинъ изъ дванадесяти, объ этомъ же ученіи говорящихъ вамъ, есмь

([780]) Lib. VI, c. 12, 14.
([781]) Lib. VI, c. 8.
([782]) Lib. II, c. 57.
([783]) Lib. VIII, c. 32.
([784]) Lib. VII, c. 46.
([785]) Lib. VII, c. 46.

апостолъ... ([786]). Мы подвизаемся въ словѣ евангелія... ([787]). Самъ учитель нашъ и Господь Іисусъ насъ двенадесять послалъ учить народъ (іудейскій) и язычниковъ... ([788]), насъ послалъ крестить... ([789]), мы повелѣваемъ... ([790]), мы—чада Божіи и сыны мира, возвѣщающіе священное и правое слово благочестія... ([791]), мы заповѣдуемъ ([792]), мы говоримъ... ([793]), мы, проходя народы, утверждали церкви..., мы оставили вамъ епископамъ и прочимъ священникамъ это каѳолическое ученіе... ([794]). О крещеніи мы и прежде сдѣлали постановленія, и теперь говоримъ, что и ты (епископъ и пресвитеръ) будешь такъ крестить, какъ Господь повелѣлъ намъ, говоря: *шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* ([795]). Духъ Святый посланъ апостоламъ отъ Отца, по обѣтованію Спасителя нашего, Господа Іисуса Христа, *и послъ апостоловъ* всѣмъ вѣрующимъ... ([796]). О епископахъ, рукоположенныхъ нами при жизни нашей, извѣщаемъ васъ, что они суть слѣдующіе (перечень)... Это тѣ, которымъ мы ввѣрили Господни паствы (*τὰς ἐν κυρίῳ παροικίας*, памятуя ученіе которыхъ вы сохраняете наши слова, и будетъ Господь съ вами, нынѣ какъ и въ безконечныя времена, какъ Самъ Онъ сказалъ намъ, имѣя вознестись къ своему Богу и Отцу: ибо *се*, вѣщаетъ, *азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*“... ([797]). Господь далъ правила Церкви чрезъ плотское явленіе Христа Своего, подъ свидѣтельствомъ Утѣшителя, чрезъ апостоловъ“ ([798]). Изъ всѣхъ этихъ и множества подобныхъ выраженій въ Постановленіяхъ апостольскихъ видно, что всѣ апостолы посланы Христомъ, исполнились Духа,

---

([786]) Lib. II, c. 39.
([787]) Lib. II, c. 62.
([788]) Lib. III, c. 6.
([789]) Ib. c. 9.
([790]) Ib. c. 20.
([791]) Lib. VI, c. 11.
([792]) Lib. VI, c. 16.
([793]) Ibid. c. 17.
([794]) Ibid. c. 18.
([795]) Lib. VII, c. 22.
([796]) Lib. VII, c. 41.
([797]) Lib. VII, c. 4.
([798]) Lib. VIII, c. 5.

были учителями народовъ, основателями церквей, источниками благодати священства и всѣхъ даровъ Св. Духа для Церкви, учредителями основаній церковнаго порядка точно также, безъ всякаго отличія, какъ и Петръ. Самъ Петръ въ одномъ мѣстѣ называетъ себя только „Божіимъ человѣкомъ, апостоломъ Іисуса Христа, и учителемъ благочестія“ (799). „Епископъ да предсѣдитъ вамъ“, пишетъ составитель отъ лица всѣхъ дванадесяти апостоловъ (800), „какъ бы достоинствомъ Бога почтенный. А пресвитеры пусть вмѣнятся вамъ во образъ *насъ апостоловъ*“,—гдѣ, сравнивъ себя съ пресвитерами, апостолы показали тѣмъ, что между ними также нѣтъ единой главы надъ ними, какъ и изъ пресвитеровъ не можетъ быть главы надъ пресвитерами.—„Дѣянія наши“, говоритъ составитель въ другомъ мѣстѣ отъ лица дванадесяти апостоловъ (801),—„да читаются (въ церковныхъ собраніяхъ) и посланія Павла, содѣйственника нашего, которыя онъ послалъ церквамъ по внушенію Св. Духа“,—откуда видно, что Павелъ апостолъ дѣйствовалъ непосредственно подъ руководствомъ Св. Духа, независимо отъ дванадесяти апостоловъ. „Господь сказалъ о насъ, что: *азъ же молихся, да не оскудѣетъ вѣра ваша*“ (802); изъ этихъ словъ, также влагаемыхъ въ уста дванадесяти апостоловъ, видно, что слова эти: *азъ молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя*, обращенныя Господомъ къ лицу одного Петра, въ лицѣ его сказаны были равно всѣмъ апостоламъ. „Господь даровалъ апостоламъ власть (*ἐξουσίαν*) отпускать грѣхи“ (803): откуда видно что свое равное полномочіе апостолы получили непосредственно отъ Самого Господа. Какъ составитель Постановленій апостольскихъ представлялъ себѣ порядокъ апостоловъ и отношенія ихъ другъ къ другу и къ Церкви, это вполнѣ выразилъ онъ въ послѣднихъ главахъ VIII книги, которыя представляютъ заключеніе всего собранія Постановленій апостольскихъ. Послѣ такого предисловія отъ лица всѣхъ апостоловъ: „итакъ будучи вмѣстѣ мы, дванадесять апостоловъ, эти божественныя наши постановленія заповѣдуемъ о всякомъ церковномъ чинѣ, въ соприсутствіи съ нами и со-

(799) Lib. VI, c. 9.
(800) Lib. II, c. 26.
(801) Lib. II, c. 51.
(802) Lib. VI, c. 5.
(803) Lib. VIII, c. 5.

суда избраннаго Павла, соапостола нашего, и Іакова епископа, и прочихъ старцевъ и семи діаконовъ“ ([804]),—послѣ такого предисловія, составитель въ уста каждаго изъ апостоловъ влагаетъ по одному или по нѣскольку отдѣльныхъ постановленій, въ такомъ видѣ и порядкѣ: „итакъ первый я говорю Петръ“ (за тѣмъ содержаніе Петрова постановленія...). „Говорю я Андрей, братъ Петровъ“ ([805]) (содержаніе Андреевыхъ постановленій)... „Говорю и я Іаковъ, братъ Іоанна Зеведеева“ (содержаніе постановленія) ([806])... „Я возлюбленный, любимый Господомъ, постановляю“ (содержаніе) ([807])... „Я Филиппъ постановляю“ (содержаніе) ([808])... Я Варѳоломей постановляю“ (содержаніе) ([809])... „Я Ѳома постановляю“ (содержаніе) ([810])... „Я Матѳей тотже, что и Левій, нѣкогда мытарь, постановляю“ (содержаніе) ([811])... „Іаковъ Алфеевъ и я постановляю“ (содержаніе) ([812])... „И я Леввей, прозванный Ѳаддей, постановляю“ (содержаніе) ([813])... „Симонъ Кананитъ и я постановляю“ (содержаніе) ([814])... „Я Матѳій постановляю“ (содержаніе) ([815])... „И я Павелъ, меншій изъ апостоловъ, постановляю“ (содержаніе) ([816])... И я Іаковъ братъ по плоти Христа, рабъ Его, какъ Бога единороднаго, епископъ самимъ Господомъ и апостолами въ Іерусалимѣ рукоположенный, говорю“ (содержаніе) ([817])... Приписывая каждое изъ этихъ постановленій одному какому либо апостолу, всѣ вмѣстѣ, въ тоже время, составитель приписываетъ всѣмъ апостоламъ, вставляя въ нѣкоторыя изъ этихъ постановленій такія выраженія отъ лица всѣхъ апостоловъ: „мы говоримъ ([818]), какъ мы выше сказали ([819])... Какъ мы въ предшествовавшемъ по-

---

([804]) С. 4.
([805]) С. 12.
([806]) С. 5.
([807]) С. 16.
([808]) С. 17.
([809]) С. 19.
([810]) С. 21.
([811]) С. 22.
([812]) С. 23.
([813]) С. 25.
([814]) С. 27.
([815]) С. 29.
([816]) С. 32.
([817]) С. 37.
([818]) С. 43.
([819]) С. 35.

становили ([820])... Мы запрещаемъ ([821])... Итакъ первый я говорю Петръ, какъ въ предшествовавшемъ всѣ мы постановили“ ([822]),—и заключая всѣ постановленія подтвержденіемъ отъ лица всѣхъ апостоловъ: „это съобща всѣ завѣщаваемъ“ ([823]). Отсюда видно, что всѣ постановленія даются апостолами соборнѣ, каждымъ изъ апостоловъ одинаково, Петромъ только, какъ первымъ изъ нихъ: хотя и его постановленія подтверждаются согласіемъ прочихъ апостоловъ, равно какъ постановленія и каждаго другаго изъ апостоловъ подтверждается согласіемъ всѣхъ.

Даже самое первенство составитель Постановленій, кажется, не считалъ необходимою всегдашнею принадлежностію Петра: однажды, по крайней мѣрѣ, выразился онъ такъ: „я Павелъ и я Петръ постановляемъ“ ([824]), гдѣ Павелъ числится на первомъ, Петръ на второмъ мѣстѣ.

б. Что же касается главенства римскаго, здѣсь оно ясно и отчетливо отвергается.

Правда, по свидѣтельству Постановленій, св. Петръ былъ въ Римѣ ([825]). Но изъ этого въ пользу римскаго главенства ничего неслѣдуетъ, такъ какъ по свидѣтельству тѣхъ же Постановленій, Петръ былъ и въ другихъ городахъ ([826]).

„Мы оставили вамъ“, говоритъ составитель отъ лица двенадесяти апостоловъ ([827]), „каѳолическое ученіе, переславъ *чрезъ сослужителя нашего Климента*, вѣрнѣйшаго и единомысленнаго сына нашего о Господѣ, вмѣстѣ съ Варнавою и Тимофеемъ любезнѣйшимъ сыномъ“ и т. д.—Не хотѣлъ ли составитель показать здѣсь особенное исключительное значеніе Климента, бывшаго послѣ епископомъ римскимъ, какъ посредника между апостолами и Церковію, какъ проводника истиннаго ученія отъ апостоловъ для Церкви? Нѣтъ.

„О рукоположенныхъ нами епископахъ при жизни нашей“, говоритъ составитель отъ лица двенадесяти апосто-

---

([820]) С. 32.
([821]) С. 25.
([822]) С. 4.
([823]) С. 44.
([824]) Lib. VIII, c. 33.
([825]) Lib. VI, c. 3.
([826]) Lib. VII, c. 46.
([827]) Lib. VII, cap. 18.

ловъ ([828]), „мы извѣщаемъ васъ, что они суть слѣдующіе: (епископъ) *Іерусалима*—Іаковъ, Господень братъ, по кончинѣ котораго второй—Симеонъ Клеоповъ, послѣ котораго третій—Іуда Іаковлевъ; а *Кесаріи Палестинской*—прежде Закхей, нѣкогда мытарь, послѣ котораго Корнилій, и третій Ѳеофилъ: а *Антіохіи*—Еводій, мною Петромъ (рукоположенный), Игнатій же Павломъ; *а у Александрійцевъ*—Анніанъ первый Маркомъ евангелистомъ рукоположенъ, второй же Авиллій—Лукою, также евангелистомъ; а *римской* церкви Линъ Клавдіевъ *первый—Павломъ, Климентъ же по смерти Лина мною Петромъ второй рукоположенъ; а ефесской* Тимоѳей"... И далѣе въ томъ же родѣ идетъ перечень первыхъ, рукоположенныхъ апостолами или ихъ учениками, епископовъ церквей смирнской, пергамской, филадельфійской, кенхрейской, аѳинской, триполійской, лаодикійской во Фригіи, колосской, берійской въ Македоніи, церквей галатійскихъ и егинской. „Это—тѣ", такъ заключается перечень, „которымъ нами ввѣрены паствы о Господѣ, памятуя ученіе которыхъ вы всегда сохраняете наши слова: и будетъ Господь съ вами нынѣ, и въ безконечныя времена, какъ Самъ Онъ сказалъ намъ, имѣя вознестись къ своему Богу и Отцу; ибо *се*, вѣщаетъ, *азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка, аминь*". Изъ этого мѣста открывается, что 1) старѣйшимъ въ ликѣ епископовъ, рукоположеныхъ самими апостолами, былъ іерусалимскій Іаковъ; 2) что старѣйшею изъ каѳедръ, учрежденныхъ самими апостолами, была іерусалимская; 3) что римскіе епископы въ числѣ прочихъ, рукоположеныхъ самими апостолами, и римская каѳедра въ числѣ каѳедръ, утвержденныхъ самими апостолами, упоминается безъ всякаго отличія и не на первомъ мѣстѣ; 4) что первымъ епископомъ римскимъ былъ Линъ: значитъ, Петръ не былъ римскимъ епископомъ; 5) что Лина рукоположилъ Павелъ, не Петръ: значитъ Линъ не былъ главою Церкви, преемникомъ Петра; 6) что Петръ рукоположилъ Климента по смерти Лина: значитъ, Линъ былъ епископомъ римскимъ при жизни Петра и не могъ быть, равно какъ и Климентъ, при Петрѣ главою Церкви столько же, сколько и Петръ при Линѣ и Климентѣ епископомъ римскимъ; 7) что епископамъ римскимъ столько же, не болѣе, ввѣрена одна изъ паствъ (*παροίκια*) о Господѣ, а не цѣлая вселенская Церковь, какъ епископамъ

([828]) Lib. VII, c. 46.

и каждой изъ апостольскихъ церквей; 8) что, наконецъ, христіанскій міръ обязанъ въ дѣлѣ вѣры слѣдовать римскимъ епископамъ столько же, не болѣе, какъ епископамъ и каждой изъ апостольскихъ каѳедръ.

По литургіи, сохраненной въ Постановленіяхъ апостольскихъ ([829]), древніе христіане молились такъ: „о святой каѳолической и апостольской Церкви, сущей отъ конецъ до конецъ, помолимся, чтобы Господь неподвижною ее и необуреваемою сохранилъ и соблюлъ до скончанія вѣка, основанною на камнѣ. О здѣшней святой епархіи (*παροικία*) помолимся... О всякомъ сущемъ подъ небесемъ епископствѣ право правящихъ слово твоея истины помолимся. И о епископѣ нашемъ *Іаковѣ* и епархіяхъ его помолимся. И о епископѣ нашемъ *Климентѣ* и епархіяхъ его помолимся. И о епископѣ нашемъ Еводіи и епархіяхъ его помолимся". Изъ этихъ словъ видно опять, что 1) Іаковъ іерусалимскій и епархіи его въ числѣ епископовъ и каѳедръ занимали первое мѣсто, а Климентъ римскій и епархіи его—второе; 2) что древніе христіане обѣтованіе Господне Петру: *на семъ камени созижду Церковь Мою*, понимали такъ, что Церковь основана на камнѣ (*ἐπὶ τὴν πέτραν*).

„Какъ Моусеемъ боголюбезнѣйшимъ", еще гласятъ апостольскія Постановленія ([830]), „архіереи поставлены и іереи и левиты: такъ Спасителемъ нашимъ—мы тринадесять апостоловъ, а отъ апостоловъ *я Іаковъ и я Климентъ* и съ нами другіе, чтобы не всѣхъ опять перечислять; а съобща отъ всѣхъ насъ пресвитеры и діаконы и иподіаконы и чтецы. Первый же по естеству Архіерей—Единородный Христосъ, не Самъ Себѣ восхитившій честь, но постановленный отъ Отца".—Въ этихъ словахъ заключаются о составѣ Церкви такія понятія: 1) первый по естеству Архіерей—Единородный Сынъ Божій: 2) отъ Него, какъ отъ Моусея архіереи, тринадесять апостоловъ, равные другъ другу по правамъ служенія, какъ одинъ изъ ветхозавѣтныхъ первосвященниковъ равенъ былъ другому; 3) отъ апостоловъ — епископы, равные другъ другу по правамъ служенія, какъ ветхозавѣтные священники равны были одинъ другому; 4) именно слѣдующіе епископы, на первомъ мѣстѣ Іаковъ іерусалимскій, на второмъ Климентъ римскій и далѣе другіе, чтобы только не всѣхъ перечислять; 5) а съоб-

---

([829]) Lib. VIII, c. 10.
([830]) Lib. VIII, c. 45.

ща отъ всѣхъ апостоловъ и первопоставленныхъ ими епископовъ, Іакова, Климента и другихъ, пресвитеры, діаконы и весь чинъ церковный: здѣсь римскій Климентъ представляется, безъ всякаго отличія и даже не во первыхъ послѣ тринадесяти апостоловъ, такимъ же источникомъ благодати и правъ священства для Церкви, какъ и прочіе апостолами поставленные епископы.

Вообще, по Постановленіямъ апостольскимъ, высшая степень іерархіи—епископство: всякій епископъ—пастырь Церкви и епархіи ([831])... Всѣмъ епископамъ сказано: *еже аще свяжете на земли, будетъ связано на небеси, и еже аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено на небеси* ([832]); всякій епископъ—священникъ и левитъ своего народа, пророкъ, вождь, правитель, посреднякъ между Богомъ и вѣрными, пріемникъ слова и передаватель, тайноводѣцъ, вѣстникъ Божій, свидѣтель воли Божіей, носящій грѣхи всѣхъ, отвѣчающій за всѣхъ ([833]), обладающій ключемъ разумѣнія, предсѣдатель, служитель Божій, архіерей ([834]); епископъ однимъ епископомъ какъ не рукополагается ([835]) такъ и не судится ([836]); всѣ епископы вмѣстѣ составляютъ единое каѳолическое епископство, право правящее слово божественной истины ([837]). О единомъ епископѣ епископовъ, Христовомъ намѣстникѣ на землѣ, Петровомъ преемникѣ—князѣ и главѣ Церкви, римскомъ папѣ, въ Постановленіяхъ апостольскихъ, которыя наполнены разнообразными опредѣленіями объ отношеніяхъ мірянъ къ клиру, и разныхъ степеней клира одной къ другой, нѣтъ ни намека: почти рѣшительное доказательство того, что древность христіанская римскаго главенства вовсе не знала. Архіерей, архіерей великій ([838]), ходатай Бога и человѣковъ, архіерей Отчій ([839]), первый архіерей по естеству ([840]), по Постановленіямъ апостольскимъ, есть Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

([831]) Lib. II, c. 1.
([832]) Lib. II, c. 11.
([833]) Ib. c. 25.
([834]) Ib. c. 57; lib. VIII. c. 10 et ib.; lib. VII, c. 42.
([835]) Lib. III, c, 20.
([836]) Lib. VIII, c. 28.
([837]) Lib. VIII, c. 12.
([838]) Lib. II, 25.
([839]) Lib. VI, c. 11.
([840]) Lib. VIII, c. 45.

§ 66.

2. Разборъ — на основаніи свидѣтельствъ римскаго епископа Стефана.

По свидѣтельству Фирмиліана кесарійскаго, Стефанъ римскій, въ спорномъ дѣлѣ о крещеніи еретиковъ, для поддержанія своего мнѣнія, дѣйствительно говорилъ уже, что римскій епископъ есть преемникъ Петра, на которомъ основана Церковь,—преемникъ каѳедры Петра, который держалъ первенство и которому больше должно повиноваться.

Но что римскій епископъ есть преемникъ Петра, что на Петрѣ основана Церковь, что Петръ держалъ первенство въ сонмѣ апостоловъ, мысли эти, во время Стефана, дѣйствидельно были не новы; только, говоря въ пользу первенства Петрова, онѣ не говорятъ ничего въ пользу римскаго главенства. А что Петру больше должно повиноваться, — его преемнику — римскому епископу также, — что римскій епископъ есть епископъ епископовъ, эти мысли гласно высказалъ Стефанъ едва ли не первый, на словахъ или только на дѣлѣ, не сознавая того ясно, къ чему стремился, и что изъ этого могло вытти. Потому-то, при первомъ обнаруженіи своемъ, притязанія эти возбудили такое изумленіе и негодованіе въ Африкѣ и на востокѣ, въ Кипріанѣ и Фирмиліанѣ: въ такомъ мнѣніи о себѣ Стефана отцы эти видѣли не право, а только крайне-неразумное превозношеніе ([841]).

§ 67.

3. Разборъ—на основаніи свидѣтельствъ римскихъ епископовъ Анаклита, Евариста и другихъ.

Свидѣтельства римскихъ епископовъ Анаклита, Евариста, Александра, Аникиты, Зефирина, Каликста, Люція, Маркелла, Евсевія и Мельхіада, которыя Беллярминъ еще позволяетъ себѣ заимствовать изъ посланій этихъ епископовъ, зная совершенную несообразность этихъ посланій съ духомъ и обстоятельствами времени, къ какому ихъ относятъ, и усиливаясь защитить ихъ подлинность, неподлинны и не заслуживаютъ

([841]) *Cypr.* Opp., epist. 75. *Firm.* ad Cypr.; epist. 11 *Cypr.* ad Qvintum.

вниманія. Въ неподлинности этихъ свидѣтельствъ, равно какъ и посланій, изъ которыхъ онѣ заимствуются, сознаются сами римскіе богословы ([842]); въ подтвержденіе ученія о римскомъ главенствѣ на подобныя свидѣдельства не ссылаются даже самые ревностные изъ новѣйшихъ папистовъ напр. Перроне.

Вообще сколько можно судить по немногимъ подлиннымъ писаніямъ древнихъ римскихъ епископовъ, они не величали еще себя ни главами Церкви, ни намѣстниками Христа, ни первосвященниками, ни отцами ни папами. Всѣхъ другихъ епископовъ они смиренно чествовали именемъ „братьевъ и соепископовъ“ ([843]) и свои посланія къ нимъ начинали въ томъ же духѣ братства, напр. „Корнилій Киприану брату“ ([844]), въ какомъ и къ нимъ другіе епископы, напр. „Киприанъ Корнилію или Стефану или Люцію брату“.

II. Разборъ—на основаніи дѣяній; раздѣленіе отдѣла.

По словамъ римскихъ богослововъ, древніе римскіе епископы считали своимъ правомъ: 1) писать посланія ко всѣмъ церквамъ,—2) судить судомъ непогрѣшимымъ и окончательнымъ всѣ частныя дѣла всѣхъ частныхъ лицъ въ Церкви и даже всѣхъ частныхъ церквей,—3) судить, наконецъ, Церковь вселенскую и дѣла ея посредствомъ вселенскихъ соборовъ: созывать эти соборы, предсѣдательствовать на нихъ, и потомъ своею апостольскою властію утверждать ихъ рѣшенія. Но пусть, дѣйствительно, первое право древніе римскіе епископы себѣ приписывали: изъ этого въ пользу главенства ихъ ничего не слѣдуетъ; а втораго и третьяго правъ въ томъ видѣ, въ какомъ нынѣшними римскими богословами эти права имъ усвояются, они себѣ не усвояли.

§ 69.

1. Разборъ—на основаніи того несомнѣнно-историческаго событія, что древніе римскіе епископы усвояли себѣ право писать окружныя посланія ко всѣмъ церквамъ.

Въ подтвержденіе того, что древніе римскіе епископы усвояли себѣ это право, римскіе богословы могутъ указать на

([842]) См. Epistolae Pontificum romanorum t. 1.
([843]) Epist. Pont. roman. I, p. 134, epist. *Cornelii* ad Cypr.
([844]) Ibid. d, 133. 135.

тѣ же вышеприведенныя ([845]) посланія древнихъ римскихъ епископовъ къ древнимъ восточнымъ и западнымъ церквамъ, съ присовокупленіемъ, что безъ всякаго сомнѣнія много посланій римскихъ епископовъ отъ этого періода затерялось; а о многихъ посланіяхъ, конечно, древніе даже не упоминаютъ вовсе.

Но право писать посланія ко всѣмъ церквамъ усвояли себѣ не римскіе епископы только, а всѣ епископы, знаменитѣйшихъ каѳедръ предстоятели — особенно. Нетолько право принадлежало имъ, но и обязанность на нихъ лежала о всѣхъ новыхъ и сомнительныхъ произшествіяхъ, случившихся въ ихъ церковномъ округѣ, извѣщать окружными посланіями всю Церковь. И не видно изъ древней исторіи, чтобы правомъ этимъ епископы Рима пользовались больше всѣхъ другихъ епископовъ, напр. епископовъ александрійскихъ.

§ 70.

2. Разборъ — на основаніи историческихъ событій, изъ которыхъ, по притязанію римскихъ богослововъ, видно будто-бы, что древніе римскіе епископы усвояли себѣ право судить судомъ непогрѣшимымъ всѣ дѣла частныхъ лицъ въ христіанствѣ и церквей.

Въ подтвержденіе своихъ словъ, что древніе римскіе епископы усвояли себѣ право судить еретиковъ и раскольниковъ и другихъ членовъ Церкви, принимать отъ всѣхъ жалобы, пересматривать и потомъ отмѣнять или утверждать рѣшенія епископовъ, митрополитовъ, цѣлыхъ соборовъ,—рѣшать спорные вопросы касательно вѣры, богослуженія и благочинія церковнаго, — судить, наконецъ, цѣлыя церкви и отсѣкать ихъ отъ каѳолическаго общенія, — въ подверженіе этого римскіе богословы могутъ сослаться и ссылаются на отношенія древнихъ римскихъ епископовъ, въ вышепоказанныхъ и разсмотрѣнныхъ обстоятельствахъ ([846]), къ еретикамъ Кердону, Павлу самосатскому и другимъ, къ раскольникамъ Новатіанамъ и Донатистамъ, къ церквамъ восточнымъ и западнымъ по случаю спора о времени празднованія Пасхи, о крещеніи еретиковъ и т. д. Въ поведеніи особенно Виктора въ отношеніи къ малоазійскимъ

([845]) См. выше §§ 46 и 54.
([846]) См. выше §§ 37—45. 55—62.

церквамъ и Стефана въ отношеніи къ церквамъ африканскимъ и восточнымъ, по случаю споровъ о празднованіи пасхи и о крещеніи еретиковъ, римскіе богословы видятъ торжественнѣйшее выраженіе власти Христова намѣстника въ древней христіанской Церкви (847).

Но это право и обязанность судить еретиковъ и раскольниковъ и другихъ членовъ Церкви, принимать отъ всѣхъ жалобы, принимать или отвергать рѣшенія того или другаго епископа и митрополита, той или другой помѣстной церкви и помѣстнаго собора, рѣшать спорные вопросы касательно вѣры, богослуженія и благочинія церковнаго, прерывать, наконецъ, общеніе съ тѣмъ или другимъ епископомъ, съ тою или другою помѣстною церковію, — право это и обязанность усвояли себѣ не римскіе только епископы, но и александрійскіе и іерусалимскіе и антіохійскіе и кесарійскіе и карѳагенскіе и галльскіе и, смотря по важности мѣста и обстоятельствъ, всѣ другіе епископы. Тѣ же вышеразсмотрѣнныя обстоятельства, на которыя ссылаются римскіе богословы для подтвержденія своего ученія, служатъ лучшимъ доказательствомъ ученія православнаго, напр. судъ надъ Маркіономъ (848), Новатіаномъ (849), Павломъ самосатскимъ (850) и т. п. Св. Кипріанъ не считалъ для себя страннымъ и неприличнымъ принять жалобу даже на Корнилія римскаго и потомъ судить его, или точнѣе, считалъ неприличнымъ для себя судить Корнилія столько же, сколько и для Корнилія—судить его—Кипріана (851).

А въ приговорахъ отлученія, изрѣченныхъ Викторомъ и Стефаномъ на многія азійскія и африканскія церкви, изрѣченныя послѣ соборнаго разсмотрѣнія спорныхъ вопросовъ о пасхѣ и крещеніи еретиковъ по всей Церкви, изрѣченныхъ епископами Рима отъ каѳедры (de cathedra), торжественно вслухъ всего христіанскаго міра,—въ приговорахъ изъ коихъ одинъ, по суду современниковъ, касался важнѣйшаго вопроса по богослуженію и благочинію церковному, а другой многихъ вопросовъ догматическихъ (de fide) (852), которые только какъ

---

(847) *Libermann*, t. II. p. 233 и другіе.
(848) См. выше § 37.
(849) См. выше §§ 42. 58.
(850) См. выше § 45.
(851) См. выше § 57.
(852) См. выше §§ 43. 61.

приговоры отлученія должно уже отнести къ опредѣленіямъ о вѣрѣ и отъ каѳедры (de fide et de cathedra),—въ приговорахъ этихъ сами древніе римскіе епископы, преемники Виктора и Стефана, видѣли не безусловно-обязательныя и непогрѣшимыя опредѣнія Христовыхъ намѣстниковъ, а только простыя опредѣленія епископовъ помѣстной церкви, необязательныя для другихъ епископовъ и церквей, и къ тому же опредѣленія слишкомъ поспѣшныя и потому не чуждыя неблагоразумія. Это видно изъ того, что всѣ преемники Виктора, послѣ приговора, имъ произнесеннаго, позволяютъ мало-азійскимъ церквамъ, по прежнему, праздновать пасху вмѣстѣ съ іудеями; а папа Сильвестръ позволяетъ арелатскому собору разсуждать опять о времени празднованія пасхи и произнести опредѣленіе, какъ-бы оно никогда не было произнесено церковію ([853]). Это видно изъ того также, что тотъ же папа Сильвестръ тому же арелатскому собору, послѣ Стефанова приговора, позволяетъ разсуждать о крещеніи еретиковъ и даже дать опредѣленіе, противное Стефанову приговору;—непосредственный преемникъ Стефана, Ксистъ, послѣ Стефанова приговора, позволяетъ Діонисію александрійскому, который не согласенъ былъ съ опредѣленіемъ Стефана ([854]), писать къ нему — епископу римскому и римской церкви нѣсколько посланій съ обширнымъ изслѣдованіемъ о крещеніи еретиковъ ([855]), а Фирміліанъ и Кипріанъ, отлученные Стефаномъ, умираютъ въ мирѣ и общеніи со всею Церковію и съ самими епископами Рима ([856]).

§ 71.

3. Разборъ—на основаніи тѣхъ историческихъ событій, изъ которыхъ, по притязанію римскихъ богослововъ, видно будто-бы, что древлеримскіе епископы усвояли себѣ право созывать вселенскіе соборы, предсѣдательствовать на нихъ и своею апостольскою властію утверждать ихъ опредѣленія.

Такъ именно, говорятъ римскіе богословы ([857]), держалъ себя папа Сильвестръ въ отношеніи къ I вселенскому собору:

([853]) См. выше § 62.
([854]) *Евс.* Цер. И. VII, гл. 7.
([855]) Ibid гл. 5. 9.
([856]) Ibid. гл. 30.
([857]) *Perr.* Praelec. theol. t. II, p. 886—8. 991—9.

созвалъ его или далъ согласіе на созваніе; предсѣдательствовалъ на немъ въ лицѣ своихъ представителей, Осія, епископа кордубскаго, и пресвитеровъ Витона и Викентія; а наконецъ и утвердилъ опредѣленія соборныя, какъ подписью своихъ легатовъ, такъ и личнымъ своимъ согласіемъ.

Но что древніе римскіе епископы усвояли себѣ право созывать вселенскіе соборы, предсѣдательствовать на нихъ и утверждать ихъ постановленія, это также несправедливо, какъ и то, что древняя вселенская Церковь вобще признавала главенство Петра и римскихъ епископовъ его преемниковъ.

ГЛАВА IV.

РАЗБОРЪ РИМСКАГО УЧЕНІЯ О ГЛАВЕНСТВѢ ВЪ ЦЕРКВИ, СДѢЛАННЫЙ НА ОСНОВАНІИ ГОЛОСА ДРЕВНЕЙ ВСЕЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ДО I ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА.

§ 72.

Задача главы и раздѣленіе.

Свое ученіе, что и вселенская Церковь, въ расматриваемомъ періодѣ времени, признавала главенство Петрово и римское, римскіе богословы силятся подтвердить голосомъ единственнаго въ этомъ періодѣ вселенскаго, I никейскаго, собора. Но голосъ и древле-вселенской Церкви, выразившійся какъ I) на первомъ вселенскомъ соборѣ, такъ и II) въ правилахъ апостольскихъ, которыя съ первыхъ вѣковъ христіанства имѣли признанное вселенское значеніе, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ письменныхъ памятникахъ разсматриваемаго періода, выражавшихъ духъ тогдашней вселенской Церкви, говоритъ ясно и рѣшительно противъ нынѣшняго римскаго ученія о главенствѣ.

§ 73.

I. Разборъ—на основаніи голоса I вселенскаго собора; разграниченіе отдѣла.

Обращаясь къ голосу I вселенскаго собора, римскіе богословы указываютъ подтвержденіе своему ученію о главенст-

вѣ какъ въ дѣяніяхъ этого собора, такъ и въ опредѣленіяхъ его. И указываютъ несправедливо: 1) и дѣянія 2) и опредѣленія собора показываютъ противное, именно, что отцы собора ученія о римскомъ главенствѣ не знали и не признавали.

§ 74.

1. Разборъ—на основаніи дѣяній; разграниченіе отдѣла.

Въ подтвержденіе своей мысли, что дѣянія I вселенскаго собора подтверждаютъ римское ученіе о главенствѣ въ Церкви, римскіе богословы обращаются къ историческимъ сказаніямъ А) о сознаніи собора римскимъ епископомъ Сильвестромъ, Б) о предсѣдательствѣ на соборѣ этого же римскаго епископа и В) объ утвержденіи соборныхъ опредѣленій этимъ же епископомъ: по римскому ученію, I вселенскій соборъ своими дѣяніями показываетъ, что онъ и созванъ и могъ быть созванъ не иначе, какъ римскимъ епископомъ или съ его согласія; что и предсѣдательствовалъ на соборѣ и могъ предсѣдательствовать не иной кто, какъ римскій епископъ, хотя въ лицѣ своего мѣстоблюстителя; что, наконецъ, соборныя опредѣленія и пріобрѣли и могли пріобрѣсти вселенское, безусловно-обязательное для всѣхъ членовъ Церкви, значеніе не иначе, какъ по утвержденіи этихъ опрѣделеній римскимъ епископомъ. Но подлинныя и современныя историческія записи о дѣяніяхъ собора показываютъ напротивъ, что онъ и созванъ былъ не Сильвестромъ римскимъ, или, если созванъ и съ его согласія, то его согласіе требовалось для этого не болѣе, какъ согласіе и другихъ епископовъ, напр. александрійскаго; что и предсѣдательствовалъ на соборѣ не Сильвестръ; и обязательное для всѣхъ значеніе опредѣленія собора получили не исключительно только послѣ ихъ утвержденія епископомъ римскимъ: согласіе Сильвестра римскаго на никейскія опредѣленія дало имъ значенія не болѣе, какъ и согласіе другихъ епископовъ, напр. александрійскаго или кордубскаго.

§ 75.

А) Разборъ—на основаніи историческихъ сказаній о созваніи I-го вселенскаго собора.

Чѣмъ римскіе богословы доказываютъ свое ученіе, что соборъ этотъ и созванъ и могъ быть созванъ только еписко-

помъ римскимъ Сильвестромъ или, по крайней мѣрѣ, съ его согласія([858])? Въ подтвержденіе этого римскіе богословы([859]) ссылаются только на два свидѣтельства: отцовъ VI вселенскаго собора, которые во время засѣданій соборныхъ восклицали: „Арій раздѣлитель Троицы и раздробитель возсталъ,—и тотчасъ Константинъ, всегда Августъ, и *Сильвестръ* достохвальный собрали великій и славный соборъ въ Никеѣ“, и еще Анастасія библіотекаря, который пишетъ: „въ его (Сильвестра) время составился соборъ, *съ его согласія*, въ Никеѣ виѳинской и собрано было 318 епископовъ каѳолическихъ“.

Но свидѣтельства *отцовъ VI вселенскаго собора* нельзя признать свидѣтельствомъ историческимъ (non de facto): потому что оно не основано ни на одномъ исторически несомнѣнномъ, современномъ событію, свидѣтельствѣ. А что касается до поздняго свидѣтельства *Анастасія библіотекаря*, то оно вполнѣ согласно съ историческою истиною: „съ согласія Сильвестрова“. Если несомнѣнно, что на I вселенскомъ соборѣ были Сильвестровы легаты: то, конечно, соборъ созванъ былъ не безъ „согласія римскаго епископа“.

Обращаясь къ свидѣтельствамъ современниковъ собора можно видѣть, что,—

1. *Равно-апостольный императоръ Константинъ* приписывалъ созваніе собора самому себѣ, называя это своимъ правомъ и обязанностію и вовсе не упоминая о римскомъ епископѣ. „Свидѣтельствуюсь самимъ Богомъ“, писалъ Константинъ([860]), въ посланіи къ Александру александрійскому и Арію по поводу раздоровъ, возбужденныхъ въ Церкви Аріемъ,—„что двѣ причины побуждали *меня* къ совершенію предпринятыхъ *мною* дѣлъ. Во-первыхъ, *я сильно желалъ ученія всѣхъ народовъ о Божествѣ, по существу дѣла, привести какъ бы въ одинъ составъ*, во-вторыхъ, тѣлу всей вселенной, какъ страждущему тяжкою нѣкою болѣзнію, возвратить прежнее здравіе... Вынужденный къ настоящему посланію“, продолжаетъ св. Константинъ([861]), „пишу единодушной вашей прозорливости и, призвавъ на помощь Божіе провидѣніе, объ-

([858]) *Perrone*, Praelec. theol t. II, p. 986. 988. de locis theol. par. 1, sect. 2, cap. 3. de dotibus et jur. prim.; *Bellarm.* Disp. t. II, p. 1, de concil. lib. 1, c. 13.

([859]) Ibidem.

([860]) *Евс.* Жизнь Константина, кн. II, гл. 64—66.

([861]) Тамже, гл. 68.

являю свое право быть посредникомъ въ вашихъ недоумѣніяхъ и какъ-бы покровителемъ мира между вами". Въ рѣчи къ собору никейскому св. Константинъ выражается такъ:([862]) „внутреній раздоръ въ Церкви *для меня* страшнѣе всякой войны, это печалитъ меня болѣе, чѣмъ все внѣшнее. Посему..., противъ всякаго чаянія узнавъ о вашемъ несогласіи, для увраченія зла, *я немедленно собралъ всѣхъ васъ*". По Созомену([863]), императоръ въ рѣчи къ собору выражается такъ: „*собрать во едино* столько священниковъ Христовыхъ случилось *мнѣ* сверхъ всякаго чаянія... Возмущенія Божіей Церкви я считаю зломъ самымъ тягостнымъ... Я узналъ, что вы разномыслите между собой. И вотъ почему *созванъ мною священный соборъ вашъ*. Какъ *царь и служитель вашъ*"... и т. д. И въ окружномъ посланіи своемъ ко всѣмъ церквамъ, по окончаніи собора св. Константинъ выражаетъ тѣ же мысли([864]): „зная по благополучному ходу дѣлъ государства, какъ многозначительна благость Божія, *я счелъ первою для себя обязанностію* заботиться о томъ, чтобы между всѣми общинами вселенской Церкви соблюдалась единая вѣра... Но такъ какъ это не могло притти въ неизмѣнный порядокъ, пока не сошлись бы въ одно мѣсто всѣ или весьма многіе епископы: то *я собралъ сколько можно болѣе епископовъ, и, какъ одинъ изъ всѣхъ васъ* (ибо признаюсь, что чувствую великое удовольствіе *быть вашимъ сослужителемъ*), присутствуя на соборѣ самъ".., и т. д.([865]). Въ тѣхъ же выраженіяхъ св. Константинъ пишетъ и къ александрійской церкви особенно: „чтобы достигнуть этого (единомыслія въ вѣрѣ), *я*, по внушенію Божію, *созвалъ въ городъ Никею весьма много епископовъ, съ которыми, какъ одинъ изъ васъ, считающій за особенное удовольствіе быть вашимъ сослужителемъ*, и самъ предпринималъ изслѣдовать все, что представляло поводъ къ обоюдности и раздвоенію мыслей"([866]).

2. *Отцы 1 вселенскаго собора* приписывали созваніе собора также св. Константину, вовсе не упоминая о римскомъ

([862]) Тамже кн. Ш, гл. 12.

([863]) Ц. Ист. кн. I, гл. 19.

([864]) *Евс.* Жизнь Конст- Ш, 17.

([865]) Тоже самое и въ тѣхъ же выраженіяхъ у *Сократа* Ц. И. кн. I, гл. 9. и *Ѳеодорита* Ц. И. кн. I, гл. 10.

([866]) *Сокр* кн. I, гл. 9.

епископѣ. „По благодати Божіей“,—пишутъ они въ соборномъ посланіи своемъ къ церкви александрійской ([867]), „*и по волѣ Боголюбезнѣйшаго царя Константина*, собравшаго насъ изъ различныхъ городовъ и областей, въ Никеѣ составился великій и святый соборъ“ ([868]).

3. *Евсевій* созваніе собора приписывалъ также Константину, и именно—*одному Константину*, вовсе неупоминая о римскомъ епископѣ. „Одному всемогущему Богу“, пишетъ Евсевій ([869]), „легко было исцѣлить это зло; и *одинъ изъ всѣхъ живущихъ на землѣ Константинъ* явился предъ Нимъ совершителемъ такихъ благъ. Услышавъ о всемъ сказанномъ и понявъ, что посланное имъ въ Александрію (къ Александру и Арію) письмо осталось безъ исполненія, онъ тотчасъ *размыслилъ самъ съ собою и рѣшилъ*, что по этому случаю должно идти новой войною противъ тайнаго врага, возмущавшаго Церковь. Потомъ, какъ-бы уготовляя противъ него полкъ Божій, *царь созвалъ вселенскій соборъ*, почтительными грамотами приглашая отвсюду епископовъ“.

4. И по *Руфину* ([870]),—когда молва о смятеніи, возбужденномъ аріанами, достигла слуха *благочестиваго государя*,—„тогда *онъ, по рѣшенію священниковъ* (ex sententia sacerdotum), *въ городъ Никею епископскій соборъ созываетъ*, и туда Арію въ присутствіе трехъ сотъ осьмнадесяти епископовъ быть повелѣваетъ“.—Здѣсь древній историкъ запада отчетливо даетъ знать, что соборъ созванъ былъ императоромъ и согласно съ мнѣніемъ вообще лицъ, облеченныхъ священствомъ, а не одного епископа римскаго изключительно или преимущественно.

5. А *Епифаній* ([871]) свидѣтельствуетъ также, что соборъ созванъ былъ императоромъ, и что особенное преимущественное участіе въ созваніи собора принималъ не римскій, но *александрійскій епископъ*. „Когда Александръ, св. епископъ александрійскій“, пишетъ св. Епифаній, „позаботился и *подвигъ* блаженнаго Константина: *этотъ собралъ соборъ въ Никеѣ городѣ*“.

6. По *Сократу* ([872]): „*царь Константинъ* видя, что Церковь возмущается тѣмъ и другимъ зломъ“ (ересью Арія и спо-

([867]) *Сокр.* Ц. И. кн. I, гл. 9.

([868]) Тоже самое и въ тѣхъ же выраженіяхъ у Θеод. Ц. И. кн. I, гл. 9.

([869]) Жизнь Конст. кн. III. гл. 5—6.

([870]) Hist. Eccles. t. 1, cap. 1.

([871]) Haeres. 68.

([872]) Ц. И. I, гл. 8.

рами о времени празднованіи Пасхи), своими граматами *пригласилъ* всѣхъ епископовъ съѣхаться въ Никеѣ, городѣ Виѳиніи и *сотавилъ* изъ нихъ вселенскій соборъ". Объ участіи римкаго епископа въ созваніи собора Сократъ также не упоминаетъ вовсе.

7. И по *Созомену* ([873]) „*царь Константинъ* рѣшился созвать соборъ *и всѣмъ предстоятелямъ церквей предписалъ* явиться къ опредѣленному дню въ Никею виѳинскую. Въ этомъ собраніи", продолжаетъ историкъ, „отъ апостольскихъ престоловъ участвовали Макарій іерусалимскій, Евстафій, уже управлявшій церковію Антіохіи, что при Оронтѣ, Александръ епископъ александрійскій, что при озерѣ Мареотскомъ. Но *римскій епископъ* за старостію не пріѣхалъ: вмѣсто его присутствовали пресвитеры той же церкви Витонъ и Викентій". По ходу рѣчи здѣсь видно, что императоръ предписалъ явиться на соборъ всѣмъ предстоятелямъ Церкви,—предстоятелямъ апостольскихъ престоловъ также, какъ и всѣмъ другимъ,—*и римскому епископу* также, какъ и александрійскому и антіохійскому и іерусалимскому.

8. И по *Ѳеодориту* наконецъ ([874]): „*царь Константинъ* созвалъ знаменитый никейскій соборъ... Архіереевъ собралось триста осьмнадцать; но *римскаго*, по причинѣ глубокой старости, не было: вмѣсто себя онъ прислалъ двухъ пресвитеровъ съ полномочіемъ согласиться на постановленіе собора", откуда видно, что римскій епископъ нетолько не созывалъ собора, но и самъ долженъ былъ повиноваться зову царскому также какъ и всѣ прочіе епископы.

Не имѣя другихъ, близкихъ ко времени 1 вселенскаго собора и обще-уважаемыхъ свидѣтельствъ, необходимо на основаніи голоса и самого равно-апольнаго императора и самыхъ отцовъ собора и современныхъ или ближайшихъ ко времени собора историковъ, сдѣлать о созваніи собора такое заключеніе, что 1) онъ созванъ былъ императоромъ Константиномъ,—2) что римскій епископъ долженъ былъ покориться зову царскому также, какъ и всѣ другіе епископы,—что 3) наконецъ, если епископы и участвовали *своими просьбами и согласіемъ* въ созваніи собора, то римскій епископъ участвовалъ въ этомъ никакъ не больше всѣхъ епископовъ, если только не меньше нѣкоторыхъ, напр. александрійскаго и кордубскаго.

([873]) Ц. И. I, гл. 17.
([874]) Тамже I, гл. 7.

§ 76.

Б) Разборъ—на основаніи историческихъ сказаній о лицѣ, предсѣдательствовавшемъ на I вселенскомъ соборѣ.

Римскій епископъ Сильвестръ,—говорятъ римскіе богословы ([875]),—*предсѣдательствовалъ* на вселенскомъ соборѣ въ лицѣ своихъ представителей: *Осія* епископа кордубскаго и римскихъ пресвитеровъ *Витона и Викентія*.

Но если и согласиться даже, что предсѣдательствовалъ: то и отсюда нельзя сдѣлать заключеніе что I вселенскій соборъ, уступивъ права предсѣдательства Сильвестру, призналъ его чрезъ это главою Церкви, или уступилъ ему первенство власти, а не чести, какъ въ послѣдствіи IV вселенскій соборъ усвоилъ первенство чести ([876]) папѣ Льву великому. Но здѣсь еще нужно рѣшить вопросъ: откуда видно, что Осій епископъ кордубскій предсѣдательствовалъ на I вселенскомъ соборѣ, именно какъ представитель Сильвестра, а не по другой какой-либо причинѣ?

Въ подтвержденіе своей мысли, что Осій, вмѣстѣ съ Витономъ и Викентіемъ, былъ именно папскимъ легатомъ, и предсѣдательствовалъ на I вселенскомъ соборѣ, какъ папскій легатъ, римскіе богословы ([877]) ссылаются на нѣкоторыя древнія собранія каноновъ и на свидѣтельство Геласія кизическаго. Но подлинныхъ актовъ I вселенскаго собора въ настоящее время нѣтъ; а на чемъ основаны неоснованныя на существующихъ въ наше время подлинныхъ свидѣтельствахъ современной собору древности свидѣтельства того или другаго *древняго собранія* каноновъ, неизвѣстно, и потому такія свидѣтельства исторической достовѣрности не имѣютъ. *А Геласій кизическій*, говоря о лицахъ, присутствовавшихъ на соборѣ, по собственному сознанію, выписываетъ слова Евсевія, и, когда рѣчь дошла до Осія кордубскаго, дѣлаетъ въ текстѣ Евсевія вставку такого рода: „и самъ Осій изъ предѣловъ испанскихъ, знаменитый славою своего имени, *который заступалъ мѣсто Сильвестра епископа великаго Рима, вмѣстѣ съ римскими прес-*

([875]) *Perr.* ibidem. p. 991—992; *Bellarm.* ibid p. 20. c. 19.
([876]) Прав. 28.
([877]) *Perr.* II, p. 991—992.

витерами Витономъ и Викентіемъ“... Вообще не сомнѣваются въ томъ, что Геласій пополнилъ свои историческія сказанія множествомъ соображеній произвольныхъ, ни на чемъ не основанныхъ и часто вовсе невѣроятныхъ: и потому его свидѣтельства о древности, не подкрѣпляемыя сказаніями другихъ достовѣрнѣйшихъ историковъ, принимать нельзя ([878]).

А достовѣрнѣйшіе историки:

1) *Евсевій* ([879]), *Сократъ* ([880]), *Созоменъ* ([881]) *и Θеодоритъ* ([882]), представляютъ Осія, „епископа знаменитѣйшаго, отличавшагося цѣломудренною добродѣтелію вѣры и въ прежнія времена прославившагося многими опытами исповѣданія вѣры, человѣка отличнаго, вполнѣ благочестиваго, надежнаго, извѣстнаго благоразуміемъ“, главнымъ въ дѣлахъ собора повѣреннымъ императора Константина; изображаютъ человѣкомъ, котораго Константинъ очень любилъ и уважалъ и, кромѣ порученій открытыхъ, обще-извѣстныхъ, удостоивалъ особенной тайной довѣренности; а о томъ, чтобъ Осій былъ въ дѣлахъ собора повѣреннымъ римкаго епископа, не говорятъ ни слова.

2) *Созоменъ и Θеодоритъ* даже отвергаютъ это, когда одинъ ([883]) говоритъ: „архіереевъ собралось на соборѣ триста осьмнадцать, но римскаго, по причинѣ глубокой старости, не было: *вмѣсто себя* онъ прислалъ *двухъ пресвитеровъ*“; а другой ([884]), выражается: „римскій епископъ за старостію не пріѣхалъ: *вмѣсто его* присутсвовали пресвитеры тойже церкви, *Витонъ и Викентій*“. Отсюда прямое заключеніе, что представителями Сильвестра на соборѣ были *только* два пресвитера.

3) Св. *Аѳанасій*, который даетъ самое сильное свидѣтельство о томъ, что Осій пресѣдательствовалъ на соборѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ почти рѣшительное свидѣтельство и о томъ, что Осій предсѣдательствовалъ не какъ представитель римскаго епископа, но какъ епископъ, достигшій „глубочайшей блаженнѣйшей старости, и по возрасту и по исповѣдничеству и потому, что подъялъ столько подвиговъ, достойный всякаго по-

---

([878]) Правда вселенской Церкви, С-Петербургъ 1849, стр 40—43.
([879]) Жизнь Конст. кн. II. гл. 62. 73. к. III, гл, 7.
([880]) Ц. Ист. кн. 1, гл. 7. 8.
([881]) Ц. Ист. кн 1, гл. 16.
([882]) Ц. Ист. кн. 7, гл. 1.
([883]) *Θеод.* Ц. Ист. 1, гл. 7.
([884]) *Созом.* Ц. Ист. 1, гл. 17.

чтенія“ ([885]). „Кто можетъ воспомнить столько, сколько они (аріане) сдѣлали“?—пишетъ св. Аѳанасій ([886]),—„*Ливерій епископъ Рима*, и Павлинъ епископъ митрополіи гальскій и Діонисій — митрополіи италійской и Люциферъ—митрополіи острововъ при Сардинскихъ, и Евсевій изъ Италіи, *всѣ епископы добрые и провозвѣстники истины*, схватываются и отсылаются въ ссылку... А *о великомъ и благовозрастнѣйшемъ* (εὐγηροτάτου) *и исповѣдникѣ*, по-истинѣ—Осіѣ (праведномъ) излишне и говорить мнѣ: конечно, всѣмъ уже извѣстно, что *и такого* мужа они довели до ссылки. Ибо *онъ не безвѣстный, но болѣе и гораздо болѣе всѣхъ знаменитый старецъ. Какимъ соборомъ онъ не предводительствовалъ?* И правильно уча, не убѣдилъ ли онъ всѣхъ“?... Здѣсь св. Аѳанасій епископа римскаго ставитъ, очевидно, наравнѣ съ другими епископами, называя всѣхъ ихъ безъ отличія епископами благими, провозвѣстниками истины; а въ сравненіи съ Осіемъ ставитъ гораздо ниже. Туже самую мысль объ относительномъ достоинствѣ Ливерія римскаго и Осія св. Аѳанасій выражаетъ и въ слѣдующихъ словахъ ([887]): *отцы народовъ и учители вѣры* похищаются, а нечестивцы вводятся въ церкви. Кто не поскорбѣлъ, когда Ливерій, *епископъ Рима*, отравился въ ссылку и *отецъ епископовъ*, *великій* Осій, злострадалъ“?... Еще сильнѣе туже мысль св. отецъ выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ ([888]): „не постыдились они (аріане) и того, что онъ (Осій) есть *отецъ епископовъ*, и не приняли въ уваженіе того, что онъ былъ исповѣдникомъ и не почтили времени епископства что онъ несъ его шестьдесятъ лѣтъ и болѣе... Люди, ни Бога не боясь, ни человѣка не срамясь, пришедши къ Костанцію, тотчасъ обратились къ нему съ такими словами: „мы все сдѣлали, *и римскаго епископа* отправили въ ссылку, и прежде его такъ много епископовъ отправили въ ссылку, и всякое мѣсто наполнили страхомъ: однакожъ *ничего незначатъ* для насъ такія дѣла твои..., *пока Осій остается*. Ибо если онъ остается на своемъ мѣстѣ: то и всѣ остаются въ своихъ церквахъ; и словомъ и вѣрою онъ способенъ убѣждать всѣхъ противъ насъ. *Онъ и на соборахъ предводительствуетъ* и, когда пи-

---

([885]) *Athan.* Opp. tomi primi pars 1, p. 163, Apologia contra arianos.
([886]) Ibid. p. 332, apologia de fuga sua.
([887]) Ibid. p. 368—399, historia arianorum.
([888]) Ibid. p. 32—33. 37.

шетъ, его слушаютъ, и *вѣру никейскую онъ изложилъ* и аріанъ провозгласилъ повсюду еретиками". Вотъ еще доказательство того, что св. Аѳанасій ставилъ Осія выше римскихъ епископовъ, а римскихъ епископовъ весьма мало отличалъ отъ всѣхъ прочихъ епископовъ: „что написано православными, пишетъ св. отецъ ([889]), „какъ то: *великимъ исповѣдникомъ Осіемъ*, и Максимомъ епископомъ Галліи или преемствовавшимъ ему, или Филогоніемъ и Евстафіемъ восточными или *Юліемъ и Ливеріемъ* епископами *Рима*, или Киріакомъ мисійскимъ или... (перечень многихъ епископовъ).. нашимъ блаженнымъ Александромъ и единомысленными имъ: то въ написанномъ ими нечего было подозрѣвать, ибо не льстивъ и простъ нравъ сихъ *мужей апостольскихъ*".

Отсюда надобно вывести такое почти несомнѣнное заключеніе: 1) что Осій предсѣдательствовалъ на I вселенскомъ соборѣ, и предсѣдательствовалъ вовсе, не какъ римскій легатъ, а какъ блажайшій къ императору епископъ и его повѣренный, какъ епископъ, болѣе всѣхъ и даже римскихъ епископовъ, уважаемый тогдашнею церковію, и еще, быть можетъ, какъ главный представитель христіанскаго запада, съ котораго епископовъ на I вселенскомъ соборѣ было очень мало ([890]); 2) что представителями римскаго епископа на соборѣ были *только* два римскихъ пресвитера, и тѣ не предсѣдательсвовали: значитъ *и самъ Сильвестръ не предсѣдательствовалъ*.

§ 77.

В) Разборъ — на основаніи историческихъ сказаній объ окончательномъ утвержденіи опредѣленій I вселенскаго собора.

Римскій епископъ Сильвестръ, говорятъ римскіе богословы ([891]), утвердилъ постановленія I вселенскаго собора и подписью своихъ легатовъ и личнымъ своимъ согласіемъ въ Римѣ, по окончаніи собора.

Что папскіе легаты, пресвитеры Витонъ и Викентій, подписались въ Никеѣ подъ соборными опредѣленіями, въ этомъ

([889]) Ibid. p. 278 epistola ad episcopos Aegypti et Libyae.
([890]) *Евс.* жизнь Конст. III, гл. 7.
([891]) Prælect. theol. II, p. 995.

сомнѣваться нельзя, потому что всѣ присутствующіе на соборѣ подписались, кромѣ немногихъ еретиковъ ([892]). Что Сильвестръ римскій, по окончаніи никейскаго собора, лично въ Римѣ утвердилъ Никейскія постановленія своимъ согласіемъ и, быть можетъ, даже своимъ подписомъ, и въ этомъ сомнѣваться нельзя: это видно изъ того, что Сильвестръ и первые преемники его приняли и строго содержали догматы и каноны I вселенскаго собора.

Но отсюда не слѣдуетъ, что соборъ, уступивъ *римскимъ легатамъ право подписаться въ Никеѣ* подъ соборными опредѣленіями, а самому *Сильвестру утвердить ихъ въ Римѣ* своимъ согласіемъ, призналъ этимъ Сильвестра главою Церкви. Тѣ же самыя права соборъ усвоилъ:

1. *Равноапостольному императору Константину*, который, по свидѣтельству Евсевія, Сократа, Созомена и Ѳеодорита, на самомъ соборѣ „однихъ убѣждая, другихъ увѣщавая словомъ, иныхъ, хорошо говорившихъ, хваля и каждаго склоняя къ единомыслію, согласилъ, наконецъ, понятія и мнѣнія всѣхъ касательно спорныхъ предметовъ“ ([893]),—который, присутствуя на соборѣ, самъ дотолѣ подвергалъ все надлежащему изслѣдованію, пока угодная блюстителю всѣхъ Богу мысль не была озарена свѣтомъ ([894]); въ присутствіи котораго никейская „формула вѣры прочтена, признана хорошею и одобрена“ такъ, что „боголюбивѣйшій царь первый засвидѣтельствовалъ, что это изложеніе вѣры весьма вѣрно, и что онъ самъ также мыслитъ, и потому повелѣлъ присоединиться къ нему всѣмъ, подписать эти догматы и быть въ согласіи съ нимъ“ ([895]); который „общее мнѣніе собора защищалъ самъ, утверждая что это согласіе всего собора благоугодно самому Богу, и объявивъ, что всякій противящійся догматамъ вѣры, какъ нарушитель божественныхъ опредѣленій, будетъ наказанъ ссылкою“ ([896]); который, „окончивъ эти дѣла на соборѣ, сказалъ, что теперь одержалъ онъ вторую побѣду надъ врагомъ Церкви“ ([897]), по окончаніи собора „*скрѣпилъ соборныя постанов-*

([892]) *Ѳеод.* Ц. Ист. кн. I, гл. 7.
([893]) *Евсев.* Жизн. Конст, III, гл. 13.
([894]) Тамже, III, гл. 17.
([895]) *Сокр.* Ц. Ист. I, гл. 8.
([896]) *Созом.* Ц. Ист. I, гл. 20.
([897]) *Евс.* Жизнь Конст. III, гл. 14.

ленія своею печатію ([898]); а чтобы постановленія собора были извѣстны и тѣмъ, которые не присутствовали на немъ, отправилъ грамату къ церквамъ во всѣ города, и кромѣ того особую написалъ къ церкви александрійской, убѣждая ее оставить всякое разномысліе и единодушно исповѣдовать изложенную на соборѣ вѣру“ ([899]); который, наконецъ, „устроивъ все такимъ образомъ, отпустилъ всѣхъ присутствовавшихъ на соборѣ домой; и они, возвратившись съ радостію, съ того времени держались уже *одного образа мыслей утвержденнаго согласіемъ царя*“ ([900]). Отсюда видно, что I вселенскій соборъ уступилъ равноапостольному императору право принять самое дѣятельное участіе въ разсужденіяхъ собора, подавать свой голосъ, общее мнѣніе собора утвердить своимъ согласіемъ, соборныя постановленія скрѣпить своею печатью, и наконецъ, имѣть главное наблюденіе въ Церкви за ихъ выполненіемъ.

2. *Всѣмъ и каждому изъ епископовъ, присутствовавшихъ на соборѣ, и представителямъ епископовъ неприсутствовавшихъ.* Всѣмъ и каждому изъ такихъ лицъ, какъ показываютъ описанія соборныхъ дѣяній у Евсевія ([901]), Руфина ([902]), Сократа ([903]), Созомена ([904]) и Ѳеодорита ([905]), позволялось предлагать свои недоумѣнія, излагать мнѣнія, разрѣшать спорные вопросы, отстаивать свои понятія, тщательно входить въ изслѣдованіе догматовъ, подавать рѣшительный голосъ, какъ выражаются отцы собора въ посланіи своемъ къ церкви александрійской, и наконецъ утвердить общее мнѣніе собственнымъ подписомъ. Подавать рѣшительный голосъ и утвердить или не утвердить общее постановленіе собственнымъ подписомъ позволялось именно каждому въ отдѣльности епископу или его представителю. Такъ Сократъ замѣчаетъ ([906]): „эту вѣру признали и приняли единогласно, и единомысленно изложили триста восемь мужей. Пять только человѣкъ“ (приверженцовъ Арія)... „не при-

---

([898]) Тамже, гл. 23.
([899]) *Созом.* Ц. Ист. I, гл. 13.
([900]) *Ѳеод.* Ц. Ист. I. гл. 13.
([901]) Жизнь Конст. Ш, гл. 7. 8. 10. 12—14.
([902]) Hist. Eccles. 1, cap. 2.
([903]) Истор. Ц. 1, гл. 8. 9.
([904]) Церк. Ист. I, гл. 19—21. 23. 25.
([905]) Церк. Ист. I, гл. 7. 9—13.
([906]) Церк. Ист. гл. 8.

соединились къ изложенной вѣрѣ: много смѣявшись надъ словомъ: „единосущный“, они никакъ не хотѣли *подписывать дѣло*... Въ то время Евсевій“,—замѣчаетъ тотъ же историкъ (907), „по прозванію Памфиловъ, бывшій на соборѣ и получившій жребій епископства въ Кесаріи палестинской, немного *затруднялся и недоумѣвалъ*, слѣдуетъ ли принять изложенную формулу вѣры; но потомъ, согласившись со многими другими, *подписалъ ее*“... А обо всѣхъ епископахъ и ихъ представителяхъ, присутствовавшихъ на соборѣ, Евсевій замѣчаетъ, что по окончаніи изслѣдованія обо всѣхъ спорныхъ вопросахъ „сдѣлано было общее постановленіе *и утверждено подписью каждаго изъ присутствовавшихъ*“ (908).

3. *Всѣмъ и каждому изъ епископовъ не присутствовавшихъ на соборѣ.* Въ окружномъ посланіи своемъ „церквамъ о никейскомъ соборѣ Константинъ“, представитель голоса отцовъ собора, пишетъ (909) епископамъ: „объявивъ постановленія собора всѣмъ возлюбленнымъ нашимъ братіямъ, *вы должны принять и утвердить* какъ то, о чемъ говорено было прежде (Символъ вѣры), такъ и время празднованія святѣйшаго дня“ (Пасхи).—А „одинаковое съ этимъ посланіе“,—замѣчаетъ здѣсь Евсевій,—„царь отправилъ въ каждую епархію“. Отсюда видно, что всѣмъ епископамъ, не присутствовавшимъ лично на соборѣ, въ то время предоставлено было Церковію право принять и утвердить соборныя опредѣленія. И св. Аѳанасій, лучшій свидѣтель церковныхъ дѣяній послѣ никейскаго собора, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что многіе епископы, послѣ никейскаго собора утверждали его своимъ согласіемъ (*συνεψηφίσαντο*) (910); что по всей Церкви собирались соборы и признавали никейскія опредѣленія: „съ нимъ (никейскимъ соборомъ)“, пишетъ св отецъ (911), „*согласилась* и древле вся вселенная. И нынѣ, по составленіи *многихъ соборовъ*, всѣ вспомнивъ, въ Далмаціи и Македоніи, въ Епирѣ и въ Елладѣ и Критѣ и на другихъ островахъ, въ Сициліи да и въ Кипрѣ и Памфиліи, въ Ликіи, да и въ Исавріи, да и во всемъ Египтѣ и Ливіяхъ, и весьма многіе въ Аравіи, *его (со-*

---

(907) Тамже.
(908) Жизнь Конст. III, гл. 14.
(909) *Евсев.* Ж. Конст. III, гл. 17. 20.
(910) *S. Athan.* Opp. tomi primi pars. II, p. 722. de synodis.
(911) Ibid. p. 891—892, epistola episcoporum Aegypti et Libiae.

боръ) признали... Его узнали и индѣйцы и какіе есть между другими варварами христіане"... Св. Аѳанасій оставилъ еще свидѣтельство о замѣчательномъ постановленіи никейскаго собора, что „епископы, собравшіеся на великомъ соборѣ въ Никеѣ, не безъ внушенія Божія, позволили, чтобъ *дѣянія прежняго собара изслѣдовались на другомъ соборѣ*, дабы и судящіе, имѣя предъ глазами *другой судъ будущій*, испытывали дѣло со всякою заботливостію, и судимые вѣрили, что они судятся не по враждѣ прежнихъ, но по правдѣ" (912): вслѣдствіе этого-то, должно быть, постановленія, на послѣдующихъ соборахъ, были *разсматриваемы и утверждаемы* постановленія вселенскихъ соборовъ предъидущихъ (913).

Отсюда видно, что и равно-апостольный императоръ Константинъ *утвердилъ*, и епископы присутствовавшіе на соборѣ, съ представителями неприсутствовавшихъ, *утвердили*; и наконецъ епископы, не присутсвовавшіе на соборѣ, *утвердили* опредѣленія I вселенскаго собора. Если же отсюда не слѣдуетъ что каждое изъ этихъ лицъ вселенская Церковь признавала главою Церкви: то неслѣдуетъ также, что она признавала главою Церкви римскаго епископа Сильвестра.

Но римскіе богословы не то хотятъ сказать, что вселенская Церковь легатамъ папскимъ, Витону и Викентію, усвояла право подписаться подъ соборными опрѣдѣленіями также, какъ представителямъ и всякаго другаго епископа,—что Сильвестру она усвояла право утвердить своимъ согласіемъ постановленія собора также, какъ и всякому другому изъ неприсутствовавшихъ епископовъ. Это само собою разумѣется; но этого мало. Римскіе богословы утверждаютъ, что вселенская Церковь признавала за римскимъ епископомъ *верховное право дать силу вселенскаго закона* опредѣленіямъ I-го вселенскаго собора, такъ что общій голосъ отцовъ, присутствовавшихъ на соборѣ, въ отношеніи къ римскому епископу былъ только *совѣщательнымъ*, а въ отношеніи къ Церкви законодательнымъ *только въ силу и послѣ личнаго папскаго утвержденія* (914).

И чѣмъ же римскіе богословы доказываютъ свою мысль? Они прямо сознаются (915), что, по недостатку современныхъ

---

(912) *S. Athan.* Opp. tomi primi pars. I, p. 142, Apologia contra Arianos.

(913) VI Всел. собора пр. 1. 2.

(914) *Perr.* Praelect. theolog. II, p. 986—989; 996—999.

(915) Ibid. 995.

свидѣтельствъ, въ отношеніи къ I вселенскому собору доказать это нельзя; только, говорятъ они, „изъ несуществованія памятниковъ, которыхъ время не пощадило, нельзя сдѣлать и такой выводъ, что и отцы собора не просили первосвященническаго утвержденія и Сильвестръ не давалъ его".

Справедливо: на основаніи памятниковъ, которыхъ нѣтъ и которыхъ вовсе не было, нельзя сдѣлать такое заключеніе; а на основаніи памятниковъ существующихъ можно доказать, что *и отцы собора не просили и Сильвестръ не давалъ верховнаго первосвященническаго утвержденія*, что напротивъ *современники собора, въ общемъ голосѣ отцовъ, еще не утвержденномъ личнымъ согласіемъ Сильвестра, видѣли уже рѣшеніе спорныхъ вопросовъ окончательное, непогрѣшимое, безусловно обязательное, Божественное.* Такъ—

1. *Равно-апостольный императоръ Константинъ* въ окружномъ посланіи своемъ церквамъ пишетъ ([916]): „такъ какъ это (единеніе въ вѣрѣ и благочестіи) *не могло притти въ неизмѣнный и твердый порядокъ, пока несошлись бы въ одно мѣсто всѣ*, или по крайней мѣрѣ *весьма многіе епископы* и не разсудили бы о каждомъ предметѣ, относящемся къ Божественной вѣрѣ, то я собралъ сколько можно болѣе епископовъ":— откуда видно, что рѣшенія вопросовъ, волновавшихъ тогда Церковь, императоръ ждалъ отъ полнаго собора и только отъ собора, „отъ общаго мнѣнія всѣхъ, отъ общаго суда всѣхъ ([917]); ибо все, что ни дѣлается на святыхъ соборахъ епископовъ", заключаетъ св. Константинъ свое посланіе, „должно быть относимо къ волѣ Божіей... Вѣдь что угодно было *тремъ стамъ епископовъ*",—такъ заключаетъ онъ другое свое посланіе къ церкви александрійской ([918]), — „то *не иное что есть, какъ мысль Божія*, — особенно когда волю Божію свѣтозарно проявилъ, просвѣтившій умъ такихъ и *столъ многихъ мужей*, Духъ Святый. Посему *никто не колеблись недоумѣніемъ; никто не переверщай ихъ мнѣнія;* но всѣ съ готовностію вступите *на путь истины*"... Замѣтить надобно, что оба эти посланія писаны были до распущенія отцовъ никейскаго собора, тотчасъ по окончаніи засѣданій соборныхъ ([919]), и значитъ,

---

([916]) *Сократа* Ц. Ист. I, гл. 6.
([917]) Тамже.
([918]) Тамже.
([919]) *Евсев.* Жизнь Конст. III, гл 14—16.

рами о времени празднованіи Пасхи), своими граматами *пригласилъ* всѣхъ епископовъ съѣхаться въ Никеѣ, городѣ Виѳиніи и *составилъ* изъ нихъ вселенскій соборъ". Объ участіи римкаго епископа въ созваніи собора Сократъ также не упоминаетъ вовсе.

7. И по *Созомену* ([872]) „*царь Константинъ* рѣшился созвать соборъ *и всѣмъ предстоятелямъ церквей предписалъ* явиться къ опредѣленному дню въ Никею виѳинскую. Въ этомъ собраніи", продолжаетъ историкъ, „отъ апостольскихъ престоловъ участвовали Макарій іерусалимскій, Евстафій, уже управлявшій церковію Антіохіи, что при Оронтѣ, Александръ епископъ александрійскій, что при озерѣ Мареотскомъ. Но *римскій епископъ* за старостію не пріѣхалъ: вмѣсто его присутствовали пресвитеры той же церкви Витонъ и Викентій". По ходу рѣчи здѣсь видно, что императоръ предписалъ явиться на соборъ всѣмъ предстоятелямъ Церкви,—предстоятелямъ апостольскихъ престоловъ также, какъ и всѣмъ другимъ,—*и римскому епископу* также, какъ и александрійскому и антіохійскому и іерусалимскому.

8. И по *Ѳеодориту* наконецъ ([874]): „*царь Константинъ* созвалъ знаменитый никейскій соборъ... Архіереевъ собралось триста осьмнадцать; но *римскаго*, по причинѣ глубокой старости, не было: вмѣсто себя онъ прислалъ двухъ пресвитеровъ съ полномочіемъ согласиться на постановленіе собора", откуда видно, что римскій епископъ нетолько не созывалъ собора, но и самъ долженъ былъ повиноваться зову царскому также какъ и всѣ прочіе епископы.

Не имѣя другихъ, близкихъ ко времени 1 вселенскаго собора и обще-уважаемыхъ свидѣтельствъ, необходимо на основаніи голоса и самого равно-апольнаго императора и самыхъ отцовъ собора и современныхъ или ближайшихъ ко времени собора историковъ, сдѣлать о созваніи собора такое заключеніе, что 1) онъ созванъ былъ императоромъ Константиномъ,—2) что римскій епископъ долженъ былъ покориться зову царскому также, какъ и всѣ другіе епископы,—что 3) наконецъ, если епископы и участвовали *своими просьбами и согласіемъ* въ созваніи собора, то римскій епископъ участвовалъ въ этомъ никакъ не больше всѣхъ епископовъ, если только не меньше нѣкоторыхъ, напр. александрійскаго и кордубскаго.

([873]) Ц. И. I, гл. 17.
([874]) Также I, гл. 7.

§ 76.

Б) Разборъ—на основаніи историческихъ сказаній о лицѣ, предсѣдательствовавшемъ на I вселенскомъ соборѣ.

Римскій епископъ Сильвестръ,—говорятъ римскіе богословы ([875]),—*предсѣдательствовалъ* на вселенскомъ соборѣ въ лицѣ своихъ представителей: *Осія* епископа кордубскаго и римскихъ пресвитеровъ *Витона и Викентія*.

Но если и согласиться даже, что предсѣдательствовалъ: то и отсюда нельзя сдѣлать заключеніе что I вселенскій соборъ, уступивъ права предсѣдательства Сильвестру, призналъ его чрезъ это главою Церкви, или уступилъ ему первенство власти, а не чести, какъ въ послѣдствіи IV вселенскій соборъ усвоилъ первенство чести ([876]) папѣ Льву великому. Но здѣсь еще нужно рѣшить вопросъ: откуда видно, что Осій епископъ кордубскій предсѣдательствовалъ на I вселенскомъ соборѣ, именно какъ представитель Сильвестра, а не по другой какой-либо причинѣ?

Въ подтвержденіе своей мысли, что Осій, вмѣстѣ съ Витономъ и Викентіемъ, былъ именно папскимъ легатомъ, и предсѣдательствовалъ на I вселенскомъ соборѣ, какъ папскій легатъ, римскіе богословы ([877]) ссылаются на нѣкоторыя древнія собранія каноновъ и на свидѣтельство Геласія кизическаго. Но подлинныхъ актовъ I вселенскаго собора въ настоящее время нѣтъ; а на чемъ основаны неоснованныя на существующихъ въ наше время подлинныхъ свидѣтельствахъ современной собору древности свидѣтельства того или другаго *древняго собранія* каноновъ, неизвѣстно, и потому такія свидѣтельства исторической достовѣрности не имѣютъ. *А Геласій кизическій*, говоря о лицахъ, присутствовавшихъ на соборѣ, по собственному сознанію, выписываетъ слова Евсевія, и, когда рѣчь дошла до Осія кордубскаго, дѣлаетъ въ текстѣ Евсевія вставку такого рода: „и самъ Осій изъ предѣловъ испанскихъ, знаменитый славою своего имени, *который заступалъ мѣсто Сильвестра епископа великаго Рима, вмѣстѣ съ римскими пресв-*

([875]) *Perr.* ibidem. p. 991—992; *Bellarm.* ibid p. 20. c. 19.
([876]) Прав. 28.
([877]) *Perr.* II, p. 991—992.

витерами Витономъ и Викентіемъ“... Вообще не сомнѣваются въ томъ, что Геласій пополнилъ свои историческія сказанія множествомъ соображеній произвольныхъ, ни на чемъ не основанныхъ и часто вовсе невѣроятныхъ: и потому его свидѣтельства о древности, не подкрѣпляемыя сказаніями другихъ достовѣрнѣйшихъ историковъ, принимать нельзя ([878]).

А достовѣрнѣйшіе историки:

1) *Евсевій* ([879]), *Сократъ* ([880]), *Созоменъ* ([881]) *и Θеодоритъ* ([882]), представляютъ Осія, „епископа знаменитѣйшаго, отличавшагося цѣломудренною добродѣтелію вѣры и въ прежнія времена прославившагося многими опытами исповѣданія вѣры, человѣка отличнаго, вполнѣ благочестиваго, надежнаго, извѣстнаго благоразуміемъ“, главнымъ въ дѣлахъ собора повѣреннымъ императора Константина; изображаютъ человѣкомъ, котораго Константинъ очень любилъ и уважалъ и, кромѣ порученій открытыхъ, обще-извѣстныхъ, удостоивалъ особенной тайной довѣренности; а о томъ, чтобъ Осій былъ въ дѣлахъ собора повѣреннымъ римкаго епископа, не говорятъ ни слова.

2) *Созоменъ и Θеодоритъ* даже отвергаютъ это, когда одинъ ([883]) говоритъ: „архіереевъ собралось на соборѣ триста осьмнадцать, но римскаго, по причинѣ глубокой старости, не было: *вмѣсто себя* онъ прислалъ *двухъ пресвитеровъ*“; а другой ([884]), выражается: „римскій епископъ за старостію не пріѣхалъ: *вмѣсто его* присутсвовали пресвитеры тойже церкви, *Витонъ и Викентій*“. Отсюда прямое заключеніе, что представителями Сильвестра на соборѣ были *только* два пресвитера.

3) Св. *Аѳанасій*, который даетъ самое сильное свидѣтельство о томъ, что Осій пресѣдательствовалъ на соборѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ почти рѣшительное свидѣтельство и о томъ, что Осій предсѣдательствовалъ не какъ представитель римскаго епископа, но какъ епископъ, достигшій „глубочайшей блаженнѣйшей старости, и по возрасту и по исповѣдничеству и потому, что подъялъ столько подвиговъ, достойный всякаго по-

---

([878]) Правда вселенской Церкви, С-Петербургъ 1849, стр 40—43.
([879]) Жизнь Конст. кн. II. гл. 62. 73. к. III, гл, 7.
([880]) Ц. Ист. кн. 1, гл. 7. 8.
([881]) Ц. Ист. кн 1, гл. 16.
([882]) Ц. Ист. кн. 7, гл. 1.
([883]) *Θеод.* Ц. Ист. 1, гл. 7.
([884]) *Созом.* Ц. Ист. 1, гл. 17.

чтенія“ (885). „Кто можетъ воспомнить столько, сколько они (аріане) сдѣлали“?—пишетъ св. Аѳанасій (886),—„*Ливерій епископъ Рима*, и Павлинъ епископъ митрополіи гальскій и Діонисій — митрополіи италійской и Люциферъ—митрополіи острововъ при Сардинскихъ, и Евсевій изъ Италіи, *всѣ епископы добрые и провозвѣстники истины*, схватываются и отсылаются въ ссылку... А *о великомъ и благовозрастнѣйшемъ* (εὐγηροτάτου) *и исповѣдникѣ*, по-истинѣ—Осіѣ (праведномъ) излишне и говорить мнѣ: конечно, всѣмъ уже извѣстно, что *и такого* мужа они довели до ссылки. Ибо *онъ не безвѣстный, но болѣе и гораздо болѣе всѣхъ знаменитый старецъ. Какимъ соборомъ онъ не предводительствовалъ?* И правильно уча, не убѣдилъ ли онъ всѣхъ“?... Здѣсь св. Аѳанасій епископа римскаго ставитъ, очевидно, наравнѣ съ другими епископами, называя всѣхъ ихъ безъ отличія епископами благими, провозвѣстниками истины; а въ сравненіи съ Осіемъ ставитъ гораздо ниже. Туже самую мысль объ относительномъ достоинствѣ Ливерія римскаго и Осія св. Аѳанасій выражаетъ и въ слѣдующихъ словахъ (887): *отцы народовъ и учители вѣры* похищаются, а нечестивцы вводятся въ церкви. Кто не поскорбѣлъ, когда Ливерій, *епископъ Рима*, отравился въ ссылку и *отецъ епископовъ*, *великій* Осій, злострадалъ“?... Еще сильнѣе туже мысль св. отецъ выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ (888): „не постыдились они (аріане) и того, что онъ (Осій) есть *отецъ епископовъ*, и не приняли въ уваженіе того, что онъ былъ исповѣдникомъ и не почтили времени епископства что онъ несъ его шестьдесятъ лѣтъ и болѣе... Люди, ни Бога не боясь, ни человѣка не срамясь, пришедши къ Костанцію, тотчасъ обратились къ нему съ такими словами: „мы все сдѣлали, *и римскаго епископа* отправили въ ссылку, и прежде его такъ много епископовъ отправили въ ссылку, и всякое мѣсто наполнили страхомъ: однакожъ *ничего незначатъ* для насъ такія дѣла твои..., *пока Осій остается*. Ибо если онъ остается на своемъ мѣстѣ: то и всѣ остаются въ своихъ церквахъ; и словомъ и вѣрою онъ способенъ убѣждать всѣхъ противъ насъ. *Онъ и на соборахъ предводительствуетъ* и, когда пи-

(885) *Athan.* Opp. tomi primi pars 1, p. 163, Apologia contra arianos.
(886) Ibid. p. 332, apologia de fuga sua.
(887) Ibid. p. 368—399, historia arianorum.
(888) Ibid. p. 32—33. 37.

шетъ, его слушаютъ, и *вѣру никейскую онъ изложилъ* и аріанъ провозгласилъ повсюду еретиками". Вотъ еще доказательство того, что св. Аѳанасій ставилъ Осія выше римскихъ епископовъ, а римскихъ епископовъ весьма мало отличалъ отъ всѣхъ прочихъ епископовъ: „что написано православными, пишетъ св. отецъ ([889]), „какъ то: *великимъ исповѣдникомъ Осіемъ*, и Максимомъ епископомъ Галліи или преемствовавшимъ ему, или Филогоніемъ и Евстафіемъ восточными или *Юліемъ и Ливеріемъ* епископами *Рима*, или Киріакомъ мисійскимъ или... (перечень многихъ епископовъ).. нашимъ блаженнымъ Александромъ и единомысленными имъ: то въ написанномъ ими нечего было подозрѣвать, ибо не льстивъ и простъ нравъ сихъ *мужей апостольскихъ*".

Отсюда надобно вывести такое почти несомнѣнное заключеніе: 1) что Осій предсѣдательствовалъ на I вселенскомъ соборѣ, и предсѣдательствовалъ вовсе, не какъ римскій легатъ, а какъ блажайшій къ императору епископъ и его повѣренный, какъ епископъ, болѣе всѣхъ и даже римскихъ епископовъ, уважаемый тогдашнею церковію, и еще, быть можетъ, какъ главный представитель христіанскаго запада, съ котораго епископовъ на I вселенскомъ соборѣ было очень мало ([890]); 2) что представителями римскаго епископа на соборѣ были *только* два римскихъ пресвитера, и тѣ не предсѣдательсвовали: значитъ *и самъ Сильвестръ не предсѣдательствовалъ*.

§ 77.

В) Разборъ — на основаніи историческихъ сказаній объ окончательномъ утвержденіи опредѣленій I вселенскаго собора.

Римскій епископъ Сильвестръ, говорятъ римскіе богословы ([891]), утвердилъ постановленія I вселенскаго собора и подписью своихъ легатовъ и личнымъ своимъ согласіемъ въ Римѣ, по окончаніи собора.

Что папскіе легаты, пресвитеры Витонъ и Викентій, подписались въ Никеѣ подъ соборными опредѣленіями, въ этомъ

([889]) Ibid. p. 278 epistola ad episcopos Aegypti et Libyae.
([890]) *Евс.* жизнь Конст. III, гл. 7.
([891]) Praelect. theol. II, p. 995.

сомнѣваться нельзя, потому что всѣ присутствующіе на соборѣ подписались, кромѣ немногихъ еретиковъ ([892]). Что Сильвестръ римскій, по окончаніи никейскаго собора, лично въ Римѣ утвердилъ Никейскія постановленія своимъ согласіемъ и, быть можетъ, даже своимъ подписомъ, и въ этомъ сомнѣваться нельзя: это видно изъ того, что Сильвестръ и первые преемники его приняли и строго содержали догматы и каноны I вселенскаго собора.

Но отсюда не слѣдуетъ, что соборъ, уступивъ *римскимъ легатамъ право подписаться въ Никеѣ* подъ соборными опредѣленіями, а самому *Сильвестру утвердить ихъ въ Римѣ* своимъ согласіемъ, призналъ этимъ Сильвестра главою Церкви. Тѣ же самыя права соборъ усвоилъ:

1. *Равноапостольному императору Константину*, который, по свидѣтельству Евсевія, Сократа, Созомена и Ѳеодорита, на самомъ соборѣ „однихъ убѣждая, другихъ увѣщавая словомъ, иныхъ, хорошо говорившихъ, хваля и каждаго склоняя къ единомыслію, согласилъ, наконецъ, понятія и мнѣнія всѣхъ касательно спорныхъ предметовъ“ ([893]),—который, присутствуя на соборѣ, самъ дотолѣ подвергалъ все надлежащему изслѣдованію, пока угодная блюстителю всѣхъ Богу мысль не была озарена свѣтомъ ([894]); въ присутствіи котораго никейская „формула вѣры прочтена, признана хорошею и одобрена“ такъ, что „боголюбивѣйшій царь первый засвидѣтельствовалъ, что это изложеніе вѣры весьма вѣрно, и что онъ самъ также мыслитъ, и потому повелѣлъ присоединиться къ нему всѣмъ, подписать эти догматы и быть въ согласіи съ нимъ“ ([895]); который „общее мнѣніе собора защищалъ самъ, утверждая что это согласіе всего собора благоугодно самому Богу, и объявивъ, что всякій противящійся догматамъ вѣры, какъ нарушитель божественныхъ опредѣленій, будетъ наказанъ ссылкою“ ([896]); который, „окончивъ эти дѣла на соборѣ, сказалъ, что теперь одержалъ онъ вторую побѣду надъ врагомъ Церкви“ ([897]), по окончаніи собора „*скрѣпилъ соборныя постанов-*

([892]) *Ѳеод.* Ц. Ист. кн. I, гл. 7.
([893]) *Евсев.* Жизн. Конст, III, гл. 13.
([894]) Тамже, III, гл. 17.
([895]) *Сокр.* Ц. Ист. I, гл. 8.
([896]) *Созом.* Ц. Ист. I, гл. 20.
([897]) *Евс.* Жизнь Конст. III, гл. 14.

ленія своею печатію ([898]); а чтобы постановленія собора были извѣстны и тѣмъ, которые не присутствовали на немъ, отправилъ грамату къ церквамъ во всѣ города, и кромѣ того особую написалъ къ церкви александрійской, убѣждая ее оставить всякое разномысліе и единодушно исповѣдовать изложенную на соборѣ вѣру“ ([899]); который, наконецъ, „устроивъ все такимъ образомъ, отпустилъ всѣхъ присутствовавшихъ на соборѣ домой; и они, возвратившись съ радостію, съ того времени держались уже *одного образа мыслей утвержденнаго согласіемъ царя*“ ([900]). Отсюда видно, что I вселенскій соборъ уступилъ равноапостольному императору право принять самое дѣятельное участіе въ разсужденіяхъ собора, подавать свой голосъ, общее мнѣніе собора утвердить своимъ согласіемъ, соборныя постановленія скрѣпить своею печатью, и наконецъ, имѣть главное наблюденіе въ Церкви за ихъ выполненіемъ.

2. *Всѣмъ и каждому изъ епископовъ, присутствовавшихъ на соборѣ, и представителямъ епископовъ неприсутствовавшихъ.* Всѣмъ и каждому изъ такихъ лицъ, какъ показываютъ описанія соборныхъ дѣяній у Евсевія ([901]), Руфина ([902]), Сократа ([903]), Созомена ([904]) и Ѳеодорита ([905]), позволялось предлагать свои недоумѣнія, излагать мнѣнія, разрѣшать спорные вопросы, отстаивать свои понятія, тщательно входить въ изслѣдованіе догматовъ, подавать рѣшительный голосъ, какъ выражаются отцы собора въ посланіи своемъ къ церкви александрійской, и наконецъ утвердить общее мнѣніе собственнымъ подписомъ. Подавать рѣшительный голосъ и утвердить или не утвердить общее постановленіе собственнымъ подписомъ позволялось именно каждому въ отдѣльности епископу или его представителю. Такъ Сократъ замѣчаетъ ([906]): „эту вѣру признали и приняли единогласно, и единомысленно изложили триста восемь мужей. Пять только человѣкъ“ (приверженцовъ Арія)... „не при-

---

([898]) Тамже, гл. 23.
([899]) *Созом.* Ц. Ист. I, гл. 13.
([900]) *Ѳеод.* Ц. Ист. I. гл. 13.
([901]) Жизнь Конст. III, гл. 7. 8. 10. 12—14.
([902]) Hist. Eccles. 1, cap. 2.
([903]) Истор. Ц. 1, гл. 8. 9.
([904]) Церк. Ист. I, гл. 19—21. 23. 25.
([905]) Церк. Ист. I, гл. 7. 9—13.
([906]) Церк. Ист. гл. 8.

соединились къ изложенной вѣрѣ: много смѣявшись надъ словомъ: „единосущный“, они никакъ не хотѣли *подписывать дѣло*... Въ то время Евсевій“,—замѣчаетъ тотъ же историкъ (907), „по прозванію Памфиловъ, бывшій на соборѣ и получившій жребій епископства въ Кесаріи палестинской, немного *затруднялся и недоумѣвалъ*, слѣдуетъ ли принять изложенную формулу вѣры; но потомъ, согласившись со многими другими, *подписалъ ее*“... А обо всѣхъ епископахъ и ихъ представителяхъ, присутствовавшихъ на соборѣ, Евсевій замѣчаетъ, что по окончаніи изслѣдованія обо всѣхъ спорныхъ вопросахъ „сдѣлано было общее постановленіе *и утверждено подписью каждаго изъ присутствовавшихъ*“ (908).

3. *Всѣмъ и каждому изъ епископовъ не присутствовавшихъ на соборѣ.* Въ окружномъ посланіи своемъ „церквамъ о никейскомъ соборѣ Константинъ“, представитель голоса отцовъ собора, пишетъ (909) епископамъ: „объявивъ постановленія собора всѣмъ возлюбленнымъ нашимъ братіямъ, *вы должны принять и утвердить* какъ то, о чемъ говорено было прежде (Символъ вѣры), такъ и время празднованія святѣйшаго дня“ (Пасхи).—А „одинаковое съ этимъ посланіе“,—замѣчаетъ здѣсь Евсевій,—„царь отправилъ въ каждую епархію“. Отсюда видно, что всѣмъ епископамъ, не присутствовавшимъ лично на соборѣ, въ то время предоставлено было Церковію право принять и утвердить соборныя опредѣленія. И св. Аѳанасій, лучшій свидѣтель церковныхъ дѣяній послѣ никейскаго собора, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что многіе епископы, послѣ никейскаго собора утверждали его своимъ согласіемъ (*συνεψηφίσαντο*) (910); что по всей Церкви собирались соборы и признавали никейскія опредѣленія: „съ нимъ (никейскимъ соборомъ)“, пишетъ св отецъ (911), „*согласилась* и древле вся вселенная. И нынѣ, по составленіи *многихъ соборовъ*, всѣ вспомнивъ, въ Далмаціи и Македоніи, въ Епирѣ и въ Елладѣ и Критѣ и на другихъ островахъ, въ Сициліи да и въ Кипрѣ и Памфиліи, въ Ликіи, да и въ Исавріи, да и во всемъ Египтѣ и Ливіяхъ, и весьма многіе въ Аравіи, *его (со-*

---

(907) Тамже.
(908) Жизнь Конст. III, гл. 14.
(909) *Евсев.* Ж. Конст. III, гл. 17. 20.
(910) *S. Athan.* Opp. tomi primi pars. II, p. 722. de synodis.
(911) Ibid. p. 891—892, epistola episcoporum Aegypti et Libiae.

боръ) признали... Его узнали и индѣйцы и какіе есть между другими варварами христіане"... Св. Аѳанасій оставилъ еще свидѣтельство о замѣчательномъ постановленіи никейскаго собора, что „епископы, собравшіеся на великомъ соборѣ въ Никеѣ, не безъ внушенія Божія, позволили, чтобъ *дѣянія прежняго собара изслѣдовались на другомъ соборѣ*, дабы и судящіе, имѣя предъ глазами *другой судъ будущій*, испытывали дѣло со всякою заботливостію, и судимые вѣрили, что они судятся не по враждѣ прежнихъ, но по правдѣ" (912): вслѣдствіе этого-то, должно быть, постановленія, на послѣдующихъ соборахъ, были *разсматриваемы и утверждаемы* постановленія вселенскихъ соборовъ предъидущихъ (913).

Отсюда видно, что и равно-апостольный императоръ Константинъ *утвердилъ*, и епископы присутствовавшіе на соборѣ, съ представителями неприсутствовавшихъ, *утвердили*; и наконецъ епископы, не присутсвовавшіе на соборѣ, *утвердили* опредѣленія I вселенскаго собора. Если же отсюда не слѣдуетъ что каждое изъ этихъ лицъ вселенская Церковь признавала главою Церкви: то неслѣдуетъ также, что она признавала главою Церкви римскаго епископа Сильвестра.

Но римскіе богословы не то хотятъ сказать, что вселенская Церковь легатамъ папскимъ, Витону и Викентію, усвояла право подписаться подъ соборными опрѣдѣленіями также, какъ представителямъ и всякаго другаго епископа,—что Сильвестру она усвояла право утвердить своимъ согласіемъ постановленія собора также, какъ и всякому другому изъ неприсутствовавшихъ епископовъ. Это само собою разумѣется; но этого мало. Римскіе богословы утверждаютъ, что вселенская Церковь признавала за римскимъ епископомъ *верховное право дать силу вселенскаго закона* опредѣленіямъ I-го вселенскаго собора, такъ что общій голосъ отцовъ, присутствовавшихъ на соборѣ, въ отношеніи къ римскому епископу былъ только *совѣщательнымъ*, а въ отношеніи къ Церкви законодательнымъ *только въ силу и послѣ личнаго папскаго утвержденія* (914).

И чѣмъ же римскіе богословы доказываютъ свою мысль? Они прямо сознаются (915), что, по недостатку современныхъ

---

(912) *S. Athan.* Opp. tomi primi pars. I, p. 142, Apologia contra Arianos.

(913) VI Всел. собора пр. 1. 2.

(914) *Perr.* Praelect. theolog. II, p. 986—989; 996—999.

(915) Ibid. 995.

свидѣтельствъ, въ отношеніи къ I вселенскому собору доказать это нельзя; только, говорятъ они, „изъ несуществованія памятниковъ, которыхъ время не пощадило, нельзя сдѣлать и такой выводъ, что и отцы собора не просили первосвященническаго утвержденія и Сильвестръ не давалъ его“.

Справедливо: на основаніи памятниковъ, которыхъ нѣтъ и которыхъ вовсе не было, нельзя сдѣлать такое заключеніе; а на основаніи памятниковъ существующихъ можно доказать, что *и отцы собора не просили и Сильвестръ не давалъ верховнаго первосвященническаго утвержденія*, что напротивъ *современники собора, въ общемъ голосѣ отцовъ, еще не утвержденномъ личнымъ согласіемъ Сильвестра, видѣли уже рѣшеніе спорныхъ вопросовъ окончательное, непогрѣшимое, безусловно обязательное, Божественное.* Такъ—

1. *Равно-апостольный императоръ Константинъ* въ окружномъ посланіи своемъ церквамъ пишетъ ([916]): „такъ какъ это (единеніе въ вѣрѣ и благочестіи) *не могло притти въ неизмѣнный и твердый порядокъ, пока несошлись бы въ одно мѣсто всѣ*, или по крайней мѣрѣ *весьма многіе епископы* и не разсудили бы о каждомъ предметѣ, относящемся къ Божественной вѣрѣ, то я собралъ сколько можно болѣе епископовъ“:— откуда видно, что рѣшенія вопросовъ, волновавшихъ тогда Церковь, императоръ ждалъ отъ полнаго собора и только отъ собора, „отъ общаго мнѣнія всѣхъ, отъ общаго суда всѣхъ ([917]); ибо все, что ни дѣлается на святыхъ соборахъ епископовъ“, заключаетъ св. Константинъ свое посланіе, „должно быть относимо къ волѣ Божіей... Вѣдь что угодно было *тремъ стамъ епископовъ*“,—такъ заключаетъ онъ другое свое посланіе къ церкви александрійской ([918]),— „то *не иное что есть, какъ мысль Божія*,— особенно когда волю Божію свѣтозарно проявилъ, просвѣтившій умъ такихъ и *столь многихъ мужей*, Духъ Святый. Посему *никто не колеблись недоумѣніемъ; никто не переверщай ихъ мнѣнія;* но всѣ съ готовностію вступите *на путь истины*“... Замѣтить надобно, что оба эти посланія писаны были до распущенія отцовъ никейскаго собора, тотчасъ по окончаніи засѣданій соборныхъ ([919]), и значитъ,

---

([916]) *Сократа* Ц. Ист. I, гл. 6.
([917]) Тамже.
([918]) Тамже.
([919]) *Евсев.* Жизнь Конст. III, гл 14—16.

прежде чѣмъ въ Константинополѣ могло быть испрошено и получено изъ Рима отъ Сильвестра верховное первосвященническое утвержденіе соборныхъ постановленій. И не смотря на это царь Константинъ признаетъ общій голосъ трехъ сотъ отцовъ волею Божіей,—судомъ ворховнымъ, не перевершаемымъ, путемъ истины незыблемымъ, ясно выражая мысль, что рѣшенія спорныхъ вопросовъ, колебавшихъ Церковь, и можно было ожидать только отъ общаго согласія собора всѣхъ или весьма многихъ епископовъ.

2. И *отцы собора*, какъ видно изъ ихъ посланія къ александрійской церкви, писаннаго въ тоже время ([920]), въ общемъ голосѣ своемъ видятъ окончательное рѣшеніе объ анаѳематствованіи Арія и его ученія, о дѣлѣ раскольника Мелетія, о согласномъ праздноваціи Пасхи и о прочихъ узаконеніяхъ и постановленіяхъ. „Итакъ, радуясь *объ успѣхѣ дѣлъ*“, —такъ заключаютъ отцы свое посланіе,—„о *всеобщемъ* мирѣ и искорененіи всякой ереси...., молитесь о всѣхъ насъ, чтобы *признанное хорошимъ* стояло прочно, волею Бога Вседержителя и Господа нашего Іисуса Христа, со Святымъ Духомъ“....

3. Нѣтъ нужды выписывать здѣсь многочисленныя выраженія, современныхъ собору историковъ, подобныя слѣдующимъ: „кончивъ эти дѣла“ (когда т. е. „сдѣлано было на соборѣ общее постановленіе и утверждено подписомъ каждаго изъ присутствовавшихъ“), „царь сказалъ, что онъ *одержалъ теперь* вторую побѣду надъ врагомъ Церкви ([921])... Общее мнѣніе собора“ (еще во время засѣданій соборныхъ) „защищалъ самъ царь, утверждая, что это *согласіе всего собора благоугодно* самому Богу, и объявилъ, что всякій, противящійся *догматамъ вѣры* (утвержденнымъ на соборѣ), какъ нарушитель *Божественныхъ опредѣленій*, будетъ наказанъ ссылкою ([925])... Судъ всѣхъ собравшихся тамъ (въ Никеѣ) царь почиталъ *судомъ Божіимъ*, и не сомнѣвался, что *согласіе такихъ столь многихъ епископовъ установлено Духомъ Святымъ* ([923])... Представляется Константину рѣшеніе священническаго собора,—и онъ (императоръ) принимаетъ это рѣшеніе, какъ будто *самимъ Богомъ произнесенное*“ ([924]). Достаточно обратить вниманіе на

([920]) *Сокр.* Ц. Ист. I, гл. 9.
([921]) *Евсев.* Жизнь Конст. Ш, гл. 14.
([922]) *Созом.* Церк. Ист. I, гл. 20.
([923]) *Сокр.* Ц. Истор. I, гл. 9.
([924]) *Rufini* Histor. Ecclesiae I, cap. 5.

одно мѣсто изъ повѣствованія Евсевія ([925]), чтобы видѣть, какъ смотрѣла вся тогдашняя Церковь на смуты, ее волновавшія, и отъ кого ждала окончательнаго рѣшенія спорныхъ вопросовъ. — „Буря ненависти (аріанская ересь)“, пишетъ Евсевій, „сильно потрясла Церковь Божію въ Александріи, а также зло раскола (возбужденнаго Мелетіемъ)—въ Ѳивахъ и Египтѣ... Епископы вступали въ борьбу съ епископами, народъ возставалъ на народъ..., такъ что ожесточенные, въ пылу изступленія, покушались на дѣла нечестивыя... Появилась также и другая сильнѣйшая и еще прежде этихъ золъ такъ долго свирѣпствовавшая болѣзнь,—разногласіе касательно спасительнаго праздника Пасхи... Это разногласіе возбудило величайшій раздоръ между празднующими... Въ этихъ обстоятельствахъ *не было человѣка*, который могъ бы найти врачевство противъ такого зла, потому что *борьба между разномыслящими казалась равносильною... Одинъ изъ всѣхъ живущихъ на землѣ, Константинъ* явился совершителемъ такихъ благъ... Онъ размыслилъ самъ съ собою и рѣшилъ, что по этому случаю должно идти новою войною противъ тайнаго врага, возмущавшаго Церковь. Потомъ, какъ бы уготовляя противъ него полкъ Божій, царь *созвалъ вселенскій соборъ*“...

Отсюда видно, что равно-апостольный императоръ и, въ его лицѣ, весь христіанскій міръ не обратился къ епископу римскому даже за рѣшеніемъ вопроса о празднованіи Пасхи, уже прежде и не одинъ разъ рѣшеннаго въ Римѣ; напротивъ въ этихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ Церкви, обратился къ чрезвычайному судилищу Церкви—ко вселенскому собору. Отсюда видно, особенно если эти слова Евсевія снести съ выраженіями вышеприведенной граматы Константина церквамъ ([926]),—отсюда видно, что тогдашняя Церковь *верховнымъ, непогрѣшимымъ и окончательнымъ судьею* важнѣйшихъ вопросовъ касательно вѣры, благочестія и благочинія церковнаго, признавала *не римскаго епископа, но вселенскій соборъ*.

Это еще яснѣе видѣть можно изъ нѣкоторыхъ *постановленій 1 вселенскаго собора*.

([925]) Жизнь Конст. III. гл. 4—6.

([926]) См. выше, прим. 916.

§ 78.

2. Разборъ—на основаніи опредѣленій I вселенскаго собора.

I Вселенскій соборъ, — нерѣдко твердятъ римскіе богословы,—касаясь вопросовъ, которые прежде разсматривались уже прежними римскими епископами, рѣшалъ эти вопросы, напр. вопросъ о времени празднованія Пасхи ([927]), приспособительно къ рѣшенію уже произнесенному въ Римѣ.

Но пусть бы, въ самомъ дѣлѣ, I вселенскій соборъ, касаясь нѣкоторыхъ вопросовъ, уже прежде разсмотрѣнныхъ въ Римѣ, рѣшилъ ихъ согласно съ рѣшеніемъ римскихъ епископовъ: слѣдуетъ ли изъ этого, что I вселенскій соборъ признавалъ римскаго епископа главою Церкви? Тѣже самые вопросы могли быть, и дѣйствительно были рѣшены соборами согласно съ рѣшеніемъ и другихъ епископовъ. Изъ вопросовъ, преждеразсмотрѣнныхъ въ Римѣ, I вселенскій соборъ касался трехъ: А) вопроса о принятіи падшихъ въ общеніе, Б) о времени празднованія Пасхи и В) о крещеніи еретиковъ. Но вопросъ о принятіи падшихъ въ общеніе рѣшенъ соборомъ согласно съ рѣшеніемъ всѣхъ православныхъ епископовъ; вопросы о времени празднованія Пасхи и о крещеніи еретиковъ рѣшены согласно съ рѣшеніемъ большей части епископовъ. Если не слѣдуетъ отсюда, что всѣхъ этихъ епископовъ соборъ признавалъ главами Церкви: то не слѣдуетъ также, что онъ признавалъ главою Церкви и римскаго епископа. Дѣло представилось бы въ другомъ совершенно видѣ, еслибы соборъ, согласно съ рѣшеніемъ римскихъ епископовъ, рѣшилъ эти вопросы потому именно, что такъ угодно римскимъ владыкамъ; если бы только подтверждалъ къ стражайшему исполненію то, что еще прежде опредѣлено соборами и утверждено римскими владыками. А между тѣмъ изъ соборныхъ опредѣленій видно противное: соборъ рѣшаетъ эти вопросы, какъ еще нерѣшенные, окончательно своимъ судомъ, вовсе выпуская изъ виду прежнее рѣшеніе папское, или приписывая ему значенія никакъ не болѣе, какъ и суду всякаго другаго епископа. Такъ—

([927]) *Bellarm.* Disp. t. I, 1, p. 330 de Rom. pont. lib 2, c. 19.

А) въ правилахъ *о принятіи падшихъ въ общеніе* ([928]), соборъ выражается: „объ отступившихъ отъ вѣры *соборъ опредѣлилъ* (ἐδοξε τῇ Συνόδῳ) являти милость.... О находящихся при исходѣ житія“ (подразумѣвается тоже выраженіе: „соборъ опредѣлилъ — ἐδοξε τῇ Συνόδῳ), да соблюдается и нынѣ *древній законъ и правило*“ ([929]): эти выраженія показываютъ что соборъ признаетъ за собою право свободно принять это древнее правило, съ устраненіемъ мысли о необходимости принятія вслѣдствіе того, что правило дано и утверждено главою Церкви,—показываютъ, что соборъ признаетъ за собою право утвердить это правило, расширить содержаніе его и распространить его по всему міру, какъ правило *отнынѣ* вселенское.

Б) Что суду папскому соборъ не приписываетъ верховной безусловной важности,—что считаетъ его подчиненнымъ своему верховному суду, это отчетливѣе видѣть можно *изъ опредѣленія о времени празднованія Пасхи.*

а) Какъ въ ту пору смотрѣла Церковь на этотъ вопросъ, можно видѣть изъ повѣствованія *Евсевія, одного изъ отцовъ никейскаго собора.* „Кромѣ ереси Аріа“, — пишетъ историкъ ([930]), — „появилась также и другая сильнѣйшая, и *еще прежде* этихъ золъ такъ долго свирѣпствовавшая болѣзнь: появилось разногласіе касательно спасительнаго дня Пасхи. *Одни утверждали, что въ этомъ должно слѣдовать обычаю іудеевъ*, другіе, напротивъ, говорили, что *никакъ не должно слѣдовать заблужденію людей, чуждыхъ евангельской благодати.* Итакъ когда всѣ народы *много уже лѣтъ* касательно сего предмета находились въ разногласіи...; когда извращеніе времени въ отношеніи къ одному и томуже празднику возбуждало величайшій раздоръ между празднующими....: въ этихъ обстоятельствахъ *не было человѣка*, который могъ бы найти врачевство противъ такого зла, потому что *борьба между разномыслящими казалась равносильною*“.... Если въ ту пору Церковь признавала главенство римскаго епископа, то какъ могли христіане утверждать, что въ праздновании Пасхи должно слѣдовать обычаю іудеевъ? Какъ могла казаться Евсевію эта борьба между разномыслящими равносильною? Какъ могъ онъ сказать,

([928]) Прав. 11—14.

([929]) Постановленное Кипріаномъ и Корнеліемъ со всею Церковію. См. выше § 58.

([930]) Жизнь Конст. III, гл. 5.

что на землѣ, кромѣ Константина, не было человѣка, который могъ бы найти врачество противъ такого зла? Какъ все это могло случиться: когда всему христіанскому міру было извѣстно, что вопросъ этотъ торжественно (de cathedra) рѣшенъ былъ римскими епископами Викторомъ и Сильвестромъ ([931])? И отъ чего это защитники римскаго обычая говорили только, что въ этомъ „надобно тщательнѣе наблюдать время и никакъ не слѣдовать заблужденію людей, чуждыхъ евангельской благодати“; и никто изъ христіанъ не сказалъ, по крайней мѣрѣ—ничего объ этомъ не сказалъ историкъ, что всѣмъ надобно тщательно повиноваться опредѣленію римскихъ владыкъ?

б) Оттого-то *и святый Константинъ*, за рѣшеніемъ этого вопроса обратившійся не къ римскому епископу, а ко вселенскому собору, объ этомъ опредѣленіи говоритъ въ окружной граматѣ церквамъ ([932]): „на томъ же соборѣ было изслѣдованіе касательно святѣйшаго дня Пасхи, и общимъ мнѣніемъ признано за благо всѣмъ и вездѣ праздновать ее въ одинъ и тотъ же день“. Почему же такъ именно признано общимъ мнѣніемъ?—„Прежде всего“, продолжаетъ равноапостольный императоръ,—„показалось неприличнымъ праздновать этотъ святѣйшій праздникъ по обыкновенію іудеевъ“: вотъ первая и главная причина. „Когда же все это“, продолжаетъ императоръ,—„надлежало исправить такъ, чтобъ у насъ не оставалось ничего общаго съ Господоубійцами и отцеубійцами, и когда порядокъ, которому въ этомъ отношеніи слѣдуютъ *всѣ церкви западныхъ, южныхъ, сѣверныхъ и нѣкоторыхъ восточныхъ областей* имперіи, дѣйствительно благоприличенъ, и потому *въ настоящее время всѣми признанъ* единымъ: то ручаюсь, что онъ будетъ угоденъ и вашему благоразумію; ваша разсудительность, конечно, съ удовольствіемъ приметъ то, что *единомысленно и согласно соблюдается въ Римѣ и Африкѣ, во всей Италіи, Египтѣ, Испаніи, Галліи, Британніи, Ливіи, цѣлой Греціи, въ областяхъ азійской, понтійской и киликійской;* она разочтетъ, что въ поименованныхъ мѣстахъ не только большее число церквей, но и что всѣ онѣ желаютъ этого порядка, какъ самаго лучшаго“. Вотъ причина вторая: порядокъ, въ настоящее время признанный соборомъ, благоприличенъ; ему слѣдуютъ церкви западныхъ, южныхъ, сѣ-

([931]) См. выше, §§ 39 и 62 по прим. 765.
([932]) *Евс.* Жизнь Конст. III. гл. 18—20.

верныхъ и нѣкоторыхъ восточныхъ областей имперіи; онъ единомысленно соблюдается въ Римѣ и Африкѣ, во всей Италіи, въ Египтѣ... и т. д.; этого порядка, какъ самаго лучшаго, желаютъ всѣ эти церкви. Развѣ не слѣдовало бы сказать здѣсь, что именно въ Римѣ этотъ порядокъ признанъ давно уже единственно законнымъ, что другой порядокъ еще прежде главою Церкви анаѳематствованъ (933): если бы въ эту пору существовала въ Церкви какая либо мысль о главенствѣ епископа римскаго, объ особенномъ исключительномъ значеніи Рима? „Коротко сказать", заключаетъ св. Константинъ, „*по общему суду всѣхъ постановлено:* святѣйшій праздникъ Пасхи совершать въ одинъ и тотъ же день.... Примите это съ радостію, какъ заповѣдь божественную: *ибо все, что ни дѣлается на святыхъ соборахъ епископовъ, должно быть относимо къ волѣ Божіей*". Вотъ гдѣ окончательное разрѣшеніе разногласія! Вотъ гдѣ верховный судъ, которому всѣ должны покориться: *въ общемъ мнѣніи собора епископовъ, а не въ голосѣ одного епископа римскаго.*

Въ такомъ же духѣ и смыслѣ пишутъ, въ соборномъ посланіи своемъ къ церкви александрійской (934), *и отцы собора:* „извѣщаемъ васъ и о согласіи въ празднованіи нашей святѣйшей Пасхи: по вашимъ молитвамъ *рѣшено и это дѣло*, такъ что всѣ восточные братія, *прежде несогласные въ этомъ празднованіи съ римлянами, съ вами и со всѣми, которые издревле такъ хранятъ Пасху, отнынѣ впредь* будутъ праздновать *ее съ нами*".

В) А вопросъ *о крещеніи еретиковъ* I вселенскій соборъ рѣшилъ даже несогласно съ рѣшеніемъ Стефана римскаго, произнесеннымъ торжественно (de cathedra) (935), такъ, что Стефанъ, котораго обличали въ заблужденіи Кипріанъ и Фирмиліанъ, оказался погрѣшившимъ и предъ судомъ I-го, равно какъ и II вселенскихъ соборовъ. По свидѣтельству Кипріана (936) и Фирмиліана (937), Стефанъ признавалъ дѣйствительнымъ крещеніе и Патрипассіанъ и Антропіанъ и Валентиніанъ и Апелліанъ (послѣдователей Апеллеса), Офитовъ и

---

(933) См. выше, §§ 39 и 40.

(934) *Θеод.* Ц. Ист I. гл. 9.

(935) См. выше, §§ 43 и 61.

(936) *Cypriani* Opp. Oxonii. edit. *J. Cestriensis*, pars II, p. 200, 206; *Cypriani* epistola ad Jubajanum, p. 211, 214; *Cypr.* epist. ad Pompejum.

(937) Ibid. 219—223, *Firmiliani* epistola ad Cyprianum.

Маркіонитовъ и учениковъ Кердона и послѣдователей Василида и Монтанистовъ-Катафриговъ и *всѣхъ прочихъ еретиковъ*,—признавалъ дѣйствительнымъ, нисколько не стѣсняясь тѣмъ, какъ оно совершено, во имя ли Троицы или иначе какъ нибудь. А вселенскій соборъ разсудилъ дѣло не такъ. По какому-то неизвѣстному обстоятельству, собору нужно было рѣшать вопросъ о крещеніи Павліанъ, послѣдователей Павла самосатскаго, и соборъ далъ такое опредѣленіе ([938]): „о бывшихъ Павліанами и потомъ прибѣгнувшихъ къ каѳолической Церкви *постановляется опредѣленіе, чтобы они всѣ вообще вновь крещены были*“. Это опредѣленіе I вселенскаго собора, разъясненное седьмымъ правиломъ II вселенскаго собора, который, запретивъ перекрещивать еретиковъ, появившихся въ Церкви послѣ Кипріана, именно: Аріанъ, Македоніанъ, Савватіанъ, Новатіанъ, Четыренадесятниковъ и Аполлинаристовъ, повелѣлъ крестить Евноміанъ, Монтанистовъ-Фриговъ, Савелліанъ и всѣхъ прочихъ еретиковъ того времени,—это опредѣленіе показываетъ, что *вселенская Церковь въ ту пору ничего незнала о главенствѣ римскаго епископа, равно какъ и о непогрѣшимости и безусловной обязательности его опредѣленій:* Стефанъ оказывается погрѣшившимъ противъ этого вселенскаго опредѣленія.

§ 79.

II. Разборъ—на основаніи другихъ опредѣленій I вселенскаго собора и другихъ правилъ, изображавшихъ духъ и устройство вселенской Церкви до этого собора, именно на основаніи правилъ апостольскихъ и т. д.

Точно также, если обратиться къ другимъ *постановленіямъ и правиламъ 1 вселенскаго собора;* если снести ихъ съ *Правилами апостольскими*, которыя, по свидѣтельству никейскаго же собора ([939]), въ то время имѣли уже вселенское значеніе и употребленіе; если снести ихъ также съ правилами соборовъ анкирскаго и неокесарійскаго, съ каноническими правилами Діонисія и Петра александрійскихъ архіепископовъ и Григорія чудотворца, архіепископа неокесарійскаго ([940]), сос-

([938]) Прав. 19.
([939]) I Всел. Соб. пр. 1. 2. 5. 9. 10.
([940]) См. кн. правилъ.

тавленными около времени I вселенскаго собора и въ послѣдствіи принятыми вселенскою Церковію въ кодексъ правилъ вселенскихъ (941): то окажется что между этими правилами, обнимающими и въ общихъ чертахъ и во многихъ подробностяхъ все устройство древней вселенской Церкви, *нѣтъ ни одного благопріятнаго римскому главенству, и есть нѣсколько вовсе несообразныхъ съ нимъ.* Такъ при раздѣленіи всего христіанскаго общества на два разряда: мірянъ и клиръ (942),—мірянъ также на два разряда: состоящихъ въ общеніи таинствъ и не состоящихъ, хотя и не отлученныхъ совершенно отъ Церкви,—а этихъ послѣднихъ опять на два разряда: кающихсся и оглашенныхъ (943),—при раздѣленіи клира опять на два разряда: церковнослужителей, необлеченныхъ правами священства, и священнослужителей,—церковнослужителей на чтецовъ, пѣвцовъ, уподіаконовъ, а священнослужителей на діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ (944),—епископовъ на хорепископовъ, епископовъ и митрополитовъ (945),—послѣдовательность подчиненія однихъ членовъ церкви другимъ и порядокъ дѣлопроизводства церковнаго были слѣдующіе:

1. *Міряне* въ дѣлахъ церковныхъ, въ ученіи, священнодѣйствіи и управленіи церковномъ, зависѣли отъ своего клира (946), такъ что мірянинъ не имѣлъ права ни учить въ Церкви, ни священнодѣйствовать, ни управлять; не имѣлъ права самовольно переходить изъ одной церкви въ другую, отъ одного клира къ другому, особенно если бы онъ (мірянинъ) былъ отлученъ въ своей церкви отъ общенія, или признанъ недостойнымъ священства, и сталъ бы неправедно до-

---

(941) VI Всел. пр. 2. VII Всел. прав. 1.

(942) Апост. прав. 20. 22—24. 36. 39. 40—43. 48. 51 — 72. 81—84. I Всел. пр. 1—3; 5. 8—10. 15—19; Анкир. пр. 1. 2; Неок. прав. 1. 8.

(943) Апост. прав. 9—13. 24. 25. 29. 30. 43. 48. 54. 56. 57. 62—64; 69—71. 79. 84. I Всел. пр. 2. 5. 11—14. 16; Анкир. пр. 3—9. 16. 18. 21—25; Неокес. пр. 1—3. 5; Петра Алекс. пр. 1—14; Григ. Неокес. пр. 6. 9. 12.

(944) Апост. пр. 1—8. 14—18. 21. 25—47. 49—53. 55. 56. 58. 59. 63. 68—70. 83; I Всел. пр. 3—9. 15. 16. 18. 19; Анкир. пр. 1. 2. 5. 7. 13—15. 18; Неок. 1. 7. 9—15.

(945) Апост. пр. 34; I Всел. пр. 4. 6—8; Анкир. пр. 13; Неок. пр. 4.

(946) Ап. пр. 9. 36—39. 41. 58. 80. 81. 83; I Всел. пр. 11—14; Анк. 1. 2. 7. Неок. пр. 9. 10. 13. 14.

могаться того и другаго въ другой церкви ([947]); не имѣлъ права, презрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно собранія творить и олтарь иный водружать ([948]); не имѣлъ права, по злобѣ своей, не покоряться рукоположенному для его церкви епископу или пресвитеру или діакону ([949]). Если же почему либо былъ мірянинъ недоволенъ своимъ мѣстнымъ клиромъ или епископомъ: то имѣлъ позволеніе обвинить діакона и священника, равно какъ и прочихъ причетниковъ, въ преступленіи или жаловаться на нихъ за обиду, предъ мѣстнымъ епископомъ; а на епископа жаловаться или обвинять его позволялось мірянину только предъ областнымъ соборомъ епископовъ ([950]).

2. *Члены клира: чтецы, пѣвцы, үподіаконы, діаконы и священники,* получая рукоположеніе отъ своего епископа, и, отправляя каждый возложенныя на него епископомъ обязанности ([951]), вполнѣ отъ епископа и зависѣли; такъ что не только нисшіе члены клира, но и высшій — *пресвитеръ* не имѣлъ права ничего творить безъ воли епископа ([952]); не имѣлъ права, оставивъ свой предѣлъ, отъити во иный, и, со всѣмъ перемѣстяся, въ другомъ жити безъ воли епископа ([953]), или касаться, по изверженіи отъ епископа, священнаго служенія ([954]), — или, презрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно собранія творить и иной олтарь водружать ([955]), — или досаждать епископу ([956]),—или, по отлученіи отъ общенія церковнаго въ своей церкви, искать общенія у другаго епископа ([957]). Въ случаѣ же какого либо неудовольствія на мѣстнаго епископа, пресвитеру позволялось обличить епископа въ преступленіи или жаловаться на него за обиду предъ мѣстнымъ областнымъ соборомъ епископовъ ([958]).

([947]) Анк. пр. 12. 13.
([948]) Апост. пр. 31.
([949]) Апост. пр. 31.
([950]) Апост пр. 74; I Всел. пр. 5.
([951]) Апост. пр. 2. 58; I Всел. пр. 18; Анкир. пр. 2. 3. 5. 10. 15; Неок. пр. 13.
([952]) Апост. пр. 39.
([953]) Апост. 12. 13. 15. 32. 33.
([954]) Апост. 28.
([955]) Апост. пр. 31. 32.
([956]) Апост. пр. 55.
([957]) I Всел. пр. 5. 16.
([958]) Апост. пр. 74; I Всел. пр. 5.

3. *Епископъ*, которому поручались людіе Господни ([959]), который для своей церкви былъ главнымъ и учителемъ вѣры и совершителемъ таинствъ, съ прочими священнодѣйствіями, и правителемъ, судьею и руководителемъ, избираемъ былъ лично всѣми епископами области или, по крайней мѣрѣ, двумя или тремя изъ епископовъ ([960]), такъ что прочіе епископы области изъявляли свое согласіе посредствомъ граматъ, а митрополитъ области таковыя дѣйствія утверждалъ; и тогда новоизбранный отъ лично-присутствующихъ епископовъ получалъ рукоположеніе. И оттого избираемый, поставляемый и рукополагаемый областнымъ соборомъ и утверждаемый митрополитомъ, епископъ и зависѣлъ вполнѣ отъ собора и митрополита. Въ отношеніи къ каждому изъ областныхъ епископовъ, епископъ долженъ былъ соблюдать правила братства, такъ что, безъ суда многихъ епископовъ, епископу не позволялось оставлять свою епархію и во иную преходить, аще бы и отъ многихъ убѣждаемъ былъ онъ ([961]); не позволялось ему внѣ предѣловъ его епархіи творить рукоположенія въ градѣхъ и въ селѣхъ, ему не подчиненныхъ ([962]); не позволялось восхищать лице, принадлежащее вѣдомству другаго епископа, и въ своей церкви рукополагать безъ согласія епископа, отъ котораго уклонился причисленный къ клиру ([963]); не позволялось принимать въ общеніе въ своей церкви лица, отлученныя въ другой церкви другимъ епископомъ ([964]). Епископъ имѣлъ право творить только то, что касалось до его собственной епархіи и мѣстъ, къ ней принадлежащихъ. Поставлять пресвитеровъ и діаконовъ для чужой епархіи, или другое что-либо дѣлать въ ней, онъ могъ только въ силу позволенія мѣстнаго епископа, чрезъ грамату ([965]). А хорепископъ ([966]), какъ сослужитель только и помощникъ епископа, хотя и имѣющій хиротонію и благодать епископства и потому отличный въ сущности отъ пресвитера и другихъ сослужителей и помощниковъ епископа, не имѣлъ права, безъ особеннаго позволенія

([959]) Апост. 36.
([960]) Апост. пр. 1; I Всел. пр. 5.
([961]) Апост. пр. 14.
([962]) Апост. пр. 35.
([963]) I Всел. пр. 16.
([964]) Апост. пр. 16.
([965]) Анкир. пр. 13.
([966]) I Всел. пр. 8; Анк. пр 13; Неок. пр. 14.

отъ епископа, поставлять даже пресвитеровъ и діаконовъ. Въ отношеніи къ собору областныхъ епископовъ и митрополита, епископъ былъ лицемъ подчиненнымъ, подсудимымъ и отвѣтственнымъ, такъ что соборъ, по обвиненіямъ и жалобамъ, могъ судить епископа и, по явнымъ винамъ, лишить его сана, низвести въ состояніе кающихся или даже совершенно отсѣчь отъ Церкви ([967]).

4. О правахъ и отношеніяхъ къ митрополиту *областныхъ соборовъ*, равно какъ и *митрополита* къ собору, древнія правила выражаются такъ: „епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его, яко главу (*кефалѣ̀ν*) и ничего, превышающаго ихъ власть, не творити безъ его разсужденія... Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ.—Дважды въ году да бываетъ соборъ епископовъ, и да разсуждаютъ они другъ съ другомъ о догматахъ благочестія и да разрѣшаютъ случающіяся прекословія“ ([968]). Изъ этихъ, равно какъ и изъ другихъ вышеприведенныхъ правилъ, видно, что для христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ и четвертаго въ началѣ, какъ для мірянъ, такъ и для членовъ клира, и для епископовъ, и даже для митрополитовъ, высшимъ судилищемъ церковнымъ былъ областной соборъ, который ничего не творилъ безъ разсужденія своего предсѣдателя, областнаго единомысленнаго митрополита, равно какъ и митрополитъ не творилъ ничего безъ разсужденія всѣхъ,—который обсуживалъ догматы благочестія (*ἀνέκρινε τὰ δόγματα τῆς εὐσεβείας*) и разрѣшалъ всѣ случающіяся церковныя прекословія: и тако устроялось единомысліе и прославлялся Богъ о Господѣ во Святомъ Духѣ, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ ([969]).

5. *Главныхъ митрополій* въ разсматриваемомъ періодѣ христіанской древности было три или четыре. Это видно изъ 6 и 7 правилъ I вселенскаго собора: „да хранятся древніе обычаи“,—гласитъ 6-е правило,—„принятые въ Египтѣ и Ливіи и въ Пентаполѣ, дабы александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми сими. *Понеже и римскому епископу сіе обычно.* Подобно и въ Антіохіи и въ иныхъ областяхъ да сохраняются преимущества церквей“... „Понеже утвердися обыкновеніе“, — гласитъ 7-е правило,—„и древнее преданіе,

---

([967]) Апост. пр. 28. 34. 37. 74; I Всел. прав. 5.
([968]) Апост. пр. 34. 37.
([969]) Апост. пр. 34; I Всел. пр. 5.

чтобы чтити епископа, пребывающаго въ Еліи: то да имѣетъ онъ послѣдованіе чести, съ сохраненіемъ достоинства, присвоеннаго митрополіи". Отсюда видно, что главныя митрополіи въ ту пору были въ Римѣ, Александріи, Антіохіи и Іерусалимѣ. Отсюда видно также, что это были митрополіи только болѣе знаменитыя, а не единственныя, потому что тѣ же „преимущества церквей сохранялись и во иныхъ областяхъ"; и изъ исторіи извѣстно, что, кромѣ этихъ главныхъ, было въ ту пору еще нѣсколько митрополій, какъ въ Азіи, такъ и въ Африкѣ и Европѣ, напр. кипрская, карѳагенская, галльская.— Отсюда, равно какъ и изъ всѣхъ вышеприведенныхъ правилъ, видно также, что митрополіи, сохраняя между собою *отношенія братства*, во внутреннихъ дѣлахъ своихъ были совершенно *независимы одна отъ другой*. А чтобъ это заключеніе не было произвольнымъ и шаткимъ, въ его подтвержденіе можно сослаться на 8-е правило III вселенскаго собора.— „Дѣло, *вопреки постановленіямъ церковнымъ и правиламъ св. апостолъ нововведенное*, и посягающее на свободу всѣхъ",— гласитъ это правило,—„возвѣстилъ намъ епископъ Регинъ, и сущіе съ нимъ благоговѣйнѣйшіе епископы кипрскія области... Понеже... и *древняго обыкновенія не было*, чтобы епископъ града Антіохіи совершалъ постановленія въ Кипръ, какъ возвѣстили намъ благоговѣйнѣйшіе мужи, къ святому собору пришедшіе: то начальствующіе въ святыхъ кипрскихъ церквахъ да имѣютъ свободу безъ притязанія къ нимъ и безъ стѣсненія ихъ, *по правиламъ святыхъ отецъ и по древнему обыкновенію*, сами собою совершати постановленіе благоговѣйнѣйшихъ епископовъ. Тоже да соблюдается и въ иныхъ областяхъ и повсюду въ епархіяхъ: дабы никто изъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ не простиралъ власти на иную епархію, которая прежде и сначала не была подъ рукою его или его предшественниковъ: *да не преступаются правила отецъ; да не вкрадывается подъ видомъ священнодѣйствія надменность власти мірскія; и да не утратимъ, по малу неприметно, тоя свободы, которую даровалъ намъ кровію своею Господъ нашъ Іисусъ Христосъ, освободитель всѣхъ человѣковъ*". Изъ этого правила видно, что по постановленіямъ церковнымъ, по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ и по древнему обыкновенію, митрополія кипрская была независима отъ митрополіи антіохійской,—что и во всѣхъ иныхъ областяхъ одна митрополія издревле всегда была независима отъ другой, какъ кипрская отъ антіохійской. Если же здѣсь взять во вниманіе

еще то, что I-й вселенскій соборъ, знаменитымъ шестымъ правиломъ своимъ ([960]), признаетъ за антіохійскою церковію, *ту же власть и тѣ же, безъ всякаго различенія, преимущества,* какія и за александрійскою церковію, какія и за римскою: то окажется, что „*по постановленіямъ церковнымъ, по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ и по древнему обыкновенію*“ *всѣ митрополіи каѳолической Церкви были независимы отъ митрополіи римской* также, какъ кипрская отъ антіохійской.

На этихъ вселенскихъ правилахъ основывалась вся дѣятельность древней вселенской Церкви. Въ силу этихъ-то правилъ Маркіонъ, отлученный въ Понтѣ, не могъ быть принятъ въ общеніе римскимъ клиромъ ([971]). Въ силу этихъ правилъ Кипріанъ называлъ *разрушеніемъ церковной дисциплины и священническаго суда* принятіе въ Римѣ жалобы Фелициссима и общниковъ его, осужденныхъ въ Африкѣ мѣстнымъ соборомъ епископовъ ([972]). Въ силу этихъ правилъ Кипріанъ такъ сильно винилъ Стефана за вмѣшательство его въ дѣло епископа Василида, низверженнаго соборомъ испанскихъ епископовъ ([973]). Въ силу этихъ правилъ, конечно, совершилась въ древней Церкви большая часть дѣлъ, не записанныхъ исторіею и не записанныхъ именно потому, что онѣ были вполнѣ правильны, т. е. совершенно согласны съ древле-апостольскими и отеческими правилами. Немногіе случаи переносовъ дѣла изъ одной митрополіи въ другую и даже во многія, записанныхъ у Евсевія и у другихъ древнихъ историковъ Церкви, были скорѣе отступленіемъ отъ правилъ, чѣмъ ихъ слѣдствіемъ; были нарушеніемъ обыкновеннаго теченія церковной жизни и дѣятельности, происходившимъ большею частію отъ еретиковъ, раскольниковъ и другихъ безпокойныхъ или чѣмъ либо недовольныхъ людей; были случаями чрезвычайными, проистекавшими изъ необыкновенныхъ въ Церкви смутъ и потому требовавшими и средствъ необыкновенныхъ, чрезвычайныхъ. Искательства Валентина, Кердона, Маркіона, Монтанистовъ, Новатіанъ, Фортуната и Фелициссима,—жалобы Ори-

([960]) Что наше православное чтеніе этого правила есть единственное подлинное чтеніе, а другое римское есть неподлинное, въ этомъ не могутъ не согласиться и соглашаются сами римскіе богословы.

([971]) См. выше, § 36.

([972]) См. выше, § 58.

([973]) См. выше, § 59.

гена, Василида и Мартіала,— смуты, произведенныя въ Церкви разногласіемъ касательно времени празднованія Пасхи, касательно крещенія еретиковъ,—ересями Савеллія, Павла самосатскаго и наконецъ Арія, потому, безъ сомнѣнія, и записаны историками, что были обстоятельствами необыкновенными, которыя требовали особенно сильныхъ мѣръ и сопровождались чрезвычайными послѣдствіями. По поводу этихъ обстоятельствъ пастыри Церкви, со всѣхъ концовъ міра, начинали переписку другъ съ другомъ; составляли въ каждой области отдѣльные соборы; о соборномъ рѣшеніи своемъ опять извѣщали другъ друга окружными граматами, такъ что дѣла рѣшались общимъ голосомъ отдѣльныхъ соборовъ; такъ именно рѣшались вопросы о Монтанистахъ, о времени празднованія Пасхи, о Новатіанахъ, о крещеніи еретиковъ, о Донатистахъ. А ересь Арія, вмѣстѣ съ разногласіями касательно времени празднованія Пасхи и другихъ нерѣшенныхъ вопросовъ, потребовала созванія великаго никейскаго собора, который, по принятіи его и утвержденіи на многихъ частныхъ соборахъ по всѣмъ странамъ христіанскаго міра, сдѣлался образцомъ вселенскихъ соборовъ для всѣхъ послѣдующихъ временъ. Что же касается до правилъ о переносѣ спорныхъ дѣлъ въ разныхъ церквахъ къ одному какому либо предстоятелю частной церкви, напр. римскому или константинопольскому: то такихъ правилъ между вселенскими правилами разсматриваемаго періода первой христіанской древности нѣтъ; такія правила, вызванныя необыкновенными обстоятельствами, въ первый разъ встрѣчаются между постановленіями *собора сардикійскаго*, который и считается потому эпохою въ исторіи возрастанія папской власти.

§ 80.

Заключеніе второй части.

Изъ разбора всѣхъ доказательствъ, приводимыхъ римскими богословами изъ преданія первыхъ вѣковъ христіанства до I вселенскаго собора, открываются слѣдующія заключенія, что вся древняя Церковь, въ разсматриваемомъ періодѣ, не знала и непризнавала видимаго главенства ни св. апостола Петра, ни римскихъ епископовъ. Эти заключенія открываются изъ разбора какъ 1) ученія, такъ и 2) дѣятельности Церкви разсматриваемаго періода древности:

I. Изъ ученія Церкви первыхъ вѣковъ открывается, что

1) Не знала она и не признавала главенства Петрова:

А. Не признавала св. апостола Петра единственнымъ или особымъ въ своемъ родѣ камнемъ—основаніемъ Церкви.

а) Пусть, по ученію Оригена (974), Евсевія кесарійскаго (975), св. Иринея (976), Тертулліана (977) и св. Киприана (978), обѣтованіе Господне: *на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18), относилось именно къ св. апостолу Петру. Пусть по выраженіямъ Оригена, Евсевія кесарійскаго, Тертулліана, св. Киприана (979), Фирмиліана кесарійскаго (980) и Стефана римскаго (981), на Петрѣ основана Церковь; Петръ есть основаніе Церкви; есть камень, на которомъ зиждется Церковь; на Петрѣ зиждется Церковь; на Петрѣ положены основанія Церкви; Петръ — камень созидаемой Церкви; на Петрѣ Церковь создана и устроена. Пусть, по Оригену, Петръ есть твердѣйшій камень, на которомъ Христосъ основалъ Церковь, есть великое основаніе Церкви (982); а по св. Киприану, на одномъ Петрѣ Церковь основана, на одномъ Петрѣ одна Церковь основана (983). Изъ всѣхъ этихъ выраженій—

б) Не слѣдуетъ, что Петръ есть единственный или особый въ своемъ родѣ камень—основаніе Церкви. Оригенъ выражается прямо: „не на одномъ Петрѣ только создана вся Церковь (984)“.

в) По выраженіямъ литургіи св. апостола Іакова, литургіи сохраненной въ Постановленіяхъ апостольскихъ (985), св.

---

(974) Выше, § 30, прим. 16. 4.
(975) Выше, § 32, прим. 222.
(976) Выше, § 49, прим. 421—2.
(977) Выше, § 50, прим. 485—6.
(978) Выше, § 51, прим. 579—83.
(979) См. выше, пред. прим. 974—8.
(980) Выше, § 31. прим. 212.
(981) Выше, § 66. прим. 841.
(982) Выше, § 30, прим. 164.
(983) Выше, § 51, прим. 556 и 561.
(984) Выше, § 30, прим. 165.
(985) Выше, § 65, прим. 829.

Кипріана ([986]) и Фирмиліана кесарійскаго ([987]), Церковь основана на камнѣ, на камнѣ вѣры.

г) По ученію Оригена ([988]), Евсевія кесарійскаго ([989]), св. апостола Варнавы ([990]), св. Иринея ([991]), Тертулліана ([992]), св. Кипріана ([993]), св. Ермы, св. Іустина мученика и Викторина петавійскаго ([994]), самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть камень, прообразованный камнемъ, который патріархъ Іаковъ положилъ въ возглавіе себѣ и потомъ освятилъ и помазалъ (Быт. 28, 11); камень, прообразованный камнемъ, на которомъ сидѣлъ Моисей на вершинѣ горы, когда Іисусъ Навинъ поражалъ Амалика (Исх. 17, 12); камень, прообразованный камнемъ, изъ котораго Израильтяне пили воду въ пустынѣ (Числ. 20, 11; 1 Кор. 10, 4); камень, прообразованный камнемъ, на которомъ Господь повелѣлъ Моисею *написать весь законъ Божій явь зѣло* (Вт. 27, 8); камень, прообразованный *камнемъ великимъ*, который *взя Іисусъ Навинъ и постави въ свидѣніе* того, что сыны Израиля клялись хранить вѣчно вѣрность Богу Израилеву (Іис. Нав. 24, 26—7); камень, прообразованный камнемъ, на который положенъ былъ Ковчегъ Завѣта, отпущенный изъ плѣненія филистимскаго и привезенный кравами въ землю Израилеву (1 Цар. 6, 15); камень, прообразованный камнемъ, который поставилъ пророкъ Самуилъ, *нарекши имя ему Авенезеръ, сирѣчь — камень помощи*, послѣ побѣды Израильтянъ надъ Филистимлянами (1 Цар. 7, 12); камень, прообразованный камнемъ, которымъ Давидъ поразилъ Голіаѳа (1 Цар. 17, 49); камень, о которомъ пророчествовалъ псалмопѣвецъ: *камень, егоже небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла; отъ Господа бысть сей и есть дивенъ во очесѣхъ нашихъ* (Пс. 117, 22—23); камень и гора, о которыхъ говорилъ пророкъ Исаія: *будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня и домъ Божій на верси горъ и проч.* (Ис. 2, 2); или: *аще будеши уповая на Него, будетъ*

([986]) Выше, § 51, прим. 590.
([987]) Выше, § 31, прим. 212.
([988]) Выше, § 30, прим. 166. 168—170.
([989]) Выше, § 32, прим. 226.
([990]) Выше, § 33, прим. 295.
([991]) Выше, прим. 427—431.
([992]) Выше, прим. 495—502.
([993]) Выше, прим. 596.
([994]) Выше, прим. 672—684, 686 и 701.

тебѣ во освященіе, а не якоже о камень претыканія преткнешися, ниже яко о камень паденія (Ис. 8, 14); или: *тако глаголетъ Господь: се Азъ полагаю во основаніе Сіону камень многоцѣненъ, избранъ, краеугленъ, честенъ, во основаніе ему; и вѣруяй въ онь не постыдится* (Ис. 28, 16);—камень, который, по пророчеству Даніила (2, 34—5), *отторжеся отъ горы безъ рукъ, и удари тѣло въ нозѣ желѣзны и скудельны и истни ихъ до конца*, а самъ послѣ *бысть гора велика и наполни всю землю;* камень о которомъ говорилъ св. пророкъ Захарія, отъ лица Господня: *камень, егоже дахъ предъ лицемъ Іисусовымъ, на камени единомъ седмь очесъ суть* (Зах. 3, 9); есть камень, *егоже не въ ряду сотвориша зиждущіи*, и который *бысть во главу угла*, согласно съ словами самаго Господа (Матѳ. 21, 42) и св. апостола Петра (Дѣян. 4, 11; 1 Петр. 2, 7);—*камень, положенный въ основаніе Сіону, краеугленъ, избранъ, честенъ*, согласно съ ученіемъ св. апостоловъ—Петра (1 Петр. 2, 6) и Павла (Римл. 8, 33);—*камень краеугольный, о немъ же* (ἐν ᾧ —на которомъ) *всяко созданіе* (οἰκοδομὴ) *составляемо растетъ въ Церковь* (ναὸν) *Божію о Господѣ*, согласно съ ученіемъ св. апостола Павла (Еф. 2, 20—21); есть то основаніе Божія зданія, паче котораго никто же можетъ положити основанія инаго, согласно съ ученіемъ того же апостола (1 Кор. 3, 11); есть та *гора великая и высокая, на которой стоитъ градъ великій, святый Іерусалимъ* таинственный, согласно съ видѣніемъ св. Іоанна Богослова (Ап. 21, 10—1). По выраженіямъ Оригена ([995]): Христосъ именуется камнемъ духовнымъ, и по этой причинѣ всѣ подражатели Христовы называются камнями, и Петра Господь именуетъ камнемъ; „основаніе зданія алтаря (Церкви) есть Христосъ“, — основаніе, по представленію Оригена, первое, никѣмъ и ничѣмъ незамѣнимое. По выраженію Евсевія ([996]): „Господь есть краеугольный, живой и многоцѣнный камень, изъ двухъ зданій, іудейства и христіанства, составляющій одно“. По выраженію св. Иринея ([997]): „Господь—камень главный, краеугольный, все на себѣ держащій и совокупляющій въ единую вѣру Авраамову тѣхъ, которые изъ обоихъ завѣтовъ введены въ зданіе Божіе, въ едино собравшій и соеди-

---

([995]) Выше, § 30, прим. 166—9.
([996]) Выше, § 32, прим. 226.
([997]) Выше, прим. 430.

нившій дальнихъ и ближнихъ, т. е. обрѣзаніе и необрѣзаніе". По выраженіямъ Тертулліана [998]: „Христосъ есть скала и камень; Христосъ положенъ въ камень претыканія и въ камень соблазна; Христосъ — камень главный, краеугольный; Христосъ, какъ скала и камень, самому Петру благоволилъ сообщить имя отъ своихъ образовъ; Христосъ есть гора, безъ рукъ каменосѣчцевъ отсѣченная, наполняющая всю землю, явленная у Даніила; Христосъ краеугольный камень двухъ откровеній; Христосъ — основаніе вѣрующихъ въ Него; Христосъ — единственное основаніе зданія христіанства" и т. д. По словамъ св. Ермы [999]: „скала—Сынъ Божій есть; все зданіе Бога Сыномъ Его держится" и т. д. „Христосъ — скала (petra), камень (lapis) главный, краеугольный, предвозвѣщенный многими пророками", и т. п., по выраженію св. Іустина мученика [1000].—„Камень есть Христосъ, которымъ и на которомъ таинственный градъ, небесный Іерусалимъ—Церковь основывается", по выраженію Викторина петавійскаго [1001]. Однимъ словомъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть камень Церкви, краеугольный, первоосновный, главный, особый и единственный въ своемъ родѣ, никѣмъ и ничѣмъ незамѣнимый.

д) По ученію Климента александрійскаго [1002], Оригена [1003], св. Иринея [1004], Тертулліана [1005], св. Кипріана [1006], св. Ермы [1007] и Викторина петавійскаго [1008], всѣ св. апостолы суть камни и основанія Церкви, а не одинъ Петръ; суть камни и основанія Церкви совершенно такіе же, какъ и самъ Петръ. По представленію Климента александрійскаго [1009], равно какъ Кипріана карѳагенскаго [1010] и Викторина петавійскаго [1011], всѣ апостолы суть совершенно такіе же свя-

---

[998] Выше, прим. 495—500.
[999] Выше, прим. 680.
[1000] Выше, прим. 686.
[1001] Выше, прим. 701.
[1002] Выше, прим. 142—4.
[1003] Выше, прим. 165—9.
[1004] Выше, прим. 432—3.
[1005] Выше, прим. 502—3.
[1006] Выше, прим. 597—9.
[1007] Выше, прим. 673, 675, 677 и 682.
[1008] Выше, прим. 701.
[1009] Выше, прим. 142.
[1010] Выше, прим. 598.
[1011] Выше, прим. 701.

тые камни“ — основанія небеснаго таинственнаго Іерусалима, какъ и Петръ, согласно съ видѣніемъ св. тайновидца Іоанна (Апок. 21, 10—1). Оригенъ говоритъ: „если ты думаешь, что на одномъ только Петрѣ создана вся Церковь: то что сказалъ бы ты объ Іоаннѣ, сынѣ Громовомъ и о каждомъ изъ апостоловъ? Или развѣ осмѣлимся мы сказать, что врата адова не одолѣютъ собственно Петра, а прочихъ апостоловъ одолѣютъ? Развѣ не о всѣхъ и не о каждомъ изъ нихъ прежде сказано: *врата адова не одолѣютъ ей*, и еще: *на семъ камени созижду Церковь Мою*“? Или: „апостолы и пророки сами суть камни и основанія для тѣхъ, которые на нихъ назидаются по слову апостола: *назидани на основаніи*“ (Еф. 2, 20)..; еще: „спасительное ученіе утверждается на апостолахъ, какъ основаніяхъ воздвигаемаго зданія христіанства“. По представленію и выраженіямъ Оригена: Петръ не отличается отъ другихъ апостоловъ, основаній Церкви, также, какъ подставки столповъ, на которыхъ утверждена была скинія, не отличались одна отъ другой; апостолы, вмѣстѣ съ пророками, суть первые основные камни, положенные на первоосновномъ камнѣ — Христѣ въ зданіи духовнаго жертвенника Церкви ([1012]). По Иринею, двенадесять апостоловъ — двѣнадцать столповъ зданія Церкви, двѣнадцать камней, поставленныхъ Моусеемъ подъ горою, двѣнадцать камней, положенныхъ Іисусомъ Навиномъ въ Іорданѣ, двѣнадцать камней, которые Навиномъ же положены по переходѣ чрезъ Іорданъ, — двѣнадцать камней жертвенника Иліина ([1013]). По Тертулліану: „зданіе наше на Христѣ стоитъ на основаніяхъ (supra fundamenta) пророковъ и апостоловъ“, согласно съ ученіемъ св. Павла: *назидани*... (Еф. 2, 20)..; еще: „апостолы — двѣнадцать камней, выбранныхъ Іисусомъ Навиномъ изъ Іордана и сложенныхъ въ олтарь завѣта, именно, какъ камни твердые вѣрою, которые избралъ изъ водохранилища Іорданова Іисусъ истинный и принялъ въ святилище своего завѣта“; еще: „Петръ, Іаковъ, Іоаннъ и другіе — столпы апостольства; на вопросъ Господа: *вы же кого Мя глаголете*, Петръ отвѣчаетъ за всѣхъ: „*ты еси Христосъ*“ ([1014]). Св. Кипріанъ, только что сказавъ: „на Петрѣ Господь созидаетъ Церковь свою“, тотчасъ прибавля-

([1012]) Выше, прим. 165—9.
([1013]) Выше, прим. 432—3.
([1014]) Выше, прим. 502—4.

етъ: „тоже были и прочіе апостолы, что былъ Петръ, равною долею одаренные и чести и власти“ ([1015]). По представленію св. Ермы ([1016]): апостолы — „камни блестящіе, квадратные“, совершенно равные другъ другу, лежащіе въ основѣ таинственной башни — Церкви. По представленію св. Климента римскаго ([1017]), апостолъ Павелъ—такой же вѣрный и надежнѣйшій столпъ Церкви, какъ и Петръ.—

в) Оригенъ, Тертулліанъ, св. Кипріанъ и Стефанъ римскій, которые сильнѣе другихъ древнихъ отцовъ и учителей Церкви выражаются о Петрѣ, какъ камнѣ Церкви, напримѣръ: „на Петрѣ положены основанія Церкви; Петръ — камень созидаемой Церкви, камень твердѣйшій, великое основаніе Церкви; на одномъ Петрѣ единая Церковь основана“,— дають Петру, какъ основному камню Церкви, только первенство между другими апостолами, тоже какъ основными камнями Церкви. По представленію Оригена, всѣмъ апостоламъ сказалъ Господь: *на семъ камени созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей*, въ лицѣ Петра, какъ первымъ включеннаго въ число двенадесяти апостоловъ ([1018]). Тертулліанъ называетъ Петра камнемъ созидаемой Церкви потому, что онъ переименованъ изъ Симона въ Петра, не думая вовсе приписать ему какое либо превосходство предъ прочими апостолами, и доказывая только, что онъ былъ апостолъ не меньшій Павла. По толкованію Тертулліана, его выраженіе: „Церковь устроена на Петрѣ“, значитъ тоже, что: „Церковь устроена чрезъ Петра“; а это значитъ, что, по сошествіи Св. Духа, Петръ первый изъ апостоловъ начинаетъ проповѣдь іудеямъ, вообще является первымъ въ ликѣ апостоловъ дѣйствующимъ лицомъ, первый подаетъ мысль и голосъ въ пользу принятія язычниковъ въ Церковь и т. д. ([1019]). По ученію св. Кипріана, всѣ апостолы, какъ основанія Церкви, „были тоже, что былъ Петръ, равною долею одаренные и чести и власти“; но „для начала и по причинѣ единства Церкви“, чтобъ „установить и показать начало этого единства, чтобы показать единство, чтобы показать Церковь единою, это единство Церкви дѣлается исходящимъ изъ одного“; изъ всѣхъ

([1015]) Выше, прим. 579—80.
([1016]) Выше, прим. 671—3.
([1017]) Выше, § 65. А. а.
([1018]) Выше, прим. 165 и 182.
([1019]) Выше, прим. 489.

апостоловъ Петру дается то преимущество, что „единая Церковь основывается на немъ одномъ“, т. е. съ него одного начинается основаніе и созиданіе Церкви, онъ „первый избирается“ и полагается въ основу зданія Церкви, „ему дается первенство“ ([1020]). Стефанъ римскій, который, по свидѣтельству Фирмиліана кесарійскаго, высказывалъ мысль, что „на Петрѣ положены основанія Церкви“, — по свидѣтельству св. Кипріана, заставлялъ подозрѣвать, что онъ — Стефанъ понимаетъ это такъ: „Петру принадлежало первенство, Петру и современники и потомки должны были повиноваться болѣе, чѣмъ Павлу“, за что Фирмиліанъ отъ себя обращаетъ къ лицу Стефана упрекъ въ тщеславіи и много другихъ рѣзкихъ укоровъ; а Кипріанъ при этомъ случаѣ отъ себя замѣчаетъ, что Петръ, подобно Стефану, не говорилъ, что ему принадлежитъ первенство и что ему современники и потомки должны повиноваться болѣе, чѣмъ Павлу ([1021]): значитъ, и Фирмиліанъ и Кипріанъ въ этихъ мысляхъ о преимуществѣ Петра въ ликѣ апостольскомъ, и въ основанныхъ на этомъ притязаніяхъ Стефана на преобладаніе въ Церкви, находили нѣчто неправое, безъ сомнѣнія — принимая правою мысль о первенствѣ Петровомъ, которое сами допускали, и отвергая, какъ ложное притязаніе, мысль, что Петру современники и потомки должны были повиноваться болѣе, чѣмъ Павлу.

ж) Цѣлое представленіе у древнихъ отцовъ и учителей Церкви, именно — Климента александрійскаго ([1022]), Оригена ([1023]), Евсевія кесарійскаго ([1024]), св. Варнавы ([1025]), св. Иринея ([1026]), Тертулліана ([1027]), св. Кипріана ([1028]), св. Ермы ([1029]), св. Іустина ([1030]), Викторина петавійскаго ([1031]), цѣлое представленіе объ основаніи зданія Церкви таково: со-

---

([1020]) Выше, прим. 600—4.
([1021]) Выше, прим. 212—4 и 582.
([1022]) Выше, § 29, 1, А—Б.
([1023]) Выше, § 30, А, а.
([1024]) Выше, § 32, А, а, γ.
([1025]) Выше, § 33, 4.
([1026]) Выше, § 49, А, в—г.
([1027]) Выше, § 50, А, б.
([1028]) Выше, § 51, II, А, 1.
([1029]) Выше, § 52, 3.
([1030]) Выше, § 52, 4.
([1031]) Выше, § 52, 6.

гласно съ ученіемъ пророковъ и апостоловъ и самаго Господа, гора, скала, камень первоосновной, краеугольный, главный, никѣмъ и ничѣмъ незамѣнимый, особый и единственный въ своемъ родѣ, камень—основаніе всего зданія Церкви есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ. При этомъ первомъ и единственномъ въ своемъ родѣ камнѣ—основаніи Церкви, св. апостолы, равно какъ и пророки, суть равныя другъ другу, второстепенныя основанія Церкви. Между апостолами св. Петръ есть камень первый, первое основаніе Христовой Церкви; такъ какъ онъ первый избранъ въ апостола, первымъ числился въ ликѣ апостольскомъ, съ него во первыхъ и потому—съ него одного началъ Господь созиданіе Церкви, онъ первый началъ устроять Церковь. Объясняя это обѣтованіе Господа Петру: *на семъ камени созижду Церковь Мою*, въ смыслѣ *апостольства и первенства Петрова*, что т. е. Петръ, какъ апостолъ, будетъ однимъ изъ основныхъ камней Церкви и, какъ первый изъ апостоловъ, первымъ изъ основныхъ камней Церкви,—*въ смыслѣ главенства*, будто бы то есть Петру обѣтовано быть единственнымъ въ своемъ родѣ камнемъ Церкви, не имѣющимъ себѣ равныхъ,—*въ смыслѣ главенства* изъ древнихъ отцовъ и учителей Церкви, не разъ касавшихся этого обѣтованія, не объясняетъ его никто.

Б. Не признавала св. апостола Петра единственнымъ или особымъ въ своемъ родѣ обладателемъ ключей царствія.

а) Пусть по ученію Оригена ([1032]), Фирмиліана кесарійскаго ([1033]), Евсевія ([1034]), Тертулліана ([1035]) и Кипріана ([1036]), обѣтованіе Господне: *и дамъ ти ключи*... (Матѳ. 16, 19), относилось именно къ лицу св. апостола Петра. Пусть, по выраженію Тертулліана ([1037]), „Петръ наслѣдовалъ ключи царствія и власть рѣшить и вязать на небѣ и на землѣ“; или: „намѣреніе Господне относитъ это къ Петру: *дамъ ти*

([1032]) Выше, § 30, А, б.
([1033]) Выше, § 31, А.
([1034]) Выше, § 32, прим. 224.
([1035]) Выше, § 50, прим. 506.
([1036]) Выше, прим. 602.
([1037]) Выше, прим. 906—8.

ключи..., не къ Церкви"; или: „ключи неба здѣсь Господь оставилъ Петру и чрезъ него Церкви". Пусть по выраженію Оригена ([1038]), „Петру особо сказалъ Господь: *дамъ ти ключи...*", или: „велико различіе и превосходство сказаннаго Петру *(еже аще свяжеши...)* сравнительно съ тѣмъ, что сказано другимъ *(елика аще свяжете на земли...")*. Пусть, по выраженію Фирмиліана ([1039]), „одному Петру Христосъ сказалъ: *еже аще свяжеши*".... Пусть и Кипріанъ представляетъ нѣсколько выраженій, которыми какъ будто хочетъ сказать, что ключи царствія — власть рѣшить и вязать дарована Петру одному.—Изъ этихъ выраженій не слѣдуетъ, что—

б) Апостолъ Петръ, дѣйствительно, одинъ наслѣдовалъ ключи царствія. Оригенъ ([1040]) прямо утверждаетъ, что не одному Петру дарованы Господомъ ключи царства небеснаго, но что и другіе „блаженные получили ихъ".

в) По словамъ Оригена ([1041]): „и другимъ апостоламъ это обще: *дамъ ти ключи царства небеснаго*" — какъ „обще" въ этомъ обѣтованіи „и все, и прежде сказанное и послѣ прибавленное", т. е. и предъидущее, „что сказано какъ бы Петру. Ибо здѣсь это кажется сказаннымъ какъ бы Петру: *еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ* и проч., а въ Евангеліи отъ Іоанна, прямо давъ Духа Святаго дуновеніемъ, Спаситель говоритъ „всѣмъ" ученикамъ: *пріимите Духъ Святъ* и проч. (Іоан. 20, 22—3)". — По словамъ Фирмиліана ([1042]), „одному Петру Христосъ сказалъ: *еже аще свяжеши...*; на однихъ апостоловъ Христосъ дунулъ, говоря: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся*. Итакъ власть отпущенія грѣховъ дарована апостоламъ и церквамъ, которыя они, бывъ посланы Христомъ, основали": дарована самимъ Господомъ одна и та же власть всѣмъ апостоламъ, а не одному Петру, и чрезъ нихъ, также какъ и чрезъ Петра, всѣмъ церквамъ. Св. Кипріанъ ([1043]), послѣ словъ: „вѣщаетъ Господь Петру: *дамъ ти ключи...*, на одномъ Петрѣ созидаетъ Церковь свою", сряду прибавляетъ: „всѣмъ апостоламъ по воскресеніи Господь равную (Петровой)

([1038]) Выше, § 30, прим. 171—2.
([1039]) Выше, § 31, прим. 212.
([1040]) Выше, прим. 173.
([1041]) Тамже.
([1042]) Выше, прим. 212.
([1043]) Выше, прим. 579.

власть (auctoritatem) приписываетъ и говоритъ: *якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. Пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи...* Тоже были прочіе апостолы что былъ Петръ, равною долею одаренные и чести и власти". Или ([1044]): „Господь во-первыхъ Петру далъ эту власть (рѣшить и вязать). И по воскресеніи также къ апостоламъ вѣщаетъ: *яко же посла Мя Отецъ... Имже отпустите грѣхи...* Откуда разумѣемъ, что только предстоятелямъ въ Церкви позволяется отпущеніе грѣховъ давать": т. е. самимъ Господомъ дарована одна и та же власть всѣмъ апостоламъ, а не Петру одному,—и ими всѣми, а не Петромъ однимъ, передана предстоятелямъ Церкви. По выраженію Постановленій апостольскихъ: „Господь даровалъ *апостоламъ* власть (ἐξουσίαν) отпускать грѣхи" ([1045]).

г) По Тертулліану ([1046]), „намѣреніе Господа относитъ это: *дамъ ти ключи...* къ Петру, не къ Церкви;—ключи неба здѣсь Господь оставилъ Петру и чрезъ него Церкви"? Но это Тертулліанъ говоритъ въ своихъ сочиненіяхъ монтанистическихъ, гдѣ на счетъ власти рѣшить и вязать онъ постоянно противорѣчитъ самому себѣ. По Тертулліану ([1047]), „Петръ наслѣдовалъ ключи царствія и власть рѣшить и вязать"? Это правда; но отсюда въ пользу главенства Петрова ничего не слѣдуетъ; это говоритъ Тертулліанъ съ цѣлію доказать только что Петръ былъ апостолъ не меньшій Павла. По Оригену ([1048]), „велико различіе и превосходство сказаннаго Петру: *(еже аще свяжеши...)* сравнительно съ тѣмъ, что сказано другимъ *(елика аще свяжете)*"..? Но здѣсь подъ другими Оригенъ разумѣетъ не прочихъ апостоломъ, а всѣхъ тѣхъ изъ христіанъ, которые трижды обличили согрѣшающаго брата и потомъ отреклись отъ него, и, значитъ, отличаетъ Петра не отъ апостоловъ, но какъ перваго изъ апостоловъ отъ прочихъ христіанъ: по Оригену ([1049]), ко всѣмъ апостоламъ обращено было обѣтованіе: *дамъ ти ключи* въ лицѣ Петра, какъ числившагося первымъ въ сонмѣ апостоловъ. По Кип-

---

([1044]) Выше, прим. 583.
([1045]) Выше, прим. 803.
([1046]) Выше, прим 507—8.
([1047]) Выше, прим. 506.
([1048]) Выше, прим. 172.
([1049]) Выше, прим. 165, 173 и 182.

ріану (1050), „всѣмъ апостоламъ равную (Петровой) власть усвоилъ Господь словами: *пріимите Духъ Святъ*; *имиже отпустите грѣхи*...; всѣ были тоже, что былъ Петръ, равною долею одаренные и чести и власти“: но „чтобы показать и установить единство Церкви, чтобы начало единства Церкви исходило отъ одного“, власть рѣшить и вязать дарована Господомъ „Петру во-первыхъ“, или даже ему одному первоначально обѣтована, какъ началу и представителю церковнаго единства, какъ первому изъ апостоловъ.

В. Не признавала св. Петра единовластнымъ правителемъ Церкви и княземъ апостоловъ.

а) По Оригену (1051): „Петру вручена была высшая власть въ отношеніи къ пасенію овецъ“? Но это выраженіе, въ подлинникѣ не сохранившееся, могло быть тамъ по значенію слабѣе; въ двухъ новѣйшихъ и лучшихъ изданіяхъ Оригеновыхъ твореній этого выраженія мы не отыскали; и въ этомъ видѣ оно удовлетворительно можетъ быть истолковано въ смыслѣ апостольства и первенства Петрова, что Петру, какъ каждому апостолу, и первому изъ апостоловъ, принадлежитъ высшая власть пасенія овецъ. По Кипріану (1052): какъ „на одномъ Петрѣ Господь основываетъ свою Церковь“, такъ „ему же вручаетъ для пасенія и овецъ своихъ“? Но, по мысли Кипріана, какъ съ словами: *на семъ камени созижду Церковь мою*, такъ и съ словами: *паси овцы моя, паси агнцы моя* (Іоан. 21, 16—7), Господь обращается къ одному Петру съ тѣмъ, чтобы „въ немъ установить и показать единство Церкви, чтобы начало этого единства сдѣлать исходящимъ отъ одного; Петру даровано первенство“: хотя въ то же время „всѣмъ апостоламъ даровалъ Господь равную власть“; хотя всѣ они „были тоже, что былъ Петръ, равною долею одаренные и чести и власти; всѣ были пастыри, которые пасли едино Христово стадо единодушнымъ согласіемъ“.—

б) По Оригену (1053), св. апостолы такіе же ловцы человѣковъ, какъ и Петръ; вопросомъ (1054): *кто болій есть въ*

(1050) Выше, прим. 160, 402, 608—10.
(1051) Выше, § 30, А, в, а.
(1052) Выше, прим. 372.
(1053) Выше, § 30, прим. 175.
(1054) Выше, § 30, прим. 183.

царствіи небеснѣмъ (Матѳ. 18, 1), св. апостолы показали, что они не знали, кто между ними старшій, не имѣли мысли о главенствѣ Петровомъ надъ ними, и Господу не благоугодно было вразумить ихъ и указать имъ на Петра, какъ на главу ихъ; своею просьбою ([1055]): *даждь намъ, да единъ одесную тебе*... (Матѳ. 21, 20—4), сыны Заведеевы показали опять, что они не имѣли никакой мысли о главенствѣ Петра; своею распрею ([1056]): *кто мнится ихъ быти болій* (Лук. 22, 24), всѣ апостолы подтвердили тоже, что, т. е. предъ временемъ самыхъ страданій Христовыхъ они ничего еще не знали о Петровомъ главенствѣ.—По Оригену ([1057]), Викторину петавійскому ([1058]), словами: *сядете вы на двоюнадесяте престолу*... (Матѳ. 19, 28), Господь далъ обѣтованіе, что Петръ будетъ однимъ изъ двенадесяти судей духовнаго Израиля, точно также, какъ и прочіе апостолы.—По св. Иринею ([1059]), слова апостола Павла: *споспѣшествовавый Петру въ посланіе обрѣзанія споспѣшествова и мнѣ во языки* (Гал. 2, 8), показываютъ, что Павелъ былъ апостолъ, если не болѣе совершенный, какъ учили нѣкоторые еретики, то не менѣе совершенный, какъ Петръ; слова апостола Павла ([1060]): *Павелъ апостолъ не отъ человѣкъ ни человѣкомъ, но Іисусомъ Христомъ и Богомъ Отцемъ* (Гал. 1, 1), подтверждаютъ тоже самое; слова апостола ([1061]) Павла: *аще азъ, аще ли они, тако проповѣдуемъ и тако вѣровасте* (1 Кор. 15, 11), подверждаютъ тоже самое.—По Иринею ([1062]), Тертулліану ([1063]), св. Кипріану ([1064]), словами: *слушаяй васъ Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ мене отметается* (Лук. 10, 16), Господь показалъ, что Онъ самъ непосредственно, а не чрезъ Петра, даруетъ одну и туже „власть благовѣствованія“ всѣмъ апостоламъ, не отличая Петра, и всѣ они также, какъ и Петръ, были источниками этой власти для Церкви. По Тертулліану ([1065]), на го-

---

([1055]) Выш., § 30, прим. 187.
([1056]) Выше, § 30, прим. 188.
([1057]) Выше, § 30, прим. 186.
([1058]) Выше, прим. 700.
([1059]) Выше, пр. 426,
([1060]) Тамже.
([1061]) Тамже.
([1062]) Выше, прим. 435.
([1063]) Выше, прим. 531.
([1064]) Выше, прим. 622.
([1065]) Выше, прим. 493.

ру Θаворъ Господь взялъ только трехъ учениковъ, не „какъ бы унижая прочихъ“, но потому, что „*при двою или тріехъ свидѣтелехъ станетъ всякъ глаголъ*“;—представленія св. Павла (1066) Петру въ Антіохіи, касательно соблюденія обрядового Моисеева закона во вкушеніи пищи (Гал. 2, 11—4), показываютъ, что Павелъ былъ апостолъ, если не болѣе совершенный, какъ учили нѣкоторые еретики, то не менѣе совершенный чѣмъ Петръ.—По св. Кипріану (1067), по Постановленіямъ апостольскимъ (1068), слова Господни: *Симоне, Симоне, се сатана проситъ васъ дабы сѣялъ яко пшеницу*... (Лук. 22, 31), обращенныя къ Петру, въ его лицѣ обращены были ко всѣмъ апостоламъ и Церкви. По Кипріану (1069) вообще апостолъ Петръ многое говорилъ при жизни своей „именемъ Церкви“, напр. *се мы оставихомъ вся и въ слѣдъ Тебе идохомъ* (Матѳ. 19, 27).—По Викторину петавійскому (1070), изъ двадесяти четырехъ апокалипсическихъ (Апок. гл. 4) старцевъ, совершенно равныхъ другъ другу по достоинству, двѣнадцать означаютъ двнадесять равныхъ другъ другу по достоинству апостоловъ.—Св. Климентъ римскій (1071), напоминая Коринѳянамъ, какъ они, еще во времена апостольскія, дѣлили себя на Павловыхъ, Аполлосовыхъ и Кифиныхъ (1 Кор. 1 и 3), опять не отличаетъ здѣсь, подобно апостолу Павлу, Кифу отъ Павла и отъ Аполлоса, тогда какъ отличить было бы весьма нужно,—если бы Петръ былъ главою Церкви въ римскомъ смыслѣ. По Постановленіямъ апостольскимъ (1072), Господь одинаково, не отличая Петра отъ прочихъ, обращался ко всѣмъ апостоламъ съ словами: *шедше научите вся языки, крестяще*... (Матѳ. 28, 19).

в) Пусть по св. Игнатію (1073), „пришедши къ ученикамъ, находящимся съ Петромъ, Господь (по воскресеніи) сказалъ имъ“...; по Оригену (1074): „Петръ князь апостоловъ (princeps Apostolorum); Петръ первымъ включенный въ число двнадеся-

---

(1066) Выше, прим. 493—4.
(1067) Выше, прим. 626.
(1068) Выше, прим. 802.
(1069) Выше, прим. 627.
(1070) Выше, прим. 700.
(1071) Выше, прим. 771.
(1072) Выше, прим. 795.
(1073) Выше, прим. 132.
(1074) Выше, прим. 178—82.

сяти, какъ будто честнѣйшій прочихъ"; по Евсевію ([1075]): „Петръ предпочтенъ всѣмъ апостоламъ, — Петръ наиболѣе твердый и великій изъ апостоловъ, по мужеству шедшій впереди всѣхъ прочихъ, мужественный вождь Божій"; по св. Петру александрійскому ([1076]): „Петръ—избранный апостолъ"; по Иринею ([1077]): „Петръ—славнѣйшій апостолъ"; по Тертулліану ([1078]): „Петръ—любезнѣйшій изъ учениковъ Господнихъ"; по Постановленіямъ апостольскимъ: Петръ—вездѣ почти первый апостолъ. Но если св. Игнатій выражается о Петрѣ: „пришедши (по воскресеніи) къ ученикамъ, находящимся съ Петромъ, Господь сказалъ имъ": то св. Поликарпъ выражается о Павлѣ: „умоляю васъ (Филиппійцевъ) подвизаться въ терпѣніи, которое видѣли вы... въ самомъ Павлѣ и въ прочихъ апостолахъ" ([1079]). Но Оригеново выраженіе: „Петръ князь апостоловъ (princeps Apostolorum)", въ подлинникѣ значило, безъ сомнѣнія: „Петръ—верховный изъ апостоловъ (κορυφαιος τῶν Ἀποστόλων)"; а это значило тоже, что „Петръ—верхъ апостоловъ (vertex—κορυφή)",—тоже что: „Петръ первымъ включенный въ число двенадесяти, какъ будто честнѣйшій прочихъ" ([1080]), т. е. Петръ первый изъ апостоловъ не болѣе. Но Евсевіево выраженіе: „Петръ предпочтенъ всѣмъ апостоламъ" значитъ не болѣе, какъ: Петръ первоизбранный или первый изъ апостотовъ: а это: „Петръ—наиболѣе твердый и великій изъ апостоловъ, по мужеству шедшій впереди всѣхъ прочихъ, мужественный вождь Божій", это — не болѣе, какъ похвалы, подобные тѣмъ, какими Евсевій величаетъ апостоловъ Павла, Іоанна, Филиппа: „Павелъ—первый изъ всѣхъ, священный апостолъ,—сподобившійся быть служителемъ не письмени, но духа,—избранный сосудъ и т. п., — Филлипъ и Іоаннъ — великія свѣтила" ([1081]). Если, по Петру александрійскому, „Петръ—избранный", то „Павелъ прехвальный апостолъ" ([1082]). По Иринею Петръ называется „славнѣйшимъ апостоломъ" также, какъ и Павелъ.—Если по Тертулліану, „Петръ любезнѣйшій изъ учениковъ Господнихъ": то „Іоаннъ — возлюбленнѣйшій апо-

([1075]) Выше, прим. 227—31.
([1076]) Выше, прим. 306—7.
([1077]) Выше, прим. 413—4.
([1078]) Выше, прим. 511—22.
([1079]) Выше, прим. 297—9.
([1080]) Выше, прим. 178—82.
([1081]) Выше, прим. 227—31 и 222.
([1082]) Выше, прим. 306—7.

столъ", и такъ далѣе, и такъ далѣе ([1083]).—Въ твореніяхъ св. Иринея ([1084]), Тертулліана ([1085]), Климента александрійскаго ([1086]), апостолъ Павелъ виднѣе Петра; у св. Игнатія ([1087]), Діонисія коринѳскаго ([1088]), Иринея ([1089]), Тертулліана ([1090]), Климента римскаго ([1091]), апостолъ Петръ поставляется наравнѣ съ Павломъ, когда говорится о нихъ, какъ учителяхъ и основателяхъ именно римской церкви. У св. Игнатія ([1092]), Климента александрійскаго ([1093]), св. Иринея ([1094]), Тертулліана ([1095]), въ Постановленіяхъ апостольскихъ ([1096]), всѣ апостолы сопоставляются съ сонмомъ пресвитеровъ, между которыми одинъ не можетъ быть главою другихъ,—съ сонмомъ древнихъ пророковъ, которые въ своемъ сонмѣ не имѣли надъ собою главы, — съ двѣнадцатью камнями, которые четырьмя рядами расположены были на дщицѣ, украшавшей грудь ветхозавѣтнаго священника,—или съ двѣнадцатью знаками зодіакальнаго круга, совершенно равными другъ другу,—съ двѣнадцатью сынами патріарха Іакова,—съ двѣнадцатью колѣнъ Израилевыхъ, съ двѣнадцатью звонцами ризы ветхозавѣтнаго первосвященника,—съ двѣнадцатью вѣтвями, выросшими, по смыслу притчи о зернѣ горчичномъ, *изъ одного горчичнаго зерна*—самого Христа Спасителя, съ двѣнадцатью источниками Елима, орошавшими аравійскую пустыню. По всѣмъ почти письменнымъ памятникамъ разсматриваемаго періода, самъ Господь непосредственно, а не Петръ и не чрезъ Петра, избралъ всѣхъ апостоловъ, призналъ достойными Себя самого, поставилъ апостолами, далъ всѣмъ апостоламъ власть благовѣствованія, далъ равный (Петрову) авторитетъ, далъ равную власть

([1083]) Выше, прим. 511—22.
([1084]) Выше, прим. 413—20.
([1085]) Выше, прим. 513—23.
([1086]) Выше, прим. 147.
([1087]) Выше, прим. 134.
([1088]) Выше. прим. 300—1.
([1089]) Выше, прим. 413—5.
([1090]) Выше, прим. 542 и 536.
([1091]) Выше, прим. 769.
([1092]) Выше, прим. 135—6.
([1093]) Выше, прим. 143—6.
([1094]) Выше, прим. 432—4.
([1095]) Выше, прим. 502.
([1096]) Выше, прим. 830.

и честь равную, на проповѣдь въ міръ послалъ, возложилъ на нихъ долгъ (munus) благовѣствованія; одинъ и тотъ же Духъ самъ дѣйствовалъ во всѣхъ апостолахъ, исполнилъ ихъ всѣхъ, въ частности совершеннымъ вѣдѣніемъ; всѣ апостолы равно и каждый изъ нихъ имѣли благовѣстіе Божіе, т. е. равно участвовали въ дарахъ и правахъ благовѣстія Божія,—всѣ апостолы равно—братья Христовы,—виновники христіанства,—учители народовъ, основатели церквей, источники благодати священства и всѣхъ даровъ Св. Духа для Церкви, учредители церковнаго порядка; вообще, по всѣмъ письменнымъ церковнымъ памятникамъ разсматриваемаго періода, значеніе всѣхъ и каждаго изъ апостоловъ по отношенію къ Христу Спасителю, Св. Духу и Церкви, ея ученію, благодати священства, правамъ управленія, вездѣ одинаковое. По Иринею [1097], Тертулліану [1098], Кипріану [1099], критерій истины христіанской—преданіе апостоловъ, согласно сохраняемое апостольскими церквами. По св. Ермѣ, св. апостолы, при жизни своей, миръ имѣли между собою и слушались другъ друга. По Постановленіямъ апостольскимъ [1100], апостолы устрояли Церковь судомъ соборнымъ.

г) Что по Евсевію [1101] будто бы „Петръ—первый первосвященникъ христіанинъ“, это несправедливо; это позднѣйшая передѣлка подлиннаго текста Евсевіевой Хроники. Что по Еводію будто бы Христосъ Спаситель крестилъ Петра,—Петръ—Андрея Іакова и Іоанна, это несправедливо; это свидѣтельство неподлинно [1102]. Подлинность свидѣтельства, приписываемаго Егезиппу, о томъ, будто Господь являлся въ Римѣ Петру предъ его кончиною и т. д., болѣе чѣмъ сомнительна [1103]. Будто, по Иринею и Тертулліану, Господь установилъ въ Петрѣ и каѳедрѣ его первенство для утвержденія и сохраненія въ Церкви единства вѣры и общенія, это несправедливо: ни Иринеи, ни Тертулліанъ этого не говорятъ [1104]. Будто, по

[1097] Выше, прим. 439—66.
[1098] Выше, прим. 542 и 549—50.
[1099] Выше, прим. 520—4.
[1100] Выше, прим. 786 и слѣд.
[1101] Выше, прим. 232—7.
[1102] Выше, прим. 290.
[1103] Выше, прим. 291—2.
[1104] Выше, прим. 412. 484.

Оригену и Тертулліану, Господь даровалъ Петру преимущество и власть (praeeminentiam et auctoritatem) надъ прочими апостолами, это несправедливо: ни Оригенъ, ни Тертулліанъ этого не говорятъ([1105]).

д) По несомнѣнно подлиннымъ свидѣтельствамъ первой христіанской древности, апостолъ Петръ, по вознесеніи Господнемъ, въ ликѣ апостольскомъ, не занималъ даже перваго мѣста, уступивъ свое первенство, которое имѣлъ при жизни Христа Спасителя, предстоятелю іерусалимской церкви апостолу Іакову, брату Господню. Вслѣдъ за священнымъ Дѣеписателемъ, который, повѣствуя объ апостольскомъ іерусалимскомъ соборѣ, представляетъ Іакова предсѣдателемъ собора, подающимъ послѣдній рѣшительный голосъ (Дѣян. гл. 15), вслѣдъ за апостоломъ Павломъ, который между столпами апостольской Церкви, даетъ первое мѣсто Іакову, потомъ Кифѣ (Гал. 2, 9),—Оригенъ это мѣсто изъ посланія къ Галатамъ приводитъ согласно съ общимъ нынѣшнимъ чтеніемъ: *Іаковъ и Кифа и Іоаннъ*... ставя Петра на второмъ мѣстѣ([1106]); Климентъ александрійскій, въ одномъ мѣстѣ, въ перечнѣ апостоловъ, ставитъ Іакова на первомъ, Петра на второмъ мѣстѣ([1107]),—въ другомъ свидѣтельствуетъ, что „по воскресеніи Господь сообщилъ даръ вѣдѣнія Іакову праведному, Іоанну и Петру, а они прочимъ“... гдѣ первымъ послѣ Господа источникомъ вѣдѣнія христіанскаго представленъ Іаковъ([1108]),—въ третьемъ говоритъ прямо, что „Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, хотя отъ самого Господа предпочтены были, однако по вознесеніи не стали состязаться о славѣ, но іерусалимскимъ епископомъ избрали Іакова праведнаго“: т. е. предпочли себѣ Іакова праведнаго, уступили ему первенство чести([1109]);—Евсевій подверждаетъ два послѣднія свидѣтельства Климента александрійскаго([1110]); а св. Ириней прямо свидѣтельтвуетъ, что на апостольскомъ іерусалимскомъ соборѣ Іаковъ былъ первымъ лицомъ([1111]).

([1105]) Выше, прим. 484 и 153.
([1106]) Выше. прим. 190—2.
([1107]) Выше, прим. 148.
([1108]) Выше, прим. 149.
([1109]) Тамже.
([1110]) Тамже.
([1111]) Выше, прим. 440.

Вообще ни въ одномъ письменномъ церковномъ памятникѣ разсматриваемаго періода нѣтъ мысли о главенствѣ Петра, — мысли, чтобы сами апостолы получали отъ него или благодать и полномочіе, или только полномочіе своего служенія, или, чтобы апостолы, получая и благодать и полномочіе своего служенія непосредственно отъ самого Господа, имѣли право пользоваться и тѣмъ и другимъ неиначе, какъ подъ условіемъ зависимости отъ Петра. Замѣчательно, что Иринеи и Тертулліанъ выставляютъ на видъ преимущества Петра тамъ, гдѣ доказываютъ, что Петръ былъ апостолъ не меньшій Павла ([1112]); а Фирмиліанъ ([1113]), Кипріанъ ([1114]), равно какъ и Тертулліанъ ([1115]), выставляютъ на видъ преимущества Петровы въ сочиненіяхъ, въ которыхъ ясно и рѣзко отвергаютъ римское главенство, и выставляютъ съ цѣлью именно отвергнуть римское главенство.

2) Не знала древняя Церковь и знать не хотѣла главенства римскихъ епископовъ:—

А. Не признавала св. апостола Петра епископомъ римскимъ:—

а) По Клименту александрійскому, Оригену, Фирмиліану, Евсевію кесарійскому, Діонисію коринѳскому, Иринею, Тертулліану, Кипріану, Арновію, Лактанцію, Клименту и Стефану римскимъ ([1116]), Петръ былъ въ Римѣ? — Это правда. Но по несомнѣнному свидѣтельству древности апостолъ Петръ бывалъ и въ другихъ городахъ, напр., Іерусалимѣ, Александріи, Коринѳѣ и др.; если не слѣдуетъ отсюда, что церкви всѣхъ этихъ городовъ были главенствующими, — то не слѣдуетъ, что и римская церковь была главою всѣхъ другихъ.

б) По Оригену ([1117]), Евсевію кесарійскому, Діонисію коринѳскому, Иринею, Тертулліану, Лактанцію, апостолъ Петръ

([1112]) Выше, прим. 425—6, 490—4 и 523.

([1113]) Выше, прим. 212.

([1114]) Выше, прим. 581—3.

([1115]) Lib. De pudit. c. 21.

([1116]) Выше, прим. 141, 193, 211—2, 242—3, 300—1. 441—2, 539, 629—30, 665, 668, 770 и 841.

([1117]) Тамже.

скончался въ Римѣ? Справедливо. Но изъ одного того, что Петръ скончался въ Римѣ, въ пользу римскаго главенства ничего не слѣдуетъ. Въ Іерусалимѣ принялъ смерть самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: іерусалимскую церковь римскіе христіане не признаютъ однако же главенствующею.

в) По Евсевію, Фирмиліану, Діонисію коринѳскому, Иринею, Тертулліану, Киприану, Лактанцію ([1118]), апостолъ Петръ основалъ римскую церковь?—

α) Пусть будетъ это и правда. Въ пользу римскаго главенства изъ этого ничего не слѣдуетъ. Апостолъ Петръ основалъ и другія церкви, напр. антіохійскую, коринѳскую и т. д. Іерусалимскую церковь основалъ самъ Господь и всѣ апостолы вмѣстѣ.

β) Это представленіе, что именно Петръ есть основатель римской церкви, возникшее позже I—II вѣковъ, не точно. По Фирмиліану, Киприану и Стефану римскому ([1119]), жившимъ въ III вѣкѣ, римская каѳедра есть именно каѳедра Петрова, т. е. основателемъ римской церкви представляется одинъ Петръ. А по древнѣйшему представленію св. Игнатія, Діонисія коринѳскаго, Иринея, Тертулліана, самого Климента римскаго и Постановленій апостольскихъ ([1120]), по представленію, основанному на сказаніи священнаго Дѣписателя и посланія апостола Павла къ Римлянамъ, учили въ Италіи, въ Римѣ основали и устроили римскую церковь—Петръ и Павелъ вмѣстѣ, и Павелъ былъ первымъ изъ апостоловъ проповѣдникомъ Евангелія въ Римѣ, и слѣдовательно первымъ основателемъ римской церкви.

αα) Яснѣйшія свидѣтельства о томъ, что Петра и Павла первоначальная древность представляла равно основателями римской церкви, даютъ Діонисій коринѳскій, который говоритъ въ посланіи къ епископу римскому: „вы такимъ постановленіемъ, произращенное Петромъ и Павломъ, произрастеніе Римлянъ и Коринѳянъ совокупили: ибо оба они... въ вашей Италіи проповѣдали вмѣстѣ“ ([1121]); св. Ириней, который говоритъ: „Римская церковь основана и устроена двумя славнѣйшими апостолами, Петромъ и Павломъ ([1122]),—и Евсе-

---

([1118]) Выше, прим. 244—9, 211—2, 300—1, 443—7, 540—3, 586—9, 629 и 668.

([1119]) Выше, прим. 212, 629. 41.

([1120]) Выше, прим. 134, 300—1, 444—5, 536, 769 и 828.

([1121]) Выше, прим. 300—1.

([1122]) Выше, прим. 445.

вій, который повторяетъ эти свидѣтельства Діонисія коринѳскаго и Иринея и еще свидѣтельство писателя II вѣка Кая: „Петръ и Павелъ основатели римской церкви“ ([1123]).

ββ) Что Павелъ былъ первымъ изъ апостоловъ благовѣстникомъ Евангелія въ Римѣ, и значитъ—первымъ основателемъ римской церкви, къ такому заключенію ведутъ, послѣ словъ апостола Павла, что ему—Павлу *вѣрено бысть благовѣстіе необрѣзанія, якоже Петру обрѣзанія*,—что апостолы *Іаковъ и Кифа и Іоаннъ дали* ему—Павлу *десницы общенія, да онъ съ Варнавою идетъ во языки, они же во обрѣзаніе* (Гал. 2, 7—9),—послѣ всеобщаго голоса древности, который провозгласилъ Павла апостоломъ языковъ,—послѣ содержанія 1 главы посланія къ Римлянамъ и послѣдней главы апостольскихъ Дѣяній, которыя приводятъ къ мысли, что римскіе жители, если и знали Христа, то никого еще изъ апостоловъ не видѣли,—послѣ совершеннаго молчанія священнаго Дѣписателя о пребываніи Петра въ Римѣ, какъ прежде, такъ и послѣ перваго прибытія Павлова въ Римъ,—къ такому заключенію ведетъ свидѣтельство Постановленій апостольскихъ, по которымъ ([1124]) первый римскій епископъ Линъ рукоположенъ Павломъ, а Климентъ, третій епископъ, рукоположенъ Петромъ; и по Тертулліану Петромъ рукоположенъ Климентъ ([1125]).

г) По Ирипею, Тертулліану, Кипріану, Фирмиліану, Евсевію кесарійскому ([1126]), Петръ былъ епископомъ въ Римѣ,—по Евсевію былъ епископомъ именно 25 лѣтъ?? Несправедливо. Ни Иринеи, ни Тертулліанъ, ни другіе этого не говорятъ. По Иринею Петръ не былъ епископомъ римскимъ столько же, сколько и Павелъ; счетъ римскихъ епископовъ ведется отъ апостоловъ Петра и Павла. По Тертулліану Петръ не былъ епископомъ римскимъ столько же, сколько апостолъ Іоаннъ епископомъ смирнскимъ; Петръ рукоположилъ Климента: значитъ, его предшественники—Линъ и Анаклетъ епископствовали въ Римѣ при жизни Петра. Фирмиліанъ и Кипріанъ называютъ римскую каѳедру „каѳедрою Петра, мѣстомъ Петра“ въ посланіяхъ, направленныхъ прямо противъ римскихъ притязаній на преобладаніе въ Церкви. По Хроникѣ Евсевіе-

([1123]) Выше, прим. 244—9.
([1124]) Выше, прим. 828.
([1125]) Выше, прим. 540.
([1126]) Выше, прим. 443—7. 540. 629—30.

вой, антіохійская каѳедра—каѳедра Петрова; о мнимомъ епископствѣ Петра въ Римѣ Евсевій повторяетъ слова св. Иринея, прибавляя отъ себя, что „первымъ епископомъ римскимъ былъ Линъ“; будто по Евсевію Петръ епископствовалъ въ Римѣ именно 25 лѣтъ, — это несправедливо: Евсевій и не говоритъ этого и не могъ сказать; это позднѣйшая предѣлка подлиннаго текста Евсевіевой Хроники. По Постановленіямъ апостольскимъ ([1128]), также какъ и по Тертулліану, Лина рукоположилъ Павелъ апостолъ, а Климента, третьяго епископа римскаго, рукоположилъ Петръ: значитъ Линъ и Анаклетъ, предшественники Климента, епископствовали въ Римѣ при жизни Петра, и Петръ, при жизни ихъ, не былъ епископомъ римскимъ.

Б. Не приписывала никакого особеннаго значенія въ Церкви ни епископамъ римскимъ, ни ихъ каѳедрѣ.

По св. Игнатію ([1129]), римская церковь есть предсѣдательствующая только въ Италіи. Что Оригенъ свидѣтельствуетъ, будто „римскій епископъ держитъ ковчегъ всей Церкви“ ([1130]), это несправедливо; такъ говоритъ Оригенъ вообще о епископѣ. Преемство римскихъ епископовъ Евсевій ведетъ наряду съ епископами другихъ апостольскихъ церквей; ведетъ также отъ апостоловъ, какъ преемство и другихъ апостольскихъ церквей; ведетъ отъ апостола Петра также, какъ преемство и антіохійскихъ епископовъ отъ Петра ([1131]).

Св. Иринеи ([1132]) называетъ римскую церковь величайшею изъ всѣхъ? Это несправедливо: называетъ только величайшею. Называетъ древнѣйшего изъ всѣхъ? Это несправедливо: и не называетъ и не могъ назвать: іерусалимская церковь древнѣе римской. Называетъ всѣмъ извѣстною? Это правда; но отсюда въ пользу римскаго главенства ничего не слѣдуетъ; въ духовномъ значеніи церковь іерусалимская была всѣмъ извѣстнѣе, чѣмъ римская. Называетъ основанною двумя славнѣйшими

([1127]) Выше, прим. 250—3.
([1128]) Выше, прим. 828 и 540.
([1129]) Выше прим. 133.
([1130]) Выше, прим. 194—5.
([1131]) Выше, прим. 269—78.
([1132]) Выше, прим. 448—58.

апостолами? Но іерусалимская церковь опять основана всѣми апостолами и самимъ Господомъ. Приписываетъ римской церкви главенство (principatum)? Нѣтъ: приписываетъ только principalitatem, т. е. большую давность и знаменитость, а не исключительное главенство. Выражается о римской церкви, какъ о главѣ, источникѣ, матери всѣхъ церквей? Нѣтъ: не выражается, приписывая ей только большую давность и знаменитость (potentiorem principalitatem). Говоритъ, что въ римской церкви всѣ вѣрные всегда хранятъ, т. е. хранили, хранятъ и будутъ хранить истинную вѣру? Нѣтъ: св. отецъ выразился только о прошедшемъ времени: „всегда хранилась (conservata est) вѣра“, т. е. до сихъ поръ. Учитъ, что нетолько въ исповѣданіи вѣры согласоваться съ римскою церковію, но и хранить единство общенія съ нею, отъ нея зависѣть безусловно необходимо всей Церкви? Нѣтъ, не учитъ: внушаетъ только, что должно (т. е. въ то время должно было) согласоваться или примѣняться или сходиться съ римскою церковію, какъ одною изъ апостольскихъ церквей. По ученію св. Иринея, какъ и по Постановленіямъ апостольскимъ и по Тертулліану ([1133]), римская церковь есть такая же апостольская церковь, такая же свидѣтельница апостольскаго преданія, какъ церковь смирнская или ефесская: не отличаясь отъ нихъ нисколько въ отношеніи къ храненію апостольскаго преданія, церковь римская превосходитъ ихъ только своею знаменитостью, какъ церковь величайшая, одна изъ древнѣйшихъ, всѣмъ извѣстная; и оттого-то всего лучше, особенно на западѣ и западнымъ, указывать еретикамъ на нее; къ ней примѣнялись, съ нею сносились тогда всѣ вѣрные; даже должны были согласоваться такъ, какъ въ то время она была еще вполнѣ православна.

По Тертулліану ([1134]), римская церковь есть апостольская, матерь и источникъ вѣры? Правда: но точно также, какъ и другія апостольскія церкви. Изъ Рима власть проистекаетъ? Да, т. е. римская апостольская церковь—такой же ближайшій, подручный авторитетъ для жителя Италіи или Карѳагена, какой прочія апостольскія церкви для другихъ ближайшихъ странъ. Римскій епископъ—апостолькій, благой пастырь, благо-

---

([1133]) Выше, прим. 439—66, 533—37, 540—3, 549—50 и 828—30.

([1134]) Выше, прим. 541—8.

гословенный папа, великій первосвященникъ, епископъ епископовъ, издающій неотвратимые эдикты? Но все это Тертулліанъ говоритъ въ сочиненіи монтанистическомъ, которое направлено прямо и главнымъ образомъ противъ римскаго епископа, и говоритъ въ ироническомъ смыслѣ.

По св. Кипріану ([1135]), римская каѳедра есть каѳедра и мѣсто Петра? Правда; но отсюда въ пользу главенства римскаго ничего не слѣдуетъ: по древнему преданію, и антіохійская каѳедра была каѳедрою, и значитъ—мѣстомъ Петра. Римская церковь—каѳедра Петрова, церковь главная (principalis), откуда единство священническое получило свой исходъ? Это говоритъ св. Кипріанъ въ письмѣ, въ которомъ сильно возстаетъ противъ нынѣшнихъ притязаній римскаго главенства; это значитъ только, что, какъ апостолъ Петръ, по представленію Кипріана, былъ первымъ начальнымъ лицомъ, съ котораго единство каѳолической Церкви начиналось,—такъ и римскій епископъ есть первое начальное лицо, съ котораго единство это начинается. Римская церковь, по Кипріану, корень и матерь (radix et matrix)? Утверждать это римскіе богословы не имѣютъ права. Римскій епископъ, по Кипріану, единый епископъ, единый пастырь и т. д.? Это несправедливо: св. отецъ говоритъ такъ не о римскомъ епископѣ.

Стефанъ римскій, какъ видно изъ твореній Фирмиліана кесарійскаго и Кипріана карѳагенскаго, наводилъ уже на мысли, что преемнику св. Петра — римскому епископу должно повиноваться больше, что римскій епископъ есть епископъ епископовъ: но эти притязанія при Стефанѣ появились, вѣроятно, впервые и возбудили всеобщее изумленіе и негодованіе въ Церкви ([1136]). Свидѣтельства римскихъ епископовъ Анаклита, Евариста и другія подобныя о римскомъ главенствѣ не подлинны ([1137]).

В. Рѣшительно отвергала римское главенство.

Такъ Фирмиліанъ кесарійскій ([1138]) каждымъ выраженіемъ, каждымъ словомъ единственнаго, до насъ дошедшаго, впрочемъ довольно обширнаго посланія, показываетъ, что онъ не знаетъ

([1135]) Выше, прим. 699—34.
([1136]) Выше, прим. 841.
([1137]) Выше, 842.
([1138]) Выше, § 31.

и знать не хочетъ подобнаго ученія,—отвергаетъ непогрѣшимость Стефанова опредѣленія о вѣрѣ и отъ каѳедры,—отвергаетъ безусловную необходимость общенія съ римскою церковію.—Такъ Поликратъ смирнскій, въ своемъ посланіи къ Виктору римскому, по дѣлу о времени празднованія Пасхи, рѣшительно отказывается исполнить опредѣленіе Виктора о вѣрѣ и и отъ каѳедры (de fide et de cahedra): указывая на свои собственыя заслуги и права, на согласіе съ нимъ многихъ епископовъ, даетъ мысль что воля Викторова для него необязательна; Викторовой рѣшительной угрозѣ отлученія не даетъ никакого значенія; указывая авторитеты высшіе Викторова, даетъ мысль, что повиноваться этимъ авторитетамъ — значитъ *повиноваться Богови,* а исполнить волю Виктора значило бы *повиноваться волѣ человѣческой* вопреки волѣ Божіей ([1139]). Такъ св. Ириней ([1140]), говоря о поведеніи Виктора римскаго, въ спорномъ дѣлѣ о времени празднованія Пасхи, ясно показываетъ, что онъ—Ириней вовсе не признавалъ безусловной необходимости для каждой церкви не только въ исповѣданіи вѣры согласоваться съ церковію римскою, но и хранить единство общенія съ нею. Такъ св. Кипріанъ во многихъ своихъ сочиненіяхъ, среди разнообразныхъ обстоятельствъ въ ясныхъ и сильныхъ выраженіяхъ отвергаетъ и непогрѣшимость и безусловную обязательность опредѣленій римскаго епископа въ дѣлахъ церковныхъ ([1141]). Такъ, по свидѣтельству св. Ипполита ([1142]), современные ему римскіе епископы Зефиринъ и Каллистъ принимали еретическое ученіе Ноэта и другихъ ересіарховъ; Каллистъ создалъ свою новую ересь и основалъ новое еретическое общество, которое, и по смерти своего основателя долго еще извѣстно было подъ именемъ Каллистіанскаго.

Г. Не признавала римскую церковь и каѳедру даже первою между другими церквами и каѳедрами,—не признавала, по крайней мѣрѣ, въ первые два вѣка.

По свидѣтельству Климента александрійскаго ([1143]), повторенному у Евсевія кесарійскаго, св. апостоль Петръ, вмѣстѣ

([1139]) Выше, прим. 302—5.
([1140]) Выше, прим 467.
([1141]) Выше, прим. 635.
([1142]) Выше, прим. 695—7.
([1143]) Выше, прим. 149.

съ честью былъ предстоятелемъ церкви іерусалимской, уступилъ Іакову праведному предпочтеніе, которымъ пользовался отъ Господа во время земной жизни Его; и значитъ, разъ уступивъ Іакову, предстоятелю церкви іерусалимской, предпочтеніе, Петръ не могъ взять его назадъ, по прибытіи въ Римъ, и сообщить церкви римской; значитъ—сами апостолы, и вмѣстѣ съ другими самъ Петръ отдавали іерусалимской церкви предпочтеніе предъ всѣми церквами. И св. Ириней (1144) приписываетъ старѣйшинство между церквами церкви іерусалимской, называя ее „церковію, изъ которой вся Церковь возъимѣла свое начало, и митрополіею гражданъ новаго завѣта“. И Тертулліанъ (1145) „первою отъ апостоловъ“ называетъ „одну ту“ церковь, „изъ которой—всѣ“ церкви, т. е. іерусалимскую. У св. Кипріана также есть нѣчто подобное (1146). Въ Постановленіяхъ апостольскихъ первое мѣсто и старѣйшинство предъ епископомъ и церковію Рима усвояется весьма ясно епископу и церкви Іерусалима (1147).

Д. Высшимъ судилищемъ церковнымъ признавала соборный голосъ всѣхъ предстоятелей церквей, а не волю одного какого либо епископа, не одной какой-либо церкви.

Такъ по Тертулліану (1148), критерій христіанской истины — согласіе всѣхъ апостольскихъ церквей. По св. Иринею также (1149). По св. Кипріану (1150), преемники единой и той-же, нераздѣльной и равной, благодати и власти, сначала обѣтованной одному Петру, потомъ самимъ Господомъ дарованной всѣмъ апостоламъ и принадлежавшей всему сонму апостольскому, суть всѣ епископы, или цѣлый и нераздѣльный сонмъ епископства: „честь епископа и основаніе Церкви, рукоположеніе епископовъ“ проистекли изъ обѣтованія Господня Петру: *на семъ камени... и дамъ ти ключи*;—власть предстоятелей Церкви проистекла изъ словъ Господа Петру: *еже аще*

(1144) Выше, прим. 468.
(1145) Выше, прим. 549.
(1146) Выше, прим. 634.
(1147) Выше, прим. 828—30.
(1148) Выше, прим. 490—1, 535—7, 540—3 и 549.
(1149) Выше, прим. 459—66.
(1150) Выше, прим. 636—57.

свяжеши..., и апостоламъ всѣмъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ...*; епископы суть предстоятели Церкви, которая владѣетъ всею всластію своего Жениха и Господа, даровавшаго Петру ключи; епископы имѣютъ право на это обладаніе: епископы, предсѣдательствующіе въ Церкви, должны держать и защищать единство Церкви, чтобы показать епископство тѣмже самымъ, единымъ и нераздѣльнымъ; епископы представляютъ въ себѣ главу и корень Церкви; епископы не могутъ подчиняться одному епископу епископовъ, какимъ хотѣлось быть Стефану римскому, имѣя дать отчетъ въ своемъ поведеніи самому Господу. Епископъ, по Кипріану, священникъ и судія вмѣсто Христа, Христовъ намѣстникъ, преемникъ апостоловъ. Высшее судилище и авторитетъ въ Церкви, рѣшающій окончательно важнѣйшія дѣла, по Кипріану это общій соборъ, а приговоръ этого судилища—въ снесеніи и согласіи мнѣній епископовъ. Весь составъ Церкви, по Постановленіямъ апостольскимъ ([1151]), таковъ: 1) архіерей, архіерей великій, архіерей Отчій, первый архіерей по естеству (есть) Господь нашъ Іисусъ Христосъ; 2) отъ Него, равные другъ другу по правамъ служенія, тринадесять апостоловъ; 3) отъ нихъ первый епископъ Іаковъ, второй Климентъ римскій и другіе епископы равные другъ другу по правамъ служенія; 3) съобща отъ апостоловъ и первопоставленныхъ ими епископовъ — вся іерахія и весь причетъ церковный; 5) весь христіанскій міръ въ дѣлѣ вѣры обязанъ слѣдовать епископамъ всѣхъ церквей, особенно каѳедръ апостольскихъ, или лучше всему каѳолическому епископству, во всемъ мірѣ право правящему слово истины; а римскому епископу, который не есть даже первый въ составѣ вселенской іерархіи, повиноваться должно столько же, не болѣе, какъ епископамъ и каждой изъ апостольскихъ каѳедръ.—Правила апостольскія ([1152]), опредѣленія I вселенскаго собора и другія, выражающія духъ и устройство древней вселенской Церкви разсматриваемаго нами періода, показываютъ, что при подчиненіи мірянъ клиру и именно—каждой паствы своему клиру, членовъ клира—епископамъ и именно—клира каждой церкви—своему епископу, епископовъ—областнымъ соборамъ и ихъ предсѣдателямъ—митрополитамъ, и именно епископа извѣстной области—только своему областному собору и митро-

([1151]) См. выше, прим. 828—30.
([1152]) Выше, прим. 927—70.

политу,—при отсутствіи не только догматическихъ, но и существенныхъ каноническихъ преимуществъ одной митрополіи предъ другой, при независимости одной митрополіи въ ея частныхъ дѣлахъ отъ другой,—до и около времени I вселенскаго собора, каждая изъ митрополій, которыхъ къ началу четвертаго вѣка было уже много, была въ своихъ частныхъ дѣлахъ независима или зависима отъ римской митрополіи столько же, сколько и отъ всякой другой, напр. александрійской или антіохійской; а общія дѣла церкви или въ обыкновенномъ положеніи церкви (statu quo...) должны были окончательно рѣшаться снесеніемъ мнѣній епископовъ изъ всѣхъ христіанскихъ странъ или въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ созваніемъ и приговоромъ вселенскаго собора.

Е. Единаго Учителя, Начальника, главу Церкви, архіерея іереевъ, первосвященника человѣческаго рода, великаго архіерея, архіерея архіереевъ, священника священниковъ, архіерея грядущихъ благъ, пастыреначальника, верховнаго священника, единую главу, вѣчнаго и великаго архіерея, вѣчнаго іерея Отчаго, священника во вѣкъ по чину Мельхиседекову, вѣчнаго архіерея всѣхъ, іерея Бога вышняго, вѣчнаго первосвященника, верховнаго первосвященника, единаго пастыря,—

Древняя Церковь видѣла только въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, какъ видно изъ словъ св. Игнатія богоносца, Поликарпа смирнскаго, Климента александрійскаго, Оригена, Евсевія кесарійскаго, Иринея, Тертулліаана, Кипріана, Арновія ([1153]) и другихъ отцовъ и учителей Церкви разсматриваемаго нами періода.

Ж. Не усвояла римскихъ епископамъ никакихъ отличительныхъ титуловъ.

Въ посланіи къ римской церкви Діонисій коринѳскій римскаго Сотира называетъ такъ: „блаженный епископъ вашъ Сотиръ“ ([1154]). Діонисій александрійскій римскому Сиксту пишетъ: „любезный братъ“ ([1155]). Соборъ антіохійскій, судившій Павла самосатскаго, свое окружное посланіе начи-

([1153]) Выше, прим. 136, 50—2, 205—9, 285—9, 470, 551—6,658—63 и 666.

([1154]) *Евсев.* Ист. кн. IV, гл. 23.

([1155]) Тамже, кн. VII, гл. 9.

наетъ такъ: „посланіе Діонисію (римскому), Максиму (александрійскому) и всѣмъ *слослужителямъ* нашимъ во вселенной... возлюбленнымъ о Господѣ *братіямъ*“ ([1156]). Вообще по древнимъ памятникамъ, какъ восточной, такъ и западной церкви разсматриваемаго нами періода, по писаніямъ самихъ римскихъ епископовъ этого періода, сохранившимся до настоящаго времени, римскій епископъ есть пресвитеръ, управляющій только римскою церковію, какъ св. Ириней пишетъ къ Виктору: „пресвитеры, жившіе до Сотира и управлявшіе тою церковію, которою ты нынѣ управляешь“ ([1157]),— епископъ, соепископъ, сослужитель (collega), братъ, какъ выражаются Кипріанъ и другіе, — епископъ города Рима ([1158]); на языкѣ самихъ римскихъ епископовъ разсматриваемаго періода, прочіе епископы—братія и соепископы ([1159]). Именемъ отца римскій епископъ назывался рѣдко ([1160]). Именемъ папы называется очень рѣдко, чуть-ли не дважды только: Тертулліанъ величаетъ его „благословеннымъ папою“ ([1161]), но въ смыслѣ нѣсколько ироническомъ; только въ IV вѣкѣ уже соборъ арелатскій въ своемъ посланіи ([1162]) величаетъ Сильвестра „возлюбленнѣйшимъ и славнѣйшимъ папою и господиномъ“ ([1163]) въ смыслѣ прямомъ почтительномъ. Но тотъ же соборъ тогоже папу и въ тѣхъ же посланіяхъ называетъ „господиномъ святѣйшимъ братомъ, возлюбленнѣйшимъ братомъ, дражайшимъ братомъ, который держитъ большія области (qui maiores dioeceses tenes)“: вотъ въ чемъ полагали отцы собора преимущество папы, не болѣе; именемъ папы соборъ величаетъ его въ томъ же конечно, а не иномъ смыслѣ, въ какомъ члены римской церкви въ своихъ соборныхъ посланіяхъ къ Кипріану, равно какъ члены и нѣкоторыхъ другихъ церквей, не разъ приписывали это почетное титло этому величайшему пастырю древности ([1164]), въ какомъ именемъ папы и отца уже въ III вѣкѣ и ранѣе назывались епископы

([1156]) *Евс.* Ист. кн. VII, гл. 30.
([1157]) *Евс.* Ц. Ист. кн. V, гл. 24.
([1158]) Epist. Pont. Rom. I, 326, Epist. Const. Imper. ad Miltiad.
([1159]) Выше, примѣч. 843—4.
([1160]) Римскіе богословы указываютъ на одинъ случай; *Евсев.* Ист. кн. VII, гл. 30.
([1161]) De pudicitia, cap. 1 et 13.
([1162]) Epist. pontif. Rom. 1, 345, Epist. 2, Synod. Arel. ad Sylvestr.
([1163]) Epist. 1, 2.
([1164]) См. выше, прим. 648—53.

александрійскіе ([1165]). Именемъ „величайшаго первосвященника“ папа называется одинъ разъ, именно у Тертулліана ([1166]), и называется въ глубоко-ироническомъ смыслѣ. Именемъ епископа епископовъ называется два раза: у Тертулліана—тамже и въ томъ же глубоко-ироническомъ смыслѣ, и у Кипріана ([1167]), гдѣ св. отецъ точно и ясно отвергаетъ возможность существованія въ каѳолической Церкви подобнаго епископа епископовъ, какимъ хотѣлъ быть Стефанъ римскій. Именемъ каѳолическаго или вселенскаго епископа папа не называется; намѣстникомъ Петра—князя апостоловъ или Христовымъ намѣстникомъ опять не называется; главою Церкви также не называется.

Замѣчательно, что ни Оригенъ, ни Евсевій, ни Діонисій коринѳскій, ни Ириней, ни Тертулліанъ, ни Лактанцій ([1168]), говоря о мученической кончинѣ св. апостола Петра въ Римѣ, ни слова не говорятъ о томъ, будто св. Петръ передалъ свое главенство своимъ римскимъ преемникамъ. О римскомъ епископѣ—епископѣ епископовъ и главѣ Церкви не упоминается въ памятникахъ первой христіанской древности даже тамъ, гдѣ слѣдовало бы ожидать этого. Такъ, Оригенъ не упоминаетъ о римскомъ епископѣ, какъ главѣ Церкви, изображая полный составъ Церкви своего времени ([1169]); Евсевій не упоминаетъ объ этомъ нигдѣ во всей своей исторіи: а это молчаніе въ устахъ такого свѣдущаго историка церковной древности о предметѣ такой, можно сказать, первой важности, весьма многознаменательно. Въ литургіи св. апостола Іакова молитва приносится о вселенской церкви, особенно о Сіонѣ—матери всѣхъ церквей, о епископахъ всего міра; о римской церкви и ея епископѣ не упоминается вовсе ([1170]).

Вообще, ни въ одномъ изъ письменныхъ памятниковъ разсматриваемаго періода христіанской древности мы не находимъ мысли, что римскій епископъ есть глава Церкви, что отъ него, какъ отъ главы, всѣ епископы въ Церкви получаютъ благодать и полномочіе (ordinem et jurisdictionem), или

([1165]) Книга Правилъ, *св. Григорія нѣок.* прав. 1. *Евс.* Цер. Ист. кн. VII, гл. 7.

([1166]) De pudicitia, cap. 1.

([1167]) *Cypr.* Opp. l. p. 229, Concil. Carth. de baptizandis haeret.

([1168]) Смотр. выше, прим. 193, 267, 301, 441, 539 и 668.

([1169]) См. выше, пр. 204.

([1170]) См. выше, прим. 829.

только полномочіе своего служенія. Глубоко молчатъ объ этомъ отцы и учители первой христіанской древности даже тогда, когда нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ — Поликратъ смирнскій, Фирмиліанъ кесарійскій, Кипріанъ карѳагенскій, прямо и настойчиво возставали противъ римскаго главенства; когда противъ этихъ противниковъ главенства другіе современные имъ епископы, если бы вѣрили въ главенство, должны были бы всѣми силами отстаивать это, по притязанію современныхъ намъ римскихъ богослововъ, основаніе вѣры и Церкви христіанской. Такое молчаніе, при такихъ обстоятельствахъ, на протяженіи такого періода времени, о предметѣ, имѣющемъ, по притязанію римскихъ богослововъ, первую и существеннѣйшую важность какъ для системы христіанскаго вѣроученія, такъ и для жизни Церкви Христовой,—такое молчаніе равняется рѣшительному отверженію ученія о главенствѣ.

II. Такому ученію соотвѣтствовалъ и образъ дѣйствій Церкви разсматриваемаго періода древности: изъ дѣяній Церкви первыхъ вѣковъ открывается также, что она не признавала и даже не знала ученія о главенствѣ римскихъ епископовъ, а, не признавая ихъ главенства, не признавала главенства и апостола Петра.—Такъ видѣли мы,—

1) Что если древняя Церковь и усвояла римскимъ епископамъ право *писать окружныя посланія* ко всѣмъ церквамъ: то этого права не отнимала она и у другихъ епископовъ, и отсюда, потому, въ пользу римскаго главенства ничего не слѣдуетъ ([1171]);—что посланія св. Климента римскаго читались въ храмахъ точно также, какъ и посланія св. Игнатія антіохійскаго.

2) Но вовсе не думала древняя Церковь усвоять римскимъ епископамъ право судить судомъ непогрѣшимымъ и безусловно-обязательнымъ всѣ спорныя дѣла и сомнительные вопросы въ Церкви.

А. Поведеніе древле-восточныхъ еретиковъ въ отношеніи къ римской каѳедрѣ, именно:

а) Еретиковъ: Кердона, Валентина, Маркіона и другихъ показываетъ, что они ходили въ Римъ, но не за тѣмъ, чтобы тамъ давать отчетъ въ своемъ исповѣданіи, а за тѣмъ скорѣе, чтобы въ Римѣ — столицѣ міра найти себѣ

([1171]) §§ 46, 54 и 69.

больше славы и послѣдователей; если въ Римѣ они осуждены окончательно: то другіе еретики окончательно осуждены въ другихъ церквахъ.

б) Поведеніе еретиковъ Маркіона и Монтанистовъ—показываетъ, что Маркіонъ, осужденный въ Понтѣ своимъ отцомъ епископомъ, дѣйствительно просилъ возврата себѣ общенія церковнаго въ Римѣ, но римскіе пресвитеры отказали по той именно причинѣ, что не могутъ исполнить просьбы Маркіона *безъ позволенія его отца;*—Монтанисты искали въ Римѣ того же и, обманутый ими на счетъ ихъ правовѣрія, римскій епископъ далъ имъ и потомъ опять взялъ назадъ грамату мира; а восточные епископы, осудивъ ихъ, безъ вѣдома епископа римскаго, видѣли въ своемъ судѣ рѣшеніе окончательное.

в) А поведеніе всѣхъ вообще еретиковъ и раскольниковъ, нетолько древнихъ, но и позднѣйшихъ—показываетъ, что, отдѣляясь отъ Церкви истинной, думая найти истинную Церковь въ своихъ обществахъ, они всего менѣе безпокоились о разрывѣ общенія съ видимою мнимою главою Церкви—римскимъ епископомъ, и, обличая ихъ, отцы и учители древней Церкви, никогда не указывали имъ на безусловную необходимость общенія съ видимою главою Церкви: тогда какъ это одно и слѣдовало бы внушать всѣмъ еретикамъ и раскольникамъ, еслибы въ Церкви было вѣрованіе въ видимую главу ([1172]).

Б. Отношенія къ римской церкви православныхъ членовъ древней Церкви,—именно:

а) Христіанъ коринѳскихъ, обращавшихся, вслѣдствіе возникшихъ между ними несогласій, за совѣтомъ къ римской церкви и римскому епископу Клименту, доказываютъ только особенную близость церкви коринѳской къ церкви римской, особенное уваженіе коринѳскихъ христіанъ къ св. Клименту римскому, но никакъ не вѣру ихъ въ римское главенство: точно также, какъ подобное же обращеніе римскихъ христіанъ и самихъ епископовъ римскихъ за совѣтомъ, въ смутныхъ обстоятельствахъ, къ александрійскому Діонисію или карѳагенскому Кипріану, не доказываетъ, что римскіе христіане вѣрили въ главенство этихъ епископовъ ([1173]).

([1172]) Выше, § 36.
([1173]) Выше, § 38.

б) Отношенія св. Поликарпа смирнскаго показываютъ, что, хотя и ходилъ онъ въ Римъ бесѣдовать о днѣ пасхальномъ, однакожъ позволилъ себѣ спорить съ Аникитою римскимъ о многихъ предметахъ, о днѣ же пасхальномъ и спорить не хотѣлъ—не согласился принять обычай римскій, не смотря на настойчивое желаніе Аникиты,—а предлагалъ напротивъ самому Аникитѣ свой мало-азійскій обычай ([1174]).

в) Отношенія восточныхъ церквей къ римскому епископу Виктору, въ дѣлѣ по вопросу о днѣ пасхальномъ, показываютъ, что вопросъ этотъ поднятъ былъ въ Церкви по обстоятельствамъ—по желанію многихъ церквей, а не по требованію Виктора только,—соборы въ разныхъ церквахъ составились также по общему желанію, а не по требованію Виктора только,—рѣшеніе состоялось также по общему голосу всѣхъ, а не по волѣ Виктора только,—обобщено было это рѣшеніе взаимными окружными посланіями всѣхъ епископовъ, а не Викторовымъ только: о римскомъ епископѣ, соборѣ и его посланіи по этому дѣлу церковная исторія упоминаетъ безъ всякаго отличія отъ другихъ епископовъ и соборовъ, и даже не на первомъ мѣстѣ; — что, не смотря на Викторово опредѣленіе отъ каѳедры, огражденное рѣшительною угрозою отлученія, церкви мало-азійскія, праздновавшія Пасху въ одно время съ іудеями, рѣшительно отказали Виктору въ повиновеніи, выразивъ ясно мысль, что онъ не имѣлъ права требовать отъ нихъ покорности, — а другія церкви, какъ восточныя, такъ и западныя, не смотря на то, что Викторъ объявилъ мало-азійскія церкви совершенно-отлученными отъ общенія, общенія съ ними не прервали, напротивъ самому Виктору предложили совѣтъ „позаботиться лучше о мирѣ, единеніи и любви съ ближними“ ([1175]).

г) Отношенія Оригена показываютъ, что онъ ходилъ въ Римъ съ цѣлію видѣть римскую церковь также, какъ и въ другіе города,—къ римскому епископу Фабіану писалъ о своемъ православіи такъ же, какъ и къ другимъ начальникамъ церквей ([1176]).

д) Отношенія Кипріана карѳагенскаго, по дѣлу карѳагенскихъ раскольниковъ Фелициссима и Фор-

---

([1174]) Выше, § 39.
([1175]) Выше, § 40, прим. 467, §§ 56 и 70.
([1176]) Выше, § 41.

туната и другихъ, показываютъ, что, какъ на Кипріана карѳагенскаго Фелициссимъ и Фортунатъ жаловались Корнилію римскому и требовали суда, такъ на Корнилія Кипріану жаловались раскольники римскіе Новатіанъ и другіе и требовали соборнаго суда; что Кипріанъ не считалъ безусловно-невозможнымъ для себя принять и выслушать доносъ на римскаго епископа, а потомъ оправдать его или осудить: Кипріанъ находилъ только неприличнымъ себѣ и соблазнительнымъ принять жалобу отъ мятежниковъ на законнаго ихъ епископа—Корнилія, равно какъ неприличнымъ и Корнилію принять жалобу на него — Кипріана отъ его мятежныхъ пасомыхъ; что, когда Корнилій принялъ жалобу на Кипріана, Кипріанъ дивился этому, — видѣлъ въ этомъ пренебреженіе церковнаго благочинія (дисциплины) и разрушеніе священническихъ правъ суда,—съ горестію настоятельно требовалъ, чтобы Корнилій не смѣлъ впередъ вступать въ сношеніе съ пасомыми Кипріана, безъ законнаго вида отъ него,—ясно и рѣшительно выражалъ мысль, что его пасомымъ обвиняемымъ не слѣдуетъ скитаться, а вести судное дѣло на мѣстѣ въ Африкѣ, и что авторитетъ епископовъ, находящихся въ Африкѣ, не менѣе авторитета епископовъ всякой другой страны (эти слова направлены именно противъ неосторожнаго притязанія со стороны Корнилія римскаго).

е) Сношенія западныхъ и восточныхъ церквей съ Корниліемъ римскимъ, по дѣлу раскольника Новатіана, показываютъ, что когда, еще до возведенія Корнилія на римскую каѳедру, родился въ Церкви вопросъ, должно ли принимать падшихъ въ общеніе, римскій клиръ и Кипріанъ карѳагенскій, рѣшивъ предварительно, что умирающихъ падшихъ принимать должно, для окончательнаго рѣшенія вопроса считали необходимымъ соборъ предстоятелей всѣхъ странъ, снесеніе мнѣній епископовъ, и даже пресвитеровъ и діаконовъ и исповѣдниковъ и мірянъ стоящихъ („поелику и то опредѣленіе не можетъ быть твердымъ, которое не будетъ имѣть согласія многихъ“, выражается римскій клиръ, находя для себя „даже ненавистнымъ и тягостнымъ, чтобъ дѣло это не было изслѣдовано многими, а рѣшеніе изрекъ-бы одинъ“);— что и въ Карѳагенѣ правило по этому вопросу постановили большое число епископовъ, собравшихся во едино,—и въ Римѣ Корнилій, извѣщенный о рѣшеніи собора карѳагенскаго, составлялъ соборъ съ весьма многими соепископами и согласился съ карѳагенскими, равно какъ и со всѣми совершенно

епископами, въ цѣломъ мірѣ состоящими, на одно рѣшеніе,— а на востокѣ, не смотря на то, что Новатіанъ осужденъ былъ въ Римѣ Корниліемъ и великимъ соборомъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, послѣ этого еще дѣло Новатіана областные пастыри, каждый въ своей эпархіи, разсматривали отдѣльно и общимъ голосомъ постановили рѣшеніе, одни епископы ходили въ Римъ и осудили безуміе Новатіана, другіе подтвердили мнѣніе прочихъ своими граматами,—всѣ епископы восточные, хотя и извѣщены были Корниліемъ объ осужденіи Новатіана на западѣ, разсматривали дѣло Новатіана еще у себя на соборѣ въ Антіохіи ([1178]); и послѣ, по рѣшеніи этого вопроса Корниліемъ и Люціемъ римскими епископами, „мы (епископы) всѣ совершенно повсюду утвердили (censuimus)“,—говоритъ св. Кипріанъ ([1179]).

ж) Дѣло Василида, епископа леонскаго въ Испаніи и аппеляція его къ Стефану римскому показываютъ, что: паствы леонская и астурійская, лишивъ епископства Василида и астурійскаго епископа Мартіала, не хотятъ принять ихъ епископами послѣ того, какъ Стефанъ римскій возвратилъ одному изъ нихъ санъ епископскій; жалуются Кипріану прямо на самозванцевъ епископовъ, и косвенно—на Стефана; Кипріанъ съ африканскимъ соборомъ выслушиваетъ эту жалобу и одобряетъ рѣшеніе Испанцевъ, противное рѣшенію Стефана, — даетъ мысль, что въ правое дѣло независимыхъ церквей Стефану и мѣшаться не слѣдовало,—что Испанцамъ не только не слѣдовало покориться рѣшенію Стефана, но слѣдовало даже винить его за неосторожное вмѣшательство ([1180]).

з) Сношеніе Кипріана карѳагенскаго съ Стефаномъ римскимъ, по дѣлу Маркіана, епископа арелятскаго въ Галліи, приставшаго къ Новатіанову расколу, показываетъ, что Фавстинъ епископъ ліонскій объ этомъ дѣлѣ пишетъ къ Стефану также, какъ и къ Кипріану; помочь этому дѣлу Кипріанъ считаетъ своею обязанностію также, какъ и долгомъ Стефана; принять особенное участіе въ этомъ дѣлѣ Кипріанъ проситъ Стефана потому, что онъ, какъ преемникъ Корнилія и Люція римскихъ, главныхъ дѣятелей въ осужденіи раскола Новатіанова, обязанъ былъ въ

([1178]) Выше, § 42, прим. 586, § 58.
([1179]) Выше, прим. 732.
([1180]) Выше, § 59.

дѣлѣ Маркіана, Новатіанова послѣдователя, принять участія больше всѣхъ, чтобы поддержать честь своихъ предмѣстниковъ и своей каѳедры (1181).

и) Сношенія церквей какъ западныхъ, такъ и восточныхъ, съ Стефаномъ римскимъ, по спорному вопросу о крещеніи еретиковъ, показываютъ, что, когда первоначально возникъ къ Церкви вопросъ о томъ, должно или не должно перекрещивать еретиковъ, обращающихся въ Церкви, и римскій епископъ Стефанъ, слѣдуя давнему обычаю римской церкви, рѣшилъ вопросъ отрицательно,—Кипріанъ карѳагенскій, напротивъ, слѣдуя рѣшенію одного изъ своихъ предмѣстниковъ — Агриппина, на карѳагенскомъ соборѣ рѣшилъ вопросъ положительно, считая это рѣшеніе „благочестивымъ и законнымъ и спасительнымъ и согласнымъ съ вѣрою и Церковію каѳолическою“, а о Стефанѣ, вслѣдствіе его рѣшенія, выражаясь, что онъ не содержитъ истиннаго и неизмѣннаго каѳолическаго правила, не есть со Христомъ,—что Стефанъ не долженъ угрожать другимъ изъ за своего обычая, но убѣждать разумомъ,—не долженъ дерзко приписывать себѣ что-либо или усвоять самоуправно и говорить, что ему—Стефану принадлежитъ первенство и т. д.—Эти сношенія далѣе показываютъ, что, когда Стефанъ, основываясь на древнемъ обычаѣ и своемъ первенствѣ, съ угрозою отлученія потребовалъ, чтобы южныя—африканскія, равно какъ и восточныя церкви, приняли обычай римскій—перекрещивать еретиковъ,—Кипріанъ, на второмъ по этому дѣлу карѳагенскомъ соборѣ, постановляетъ крестить еретиковъ единымъ крещеніемъ Церкви, а о Стефанѣ, вслѣдствіе его требованія и угрозы, выражается, что онъ держится обычая противнаго истинѣ, опирается на превозношеніе и упорство, судитъ неосновательно и превратно, поступаетъ самоуправно и несправедливо съ епископами, которые предсѣдательствуютъ въ Церкви, за честь ея и единство ратуютъ, благодать ея и славу защищаютъ, которые составляютъ главу и корень единой Церкви, главу единаго каѳолическаго крещенія,— и т. д.; а въ посланіи къ самому Стефану Кипріанъ пишетъ, что еретическое крещеніе не есть крещеніе, что самъ Стефанъ не можетъ не признавать такого ученія благочестивымъ и истиннымъ, что неправый свой обычай онъ можетъ соблюдать при неразрывныхъ узахъ мира

(1181) Выше. § 60.

и согласія между сослужителями, не дѣлая насилія и не предписывая закона епископамъ тогда, какъ всякій предстоятель Церкви имѣетъ свободное произволеніе, имѣя отдать отчетъ въ своемъ поведеніи Господу. Эти сношенія показываютъ далѣе, что послѣ того, какъ Стефанъ прервалъ общеніе съ церквами африканскими, равно какъ и восточными, и въ посланіи къ африканскимъ церквамъ подтвердилъ, что перекрещивать еретиковъ не должно,—*послѣ этого Стефанова опредѣленія о вѣрѣ и отъ каѳедры* Кипріанъ находитъ въ посланіи Стефановомъ заблужденіе, много гордости, много слѣпоты, называетъ Стефана другомъ еретиковъ и врагомъ христіанъ; въ римскомъ обычаѣ безъ истины видитъ застарѣлость заблужденія; провозглашаетъ ничтожнымъ отлученіе изреченное Стефаномъ, говоря: „если мы во Христѣ, то Христа имѣемъ въ насъ; если мы пребываемъ въ истинѣ, то истина въ насъ пребываетъ: будемъ же содержать то, что истинно"; наконецъ, на третьемъ по этому дѣлу карѳагенскомъ соборѣ, выразивъ мысли, что Стефанъ, поставляя себя епископомъ епископовъ, приводитъ своихъ сослужителей къ необходимости повиновенія тиранскимъ страхомъ, — выразивъ эти мысли и выслушавъ отъ отцовъ собора на обычай римскій и поведеніе Стефана много знаменательныхъ приговоровъ, въ родѣ слѣдующаго: „кто крещеніе Церкви уступаетъ и передаетъ еретикамъ, тотъ чѣмъ инымъ становится въ отношеніи къ Невѣстѣ Христовой, какъ не Іудой?"—послѣ всего этого Кипріанъ опредѣляетъ: „должно крестить еретиковъ единымъ крещеніемъ Церкви." А на востокѣ, не смотря на Стефаново опредѣленіе о вѣрѣ и отъ каѳедры (de fide et cathedra), огражденное рѣшительною угрозою отлученія тотчасъ же приведенною и въ дѣйствіе, представитель церквей, державшихся обычая крестить всѣхъ еретиковъ, Фирміліанъ кесарійскій рѣшительно отказываетъ Стефану въ повиновеніи, и въ какихъ выраженіяхъ отказываетъ!—Восточные епископы церквей, державшихся римскаго обычая не перекрещивать еретиковъ, съ Фирміліаномъ и его единомышленниками, не смотря на отлученіе, изреченное на нихъ Стефаномъ, общенія не прерывали; Діонисій александрійскій, не смотря на опредѣленное рѣшеніе о крещеніи еретиковъ, произнесенное Стефаномъ, выражаетъ мысль, что „извращать постановленія церквей, единомыслепныхъ съ Фирміліаномъ, онъ—Діонисій не хочетъ, слѣдуя словамъ Писанія: *да не предвижеши предѣловъ ближняго твоего, яже поставиша отцы твои*" ([1182]).

([1182]) Выше, § 31, 43, Прим. 581—4, § 16.

і) Отношенія Діонисія, епископа александрійскаго къ римскимъ Ксисту и Діонисію, показываютъ, что, если Діонисій, александрійскій просилъ, по одному случаю, совѣта у Ксиста, то и самъ, въ слѣдствіе вызововъ со стороны другихъ, давалъ совѣты; что если Діонисій римскій просилъ у Діонисія александрійскаго отчета въ исповѣданіи и получилъ, то и Фирмиліанъ кесарійскій требовалъ отчета въ исповѣданіи у Павла антіохійскаго и получилъ ([1183]).

к) Отношенія епископовъ восточныхъ къ римскому епископу Діонисію, въ дѣлѣ Павла самосатскаго, показываютъ, что восточные епископы, по чрезвычайному обстоятельству, созываютъ великій соборъ собственною властію, даже предварительно не извѣщая римскаго епископа; даже не приглашаютъ его на соборъ; открываютъ засѣданіе подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго изъ епископовъ восточныхъ; рѣшаютъ дѣло важнѣйшее: опредѣляютъ догматъ о Божествѣ втораго Лица св. Троицы и низлагаютъ одного изъ старѣйшихъ епископовъ церкви—антіохійскаго; въ заключеніе всего, римскаго епископа о дѣяніяхъ своихъ только извѣщаютъ, и извѣщаютъ окружною граматою ко всѣмъ епископамъ и церквамъ: римскому, александрійскому и другимъ братіямъ и сослужителямъ ([1184]).

л) Сношенія императора Константина великаго съ Мильтіадомъ и арелатскаго собора съ Сильвестромъ римскими, по дѣлу Цециліана карѳагенскаго и Донатистовъ, показываютъ, что равноапостольный императоръ, по жалобѣ къ нему Донатистовъ на Цециліана, повелѣваетъ разсмотрѣть это дѣло римскому епископу Мельхіаду или Мильтіаду, вмѣстѣ съ Маркомъ, въ присутствіи своихъ сослужителей—трехъ галльскихъ епископовъ, въ присутствіи двадцати епископовъ африканскихъ,—значитъ—разсмотрѣть соборнѣ, и разсмотрѣть „по крайнему ихъ разумѣнію, сколько возможно согласнѣе съ священнѣйшимъ закономъ“. Донатисты, послѣ суда епископа и собора римскаго, подаютъ императору аппелляцію,—и аппелляцію на томъ основаніи, что въ этотъ разъ „немногіе епископы произнесли свои мнѣнія, и произнесли съ излишнею поспѣшностію и горячностію“; императоръ находитъ эту аппеляцію не неудовлетворительною; для пересмотря дѣла повелѣваетъ быть другому собору въ Аре-

---

([1183]) Выше, § 44.
([1184]) Выше, § 45.

лятѣ, чтобы дѣло получило конецъ „въ присутствіи многихъ“; а соборъ арелятскій опредѣляетъ, чтобы папа Сильвестръ разослалъ его опредѣленія, — дѣло Донатистовъ рѣшаетъ строже, чѣмъ Мильтіадъ и соборъ римскій; послѣ рѣшительнаго опредѣленія Виктора римскаго, разсуждаетъ о времени празднованія Пасхи; вопреки рѣшительному приговору Стефана римскаго опредѣляетъ нѣкоторыхъ изъ еретиковъ перекрещивать ([1185]).

м) Наконецъ, дѣянія I вселенскаго собора показываютъ, что соборъ считалъ себя въ правѣ пересмотрѣть вопросы, уже прежде разсмотрѣнные, и рѣшенія, уже прежде постановленныя римскими епископами,—что древнее правило *о принятіи падшихъ въ общеніе*, постановленное римскими и многими другими епископами, соборъ утверждаетъ, какъ правило отнынѣ вселенское, съ устраненіемъ мысли, что оно было уже правиломъ вселенскимъ въ слѣдствіе своего утвержденія римскими епископами; а вопросъ *о времени празднованія Пасхи*, по свидѣтельству Евсевія и равноапостольнаго Константина и самыхъ отцовъ собора, они, равно какъ и весь тогдашній и прежній христіанскій міръ, не смотря на рѣшеніе, произнесенное отъ каѳедры Викторомъ и Сильвестромъ, разсматривали и рѣшили, какъ предметъ, до сихъ поръ нерѣшенный окончательно; — наконецъ, вопросъ о крещеніи еретиковъ, рѣшенный отъ каѳедры Стефаномъ римскимъ, отцы собора рѣшаютъ несогласно съ рѣшеніемъ Стефана ([1186]).

3. Дѣянія того же I вселенскаго собора показываютъ, что древняя вселенская Церковь вовсе не думала усвоять, по крайней мѣрѣ—въ томъ смыслѣ и объемѣ, въ какомъ теперь усвояютъ римскіе богословы, римскимъ епископамъ право созывать вселенскіе соборы, пресѣдательствовать на нихъ и утверждать ихъ опредѣленія. Мы видѣли,

А) Что первый вселенскій соборъ созванъ былъ равноапостольнымъ императоромъ Константиномъ; что римскій епископъ Сильвестръ долженъ былъ покориться зову царскому также, какъ и всѣ епископы, приглашенные императоромъ на соборъ; что, если епископы и участвовали своими просьбами и согласіемъ въ созваніи собора, то римскій епископъ участвовалъ въ этомъ не больше всѣхъ епископовъ, если только не меньше нѣкоторыхъ, напр. александрійскаго и кордубскаго

([1185]) Выше, § 62.
([1186]) Выше, § 78.

такъ представляютъ дѣло созванія I вселенскаго собора самые близкіе къ нему по времени и обще-уважаемые свидѣтели: самъ равноапостольный императоръ, сами отцы собора общимъ голосомъ, историки Евсевій, Руфинъ, св. Епифаній, Сократъ. Созоменъ и Ѳеодоритъ. Чтобы соборъ созванъ былъ именно Сильвестромъ римскимъ, изъ современныхъ собору писателей объ этомъ не говоритъ никто ([1187]).

Б) Что, по свидѣтельству св. Аѳанасія и подписей подъ опредѣленіями собора, на немъ предсѣдательствовалъ епископъ кордубскій Осій, и, по свидѣтельству Евсевія, Сократа, Созомена, Ѳеодорита и особенно св. Аѳанасія, предсѣдательствовалъ вовсе не какъ римскій легатъ, а какъ ближайшій къ равноапостольному императору епископъ, какъ епископъ болѣе всѣхъ и даже римскихъ епископовъ уважаемый тогдашнею Церковію, и еще, быть можетъ, какъ старѣйшій представитель христіанскаго запада, съ котораго епископовъ на I вселенскомъ соборѣ было очень мало; что представителями римскаго епископа на соборѣ были только два римскихъ пресвитера, Витонъ и Викентій, и тѣ не предсѣдательствовали: значитъ и самъ *Сильвестръ не предсѣдательствовалъ*. О томъ, чтобъ онъ предсѣдательствовалъ на I вселенскомъ соборѣ, современныхъ сказаній нѣтъ ([1188]).

В) Что, если легаты Сильвестровы на самомъ соборѣ въ Никеѣ и, по окончаніи собора, самъ Сильвестръ въ Римѣ подписались подъ соборными опредѣленіями, то тѣже права—подписаться подъ соборными опредѣленіями и утвердить ихъ — соборъ усвоилъ равноапостольному императору Константину, всѣмъ и каждому изъ епископовъ, присутствовавшихъ на соборѣ, и представителямъ епископовъ не присутствовавшихъ; тоже право утвердить соборныя опредѣленія соборъ усвоилъ всѣмъ и каждому изъ епископовъ, не присутствовавшихъ на соборѣ; и Сильвестръ не давалъ верховнаго первосвященническаго утвержденія никейскимъ опредѣленіямъ: напротивъ, современники собора, въ общемъ голосѣ отцовъ, еще не утвержденномъ личнымъ согласіемъ Сильвестра, видѣли уже рѣшеніе спорныхъ вопросовъ окончательное, непогрѣшимое, безусловно-обязательное, божественное. Такъ представляютъ дѣло утвержденія никейскихъ опредѣленій и

([1187]) См. выше, § 75.
([1188]) Выше, § 76.

равноапостольный императоръ и сами отцы собора и современные историки—Руфинъ, Евсевій, Сократъ, Созоменъ и Ѳеодоритъ ([1189]).

Такимъ образомъ ни въ ученіи отцовъ и учителей, ни въ дѣяніяхъ и опредѣленіяхъ Церкви первыхъ вѣковъ, не встрѣчаемъ даже мысли о единоличномъ видимомъ римскомъ главенствѣ въ Церкви; тѣмъ менѣе находимъ подтвержденія этому ученію; много, напротивъ, видимъ совершенно-противоположнаго ему. И громадное зданіе римскаго главенства оказывается построеннымъ на пескѣ, этотъ краеугольный камень римскаго вѣроисповѣданія и церкви—висящимъ на воздухѣ.

([1189]) Выше, § 77.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

РАЗБОРЪ РИМСКАГО УЧЕНІЯ О ВИДИМОМЪ ГЛАВЕНСТВѢ ВЪ ЦЕРКВИ НА ОСНОВАНІИ ТВОРЕНІЙ СВ. АѲАНАСІЯ ВЕЛИКАГО, ЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Въ виду историческаго событія, что нынѣ властвующій римскою церковію папа Пій IX, назначивъ въ декабрѣ будущаго 1869 г. соборъ (1), которому хочетъ дать значеніе и имя вселенскаго, приглашаетъ на этотъ соборъ не только всѣхъ епископовъ церкви римско-католической, но и предстоятелей церквей протестантскихъ, и вселенскихъ восточныхъ патріарховъ и—какъ слышно—святѣйшій правительствующій всероссійскій Синодъ, въ виду распространеннаго слуха, что на предполагаемомъ соборѣ предположено провозгласить догматомъ католической церкви главенство папы съ прерогативами независимаго государя, мы рѣшились представить *разборъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ Церкви на основаніи твореній св. Аѳанасія великаго, епископа александрійскаго.*

Св. Аѳанасія великаго мы избираемъ потому, что своею архипастырскою и учительскою дѣятельностію онъ начинаетъ *новый второй періодъ исторіи возвышенія папской власти—отъ помѣстнаго сардикійскаго до IV вселенскаго халкидонскаго собора включительно*, считая первымъ періодомъ время—отъ блаженной кончины св. апостола Петра и до I вселенскаго никейскаго собора включительно; и потому еще что въ твореніяхъ *св. Аѳанасія* раскрывается со всѣми подробностями и обстоятельностію замѣчательнѣйшее въ исторіи папства

---

(1) Писано въ 1868.

событіе, то именно, что современный *св. Аѳанасію папа Ливерій погрѣшилъ, изрекая свой голосъ* de fide et de cathedra, что особенно важно при обсужденіи римскаго ученія о папской непогрѣшимости — одной изъ существеннѣйшихъ прерогативъ папскаго главенства.

И въ этомъ, какъ и во всѣхъ отцахъ христіанской древности, многострадальномъ и непобѣдимомъ защитникѣ вѣры православной, святомъ Аѳанасіѣ великомъ, римскіе богословы хотятъ видѣть проповѣдника измышленнаго ими римскаго главенства! Злоупотребляя славнымъ именемъ великаго отца Церкви, они въ своихъ сочиненіяхъ, написанныхъ въ защиту римскаго главенства, приводятъ будтобы находящіяся въ твореніяхъ св. Аѳанасія слѣдующія свидѣтельства, благопріятствующія ученію о римскомъ главенствѣ: св. Аѳанасій, по словамъ римскихъ богослововъ, такъ будтобы объясняетъ обѣтованіе Господне св. апостолу Петру: *ты еси Петръ* (Мат. 16, 18):... „ты еси Петръ, и на основаніи твоемъ (supra fundamentum tuum) столпъ Церкви, т. е. епископы утверждены“ (2): будтобы называетъ св. апостола Петра княземъ апостоловъ (3); свидѣтельствуетъ, что апостолъ Петръ былъ и скончался въ Римѣ (4), былъ до самой смерти своей епископомъ римскимъ (5); римскую церковь называетъ сѣдалищемъ апостольскимъ (6), верховнымъ апостольскимъ сѣдалищемъ (7); относитъ обѣтованіе Господне Петру: *ты еси Петръ* (Мат. 16, 18)... къ римскому епископу въ слѣдующемъ выраженіи: „*ты* (папа) *еси Петръ*, и на основаніи твоемъ (supra fundamentum tuum) столпъ Церкви, т. е. епископы утверждены“ (8); гово-

---

(2) *Libermann*, Institutiones theologicae, ed. Moguntiae t. II, p. 182; *Bellarmini* Disputationes de controversiis..., ed. Venetiis, t. I, p. 268, de romano pontif. lib. I, cap. X.

(3) Der Primat des Papstes von *Rothense*, Mainz, J. 1836, S. 165, Athanasius.

(4) *Bellarm.* ib. p. 289, lib. I, cap. 23; II cap. 3, p. 301;—*Perrone* Praelectiones theolog. ed. Paris, 1842, t. II, p. 936, de locis theologicis part. I, sect. 2, cap. 2, de primatus perpet.

(5) *Bellarm.* ib., lib. II, cap. 4, p. 302—3.

(6) *Rothensee.* ib., *Bellarm.* ib, p. 303, lib. II, cap. 4.

(7) *De-Maistre* Du pape, ed. II, an. 1821, Paris. livre I, chap. VI p. 64.

(8) *Libermann*, ib. t. II, p. 182; *Bellarm.* ib. p. 268.

ритъ будтобы, что Господь, поставилъ римскихъ первосвященниковъ на верху высоты и повелѣлъ имъ имѣть попеченіе о всѣхъ церквахъ([9])!—По словамъ римскихъ богослововъ, св. Аѳанасій свидѣтельствуетъ, что александрійцы однажды нарочно ходили въ Римъ и обвинили Діонисія, епископа александрійскаго, предъ Діонисіемъ римскимъ въ ереси Савелліевой; этимъ свидѣтельствомъ св. отецъ подтверждаетъ будтобы ученіе римское, что римскій первосвященникъ есть общій судія и глава всѣхъ христіанъ, и даже епископовъ([10]). Тоже самое будтобы подтверждаетъ св. отецъ, оставивъ въ своихъ твореніяхъ свидѣтельства, что онъ, гонимый множествомъ враговъ, ввѣрялъ защиту себя и своего дѣла римской церкви([11]),—что низложенный восточными епископами онъ подавалъ аппелляцію римскому первосвященнику Юлію([12]), — епископы Мелетіева раскола Урзакій и Валентъ просили у папы Юлія прощенія въ своемъ проступкѣ([13]). Свидѣтельствами же св. Аѳанасія римскіе богословы силятся доказать, что современный ему папа Ливерій былъ всегда и совершенно православенъ([14]),—что опредѣленія вселенскихъ соборовъ, утвержденныя римскими епископами, непогрѣшимы, непреложны и безусловно-обязательны для всѣхъ, что т. е. опредѣленія вселенскихъ соборовъ получаютъ свою непогрѣшимость, непреложность и безусловную обязательность для всей Церкви отъ своего утвержденія римскими епископами([15]),—и т. п.

Но при внимательномъ и безпристрастномъ изслѣдованіи твореній св. Аѳанасія открывается, что онъ, какъ и всѣ отцы православной христіанской древности, нетолько не раздѣлялъ, а даже вовсе не зналъ нынѣшняго римскаго ученія о главенствѣ: не зналъ главенства I) ни св. апостола Петра, II) ни римскихъ епископовъ.

([9]) *Rothensee* ib.; *Perrone* ib. p. 958.
([10]) *Bellarm.* ib., lib. II, cap. XV, p. 319.
([11]) *Rothensee* ib.
([12]) *Bellarm.* ib. lib. II, cap. 22, p. 331.
([13]) Ib. lib. II, cap. 15, p. 319.
([14]) Ib. lib. IV, cap. 9, p. 403;—*Perrone* ib., part. I, sect. 2, cap. 4, de dotibus primatus, p. 1037—8.
([15]) *Perrone* ib. part. I, sect. 2, cap. 3, de jur. primat., p. 998—9 et 1004.

I. Не зналъ св. Аѳанасій главенства Петрова.

1) Римскіе богословы (Беллярминъ и Либерманнъ) утверждаютъ, будто обѣтованіе Господне Петру: *ты еси Петръ* (Матѳ. 16, 18)..., св. Аѳанасій толкуетъ такъ: „*ты еси Петръ*, и на основаніи твоемъ“ или лучше—„на тебѣ (supra fundamentum tuum) столпъ Церкви, т. е. епископы утверждены“. Беллярминъ и Либерманнъ берутъ эти слова изъ посланія къ папѣ Феликсу, которое Аѳанасій будтобы написалъ отъ себя и отъ имени собора александрійскаго. Ищемъ между подлинными твореніями Аѳанасія этого посланія и не находимъ. Находимъ его, съ вышевыписанными словами, между тѣми изъ несомнѣнно-неподлинныхъ сочиненій приписываемыхъ св. Аѳанасію, о которыхъ сами латинскіе издатели его твореній отзываются съ пренебреженіемъ, какъ о самыхъ грубыхъ подлогахъ ([16]). Въ подлинныхъ своихъ твореніяхъ св. Аѳанасій касается это обѣтованія Господня Петру: *ты еси Петръ и на семъ камени...* (Матѳ. 16, 18), только однажды ([17]), и касается, не только не объясняя этого обѣтованія въ смыслѣ Петрова главенства, но даже вовсе не упоминая въ своемъ толкованіи о Петрѣ.

Въ одномъ мѣстѣ своихъ твореній св. Аѳанасій увѣщеваетъ своихъ близкихъ „пребывать *на основаніи апостоловъ*“ ([18]); въ другомъ—выражается объ аріанахъ, что „они ниспали *съ основанія апостоловъ*“ ([19]); въ третьемъ — приводитъ безъ всякаго толкованія слова св. апостола Павла: *камень бѣ Христосъ* (1 Кор. 10, 1) ([20]).

2) Увѣряя будто св. Аѳанасій называетъ св. апостостола Петра *княземъ апостоловъ*, римскій богословъ Ротензее не считалъ нужнымъ указать, гдѣ именно св. Аѳанасій такъ выражается ([21]). Это выраженіе объ апостолѣ Петрѣ: princeps apostolorum можно читать опять только въ томже подложномъ

([16]) Opp. S. *Athan. ed. monachorum ordinis s. Benedicti, e congregatione s. Mauri*, Parisiis. t. II, p. 667, Monitum; p. 675 — 7, epist. ad Felicem.

([17]) *S. Athan.* Opp. t. I, pars II, p. 1079, expositiones in Psalmos.

([18]) *S. Athan.* Opp. t. I, pars II, p. 767, De synodis.

([19]) T. I, pars I, p. 262, De sententia Dionysii.

([20]) P. 1065, exposit. in Psalmos.

([21]) По всему видно, что этотъ Ротензее самъ не читалъ твореній св. Аѳанасія.

посланіи св. Аѳанасій къ Феликсу (22); а въ подлинныхъ твореніяхъ св. Аѳанасія такого выраженія нѣтъ нигдѣ.

3) Нѣтъ потому что у св. Аѳанасія вовсе не было мысли о главенствѣ св. Петра между апостолами, объ исключительномъ его превосходствѣ надъ ними. Вездѣ, напротивъ, св. отецъ, какъ и всѣ отцы православной христіанской древности, проповѣдуетъ равенство св. Петра съ прочими апостолами. По св. Аѳанасію, всѣхъ апостоловъ, какъ и Петра, самъ Господь, а не Петръ, послалъ на проповѣдь Евангелія (23); всѣмъ апостоламъ, какъ и Петру, самъ Господь, а не Петръ, „предалъ таинство вѣры“ (24); всѣмъ апостоламъ, какъ и Петру, самъ Господь даровалъ Св. Духа и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ права апостольства (25); Петръ такой же блаженный апостолъ, какъ и Павелъ (26), какъ и Іоаннъ (27), какъ и прочіе апостолы (28). Если въ одномъ мѣстѣ св. Аѳанасій называетъ Петра „великимъ апостоломъ“ (29): то Павла въ другихъ мѣстахъ называетъ „увѣнчаннымъ“ (30) или „блаженнѣйшимъ (beatissimus)“ (31); а въ третьемъ всѣхъ апостоловъ, и въ частности Петра и Павла, величаетъ также „великими и блаженными апостолами“ (32). Если въ одномъ мѣстѣ, назвавъ Петра великимъ апостоломъ, сряду же за тѣмъ св. отецъ называетъ Павла просто апостоломъ (33): то въ другомъ ставитъ Павла на первомъ мѣстѣ и какъ-бы отдаетъ ему предпочтеніе предъ Петромъ, выражаясь такъ: „*подражай Павлу, соревнуй дѣяніямъ святыхъ*. Когда *Павелъ* сталъ свидѣтелемъ и возъимѣлъ надежду получить вѣнецъ? Не тогда ли, когда посланъ былъ учить? Когда *Петръ* сталъ исповѣдникомъ?“ Не тогда

(22) *S. Athan.* Opp. t. II, p. 676.

(23) *S. Athan.* Opp. t. I, pars I, p. 112, Encyclica ad episcopos epistola; p. 239, De decretis nic. synodi; t. I, pars II, pag. 660 et 667, epist 1 ad Serapionem; p. 687, epist. 2 ad Serap.; p. 695, epist. 3 ad Serap.; p. 699 epist. 4 ad Serap.; p. 736, De synodis; pag. 1139, expos. in Psalmos.

(24) Ib. p. 972, De Trinitate et Spiritu S.

(25) Ib. p. 667, Epist. 1 ad Serap.; p. 877, De incarnatione, contra Arianos.

(26) Ib. p. 644, Oratio 4 contra Arianos.

(27) Ib. p. 967, Epist. ad monachos.

(28) Ib Oratio I, contra Arianos, p 406.

(29) Ib. t. I, pars I, p. 375, Historia Arianorum ad monachos.

(30) Ib. p. 392.

(31) Ib. t. I, pars II. p. 965, Epist. ad Luciferum.

(32) Ib. t. I, pars I. p. 247, De sententia Dionysii.

(33) Ib. p. 335, Apologia de fuga sua.

ли, какъ сдѣлался благовѣстникомъ и ловцемъ человѣковъ? Когда восхищенъ на небо Илія?.. Когда Елисей пріялъ сугубый духъ"? и т. д.([34]).

II. Не зналъ и не признавалъ св. Аѳанасій главенства римскихъ епископовъ.

Это видно какъ 1) изъ ученія св. Аѳанасія о значеніи римскихъ епископовъ въ Церкви, такъ и 2) изъ взгляда св. отца на церковно-историческія событія, въ которыхъ особенно ясно обнаружились отношенія Церкви къ римскимъ епископамъ.

1. Изъ ученія св. Аѳанасія о значеніи римскихъ епископовъ въ Церкви видно, что—

А) Не признавалъ св. Аѳанасій римскихъ епископовъ преемниками св. апостола Петра въ томъ значеніи, въ какомъ признаютъ римскіе богословы.

а) По словамъ римскихъ богослововъ (Беллярмина и Перроне) св. Аѳанасій свидѣтельствуетъ, что св. апостолъ *Петръ былъ и скончался въ Римѣ?*—Дѣйствительно, у св. Аѳанасія есть выраженіе: „Петръ, скрывающійся страха ради іудейскаго, и апостолъ Павелъ, свѣшенный въ кошницѣ и спасшійся бѣгствомъ, услышавъ: *„въ Римѣ должно пріять вамъ мученичество"*, не отложили путешествіе, но, паче радуясь, отправились въ путь" ([35]); изъ этого выраженія видно дѣйствительно, что Петръ, равно какъ и Павелъ потерпѣли мученическую кончину въ Римѣ. Но въ пользу римскаго главенства отсюда ничего не слѣдуетъ. Петръ былъ въ Римѣ? Но бывалъ онъ и въ другихъ городахъ, въ Антіохіи, Коринѳѣ и т. д. Антіохійскіе и коринѳскіе епископы могли считать и считали себя преемниками Петра также, какъ и римскіе епископы. Въ Римѣ Петръ скончался? Но въ Іерусалимѣ распятъ и умеръ и погребенъ былъ самъ Господь.

б) Св. Аѳанасій свидѣтельствуетъ, будто св. апостолъ *Петръ до самой смерти своей былъ римскимъ епископомъ?*—

([34]) Ibid. pag. 267. Epistol ad Dracontium.

([35]) *S. Athan.* Opp. t. I, pars I, p. 331, Apologia de fuga sua.

Беллярминъ утверждаетъ это, и въ подтвержденіе своихъ словъ ссылается на слѣдующія слова св. Аѳанасія: аріане „не пощадили Ливерія, римскаго епископа; не постыдились, что это— апостольскій престолъ (θρονος)“ ([36]). Здѣсь св. Аѳанасій называетъ римскую каѳедру престоломъ только апостольскихъ вообще, не опредѣляя, какому апостолу принадлежалъ этотъ престолъ. Но „ниже Аѳанасій вводитъ Ливерія говорящаго такъ: „не имѣемъ у себя подобнаго преданія отъ отцовъ, которые сами заимствовались у блаженнаго и великаго *апостола Петра*, гдѣ“, по словамъ Беллярмина, „Ливерій считаетъ Петра между своими предшественниками“ ([37]). Юлій римскій въ посланіи къ восточнымъ епископамъ, помѣщенномъ въ апологіи св. Аѳанасія противъ аріанъ ([38]), пишетъ: „что приняли мы отъ блаженнаго Петра апостола, то и вамъ возвѣщаю“. Но положимъ, что св. Аѳанасій признавалъ римскую каѳедру престоломъ нетолько апостольскимъ, но именно престоломъ апостола Петра, а римскихъ епископовъ признавалъ преемниками апостола Петра: слѣдуетъ ли отсюда, что св. Аѳанасій признавалъ Петра именно римскимъ епископомъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова? Св. Петръ могъ возсѣдать на каѳедрѣ въ римской церкви или въ качествѣ епископа въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, какъ возсѣдали апостолъ Іаковъ на каѳедрѣ церкви іерусамской, апостолъ Тимоѳей на каѳедрѣ церкви ефесской, или въ качествѣ апостола, какъ возсѣдалъ апостолъ же Петръ на каѳедрахъ церквей антіохійской, коринѳской и всѣхъ другихъ, въ которыхъ онъ проповѣдывалъ, — какъ возсѣдали всѣ прочіе апостолы въ разныхъ церквахъ, которыя ими основаны, и которыя оттого удержали за собою имя церквей и каѳедръ апостольскихъ, что видно между прочимъ изъ словъ Тертулліана: „обойди церкви апостольскія, въ которыхъ предстоятъ еще на своихъ мѣстахъ самыя каѳедры апостоловъ, въ которыхъ перечитываются самые автографы ихъ писаній, звуча голосомъ и представляя лицо каждаго изъ нихъ“ ([39]). Въ какомъ теперь смыслѣ св. Аѳанасій признавалъ римскую каѳедру престоломъ Петра, а римскихъ епископовъ преемни-

---

([36]) Ib. p. 364, Historia Arianorum ad monachos.

([37]) *Bellarmini*, Desput. de controv. t. I, p. 303, De romano pontif, lib. II, cap. 4.

([38]) T, I, pars I, pag. 153.

([39]) *Tertulliani* Opp. De praescript. cap. 36.

ками Петра, этого вышеприведенныя слова св. Аѳанасія не опредѣляютъ. А въ другихъ мѣстахъ своихъ твореній этого предмета онъ не касается нигдѣ. Положительно впрочемъ можно утверждать, что онъ не могъ считать апостола Петра римскимъ епископомъ, въ тѣсномъ значеніи этого слова: не могъ потому, что, по свидѣтельству Дѣяній апостольскихъ (гл. 28), посланія апостола Павла къ Римлянамъ (гл. 1), апостольскихъ постановленій (40), св. Иринея (41), Діонисія коринѳскаго (42), твореній Тертулліана (43), и другихъ памятниковъ первой христіанской древности (44), апостолъ Петръ былъ основателемъ римской церкви также, какъ и Павелъ; не могъ быть епископомъ римской церкви также, какъ и Павелъ; первымъ римскимъ епископомъ былъ Линъ, котораго рукоположилъ Павелъ; Петръ рукоположилъ третьяго епископа римскаго — Климента; римскіе епископы, въ первой христіанской древности считались преемниками апостоловъ Петра и Павла, а не одного Петра. — А изъ того, что ап. Петръ вмѣстѣ съ Павломъ, основалъ римскую церковь, въ бытность свою въ Римѣ возсѣдалъ на каѳедрѣ въ римской церкви, что римскіе епископы потому суть преемники апостола Петра точно также, какъ и Павла, изъ этого въ пользу римскаго главенства не слѣдуетъ ничего потому, что напр. коринѳскую церковь основали также апостолы Петръ и Павелъ (45), Петръ возсѣдалъ напр. на каѳедрѣ церкви антіохійской (46), антіохійскіе епископы назывались также преемниками Петра (47), а іерусалимскую церковь основалъ самъ Господь, и за Нимъ всѣ св. апостолы, и св. Петръ въ томъ числѣ; по знаменательному выраженію св. Епифанія (48), іерусалимскому епископу, апостолу Іакову „Господь ввѣрилъ *свой собственный престолъ на землѣ*“.

---

(40) Lib. VII, c. 46.
(41) *Евс.* Цер. ист. V, 6.
(42) *Евс.* Цер. ист. II, 52.
(43) De praescr. c. 32.
(44) См. у Евсевія, тамже.
(45) *Евс.* Цер. ист. II, 25.
(46) *Euseb.* Chron. an. 38.
(47) *Евс.* Цер. ист. III, 36.
(48) *S. Epiph.* Opp. ed. *Petavii*, Coloniae, t. I, p. 139, Haeresis 78 и 79.

Б) Не усвоялъ св. Аѳанасій римскимъ епископамъ ни особенныхъ почтительныхъ титуловъ ни преимущественныхъ правъ.

а) Де-Мэстръ утверждаетъ, будто св. Аѳанасій называетъ римскую каѳедру „верховнымъ апостольскимъ сѣдалищемъ“. Это несправедливо: не называетъ. По словамъ Ротензее и Беллярмина, называетъ „*апостольскимъ сѣдалищемъ*“ или „*престоломъ*“. Это справедливо: называетъ въ вышеприведенномъ нами мѣстѣ своихъ твореній: аріане „не пощадили Ливерія, римскаго епископа; не постыдились, что это — апостольскій престолъ, не уважили того, что Римъ есть митрополія Романіи; не привели себѣ на память, что прежде сами именовали ихъ ([49]) мужами апостольскими“ ([50]). Отсюда видно, что во времена св. Аѳанасія не только римскую каѳедру называли апостольскимъ престоломъ, но и римскихъ епископовъ апостольскими мужами. Но апостольскимъ престоломъ римскую каѳедру называли, какъ выше объяснено, потому, что римская церковь основана и епископство въ ней учреждено св. апостолами Петромъ и Павломъ. А апостольскими мужами римскихъ епископовъ называли, безъ сомнѣнія, или въ той же мысли, что т. е. римскіе епископы ведутъ свое преемство отъ апостоловъ, или въ той, что нѣкоторые изъ римскихъ епископовъ отличались апостольскими доблестями, твердостью въ вѣрѣ, чистотою жизни, пастырскою мудростью, и т. п., или въ обоихъ этихъ смыслахъ. Такъ, перечисливъ въ одномъ мѣстѣ многихъ епископовъ, и въ томъ числѣ двухъ римскихъ—Юлія и Ливерія, св. Аѳанасій говоритъ: „у единомысленныхъ съ ними въ писаніяхъ нечего было подозрѣвать, потому что нельстивъ и простъ нравъ сихъ *апостольскихъ мужей*“ ([51]). Отсюда видно, во-первыхъ, что св. Аѳанасій называетъ православныхъ епископовъ апостольскими мужами за ихъ православіе, нельстивость и простоту; во-вторыхъ видно то, что называетъ апостольскими мужами многихъ епископовъ, а не римскихъ только. Отсюда видно, что отъ наименованія римскихъ епископовъ „апостольскими мужами“,

---

([49]) Кажется, св. отецъ разумѣетъ здѣсь римскихъ епископовъ.

([50]) *S. Athan.* Opp. t. I, pars I, p. 364, Historia Arian. ad monachos.

([51]) Ib. p. 278, Epist. ad episc. Aeg. et Lib.

какъ и отъ наименованія римской каѳедры „престоломъ апостольскимъ“, до римскаго главенства еще далеко. Римскій епископъ Юлій, въ письмѣ, помѣщенномъ въ апологіи св. Аѳанасія противъ аріанъ ([52]), говоритъ о многихъ „*церквахъ, которыми управляли сами апостолы чрезъ себя*“, и къ такимъ церквамъ, по преимуществу, причисляетъ церковь александрійскую. По выраженію св. Аѳанасія, „Игнатій — въ Антіохіи епископъ, *поставленный послѣ апостоловъ*“ ([53]). Замѣчательно, что тамъ же, въ вышеприведенномъ разсматриваемомъ нами выраженіи св. Аѳанасія, называется „Римъ— митрополіею Романіи“, т. е. римскаго округа: тогда какъ по теченію мыслей св. отцу весьма естественно и нужно было бы сильнѣе выразиться о римской церкви, какъ главенствующей надъ всѣми церквами, еслибъ онъ зналъ что-нибудь объ этомъ главенствѣ. Вообще въ твореніяхъ св. Аѳанасія римскій епископъ есть такой же, какъ и всѣ прочіе епископы ([54]), епископъ ([55]), епископъ города Рима ([56]), римскій епископъ (*τῶν Ρωμαίων*) ([57]), епископъ великаго Рима ([58]), епископъ римской церкви ([59]), епископъ стараго Рима ([60]), братъ, соепископъ, сослужитель. „Брата нашего и соепископа Аѳанасія..., брата нашего и соепископа Юлія“,—сряду же въ одномъ мѣстѣ гласитъ посланіе собора сардикійскаго, помѣщенное въ апологіи св. Аѳанасія противъ аріанъ ([61]), объ епископахъ александрійскомъ и римскомъ.—„Братія и сослужители наши Аѳанасій, епископъ александрійскій, и Маркеллъ, епископъ анкиро-галатійскій,... Юлій, сослужитель нашъ, римской церкви епископъ,... Аѳанасій сослужитель нашъ„,—сряду же въ одномъ мѣстѣ выражается другое посланіе собора сардикій-

---

([52]) Ib. p. 153.

([53]) *S. Athan.* Opp. t. I, pars II, p. 761, De synodis.

([54]) P. 312, Apol. ad imper. Const; p. 325, Apol. de fuga sua; p. 349 et 372, Historia Arian. ad mon.; p. 757 De synodis.

([55]) Ib. p 125, Apol. contra Arianos; p. 365 et 370, Hist. Arian. ad monach.

([56]) Apol. contra Arian. p. 168 et 204; p. 278, Epist. ad episc. Aeg. et Libyae.

([57]) P. 369, Hist. Arian. ad monachos.

([58]) *S. Athan.* Opp. t. I, pars II, p. 891 et 899, Epist. ad Afros episc.

([59]) P. 162, Apologia contra Arianos.

([60]) Ib. p. 176.

([61]) Opp. t. I, pars I, p. 136.

ского, помѣщенное тамже ([62]). — „Діонисія два было, одинъ изъ нихъ римскимъ, а другой александрійскимъ былъ епископомъ ([63])... *Сослужитель нашъ* Дамасъ епископъ великаго Рима ([64])... Прибылъ я въ Римъ проститься съ церковію и съ епископомъ; и церковь исполнилась совершенной радости, а епископъ Юлій, радуясь моему возвращенію, написалъ (моей) церкви ([65])“,—выраженія самого Аѳанасія. Римскій епископъ въ твореніяхъ Аѳанасія два раза только называется „блаженнѣйшимъ папою“ и одинъ разъ „господиномъ“, и то—только въ письмахъ аріанскихъ епископовъ Урзакія и Валента къ римскому епископу Юлію, приводимыхъ св. Аѳанасіемъ въ его твореніяхъ ([66]). А всѣ вообще епископы именуются блаженными епископами ([67]), возлюбленными отцами ([68]), почтеннѣйшими господами ([69]), превожделѣнными господами ([70]); епископа Люцифера св. Аѳанасій величаетъ господиномъ, возлюбленнѣйшимъ братомъ и исповѣдникомъ, господиномъ славнѣйшимъ и подлинно вожделѣннѣйшимъ, подлинно человѣкомъ Божіимъ, слугою Христа, соучастникомъ апостоловъ, утѣшеніемъ братства, наставникомъ истины, и вожделѣннѣйшимъ во всемъ ([71]); Александръ александрійскій, предшественникъ св. Аѳанасія на александрійской каѳедрѣ, въ его твореніяхъ называется папою ([72]), блаженнымъ папою ([73]) не меньше трехъ разъ. Самъ Аѳанасій называется господиномъ ([74]), господиномъ епископомъ ([75]), высокопочтеннѣйшимъ еписко-

---

([62]) Pag. 162.
([63]) T. I, pars II, pag. 757. De synodis.
([64]) Ib. p. 891, Epist. ad Afros episcopos.
([65]) Pagin. 171, Apol. contra Arianos.
([66]) Pag. 177, Apol. contra Arian.; p. 359, Hist. Arian. ad monachos.
([67]) Apolog contra Arian. p. 190.
([68]) Ibid. p. 192.
([69]) Ib. p. 193.
([70]) Ib. p. 195.
([71]) P. 967—8, Epist. ad Luciferum.
([72]) P. 187, Apolog. contra Arianos;—твор. *св. Аѳанасія* ч. II, стр. 282, Тв. св. от. т. XVII; ч. III, стр. 128, посланіе о соборахъ въ Твор. св. от. т XXI.
([73]) Pag. 729, De synodis.
([74]) Pag. 359, Hist. Arian. ad monachos.
([75]) Pag. 181, Apol. contra Arianos.

помъ ([76]) не меньше четырехъ разъ, папою ([77]) не меньше четырехъ разъ, блаженнымъ папою ([78]) не менѣе двухъ разъ, возлюбленнымъ папою ([79]), блаженнѣйшимъ папою ([80]), отцемъ (γονεῦ) возлюбленнѣйшимъ ([81]), человѣкомъ Божіимъ ([82]),—называется нетолько въ письмахъ къ нему частныхъ лицъ, но и въ посланіяхъ къ нему императоровъ св. Константина великаго и Констанція, въ соборныхъ посланіяхъ къ нему отъ цѣлыхъ церквей, въ соборныхъ посланіяхъ одной церкви къ другой, египетской къ антіохійской ([83]). — Особенно же св. Осій кордубскій въ твореніяхъ св. Аѳанасія величается именами то маститаго старца, достойнаго и по лѣтамъ всякаго уваженія и по исповѣдничеству и по столькимъ понесеннымъ имъ трудамъ ([84]), то отца ([85]), то великаго ([86]), то исповѣдника ([87]), то авраамскаго старца ([88]), то истиннаго Осія Ὁσίου — праведника) ([89]). Даже въ сопоставленіи съ римскими епископами, когда тѣ не отличаются у Аѳанасія никакими особенными титлами, св. Осій величается именами великаго ([90]), исповѣдника ([91]), маститаго старца ([92]), отца ([93]), отца

([76]) Ib. p. 189; p. 357, Hist. Arian. ad monachos; ib. 393.

([77]) P. 184, Apol. contra Arianos; p. 186, ib. p. 393, Hist. Arian ad monachos; p. 776, Tomus ad Antiochenses.

([78]) P. 183, Apol. contra Arianos; ib. p. 185.

([79]) Ib. p. 185.

([80]) Ib. p. 186.

([81]) P. 358, Hist. Arian. ad monachos.

([82]) P. 180, Apol. contra Arianos.

([83]) P. 776, Tomus ad Antiochenses.

([84]) P. 163, Apol. contra Arianos.

([85]) Ib. p. 191; p. 297 — 8, Apol. ad Const.; p. 352, Hist. Arian. ad monachos.

([86]) Ib, p. 353 et 374.

([87]) Ib. p. 370.

([88]) Ib. p. 371.

([89]) Ib. p. 371—2 et. 375.

([90]) P. 278, Epist. ad episc. Aeg. et Libyae; p. 312, Apol. ad Const.; p. 324 et 325, Apol. de fuga; p. 360, 368 et 373, Hist. Arian. ad monach.; p. 205, Apol. contra Arianos.

([91]) P. 278, Epist. ad episc. Aeg. et Libyae; p. 322, Apol. de fuga; p. 360 Hist. Arian.

([92]) P. 368 et 373 Hist. Arian. ad monachos; p. 322 Apol. ad Const.

([93]) Ib. p. 372.

епископовъ ([94]). „Въ числѣ ихъ (изгнанныхъ аріанами) находится Либерій, епископъ Рима; въ томъ же числѣ и великій Осій“,—выражается св. Аѳанасій въ одномъ мѣстѣ ([95]).— „Либерій епископъ римскій, *великій* Осій испанскій, осуждены на изгнаніе“, — говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ ([96]). — „Либерій, епископъ римскій“, — пишетъ св. Аѳанасій въ третьемъ мѣстѣ ([97]),—„Павлинъ, епископъ митрополіи галльской“ и т. д..; „всѣ епископы благочестивые и проповѣдники истины вдругъ похищены и заточены безъ всякаго предлога... А *о великомъ, маститомъ старцѣ и истинномъ исповѣдникѣ Осіи* излишнимъ будетъ для меня и говорить. Ибо всякому вѣроятно извѣстно, что и его довели до изгнанія: потому что онъ *былъ старецъ не безизвѣстный, но особенно изъ всѣхъ и болѣе всѣхъ знаменитый. Какимъ соборомъ онъ не предводительствовалъ?*.. Какая церковь не имѣетъ прекраснѣйшихъ памятниковъ его предстательства?“ и т. д. — „Видя согласіе и миръ съ Аѳанасіемъ болѣе нежели 400 епископовъ, и именно епископовъ великаго Рима, всей Италіи, Калабріи и т. д..., Испаніи и *великаго исповѣдника* Осія“ и т. д..., аріане „объяты были завистію и страхомъ“,—пишетъ еще св. Аѳанасій ([98]). — „Заточенъ былъ Либерій, епископъ римскій, и столько пострадалъ *отецъ епископовъ, великій Осій*“,—еще слова св. Аѳанасія ([99]).—Изъ всѣхъ этихъ выраженій св. Аѳанасія видно, что, сопоставляя епископовъ римскаго и кордубскаго, онъ выражался съ особенною почтительностію о кордубскомъ не случайно, но съ явною мыслію отдать ему предпочтеніе предъ Либеріемъ римскимъ. Другія мѣста, еще яснѣе выражающія туже мысль св. Аѳанасія, мы представимъ ниже. Изъ всего этого видно, что, если, на основаніи почтительныхъ титуловъ, усвояемыхъ въ твореніяхъ Аѳанасія епископамъ церкви римской, можно дѣлать заключеніе къ ихъ главенству въ Церкви, то на основаніи почтительныхъ титуловъ, приписываемыхъ тамже Александру александрійскому или Аѳанасію или Осію кордубскому, скорѣе надобно глава-

([94]) Ib. p. 369 et 373.
([95]) P. 204—2, Apol. contra Arianos.
([96]) P. 312, Apol. ad Const.
([97]) Pag. 322—3, Apol. de fuga.
([98]) P. 360, Hist. Arian.
([99]) P. 372—3, Hist. Arian.

ми Церкви признать ихъ, особенно Осія кордубскаго, чѣмъ римскихъ Юлія или Либерія или Дамаса.

б) Римскіе богословы (Беллярминъ и Либерманъ) утверждаютъ, будто св. Аѳанасій къ римскому епископу относитъ обѣтованіе Господне Петру: „*ты еси Петръ, и на семъ...*“ (Матѳ. 16, 18), и относитъ съ слѣдующимъ толкованіемъ: „ты (Феликсъ, римскій епископъ) еси Петръ и на основаніи твоемъ“, или лучше—„на тебѣ (supra fundamentum tuum) столпъ Церкви, т. е. епископы утверждены“. А Перроне и Ротензее увѣряютъ, будто св. Аѳанасій говоритъ, что Господь поставилъ римскихъ первосвященниковъ на верху высоты, и повелѣлъ имъ имѣть попеченіе о всѣхъ церквахъ. Но эти мнимо-Аѳанасіевы слова римскими богословами взяты изъ вышеупомянутаго нами подложнаго мнимо-Аѳанасіева посланія къ римскому епископу Феликсу ([99]). О томъ, что римскій епископъ, какъ вѣруютъ римскіе христіане, есть источникъ для всей Церкви благодати и правъ (ordinis et jurisdiotionis) священства или, по крайней мѣрѣ, священническаго полномочія (jurisdictionis) объ этомъ св. Аѳанасій хранитъ глубокое молчаніе. А то, что римскій епископъ есть верховный послѣдній судія на землѣ всѣхъ христіанъ, церквей и епископовъ, и другія подобныя притязанія римскаго главенства, св. Аѳанасій во многихъ мѣстахъ своихъ твореній рѣшительно отвергаетъ, какъ увидимъ при раскрытіи его взглядовъ на церковно-историческія событія, въ которыхъ выразились отношенія римскихъ епископовъ въ Церкви.

В) Даже первенства въ сонмѣ всѣхъ прочихъ епископовъ св. Аѳанасій не считалъ еще непремѣннымъ рѣшеннымъ преимуществомъ римскихъ епископовъ.

Это мы отчасти видѣли уже, разсматривая выраженія св. Аѳанасія, въ которыхъ сопоставляетъ онъ римскаго епископа

([99]) Извинительно было Беллярмину принять подложное за подлинное посланіе св. Аѳанасія: въ Беллярминовы времена, положимъ, историко-патристическая критика была еще несильна. Но какъ понять подобную ссылку на такой грубый и обличенный подлогъ у новѣйшихъ римскихъ богослововъ—Либермана, Ротензее и Перроне? Одно изъ двухъ: или они сдѣлали эту ссылку недобросовѣстно, или не видѣли сами твореній св. Аѳанасія.

Ливерія съ кордубскимъ Осіемъ и отдаетъ явное преимущество Осію. Вотъ еще болѣе ясныя выраженія св. отца въ томъ же родѣ. — „Злоумышляли аріане противъ такого числа и такихъ епископовъ: не пощадили *ни великаго и исповѣдника Осія, ни епископа римскаго*, ни столькихъ епископовъ Италіи, Галліи и иныхъ странъ“, — пишетъ св. отецъ въ одномъ мѣстѣ (100).— „Что написано православными“,—пишетъ св. отецъ въ другомъ мѣстѣ (101), — „какъ то: великимъ и исповѣдникомъ Осіемъ, Максимомъ, епископомъ Галліи, или его преемникомъ, или Филогоніемъ и Евстаѳіемъ, епископами восточными, или *Юліемъ и Ливеріемъ, епископами римскими*, или Киріакомъ, епископомъ Мисіи, или“... и т. д. „и единомысленными съ ними: то въ написанномъ ими нечего было подозрѣвать потому, что нельстивъ и простъ нравъ сихъ апостольскихъ мужей“: гдѣ св. отецъ ставитъ римскихъ епископовъ въ сонмѣ другихъ безъ всякаго различія, и ставитъ не на первомъ мѣстѣ. Но положимъ, что въ этотъ разъ св. отецъ записалъ имена епископовъ въ порядкѣ случайномъ и потому, быть можетъ, поставилъ римскихъ епископовъ безъ отличія между другими епископами и даже не на первомъ мѣстѣ. Но вотъ въ одномъ мѣстѣ у св. Аѳанасія порядокъ епископскихъ именъ оффиціальный,—порядокъ, въ какомъ подъ соборными опредѣленіями подписались епископы, присутствовавшіе на великомъ и законномъ сардикійскомъ соборѣ. — „Имена на соборѣ подписавшихся“,—пишетъ св. отецъ (102),—„и иныхъ епископовъ суть слѣдующія: *Осій изъ Испаніи, Юлій римскій* чрезъ пресвитеровъ Архидама и Филоксена, Протогенъ сардикійскій“ и т. д.—Еще нѣсколько выраженій св. Аѳанасія въ томъ же родѣ мы увидимъ ниже.

2. Теперь представимъ *взглядъ* св. Аѳанасія *на церковно-историческія событія, въ которыхъ особенно ясно обнаружились отношенія Церкви къ римскимъ епископамъ*, — взглядъ: А) на сношенія съ римскимъ епископомъ Діонисіемъ Діонисія епископа александрійскаго,—Б) на отношенія къ римской каѳедрѣ I вселенскаго собора, — В) на собственныя его — св. Аѳанасія отношенія къ современнымъ ему римскимъ епископамъ, — Г) на обращеніе аріанскихъ епископовъ Урзакія и

---

(100) P. 325, Apol. de fuga.
(101) P. 278, Epist. ad episc. Aeg. et Libyae.
(102) P. 168, Apol. contra Arianos.

Валента къ римскому епископу съ просьбою о принятіи ихъ въ общеніе,—и наконецъ Д) на поступки аріанъ съ римскимъ епископомъ Ливеріемъ и на поведеніе Ливерія въ борьбѣ съ аріанами.

А) Взглядъ св. Аѳанасія на сношенія съ римскимъ епископомъ Діонисіемъ Діонисія александрійскаго.

Св. Аѳанасій свидѣтельствуетъ, что александрійцы однажды нарочно ходили въ Римъ и обвинили Діонисія, епископа александрійскаго, предъ Діонисіемъ римскимъ въ ереси Савелліевой: это справедливо. Но несправедливъ выводъ, какой дѣлаютъ изъ этого свидѣтельства римскіе богословы, будто св. Аѳанасій хотѣлъ сказать этимъ, что римскій епископъ есть судія и глава всѣхъ христіанъ и даже епископовъ. Вотъ собственныя выраженія св. Аѳанасія объ этомъ событіи: „Задолго прежде нежели семдесятъ отцовъ“ антіохійскаго собора „низложили Самосатскаго, были два Діонисія, одинъ — епископъ Рима, а другой—Александріи“ ([103]). Въ это время „въ Пентаполѣ верхней Ливіи держались Савелліева образа мыслей, и сіи вымыслы такую возъимѣли силу, что немногаго не доставало, чтобъ и въ церквахъ уже ихъ проповѣдывать ([104]). Когда епископъ Діонисій (александрійскій) узналъ объ этомъ, и по благочестивой ревности противъ Савелліевой ереси написалъ посланіе къ Евфранору и Аммонію: тогда нѣкоторые изъ братій той церкви, право мудрствуя, но не спросивъ Діонисія, чтобъ отъ него самого узнать, почему“ и въ какомъ смыслѣ „написалъ онъ, пошли въ Римъ и обвинили его предъ соименнымъ ему Діонисіемъ, епископомъ римскимъ ([105]). Такъ какъ жаловались епископу римскому на епископа александрійскаго, будтобы Сына онъ называетъ тварію, а не единосущнымъ Отцу: то соборъ римскій вознегодовалъ; римскій же епископъ письменно сообщаетъ общее всѣхъ мнѣніе одноименному съ нимъ епископу; а сей уже, оправдываясь, сочиняетъ книгу подъ наименованіемъ: *обличеніе и оправданіе,* и пишетъ къ римскому епископу“ ([106]). Итакъ изъ собственныхъ

([103]) T. I, pars II, p. 757, de Synodis.
([104]) T. I, pars I, p. 246, De sententia Dionysii.
([105]) T. I, pars I, p. 252, De sententia Dionysii.
([106]) T. I, pars II, De synodis

выраженій св. Аѳанасія не видно, чтобъ римскій епископъ былъ общій судія и глава всѣхъ христіанъ, всѣхъ епископовъ; видно напротивъ, что Діонисій римскій есть такой же епископъ, какъ Діонисій александрійскій. Самое событіе говоритъ дѣйствительно, что александрійцы обвиняли своего епископа въ неправославіи предъ римскимъ епископомъ,—что римскій епископъ требовалъ объясненія отъ александрійскаго, и этотъ писалъ къ нему оправдательное посланіе. Но извѣстно изъ древней исторіи, что римскіе христіане, приверженные къ Новатіану, ходили въ Карѳагенъ къ Кипріану, епископу карѳагенскому, съ жалобами и обвиненіями на епископа римскаго Корнилія, и Кипріанъ, хотя жалобъ и обвиненій на Корнилія не принялъ, но не считалъ для себя невозможнымъ судить и осудить епископа римскаго ([107]). Извѣстно также, что Фирмиліанъ, епископъ кесарійскій, получивъ извѣстіе о неправомысліи епископа антіохійскаго, Павла самосатскаго, требовалъ у него отчета въ вѣрѣ и получилъ ([108]). Но если изъ этихъ историческихъ данныхъ не слѣдуетъ, что Кипріанъ или Фирмиліанъ были главами и судіями всѣхъ христіанъ и даже епископовъ; то несправедливъ будетъ такой же выводъ изъ словъ св. Аѳанасія въ отношеніи и къ римскому епископу Діонисію.

Б) Взглядъ св. Аѳанасія на отношенія къ римской каѳедрѣ I вселенскаго собора.

I) По словамъ римскихъ богослововъ ([109]), на первомъ вселенскомъ соборѣ долженъ былъ *предсѣдательствовать и предсѣдательствовалъ римскій епископъ Сильвестръ въ лицѣ Осія*, епископа кордубскаго, который былъ на соборѣ будто бы легатомъ римской церкви. — Св. Аѳанасій представляетъ дѣло не совсѣмъ такъ. Почти рѣшительно свидѣтельствуетъ онъ, что на I вселенскомъ соборѣ предсѣдательствовалъ дѣйствительно Осій. Въ одномъ мѣстѣ св. отецъ спрашиваетъ: „какимъ соборомъ Осій не предводительствовалъ“ ([110])? А —

([107]) *Cypr.* Opp. ed. Oxoniensis, epist. 45, ad Cornelium.
([108]) *Евс.* Цер. ист. VII, гл. 30.
([109]) *Perrone*, Prael. theol. t. II, p. 991—2.
([110]) P. 322, Apol. de fuga.

въ другомъ мѣстѣ ([111]) пишетъ, что аріане говорили императору Констанцію такъ: „онъ (Осій) и соборами предводительствуетъ, и, когда пишетъ, его слушаютъ вездѣ; онъ и въ Никеѣ вѣру изложилъ, и объ аріанахъ вездѣ провозгласилъ, что они еретики“. Но въ тоже время св. отецъ даетъ почти рѣшительное свидѣтельство и о томъ, что Осій предсѣдательствовалъ на I вселенскомъ, равно какъ послѣ и на сардикійскомъ соборѣ, вовсе не какъ представитель римской церкви, — объ этомъ св. отецъ молчитъ,—но какъ епископъ „достигшій глубочайшей старости, сдѣлавшійся достойнымъ всякаго почтенія и по возрасту и по исповѣдничеству и потому, что подъялъ онъ столько подвиговъ“ ([112]). Эту мысль св. отецъ подтверждаетъ какъ всѣми вышеприведеннымъ выраженіями своими, въ которыхъ онъ сопоставляетъ Осія съ римскими епископами, и отдаетъ ему преимущество предъ ними,—такъ и нижеслѣдующими. „Кто можетъ вспомнить столько, сколько аріане сдѣлали?! *Ливерій, епископъ Рима*“,—пишетъ св. отецъ ([113]),—„Павлинъ епископъ митрополіи гальской, Діонисій—митрополіи италійской и Люциферъ — митрополіи острововъ при-сардинскихъ и Евсевій изъ Италіи, всѣ епископы добрые и провозвѣстники истины, схватываются и отправляются въ ссылку... А о великомъ и благовозрастнѣйшемъ и исповѣдникѣ, по истинѣ Осіѣ (праведномъ) излишне и говорить мнѣ: конечно, всѣмъ уже извѣстно, что и такого мужа они довели до ссылки. *Ибо онъ не безъизвѣстный, но болѣе и гораздо болѣе всѣхъ знаменитый старецъ. Какимъ соборомъ онъ не предводительствовалъ (καθηγήσατο)*“?... Отсюда видно, что Осій на I вселенскомъ и другихъ соборахъ предсѣдательствовалъ, не какъ легатъ епископа римскаго, котораго св. Аѳанасій здѣсь ставитъ наравнѣ безъ всякаго отличія съ прочими епископами добрыми и провозвѣстниками истины, но какъ епископъ, болѣе и гораздо болѣе всѣхъ, и римскихъ епископовъ въ томъ числѣ, знаменитый.—Туже мысль еще яснѣе и сильнѣе выражаетъ св. отецъ въ слѣдующихъ словахъ ([114]): „не постыдились аріане того, что *Осій есть отецъ епископовъ*, и не приняли въ уваженіе того, что онъ былъ исповѣдникомъ, и не

([111]) Ib. p. 369, Hist. Arian.
([112]) P. 163, Apol. contra Arianos.
([113]) P. 322, Apol. de fuga.
([114]) P. 369—9, Historia Arian.

почтили времени епископства, что состоитъ онъ въ немъ шестьдесятъ лѣтъ и болѣе... Ни Бога не боясь, ни людей не срамясь, пришедши къ Констанцію (императору), тотчасъ обратились къ нему съ такими словами: „мы все сдѣлали: и *римскаго епископа* отправили въ ссылку, и всякое мѣсто наполнили страхомъ. Однакожъ ничего не значатъ для насъ такія дѣла твои, пока останется Осій. Ибо, пока онъ находится на своемъ мѣстѣ, то и всѣ находятся въ своихъ церквахъ; и словомъ и вѣрою онъ способенъ убѣждать всѣхъ противъ насъ. Онъ и на *соборахъ предводительствуетъ* (*καθηγεῖται*) и, когда пишетъ, его слушаютъ вездѣ, и въ *Никеѣ вѣру онъ изложилъ*, и объ аріанахъ провозгласилъ повсюду, что они еретики". Изъ этихъ словъ св. Аѳанасія прямо слѣдуетъ, что Осій предсѣдательствовалъ на I вселенскомъ и другихъ соборахъ, какъ исповѣдникъ, какъ старѣйшій изъ всѣхъ современныхъ ему епископовъ, пользовавшійся во всемъ христіанскомъ мірѣ славою отца прочихъ епископовъ, не исключая и римскаго. — Эта мысль еще яснѣе раскрывается у св. отца въ его сказаніяхъ о дѣяніяхъ собора сардикійскаго ([115]). Въ посланіи епископа римскаго Юлія, помѣщенномъ въ апологіи св. Аѳанасія противъ аріанъ, упоминаются только „пресвитеры, бывшіе на никейскомъ соборѣ" отъ лица римской церкви.

II) Твореніями св. Аѳанасія, между прочимъ, силятся римскіе богословы доказать, что опредѣленія вселенскихъ соборовъ, утвержденныя римскими епископами, непогрѣшимы, непреложны и безусловно-обязательны для всѣхъ, что т. е. *опредѣленія вселенскихъ соборовъ получаютъ свою непогрѣшимость, непреложность и безусловную обязательность для всей Церкви отъ своего утвержденія римскими епископами*, какъ I вселенскій соборъ и получилъ будтобы отъ своего утвержденія римскимъ епископомъ Сильвестромъ.

Дѣйствительно, о непреложности опредѣленій I вселенскаго собора св. Аѳанасій даетъ свидѣтельства ясныя и рѣшительныя. Но ничего не говоритъ онъ о томъ, будто I вселенскій соборъ получилъ свою обязательность для всей Церкви отъ своего утвержденія римскимъ епископомъ Сильвестромъ; нигдѣ не упоминаетъ и о томъ даже, что соборъ этотъ утвержденъ былъ Сильвестромъ. Еще менѣе разсуждаетъ онъ о томъ, будтобы опредѣленія всѣхъ вообще вселен-

([115]) Что представлено будетъ ниже.

скихъ соборовъ отъ римской каѳедры должны получать свое окончательное утвержденіе, и отсюда уже свою обязательность для всѣхъ: объ этомъ св. отецъ хранитъ самое полное и глубокое молчаніе даже тамъ, гдѣ сказать объ этомъ и естественно было бы и весьма нужно.

Такъ во многихъ мѣстахъ твореній св. Аѳанасія говорится, что аріане „безчестили никейскій соборъ ([117]); противорѣчили ему ([118]); не стыдились упорствовать противъ него ([119]); роптали на него ([120]); возставали на него ([121]); упорно и вопреки правилу нарушали его опредѣленіе ([122]); старались обратить въ ничто на никейскомъ соборѣ постановленное противъ аріанъ ([123]); замышляли сдѣлать недѣйствительнымъ совершенное въ Никеѣ ([124]); утверждали, что право мудрствуютъ тѣ, которыхъ предалъ анаѳемѣ никейскій соборъ ([125]); усиливались нарушить и обратить въ ничто самый никейскій соборъ ([126]); силились писаніями своими затмить его и изложенную на немъ противъ аріанской ереси вѣру ([127]); усиливаясь обратить его въ ничто, въ тоже время покушались къ вѣрѣ православныхъ присоединить еретическое умствованіе, привнося совнѣ какое-то свое, совершенно чуждое святѣйшей Цер-

---

([117]) *S. Athan.* Opp. t. I, pars I, p. 143.

([118]) Твор. св. отцевъ, томъ XVII, творенія св. Аѳанасія, часть I, стр. 315, посланіе объ опредѣленіяхъ никейскаго собора.

([119]) Тамже, т. XXI, твор. св. Аѳан. часть III, стр. 123, посланіе о соборахъ.

([120]) Т. XVII, твор. св. Аѳан. ч. I, стр. 316, объ опредѣленіяхъ собора никейскаго.

([121]) Т. XXI, тв. св. Аѳ. ч. III, стр. 131, о соборахъ.

([122]) Тамже, т. XVII, тв. св. Аѳ. ч. I, стр. 223, объ опред. собора никейскаго.

([123]) Тамже, стр. 200, защитительное слово или Apologia contra Arianos.

([124]) Тамже, т. XXI, тв. св. Аѳ. ч. III, стр. 111, о соборахъ.

([125]) Тамже, т. XVII. тв. св. Аѳ. ч. I, стр. 301, защит. слово противъ аріанъ.

([126]) Тамже, стр. 410, къ епископамъ Египта и Ливіи окружное посланіе. Тамже, т. XIX. тв. св. Аѳ. ч. II, стр. 147, посланіе къ монахамъ о томъ, что сдѣлано аріанами при Констанціѣ, или—Historia Arionarum ad monachos.

([127]) Тамже, т. XVII, ч, I, стр. 408, къ епископамъ Египта и Ливіи.

кви писанное изложеніе вѣры ([128]); желали писать о вѣрѣ и усильно покушались на это подъ предлогомъ, что изложеніе вѣры никейскаго собора недостаточно ([129]); выдумали противъ него безчисленные соборы и на каждомъ излагали вѣру ([130]); измышляли эти соборы не ради истины, но къ уничтоженію совершеннаго въ Никеѣ ([131]): говорится вообще, что у аріанъ весь споръ съ соборомъ никейскимъ ([132]). Въ защиту никейскаго собора противъ аріанъ въ твореніяхъ св. Аѳанасія проповѣдуется объ этомъ соборѣ такое ученіе, что это соборъ „истинный ([133]), соборъ нелестный и чистый ([134]); что епископы, сошедшіеся на немъ, опредѣленіе свое составили не безъ Божія изволенія ([135]); что все на соборѣ совершено со тщаніемъ и благоговѣніемъ, какъ-бы въ присутствіи самого Бога ([136]); что отцы, собравшіеся въ Никеѣ, сдѣлали все полезное для вселенской Церкви ([137]); что этого собора достаточно противъ аріанъ и другихъ ересей“, что онъ „осудилъ всѣ эти ереси здравою вѣрою“ ([138]); что „онъ есть трофей надъ всякою ересью и преимущественно надъ аріанскою“ ([139]); что „неумѣстно и непозволительно перемѣнять что-либо изъ того, что въ Никеѣ законно разсмотрѣно и опредѣлено, т. е. изъ того ученія, изъ того вѣрованія, которое возвѣщено и доведено до слуха и понятія всѣхъ людей, которое одно противоположно ереси аріевой и для нея губительно, которымъ не только эта, но и прочія ереси низложены, къ которому дѣйствительно и приложить что-либо опасно и отнять отъ него что-либо бѣдственно“ ([140]); что „не должно писать больше о вѣрѣ, но довольствоваться вѣрою, исповѣданною отцами въ Никеѣ: потому что исповѣ-

---

([128]) Тамже, т. XXI, ч. III, стр. 118—9, о соборахъ.
([129]) Тамже, стр. 191, свитокъ къ антіохійцамъ, Tomus ad Antiochenses.
([130]) Тамже, посланіе о соборахъ.
([131]) Тамже, стр. 111, 114.
([132]) Тамже, стр. 133, посланіе о соборахъ.
([133]) Тамже, т. XVII, твор. св. Аѳан. ч. I, стр. 200, защит. слово противъ аріанъ.
([134]) Тамже, стр. 410, посл. къ еписк. Египта и Ливіи.
([135]) Тамже, стр. 224.
([136]) Тамже, стр. 219, защит. слово противъ аріанъ.
([137]) Тамже, т. XXI, тв. св. Аѳ. ч. III, стр. 114, посл. о соборахъ.
([138]) Тамже, стр. 110.
([139]) Тамже, стр. 330, объ опред. ник. собора.
([140]) Тамже, стр. 115, о соборахъ.

даніе это ни въ чемъ не имѣетъ недостатка, но исполнено благочестія; и не должно вторично излагать исповѣданіе вѣры, чтобъ исповѣданіе, написанное въ Никеѣ, не могло быть почтено недостаточнымъ, и не было этимъ дано повода желающимъ часто писать и дѣлать опредѣленія о вѣрѣ“ ([141]); что „лучше и точнѣе реченій“, измышленныхъ аріанами, „вѣра, исповѣданная отцами въ Никеѣ, и лучше довольствоваться и пользоваться тѣми реченіями, какія употреблены въ никейскомъ исповѣданіи“ ([142]); что „не должно спрашивать ни о чемъ, кромѣ никейскаго собора, и не терпѣть спорныхъ реченій“ ([143]); что „вѣра, согласно съ божественными писаніями, исповѣданная на никейскомъ соборѣ отцами, достаточна къ низложенію всякаго нечестія и къ утвержденію благочестивой во Христа вѣры“ ([144]); что „если захочетъ кто взаимно сравнить между собою соборъ никейскій и соборы аріанскіе, то найдетъ въ одномъ благочестіе, а въ другихъ неразуміе“ ([145]); „тогда какъ аріане составляли десять и болѣе соборовъ, каждый разъ мѣняя свои мысли, иное убавляя въ постановленномъ прежними соборами, иное измѣняя и добавляя на позднѣйшихъ соборахъ, но и донынѣ ни въ чемъ не успѣли, сколько ни писали, ни перемарывали, ни употребляли насилій, не зная, что *всякъ садъ, егоже не насади Отецъ небесный, искоренится*“ (Матѳ. 15, 13): въ тоже время „*глаголъ Господень* возвѣщенный соборомъ въ Никеѣ *пребываетъ во вѣки*“ (1 Петр. 1, 25) ([146]); что всѣмъ должно „довольствоваться однимъ никейскимъ исповѣданіемъ вѣры и кромѣ него не доискиваться и не мудрствовать ничего большаго или меньшаго,... и не выставлять на видъ другаго собора, кромѣ никейскаго“ ([147]). — Эта непогрѣшительность, непреложность и безусловная обязательность для всѣхъ I вселенскаго собора составляетъ у св. Аѳанасія тему, на которую написаны имъ цѣлыя сочиненія, которой болѣе или менѣе касается онъ во всѣхъ и въ каждомъ изъ своихъ твореній съ самыми незначительными развѣ исключеніями. Въ доказательство этой мы-

---

([141]) Тамже. стр. 191, свитокъ къ антіохійцамъ.
([142]) Тамже, стр. 193.
([143]) Тамже, стр. 195.
([144]) Тамже, стр. 329, посланіе къ Епиктету.
([145]) Тамже, стр. 318, посланіе къ африкан. епископамъ.
([146]) Тамже, стр. 316.
([147]) Тамже, стр. 318.

сли о безусловной важности опредѣленій I вселенскаго собора св. отецъ высказалъ все, что находилъ нужнымъ и сильнымъ, все, чѣмъ только можно было подтвердить ему свою мысль и отразить нападенія аріанъ, употреблявшихъ всѣ усилія къ уничтоженію всякаго значенія этого собора: потому что, какъ для аріанъ было бы смертнымъ притворомъ принятіе этого собора, такъ для отца православія — Аѳанасія отверженіе собора.

Чѣмъ же св. отецъ доказываетъ непогрѣшимость, непреложность и безусловную обязательность I вселенскаго собора?— Доказываетъ тѣмъ, что 1) соборъ въ Никеѣ „созванъ былъ не просто, но по необходимой нуждѣ и по основательной причинѣ“: потому именно, что „христіане въ Сиріи, Киликіи и Месопотаміи погрѣшали въ празднествѣ и совершали пасху съ іудеями“; что „возстала также противъ вселенской Церкви аріанская ересь“... Нужно было постановить, „чтобы праздникъ совершаемъ былъ повсюду въ одинъ день, и возникающая ересь предана была анаѳемѣ ([148]). Захочетъ ли кто“,— пишетъ св. отецъ въ другомъ мѣстѣ ([149]),—„узнать причину собора никейскаго и стольких соборовъ“ (аріанскихъ), „бывшихъ послѣ него: то найдетъ, что соборъ въ Никеѣ имѣлъ благословную причину, а прочіе созываемы были насильственно, по ненависти и упорству. Созвать первый побудили аріанская ересь и празднованіе пасхи: потому что христіане въ Сиріи, Киликіи и Месопотаміи разногласили съ нами и совершали пасху въ тоже время, въ какое совершаютъ іудеи... Такова была причина собора въ Никеѣ. Послѣ же него бывшіе безчисленные соборы выдуманы противъ вселенскаго собора“.—Доказываетъ тѣмъ далѣе, что 2) никейскій соборъ— соборъ древній. „Вотъ за что“,—пишетъ св. отецъ ([150]),— „аріане подвизаются, вотъ ради чего возстаютъ на древній соборъ“? — Доказываетъ 3) тѣмъ, что никейскій соборъ есть соборъ многочисленный ([151]). „Сравнитъ ли кто“,—пишетъ св. отецъ,—„одно число“ (отцовъ собора никейскаго) „съ другимъ“ (числомъ присутствовавшихъ на аріанскихъ соборахъ):

([148]) Тамже, стр. 109, о соборахъ.

([149]) Тамже, стр, 316, послан. къ еписк. африканскимъ.

([150]) Тамже, стр. 134, о соборахъ.

([151]) Тамже, т. XVII, *тв. св. Аѳан.* ч. I, стр. 200, 222 и 228, защит. слово противъ аріанъ.

„то бывшіе въ Никеѣ столькоже многочисленнѣе бывшихъ на соборахъ частныхъ, сколько цѣлое больше части“ ([152]). — 4) Доказываетъ тѣмъ, что на этомъ соборѣ присутствовало именно болѣе трехъ сотъ отцовъ ([153]). „Если соборныя постановленія должны имѣть силу: то тѣмъ паче надлежало, чтобы не было нарушаемо опредѣленіе трехъ сотъ отцовъ, надлежало, чтобы немногіе не безчестили вселенскаго собора“, — слова Юлія, епископа римскаго въ апологіи св. Аѳанасія противъ аріанъ ([154]).—„Константцій обращаетъ въ ничто цѣлый соборъ трехъ сотъ епископовъ“, — со скорбію говоритъ св. отецъ въ другомъ мѣстѣ ([155]). — 5) Доказываетъ тѣмъ, что этотъ соборъ „вселенскій ([156]). Постыдно утверждать“, — пишетъ св. отецъ ([157]), — „что право мудрствуютъ тѣ, которыхъ предалъ анаѳемѣ цѣлый вселенскій соборъ“... „Не погрѣшаютъ ли аріане, даже замышляя только противорѣчить столь великому и вселенскому собору ([158])? Еслибъ они право вѣровали: то довольствовались бы вѣрою, изложенною цѣлымъ вселенскимъ соборомъ въ Никеѣ“ ([159]). „Кто не осудитъ ихъ дерзости? Они немногочисленны, а хотятъ, чтобъ ихъ мнѣнія были сильнѣе всего; желая же, чтобы скопища ихъ, собирающіяся въ мѣстахъ скрытыхъ и подозрительныя, одержали верхъ, усиливаются нарушить и обратить въ ничто бывшій вселенскій нелестный и чистый соборъ ([160]). Для того и былъ вселенскій соборъ въ Никеѣ, изъ трехъ сотъ осьмнадцати сошедшихся епископовъ, чтобы, по причинѣ аріанскаго нечестія, разсудить о вѣрѣ, и чтобы подъ предлогомъ вѣры не было уже частныхъ соборовъ, а, если и будутъ, не имѣли они силы“ ([161]).—

([152]) Тамже, т. XXI, *тв. св. Аѳан.* ч. Ш, стр. 316, послан. къ еписк. африканскимъ.

([153]) Тамже, т. XVII, *тв. св. Аѳан.* ч. I, стр. 221, 223, защ. сл. пр. аріан.

([154]) Тамже, стр. 223.

([155]) Тамже, т. XIX, *тв. св. Аѳан.* ч. II, стр. 141, о томъ, что сдѣлано аріанами.

([156]) Тамже, т. XVII, стр. 301, объ опред. ник. собора.

([157]) Тамже, стр 301.

([158]) Тамже, стр. 315.

([159]) Тамже, стр. 408, посл. къ еписк. Египта и Ливіи.

([160]) Тамже, стр. 410.

([161]) Тамже, т. XVII, *тв. св. Аѳан.* ч, Ш, стр. 315, посл. къ еписк. африканскимъ.

6) Доказываетъ тѣмъ, что присутствовавшіе на I вселенскомъ соборѣ „епископы сошлись отвсюду“ ([162]); что составляли его „отцы, изъ цѣлой извѣстной намъ вселенной собравшіеся въ Никеѣ“ ([163]). — 7) Доказываетъ тѣмъ еще, что опредѣленія на I вселенскомъ соборѣ состоялись правильно, по законномъ разсмотрѣніи дѣла: „неумѣстно и непозволительно“,—пишетъ св. отецъ,—„перемѣнять что-либо изъ того, что въ Никеѣ съ достославнымъ Константиномъ царемъ законно разсмотрѣно и опредѣлено“,—слова посланія собора сардикійскаго въ посланіи св. Аѳанасія о соборахъ ариминскомъ и селевкійскомъ ([164]).— 8) Доказываетъ тѣмъ далѣе, что на никейскомъ соборѣ изрекли свое исповѣданіе *отцы*, которыхъ воля для благочестиваго потомства должна быть священна. „Осмѣливаясь клеветать на то, что прекрасно опредѣлено соборомъ“, — пишетъ св. отецъ ([165]), — „и предпріемля писать иное противное тому, что другое дѣлаютъ аріане, — не то ли одно, что обвиняютъ отцовъ и заступаются за ересь, противъ которой стояли и дали свой приговоръ отцы“? „Кто не осудитъ легкомыслія сообщниковъ Евдокія и Акакія (епископовъ), которые изъ усердія и расположенія къ аріанамъ, жертвуютъ честію отцовъ своихъ (никейскихъ)? Ибо какое обезпеченіе тому, что сдѣлано ими, если нарушается сдѣланное отцами? Или почему именуютъ ихъ отцами, а себя ихъ преемниками, если сами порицаютъ рѣшеніе ихъ? Чему же будутъ учить народъ, наученный отцами? Тому ли, что отцы погрѣшили? И какъ повѣрятъ имъ тѣ, кого учатъ не слушаться учителей? И какъ они сами могутъ быть епископами, когда поставлены тѣми, которые, по ихъ же мнѣнію, еретики? Если поставившіе васъ неправо мудрствовали и тѣмъ, что написали, ввели въ заблужденіе вселенную: то да прекратится наконецъ и память ихъ. И если отметаются ихъ писанія: то подите—извергните останки ихъ изъ усыпальницъ; пусть всякій узнаетъ, что они обманщики, а вы отцеубійцы“ ([166]). Аріане „непокорны отцамъ

([162]) Тамже, т. XVII, *тв. св. Аѳан.* ч. I, стр. 419, посл. къ еписк. Египта и Ливіи.

([163]) Тамже, т. XXI, *тв. св. Аѳан.* ч. III, стр. 314, посл. къ еписк. африкан.

([164]) Тамже, стр. 115.

([165]) Тамже, т. XVII, *тв. св. Аѳан.* ч. I, стр. 408, посл. къ еписк. Египта и Ливіи.

([166]) Тамже, т. XXI. *тв. св. Аѳан.* ч. III, стр. 122, о соборахъ,

и противятся вселенскому собору ([167]). Не уважили отцовъ, провозгласившихъ анаѳему мудрствующимъ противно ихъ исповѣданію“ ([168])... „Кто не возненавидитъ тѣхъ, которые отвергаютъ опредѣленія отцовъ, и предпочитаютъ имъ новѣйшія опредѣленія, составленныя въ Аримине по упорству и съ насиліемъ ([169])? Аріане противятся не однимъ епископамъ, сходившимся въ Никеѣ, но и епископамъ у нихъ почитаемымъ великими (ибо древніе епископы, почти за 130 лѣтъ жившіе, епископъ великаго Рима и епископъ нашего города, два Діонисія, письменно осуждали утверждающихъ, что Сынъ—тварь и неединосущенъ Отцу), а наконецъ даже своимъ (Евсевій, бывшій епископомъ кесарійскимъ, прежде согласный съ аріанскою ересію, впослѣдствіи подписался на никейскомъ соборѣ). Посему, чьижъ они наслѣдники и преемники? Какъ могутъ именовать отцами тѣхъ, отъ которыхъ не пріемлютъ ихъ исповѣданія, написаннаго прекрасно и основательно? ([170])... Если хотите быть чадами отцовъ: не мудрствуйте паче того, что они написали“ (на никейскомъ соборѣ) ([171]),—пишетъ св. отецъ въ разныхъ мѣстахъ своихъ твореній. — 9) Главнымъ же образомъ доказываетъ тѣмъ, что „вѣру никейскую подтвердили всѣ повсюду помѣстныя церкви въ Испаніи, Британіи, Галліяхъ, *во всей Италіи*, Далматіи, Дакіи, Мисіи, Македоніи и во всей Елладѣ, также во всей Африкѣ, Сардиніи, Кипрѣ, Критѣ, Памфиліи, Ликіи, Исавріи, Египтѣ, въ Ливіяхъ, въ Понтѣ, въ Каппадокіи, и церкви ближайшія къ намъ и восточныя, исключая немногихъ, мудрствующихъ поаріански... Хотя нѣкоторые“,—здѣсь же продолжаетъ св. отецъ, — „числомъ немногіе, и прекословятъ сей вѣрѣ: однакожъ это неможетъ служить предосужденіемъ, когда цѣлая вселенная содержитъ апостольскую никейскую вѣру“ ([172]).— 10) Доказываетъ тѣмъ, наконецъ, что никейскій „соборъ согласенъ и съ древними епископами—Діонисіями римскимъ и александрійскимъ“ ([173]).— Кромѣ всего этого, кромѣ всѣхъ этихъ внѣшнихъ признаковъ, св. Аѳанасій доказываетъ вселенскую важность никейскаго собора еще признаками внутренними—со-

([167]) Тамже, стр. 155.
([168]) Тамже, стр. 315, посл. къ еписк. африк.
([169]) Тамже, стр. 316—7.
([170]) Тамже, стр. 322—3.
([171]) Тамже, стр. 333, посл. къ Епиктету.
([172]) Тамже, стр. 200, защ. слово противъ аріанъ.
([173]) Тамже, т. XXI, *тв. св. Аѳан.* ч. III, стр. 326.

гласіемъ его опредѣленій съ св. Писаніемъ и т. п., и этими признаками занимается не менѣе, чѣмъ и внѣшними.

Приводя во всѣхъ почти своихъ твореніяхъ эти многія и разнообразныя доказательства непреложной важности I вселенскаго собора, *св. Аѳанасій не доказываетъ его непреложности только тѣмъ, что онъ въ свое время, въ качествѣ I вселенскаго собора, утвержденъ римскимъ первосвященникомъ Сильвестромъ, главою церкви, или вообще главою Церкви, римскимъ епископомъ.* Правда впрочемъ, св. отецъ въ одномъ мѣстѣ пишетъ: „на бывшихъ нынѣ разныхъ соборахъ въ Галліи, въ Испаніи и въ великомъ Римѣ, всѣ присутствовавшіе, съ общаго согласія, какъ-бы движимые единымъ Духомъ, предали анаѳемѣ втайнѣ мудрствующихъ поаріански“, и „писали всюду во вселенской Церкви не выставлять на видъ никакого собора, кромѣ бывшаго въ Никеѣ“ ([174]). Изъ этихъ словъ видно, что на соборахъ въ Галліи, въ Испаніи и въ Римѣ повторена анаѳема на аріанъ, изрѣченная I вселенскимъ соборомъ, а о самомъ соборѣ принято рѣшеніе противъ аріанъ, выставляющихъ разные свои соборы противъ никейскаго, кромѣ этого собора не выставлять никакого другаго, что здѣсь, значитъ, подтвержденъ I вселенскій соборъ. Но здѣсь соборъ римскій поставленъ наравнѣ, и даже не на первомъ мѣстѣ, съ соборами, бывшими въ Галліи и Испаніи; и здѣсь римскій епископъ поставленъ наравнѣ со всѣми присутствовавшими на этихъ соборахъ, и не отличенъ отъ другихъ, какъ глава всѣхъ церквей и соборовъ, голосъ которой былъ бы особенно важенъ для утвержденія никейскаго собора въ качествѣ вселенскаго; особенное значеніе здѣсь приписывается „общему согласію“ соборовъ „движимыхъ единымъ Духомъ“. Въ другомъ мѣстѣ, правда, св. отецъ, говоря о подтвержденіи I вселенскаго собора по всей Церкви, говоритъ прежде всего о римскомъ епископѣ, и даже по имени называетъ Дамаса. „Достаточно и того, что было писано“,—пишетъ св. отецъ ([175]),—„возлюбленнымъ сослужителемъ нашимъ Дамасомъ, епископомъ великаго Рима, и такимъ числомъ собравшихся съ нимъ епископовъ; а тѣмъ не менѣе (*ἔδει δε ἧττον*) достатотно и того, что другими соборами, бывшими въ Галліи и Италіи, писано о здравой вѣрѣ, какую предали отцы, изъ цѣлой изнѣстной

([174]) Тамже, стр. 329, посл. къ Епитету.

([175]) S. Athan. opp. t. I, pars II, p. 891, Epist. ad Afros episcopos.

ной намъ вселенной собравшіеся въ Никеѣ. Въ сей вѣрѣ и древле согласна была цѣлая вселенная; и нынѣ на многихъ соборахъ епископы Далмаціи, Дарданіи, Македоніи, Епира, Еллады, Крита и другихъ острововъ, Сициліи, Кипра, Памфиліи, Ликіи, Исавріи, всего Египта, Ливіи, ее признали и утвердили всѣ и въ Аравіи весьма многіе... Никейское исповѣданіе наполнило всю вселенную; его признали и Инды и всѣ христіане у другихъ варварскихъ народовъ". Но и въ этомъ мѣстѣ св. отецъ не приписываетъ римскому епископу и его голосу никакого особенаго значенія. Это видно изъ того что св. Аѳанасій называетъ здѣсь Дамаса своимъ возлюбленнымъ сослужителемъ; а тому что писано соборами, бывшими въ Галліи и Италіи въ подтвержденіе никейскаго собора, приписываетъ *ничемъ не меньшее* значеніе *οὐδὲν δε ἧττον*), какъ и тому, что писано римскимъ епископомъ и такимъ числомъ собравшихся съ нимъ епископовъ. Что для нашей цѣли особенно важно, св. Аѳанасій не упоминаетъ ничего о томъ, *что никейскій соборъ, согласно съ притязаніями римскихъ богослововъ, тотчасъ по окончаніи своихъ дѣяній, утвержденъ, какъ соборъ вселенскій, на всѣ вѣки, современнымъ ему римскимъ первосвященникомъ Сильвестромъ, главою Церкви.* Какъ объяснить такой пропускъ? случайнымъ забвеніемъ объяснить нельзя: потому что св. Аѳанасій доказываетъ непреложную важность I вселенскаго собора во всѣхъ почти своихъ сочиненіяхъ; въ подтвержденіе его важности приводитъ все, что только можно было привести; не приводитъ только доказательства самаго сильнаго, которое исключало бы, или по крайней мѣрѣ покрывало бы и завершало всѣ прочія доказательства, которое было бы убѣдительнѣе всѣхъ ихъ для всего христіанскаго міра, колебавшагося въ своихъ мысляхъ касательно значенія собора никейскаго, и окончательно затворило бы уста аріанамъ, употреблявшимъ разныя беззаконныя средства къ униженію этого собора: *не говорить того только, что I вселенскій соборъ, тотчасъ по окончаніи своихъ дѣяній, утвержденъ для всего христіанскаго міра на всѣ вѣки, въ качествѣ вселенскаго, современнымъ собору, законнымъ первосвященникомъ римскимъ, непогрѣшимою главою церкви Сильвестромъ!* Такой существенно-важный пропускъ можно объяснить единственно тѣмъ только, что св. Аѳанасій не зналъ римскаго главенства, и не признавалъ нынѣшняго римскаго ученія, будто вселенскіе соборы тогда только получаютъ безусловную

непреложную важность вселенскихъ, когда они утверждены римскими епископами.

III) Замѣчателенъ, въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу о римскомъ главенствѣ, взглядъ св. Аѳанасія на *опредѣленіе I-го вселенскаго собора касательно времени празднованія пасхи*.

„Соборъ въ Никеѣ", пишетъ св. отецъ([176]), „былъ не просто, но по необходимой нуждѣ и по основательной причинѣ. Христіане въ Сиріи, Киликіи и Месопотаміи погрѣшали въ празднествѣ и совершали пасху съ іудеями. Возстала также противъ вселенской Церкви аріанская ересь... Такова была причина вселенскаго собора, чтобы праздникъ совершаемъ былъ повсюду въ одинъ день, и возникающая ересь предана была анаѳемѣ".—Въ этихъ выраженіяхъ св. Аѳанасія замѣчательно то уже, что, по его взгляду, вопросъ о празднованіи пасхи, до I вселенскаго собора былъ предметомъ спорнымъ и нерѣшеннымъ,—предметомъ, для рѣшенія котораго необходимо было созваніе вселенскаго собора, не смотря на то, что вопросъ этотъ былъ уже разсмотрѣнъ и рѣшенъ соборнѣ римскими епископами не менѣе двухъ разъ, именно въ первый разъ Викторомъ епископомъ и соборомъ римскими, во второй разъ соборомъ арелатскимъ и римскимъ епископомъ Сильвестромъ. Но особенно замѣчательны здѣсь же сряду слѣдующія слова св. отца: „*тогда только*", т. е. на I вселенскомъ соборѣ, „было постановлено касательно пасхи, чтобы всѣ исполняли сіе". Отсюда видно, что св. Аѳанасій считалъ обязательнымъ для всего христіанскаго міра, въ спорномъ вопросѣ о времени празднованія пасхи, опредѣленіе только вселенскаго собора; а прежнія рѣшенія римскихъ епископовъ и частныхъ соборовъ, хотя изрѣченныя ими для всего христіанскаго міра, для него нимало необязательными и какъ-бы не существующими. Такой взглядъ на вещи въ св. Аѳанасіѣ былъ бы рѣшительно несовмѣстенъ съ его вѣрою въ главенство римскихъ епископовъ, еслибъ онъ раздѣлялъ ее.

В) Взглядъ св. Аѳанасія на его собственныя отношенія къ современнымъ ему римскимъ епископамъ.

Извѣстно, что св. Аѳанасій, гонимый аріанами, когда православіе на востокѣ гибло, искалъ помощи и защиты какъ

([176]) Твор. св. отц. т. XXI; *св. Аѳан.* тв. ч. III, стр. 109—10, посланіе о соборахъ... De synodis.

себѣ, такъ и православной восточной Церкви, у епископа римскаго Юлія. Этотъ поступокъ Аѳанасія, вызванный собственными обстоятельствами его жизни, имѣлъ огромное значеніе для возвышенія папской власти: св. Аѳанасій скоро и много имѣлъ подражателей; по его примѣру, въ подобныхъ же обстоятельствахъ, съ тоюже цѣлію—получить защиту и поддержку правдѣ и православію противъ одолѣвающаго вліянія ересей и неправды, стали обращаться въ Римъ іерархи знаменитѣйшихъ каѳедръ, какъ напр. св. Златоустъ, св. Кириллъ александрійскій и другіе. Еще больше значенія поступку св. Аѳанасія приписываютъ римскіе богословы, подтверждая этимъ событіемъ римское главенство: по ихъ выраженіямъ, въ этомъ случаѣ св. Аѳанасій *подавалъ апелляцію римскому епископу, какъ верховному судіи епископовъ и главѣ христіанскаго міра.*

Чтобы представить это событіе въ истиномъ свѣтѣ дѣйствительности, постараемся изложить его такъ, какъ излагаетъ его самъ Аѳанасій, на основаніи его твореній и выраженій, въ связи съ событіями предшествовавшими, сопутствовавшими и послѣдовавшими, безъ произвольныхъ нашихъ толкованій. Устраняя по возможности наши собственнны толкованія объ этихъ событіяхъ, постараемся усмотрѣть въ нихъ и показать взгляды современныхъ имъ дѣйствующихъ лицъ: 1) аріанъ, единомышленниковъ главнаго Аѳанасіева врага, Евсевія никомидійскаго, — 2) лицъ, не измѣнявшихъ православію въ пользу аріанства, но принимавшихъ сторону иногда Евсевія, иногда Аѳанасія, — 3) наконецъ, что для нашей цѣли всего важнѣе, самого Аѳанасія и его приближенныхъ.

Утверждаемъ, что во взлядахъ на эти событія участвовавшихъ въ нихъ лицъ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда мысли о римскомъ главенствѣ; все здѣсь—наоборотъ—неблагопріятно этому римскому ученію.

Обращенію св. Аѳанасія въ Римъ, съ просьбою о помощи и защитѣ, I) *предшествовалъ* судъ надъ св. Аѳанасіемъ на соборахъ тирскомъ и антіохійскомъ, II) *сопутствовалъ* судъ на соборѣ римскомъ, III)*послѣдовалъ* судъ на соборѣ сардикійскомъ.

I) Изъ соборовъ *предшествовавшихъ*, какъ 1) *тирскій*, такъ и 2) *антіохійскій* сопровождались многими частнѣйшими событіями, которыя имѣли съ ними тѣсную связь и не лишены значенія въ отношеніи къ ученію о римскомъ главенствѣ.

1) Именно *тирскій* соборъ сопровождался слѣдующими событіями:

Упорный въ своемъ нечестіи Арій анаѳематствованъ I вселенскимъ соборомъ ([177]) и, по повелѣнію императора Константина великаго, сосланъ въ заточеніе. „Аріанская ересь на никейскомъ соборѣ также предана анаѳемѣ и аріане извергнуты изъ церковнаго общенія“ ([178]). — Изъ епископовъ, до I вселенскаго собора сочувствовавшихъ Арію, два ливійскіе, Ѳеона мармарикскій и Секундъ птолемаидскій, не подписали никейскаго символа, за что I вселенскимъ соборомъ анаѳематствованы, а императоромъ Константиномъ великимъ сосланы въ заточеніе; Евсевій кесарійскій, Евсевій никомидійскій, Ѳеогній никейскій, равно какъ и всѣ присутствовавшіе на I вселенскомъ соборѣ, символъ никейскій подписали. Но никомидійскій Евсевій и Ѳеогній общенія съ аріанами прервать не хотѣли. За это, какъ „за собственное нечестіе“ такъ „и за общеніе съ аріанами, осуждены на вселенскомъ соборѣ“, и, по повелѣнію равноапостольнаго императора, сосланы въ заточеніе въ Галлію; „на ихъ мѣсто поставлены“ правомысленные епископы, „въ Никомидію Амфіонъ, а въ Никею Христъ“ ([179]). Евсевій и Ѳеогній, хотя лично и не анаѳематствованные I вселенскимъ соборомъ, подводили себя подъ такую анаѳему общеніемъ съ анаѳематствованнымъ Аріемъ.

Вотъ первый замѣчательный, въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу о римскомъ главенствѣ, шагъ *этихъ вождей аріанства: упорное общеніе съ Аріемъ и презрѣніе къ анаѳемѣ вселенскаго собора.* Этотъ первый шагъ ихъ сдѣланъ на основаніи начала всѣхъ ихъ дальнѣйшихъ дѣйствій, — на основаніи мысли, которую они и ихъ послѣдователи постоянно послѣ проповѣдовали, что *отцы никейскаго собора въ своихъ опредѣленіяхъ погрѣшили по простотѣ.* При сопоставленіи этого перваго шага первыхъ вождей аріанства съ римскимъ ученіемъ о главенствѣ, надобно имѣть въ виду и помнить, что

([177]) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, стр. 197, апологія противъ аріанъ, въ твореніяхъ святыхъ отцевъ.

([178]) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, стр. 268, апологія противъ аріанъ, въ твор. св. отц. т. XVII; тамже стр. 215, 220, 223, 253, 269; тамже посланіе о соборѣ никейскомъ стр. 354.

([179]) *Св. Аѳан* тв. ч. 1, стр. 119—200, апол. противъ аріанъ въ тв. св. отцевъ т. XVII; тамже стр. 197, 201, 204; тамже посл. о соборѣ никейскомъ стр. 313—5.

они дѣйствовали, *прикрываясь*, по крайней мѣрѣ до времени сардикійскаго собора, *видомъ общенія съ Церковію и съ римскимъ епископомъ*. При православномъ ученіи о соборномъ, неединоличномъ верховномъ авторитетѣ въ Церкви, такое воззрѣніе Евсевія и его единомышленниковъ на значеніе никейскаго собора объясняется естественно: по православному ученію, непогрѣшимость и обязательность опредѣленій того или другаго собора опредѣляется сколько количествомъ отцевъ, присутствовавшихъ на соборѣ, столько же и еще болѣе качествомъ самыхъ опредѣленій собора — ихъ согласіемъ съ богооткровеннымъ отцепреданнымъ ученіемъ и общею вѣрою Церкви. Воображая и проповѣдуя, что исповѣдуютъ „истинно и небоязненно“ вѣру, „преданную отъ начала святыми пророками и апостолами“, Евсевіевы единомысленники, въ скоромъ времени послѣ I вселенскаго собора имѣвшіе въ своей общинѣ до ста епископовъ, могли воображать и проповѣдывать, что никейскій соборъ, хотя на немъ присутствовало болѣе трехъ сотъ епископовъ, по простотѣ погрѣшилъ противъ вѣры, преданной изъ начала св. пророками и апостолами,—что богопреданная истина сохранилась только въ ихъ—аріанской общинѣ,—что потому никейскій соборъ не имѣлъ качествъ и обязательной для всѣхъ силы собора вселенскаго,—что потому на анаѳему его, изреченную на Арія и общину его, можно не обращать вниманія. Но возможно ли было бы такое воззрѣніе единомышленниковъ Евсевіевыхъ при ихъ вѣрѣ въ римское главенство? Можно ль было имъ знать и вѣрить, что никейскій соборъ, въ качествѣ вселенскаго, утвержденъ римскимъ епископомъ, непогрѣшимою главою Церкви, и въ тоже время утверждать, что никейскій соборъ погрѣшилъ?! Нѣтъ: Евсевіевы единомышленники не хотѣли знать ничего о римскомъ главенствѣ,—объ утвержденіи никейскаго собора, въ качествѣ вселенскаго, непогрѣшимою главою Церкви — римскимъ епископомъ. Повторимъ: *такъ дѣйствовали они прикрываясь видомъ общенія со всею Церковію и съ Римомъ:* значитъ, по ихъ взгляду, такъ смотрѣлъ на значеніе римскаго епископа весь тогдашній христіанскій міръ. А какъ дѣйствительно смотрѣлъ православный христіанскій міръ на вопросъ объ утвержденіи никейскаго собора, въ качествѣ вселенскаго, римскимъ епископомъ, это мы видѣли выше: ни Аѳанасій, ни православные современники его, сколько видно изъ его твореній, собирая всѣ возможные доводы въ защиту вселенскаго достоинства

I вселенскаго собора, не представляютъ только одного довода, который былъ бы самымъ сильнымъ, котораго нельзя было бы обойти, если бы въ ту пору былъ хотя слѣдъ вѣрованія въ римское главенство,—не говорятъ ни слова о томъ, что никейскій соборъ, въ качествѣ вселенскаго, утвержденъ непогрѣшимою главою Церкви, Сильвестромъ, епископомъ римскимъ, какъ утверждаютъ нынѣшніе римскіе богословы.

За тѣмъ мы видимъ цѣлый рядъ событій, въ такой же мѣрѣ трудно соглашаемыхъ съ ученіемъ о римскомъ главенствѣ.

Въ слѣдствіе придворныхъ искательствъ, императоръ Константинъ великій возвращаетъ изъ ссылки Арія, вызываетъ изъ заточенія Евсевія никомидійскаго и Ѳеогнія никейскаго, и позволяетъ имъ, Евсевію и Ѳеогнію, занять ихъ прежнія каѳедры, при чемъ они разумѣется тотчасъ же изгнали поставленныхъ I вселенскимъ соборомъ на ихъ мѣсто православныхъ епископовъ. Здѣсь 1) въ поведеніи *вождей аріанства* важно для нашей цѣли то во-первыхъ, что они защиты себѣ противъ приговора никейскаго собора, утвержденнаго въ достоинствѣ вселенскаго, по притязанію римскихъ богослововъ, римскимъ епископомъ, ищутъ у императора, а не въ Римѣ у папы;—то во-вторыхъ, что Евсевій и Ѳеогній, чрезъ общеніе съ Аріемъ подпавшіе подъ анаѳему никейскаго собора и опредѣленіемъ собора лишенные своихъ каѳедръ, осмѣливаются показывать себя состоящими въ церковномъ общеніи, занять свои прежнія православныя каѳедры и изгнать поставленныхъ опредѣленіемъ никейскаго собора на ихъ мѣсто православныхъ епископовъ, безъ сношенія съ римскимъ епископомъ и вопреки его волѣ, торжественно выраженной, по притязанію римскихъ богослововъ, въ утвержденіи I вселенскаго собора: очевидно, вожди аріанства, покрываясь видомъ законности и общенія съ Церковію, не знали и знать не хотѣли ученіе о римскомъ главенствѣ. 2) *Константинъ великій*, желая, какъ показываетъ вся исторія борьбы св. Аѳанасія съ аріанствомъ, защищать правду и правое ученіе, и не зная, особенно сначала, гдѣ онѣ—эти правда и истина, признаетъ Евсевія и Ѳеогнія не только состоящими въ общеніи церковномъ, но и законными епископами Никомидіи и Никеи, если не вопреки опредѣленію никейскаго собора и римскаго епископа,—такъ какъ Арій, Евсевій и Ѳеогоній съ братіею нерѣдко обольщали св. Константина мнимымъ своимъ согласіемъ съ никейскимъ ученіемъ,—то безъ согласія съ мнимою главою

Церкви, римскимъ епископомъ, собственною волею, въ дѣлѣ такомъ важномъ и существенно-церковномъ. 3) Многіе епископы и европейскіе и азійскіе, *не отвергавшіе никейскаго символа*, признавали однакожъ Евсевія и Ѳеогонія въ качествѣ епископовъ никомидійскаго и никейскаго, нетолько безъ предварительнаго позволенія, но вопреки мнѣнію римскаго епископа. 4) *Св. Аѳанасій* и единомышленные съ нимъ *египетскіе епископы* признали возвращеніе низложенныхъ Евсевія и Ѳеогнія на ихъ прежнія каѳедры незаконнымъ потому, что они—Евсевій и Ѳеогній—„не покорились великому собору“ ([180]); но нигдѣ въ твореніяхъ св. Аѳанасія нѣтъ нималѣйшаго намека на то, что Евсевій и Ѳеогній въ этомъ случаѣ преступно попрали торжественно выраженную волю римскаго епископа.

Безъ позволенія римскаго епископа, Евсевій и Ѳеогній „низложенныхъ и изверженныхъ прежде за аріеву ересь нетолько приняли въ общеніе, но и возвели на высшую степень, діаконовъ на пресвитерскую, пресвитеровъ во епископство“ ([181]). Безъ позволенія римскаго епископа, своими единомышленниками скоро заняли они почти всѣ епископскія каѳедры въ Азіи. Безъ позволенія римскаго епископа, православныхъ епископовъ изгоняли они подъ разными предлогами; между первыми, волею императора Константина великаго, будтобы за оскорбленіе его матери, изгнали Евстаѳія, епископа одной изъ старѣйшихъ каѳедръ—антіохійской, и съ нимъ великое число пресвитеровъ и діаконовъ ([182]). Безъ сношенія съ римскимъ епископомъ, вопреки смыслу опредѣленія, постановленнаго I вселенскимъ соборомъ, слѣдовательно вопреки торжественно-выраженной волѣ папы, они приняли въ свое общеніе *мелетіанъ-раскольниковъ*. Расколъ этотъ открылся въ Египтѣ во время гоненія Діоклитіанова и Максиминова при слѣдующихъ обстоятельствахъ: тогда какъ св. Петръ, епископъ александрійскій, разрѣшалъ принимать въ общеніе падшихъ во время гоненія, Мелетій, епископъ ликопольскій въ Ѳиваидѣ, настаивалъ, чтобы до окончанія гоненія никого изъ падшихъ не при-

---

([180]) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, стр. 260, апол. противъ аріанъ, тв. св. отт. XVII.

([181]) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, стр. 249 — 50, апол. противъ аріанъ, въ твор. св. от. т. XVII.

([182]) *Св. Аѳан.* тв. ч. 2, стр. 80—4, посланіе къ монахамъ въ твор. св. от. т. XIX; тамже ч. 1, стр. 222—3, апол. противъ аріанъ, т. XVII.

нимать къ покаянію, и рѣшить ихъ участь по возстановленіи церковнаго мира. Когда св. Петръ вынужденъ былъ, во время гоненія, оставить свою церковь и искать себѣ убѣжища въ Месопотаміи и Сиріи: Мелетій началъ повсюду въ чужихъ епархіяхъ ставить своихъ пресвитеровъ и діаконовъ и даже епископовъ и свою общину именовать церковію мучениковъ. Въ Александріи, гдѣ надзоръ за дѣлами Церкви порученъ былъ св. Петромъ нѣкоторымъ пресвитерамъ, Мелетій произвелъ раздоръ. Увѣщательныхъ посланій Петра и другихъ епископовъ, страдавшихъ въ заключеніи за имя Христво, Мелетій не слушался. За всѣ эти незаконные поступки, равно какъ и за жертвоприношеніе идоламъ во время гоненія, Мелетій осужденъ и низложенъ св. Петромъ, когда этотъ возвратился въ Александрію, и общимъ соборомъ епископовъ. Мелетій однакожъ не покорился приговору собора, и, имѣя въ своей общинѣ до 29 имъ самимъ поставленныхъ епископовъ, оставался въ расколѣ съ Церковію до смерти Петра, и послѣ при Петровыхъ преемникахъ, александрійскихъ епископахъ, Акиллѣ и Александрѣ до I вселенскаго собора. Община эта скоро прозвана была Мелетіанскою. Вселенскій соборъ явилъ мелетіанамъ снисхожденіе: всѣмъ епископамъ, которыхъ поставилъ Мелетій, какъ и прочимъ священнослужителямъ его общины, соборъ позволилъ пользоваться правомъ священнослуженія, но съ условіемъ чтобы они во всемъ уступали первое мѣсто священнослужителямъ, постоянно пребывавшимъ въ общеніи съ епископомъ александрійскимъ; позволилъ заступить, въ случаѣ смерти этихъ послѣднихъ, ихъ мѣсто, но опять не иначе, какъ подъ условіемъ: по желанію народа и съ согласія епископа александрійскаго; самому Мелетію сохранилъ только имя достоинства епископскаго и право пребыванія въ городѣ, гдѣ онъ былъ епископомъ, предоставивъ высшую архіерейскую власть въ Египтѣ епископу александрійскому. Ни одного изъ этихъ условій, подъ которыми мелетіане были приняты I вселенскимъ соборомъ въ общеніе церковное, они не выполнили: прежде всего не подчинились александрійскому епископу; по смерти своего расколооснователя Мелетія въ предводители себѣ избрали Іоанна Архава, и слѣдовательно, послѣ I вселенскаго собора, остались такими же раскольниками, какими были до собора. Но Евсевій никомидійскій, вождь аріанства, съ своими единомышленниками, не смотря на это, безъ предварительнаго сношенія съ римскимъ епископомъ, не только вступилъ съ мелетіанами

въ общеніе; но, для своихъ видовъ, въ пользу аріанства, вошелъ съ мелетіанами даже въ тѣсную связь ([183]). Всѣ эти поступки аріанъ имѣли весьма близкое, даже прямое отношеніе къ мнимымъ верховнымъ правамъ римскаго епископа. И между тѣмъ *аріане*, прикрываясь видомъ законности и общенія съ Церковію, дѣйствуютъ такъ, что очевидно — они совсѣмъ не знали или не признавали этихъ правъ. *Императоръ Константинъ великій*, желая покровительствовать правдѣ и угнетенной невинности, благопріятствовалъ этимъ поступкамъ аріанъ своею властію вовсе не имѣя и не подавая мысли, будто бы онъ, лишая каеедры, напримѣръ, Евстаѳія антіохійскаго, одного изъ старѣйшихъ іерарховъ Церкви, можетъ быть отвѣтственъ за это предъ другою, высшею въ церковныхъ дѣлахъ, верховною властію римскаго епископа. Многіе *восточные епископы*, не смотря на такое самоуправство аріанъ, состояли съ ними въ общеніи. *Св. Аѳанасій* всѣ эти поступки аріанъ считалъ беззаконіемъ, но только потому, что этимъ нарушались или вообще законы правды, или въ частности опредѣленія вселенскаго собора; но нѣтъ у св. Аѳанасія ни слѣда мысли, будто бы этимъ аріане касались мнимо-верховныхъ правъ римскаго епископа.

Безъ сношенія съ римскимъ епископомъ, Евсевій съ братіею хотѣли осудить и низложить св. Аѳанасія александрійскаго, епископа старѣйшей послѣ Рима каѳедры, какъ и многихъ единомышленныхъ съ Аѳанасіемъ епископовъ Египта.

Единомышленники Евсевіевы, ученики и сообщники аріева нечестія, вознегодовали на Аѳанасія, когда этотъ былъ еще діакономъ,—когда его предшественникъ Александръ, епископъ александрійскій, извергъ и послѣ не хотѣлъ принять Арія въ общеніе, не смотря на письменное ходатайство единомышленниковъ Евсевіевыхъ; вознегодовали потому, что, какъ развѣдали, Аѳанасій весьма часто бывалъ при епископѣ Александрѣ и пользовался у него особымъ уваженіемъ и вліяніемъ. Еще больше возрасла ихъ ненависть къ Аѳанасію, когда увидѣли они опытъ его благочестивой во Христа вѣры на I вселенскомъ соборѣ, гдѣ Аѳанасій съ дерзновеніемъ возставалъ противъ нечестія аріанъ. Какъ скоро Богъ призвалъ Аѳанасія къ епископству: они, возобновивъ въ себѣ издавна питаемую

([183]) *Св. Аѳан.* твор. ч. 1, ст. 277—8, апол. противъ аріанъ, въ тв. св. от. т. XVII.

на Аѳанасія злобу, страшась его православія и твердости въ борьбѣ съ нечестіемъ, всѣми мѣрами стали злоумышлять противъ него и строить козни (184).

„Сначала Евсевій писалъ ко мнѣ“,—пишетъ св. Аѳанасій (185),—„убѣждая меня принять аріанъ, и не на письмѣ угрожалъ, а въ письмѣ просилъ. Поелику же я возражалъ ему что не надлежитъ принимать изобрѣтшихъ ересь вопреки истинѣ и преданныхъ анаѳемѣ вселенскимъ соборомъ: то Евсевій дѣлаетъ, что и царь, блаженной памяти Константинъ, пишетъ ко мнѣ съ угрозами, что, если я не приму аріанъ, то онъ немедленно пошлетъ, кто бы, по его повелѣнію, низложилъ и удалилъ Аѳанасія съ мѣста“. —Изъ этихъ словъ св. Аѳанасія видно, что 1) *Евсевій съ братіею* не только сами приняли въ общеніе Арія, анаѳематствованнаго I вселенскимъ соборомъ и римскимъ епископомъ безъ предварительнаго сношенія съ этимъ послѣднимъ, но и другихъ вынуждали сдѣлать тоже, и странно—начинали въ этомъ случаѣ съ конца, а не съ головы. Если бы они имѣли понятіе о римскомъ главенствѣ: имъ стоило бы только убѣдить римскаго епископа изрѣчь верховную свою волю о принятіи Арія въ общеніе, и дѣло было бы кончено, никто не посмѣлъ бы противиться. Между тѣмъ они начинаютъ убѣждать и вынуждать къ этому епископовъ азійскихъ, египетскихъ, Аѳанасія; а до римскаго епископа имъ пока мало дѣла.—Видно, что 2) *св. Константинъ* не только самъ, вопреки торжественно выраженной волѣ римскаго епископа, безъ всякаго сношенія съ нимъ признаетъ Арія и послѣдователей его состоящими въ церковномъ общеніи, но и другимъ епископамъ Церкви положительно повелѣваетъ признать аріанъ въ томъ же качествѣ, и грозитъ, по поводу этого дѣла существенно-церковнаго, собственною властію низложить и изгнать св. Аѳанасія.

„Поелику же убѣждалъ я“,—продолжаетъ св. Аѳанасій,—„царя письмомъ“ (вотъ *первая апелляція* св. Аѳанасія въ борьбѣ его съ аріанствомъ, апелляція къ императору, а не къ римскому епископу) „въ томъ, что у христоборной ереси не

---

(184) *Св. Аѳан.* твор. ч. 1, стр. 147—8, апол. противъ аріанъ, въ тв. св. от. т. XVII.

(185) Апологія противъ аріанъ, стр. 268—9, въ тв. от. т. XVII.

можетъ быть никакого общенія съ Церковію: то Евсевій съ мелетіанами слагаютъ и выдумываютъ первое обвиненіе о льняныхъ стихаряхъ, будто бы я далъ постановленіе египтянамъ и съ нихъ первыхъ сталъ сего требовать".—Обвиненіе, состоявшее въ томъ, будто бы св. Аѳанасій самоуправно сталъ требовать въ свою пользу какихъ-то льняныхъ стихарей, опять представлено было императору Константину великому. — „Но тамъ—въ Никомидіи нашлись мои пресвитеры",—продолжаетъ св. Аѳанасій ([186]); — „царь ихъ выслушалъ, и обвинители осуждены, а мнѣ царь повелѣваетъ явиться къ нему".—Вотъ *вторая аппелляція* св. Аѳанасія и приверженцевъ его въ борьбѣ его съ аріанами и аппеляція опять къ императору, а не къ римскому епископу. И царь, а не римскій епископъ, спокойно объявляетъ свое право и намѣреніе разсудить св. Аѳанасія съ Евсевіемъ, чему Аѳанасій съ своей стороны покоряется съ совершенною готовностію.

„Евсевій и мелетіане, какъ скоро прибылъ я въ Никомидію",—продолжаетъ св. Аѳанасій, — „снова взводятъ на меня клевету быдто бы я, дѣйствуя противъ царя, послалъ ящикъ съ золотомъ какому то Филумену" (бунтовщику). „Царь и о семъ выслушалъ меня въ Псаммаѳіи: они, по обычаю осужденные, отринуты".—Тамже въ Псаммаѳіи св. Аѳанасій лично оправдался предъ Константиномъ великимъ и въ другой клеветѣ, взнесенной Евсевіемъ и мелетіанами, будто онъ — Аѳанасій, обозрѣвая въ своей епархіи мареотскую область, приказалъ сокрушить или самъ сокрушилъ найденные въ церкви у одного мелетіанскаго священника Исхира священные сосуды, сожечь священныя книги, разрушить св. престолъ ([187]). Вотъ *третья аппелляція* св. Аѳанасія въ борьбѣ его съ аріанствомъ, и опять къ императору, а не къ римскому епископу!—

По поводу новой клеветы, измышленной тѣмиже врагами св. Аѳанасія, будто бы онъ умертвилъ одного мелетіанскаго епископа, города Ипселы, Арсенія и отсѣкъ у него руку для волхвованія, св. Константинъ великій повелѣлъ было „выслушать дѣло объ этомъ убійствѣ цензору Далматію", и разсмотрѣть *собору*, который долженъ былъ составиться *въ Кесаріи палестинской*. Вотъ *первый* въ исторіи борьбы св. Аѳанасія съ аріанами, предполагавшійся, хотя и не состо-

---

([186]) Тамже. стр. 270.
([187]) Тамже, стр. 273—5, 279, 288—9, 291, 294.

явшійся, *соборъ*, и онъ долженъ былъ состояться по волѣ императора, безъ вѣдома римскаго епископа. Цензоръ потребовалъ было, „чтобъ Аѳанасій готовился къ оправданію по обвиненію“ въ убійствѣ предъ нимъ—цензоромъ. Но Аѳанасій объяснилъ дѣло въ письмѣ къ самому царю: и царь „прекратилъ производство суда чрезъ цензора“ ([188]). Вотъ *четвертая аппелляція* св. Аѳанасія въ борьбѣ съ аріанствомъ, и опять аппелляція къ императору, а не къ римскому епископу.

И замѣчательно, что, по представленію ровноапостольнаго императора, всѣ эти суды, оправданія и приговоры по обвиненіямъ аріанъ на Аѳанасія, производились по церковнымъ, а не по гражданскимъ законамъ: это видно изъ слѣдующихъ словъ Константина великаго въ письмѣ его къ св. Аѳанасію, писанномъ въ отвѣтъ на послѣднее письмо его къ Константину великому: „таковъ мой судъ и такова моя воля, что если они“—обвинители Аѳанасія—„предпримутъ еще что либо подобное, — *то уже не по церковнымъ, но по гражданскимъ законамъ* я самолично выслушаю дѣло“ ([189]). И вотъ такимъ образомъ идетъ цѣлый рядъ событій: обвиненій, приговоровъ касательно одного изъ первыхъ іераховъ Церкви, по поводу происшествій или вовсе незначительныхъ или даже совершенно измышленныхъ, но по главной причинѣ существенно-церковной, по вопросу о принятіи или непрінятіи аріанъ въ общеніе церковное, вопреки волѣ I вселенскаго собора и римскаго епископа; суды и приговоры по поводу этихъ обвиненій совершаются „по законамъ церковнымъ“, какъ думали современники и главные дѣятели въ этихъ событіяхъ, и совершаются безъ всякаго участія римскаго епископа: никто не заботится даже дать знать ему объ этомъ.

Въ слѣдующемъ году, по поводу тѣхъ же клеветъ на св. Аѳанасія, повторенныхъ тѣми же врагами его предъ тѣмъ же императоромъ Константиномъ, состоялся соборъ въ *Тирѣ*.

а) *Кто созвалъ этотъ соборъ?*—Созвали епископы—вожди аріанства, волею императора Константина великаго. Такъ смотритъ на этотъ вопросъ *св. Аѳанасій*. Вотъ его выраженія: „Евсевіевы сообщники убѣждаютъ царя, чтобы *повелѣлъ опять* ([190]) быть собору въ Тирѣ... А мнѣ царь пишетъ и ста-

([188]) Стр. 276, тамже.

([189]) Тамже, стр. 280.

([190]) Имѣется въ виду то, что прежде царь повелѣлъ было быть собору въ Кесаріи,—собору, который не состоялся.

вить въ необходимость, чтобъ я по неволѣ отправился въ путь[191]... Царь самъ повелѣлъ быть собору тирскому“ [192]. Такъ гласитъ объ этомъ посланіе собора александрійскаго, въ Апологіи св. Аѳанасія противъ аріанъ: „единомышленники Евсевіевы, ученики и сообщники Аріева нечестія, возбудили царя противъ Аѳанасія; неоднократно угрожали соборами; наконецъ сошлись въ Тирѣ[193]... Евсевіевы приверженцы имѣютъ у себя царскія писанія, побуждающія собраться всѣхъ, кого они требовали“ [194].

б) *Кто присутствовалъ на соборѣ?*—Сорокъ восемь епископовъ египетскихъ, подъ предводительствомъ Аѳанасія, утверждавшаго, что не должно имѣть общеніе съ Евсвіемъ и его единомышленниками, осужденными вселенскимъ соборомъ; кромѣ епископовъ египетскихъ здѣсь было до шестидесяти епископовъ изъ Азіи и Европы, которые всѣ состояли въ общеніи съ Евсевіемъ и общиною его, изъ которыхъ многіе однакоже не отвергали никейскаго символа и еще больше хотѣли состоять въ общеніи съ Аѳанасіемъ, чѣмъ съ Евсевіемъ, каковы іерусалимскій Максимъ, солунскій Александръ; кромѣ епископовъ александрійскаго, іерусалимскаго, солунскаго, здѣсь были предстоятели другихъ знаменитыхъ восточныхъ каѳедръ, антіохійскій епископъ Флакиллъ, кесарійскій Евсевій, Евсевій никомидійскій, всѣмъ заправлявшій [195].

в) *Кто предсѣтательствовалъ на соборѣ?* — Посланный царемъ комитъ Діонисій [196].

г) *Съ чьего разрѣшенія соборъ приступилъ къ дѣлу?*— Съ дозволенія царскаго [197]. „Царскій комитъ открывалъ соборъ“ [198].

д) *Кто рѣшалъ дѣла?*—Комитъ Діонисій и Евсевій никомидійскій съ братіею.—„Комитъ говорилъ“,—гласитъ посланіе собора александрійскаго о дѣйствіяхъ собора тирска-

---

[191] Тамже, стр. 282—23.
[192] Тамже, стр. 303.
[193] Тамже, 198.
[194] Тамже, 204.
[195] Тамже.
[196] Тамже, стр. 202, 283.
[197] Тамже, стр. 204.
[198] Тамже, стр. 303.

го (199);—„а присутствующіе молчали, или лучше сказать повиновались ему; епископовъ, думавшихъ сдѣлать какое-либо движеніе, останавливала его воля. Онъ давалъ приказанія, и насъ водили воины. Или, лучше сказать, приказывали Евсевіевы приверженцы, а онъ выполнялъ ихъ мысль".

е) *Зачѣмъ собирался соборъ?*—Явнымъ назначеніемъ собора было судить Аѳанасія за его мнимыя преступленія. А тайною цѣлью двигателей собора было—осудить Аѳанасія во что бы то ни стало,—оправдать Арія и торжественно соборными приговорами возвратить этому ересеначальнику общеніе съ Церковію,—заставить православныхъ открыто вступить въ общеніе съ аріанами и чрезъ это утвердить аріанство (200). „Содержаніемъ представленнаго на зрѣлищѣ была борьба аріанъ, главная цѣль состояла въ томъ, чтобы доставить имъ успѣхъ",—гласитъ посланіе собора александрійскаго о цѣли собора тирскаго (201).

ж) *Что на соборѣ рѣшено?*—Такъ какъ судъ надъ Аѳанасіемъ, не смотря на его неоднократные протесты, производился вопреки всякимъ законамъ правды: то Аѳанасій до окончанія соборныхъ засѣданій удалился, чтобы въ Константинополѣ искать правды и защиты у самого императора Константина великаго. По удаленіи Аѳанасія, соборъ постановилъ рѣшеніе: за уклоненіе Аѳанасія отъ собора, прежде назначеннаго въ Кесаріи,—за смятенія на соборѣ тирскомъ, произведенныя будтобы епископомъ александрійскимъ и прочими епископами египетскими, которыхъ привелъ онъ во множествѣ,—за сокрушеніе свящ. сосудовъ, будто бы несомнѣнно дознанное депутатами собора, лишить Аѳанасія епископскаго достоинства и изгнать изъ Александріи,—поставляя ему—Аѳанасію въ вину самое удаленіе съ собора, до окончанія дѣла, и тѣ преступленія, которыя, по причинѣ его удаленія, остались неизслѣдованными; предводитель мелетіанъ, со всей своей общиной, принятъ въ общеніе церковное. Соборный приговоръ сообщенъ императору, и объявленъ въ посланіяхъ ко всѣмъ епископамъ, чтобъ они прекратили всякое общеніе съ Аѳанасіемъ.

---

(199) Тамже, стр. 202.
(200) Тамже, стр. 198, 200, 201, 205.
(201) Тамже, стр. 212.

Дѣянія и рѣшеніе собора тирскаго этимъ не кончились.— „Устроивъ сіе и подобное тому“,—пишетъ св. Аѳанасій ([202]),— „вскорѣ обнаружили они“ — оставшіеся члены тирскаго собора — „и причину, по которой такъ поступали: ибо“, перенесши засѣданіе собора *„въ Іерусалимъ“*, взяли съ собою аріанъ и тамъ приняли ихъ въ общеніе, написавъ о нихъ посланіе, котораго вотъ начало и одна часть: „святый соборъ, по благодати Божіей созванный въ Іерусалимѣ, церкви Божіей въ Александріи, и всѣмъ и сущимъ въ Египтѣ, Ѳиваидѣ, Ливіи, Пентаполѣ и въ цѣлой вселенной, епископамъ и діаконамъ, желаемъ о Господѣ радоваться. Всѣмъ намъ, сошедшимся вмѣстѣ изъ различныхъ епархій на великое торжество, какое совершили при освященіи храма на мѣстѣ спасительныхъ страданій Царю всяческихъ Богу и Христу Его, уготованнаго тщаніемъ боголюбивѣйшаго царя Константина, благодать Божія устроила еще большую радость. Самъ боголюбивѣйшій царь, собственнымъ своимъ писаніемъ побудивъ къ тому, чему и быть надлежало, повелѣлъ, изгнавъ изъ Церкви Божіей всякую зависть и возможно далѣе отразивъ всякую ненависть, какою раздѣляемы были члены Божіи, съ простымъ и мирнымъ сердцемъ принять аріанъ, которыхъ ненавистница добра—зависть нѣсколько времени заставляла быть внѣ Церкви. Боголюбивѣйшій царь засвидѣтельствовалъ письмомъ и правоту вѣры сихъ людей, какую и самъ одобрилъ, допытавшись у нихъ, и выслушивалъ ихъ своимъ живымъ голосомъ, и сдѣлалъ явною для насъ, присовокупивъ къ сему письменное изложеніе православія сихъ людей, каковое и мы всѣ признали здравымъ и церковнымъ... Увѣрены мы, что и у васъ самихъ, какъ-бы по воспріятіи собственныхъ членовъ тѣла вашего, будутъ великая радость и веселіе: потому что вы признаете въ нихъ и примете собственную свою утробу, братій и отцовъ своихъ, по возвращеніи къ вамъ нетолько пресвитеровъ, державшихся Арія, но и всего народа того многолюдства, какое, изъ-за упомянутыхъ мужей, долгое время было въ раздѣленіи съ вами. И дѣйствительно, когда узнаете, что совершено здѣсь и какъ мужи сіи допущены и приняты въ общеніе такимъ святымъ соборомъ, прилично будетъ и самимъ вамъ со всѣмъ усердіемъ облобызать союзъ и миръ съ собственными своими членами, тѣмъ болѣе, что изложеніе вѣры ихъ хранитъ въ себѣ всѣми исповѣдуемое апостольское преданіе и ученіе“ ([203]).

([202]) Тамже, стр. 300—1.

([203]) *Св. Аѳан.* тв. ч, 3, стр. 132—3, о соборахъ, въ тв. св.от. т. XXI.

Такимъ образомъ, въ добавокъ къ опредѣленію собора тирскаго, его продолженіе—соборъ іерусалимскій торжественно провозгласилъ аріанъ состоящими въ общеніи церковномъ, а ученіе ихъ призналъ православнымъ.

Теперь, чтобы показать отношеніе между дѣяніями тиро-іерусалимскаго собора и взглядами его на римское главенство, мы должны принять въ соображеніе, что соборъ этотъ дѣлился на двѣ части или стороны: 1) *сторону преобладающую, судившую Аѳанасія*, и 2) *сторону, защищавшую Аѳанасія*. Къ послѣдней надобно отнести самого Аѳанасія и съ нимъ прибывшихъ на соборъ египетскихъ епископовъ. Въ первой сторонѣ нельзя не видѣть также двухъ разнородныхъ отдѣловъ: А) *отдѣла аріанскаго, предводимаго Евсевіемъ никомидійскимъ*, и Б) *православнаго, не отказывавшагося однакожъ отъ общенія съ Евсевіемъ точно также, какъ и съ Аѳанасіемъ*. Къ этому послѣднему отдѣлу отнести надобно императора Константина великаго, который принималъ участіе въ дѣяніяхъ собора своею верховною волею, олицетворенною въ намѣстникѣ царскомъ — комитѣ Діонисіѣ, и котораго голосъ пользовался въ Церкви великимъ уваженіемъ,—Максима, епископа іерусалимскаго, котораго св. Аѳанасій, разбирая съ худой стороны замѣчательнѣйшихъ членовъ тиро-іерусалимскаго собора, почтилъ молчаніемъ: это молчаніе—не малая похвала Максиму со стороны Аѳанасія, — Александра епископа ѳессалоникскаго, о которомъ св. Аѳанасій отзывается съ глубокимъ уваженіемъ, и нѣкоторыхъ другихъ православныхъ епископовъ, съ которыми св. Аѳанасій желалъ имѣть и имѣлъ церковное общеніе.

Нѣтъ нужды въ дѣяніяхъ тиро-іерусалимскаго собора долго искать взглядовъ на римское главенство *Евсевія и его чисто аріанской общины:* основная мысль аріанъ, для осуществленія которой они устроили тиро-іерусалимскій соборъ,—мысль поколебать православіе и утвердить аріанство вопреки опредѣленію никейскаго собора, который, по притязанію римскихъ богослововъ, утвержденъ въ качествѣ вселенскаго римскимъ епископомъ,—эта мысль уже прямо противоположна ученію, что никейскій соборъ есть вселенскій, непогрѣшимый и для всѣхъ безусловно-обязательный,—что эти качества непогрѣшимости и безусловной обязательности для всѣхъ сообщило ему утвержденіе римскаго епископа,—что голосъ римскаго епископа, утверждающаго тотъ или другой соборъ въ качествѣ вселенскаго, непогрѣшимъ и безусловно-обязателенъ, что

римскій епископъ есть глава Церкви, по нынѣшнему римскому ученію. Повторяемъ, что въ дѣяніяхъ аріанъ, желавшихъ впрочемъ прикрываться видомъ законности, мы видимъ, въ продолженіе всей борьбы ихъ съ св. Аѳанасіемъ, полное отрицаніе или совершенное даже незнаніе римскаго главенства.

Гораздо важнѣе для нашей цѣли то, какъ смотрѣли на этотъ предметъ *другіе дѣятели тиро-іерусалимскаго собора, принадлежавшіе къ преобладающей сторонѣ.* Въ дѣяніяхъ всей стороны, судившей св. Аѳанасія, видно тоже совершенное незнаніе римскаго главенства.

Дѣйствуя тѣмъ же правомъ, по которому императоръ Константинъ великій повелѣлъ быть собору въ Римѣ и самому епископу римскому быть на этомъ соборѣ, и въ Арелятѣ для суда надъ Цециліаномъ епископомъ карѳагенскимъ и донатистами, также быть собору въ Александріи и первому вселенскому въ Никеѣ для суда надъ Аріемъ, *императоръ*, и теперь безъ сношенія съ римскимъ епископомъ, а тѣмъ болѣе безъ его позволенія, еще тѣмъ болѣе безъ его повелѣнія, повелѣваетъ быть собору въ Тирѣ. Есть ли въ этомъ хотя слѣдъ той мысли, которую впервые высказали папскіе легаты на халкидонскомъ соборѣ, что безъ соизволенія папскаго соборы собираться не могутъ? Но быть можетъ, тирскій соборъ былъ незначителенъ по составу своему, неваженъ по цѣли, и не стоилъ потому высокаго вниманія римскаго владыки, главы Церкви? Нѣтъ.

По повелительному зову царскому, на соборъ въ Тиръ спѣшатъ глава ѳессалоникской митрополіи епископъ Александръ, никомидійскій епископъ Евсевій, іерусалимскій Максимъ, со многими другими епископами изъ разныхъ странъ восточныхъ, изъ Европы и Азіи; зову царскому покорствуетъ и Аѳанасій, епископъ александійскій, со множествомъ епископовъ изъ Африки. Такимъ образомъ здѣсь были предстоятели всѣхъ важнѣйшихъ церквей востока. А римскаго епископа, а представителей его не только не зовутъ на соборъ, не только не просятъ у папы позволенія собрать такой великій соборъ, но въ Римъ о созваніи собора даже знать не даютъ.

Пользуясь тѣмъ же правомъ, по которому предсѣдательствовалъ на I вселенскомъ соборѣ, когда явился въ его присутствіе, императоръ Константинъ великій и теперь на тирскій соборъ послалъ предсѣдательствовать, конечно вмѣсто себя, какъ своего намѣстника, комита Діонисія. Можно думать, что, если бы на тирскомъ соборѣ были легаты римскаго епископа,

то честь предсѣдательства имъ не была бы здѣсь уступлена точно также, какъ дѣйствительно не была уступлена легатамъ на I вселенскомъ соборѣ въ присутствіи самого императора,— на IV вселенскомъ соборѣ, въ присутствіи намѣстниковъ царскихъ и т. д.

Собирался соборъ для цѣли въ высшей степени важной. О прямой цѣли собора тиро-іерусалимскаго можно судить по тому, что онъ сдѣлалъ. — 1) Открыто собирался соборъ съ цѣлію судить епископа александрійскаго, одного изъ старѣйшихъ іерарховъ Церкви, іерарха, котораго I вселенскій соборъ, въ шестомъ правилѣ своемъ, поставилъ рядомъ съ епископомъ римскимъ. Въ послѣдствіи времени епископы римскіе объявили свое право, за которое долго спорили съ востокомъ, будто только римскій престолъ можетъ судить прочія патріаршія каѳедры. Но теперь тиро-іерусалимскій соборъ судитъ и низлагаетъ епископа александрійскаго, не только безъ позволенія римскаго епископа, но даже безъ всякаго предварительнаго съ нимъ сношенія, какъ еще древнѣе соборъ восточныхъ епископовъ судилъ и осудилъ самостоятельно, вовсе независимо отъ запада, предстоятеля другой знаменитой каѳедры—антіохійской, Павла самосатскаго. Надо помнить при этомъ, что открыто весь соборъ судилъ св. Аѳанасія за вымышленныя и недознанныя преступленія; а въ сущности дѣла, руководители собора старались низложить Аѳанасія за то, что онъ защищалъ противъ аріанъ православіе и вселенское достоинство никейскаго собора.—2) Вопреки смыслу опредѣленія I вселенскаго собора, который допускаетъ мелетіанъ въ общеніе подъ условіями, вовсе не выполненными послѣ со стороны мелетіанъ, тиро-іерусалимскій соборъ принялъ ихъ въ общеніе церковное безусловно: тогда какъ они были теперь въ заговорѣ съ аріанами противъ самаго никейскаго собора.—3) Вопреки приговору I вселенскаго собора, соборъ тиро-іерусалимскій принялъ аріанъ въ общеніе церковное и призналъ ихъ ученіе православнымъ. А вопросъ о православіи аріанскаго ученія и принятіи аріанъ въ церковное общеніе былъ вопросомъ о жизни и смерти для православія и Церкви. Рѣшеніе этого вопроса, какое дано ему на тиро-іерусалимскомъ соборѣ, было прямо противоположно ученію о непогрѣшимости никейскаго собора, и слѣдовательно прямо противоположно ученію о непогрѣшимости римскаго епископа, который, какъ непогрѣшимая глава Церкви, по притязанію римскихъ богослововъ, сво-

имъ верховнымъ утвержденіемъ даровалъ никейскому собору достоинство вселенскаго на всѣ вѣки.—И такимъ образомъ такіе, существенно-важные для Церкви вопросы тиро-іерусалимскій соборъ рѣшалъ не только безъ участія римскаго епископа, не только безъ предварительнаго сношенія съ нимъ, но и прямо вопреки его торжественной выраженно волѣ.

Но, быть можетъ, послѣ тиро-іерусалимскій соборъ просилъ утвержденія своихъ опредѣленій у римскаго епископа? Нимало. Выше упомянутаго посланія, какое написалъ соборъ тирскій ко всѣмъ церквамъ ([204]), о низложеніи св. Аѳанасія, въ его твореніяхъ нѣтъ. Но о направленіи этого посланія можно судить по имѣющемуся въ твореніяхъ св. Аѳанасія, вышеприведенному нами окружному посланію собора іерусалимскаго о принятіи аріанъ въ общеніе. Конечно, эти посланіи одного и тогоже, хотя и въ двухъ мѣстахъ засѣдавшаго, собора, были по направленію одинаковы. А изъ послѣдняго посланія видно, что тиро-іерусалимскій соборъ смотрѣлъ на свои опредѣленія, какъ на приговоры, по крайней мѣрѣ для себя самого окончательные, и также мало думалъ просить ихъ утвержденія у римскаго епископа, какъ и у другаго какого бы то ни было предстоятеля частной церкви. Вотъ характеристическія выраженія этого посланія: „святый соборъ“ свое посланіе пишетъ „церкви Божіей въ Александріи и всѣмъ, сущимъ въ Египтѣ, Ѳиваидѣ, Ливіи, Пентаполѣ и въ *инѣлой вселенной* епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ“. Такимъ образомъ римскій епископъ поставленъ соборомъ въ ряду „епископовъ вселенной“, безъ всякаго отличія, не на первомъ мѣстѣ, и такъ глухо, что даже не поименованъ. „Мы признали здравымъ и церковнымъ православіе аріанъ... Увѣрены мы, что и у васъ самихъ, какъбы по воспріятіи собственныхъ членовъ тѣла вашего, будутъ великая радость и веселіе: потому что вы признаете въ нихъ и примете собственную свою утробу и т. д.... Когда узнаете, что совершено здѣсь и какъ мужи сіи (Арій и его единомышленники) допущены и приняты въ общеніе такимъ святымъ соборомъ, прилично будетъ и самимъ вамъ облобызать союзъ и миръ съ собственными своими членами“. — Кто скажетъ, что это просьба объ утвержденіи? Не очевидно ли отсюда, что соборъ для себя рѣшилъ это дѣло окончательно, что, не изъ-

([204]) Смот. выше на стр. 398—399.

являя притязанія на значеніе вселенскаго собора и на безусловную власть надъ всею Церковію, онъ „такой“ великій „и святой соборъ“ повелительно не навязываетъ всей Церкви своего постановленія, однакоже твердо надѣется, что оно, какъ опредѣленіе правое и авторитетное, будетъ безъ возраженія принято всею Церковію, безъ сомнѣнія оставаясь приговоромъ окончательнымъ и неизмѣннымъ для церквей восточныхъ, имѣвшихъ на соборѣ своихъ представителей? Значитъ у преобладающей стороны тиро-іерусалимскаго собора не было и мысли о римскомъ главенствѣ.

Изъ преобладавшей части тиро-іерусалимскаго собора, противъ его дѣяній и опредѣленій, одно только возраженіе сдѣлали только Александръ и Максимъ, епископы ѳессалоникскій и іерусалимскій, — возраженіе, что преступленія, за которыя судили Аѳанасія, измышлены клеветою; однакожъ и эти два епископа не имѣли ни увѣренности ни смѣлости объявить, что соборъ, въ которомъ они принимали участіе, незаконенъ въ другихъ какихъ-либо отношеніяхъ.

Перейдемъ теперь къ воззрѣніямъ св. Аѳанасія на тиро-іерусалимскій соборъ. Извѣстно, что приговору этого собора онъ не покорился, и, провозгласивъ соборъ незаконнымъ, написалъ противъ него многое. Если бы св. Аѳанасій раздѣлялъ съ нынѣшними римскими богословами ихъ вѣру въ римское главенство: то чего естественнѣе тогда было бы искать въ разнообразныхъ жалобахъ св. отца на этотъ соборъ? Всего естественнѣе было-бы ожидать, что св. отецъ скажетъ: 1) тиро-іерусалимскій соборъ незаконенъ по образу созванія: созвали его лица не имѣвшія на это права, безъ позволенія римскаго епископа;—2) на такомъ великомъ соборѣ римскій епископъ не предсѣдательствовалъ ни самолично ни въ лицѣ своихъ легатовъ;—3) въ такихъ существенно важныхъ для Церкви рѣшеніяхъ римскій епископъ не принималъ никаго участія, — эти рѣшенія даже прямо противны торжественно выраженной волѣ римскаго владыки и въ самомъ корнѣ подрываютъ ученіе о непогрѣшимости и безусловной обязательности его опредѣленій, о римскомъ главенствѣ—основаніи и ученія и общества христіанскаго;—4) страннѣе всего то, что соборъ, совершенно потерявъ память о своей зависимости отъ римской каѳедры, не только не проситъ утвержденія своихъ опредѣленій у главы Церкви, но даже ему самому осмѣливается навязывать свои рѣшенія прямо противныя торжественно выраженной его волѣ;—5) въ заключеніе всего св. Аѳанасію осталось бы на приговоръ

тиро-іерусалимскаго собора подать аппеляцію главѣ Церкви—римскому епископу. Вотъ чѣмъ св. Аѳанасій сразу и окончательно сразилъ бы этотъ соборъ: еслибъ въ его время существовала въ христіанскомъ мірѣ нынѣшняя римская вѣра въ римское главенство. И что же? св. Аѳанасій, говоря много и всѣ усилія свои напрягая противъ этого собора, не сказалъ и не сдѣлалъ именно того только, что должна была бы внушить св. отцу предполагаемая вѣра въ римское главенство. Въ дѣйствіяхъ св. отца, въ его рѣчахъ противъ собора, равно какъ въ дѣйствіяхъ и рѣчахъ защищавшихъ Аѳанасія египетскихъ епископовъ, не заключается ни слѣда мысли о римскомъ главенствѣ. Ни слова въ твореніяхъ св. Аѳанасія о томъ, что тиро-іерусалимскій соборъ не могъ быть созванъ безъ позволенія римскаго епископа; Аѳанасій вовсе не оспаривалъ права у императора созвать этотъ соборъ, и даже самъ послѣ просилъ императора, какъ сейчасъ увидимъ, созвать новый законный соборъ для суда надъ нимъ—Аѳанасіемъ. Ни слова у св. Аѳанасія о томъ, что такой великій соборъ не могъ состояться безъ присутствія епископа римскаго или легатовъ его. Ни слова о томъ, что такія существенно-важныя для Церкви рѣшенія не могли быть постановлены безъ вѣдома, безъ участія, безъ утвержденія, и особенно вопреки волѣ римскаго владыки. Ни слова о томъ, что поведеніе членовъ тиро-іерусалимскаго собора, самостоятельный духъ ихъ окружнаго посланія, слишкомъ странны, даже дерзки въ отношеніи къ римской каѳедрѣ. Въ заключеніе всего св. Аѳанасій отправился жаловаться на тиро-іерусалимскій соборъ, искать противъ него защиты себѣ, не въ Римѣ къ папѣ, а въ Константинополь къ равноапостольному императору.

„Такъ они (члены тиро-іерусалимскаго собора) выдумывали и слагали заговоры. А я“,—пишетъ св. Аѳанасій,—„отправившись въ Константинополь, показалъ царю неправды Евсевіевыхъ приверженцевъ: такъ какъ самъ онъ повелѣлъ быть тирскому собору, и его комитъ открывалъ соборъ“ ([205]). А соборъ александрійскій, въ окружномъ посланіи своемъ, продолжаетъ эту исторію такъ ([206]): „епископъ Аѳанасій, избѣгая насилій“, которыя угрожали ему на соборѣ тирскомъ, „пред-

([205]) Апол. противъ аріанъ, стр. 301.
([206]) Тамже, стр. 302.

сталъ къ благочестивѣйшему царю, искалъ тамъ себѣ спасенія отъ комита", предсѣдательствовавшаго на тирскомъ соборѣ, „и отъ замысловъ Евсевіевымъ единомышленниковъ; *просилъ, чтобы созванъ былъ законный соборъ епископовъ, или чтобы самъ царь принялъ оправданіе въ томъ, что ставили Аѳанасію въ вину*". Изъ этихъ словъ окружнаго посланія александрійскаго собора заключать можно, что не только св. Аѳанасій, но и всѣ египетскіе епископы, бывшіе на этомъ соборѣ и писавшіе это посланіе, — не только они, но и всѣ епископы Церкви, къ которымъ они писали свое посланіе, признавали за равноапостольнымъ императоромъ право принять, мимо римскаго епископа и безъ вѣдома его, аппеляцію отъ одного изъ старѣйшихъ іерарховъ Церкви, — принять аппелляцію на приговоръ великаго собора, — отмѣнить приговоръ этого собора, отмѣнить или собственною властію и судомъ, или рѣшеніемъ другаго законнѣйшаго собора, и для этого созвать такой соборъ.

По поводу этой новой аппелляціи св. Аѳанасія, равноапостольный императоръ, безъ всякаго предварительнаго сношенія съ римскимъ епископомъ, безъ всякаго колебанія, признаетъ за собою право принять отъ одного изъ знаменитѣйшихъ іерарховъ Церкви аппелляцію на приговоръ великаго собора, созвать для суда надъ нимъ новый соборъ, и самолично пересмотрѣть его рѣшенія. — „Царь съ негодованіемъ пишетъ", — слова того-же окружнаго посланія, — „вызываетъ ихъ" (членовъ тиро-іерусалимскаго собора) „къ себѣ, обѣщается самъ выслушать дѣло и велитъ быть собору". Въ своемъ посланіи къ тирскому собору царь между прочимъ писалъ: „да будетъ дѣломъ промысла Божія ясно намъ показать, приложили ли вы, сошедшись вмѣстѣ въ Тирѣ, какое-либо попеченіе объ истинѣ, и точно ль опредѣленія ваши сдѣланы безъ всякой угодливости и вражды. Посему хочу, чтобы всѣ вы съ поспѣшностію собрались къ моему благочестію и сами объяснили законность вами сдѣланнаго. Призналъ я справедливымъ написать вамъ о семъ, и письмомъ симъ приглашаю васъ къ себѣ потому, что епископъ Аѳанасій съ великимъ дерзновеніемъ не иного чего потребовалъ себѣ отъ меня, а только вашего прибытія, чтобы въ вашемъ присутствіи могъ онъ принести жалобу на все, что претерпѣлъ. Такъ какъ я нашелъ это справедливымъ и приличнымъ времени: то съ охотою велѣлъ я написать къ вамъ, чтобы всѣ составлявшіе соборъ, бывшій въ Тирѣ, безот-

лагательно поспѣшили въ станъ нашей снисходительности, доказать на самомъ дѣлѣ чистоту и правоту вашего суда предо мною, искреннимъ Божіимъ служителемъ, что и вы отрицать не станете“ ([207]).

По аппелляціи св. Аѳанасія волею императора Константина великаго предположенный теперь *въ Константинополѣ* соборъ не состоялся. — „Приверженцы Евсевіевы, узнавъ“ о приглашеніи на новый соборъ „и сознавая, что ими сдѣлано, воспрепятствовали другимъ епископамъ итти, а прибыли только сами, Евсевій, Ѳеогній, Патрофилъ, другой Евсевій“ (кесарійскій), „Урзакій и Валентъ, и не говорили уже о чашѣ и объ Арсеніѣ, потому что не достало у нихъ смѣлости; но, выдумавъ другое обвиненіе, касающееся царя, сказали самому царю, будто бы Аѳанасій грозилъ остановить вывозъ хлѣба изъ Александріи въ Константинополь. Выслушавъ такую клевету, царь немедленно воспламенился, и вмѣсто того, чтобы выслушать Аѳанасія, послалъ его въ Галлію въ ссылку“, чтобы удалить его отъ враговъ, угрожавшихъ его жизни ([208]).

И такъ, что же мы видѣли? Около времени тиро-іерусалимскаго собора великія дѣла совершились на востокѣ, безъ всякаго участія епископа римскаго и даже вопреки его торжественно выраженной волѣ: 1) аріане провозглашаютъ никейскій соборъ, утвержденный согласіемъ и римскаго епископа въ достоинствѣ вселенскаго, погрѣшившимъ по простотѣ;—2) вопреки анаѳемѣ, изрѣченной никейскимъ соборомъ, утвержденой согласіемъ и римскаго епископа, осмѣливаются показывать себя состоящими въ церковномъ общеніи и дѣйствительно принимаются въ этомъ качествѣ многими православными епископами востока; — 3) низвергаютъ съ каѳедръ православныхъ епископовъ, въ томъ числѣ Евстаѳія антіохійскаго, и сами занимаютъ ихъ каѳедры, опять вопреки волѣ никейскаго собора, подтвержденной согласіемъ римскаго епископа;— 4) Аѳанасія александрійскаго, епископа одной изъ первыхъ каѳедръ, судитъ великій соборъ восточныхъ епископовъ, безъ вѣдома епископа римскаго;—5) соборъ этотъ созывается

([207]) Тамже, стр. 304—5.

([208]) Тамже, стр, 305—6, 203 — 4; тв. св. от. т. XIX, *св. Аѳан.* ч. 2, стр. 125, Historia arianorum; тв. св. от. т. XVII, *св. Аѳан.* ч. 1, стр. 178, окружное посланіе.

волею императора Константина великаго, безъ предварительнаго сношенія съ римскимъ епископомъ;—6) безъ его позволенія, на соборѣ епископъ александрійскій объявляется низложеннымъ, а мелетіане и аріане торжественно провозглашены принятыми въ церковное общеніе, прямо вопреки торжественно выраженной волѣ римскаго епископа;—7) вовсе теряя изъ виду римскаго епископа, мнимую главу Церкви, св. Аѳанасій, на приговоръ тирскаго собора подаетъ аппелляцію не папѣ, но императору Константину, и этотъ послѣдній объявляетъ свое право пересмотрѣть рѣшенія великаго тиро-іерусалимскаго собора, и своею властію, независимо отъ приговора этого собора, и опять безъ всякой мысли испросить соизволеніе римскаго владыки, ссылаетъ епископа александрійскаго въ Галлію, и т. п.—Во многихъ и обширныхъ своихъ сочиненіяхъ, подробно, со многими документами, сюда относящимися, излагая, разбирая и оцѣнивая эти событія, сколько случаевъ имѣлъ св. Аѳанасій не только слегка коснуться, но и представить обстоятельное изложеніе верховныхъ правъ римскаго епископа? И однакоже св. Аѳанасій не касается ихъ даже слегка. Не значитъ ли это, что у него, у его православныхъ и неправославныхъ современниковъ, не было не только обстоятельнаго понятія, но даже и мысли объ этихъ мнимыхъ правахъ римскаго главенства? Но идемъ далѣе, по порядку событій, излагая ихъ по возможности словами св. Аѳанасія.

2) Соборъ *антіохійскій* сопровождался слѣдующими событіями, имѣющими, въ отношеніи къ ученію о римскомъ главенствѣ, тотъ же характеръ, какъ и предъидущія,—событіями трудно соглашаемыми съ этимъ ученіемъ.

Независимо отъ воли римскаго епископа императоръ Константинъ великій удалилъ александрійскаго епископа съ каѳедры. Мы видѣли, что Константинъ великій не спрашивалъ соизволенія римскаго епископа, когда отправлялъ св. Аѳанасія въ ссылку въ Галлію. Въ этомъ случаѣ императоръ дѣйствовалъ своею верховною властію, соображаясь съ рѣшеніями тиро-іерусалимскаго собора также мало, какъ и съ волею римскаго епископа: тирскій соборъ положилъ было низложить св. Аѳанасія, т. е. лишить его епископскаго достоинства; а императоръ только въ ссылку отправилъ Аѳанасія, оставивъ за нимъ его санъ, въ какомъ и въ ссылкѣ всѣ признавали его, и не позволивъ никому занять епископскую ка-

ѳедру въ Александріи ([209]), хотя аріане и желали занять ее кѣмъ-либо изъ своихъ единомышленниковъ. Тоюже верховною волею императора, также независимо отъ воли римскаго епископа, Константинъ великій завѣщалъ, приближаясь къ смерти сыновьямъ своимъ возвратить Аѳанасію александрійскую каѳедру, равно какъ возвратить и всѣхъ изгнанныхъ, по навѣтамъ аріанъ, епископовъ на ихъ каѳедры. И сыновья равноапостольнаго императора, Константинъ, Констансъ и Константій, безъ соглашенія съ римскимъ епископомъ, по смерти своего царственнаго родителя, тотчасъ исполняютъ его послѣднюю верховную волю. По повелѣнію трехъ императоровъ, сыновей и преемниковъ Константина великаго, Аѳанасій, равно какъ и другіе епископы, изгнанные по навѣтамъ аріанъ, возвращаются на свои каѳедры ([210]).

Такую же самостоятельность такую же независимость какъ отъ воли римскаго епископа, такъ и отъ рѣшеній тиро-іерусалимскаго собора, императоръ Константинъ великій обнаруживаетъ въ своихъ послѣднихъ поступкахъ съ Аріемъ. По граматѣ тиро-іерусалимскаго собора, прибывъ въ Александрію, чтобы вступить въ общеніе съ отечественною церковію, но этою церковію отвергнутый, Арій искать себѣ покровительства отправляется въ Константинополь къ императору. Императоръ не довольствуется опредѣленіемъ тиро-іерусалимскаго собора, который провозгласилъ Арія состоящимъ въ церковномъ общеніи, а его ученіе православнымъ, но требуетъ отъ Арія новаго письменнаго исповѣданія. За тѣмъ, взявъ съ Арія клятву, что, сверхъ написаннаго имъ теперь, онъ ничего не имѣетъ въ мысли и никогда не говорилъ и не думалъ, Константинъ великій, вопреки сопротивленію, которое теперь оказывалъ принятію Арія въ общеніе православный константинопольскій епископъ св. Александръ, вопреки анаѳемѣ, изрѣченной на Арія и его ученіе вселенскимъ никейскимъ соборомъ,

---

([209]) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1. стр, 229, 306—7, апологія противъ аріанъ, въ тв. т. XVII; тамже т. XIX. *св. Аѳан.* тв. ч. 2, стр. 125, Historia arianorum

([210]) *Св. Аѳан.* тв. ч. 2, стр. 27—8, апологія предъ Константіемъ, въ тв. св. от. т. XIX; т. XVII, *св. Аѳан.* тв. ч 1, стр. 429, къ еп. Египта и Ливіи; тамже стр. 305—7, апол. противъ аріанъ; т. XIX, *св. Аѳан.* тв. ч. 2, стр. 87, Historia arianorum.

слѣдовательно вопреки торжественно выраженой волѣ римскаго епископа, который съ своей стороны призналъ никейскій соборъ въ достоинствѣ вселенскаго,—вопреки всему этому, императоръ собственною властію признаетъ ученіе Арія православнымъ и ему самому повелѣваетъ вступить въ общеніе церковное. Клятвопреступникомъ и богопротивнымъ еретикомъ равноапостольный императоръ призналъ Арія тогда только, когда гнѣвъ Божій не попустилъ Арію насильственно вступить въ общеніе церковное, поразивъ вѣроломнаго ересеначальника внезапною и позорною смертію ([211]). Мы не взвѣшиваемъ всѣ поступки императора въ этомъ дѣлѣ. Но задаемъ вопросъ: отчего бы Константину великому, отъ души желавшему блюсти чистоту вѣры, законы церковные, единодушіе христіанъ, въ такомъ существенно-церковномъ и весьма важномъ дѣлѣ, не снестись съ мнимою главою Церкви, римскимъ епископомъ? Такъ значитъ, слаба была тогда вѣра, или лучше — вовсе не было этой вѣры въ римское главенство.

Скоро по смерти Константина великаго, пользуясь слабостію сына его, восточнаго императора Константія, аріане еще выше подняли голову. Въ одно время съ св. Аѳанасіемъ, по навѣтамъ тогоже Евсевія никомидійскаго съ братіею, волею тогоже императора Константина великаго, сосланный въ Понтъ, и опять въ одно время съ Аѳанасіемъ, по предсмертному завѣщанію тогоже императора, верховною волею тѣхъ же трехъ сыновъ его и наслѣдниковъ возвращенный на свою каѳедру въ Константинополь, константинопольскій епископъ Павелъ теперь, по клеветамъ тѣхже Евсевіевыхъ единомышленниковъ, „во второй разъ Константіемъ, окованный желѣзными узами, заточается въ Сингару месопотамскую, оттуда переводится въ Емессу, а въ четвертый разъ въ Кукузу каппадокійскую у таврскихъ пустынь; тамъ онъ задушенъ аріанами“. У римскаго епископа не просили, да онъ и не могъ дать согласія на подобные поступки съ епископомъ одной изъ именитыхъ каѳедръ. Подобной же участи, по навѣтамъ аріанъ, верховною волею Константія, подвергаются многіе епископы и другихъ

([211]) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, стр. 427—9, посл. къ епископамъ Египта и Ливіи, въ тв. св. от. т. XVII; т. XIX, тв. *св. Аѳан.* ч. 2, стр. 71—3, посл. къ Серапіону; тамже стр. 77, посланіе къ инокамъ; тамже, стр. 127, Historia arianorum.

каѳедръ, опять безъ сношенія съ римскимъ епископомъ ([212]). Безъ его же соизволенія и вѣдома Евсевій никомидійскій также самовольно переходитъ теперь на каѳедру константинопольскую, какъ прежде самовольно перешелъ въ Никомидію изъ Вирита, куда первоначально рукоположенъ былъ епископомъ. Мы не видимъ, чтобы, страдая такимъ образомъ отъ аріанъ, православные подавали на нихъ или на Константія аппелляцію римскому владыкѣ, мнимо верховному судіѣ христіанскаго міра.

Управившись съ православнымъ епископомъ константинопольскимъ, аріане снова принимаются за опору православія, епископа александрійскаго. Чтобы снова вытѣснить его изъ Александріи, они, опять безъ соглашенія съ римскимъ епископомъ, составляютъ соборъ въ *Антіохіи*, обвиняютъ Аѳанасія въ томъ между прочимъ, что онъ, будтобы законно опредѣленіемъ тирскаго собора низложенный, снова занялъ каѳедру александрійскую *безъ соборнаго опредѣленія*, и, *сожалѣя о* мнимомъ сиротствѣ церкви александрійской, опредѣляютъ поставить туда епископа: въ силу этого опредѣленія, Секундъ птолемаидскій, осужденный на соборѣ никейскомъ, рукополагаетъ епископомъ въ Александрію Писта, изверженнаго тѣмъ же соборомъ.—Что же мы здѣсь видимъ? Евсевій съ братіею, прикрываясь видомъ общенія съ Церковію и съ римскимъ епископомъ, созываютъ на востокѣ великій соборъ собственною властію, не прося на это предварительнаго разрѣшенія у римскаго епископа, дѣйствуя съ явнымъ отрицаніемъ или лучше сказать—незнаніемъ права, на которое стали въ послѣдствіи времени настаивать римскіе епископы,—права, будтобы имъ однимъ принадлежащаго, созывать соборы. Составляютъ соборъ, чтобъ судить патріарха египетскаго, съ явнымъ незнаніемъ права, на которомъ послѣ стали настаивать римскіе епископы,—права, будтобы имъ однимъ принадлежащаго, судить патріарховъ. Настаиваютъ на томъ, будто бы св. Аѳанасій, соборно низложенный, не есть епископъ: тогда какъ весь западъ вмѣстѣ съ Римомъ, и послѣ тиро-іерусалимскаго собора, не переставалъ признавать св. Аѳанасія единственнымъ законнымъ епископомъ Александріи, во все продолженіе болѣе,

([212]) *Св. Аѳан.* тв. ч. 2, стр. 81—4; Historia arianorum, въ тв. св. от. т. XIX.

чѣмъ двухлѣтняго пребыванія св. Аѳанасія въ изгнаніи на западѣ. „Смотрите, кто поступилъ противъ правилъ“,—писалъ нѣсколько позже Юлій римскій къ аріанствующимъ епископамъ востока ([213]),—„мы ли, которые послѣ столькихъ доказательствъ приняли Аѳанасія, или тѣ, которые, находясь за тридцать шесть переходовъ въ Антіохіи, нарекли епископомъ человѣка чужаго и отправили его въ Александрію съ воинскою силою? Сего не было, когда Аѳанасій сосланъ былъ въ Галлію: ибо и тогда былъ бы поставленъ на его мѣсто другой, еслибъ Аѳанасій подлинно былъ уличенъ. Но извѣстно, что, возвратившись, нашелъ онъ Церковь никѣмъ не занятую и его ожидающую“. Отсюда видно, что, и послѣ собора тиро-іерусалимскаго, римскій епископъ не переставалъ признавать св. Аѳанасія единственнымъ законнымъ епископомъ Александріи. Далѣе Евсевій съ братіею въ епископа александрійскаго, посредствомъ епископа, осужденнаго I вселенскимъ соборомъ, рукополагаютъ человѣка, осужденнаго тѣмъ же соборомъ: слѣдовательно, открыто попираютъ торжественно выраженную волю римскаго епископа. По крайней мѣрѣ, не просятъ ли они на все это соизволенія и утвержденія у римскаго владыки? Да, Евсевій, послѣ антіохійскаго собора, отправилъ посланіе къ римскому епископу: но отправилъ также, какъ и къ прочимъ епископамъ ([214]). Въ какомъ духѣ написано было это посланіе? Въ духѣ смиренной боязливой просьбы, въ какомъ долженъ былъ писать подчиненный своему верховному повелителю, надѣлавъ дѣлъ беззаконныхъ, чтобъ умолить его прикрыть ихъ благоснисходительнымъ согласіемъ? Это посланіе до насъ не дошло. Но изъ словъ Юлія римскаго, къ которому писано это посланіе, и который говоритъ о немъ въ своемъ посланіи къ аріанамъ, сохраненномъ въ апологіи противъ нихъ св. Аѳанасія ([215]), видно что Евсевій не просилъ утвердить опредѣленія собора антіохійскаго, а только „убѣждалъ римскаго епископа писать“ общительныя посланія „въ Александрію“ къ новорукоположенному „Писту, тогда какъ“ римскій епископъ единственнымъ „епископомъ Александріи признавалъ Аѳана-

([213]) *Юлія* посл. въ апол. против. ар. *св. Аѳан.* стр. 229.

([214]) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, стр. 215, въ тв. св. от. т. XVII аполог. противъ аріанъ.

([215]) Ч. 1, стр. 222, 224—5, въ тв. св. от. т. XVII.

сія";—только „извѣстилъ римскаго епископа о дѣлѣ". А св. Аѳанасію и православнымъ современникамъ его что оставалось сказать обо всемъ этомъ? То, какъ смѣли Евсевій съ братіею составить великій соборъ, безъ вѣдома римскаго епископа, главы Церкви,—безъ его позволенія, во второй разъ судить патріарха александрійскаго,—вопреки его извѣстнымъ взглядамъ считать Аѳанасія законно лишеннымъ епископскаго сана еще по суду собора тирскаго,—въ попраніе торжественно выраженной волѣ его (римскаго епископа) рукоположить въ Александрію торжественно осужденнаго имъ Писта и рукоположить при посредствѣ торжественно же осужденнаго имъ Секунда? Оставалось поставить на видъ, какъ странна дерзость Евсевія въ посланіи только „извѣщать римскаго епископа о дѣлѣ", тогда какъ слѣдовало униженно просить благосниходительнаго воззрѣнія ни него; а еще страннѣе дерзость „убѣждать римскаго епископа писать" общительное посланіе къ этому Писту? Такъ естественно было бы смотрѣть св. Аѳанасію на дѣло: еслибъ онъ вѣрилъ въ римское главенство. Но и тѣни ничего подобнаго нѣтъ въ твореніяхъ св. Аѳанасія. Въ помѣщенномъ въ его апологіи противъ аріанъ посланіи, Юлій епископъ римскій,—епископъ римскій!—разсуждаетъ объ этомъ дѣлѣ такъ: Евсевій чрезъ пословъ, съ которыми прислалъ въ Римъ свое посланіе, „убѣждалъ насъ писать въ Александрію къ какому-то Писту, тогда какъ епископомъ въ Александріи былъ Аѳанасій. А Пистъ—аріанинъ, извергенъ епископомъ Александромъ и никейскимъ соборомъ, поставленъ же какимъ-то Секундомъ, котораго великій соборъ извергъ, какъ аріанина. Итакъ смотрите, кто справедливо подлежитъ порицанію: мы ли, не согласившіеся писать къ аріанину Писту" (римскій епископъ такъ оправдывается въ томъ, что онъ не согласился вступить въ общеніе съ Пистомъ, аріаниномъ, который торжественно анаѳематствованъ вселенскимъ соборомъ и Сильвестромъ папою!), „или совѣтовавшіе нанести безчестіе великому собору" (странный совѣтъ, съ нынѣшней римской точки зрѣнія: какъ будто римскій епископъ, однажды торжественно утвердившій соборъ въ качествѣ вселенскаго, могъ отказаться отъ своего рѣшенія, могъ погрѣшить!) „и къ злочестивымъ писать, какъ къ благочестивымъ... Ибо невозможно, чтобы поставленіе аріанина Секунда имѣло силу во вселенской Церкви. И подлинно это—безчестіе собору и сошедшимся на оный епископамъ, если съ такимъ тщаніемъ и благоговѣніемъ, какъ-бы

въ присутствіи самого Бога, совершенное“ (какъ бы прилично было, съ нынѣшней римской точки зрѣнія, здѣсь добавить: и намѣстникомъ его торжественно утвержденное!) „нарушено и поставлено ни во что. Итакъ если, какъ пишетъ (Евсевій), соборныя постановленія должны имѣть силу по примѣру того, что узаконено противъ Новата и Павла самосатскаго“ (съ нынѣшней римской точки зрѣнія, странная мысль у аріанъ, будто постановленія помѣстныхъ соборовъ, каковъ былъ соборъ антіохійскій противъ Павла самосатскаго, состоявшіяся безъ вѣдома епископа римскаго, „должны имѣть силу“, хотя бы они и противны были его видамъ; и странныя слова, въ устахъ римскаго епископа, который не только не указываетъ на странность такой мысли аріанъ, но даже соглашается съ нею!): „то тѣмъ паче надлежало, чтобы не было нарушаемо опредѣленіе трехъ сотъ отцевъ“ (какъ бы прилично было, съ нынѣшней римской точки зрѣнія, добавить здѣсь: опредѣленіе, утвержденное главою Церкви, римскимъ епископомъ!);—„надлежало, чтобы немногіе не безчестили вселенскаго собора“ (какъ бы умѣстно было, съ тойже точки зрѣнія, добавить здѣсь: собора, утвержденнаго въ этомъ достоинствѣ главою Церкви!).—“Дивлюсь и этому въ письмѣ вашемъ“,—пишетъ Юлій римскій ниже въ томъ же отвѣтномъ посланіи къ аріанамъ ([216]),—„почему написано вами, что писалъ я одинъ и къ одному Евсевію, а не ко всѣмъ вамъ“. (Съ нынѣшней римской точки зрѣнія, странное притязаніе со стороны восточныхъ епископовъ огорчиться тѣмъ, что римскій владыка одинъ, отъ своего только лица, а не отъ лица собора западныхъ епископовъ, пишетъ къ сонму епископовъ восточныхъ. А еще страннѣе то, какъ Юлій защищается отъ такого нарѣканія. Еслибъ онъ считалъ себя главою Церкви, подобно позднѣйшимъ и современнымъ намъ папамъ, и считалъ себя вправѣ въ томъ же духѣ и смыслѣ сноситься съ епископами другихъ церквей, какъ въ послѣдстіи стали сноситься съ ними римскіе епископы, вообразивъ себя намѣстниками Христа и верховными судьями всѣхъ и всего на землѣ: то ему—Юлію естественно было бы сдѣлать хотя легкій намекъ въ этомъ родѣ: какъ! я, глава Церкви, верховный судія всѣхъ епископовъ, всѣхъ помѣстныхъ церквей, всѣхъ христіанъ, намѣстникъ Божій на

([216]) Тамже, стр. 224—5.

землѣ, единственный верховный обладатель ключей св. Петра, не могу отъ своего лица написать къ вамъ, нѣсколькимъ епископамъ востока, посланіе! Нѣтъ; у древняго римскаго епископа нѣтъ и слѣда подобной мысли. Онъ продолжаетъ:) „Въ этомъ иной найдетъ скорѣе привязчивость ко всему, нежели правду. Ниоткуда не получивъ писемъ противъ Аѳанасія, кромѣ принесенныхъ Мартиріемъ и Исихіемъ“ (послами Евсевія: доказательство того, что восточные аріанствующіе епископы до сихъ поръ, до окончанія антіохійскаго собора, держали римскаго епископа совершенно въ сторонѣ отъ своей борьбы съ Аѳанасіемъ), „по необходимости отвѣчалъ я тому, кто писалъ противъ него. По этому надлежало или Евсевію не писать одному безъ всѣхъ васъ, или не оскорбляться вамъ, къ которымъ я не писалъ, если написалъ къ тѣмъ, которые сами писали“ (папа ставитъ себя въ совершенное равенство съ Евсевіемъ!). „Если мнѣ надобно было писать ко всѣмъ вамъ: то и вамъ всѣмъ надлежало писать ко мнѣ вмѣстѣ съ Евсевіемъ. Теперь же, соображаясь съ ходомъ дѣла, писалъ я только тѣмъ, которые извѣстили меня о дѣлѣ и писали ко мнѣ письма. А если и то васъ встревожило, что я одинъ писалъ къ нему: то слѣдуетъ вамъ негодовать и на то, что и онъ написалъ ко мнѣ одному. Но и въ этомъ, *возлюбленные*“ (такъ называетъ Юлій аріанствующихъ епископовъ!), „есть только правдоподобный, а не основательный предлогъ. Нужно довести до вашего свѣдѣнія, что, хотя писалъ я и одинъ, однакожъ мнѣніе это принадлежитъ не мнѣ одному, но и всѣмъ вѣрнымъ въ Италіи и епископамъ сихъ странъ. И мнѣ не захотѣлось *заставлять писать всѣхъ, чтобы написанное отъ лица многихъ не было для васъ тяжко*“ (съ нынѣшней римской точки зрѣнія, странныя слова въ устахъ главы Церкви: посланіе, написанное съ укоризнами противъ аріанъ отъ лица *многихъ* другихъ епископовъ, было бы для аріанъ *тяжко:* тогда какъ, написанное отъ лица одного намѣстника Христова, главы Церкви, оно не тяжко). „Возлюбленные, *хотя пишу одинъ, однакоже знайте, что это общее мнѣніе всѣхъ*“.—Такія письма получали и такъ на нихъ отвѣчали древніе папы. А во взглядѣ Юлія, выраженномъ въ этомъ посланіи, которое въ свою очередь помѣщено въ апологіи св. Аѳанасія, мы вправѣ видѣть взглядъ и этого послѣдняго: такъ какъ Юлій и Аѳанасій, въ борьбѣ съ аріанами, дѣйствовали единомышленно и единодушно.

Поставленный епископомъ въ Александрію Пистъ, аріанинъ, рукоположенный отъявленными аріанами, былъ отвергнутъ всѣми. Тогда восточные аріанствующіе епископы, въ числѣ 90, подъ предлогомъ освященія новосозданной, такъ называемой—златой Церкви, по повелѣнію императора Константія, опять безъ вѣдома римскаго епископа, составили другой соборъ *въ Антіохіи*: на соборѣ избрали въ александрійскаго епископа Григорія каппадокіянина; отвергли символъ никейскаго собора, и составили своихъ три или даже четыре символа, ни въ одинъ изъ нихъ не включивъ слово: *единосущный* ([217]). Такимъ образомъ аріанствующій антіохійскій соборъ кончилъ торжественнымъ и совершеннымъ отрицаніемъ римскаго главенства, отрицаніемъ безусловной непогрѣшимости римскаго епископа, который не переставалъ считать св. Аѳанасія православнымъ и единственнымъ законнымъ епископомъ Александріи, — который признавалъ символъ никейскій непогрѣшимымъ,—который, по притязанію нынѣшнихъ римскихъ богослововъ, торжественно утвердилъ никейскій соборъ въ достоинствѣ вселенскаго. Для окончательнаго ниспроверженія приговоровъ антіохійскаго собора, св. Аѳанасію и другимъ защитникамъ никейскаго собора, смотря на дѣло съ нынѣшней римской точки зрѣнія, слѣдовало бы только поставить на видъ всему свѣту и аріанамъ, что, отвергая никейскій соборъ, будтобы погрѣшившій по простотѣ, они ниспровергаютъ ученіе о непогрѣшимости римскаго епископа, подрываютъ все зданіе христіанства, сами отсѣкаясь отъ главы Церкви. Никто однакожъ, ни св. Аѳанасій, ни Юлій римскій, ни единомышленные ихъ современники, сколько можно судить по твореніямъ св. Аѳанасія, не ставятъ аріанамъ этого на видъ; напротивъ, какъ далѣе увидимъ, усиливаются еще войти съ ними въ соглашеніе и даже поддерживаютъ пока еще общеніе церковное.

II) Теперь мы приблизились къ тому, что современные намъ римскіе богословы называютъ *аппеляціею св. Аѳанасія къ римскому епископу*, — къ событію суда надъ св. Аѳанасіемъ на соборѣ *римскомъ*.

([217]) См. посланіе собора александрійскаго и Юлія римскаго въ апологіи *св. Аѳанасія* противъ аріанъ; также *его* твор. ч. 3, стр. 134—144, de synodis. въ тв. св. от. т. XVI.

Соборъ этотъ сопровождался слѣдующими событіями.

Когда прибылъ въ Александрію поставленный аріанами по опредѣленію перваго изъ вышеупомянутыхъ антіохійскихъ соборовъ, лжеепископъ Пистъ: тогда православные епископы Египта единодушно собрались въ Александрію, чтобы подумать о средствахъ къ защищенію своего архипастыря Аѳанасія и къ огражденію своего православія. Соборъ александрійскій, противъ аріанскихъ козней, пишетъ *апелляцію*, къ кому? Къ мнимой главѣ Церкви, верховному судіѣ всего христіанскаго міра, епископу епископовъ, епископу римскому?— Нѣтъ, не такъ. Пишетъ свое окружное посланіе „святый соборъ, собравшійся въ Александріи изъ Египта, Ѳиваиды, Ливіи и Пентаполя", къ „сущимъ повсюду епископамъ вселенской церкви, возлюбленнымъ и вождѣленнымъ братіямъ". А св. Аѳанасій, участвовавшій въ этомъ соборѣ и помѣстившій это посланіе въ своей апологіи противъ аріанъ ([218]), выписавъ его все сполна, въ концѣ замѣчаетъ: „такъ писали египетскіе епископы *ко всѣмъ и къ епископу римскому Юлію*".— Отсюда видно, что соборъ александрійскій пишетъ аппелляцію не къ одному римскому епископу, но къ собору *всѣхъ* епископовъ каѳолической церкви,—что, адресуя свое посланіе между прочимъ и къ римскому епископу, соборъ въ посланіи ни мало не отличаетъ Юлія отъ другихъ епископовъ, даже особо не именуетъ, но безъименно включаетъ его въ сонмъ „повсюду сущихъ епископовъ вселенской церкви, возлюбленныхъ и вождѣленныхъ братій". Въ какомъ смыслѣ, съ какою цѣлію соборъ пишетъ свое окружное посланіе?—„Просимъ", выражается соборъ въ началѣ посланія ([219]), „терпѣливо выслушать *наше оправданіе*... Посему то, сошедшись вмѣстѣ", выражается соборъ въ заключеніи посланія ([220]), „написали мы къ вамъ, прося ваше о Христѣ благоразуміе принять сіе исповѣданіе и поскорбѣть о сосископѣ нашемъ Аѳанасіѣ, вознегодовать же на Евсевіевымъ приверженцевъ, рѣшившихся на такія дѣла,—не попустить, чтобы такая ихъ злоба на Церковь и такое лукавство имѣли долѣе силу. *Къ вамъ взываемъ*: *будьте судіями* таковой неправды, помня апостольское слово: *изми-*

([218]) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, въ тв. св. от. т. XVII, стр. 192 — 216.
([219]) Тамже, стр. 195.
([220]) Тамже, стр. 215—6.

те злаго отъ васъ самыхъ (1 Кор. 5, 13)... Ибо сдѣланное ими подлинно лукаво и недостойно общенія", — Значитъ соборъ, защищая св. Аѳанасія и себя самаго противъ аріанъ, пишетъ свое посланіе *въ точномъ смыслѣ аппелляціи*, или жалобы къ собору всѣхъ епископовъ вселенской церкви, а не къ одному римскому епископу; пишетъ съ цѣлію, чтобы вселенскій соборъ, своимъ верховнымъ судомъ, окончательно разсудилъ Аѳанасія и его приверженцевъ съ его врагами—аріанами; а къ римскому епископу пишетъ точно такъ же, какъ и ко всѣмъ другимъ епископамъ вселенской церкви.

Съ окружнымъ посланіемъ александрійскаго собора отправлены были послы пресвитеры и въ Римъ. Здѣсь они встрѣтили пресвитера Макарія и діаконовъ Мартирія и Исихія, пословъ Евсевіевыхъ, которые прибыли въ Римъ съ вышеупомянутымъ посланіемъ Евсевія къ римскому епископу ([221]). Послы спорящихъ сторонъ естественно должны были притти въ столкновеніе. „Присланные съ письмомъ отъ Евсевія не могли противостать пришедшимъ Аѳанасіевымъ пресвитерамъ, но во всемъ постыждены и обличены. Почему тогда же просили насъ",—слова самаго Юлія римскаго ([222]),—„созвать соборъ, написать къ епископу Аѳанасію въ Александрію, написать также и къ держащимся Евсевія, чтобы въ присутствіи всѣхъ могъ быть произнесенъ справедливый судъ".— „Евсевіевы приверженцы, думая устрашить насъ, просили дозволенія созвать соборъ, и на немъ самому Юлію, если пожелаетъ, быть судіею", слова самаго св. Аѳанасія ([223]); и „римскій епископъ Юлій писалъ, что надобно быть собору, *гдѣ* мы (Аѳанасій) *пожелаемъ*" ([224]). Сопоставляя эти выраженія съ выраженіями выше приведеннаго окружнаго посланія египетскихъ епископовъ, видимъ, что св. Аѳанасій и соборъ александрійскій призывали въ судіи между собою и аріанами не одного римскаго епископа, но всѣхъ епископовъ вселенской церкви; — вселенскаго собора требовали всѣ сто-

---

([221]) *Юлія* посл. въ апол. *св. Аѳан.* противъ аріан. стр. 219. Смотр. выше стр. 412—415.

([222]) Тамже.

([223]) Въ апол. противъ ар. стр. 216.

([224]) *Св. Аѳан.* тв. ч. 2, тв. св. от. т. XIX. стр. 85, Historia arianorum.

роны;—мысль, чтобъ именно Юлій созвалъ этотъ соборъ, подалъ не Аѳанасій; — созвать соборъ и на немъ быть судіею просили Юлія послы Евсевія и просили быть судіею, если Юлій того пожелаетъ, значитъ — не потому, чтобъ это было дѣломъ обычнымъ и признаннымъ, было долгомъ римскаго епископа — быть судіею другихъ епископовъ; — а назначить мѣсто предлагаемому собору Юлій пригласилъ Аѳанасія. Но и аріане дѣйствовали въ этомъ случаѣ безъ всякой мысли о римскомъ главенствѣ. Они „просили Юлія созвать соборъ, написать къ епископу Аѳанасію въ Александрію, написать также и къ держащимся Евсевія, чтобы *въ присутствіи всѣхъ могъ быть произнесенъ судъ*“.

Что аріане въ этомъ случаѣ дѣйствовали безъ всякой мысли о римскомъ главенствѣ, это видно также изъ отказа ихъ явиться на предположенный соборъ. Въ слѣдствіе предложенія пословъ Евсевіевыхъ, противъ котораго послы Аѳанасіевы не возражали, Юлій написалъ приглашеніе и Аѳанасію и Евсевію явиться на соборъ въ Римъ, именно въ Римъ, вѣроятно, или по соглашенію съ послами Аѳанасія или по его собственному соизволенію. Съ нынѣшней римской точки зрѣнія, это приглашеніе было повелѣніемъ намѣстника Христова, повелѣніемъ, которое не исполнить можно было только по уважительнымъ причинамъ и опять только съ соизволенія римскаго епископа. Но не такъ стотрѣли на это приглашеніе современники. Восточные аріанствующіе епископы на соборъ въ Римъ не явились. Почему? По уважительнымъ предлогамъ? Или, по крайней мѣрѣ не имѣя законныхъ предлоговъ, старались ихъ выдумать и извиниться предъ апостольскимъ престоломъ? Правда, аріане выставили на видъ разные предлоги, но главнымъ образомъ поставили на видъ то, что *римскій соборъ не имѣетъ права пересматривать рѣшенія соборовъ восточныхъ, разумѣя соборы тиро-іерусалимскій и антіохійскій*, — что „каждый соборъ имѣетъ непоколебимую силу и судившему наносится безчестіе, когда о судѣ его произносится осужденіе другимъ“,—что „соборныя постановленія должны имѣть силу по примѣру того, что узаконенно противъ Новата и Павла самосатскаго“ ([225]).

([225]) *Юлія* посл. въ апол. *св. Аѳан.* противъ аріанъ. стр. 220, 223.

Между тѣмъ Григорій каппадокіянинъ, поставленный аріанами на мѣсто отвергнутаго всѣми Писта, въ епископа александрійскаго, прибылъ и введенъ въ александрійскую церковь воинскою силою, не скупившеюся на жестокости и неистовства. Св. Аѳанасій вынужденъ былъ скрыться. Изъ своего потаеннаго убѣжища, онъ, уже единственно отъ своего лица, пишетъ *вторую аппелляцію*. Къ кому? Къ римскому папѣ? Нѣтъ. Пишетъ „помѣстнымъ сослужителямъ“, т. е. опять собору всѣхъ епископовъ. Сравнивъ себя въ этомъ окружномъ посланіи съ Левитомъ, который призывалъ Израиля къ отмщенію Гаваону за поруганіе и смерть жены своей, св. Аѳанасій къ епископамъ всѣхъ церквей обращаетъ такія рѣчи: „для того упомянулъ я о семъ сказаніи, чтобы, тогдашнее сравнивъ съ настоящимъ и уразумѣвъ, сколько послѣднее жестокостію превосходитъ древнее, вознегодовали вы еще болѣе, нежели израильтяне на тогдашнихъ беззаконниковъ: потому что лютость гоненій, воздвигнутыхъ на насъ, гораздо больше; и бѣдствіе Левита маловажно въ сравненіи съ тѣмъ, на что нынѣ отваживаются противъ Церкви.... Умоляю, подвигнитесь и вы, какъ будто обида нанесена не намъ однимъ, но и вамъ; пусть каждый подастъ помощь, какъ будто и самъ страждетъ, чтобы не повредились въ скоромъ времени и нравила церковныя и вѣрованія Церкви: потому что въ опасности теперь и то и другое, если Богъ вскорѣ *чрезъ васъ не исправитъ допущенныхъ безпорядковъ и Церковь не будетъ защищена*.... Не должно вамъ оставаться въ бездѣйствіи при беззаконіяхъ аріанъ. Напротивъ надлежитъ принять участіе въ дѣлѣ и вознегодовать на такія противъ насъ нововведенія. Ибо если, когда страждетъ одинъ членъ, состраждутъ съ нимъ и всѣ члены; то, когда страждетъ такая церковь“, какъ александрійская, „пусть каждый, какъ бы самъ страдалъ, приметъ участіе въ дѣлѣ. Ибо хулится ими общій нашъ Спаситель и нарушаются ими общія всѣмъ намъ правила..... Если въ прошломъ году, когда еще не было сего, *римскіе братія писали учредить соборъ по прежнимъ дѣламъ*, чтобы наказать за нихъ, и единомышленники Евсевіевы, боясь сего собора, предупредили возмутить Церковь и хотѣли убить меня, чтобы, не имѣя обличителя, небоязненно дѣлать уже что имъ угодно: то кольми паче по совершеніи столькихъ беззаконій, должны вы вознегодовать *и произнести на нихъ осужде-*

ніе“ (226). Изъ выраженій этого посланія мы видимъ, что приглашеніемъ, сдѣланнымъ изъ Рима, явиться на соборъ въ Римъ, св. Аѳанасій съ своей стороны также, какъ и азійскіе аріанствующіе епископы, не спѣшилъ воспользоваться (замѣчательно выраженіе св. Аѳанасія объ этомъ приглашеніи: „въ прошломъ году *римскіе братія писали учредить соборъ*“... Такъ ли слѣдовало бы выразиться объ этомъ предметѣ съ нынѣшней римской точки зрѣнія? Въ окружномъ посланіи, въ подобныхъ обстоятельствахъ, епископу нынѣшней западной церкви позволительно было бы выразиться о папѣ римскомъ по самой малой мѣрѣ такъ, если только не пышнѣе: „святѣйшій отецъ далъ повелѣніе учредить соборъ“); видимъ, что и послѣ этого приглашенія, въ обстоятельствахъ самыхъ стѣснительныхъ, св. Аѳанасій обращается съ аппелляціею опять не къ римскому епископу, но къ сонму всѣхъ епископовъ Христовой Церкви, у нихъ просить себѣ защиты, ихъ верховнаго суда ждетъ себѣ и врагамъ своимъ.

Теперь только, когда восточный императоръ Константій совершенно увлеченъ и обольщенъ былъ аріанами; когда изъ епископовъ восточныхъ одни были открытыми поборниками аріанства и гонителями православія, другіе противъ убѣжденія по неволѣ склонились на сторону господствующей партіи, третьи были лишены своихъ каѳедръ, отправлены въ ссылку, измучены и доведены до насильственной смерти; когда Григорій каппадокіянинъ, поставленный на мѣсто отверженнаго Писта, вооруженною рукою занялъ александрійскую каѳедру и злоумышлялъ на жизнь св. Аѳанасія; когда ему на востокѣ ничего не оставалось ни дѣлать ни надѣяться для своего дѣла: теперь только онъ „отплылъ въ Римъ, зная раздражительность еретиковъ, и вмѣстѣ для того, чтобы, какъ положено, составился соборъ„ (227). Египетскіе епископы, какъ мы выше видѣли, взывали ко вселенскому собору; аріане съ своей стороны также предложили созвать вселенскій соборъ, чтобы въ присутствіи всѣхъ могъ быть произнесенъ праведный и окончательный судъ; римскій епископъ Юлій пригласилъ Аѳанасія назначить мѣсто предлагаемому собору; пока

---

(226) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, тв. св. от. т. XVII, стр. 175 — 187, окружное посланіе.

(227) Тамже, стр. 86.

крайность не вынуждала, св. Аѳанасій не спѣшилъ созвать соборъ: но теперь, когда въ Азіи и Египтѣ православіе гибло, св. Аѳанасій отправляется въ Римъ. Зачѣмъ? Подать апелляцію римскому епископу, мнимой главѣ Церкви? Просить его верховнаго суда? Нѣтъ, но для того, чтобъ укрыться отъ „раздражительности еретиковъ, и вмѣстѣ для того, чтобы, какъ положено, составился соборъ". Вотъ кому св. Аѳанасій намѣренъ былъ жаловаться! Вотъ отъ кого ждалъ онъ верховнаго суда!

Въ Римѣ, по прибытіи св. Аѳанасія, собралось „болѣе пятидесяти епископовъ. Они выслушали мое оправданіе",— пишетъ св. Аѳанасій ([228]), „постановили принять меня въ общеніе и любовь, а къ Евсевіевымъ приверженцамъ изъявили негодованіе и просили Юлія писать о семъ къ нимъ.... Евсевіевыхъ сообщниковъ", пишетъ св. отецъ въ другомъ мѣстѣ ([229]), „какъ подозрительныхъ и убоявшихся притти, не *приняли они въ общеніе*, и писаннаго ими не уважили; а меня приняли и возлюбили со мною общеніе".

Не смотря однакоже, что предположено было соборъ этотъ сдѣлать вселенскимъ, что къ собору Юлій приглашалъ всѣхъ, что Юлій самъ на немъ присутствовалъ, что восточные аріанствующіе епископы на немъ не были приняты въ общеніе: соборъ не признавалъ себя вселенскимъ, такъ какъ восточные епископы не явились, и рѣшеніе свое, по крайней мѣрѣ—касательно аріанствующихъ епископовъ, не признавалъ окончательнымъ и безусловнымъ. Это видно между прочимъ изъ заглавія посланія, которое, по просьбѣ собора, Юлій долженъ былъ написать къ восточнымъ епископамъ, державшимъ не задолго предъ тѣмъ выше упомянутый соборъ антіохійскій, изъ котораго выдержки выше нами приведены. „Дакію, Флакиллу, Наркиссу, Евсевію, Марину, Македонію, Ѳеодору и прочимъ съ ними, писавшимъ къ намъ изъ Антіохіи, *возлюбленнымъ братіямъ*, Юлій желаетъ о Господѣ радоваться", такъ начинаетъ Юлій свое посланіе. Не смотря, что эти епископы надѣлали много вопіющихъ преступленій, между прочимъ попрали никейскій соборъ и отвергли никейскій символъ, по приглашенію Юлія не явились на римскій соборъ на томъ

([228]) Апологія противъ аріанъ, стр. 216—7, т. XVII.
([229]) Т. XIX, стр. 89, Historia arianorum.

основаніи, что западный соборъ не имѣетъ права пересматривать опредѣленія соборовъ восточныхъ, т. е. рѣшительно отвергали римское главенство, Юлій не смѣетъ писать къ нимъ грозно, какъ къ непокорнымъ, мятежнымъ, отверженнымъ еретикамъ, но именуетъ ихъ „возлюбленными братіями“ и „желаетъ имъ о Господѣ радоваться“. Гдѣ тутъ вѣра самаго Юлія, древняго папы, въ папское главенство?!

„Такъ соборъ римскій писалъ *чрезъ Юлія*, епископа римскаго“,—выражается св. Аѳанасій въ своей апологіи противъ аріанъ, выписавъ сполна все посланіе Юлія ([230]). Значитъ, по взгляду св. Аѳанасія, соборъ римскій употребилъ при этомъ случаѣ римскаго епископа, какъ свое орудіе: въ такомъ торжественномъ случаѣ большее могло писать чрезъ меньшее, а не на оборотъ, и это большее, по взгляду св. Аѳанасія, соборъ, а меньшее—римскій епископъ.

Итакъ вотъ она, созданная воображеніемъ римскихъ богослововъ, пресловутая аппелляція св. Аѳанасія къ римскому епископу въ истинномъ свѣтѣ дѣйствительности, въ дѣйствительно подлинныхъ представленіяхъ безпристрастной, чуждой позднѣйшему спору между православіемъ и папизмомъ современности! Послѣ многихъ своихъ аппелляцій въ борьбѣ съ аріанствомъ, св. Аѳанасій аппеллировалъ наконецъ и къ римскому епископу точно также, какъ и ко всѣмъ епископамъ каѳолической Церкви. На этомъ основаніи всякаго православнаго епископа должно было-бы признать судіею другихъ епископовъ и главою Церкви столько же, никакъ не менѣе, какъ и папу римскаго.

III) Такія же явленія, показывающія совершенное отсутствіе въ разсматриваемый періодъ времени мысли о римскомъ главенствѣ, видимъ въ дальнѣйшемъ ходѣ Аѳанасіева дѣла, въ событіяхъ предшествовавшихъ и сопутствовавшихъ и послѣдовавшихъ *собору сардикійскому*.

На римскомъ соборѣ, съ согласія и римскаго епископа, св. Аѳанасій оправданъ; восточные епископы, не явившіеся на соборъ, не приняты въ общеніе. Однакожъ они остались на своихъ каѳедрахъ, а св. Аѳанасію александрійскую каѳедру не возвратили. Никто, какъ видно изъ твореній св. Аѳанасія, не ставилъ имъ на видъ того, какъ осмѣлились

([230]) Тамже, стр. 238.

они не покориться приговору римскаго епископа, главы Церкви. Дѣло св. Аѳанасія, съ соприкосновенными великими догматическими и другими церковными вопросами, не смотря на приговоръ римскаго епископа, и послѣ римскаго собора оставалось въ нерѣшенномъ состояніи около пяти лѣтъ. Очевидно римскій епископъ своими мнимоверховными правами не могъ тутъ ничего сдѣлать. Всѣ признавали необходимость рѣшить великій споръ между Аѳанасіемъ и аріанами верховнымъ окончательнымъ судомъ собора, который дѣйствительно былъ бы вселенскимъ. Предположенный соборъ состоялся въ *Сардикѣ*.

1) *Кто созвалъ сардикійскій соборъ?*—Дошло до свѣдѣнія западнаго императора Констанса,—пишетъ св. Аѳанасій ([231]),—„и о соборѣ, бывшемъ въ Римѣ, и о томъ, что сдѣлано противъ церквей въ Александріи и на всемъ востокѣ. Тогда пишетъ онъ къ брату Констанцію и *обоимъ уже было угодно, чтобы составился соборъ*, и были разобраны дѣла. Поэтому въ городъ *Сардику* сходятся епископы съ востока и запада“.—„Епископы, пришедши къ императору Констансу“,—пишетъ св. Аѳанасій въ другомъ мѣстѣ ([232]),—„просили его написать къ императору Константію, чтобы составить соборъ. Констансъ написалъ и послалъ къ Константію, *прося составить соборъ*“.—„Поелику Евсевіевы приверженцы и послѣ римскаго собора стали безчинствовать, возмущали церкви и многимъ строили козни: то боголюбивые цари Константій и Констансъ, узнавъ о семъ, *повелѣли епископамъ запада и востока собраться въ городъ Сардику*“,—пишетъ св. Аѳанасій въ третьемъ мѣстѣ ([233]). „Святый соборъ, по благодати Божіей *созванный въ Сардикѣ изъ Рима*, Испаніи, Галліи“, и т. д.,—такъ начинаетъ свое посланіе къ церкви александрійской самъ соборъ сардикійскій ([234]). А въ окружномъ своемъ посланіи соборъ выражается такъ: „при содѣйствіи Божіей благодати, сами благочестивѣйшіе *цари созвали насъ* изъ раз-

---

([231]) *Св. Аѳан.* тв. ч. 2, въ тв. св. от. т. XIX, стр. 89, Historia arian orum.

([232]) Тамже, стр. 9, apol. ad imperat. Constant.

([233]) Св. Аѳан. тв. ч. 1, въ тв. св. от. т. XVII, стр. 238, апологія противъ аріанъ.

([234]) Тамже, стр. 239.

ныхъ епархій и городовъ и *дозволили быть святому сему собору въ городѣ Сардикѣ*, чтобы пересѣчено было всякое разномысліе.... Прибыли и восточные епископы, *вызванные благочестивѣйшими царями*".... Итакъ по свидѣтельству и взглядамъ св. Аѳанасія и современниковъ его, епископы просили императора Констанса, а этотъ съ своей стороны просилъ императора Константія составить соборъ,—имъ обоимъ было угодно, чтобы составился соборъ,—они повелѣли епископамъ востока и запада собраться въ городъ Сардику,—императоры созвали епископовъ и дозволили быть собору въ Сардикѣ,—повелѣніе императоровъ собраться на соборъ въ Сардику епископамъ востока и запада относилось къ епископу римскому также, какъ и ко всѣмъ епископамъ запада, безъ исключенія и отличія.

2) *Кто предсѣдательствовалъ на соборѣ?* Никто не сомнѣвается въ томъ, что предсѣдательствовалъ предсѣдатель никейскаго собора, Осій епископъ кордубскій изъ Испаніи. Но римскіе богословы рѣшительно утверждаютъ при этомъ, что Осій предсѣдательствовалъ на сардикійскомъ соборѣ также, какъ и на никейскомъ, въ качествѣ легата римскаго епископа. А мы положительно утверждаемъ, что въ твореніяхъ св. Аѳанасія рѣшительно нѣтъ основанія для подобнаго утвержденія, будто Осій предсѣдательствовалъ на сардикійскомъ соборѣ, какъ легатъ римскаго епископа; творенія св. Аѳанасія рѣшительно утверждаютъ противное: Осій предсѣдательствовалъ, какъ епископъ особенно именитый въ Церкви, епископъ, которому честь предсѣдательства уступилъ, въ лицѣ своихъ легатовъ, самъ епископъ римскій. Вотъ подлинныя выраженія объ этомъ предсѣдательствѣ самаго Аѳанасія и его современниковъ. — Выше видѣли мы, что св. Аѳанасій вездѣ ставитъ Осія выше римскихъ епископовъ. Вотъ другія его выраженія касательно тогоже предмета: „въ городъ Сардику сходятся епископы съ востока и запада числомъ болѣе или менѣе 170-ти. Западные епископы были одни съ *отцомъ Осіемъ*, восточные привели съ собою пѣстунами и ходатаями Мусоніона комита и Исакія человѣка военнаго" (235). „На

(235) Св. Ао. тв. ч. 2, въ тв. св. от. т. XIX, стр. 89, Historia arianorum.

сардикійскомъ соборѣ *предсѣдателемъ былъ великій Осій*“ (236). Изъ этихъ выраженій видно, что св. Аѳанасій считалъ первымъ членомъ, предсѣдателемъ собора епископа Осія: „*Всѣ мы*“, гласитъ окружное посланіе собора сардикійскаго (237), „*сошедшіеся епископы, и особенно маститый старецъ Осій, достойный всякаго уваженія и по лѣтамъ и по исповѣдничеству и по столькимъ понесеннымъ имъ трудамъ*, убѣждали аріанъ притти на соборъ“. Такимъ патріархальнымъ уваженіемъ пользовался старецъ Осій отъ членовъ и между членами собора, что такія похвалы Осію внесены въ окружное соборное посланіе, которое подписалъ онъ самъ! А подписался онъ здѣсь такъ: „подписался *я епископъ Осій*, а также и всѣ“.—Отсюда еще не ясно видно, въ какомъ качествѣ Осій подписалъ соборное окружное посланіе за всѣхъ членовъ собора, въ качествѣ ли легата римскаго, или по преимущественному значенію своего собственнаго лица. Но вотъ рѣшеніе этого недоумѣнія. Кончивъ въ своей апологіи противъ аріанъ свое повѣствованіе о дѣяніяхъ сардикійскаго собора, и выписавъ окружное соборное посланіе, св. Аѳанасій заключаетъ: „написавъ сіе, соборъ сардикійскій послалъ и къ тѣмъ, которые не могли притти; и они были согласны на соборныя опредѣленія. *Имена на соборѣ подписавшихся* и иныхъ епископовъ суть слѣдующія: *Осій изъ Испаніи, Юлій римскій чрезъ пресвитеровъ Архидама и Филоксена*, Протогенъ сардикійскій“ и т. д. Не очевидно ли отсюда, что Осій первенствовалъ на соборѣ, — первенствовалъ предъ римскимъ Юліемъ,—первымъ подписался подъ соборными опредѣленіями и не въ качествѣ римскаго легата, — вторымъ послѣ Осія подписался Юлій римскій,—подписался чрезъ своихъ легатовъ—представителей на соборѣ — чрезъ пресвитеровъ Архидама и Филоксена?

3) *Что рѣшено на соборѣ?* — Кромѣ новаго вопроса о замѣненіи никейскаго символа новымъ, болѣе обширнымъ (238),

---

(236) Тамже, стр. 91.

(237) Въ апологіи св. Аѳан. стр. 247.

(238) «Нѣкоторые подъ видомъ, что изложеніе вѣры никейскаго собора недостаточно, желали писать о вѣрѣ и усильно покушались на сіе» (на составленіе новыхъ символовъ): «однакоже святый соборъ, сошедшійся въ Сардикѣ, вознегодовалъ на то и опредѣлилъ не писать больше о вѣрѣ, но довольствоваться вѣрою, исповѣданною отцами въ Никеѣ: потому что»,

сардикійскій соборъ занимается рѣшеніемъ вопросовъ, которые были уже разсмотрѣны на соборѣ римскомъ,—вопросовъ объ общеніи съ св. Аѳанасіемъ и съ аріанами, и послѣ опредѣленій, данныхъ на этомъ соборѣ, послѣ рѣшительнаго опредѣленія о непринятіи аріанъ въ общеніе, слѣдовательно послѣ приговора папскаго, постановляетъ свой полновластный и окончательный приговоръ—*о св. Аѳанасіи*, „что онъ невиненъ и чистъ, чтобы въ церкви александрійской народъ зналъ чистоту его и признавалъ его своимъ епископомъ"; *а объ аріанствующихъ епископахъ*, „чтобы не только не были они епископами, но и не удостоивались общенія съ вѣрными, были отлученными отъ вселенской церкви и чуждыми имени христіанъ, были для вѣрныхъ анаѳема за то, что корчемствовали словомъ истины" ([239]).

Такимъ образомъ, изъ дѣяній сардикійскаго собора, какъ онѣ изложены въ твореніяхъ св. Аѳанасія, мы рѣшительно усматриваемъ, что ни св. Аѳанасій ни соборъ этотъ не только не признавали римскаго епископа главою Церкви, но и первенство его между епископами вовсе не считали неотъемлемою принадлежностію его: на сардикійскомъ соборѣ епископъ кордубскій Осій первенствовалъ, и не въ качествѣ легата римскаго; „Юлій римскій чрезъ" своихъ легатовъ, „пресвитеромъ Архидама и Филоксена, подписался" ниже Осія.

Послѣ всего этого излишнимъ считаемъ раскрывать всю дальнѣйшую жизнь св. Аѳанасія, всѣ послѣдующія его отношенія, съ его взглядами на эти отношенія, къ римскому епископу: въ дальнѣйшихъ событіяхъ жизни св. Аѳанасія видимъ тоже самое, что видѣли доселѣ, т. е. никакой мысли о римскомъ главенствѣ, и много такого, что невозможно совмѣстить съ воображаемою римскими богословами вѣрою св. Аѳанасія въ это главенство.

ато пишетъ св. Аѳанасій (его твор. ч. 3, тв. св. от. т. XXI, стр. 191, свитокъ къ антіохійцамъ), — «исповѣданіе сіе ни въ чемъ не имѣетъ недостатка, но исполнено благочестія. И не должно вторично излагать исповѣданіе вѣры, чтобъ исповѣданіе, написанное въ Никеѣ, не могло быть почтено недостаточнымъ, и не было симъ дано повода желающимъ часто писать и дѣлать опредѣленія о вѣрѣ».

([239]) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, въ тв. св. от. XVII, апологія противъ аріанъ, стр. 253, посланіе сардик. собора.

Г) Взглядъ св. Аѳанасія на обращеніе аріанскихъ епископовъ Урзакія и Валента къ римскому епископу съ просьбою о принятіи ихъ въ общеніе.

Римскіе богословы, ссылаясь на св. Аѳанасія, утверждаютъ, будто „епископы мелетіева раскола Урзакій и Валентъ просили у папы Юлія прощенія въ своемъ проступкѣ“, а это событіе приводятъ между прочимъ въ подтвержденіе будто бы искони принадлежавшаго римскому епископу права быть верховнымъ судіею епископовъ,—въ подтвержденіе римскаго главенства.

У св. Аѳанасія дѣло это излагается такъ: „видя сіе“ (благорасположеніе императора Константія къ св. Аѳанасію), „Урзакій и Валентъ“, аріанскіе епископы, „стали сами себя осуждать, и пришедши въ Римъ признавались съ раскаяніемъ, просили прощенія; а къ Юлію, епископу стараго Рима, и ко мнѣ писали слѣдующее“... Далѣе приводятся самыя письма Урзакія и Валента къ Юлію и Аѳанасію ([240]). А въ посланіи Осія кордубскаго къ императору Константію, приведенномъ въ одномъ изъ твореній св. Аѳанасія ([241]), дѣло это излагается такъ: „Урзакій и Валентъ, по своей волѣ, пришли въ Римъ, и въ присутствіи епископа и пресвитеровъ написали свое признаніе, написавъ прежде мирное и дружественное посланіе къ Аѳанасію“.—Почему Урзакій и Валентъ пришли именно въ Римъ, а не въ другое какое-либо мѣсто, это объясняютъ они сами въ своемъ посланіи къ Юлію: „въ посланіяхъ твоей благостыни“,—пишутъ они къ Юлію ([242]),—„мы были допрашиваемы о дѣлѣ, нами объявленномъ“. Все это дѣло происходило вдругъ послѣ соборовъ римскаго и сардикійскаго. Римскій соборъ оправдалъ св. Аѳанасія, и, осудивъ хотя и нерѣшительно, его враговъ аріанскихъ епископовъ, въ томъ числѣ осудивъ и этихъ Урзакія и Валента, поручилъ Юлію римскому написать къ нимъ посланіе съ приглашеніемъ обратиться къ истинѣ и справедливости. Продолжая дѣло собора римскаго, сардикійскій изрекъ анаѳему на аріанъ, въ частности на этихъ Урзакія и Валента. Они пренебрегали и приговорами соборовъ, и приглашеніемъ Юлія, пока на

([240]) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, въ тв. св. от. т. XVII, стр. 265 — 7, апологія противъ аріанъ.

([241]) Historia arianorum, въ тв. св. от. т. XIX, стр. 118.

([242]) Апологія противъ аріанъ, тамже.

сторону св. Аѳанасія не склонился императоръ Константій. Теперь же они вздумали просить себѣ общенія съ православными, и какъ прежде съ посланіемъ къ нимъ обращался Юлій римскій, такъ и они теперь съ просьбою о прощеніи и принятіи ихъ въ общеніе обращаются въ Римъ. Но и Юлій съ этимъ посланіемъ, какъ выше нами объяснено ([243]), обращался къ нимъ не въ качествѣ главы Церкви; и они обращались къ нему безъ мысли о его главенствѣ; и въ твореніяхъ св. Аѳанасія дѣло это излагается такъ просто, что ничего не говоритъ о римскомъ главенствѣ.

Д) Взглядъ св. Аѳанасія на поступки аріанъ съ римскимъ епископомъ Ливеріемъ и на поведеніе Ливерія въ борьбѣ съ аріанами.

По выраженіямъ римскихъ богослововъ, св. Аѳанасій „краснѣетъ за то, что аріане не устыдились однажды апостольскаго сдѣлища папы Ливерія, хотя прежде представлялись въ Римъ въ свидѣтельство того, что безъ участія апостольскаго сѣдалища они не могутъ достигнуть своей цѣли“. Наконецъ всячески усиливаясь доказать, что современный св. Аѳанасію папа Ливерій не погрѣшилъ противъ православія, вопреки позднѣйшимъ нареканіямъ, римскіе богословы, въ подтвержденіе своей мысли, ссылаются между прочимъ на св. Аѳанасія, ссылаются наперекоръ ясному голосу исторической истины. Ходъ дѣла, которые мы теперь должны разсмотрѣть, *которое имѣетъ весьма много значенія въ отношеніи къ вопросу о непогрѣшимости папъ*, излагается у св. Аѳанасія такъ:

I) Послѣ собора сардикійскаго, хотя не вдругъ и не вслѣдствіе приговора его, а по своему произволу императоръ Константій съ честью возвратилъ св. Аѳанасію александрійскую каѳедру. Подвижникъ православія торжествовалъ. Аріане, которые прежде по царскому зову прибыли было въ Сардику на соборъ и однакожъ, отказавшись принять участіе въ засѣданіяхъ собора и убѣжавъ изъ Сардики, въ *Филиппополѣ* составили свой соборъ и на соборѣ, составивъ новое изложеніе вѣры, объявили осужденными Аѳанасія и другихъ православныхъ епископовъ — Маркелла, Асклипія и Павла

([243]) Смот. выше стр. 422—423.

константинопольскаго, а также и западныхъ—*римскаго Юлія (римскаго!)*, кордовскаго Осія, сардикійскаго Протогена и другихъ,—аріане, видя теперь торжество Аѳанасія, завидовали, злобствовали и злоумышляли. „Видя согласіе и миръ съ Аѳанасіемъ болѣе нежели 400 епископовъ, аріане объяты были завистію и страхомъ: завистію по причинѣ общенія съ Аѳанасіемъ столь многихъ епископовъ, и страхомъ, чтобы обольщенные ими не приступили къ единомыслію съ столь многими и *обезсиленная ересь ихъ не была всюду предана посрамленію и позору*. И потому собравшись вмѣстѣ, обратились они съ просьбою къ царю Констанцію, говоря: „когда вызывалъ ты Аѳанасія въ Александрію, мы говорили, что приглашая его ты изгоняешь нашъ толкъ, потому что Аѳанасій искони противъ него и не престаетъ предавать его анаѳемѣ. Онъ всюду уже разослалъ свои противъ насъ писанія; весьма многіе—въ общеніи съ нимъ; и которые по видимому насъ держались, тѣ или уже присоединились къ нему или думаютъ присоединиться и мы остались одни: есть опасность, что уронится наше ученіе, и мы и ты будемъ наконецъ провозглашены еретиками. А если сдѣлается сіе: то смотри, чтобъ не причислили насъ къ манихеямъ. Поэтому начни опять гоненіе и будь покровителемъ нашего толка: потому что и Аѳанасій признаетъ тебя своимъ царемъ". Это пишетъ св. Аѳанасій въ своемъ посланіи о томъ, что сдѣлано аріанами при Константіѣ ([244]). Отсюда можно видѣть цѣль аріанскихъ дѣйствій, которыя будутъ здѣсь изложены. По словамъ и св. Аѳанасія и самихъ аріанъ, цѣль эта состояла въ томъ, чтобы поддержать *„обезсиленную аріанскую ересь"*, ослабѣвающій *„аріанскій толкъ"*.

„И царь",—продолжаетъ св. Аѳанасій ([245]), — „видя общеніе епископовъ съ Аѳанасіемъ, какъ бы возгорѣвшись огнемъ, сперва въ каждомъ городѣ принуждалъ епископовъ перемѣниться; а когда былъ въ Арелатѣ и въ Медіоланѣ, сталъ уже поступать, какъ совѣтовали и внушали еретики,—лучше же сказать, сами они стали такъ поступать и воспользовавшись властію нападать на всякаго".—Эти общія упоминанія

([244]) Historia arianorum, *св. Аѳан.* тв. ч. 2, въ тв. св. от. т. XIX. стр. 101—2.

([245]) Тамже, стр. 103.

св. Аѳанасія объ Арелатѣ и Медіоланѣ надобно дополнить нѣкоторыми свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ. По настоянію аріанъ, около 353 года императоръ Константій назначилъ соборъ, на которомъ самъ присутствовалъ, *въ Арелатѣ*, не для разсмотрѣнія взводимыхъ на св. Аѳанасія преступленій, но для его низложенія. Дано было прямое повелѣніе, чтобы приговоръ, произнесенный объ Аѳанасіѣ аріанскими епископами на востокѣ, былъ принятъ и западными епископами. Кто не согласится исполнить это требованіе, тому угрожала ссылка ([246]). Павлинъ, епископъ трирскій, не устрашился этой угрозы и былъ сосланъ въ заточеніе ([247]). Но легаты римскаго епископа Ливерія имѣли слабость уступить незаконному требованію ([248]). Желая поправить дѣло, Ливерій просилъ у императора назначенія новаго собора. Въ 355 году назначенъ соборъ *въ Медіоланѣ*. Большую часть прибывшихъ сюда епископовъ аріанскіе епископы — Леонтій антіохійскій, Урзакій и Валентъ, управлявшіе дѣлами собора, успѣли угрозами и обѣщаніями совратить на свою сторону. Противиться осмѣливались немногіе, между первыми епископъ верцелльскій Евсевій, Діонисій миланскій и Люциферъ калаританскій. Евсевій верцелльскій явился на соборъ, когда тамъ, подъ вліяніемъ аріанъ, уже приняты были рѣшенія, противныя истинѣ и справедливости ([249]). На требованіе, чтобы Евсевій подписалъ осужденіе Аѳанасія, тотъ отвѣчалъ: „напередъ нужно согласиться въ вѣрѣ. Мнѣ извѣстно, что нѣкоторые изъ присутствующихъ здѣсь заражены ересію“. Вслѣдъ за тѣмъ, представляя символъ никейскій, Евсевій обѣщалъ исполнить все, что отъ него потребуютъ, если только всѣ согласятся подписать этотъ символъ. Діонисій миланскій первый взялъ бумагу, чтобы подписаться подъ никейскимъ символомъ, какъ аріанскій епископъ Валентъ выхватилъ изъ рукъ его перо и бумагу: и засѣданіе кончилось общимъ смятеніемъ. Народъ, присутствовавшій въ церкви, гдѣ все это происходило, началъ жаловаться на оскорбленіе вѣры. Тогда аріане положили перенести соборныя засѣданія изъ церкви во

([246]) *Sulpic. Sever.* II, 39. p. 150, Fragm. I, p. 631.
([247]) *S. Hilar.* lib. contra Constant. p. 588.
([248]) *S. Hilar.* Fragm. VI, p. 688.
([249]) Patrol. Curs. compl. t. XIII, p. 564, ep. Constantii ad Evseb. ex actis Evsebii.

дворецъ ([250]). Вслѣдъ за тѣмъ изъ дворца объявлено было народу отъ имени Константія составленное аріанскими епископами особое изложеніе вѣры въ видѣ едикта или посланія. Оно исполнено было нечестивыхъ мнѣній: однакожъ аріане выдавали его за внушенное свыше и хотѣли замѣнить имъ исповѣданіе никейское ([251]). Поставляя предлогомъ умиротвореніе государства и Церкви ([252]), аріане домогались всѣми мѣрами, чтобъ это изложеніе было всѣми принято и Аѳанасій всѣми отвергнутъ,—чтобъ *и это изложеніе вѣры и осужденіе Аѳанасія было всѣми подписано.*—Это надобно имѣть въ виду. За другими подробностями этого дѣла обратимся опять къ св. Аѳанасію.

Около этого времени „вскорѣ“,—продолжаетъ св. Аѳанасій ([253]),—„пришли повелѣнія и писанія къ эпарху (александрійскому) немедленно отнять у Аѳанасія выдававшійся ему хлѣбъ и отдать *мудрствующимъ по аріеву*, также дозволить желающимъ оскорблять всякаго, *кто сходится на богослуженіе вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ*.... Посланы предписанія и въ другія мѣста кромѣ Александріи; отправлены въ города письмоводцы и придворные съ угрозами къ епископамъ и судіямъ, чтобы судіи поспѣшали, а *епископы* или *писали противъ Аѳанасія, вступивъ въ общеніе съ аріанами*, или въ наказаніе сами подвергались заточенію ([254]);—и міряне также, *сходящіеся съ ними*“—*православными епископами „на богослуженіе*, знали бы, что противъ нихъ употреблены будутъ узы, поруганія, раны и отъятіе собственности. Предписаніе это не оставлено въ небреженіи.... Гражданамъ было писано, притомъ съ угрозою денежнаго взысканія, чтобы каждый принуждалъ *епископа своего города подписаться*. Вообще всякое мѣсто и всякій городъ исполнились страха и смятенія.... Однихъ епископовъ вызываютъ къ царю; противъ другихъ строятъ опять козни, въ письмахъ выдумывая на нихъ обвиненія,

---

([250]) *S. Hilar.* ad. Constant. lib. 1, Patrol. X, p. 562.

([251]) *Sulpic. Sever.* p. 151; *Hylarius* de Synod. p. 531; *Lucifer*, De non conveniendo cum haeretic. Patrol. XIII, p. 780; и въ сочиненіи: Moriendum esse pro Filio Dei, p. 1011. 1015. 1031; conf. ib. p. 748—50.

([252]) *Lucifer*. Patrol. XIII, p. 749.

([253]) Его твор. тамже, стр. 103.

([254]) Тамже, стр. 104.

чтобы одни убоявшись присутствія Константіева, другіе же, устрашившись посланныхъ и угрозъ въ слѣдствіе вымышленной клеветы, *отступили отъ своего праваго и благочестиваго образа мыслей. Такъ царь великое число епископовъ то угрозами то обѣщаніями принуждалъ сказать: „мы уже не въ общеніи съ Аѳанасіемъ“*. Отсюда видно, что, по мысли св. Аѳанасія, прервать въ этихъ обстоятельствахъ общеніе съ нимъ—Аѳанасіемъ значило вступить въ общеніе съ аріанами и отступить отъ праваго и благочестиваго образа мыслей.

„Приходящимъ къ царю“, продолжаетъ св. Аѳанасій ([255]),—„не прежде дозволяли его видѣть, и вообще не прежде давали имъ какой-либо покой, какъ *взявъ съ нихъ подпись*. А если *отказывались подписаться:* то посылали ихъ въ заточеніе. И это дѣлалъ царь примѣчая, что *ересь* ненавидима всѣми. Потому-то особенно и принуждалъ многихъ присоединиться къ числу немногихъ,—старался собрать *„кучу именъ“—подписей*, „чтобы придать большую важность аріанскому ученію, думая, что въ состояніи будетъ *также извратить истину, какъ превращалъ людскія мнѣнія*. Хотя *совершенно неприлично, что нѣкоторые изъ епископовъ устрашась этого перемѣнили свои мнѣнія:* но гораздо неприличнѣе, что не полагающіеся на правоту своей вѣры употребляютъ насиліе и принуждаютъ другихъ вѣрить противъ воли“. — Итакъ по мысли св. Аѳанасія, *совершенно неприлично* поступили тѣ изъ православныхъ епископовъ, которые въ этихъ обстоятельствахъ *перемѣнили свои мнѣнія и подписали осужденіе Аѳанасія* въ угоду Константію, усиливавшемуся *„придать большую важность аріанскому ученію и извратить истину“*.

Но другихъ „многихъ“,—продолжаетъ св. Аѳанасій ([256]), „аріане заставили сдѣлаться *исповѣдниками*. Таковы нынѣ показавшіе *достославное исповѣдничество,* мужи благоговѣйные и добрые епископы: Павлинъ епископъ триверовъ митрополіи галльской, Люциферъ епископъ митрополіи сардикійской, Евсевій верцелльскій въ Италіи и Діонисій епископъ Медіолана—также митрополіи италійской. Ибо царь, призвавъ ихъ, приказывалъ *подписаться противъ Аѳанасія и вступить въ общеніе съ еретиками*“. Итакъ по мысли св. Аѳанасія, *не*

([255]) Тамже, стр. 105.
([256]) Тамже, стр. 106—7.

подписаться въ этихъ обстоятельствахъ *противъ Аѳанасія* было дѣломъ достославнаго исповѣдничества, а *подписаться* значило тоже, что вступить въ общеніе съ еретиками.—„Когда они“ — упомянутые епископы, продолжаетъ св. Аѳанасій ([257]), „удивившись сему новому предпріятію сказали, что нѣтъ такого церковнаго правила: онъ тотчасъ возразилъ: „я хочу этого правила,—исполняйте; такъ сказано мною и епископамъ сирійскимъ и тѣ согласны. Поэтому и вы или повинуйтесь или будете въ заточеніи“. Епископы, выслушавъ и весьма удивившись, воздѣвъ руки къ Богу, съ великимъ дерзновеніемъ обратили къ Константію рѣчь и умоляли убоятьсяся Бога, не разстраивать дѣлъ Церкви, и римскаго народоправленія не смѣшивая съ церковнымъ уставомъ *не вводить аріанской ереси въ Церковь Божію*. Но онъ не внялъ имъ, не позволилъ продолжать рѣчь; а напротивъ того еще болѣе сталъ угрожать, обнажилъ на нихъ мечъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ велѣлъ отвести на казнь, но отмѣнилъ приказъ. Посему святые сіи, отрясши прахъ и возведя очи къ Богу, не убоялись царской угрозы и ради обнаженнаго меча *не измѣнили истинѣ*, но рѣшились итти въ ссылку“. Это происходило въ Медіоланѣ, во время засѣданій медіоланскаго собора.

II) „Не пощадили аріане“, продолжаетъ далѣе св. Аѳанасій ([258]), „и *Ливерія, римскаго епископа*, но и туда простерли свое неистовство; не постыдились, что это—*апостольскій престолъ;* не уважали, что *Римъ есть митрополія Романіи;* не привели себѣ на память, что прежде сами именовали ихъ въ письмахъ *мужами апостольскими*“. На это выраженіе св. Аѳанасія римскіе богословы ссылаются въ подтвержденіе своей мысли, будто св. Аѳанасій вѣрилъ въ римское главенство. Но какъ мало говоритъ это мѣсто, само по себѣ, въ пользу римскаго главенства, мы выше это показали ([259]). Теперь же самъ св. Аѳанасій покажетъ, какъ мало говоритъ онъ въ пользу римскаго главенства *въ связи рѣчи*.—„Какъ скоро увидѣли они, что Ливерій *держится православія*“, продолжаетъ св. Аѳанасій ([260]), „*ненавидитъ аріанскую*

([257]) Тамже. стр. 107.
([258]) *Св. Аѳан.* твор, ч. 2. стр. 108.
([259]) См выше, стр. 366.
([260]) Тамже, стр. 108.

ересь и старается убѣдить всякаго, чтобы *отвращался и удалялся отъ ереси:* тотчасъ разсудили эти злочестивые: „*если Ливерія склонимъ на свою сторону, то вскорѣ и всѣхъ преодолѣемъ*“.—Ставя на видъ, что даже аріане надѣялись *преодолѣть всѣхъ, если* удастся имъ склонить *Ливерія римскаго на свою сторону*, римскіе богословы и это мѣсто приводятъ въ подтвержденіе ученія о римскомъ главенствѣ. Но замѣтивъ, какъ странна, съ нынѣшней римской точки зрѣнія, мысль аріанъ отклонить римскаго епископа отъ вѣры, торжественно утвержденной его предшественниками, Сильвестромъ и Юліемъ, на соборахъ никейскомъ, римскомъ и сардикійскомъ, и привлечь къ аріанству, торжественно анаѳематствованному тѣмиже римскими епископами на тѣхъ же соборахъ, предоставивъ самимъ защитникамъ вѣры аріанъ того времени въ римское главенство соглашать эту вѣру съ этою мыслью, идемъ далѣе.—„И клевещутъ они царю“, продолжаетъ св. Аѳанасій ([261]); „и онъ, въ чаяніи чрезъ Ливерія привлечь къ себѣ всѣхъ, немедленно пишетъ и посылаетъ какого-то евнуха, по имени Евсевія, съ письмомъ и съ дарами, чтобы обольстить дарами и привести въ страхъ письмомъ. Посему евнухъ, прибывъ въ Римъ, убѣждалъ *Ливерія подписаться противъ Аѳанасія и вступить въ общеніе съ аріанами*“.—Опять замѣтимъ, что, по выраженіямъ св. Аѳанасія, *подписаться противъ Аѳанасія* въ этомъ случаѣ значило *и вступить въ общеніе съ аріанами*. „Епископъ же“, продолжаетъ св. Аѳанасій ([262]), „вразумляетъ его: „*можно ли поступить такъ съ Аѳанасіемъ? Кого совершенно оправдалъ не только первый*“ *римскій*, „*но и въ второй, отвсюду созванный*“—*сардикійскій*—„*соборъ, и кого римская церковь отпустила съ миромъ, того можемъ ли мы осудить?.... Нѣтъ такого церковнаго правила, не имѣемъ у себя подобнаго преданія отъ отцовъ, которые сами заимствовались у блаженнаго и великаго апостола Петра*“.—Итакъ, по словамъ самого Ливерія, подписаться противъ Аѳанасія—осудить его, когда не только римскій малый, но и сардикійскій *отвсюду созванный* соборы оправдали его, значило поступить противъ церковнаго правила, противъ преданія св. отцовъ и великаго апостола Петра.—„Но если царь

([261]) Тамже, стр. 108—9.
([262]) Тамже, стр. 109.

заботится о церковномъ мирѣ",—продолжаетъ свою рѣчь Ливерій,—„если повелѣваетъ *уничтожить написанное нами* въ пользу Аѳанасія, то пусть будетъ уничтожено составленное ими противъ Аѳанасія, а также уничтожено составленное и противъ всѣхъ другихъ; и пусть наконецъ составится церковный соборъ вдали отъ дворца, гдѣ не присутствовалъ бы царь, не появлялся комитъ, не угрожалъ судія, но было бы достаточно Божія только страха и апостольскихъ постановленій, чтобы такимъ образомъ прежде всего *сохранена была церковная вѣра, какъ опредѣлили отцы на никейскомъ соборѣ, и мудрствующіе по Аріеву были изринуты и ересь ихъ преданa проклятію.* И тогда уже, по произведеніи суда о томъ, въ чемъ обвиняется Аѳанасій или другой кто, и въ чемъ обвиняютъ ихъ самихъ, виновные будутъ извергнуты, а оправдавшіеся возъимѣютъ дерзновеніе".—„Такъ сказалъ", продолжаетъ св. Аѳанасій ([263]), „епископъ Ливерій. Евнухъ же, огорчась не столько тѣмъ что Ливерій *не подписался*, сколько тѣмъ, что нашелъ въ немъ противника ереси, и забывшись что онъ предъ епископомъ, послѣ великихъ угрозъ удалился, съ своими дарами.... Поэтому царь пишетъ въ Римъ, снова посылаются придворные письмоводцы, комиты и письма къ эпарху, чтобы Ливерія или обманувъ хитростію увели изъ Рима и прислали къ царю въ станъ, или изгнали его насильно".

„Много писалъ царь въ Римъ, много было угрозъ, много отправлено пословъ, много устроено козней. Наконецъ Ливерій повлеченъ къ царю, и съ великимъ предъ нимъ дерзновеніемъ говоритъ: „перестань гнать христіанъ, *не покушайся чрезъ насъ ввести нечестіе въ Церковь; мы готовы потерпѣть все, только бы не называться аріанами; не принуждай насъ христіанъ сдѣлаться христоборцами.* Вотъ мы—предъ тобою; пришли прежде, нежели выдумаютъ предлогъ къ обвиненію. Для того и поспѣшили мы, зная, что отъ тебя ждетъ насъ заточеніе, чтобы потерпѣть это прежде предлога къ обвиненію и чтобы всякому было явно, что и *всѣ прочіе пострадали также, какъ и мы, и разглашенные предлоги къ ихъ обвиненію были выдуманы врагами, и все противъ нихъ представленное есть клевета и ложь*". Изъ этихъ словъ Ливерія видно, что въ этихъ обстоятельствахъ аріане, требуя

([263]) Тамже, стр. 110—111.

отъ него подписи, *покушались ввести чрезъ него нечестіе въ Церковь, возложить на него имя аріанина, сдѣлать его изъ христіанина христоборцемъ*, покушались заставить его произнесть осужденіе на людей, *которыхъ онъ признавалъ невинными столько же, какъ себя самаго.*

„Такъ“,—заключаетъ св. Аѳанасій разсказъ свой объ этомъ печальномъ для всей Церкви, и особенно римской, событіи ([264]),—„такъ еще въ началѣ аріане покушались *растлить и римскую церковь, желая ввести и въ нее нечестіе*“.—Вотъ чего, по словамъ св. Аѳанасія, домогались аріане отъ Ливерія: покушались чрезъ него, чрезъ его подпись противъ Аѳанасія въ пользу аріанства, *растлить римскую церковь и ввести въ нее нечестіе.* Чтожъ,—успѣлиль они въ своемъ лукавомъ намѣреніи?—Нѣтъ, отвѣчаютъ римскіе богословы.—„*Заточенный Ливерій чрезъ два года изнемогъ въ силахъ*“, отвѣчалъ св. Аѳанасій, „*и, убоявшись смерти, какою угрожали, подписался*“*!*

Далѣе св. отецъ старается извинить непзвинительный поступокъ Ливерія; но опять извиняетъ не такъ, какъ дѣлаютъ это новѣйшіе римскіе богословы. Эти усиливаются доказать, что въ этомъ случаѣ Ливерій сохранилъ свое достоинство непогрѣшимой главы Церкви. Но *св. Аѳанасій* даже въ рѣчахъ, которыми извиняетъ Ливерія, *даетъ знать, что Ливерій погрѣшилъ противъ православія, истины и справедливости, подтвердивъ своимъ подписомъ осужденіе Аѳанасія и аріанское ученіе.*—„Но симъ доказывается“, заключаетъ онъ, „какъ насиліе аріанъ, такъ *въ Ливеріѣ ненависть къ ереси и справедливость его въ отношеніи къ Аѳанасію, когда имѣлъ свободное произволеніе. Ибо что сдѣлано послѣ истязаній вопреки первоначальному мнѣнію, въ томъ видно изволеніе не убоявшихся, но истязующихъ*“. Но этимъ словамъ св. отца, Ливерій оказывалъ ненависть къ ереси и справедливость въ отношеніи къ Аѳанасію, когда имѣлъ свободное произволеніе, пока не палъ духомъ; но убоявшись истязаній и угрозъ, послѣ двухлѣтней ссылки изнемогъ духомъ и далъ аріанамъ подпись своего имени, которой они такъ отъ него домогались: здѣсь онъ отступилъ отъ своего первоначальнаго мнѣнія—отрекся отъ прежней *ненависти къ аріанской ереси и отъ спра-*

([264]) Тамже, стр. 115.

ведливости въ отношеніи къ Аѳанасію, — отрекся отъ общенія съ Аѳанасіемъ и вступилъ въ общеніе съ анаѳематствованными аріанами,—своимъ подписомъ подтвердилъ аріанскую ересь и осужденіе Аѳанасія, главнаго и, въ это плачевное для Церкви время, почти единственнаго поборника православія!

Вотъ взглядъ на паденіе Ливерія—самого Ливерія, его обольстителей аріанъ, самого Аѳанасія и въ немъ—современнаго ему православнаго христіанскаго міра! И однакоже римскіе богословы, даже сами папы, пишутъ цѣлыя сочиненія въ доказательство *совершенно ложной* мысли, что папа Ливерій въ этомъ случаѣ сохранилъ достоинство непогрѣшимой главы Церкви ([265]).

Одинъ изъ новѣйшихъ римскихъ богослововъ, и назовемъ его—жаркій и невсегда добросовѣстный, часто жертвующій своему предзанятому мнѣнію фактическою истиною Перроне выражается объ этомъ предметѣ такъ самоувѣренно: „что касается до паденія Ливерія, то кромѣ того, что здѣсь дѣло идетъ не объ *опредѣленіи вѣры, данномъ для цѣлой Церкви*, но о паденіи личномъ чрезъ подпись, силою или обманомъ исторгнутую, и къ тому же подпись подъ формулою сирмійскою, которая представляетъ смыслъ каѳолическій,—нынѣ критиками дознано, что это паденіе въ такой степени допускаетъ разныя толкованія, или по крайней мѣрѣ такъ сомнительно, что не можетъ подавать противникамъ никакого основанія для обвиненія“ ([266]). А намъ эти слова кажутся далеко непрямодушными и вовсе неправдивыми!....

1) Самъ Перроне, утверждая, что паденіе Ливерія не можетъ подавать противникамъ папизма — намъ основаніе для обвиненія, для отверженія безусловной непогрѣшимости римскихъ епископовъ, соглашается, что это *паденіе сомнительно, допускаетъ разныя толкованія, паденіе сдѣлано чрезъ подпись силою или обманомъ исторгнутую, чрезъ подпись подъ формулою сирмійскою*, т. е. подъ символомъ, составленнымъ аріанами на сирмійскомъ соборѣ: значитъ, противники папизма имѣютъ основаніе къ обвиненію, основаніе сомнѣваться въ

([265]) *Perrone*, Instit. theolog. t. II, de locis theolog.. part. 1, sect. 2, cap. 4, de dotibus primat p. 1038, b. n. 2.

([266]) *Perrone*, ib. p. 1038.

выводѣ, какой изъ этого событія угодно дѣлать римскимъ богословамъ,—сомнѣваться въ ученіи о безусловной непогрѣшимости римскихъ епископовъ.

2) Перроне хочетъ извинить Ливерія тѣмъ, что онъ *палъ чрезъ подпись исторгнутую силою или обманомъ*. Непрочное доказательство безусловной папской непогрѣшимости! Чѣмъ бы ни была исторгнута эта подпись, чѣмъ бы ни былъ доведенъ Ливерій до паденія, до погрѣшности противъ православія: паденіе есть паденіе; погрѣшность противъ православія остается погрѣшностію противъ православія. Ни насиліе ни обманъ не исторгли же подобной подписи у св. Аѳанасія. А Ливерій, мнимонепогрѣшимая глава Церкви, не нашелъ въ себѣ силы ратовать за истину, за православіе, за справедливость до конца!

3) Перроне хочетъ извинить Ливерія тѣмъ, что онъ *палъ чрезъ подпись подъ формулою сирмійскою*—подъ символомъ, составленнымъ аріанами на сирмійскомъ соборѣ,—*формулою, которая представляла смыслъ каѳолическій*. Рѣшая вопросъ на основаніи не нашихъ личныхъ соображеній, но на основаніи современныхъ событію воззрѣній, именно на основаніи воззрѣній истиннаго ревнителя православія, Аѳанасія великаго, обратимся и здѣсь къ нему и спросимъ у него, какъ онъ смотритъ на сирмійскій соборъ, на символы, составленные на этомъ соборѣ?—

Этому вопросу о соборахъ аріанскихъ и символахъ, составленныхъ или утвержденныхъ этими соборами, св. Аѳанасій посвятилъ цѣлое сочиненіе, которое извѣстно подъ именемъ *Посланія о соборахъ, бывшихъ въ Аримини италійскомъ и въ Селевкіи исаврійской*. Это посланіе св. отецъ пишетъ съ цѣлію, чтобы православные, слыша многое, „не колебались мыслію: такъ какъ нѣкоторые обыкли разсказывать о дѣлахъ иначе, нежели какъ онѣ происходили“,—съ цѣлію вразумить и предостеречь православный христіанскій міръ на счетъ аріанскихъ соборовъ и ихъ опредѣленій (267). Въ этомъ посланіи, доказавъ съ начала, что „соборъ въ Никеѣ“—I вселенскій—„былъ не просто, но по необходимой нуждѣ и по основательной причинѣ“, св. отецъ спрашиваетъ: „а составляемые нынѣ аріанами соборы какую имѣютъ основательную причину (268)?

---

(267) *Св. Аѳан.* тв. ч. 3, въ тв. св. от. т. XXI, стр. 104—5.
(268) Тамже, стр. 110.

Если явилась какая новая ересь послѣ аріанской: то пусть скажутъ въ точныхъ словахъ, что вымышлено этой ересью и кто ея изобрѣтатели? Пусть также письменно, какъ поступили отцы въ Никеѣ, предадутъ анаѳемѣ ереси, бывшія прежде сего собора, въ числѣ которыхъ находится и аріанская, чтобы показать тѣмъ, что и у нихъ есть какой-либо достойный вѣроятія предлогъ сказать новое. Если же ничего подобнаго не было, и не могутъ они показать это; вѣрнѣе же то, что они говорятъ это, сами держась нечестія Аріева, и обличаемые ежедневно мѣняютъ свои мысли: то какая нужда въ соборахъ, когда и противъ аріанской ереси и противъ другихъ ересей достаточно собора, бывшаго въ Никеѣ, который осудилъ всѣ эти ереси здравою вѣрою?... А ([269]) поелику нѣтъ у нихъ ничего основательнаго: то остается имъ уже сказать: „*прекословя бывшимъ прежде насъ и преступивъ преданія отцовъ*, пожелали мы, чтобы составить соборъ, чтобы *такимъ образомъ сдѣлать недѣйствительнымъ совершенное въ Никеѣ, прикрывъ себя простотою написаннаго*“. *Если же не сказали они сего прямыми словами: то съ этой именно мыслью все дѣлали и приводили въ смятеніе. И дѣйствительно, неоднократно высказавъ и написавъ многое на разныхъ соборахъ, никогда не упоминали они объ аріанской ереси, какъ о зловредной. Но если иногда нѣкоторые изъ присутствующихъ и осуждали ереси: то все же защищали ересь аріанскую, которую анаѳематствовалъ соборъ никейскій, и даже съ любовію принимали говорящихъ поаріански. Потому и это служитъ сильнымъ доказательствомъ, что нынѣшніе соборы измышлены не ради истины, но къ уничтоженію совершеннаго въ Никеѣ. Но и что сдѣлано ими и подобными имъ на этихъ самыхъ соборахъ, и то не менѣе показываетъ справедливость сказаннаго*“.—Вотъ, по св. Аѳанасію, цѣль и значеніе всѣхъ аріанскихъ соборовъ и символовъ, въ томъ числѣ— и сирмійскихъ: *уничтоженіе всего, сдѣланнаго въ Никеѣ, и утвержденіе аріанства!* Тѣже самыя мысли высказываетъ не только Аѳанасій, но и цѣлый православный аримінскій соборъ въ посланіи къ императору Константію, помѣщенномъ въ томъ же посланіи св. Аѳанасія о соборахъ ([270]).

([269]) Тамже, стр. 111.
([270]) Тамже, стр. 115—119.

За тѣмъ св. отецъ начинаетъ развивать свою послѣднюю мысль, тему всего посланія о соборахъ, что *всѣ соборы аріанскіе, и все, сдѣланное на этихъ соборахъ, клонились къ уничтоженію опредѣленій I вселенскаго собора и къ утвержденію аріанской ереси.*

На *аримінскомъ* соборѣ 400 православныхъ „епископовъ бесѣдовали отъ божественныхъ писаній; а“ 6 аріанскихъ „епископовъ показывали хартію и, читая имена ипатовъ, требовали предпочесть сіе всему собору и ни о чемъ болѣе не спрашивать еретиковъ, не извѣдывать ихъ мыслей, но довольствоваться симъ однимъ“.—Выписавъ аріанскій символъ, изложенный на этой хартіи, св. отецъ продолжаетъ ([271]): „по прочтеніи сего въ скоромъ времени узнано коварство писавшихъ. Епископы предлагали предать анаѳемѣ съ прочими ересями ересь аріеву, и на сіе всѣ были согласны: но аріанскіе епископы отказались. Тогда стало уже явно, что написали они сіе (они выключили изъ своего символа слово—*единосущный*: „*поелику наименованіе—сущность*“, пишутъ они, „*отцы употребили по простотѣ: народу же оно непонятно и приводитъ въ соблазнъ тѣмъ, что не находится оно въ писаніяхъ: святыя писанія учатъ нарицать Сына по всему подобнымъ Отцу*“) съ намѣреніемъ—сдѣланное въ Никеѣ обратить въ ничто и вмѣсто сего ввести злоименную ересь. Посему, подивившись хитрымъ ихъ рѣчамъ и коварнымъ намѣреніемъ, отцы сказали: „будемъ всѣ единомышленны, ереси предадимъ анаѳемѣ, а сами будемъ хранить отеческія преданія, чтобы не было болѣе поводовъ къ составленію соборовъ послѣ того, какъ предварили насъ собравшіеся въ Никеѣ и сдѣлали все полезное для вселенской Церкви“. Когда аріане на это предложеніе отцовъ собора отвѣтили отказомъ: „то всѣ, признавъ ихъ невѣждами, обманщиками, еретиками, подтвердили соборъ, бывшій въ Никеѣ, и разсудили довольствоваться имъ, а упомянутыхъ выше“ аріанскихъ епископовъ „объявили еретиками и низложили, какъ въ дѣйствительности не христіанъ, но аріанъ“ ([272]).

Послѣ собора аримінскаго былъ соборъ въ *Селевкіи*: здѣсь „набралось около ста шестидесяти приглашенныхъ на соборъ“.

([271]) Тамже, стр. 114.
([272]) Тамже, стр. 115.

Соборъ раздѣлился на двѣ части—меньшую аріанскую и большую полуаріанскую. Первая часть „Акакіевы сообщники съ безумною дерзостію рѣшительно отвергали написанное въ Никеѣ и обвиняли соборъ; а другіе, составлявшіе большинство, принимали всѣ прочія постановленія собора, выставляли же на видъ одно рѣченіе—*единосущный*, какъ подозрительное по неясности". Акакій и сообщники его были на соборѣ низложены ([273]).

„Такъ они изъ усердія къ ереси ([274]) упорно держались своего мудрованія. Но вы",—пишетъ св. Аѳанасій въ своемъ посланіи,—„не смущайтесь тѣмъ, и дерзости ихъ не почтите за истину. Они и сами себѣ противорѣчатъ и, отложившись отъ отцовъ, не стоятъ въ одномъ мнѣніи, но влаются умомъ, такъ и иначе различными образами мѣняясь въ мысляхъ. *Оспаривая соборъ никейскій, сами составляли много соборовъ, на каждомъ излагали вѣру и не устояли ни въ одномъ изложеніи; да и никогда не престанутъ поступать такъ потому, что худо пишутъ, и не обрѣтутъ премудрости, которую возненавидѣли.* И посему необходимо мнѣ приложить здѣсь, *частію что написано Аріемъ и что могъ я собрать изъ ихъ изложеній на разныхъ соборахъ, чтобы вы знали и подивились, по какой причинѣ не стыдятся они упорствовать противъ вселенскаго собора и противъ отцевъ своихъ*".

Послѣ такихъ общихъ отзывовъ объ аріанскихъ соборахъ и изложеніяхъ вѣры, составленныхъ на этихъ соборахъ, св. отецъ подробно излагаетъ „хулы Арія" ([275]) и первыхъ его послѣдователей ([276]), съ такимъ отзывомъ въ заключеніи: „вотъ часть того, что Аріевы послѣдователи *изблевали изъ своего еретическаго сердца*" ([276]); приводитъ за тѣмъ мудрованіе Евсевія никомидійскаго, Евсевія кесарійскаго, Георгія лаодикійскаго и другихъ сѣятелей или поборниковъ аріанства, съ такимъ отзывомъ: „такъ они писали, *какъ будто каждый споритъ и состязался, кто изъ нихъ увеличитъ нечестіе ереси*

([273]) Тамже, стр. 120.
([274]) Стр. 122.
([275]) Стр. 123.
([276]) Стр. 125.
([277]) Стр. 127.

и покажетъ ее въ наибольшей наготѣ“ ([278]); приводитъ выдержки изъ „сочиненія нѣкоего Астерія изъ Каппадокіи, многоглаваго софиста, одного изъ послѣдователей Евсевіевыхъ, въ прежнее гоненіе при дѣдѣ Константіевомъ принесшаго жертву идоламъ“,—изъ „сочиненія, написаннаго въ угодность послѣдователямъ Евсевіевымъ, равняющагося по дерзости жертвоприношенію“, совершенному сочинителемъ ([279]). „Вотъ за что они подвизаются“,—восклицаетъ за тѣмъ св. отецъ,—„вотъ ради чего возстаютъ на древній соборъ! Сошедшіеся на никейскомъ соборѣ предали анаѳемѣ аріанскую ересь, которую они старались поддержать. Посему-то аріане софиста Астерія, принесшаго жертву, выставили защитникомъ своего нечестія, чтобы сладкорѣчіемъ своимъ вводить въ заблужденіе простодушныхъ. И нынѣ все приводятъ они въ движеніе и смятеніе, думая, что, если каждый мѣсяцъ они будутъ составлять соборы, то опредѣленіе, произнесенное на аріанскую ересь, со временемъ перестанетъ быть дѣйствительнымъ.... Не устали они составлять частые соборы противъ вселенскаго собора.... Такъ собираются они въ *Іерусалимѣ* и пишутъ слѣдующее“...

За тѣмъ св. отецъ ([280]) выписываетъ посланіе аріанскаго *іерусалимскаго* собора, съ такимъ своимъ заключеніемъ: „хотя на этомъ соборѣ они восхвалили все зломудренное Аріево ученіе, предписали принять въ общеніе аріанъ, сдѣлавъ это напередъ сами, однакожъ разсуждая, что не достаетъ еще чего-то къ исполненію ихъ намѣренія, составляютъ соборъ *въ Антіохіи*. И поелику всѣ и всегда обвиняли ихъ въ ереси: то пишутъ разно, одно такъ, а другое иначе. И въ одномъ посланіи написано ими слѣдующее“ (посланіе выписывается).... „Въ другомъ посланіи ([281]), излагаютъ они вторично, какъ-бы раскаяваясь въ изложенномъ прежде и придумавъ нѣчто новое и большее, именно же слѣдующее“ (посланіе выписывается)..... „А нѣкто ([282]) Ѳеофроній, епископъ тіанскій, самъ составивъ слѣдующее исповѣданіе вѣры, предложилъ его всѣмъ, и всѣ,

([278]) Стр. 127—8.
([279]) Стр. 128—31.
([280]) Стр. 132—4.
([281]) Стр. 135.
([282]) Стр. 126—7.

принявъ это вѣроисповѣданіе, подписались къ нему“ (вѣроисповѣданіе выписывается).... „Сдѣлавъ все это и думая, что написали еще несовершенно, и кружась мыслію, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ сложили опять новое исповѣданіе вѣры“ (исповѣданіе выписывается).... „Но ([283]) какъ-бы разскаявшись и въ этомъ, чрезъ три года опять собираютъ свое сборище и посылаютъ въ области италійскія исповѣданіе вѣры, писанное многими, въ которомъ сдѣланы были весьма многія прибавленія сверхъ прежнихъ“ (исповѣданіе выписывается).

За тѣмъ св. отецъ начинаетъ говорить въ томъ же духѣ о вѣроизложеніяхъ, сдѣланныхъ аріанами въ *Сирміи*. „Но и на семъ не остановились они“, пишетъ св. Аѳанасій ([284]). „Вскорѣ собравшись въ Сирміи, сложили еще исповѣданіе вѣры“ (*сирмійское исповѣданіе* выписывается).... „Но отринувъ все это и какъ-бы придумавъ лучшее, они уставляютъ еще новую вѣру и въ Сирміи пишутъ слѣдующее“ (выписывается другое *сирмійское исповѣданіе* вѣры) ([285])..... „Написавъ это и перемѣнивъ мысли, сложили еще то исповѣданіе вѣры, котораго сами постыдились потому, что означены были въ немъ имена ипатовъ“.... За тѣмъ „обнародываютъ еще иное исповѣданіе и, прибавивъ по обыкновенію нѣсколько реченій, пишутъ *въ Исаврiи* слѣдующее“ (исповѣданіе выписывается) ([286])..... „Написавъ это въ Исаврiи, когда прибыли *въ Константинополь*, какъ-бы отказываясь отъ прежнихъ мыслей, измѣнили это по обычаю, прибавивъ нѣсколько реченій, и запрещая объ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ употреблять даже слово—*ипостась*, послали это собравшимся въ Ариминѣ, и принуждали подписаться епископовъ этихъ областей; а которые противорѣчили имъ, о тѣхъ постарались, чтобы Константій послалъ ихъ въ заточеніе. Написанное же ими исповѣданіе было слѣдующее“ (исповѣданіе выписывается) ([287])..... „Но не остановились и на этомъ. Ибо изъ Константинополя пришедши *въ Антіохію*, раскаялись въ томъ, что прямо написали: „*Сынъ подобенъ Отцу, какъ говорятъ писанія*“, и сложивъ, что при-

([283]) Стр. 138—40.
([284]) Стр. 144.
([285]) Стр. 148.
([286]) Стр. 150.
([287]) Стр. 151.

мыслили, начали опять возвращаться къ прежнимъ своимъ мыслямъ и утверждать, что конечно Сынъ не подобенъ Отцу, и ни въ какомъ отношеніи у Сына нѣтъ подобія съ Отцемъ“ ([288]).

Въ заключеніе св. Аѳанасій дѣлаетъ такой общій отзывъ о всѣхъ этихъ соборахъ и составленныхъ ими вѣроисповѣданіяхъ: „аріане всегда будутъ составлять скопища противъ истины, пока не придутъ въ себя и не скажутъ: „пойдемъ къ отцамъ своимъ и скажемъ имъ: анаѳематствуемъ аріанскую ересь и признаемъ соборъ никейскій. Ибо споръ у насъ съ симъ соборомъ“. Посему кто же, имѣя хотя нѣсколько чувства, будетъ терпѣть ихъ?.... Если всѣ эти исповѣданія согласны въ одномъ и томже: то какая нужда во многихъ? Если же была нужда въ стольких исповѣданіяхъ: то явно, что каждое изъ нихъ недостаточно и неполно, и въ этомъ сами они, болѣе насъ, обличаютъ себя тѣмъ, что каждое измѣняютъ и передѣлываютъ. Множество соборовъ и разность написанныхъ исповѣданій показываютъ, что присутствовавшіе на соборахъ, хотя противоборствовали собору никейскому, однакоже не могли устоять противъ истины“ ([289]).

Итакъ, по взгляду св. Аѳанасія и современныхъ ему ревнителей православія, наприм. цѣлыхъ 400 епископовъ аримінскаго собора, всѣ аріанскіе соборы, и *сирмійскій* въ томъ числѣ, всѣ вѣроизложенія, составленныя на этихъ соборахъ, и *сирмійскія* въ томъ числѣ, направлены были къ утвержденію аріанской ереси и къ уничтоженію опредѣленій I вселенскаго собора.

При такомъ судѣ современности о вѣроизложеніяхъ *сирмійскихъ*, напрасна попытка римскихъ богослововъ извинить предъ судомъ древней Церкви поступокъ Ливерія подписавшагося подъ однимъ или подъ обѣими изъ этихъ вѣроизложеній, тѣмъ, что „*формула сирмійская*“, какъ не стыдятся утверждать современные намъ римскіе богословы, „*представляла смыслъ каѳолическій*“. Дѣлаетъ ли богословъ Перроне честь своей римско-*католической* Церкви, находя свое *католичество* въ такихъ вещахъ, какъ сирмійскіе аріанскіе соборы и вѣроопредѣленія?!

([288]) Стр. 153.
([289]) Стр. 154.

Кромѣ того, что сирмійскіе соборъ и вѣроизложенія, наряду со всѣми другими аріанскими соборами и вѣроизложеніями, направленными къ уничтоженію собора и символа никейскихъ, безусловно осуждаются св. Аѳанасіемъ и православными его современниками: эти *сирмійскія* вѣроизложенія и по нашему суду, и даже съ римской точки зрѣнія, „*не представляютъ коволическаго смысла*“.—Въ первомъ изъ этихъ вѣроизложеній Сынъ Божій намѣренно не исповѣдуется *единосущнымъ* Богу Отцу. А во второмъ, кромѣ того, прямо сказано: „поелику же иные многіе смущаются латинскимъ словомъ substantia и тождезначущимъ съ еллинскимъ словомъ—*ὐσία*, желая точнѣе выразумѣть *единосущіе* или такъ называемое *подобосущіе*: то *въ Церкви не должно никому упоминать о сихъ словахъ и толковать ихъ по той причинѣ и на томъ основаніи, что въ божественныхъ писаніяхъ о семъ не писано*.... Для всякаго же несомнѣнно, что *Отецъ больше*, и никто не усумнится, что *Отецъ больше честію, достоинствомъ, божествомъ и самымъ именемъ Отца....; Отецъ больше, а Сынъ покоренъ Отцу со всѣми, кого покорилъ Ему Отецъ; Отецъ не имѣетъ начала, Сынъ рожденъ отъ Отца*“ ([290]). Сами аріане здѣсь объясняютъ и св. Аѳанасій утверждаетъ и всему богословскому міру извѣстно, что аріане—слово *единосущный*, введенное въ никейскій символъ, старались исключать съ мыслію, что этимъ выраженіемъ никейскій соборъ погрѣшилъ противъ истины, съ цѣлью заподозрить и уничтожить никейскій символъ. Вотъ слова объ этомъ св. Аѳанасія. „Допросимъ аріанъ“,—пишетъ онъ ([291]), — „какую усмотрѣвъ несообразность, или на какое жалуясь рѣченіе, стали они непокорны отцамъ и противятся вселенскому собору? „Намъ не нравятся“, говорятъ они, „реченія—*отъ сущности* и—*единосущный*, потому что онѣ нѣкоторыхъ соблазнили и многихъ возмутили“. Такъ говорили они въ своихъ писаніяхъ. Но иной основательно возразитъ имъ такъ:... если всѣ охотно пріемлютъ сіи реченія, и *написаны онѣ не кѣмъ бы то ни было, но собравшимися изъ цѣлой вселенной* въ Никеѣ, и подтверждаютъ ихъ собравшіеся нынѣ въ Ариминѣ епископы числомъ болѣе четырехъ сотъ,—то *говорящіе это вопреки со-*

([290]) Стр. 149.
([291]) Стр. 155.

бору не вполнѣ ли обличаются, что виновны не реченія, по *злоумію тѣхъ, которые ихъ перетолковываютъ*"?—Итакъ по суду св. Аѳанасія Ливерій, своею подписью подъ сирмійскими вѣроопредѣленіями, добровольно вступилъ въ общеніе съ аріанами, вступилъ въ сомнище тѣхъ, которые по своему злоумію возставали противъ догматическихъ опредѣленій I вселенскаго собора.

4) Перроне извиняетъ Ливерія тѣмъ наконецъ, что „здѣсь (въ подписи Ливерія подъ формулою сирмійскою) дѣло идетъ *не объ опредѣленіи вѣры, данномъ для цѣлой Церкви, но о паденіи личномъ*".

Посмотримъ, въ какой мѣрѣ прямодушно это извиненіе.—Выведемъ здѣсь одни факты; сужденіе о нихъ пусть произнесетъ тотъ же богословъ, которому принадлежатъ вышеприведенныя слова.

I вселенскій соборъ, утвержденный согласіемъ и римскаго епископа Сильвестра, произнесъ анаѳему на Арія и ученіе его и издалъ для всей Церкви свой символъ. Св. Аѳанасій александрійскій, бывшій на этомъ соборѣ, въ послѣдствіи во всю свою жизнь подвизался, въ строго-православномъ, вселенскою Церковію всѣхъ послѣдующихъ временъ одобренномъ духѣ, за вселенское достоинство никейскаго собора, за непреложность никейскаго символа, противъ Арія и его ученія. *Соборъ римскій*, судившій дѣло св. Аѳанасія съ аріанами, въ присутствіи и съ согласія римскаго епископа Юлія, на основаніи опредѣленій I вселенскаго собора, на основаніи его символа, призналъ св. Аѳанасія незазорнымъ подвижникомъ православія, а епископовъ, защищавшихъ дѣло аріанства противъ св. Аѳанасія, призналъ виновными. *Соборъ сардикійскій*, съ согласія тогоже римскаго епископа Юлія, призналъ вселенское достоинство I вселенскаго собора, непреложность его символа и правоту св. Аѳанасія, защищавшаго никейскій соборъ и его символъ; а ученіе Арія и епископовъ, защищавшихъ дѣло аріанства противъ св. Аѳанасія, анаѳематствовалъ.

Въ тоже время, нѣкоторые изъ восточныхъ епископовъ, вопреки опредѣленію I вселенскаго собора, приняли ученіе Арія, приняли его самого въ общеніе. Домогаясь тогоже отъ всѣхъ другихъ епископовъ, они на *тирскомъ соборѣ* осудили и низложили св. Аѳанасія, рѣшительво отказавшагося принять Арія въ свое общеніе. На соборѣ *іерусалимскомъ*, кромѣ того, что сдѣлано ими на соборѣ тирскомъ, они, вопреки опредѣленію

перваго вселенскаго собора, одобрили ученіе Арія, его самого торжественно провозгласили принятымъ въ общеніе, и своею окружною граматою требовали тогоже отъ епископовъ всѣхъ церквей. На соборахъ *антіохійскихъ* аріане, кромѣ того, что сдѣлано на соборахъ тирскомъ и іерусалимскомъ, отвергли никейскій символъ и написали четыре своихъ символа; принятія опредѣленій антіохійскихъ, въ частности—осужденія св. Аѳанасія они домогались чрезъ граматы и посольства отъ епископовъ всѣхъ церквей, въ частности отъ римскаго епископа Юлія. Послѣ того какъ соборы римскій и сардикійскій признали вселенское достоинство никейскаго собора и непреложность никейскаго символа, совершенно оправдали св. Аѳанасія и изрекли анаѳему на аріанъ: аріане на *филиппопольскомъ* соборѣ составили свое изложеніе и изрекли осужденіе на епископовъ православныхъ: св. Аѳанасія, Осія кордубскаго, *Юлія римскаго*, Протогена сардикійскаго и другихъ,—иначе сказать—произнесли осужденіе на сардикійскій соборъ и его опредѣленія. — На *соборѣ аркадійскомъ* аріане, на основаніи приговоровъ прежнихъ аріанскихъ соборовъ противъ св. Аѳанасія, требовали, чтобы всѣ епископы произнесли осужденіе на Аѳанасія, и значитъ — на дѣло, за которое онъ подвизался; *легаты римскаго епископа Ливерія имѣли слабость уступить этому требованію.*—На *соборѣ медіоланскомъ* аріане настаивали на томъ же требованіи, и, издавъ свое изложеніе вѣры отъ лица и имени императора Константія, требовали, чтобъ епископы всѣхъ церквей подписались подъ этимъ изложеніемъ вѣры и осужденіемъ Аѳанасія; Ливерій римскій, защищая дѣло св. Аѳанасія, отказался исполнить это требованіе, и за это отправленъ былъ въ ссылку.—Продолжая свое дѣло, свою борьбу съ св. Аѳанасіемъ, соборами сардикійскимъ и никейскимъ, съ никейскимъ символомъ, аріане на *соборѣ сирмійскомъ* составили два новыхъ изложенія вѣры, и опять домогались подписей; весь почти христіанскій міръ, кромѣ св. Аѳанасія и немногихъ его приверженцевъ, твердыхъ ревнителей православія, подчинился этимъ упорно-настойчивымъ, насильственнымъ требованіямъ; епископы всѣхъ почти церквей дали требуемыя подписи. Для торжества аріанства не доставало подписи римскаго епископа: *наконецъ и римскій епископъ Ливерій подписался подъ осужденіемъ св. Аѳанасія и однимъ или обѣими вѣроизложеніями собора сирмійскаго!*— Чтоже это Ливерій здѣлалъ? *Сдѣлалъ наконецъ то, чего домо-*

гались всѣ аріанскіе соборы, начиная съ тирскаго: своимъ согласіемъ утвердилъ аріанскіе соборы сирмійскій, медіоланскій, аре-лятскій, филиппопольскій, антіохійскій, іерусалимскій и тирскій, уничтожилъ соборы сардикійскій, римскій и никейскій; произнесъ осужденіе на св. Аѳанасія, осужденнаго соборомъ филиппопольскимъ, и значитъ—на Сильвестра римскаго, который подписался подъ опредѣленіями никейскими и котораго защищали Аѳанасій и Юлій на соборѣ сардикійскомъ,—и въ тоже время торжественно провозгласивъ аріанъ принятыми въ общеніе церковное, утвердилъ аріанскія вѣроизложенія и отвергъ символъ никейскій.

Какъ смотрѣть на это опредѣленіе, изреченное Ливеріемъ: было ль оно *опредѣленіемъ о вѣрѣ*? Очевидно: Ливерій между прочимъ подписалъ аріанскій символъ. Было ль *оно дано для всей Церкви,—было ль опредѣленіемъ отъ каѳедры?* Соборъ епископовъ почти всѣхъ церквей,—или лучше сказать—цѣлый рядъ соборовъ аріанскихъ, хотѣвшихъ навязать всей церкви свое аріанское ученіе, домогался для своихъ опредѣленій подписи римскаго епископа, и наконецъ получилъ подпись законнаго римскаго епископа Ливерія. Было ль это опредѣленіе *опредѣленіемъ отъ каѳедры?!* Пусть намъ отвѣтитъ самъ *Перроне.*—„Опредѣленія догматическія", утверждаетъ онъ (292), „собора вселенскаго, утвержденнаго римскимъ первосвященникомъ, неизмѣнны суть *сами по себѣ или—прежде согласія и принятія Церкви*".—А какой соборъ имѣетъ достоинство вселенскаго?—„Утверждаемъ, отвѣчаетъ *Перроне*, что истинное основаніе для распознанія, законный ли вселенскій соборъ или нѣтъ, есть *утвержденіе римскаго первосвященника*, — что соборъ вселенскій законный всю силу свою и несокрушимую крѣпость имѣетъ *безъ предварительнаго принятія и согласія послѣдующаго всей Церкви*".—А въ разсматриваемомъ случаѣ Ливерій утвердилъ своею подписью догматическое опредѣленіе сирмійскаго собора: значитъ, и собору далъ значеніе вселенскаго, и его опредѣленію о вѣрѣ значеніе вѣроопредѣленія безусловно-обязательнаго для всей Церкви. Такъ неправдолюбіе обыкновенно противорѣчитъ само себѣ.

---

(292) Instit. theolog. t. II, De locis theol. par. 1, s. 1, cap. 3, p. 996—7, de nat. et jur. prim.

III) Доказавъ, что паденіе Ливерія было погрѣшностью римскаго епископа противъ православія, истины и справедливости, продолжимъ прерванное повѣствованіе св. Аѳанасія объ этомъ событіи. Это повѣствованіе съ одной стороны прольетъ еще нѣсколько свѣта на поступокъ Ливерія; съ другой—покажетъ особенно ясно и несомнѣнно, что римскіе богословы совершенно неосновательно выставляютъ на видъ, въ подтвержденіе римскаго главенства, особенное вниманіе въ этомъ случаѣ и св. Аѳанасія и аріанъ къ римскому епископу,—совершенно неосновательно тщеславятся тѣмъ, что аріане искали согласія Ливеріева на принятіе аріанскаго ученія и думали чрезъ это привлечь къ себѣ всѣхъ, что св. Аѳанасій, говоря объ этомъ, стыдитъ аріанъ, какъ не пощадившихъ и римскаго апостольскаго престола.

Кончивъ печальное повѣствованіе о паденіи Ливерія, св. Аѳанасій продолжаетъ: „злочестивые, *совершивъ такое множество и такихъ дѣлъ, думали, что ничего еще ими не сдѣлано, пока великій Осій* не испыталъ на себѣ ихъ лукавства“. Такъ, значитъ, мало цѣнили аріане то, чего надѣялись добиться отъ римскаго епископа! — „И на такого старца (Осія)“, — продолжаетъ св. отецъ, — замыслили они обратить свое неистовство; *не устыдились, что онъ—отецъ епископовъ;* не уважили того, что былъ онъ исповѣдникомъ; не почтили долголѣтняго епископства, въ которомъ пребывалъ онъ болѣе шестидѣсяти лѣтъ. Напротивъ того все вмѣнили въ ничто; а имѣли въ виду одну только ересь эти подлинно ни Бога не боящіеся ни людей не стыдящіеся люди. Поэтому, приступивъ къ Константію, обратились опять къ нему съ такими словами: „все мы сдѣлали: *заточили римскаго епископа*, и прежде его заточили многихъ другихъ епископовъ и всякое мѣсто наполнили страхомъ. *Но ни къ чему не служатъ намъ такія дѣйствія твои и нимало не успѣваетъ дѣло наше*, пока остается Осій. Ибо если онъ между своими: то и всѣ остаются при своихъ церквахъ: онъ одинъ словомъ и вѣрою можетъ возстановить всѣхъ противъ насъ. Онъ и *на соборахъ предводительствуетъ*, писаніямъ его вездѣ внимаютъ; онъ и въ Никеѣ изложилъ вѣру, и объ аріанахъ вездѣ проповѣдалъ, что они — еретики. Поэтому если онъ останется: *то напрасно было заточеніе другихъ:* ересь наша гибнетъ. Воздвигни же гоненіе и на него“. — Царь не замедлилъ. Онъ повелѣлъ, чтобы Осій къ нему явился, когда *подвергалъ онъ искушенію и Ливерія.* Осій прибылъ: царь

сталъ просить и убѣждать его словами, какими думалъ *обольстить* и другихъ, *чтобы тотъ подписался противъ насъ*“ (св. Аѳанасія) „и *вступилъ въ общеніе съ аріанами*“ (отсюда видѣть можно, что и Ливерія склоняли и склонили къ тому же, чтобы онъ подписался противъ Аѳанасія и вступилъ въ общеніе съ аріанами). „Старецъ съ непріятностію выслушавъ и оскорбившись даже тѣмъ, что говорятъ ему нѣчто подобное, обличилъ и убѣдилъ царя и удалился въ свое отечество къ своей церкви. Но такъ какъ еретики стали сѣтовать и подстрекать царя: то царь пишетъ уже съ угрозами. Осій терпитъ оскорбленія, но не трогается страхомъ казней. Константій пишетъ къ нему многократно; то ласкаетъ его, какъ отца, то угрожаетъ и говоритъ: „еще ли ты одинъ будешь противъ ереси? Послушайся, *подпишись къ осужденію Аѳанасія. Ибо кто противъ него, тотъ безъ сомнѣнія за одно съ нами думаетъ поаріански*“ (по этимъ словамъ, Ливерій, подписавшійся къ осужденію Аѳанасія, ставшій противъ него, за одно думалъ съ аріанами поаріански). „Осій не колебался, но, терпя обиды, самъ написалъ къ Константію“.

По выраженіямъ этого посланія Осіева къ Константію, подписаться противъ Аѳанасія значило „пролить неповинную кровь и измѣнить истинѣ, — что говорятъ аріане, то говорятъ не противъ Аѳанасія, но въ пользу своей ереси“. Между прочимъ Осій говоритъ въ посланіи: „о чемъ ты ко мнѣ писалъ, таково мое мнѣніе: не только не согласенъ я съ аріанами, но и анаѳемѣ предаю ихъ ересь; не подпишусь и къ осужденію Аѳанасія, котораго *мы, римская церковь и цѣлый соборъ оправдали*“. — Римскіе богословы не обращаютъ вниманія на первую половину этого выраженія, изъ которой видно, что подписаться къ осужденію Аѳанасія значило не только снять анаѳему съ аріанъ, изреченную на нихъ I вселенскимъ соборомъ, но и согласиться съ ними, — что этого домогался Константій отъ Осія, — этого же конечно домогался, въ чемъ и успѣлъ, и отъ Ливерія римскаго. Римскіе богословы въ своихъ системахъ выставляютъ на видъ только вторую половину этого выраженія: „котораго мы, *римская церковь* и цѣлый соборъ оправдали“, и доказываютъ этимъ выраженіемъ Осія римское главенство: Римская церковь оправдала Аѳанасія: можно ль было послѣ этого Осію произнесть осужденіе на Аѳанасія?! Но и въ этой второй половинѣ выраженія, ни мало не указывая на римское главенство, Осій, съ сознаніемъ

своего авторитета, выражаетъ только ту историческую истину, что Аѳанасія оправдали „мы“—Осій, предсѣдатель сардикійскаго собора, „римская церковь“, имѣвшая на этомъ соборѣ своихъ представителей и еще прежде оправдавшая Аѳанасія на соборѣ римскомъ, „и *цѣлый* соборъ“, судилище высшее и одной особы Осія и частной римской церкви.

„Но царь“, продолжаетъ св. Аѳанасій, „не отступился. Аріане говорили ему: „Осій не только не подписываетъ опредѣленія, но и насъ за него осуждаетъ, и столько ненавидитъ ересь, что и другимъ пишетъ: „лучше претерпѣть вамъ смерть, нежели *стать предателями истины*. Ибо за нее гонимы и возлюбленный нами Аѳанасій и римскій епископъ Ливерій, и всѣмъ прочимъ строятся козни“ (по этимъ выраженіямъ, значитъ, Ливерій, подписавшійся къ осужденію Аѳанасія, сталъ *предателемъ истины*). „Константій вызываетъ Осія. Вмѣсто заточенія цѣлый годъ удерживаетъ его *въ Сирміи*“ (гдѣ Ливерій измѣнилъ православію). „Онъ столько дѣлалъ насилія старцу, что тотъ измученный едва принялъ въ общеніе Урзакія и Валента, но не подписалъ Аѳанасіева осужденія. Впрочемъ, когда приближался онъ къ смерти, онъ, какъ-бы завѣщавая, свидѣтельствовалъ о сдѣланномъ ему насиліи, предавалъ анаѳемѣ ересь и всякому запрещалъ принимать ее“.— Изъ этихъ выраженій также видѣть можно, что *Ливерій, не показавтій твердости и Осія, не только подписался подъ осужденіемъ Аѳанасія, но и принялъ въ общеніе Урзакія и Валента, коноводовъ аріанства, а вмѣстѣ съ этимъ присталъ и къ аріанской ереси.*

Въ заключеніе всего, чтобы очевиднѣе показать, какъ мало слѣдовъ вѣры въ римское главенство въ подлинныхъ твореніяхъ св. Аѳанасія, во всѣхъ выше приведенныхъ подлинныхъ выраженіяхъ его, въ которыхъ римскіе богословы ищутъ подтвержденія своему ученію о главенствѣ, приведемъ *нѣсколько выраженій изъ вышеупомянутаго подложнаго мнимо-Аѳанасіева посланія къ римскому епископу Феликсу*, на которое даже современные намъ римскіе богословы еще позволяютъ себѣ сылаться ([293]). „Господину треблаженнѣйшему и досточестному, святому отцу Феликсу, святаго апостольнаго сѣдалища города Рима папѣ, Аѳанасій и всѣ египетскіе“ и т. д... „епископы на св. александрійскомъ соборѣ благодатію Божіею соединенные“,

([293]) См. выше стр. 371, прим. 99.

такъ пышно начинается это посланіе.—„Къ вашему святому апостольству прибѣгаемъ“, продолжаетъ мнимый Аѳанасій съ своимъ мнимымъ соборомъ,—„чтобы, по принятому обычаю, вы удостоили принять попеченіе о насъ, по вашей глубочайшей мудрости, которая всѣмъ яснѣе солнца видна: поелику апостольское ваше блаженство и т. д.... Вамъ ввѣрены разумныя овцы... Потому, отецъ блаженнѣйшій, какъ всегда предшественники наши и мы почерпали помощь отъ вашего апостольскаго святаго сѣдалища, и знаемъ мы, что и о насъ вы имѣете попеченіе: то умоляемъ, по опредѣленіямъ каноновъ, вышереченное апостольское и высочайшее сѣдалище, да получимъ помощь оттуда, откуда предшественники наши заимствовали рукоположенія и догматы и пособія. И мы къ нему, какъ-бы къ матери, прибѣгаемъ... Такъ какъ каноны гласятъ, что безъ римскаго первосвященника о важнѣйшихъ дѣлахъ мы ничего не должны рѣшать:... то мы испрашиваемъ помощи вашего апостольскаго сѣдалища... Васъ и предшественниковъ вашихъ, апостольскихъ т. е. первосвященниковъ, Богъ поставилъ на верху высоты, и о всѣхъ церквахъ повелѣлъ вамъ имѣть попеченіе... Вамъ ввѣренъ весь судъ епископскій... На никейскомъ великомъ соборѣ трехъ сотъ и осьмнадесяти епископовъ всѣми согласно утверждено, что безъ рѣшенія римскаго первосвященника не должно составлять соборы и что не позволительно осуждать епископовъ... Подобнымъ образомъ вышесказанными отцами опредѣлено также, что если бы кто въ епископѣ или митрополитѣ или экзархѣ имѣлъ судей подозрительныхъ, тотъ подавалъ бы аппелляцію вашему святому римскому сѣдалищу, коему отъ самого Господа дарована власть вязать и рѣшить, въ особенное преимущество (speciali privillegio) предъ всѣми. Оно (сѣдалище) представляетъ твердь, Богомъ укрѣпленную и неподвижную... Оно есть священная вершина, на которой всѣ вращаются, держатся... Ибо ты еси Петръ, и на основаніи твоемъ столпъ церкви, т. е. епископы, которые должны держать и на собственныхъ раменахъ носить церковь, утверждены. Тебѣ же вручилъ (Господь) ключи царства небеснаго и заповѣдалъ рѣшить и вязать властно, что есть на землѣ и что на небѣ. Ты нечестивыхъ ересей и необузданныхъ и всѣхъ растлителей каратель и князь, и учитель и глава всѣхъ, (исповѣдующихъ) православное ученіе и непорочную вѣру... О святѣйшій отецъ отцевъ!... Мы епископы всѣ должны чаять особенно твоего суда... Пото-

му поимянно на никейскомъ соборѣ названы примасы, которые остальныхъ епископовъ выслушивать должны и судить, чтобъ не могъ вторгнуться въ судъ епископовъ какой-либо обманъ. А вы, поставленные на высочайшемъ свѣточѣ благодати Божіей, должны удерживать и обуздывать тѣхъ, которые возбуждаютъ противъ братій крамолы и соблазны. Безвреднымъ тебя и благосклоннымъ, святѣйшій отецъ отцовъ, Богу молящимся за насъ Господь да сохранитъ во вѣкъ, аминь"!—Такъ заключается этотъ сборникъ высокопарныхъ нелѣпостей, составленный какимъ-либо поклонникомъ папизма никакъ не ранѣе полтысячелѣтія послѣ временъ Аѳанасіевыхъ (294). Вотъ какъ выражаются люди, дѣйствительно вѣрующіе въ римское главенство. Тутъ есть уже не только намеки, но полная и ясная система папизма: тутъ выражаются мысли, что

1) Петръ и его преемникъ папа есть единственое въ своемъ родѣ основаніе Церкви.

2) Папѣ дарованы ключи царствія, т. е. власть рѣшить и вязать, въ особенное преимущество предъ всѣми.

3) Въ томъ же конечно смыслѣ, въ особенное преимущество предъ всѣми, папѣ вручены разумныя овцы.

4) Выражаются мысли, будтобы отъ римской каѳедры предшественники св. Аѳанасія заимствовали рукоположеніе и догматы.

5) Папѣ будтобы повелѣлъ Богъ имѣть попеченіе о всѣхъ церквахъ.

6) Папѣ будтобы ввѣренъ весь судъ епископскій; на никейскомъ соборѣ постановлено будтобы, что безъ рѣшенія папы не должно составлять соборы, не позволительно судить епископовъ,—что папа имѣетъ право принимать аппелляціи на приговоръ епископовъ, митрополитовъ и экзарховъ.

7) Безъ папы епископы о важнѣйшихъ дѣлахъ не должны ничего рѣшать.

8) Папа—треблаженнѣйшій святой отецъ, „ваше апостольство, ваше апастольское блаженство", первосвященникъ, сѣдящій на святомъ, высочайшемъ апостольскомъ сѣдалищѣ, первосвященникъ апостольскій, князь и глава всѣхъ, поставленный на высочайшемъ свѣточѣ благодати Божіей, стятѣйшій отецъ отцовъ и т. д.

---

(294) *S. Athan.* Opp. t. II, p. 675, Epist. ad Felicem, et p. 677, Monitum.

Между пышными до нелѣпости выраженіями этого подложно-Аѳанасіева посланія къ папѣ Феликсу и подлинными умѣреными выраженіями св. Аѳанасія о римскихъ епископахъ Юліѣ и другихъ разстояніе также огромно, какъ между ученіемъ древней православной и нынѣшней или средневѣковой римской церкви о значеніи римскихъ епископовъ. А подлинныя сочиненія св. Аѳанасія, великаго столпа истинной Церкви и правой вѣры, ясно говорятъ, что онъ не поучился еще въ школѣ, не дорось до мудрости ревнителей въ позднѣйшіе вѣка болѣзненно наросшаго на тѣлѣ Церкви Божіей папизма, до пониманія видовъ древнихъ, бытъ можетъ—по невѣжеству и простодушныхъ составителей и новѣйшихъ вовсе непростодушныхъ защитниковъ подобно-грубыхъ подлоговъ, какъ это мнимо-Аѳанасіево посланіе къ его апостольству, апостольскому блаженству, треблаженнѣйшему и святѣйшему отцу отцовъ, князю и главѣ всѣхъ вѣрныхъ, апостольскаго и высочайшаго сѣдалища города Рима папѣ Феликсу.

ЦЕНТРАЛЬНОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО
МУЗЕЯ

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР